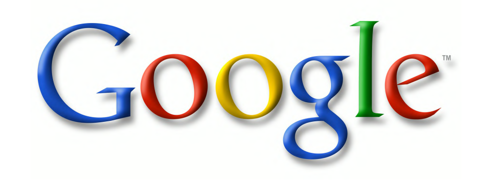

Google

SIGILLVM ACADEMIAE HARVARDIANAE IN NOV ANG
VE
RI
TAS
CHRISTO ET ECCLESIAE

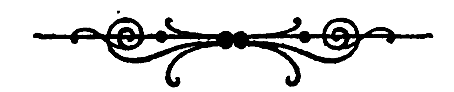
5⁰⁰

ПЕРВЫЙ ОТЧЕТЪ

СОВѢТА ПРИСЯЖНЫХЪ ПОВѢРЕННЫХЪ

Округа Одесской Судебной Палаты

за 1905—1906 г.



ОДЕССА.
Типографія Южно-Русскаго Общества Печатнаго Дѣла
(Пушкинская ул. № 18, собств. домъ).
1906.

~~ПЕРВЫЙ~~ ОТЧЕТЪ

СОВѢТА ПРИСЯЖНЫХЪ ПОВѢРЕННЫХЪ

Округа Одесской Судебной Палаты

за 1905–1906 г.

1905–1907

ОДЕССА.
Типографія Южно-Русскаго Общества Печатнаго Дѣла
(Пушкинская ул. № 18, собств. домъ).
1906.

Печатается по опредѣленію Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ Округа Одесской Судебной Палаты.

Предсѣдатель Совѣта *О. Пергаментъ*.

1.

Образованіе Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Составъ Совѣта.

10-го Ноября 1904 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ образованіи при Одесской Судебной Палатѣ Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Въ виду этого предсѣдатель 2-го гражданскаго департамента Одесской Судебной Палаты, В. С. Оссовскій, согласно опредѣленію Общаго Собранія Департаментовъ и на основаніи 359 ст. Учр. Суд. Уст., созвалъ на 26-е Февраля 1905 года общее собраніе Присяжныхъ Повѣренныхъ. Въ собраніе прибыло 124 Присяжныхъ Повѣренныхъ. По открытіи собранія въ 12 час. дня приступлено было къ предложенію кандидатовъ въ члены Совѣта записками, а затѣмъ къ баллотировкѣ шарами. Избранными въ члены Совѣта оказались слѣдующія лица:

1. Г. Я. Бернштейнъ (Елисаветградъ).
2. К. Г. Бернштейнъ (Одесса).
3. Г. Ѳ. Блюменфельдъ (Одесса).
4. Ф. Д. Богацкій (Одесса).
5. А. Х. Георгіу (Кишиневъ).
6. М. К. Де-Антонини (Одесса).
7. Ш. В. Дуванъ (Симферополь).
8. К. Д. Киріакъ (Кишиневъ).
9. М. М. Коганъ (Херсонъ).
10. Т. О. Куликовскій (Одесса).
11. Ѳ. Н. Литвицкій (Одесса).
12. В. И. Масляниковъ (Одесса).
13. О. Я. Пергаментъ (Одесса).
14. Б. Ф. Свирскій (Каменецъ-Подольскъ).
15. С. Г. Тиктинъ (Одесса).

Изъ числа означенныхъ лицъ подверглись баллотировкѣ въ предсѣдатели Совѣта, за отказомъ остальныхъ, только Ф. Д. Богацкій, К. Д. Киріакъ, Ѳ. Н. Литвицкій и О. Я. Пергаментъ. Избраннымъ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ оказался О. Я. Пергаментъ (68 изб. и 56 неизб.).

Въ товарищи предсѣдателя, за отказомъ остальныхъ, баллотировался лишь Т. О. Куликовскій, избранный большинствомъ 120 противъ 4 голосовъ.

Собраніе закрыто въ 5½ час.

Совѣтомъ получены слѣдующія привѣтственныя телеграммы:

1. Московскій Совѣтъ привѣтствуетъ новооткрытый Одесскій Совѣтъ и шлетъ дорогому Собранію горячія пожеланія полнаго успѣха въ дорогомъ для всѣхъ насъ дѣлѣ охраны достоинства сословія, его независимости и свободы.

Предсѣдатель *Невядомскій.*

2. Поздравляемъ своихъ товарищей Одесскаго округа съ учрежденіемъ мѣстнаго Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ. Новочеркасскій Совѣтъ привѣтствуетъ это событіе, какъ мѣру, обезпечивающую присяжной адвокатурѣ ту независимость, которая составляетъ необходимое условіе нормальнаго существованія сословія и его плодотворнаго служенія родинѣ.

Предсѣдатель Совѣта *Н. Грековъ.*

3. Екатеринославская присяжная адвокатура поздравляетъ Одесскихъ товарищей съ учрежденіемъ Совѣта, какъ торжествомъ идеи самоуправленія и независимости адвокатовъ. По уполномочію товарищей, Членъ Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ *Александровъ.*

4. Отъ Херсонскихъ Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ.—Законъ, остававшійся въ теченіе 40 лѣтъ мертвой буквой, призванъ къ жизни. Отнынѣ присяжная адвокатура Округа Одесской Судебной Палаты поставлена въ

нормальныя условія, предначертанныя уставами 64 года. Искренно обрадованные долгожданнымъ осуществленіемъ закона, мы, Херсонскіе Помощники Присяжныхъ Повѣренныхъ, горячо привѣтствуемъ нарождающееся учрежденіе, видя въ немъ оплотъ самостоятельности сословія и гарантію свободы въ защиту права и справедливости. Бунцельманъ, Вейнштейнъ, Лемпертъ, Невельштейнъ, Топельердъ, Фельдманъ, Хрисоскули, Яринъ.

5. *Изъ Александріи.* Отъ имени униженнаго, обиженнаго населенія, составляющаго захолустье, отъ безправныхъ крестьянъ, среди которыхъ живу и работаю, и отъ себя, безправнаго, поздравляю почтенное Собраніе съ учрежденіемъ Совѣта. Желаю послѣднему долгаго прочнаго существованія, успѣховъ въ стремленіи къ идеѣ правды. Да здравствуетъ правосудіе.

Помощникъ Присяжнаго Повѣреннаго *Бурксеръ.*

6. *Отъ О. Я. Пергамента, находившагося во время выборовъ въ Петербургѣ.* Радостно привѣтствую начало новой жизни самоуправленія и свободы. Душевно поздравляю дорогихъ товарищей съ открытіемъ Совѣта. Сословію предстоитъ исполненіе великой задачи. Безмѣрно счастливъ въ единеніи съ Вами и товарищами по Совѣту и сословію пріобщить свой личный трудъ на пользу общаго дѣла. Низко кланяюсь и душевно благодарю за оказанное довѣріе. Искренно скорблю, что не съ Вами.

Пергаментъ.

По поводу рескрипта 18-го февраля 1905 года, по порученію Общаго Собранія, было направлено чрезъ Комитетъ Министровъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ нижеслѣдующее постановленіе.

„Русскому обществу, изстрадавшемуся отъ произвола и безправія, было возвѣщено неуклонное и широкое примѣненіе права и законности. ВЫСОЧАЙШИМЪ Указомъ отъ 12-го декабря 1904 года была подтверждена необходимость освобожденія печати, какъ выразительницы общественнаго

мнѣнія, отъ угнетавшей ее административной опеки и неотложность отмѣны усиленной охраны, препятствующей естественному и плодотворному развитію народа.

Между тѣмъ, вопреки Державной Волѣ, начала произвола и безправія сильнѣе, чѣмъ когда либо, тяготѣютъ надъ русской дѣйствительностью. Кровавыя избіенія рабочихъ и мирныхъ гражданъ, принявшія въ Баку при явномъ бездѣйствіи властей чудовищные размѣры, безпримѣрное избіеніе учащихся, совершавшееся въ Курскѣ на глазахъ органовъ административнаго управленія, не только виновныхъ въ явномъ попустительствѣ, но и препятствовавшихъ защитѣ — служатъ доказательствомъ того, что начала произвола и безправія достигли величайшаго напряженія, когда жизнь и здоровье гражданъ подвергаются опасности въ повседневной жизни. Никогда еще печать не подвергалась такимъ стѣсненіямъ и преслѣдованіямъ, какъ со дня ВЫСОЧАЙШАГО Указа отъ 12-го декабря, и никогда еще мѣры усиленной охраны не примѣнялись такъ широко и повсемѣстно, какъ въ послѣднее время. Очевидно, что исполненіе ВЫСОЧАЙШЕЙ Воли немыслимо при наличныхъ ея исполнителяхъ и что стоящая между царемъ и народомъ бюрократія не только не исполняетъ, но извращаетъ повелѣнія, исходящія отъ Верховной Власти.

Поэтому Общее Собраніе Присяжныхъ Повѣренныхъ округа Одесской Судебной Палаты, радостно привѣтствуя призывъ русскаго народа въ лицѣ избранныхъ имъ представителей къ творческой работѣ законодательнаго обновленія страны, считаетъ необходимымъ указать, что проведеніе въ жизнь и осуществленіе ВЫСОЧАЙШАГО намѣренія привлекать довѣріемъ народа облеченныхъ, избранныхъ отъ населенія людей не можетъ быть возложено на бюрократію, доказавшую свою несостоятельность предъ лицомъ всей страны; что поэтому, въ Особое Совѣщаніе, учрежденное подъ предсѣдательствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ для обсужденія путей осуществленія ВЫСОЧАЙШЕЙ Воли должны быть приглашены представители всего населенія для выработки избирательнаго закона, основаннаго на правѣ

прямой, тайной, равной и всеобщей подачи голосовъ; что предварительно сего и немедленно, какъ необходимое условіе возможности и успѣшности предстоящей работы, должны населенію быть обезпечены неприкосновенность личности и жилища, предоставлены свобода убѣжденій, слова и печати, союзовъ и собраній, объявлена амнистія по всѣмъ политическимъ и религіознымъ преступленіямъ. Тогда только поставленное подъ охрану закона разумное, откровенное слово лучшихъ выборныхъ людей обезпечитъ, согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ ожиданію, плодотворность законодательныхъ работъ на истинную пользу народа".

Въ виду принятаго на совѣщаніи съѣзда общественной группы адвокатуры въ С.-Петербургѣ 26-го февраля рѣшенія о созывѣ всероссійскаго съѣзда русской адвокатуры на 28 марта, Совѣтъ, по образованіи своемъ, созвалъ по всѣмъ городамъ соединенныя общія собранія Присяжныхъ Повѣренныхъ и Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ для избранія депутатовъ на означенный съѣздъ.

Изъ сообщенныхъ въ Совѣтъ протоколовъ выяснилось, что избранными оказались слѣдующія лица.

Отъ г. Одессы: Присяжные Повѣренные — К. Г. Бернштейнъ, Ф. Д. Богацкій, С. Ѳ. Брунсъ, Ѳ. Н. Литвицкій и О. Я. Пергаментъ и Помощники Присяжныхъ Повѣренныхъ —А. А. Богомолецъ и И. А. Хмѣльницкій.

Отъ г. Кишинева: Присяжный Повѣренный — А. Х. Георгіу.

Отъ г. Елисаветграда: Присяжные Повѣренные—Н. В. Левитскій и И. А. Сахневичъ.

Отъ гг. Херсона и Николаева: Присяжный Повѣренный—Л. І. Осинскій.

Отъ г. Каменецъ-Подольска: Присяжный Повѣренный —Э. И. Сѣдлецкій.

Отъ г. Симферополя: Присяжные Повѣренные — А. Ѳ. Корецкій и А. П. Кюри.

Предсѣдатель Совѣта О. Я. Пергаментъ, по возвращеніи, сдѣлалъ подробный докладъ о работахъ Съѣзда и принятыхъ на его засѣданіяхъ резолюціяхъ. Трудами О. Я. Пергамента и И. А. Сахневича былъ составленъ протоколъ занятій съѣзда. По постановленію Общаго Собранія депутатамъ выражена благодарность за исполненіе ими возложенныхъ на нихъ обязанностей.

Въ истекшемъ году сословіе понесло тяжелыя утраты въ лицѣ умершихъ товарищей С. Н. Гинесина, В. Г. Вильямсона, Ю. Г. Лавинскаго, Г. В. Прушинскаго, М. Я. Мохрика и А. О. Радецкаго - Микулича. В. Г. Вильямсонъ сравнительно недолгое время пробылъ въ сословіи, вступивъ въ ряды адвокатуры послѣ долгой и плодотворной судебной дѣятельности въ качествѣ члена Судебной Палаты. Остальные— старѣйшіе члены Одесскаго сословія, числившіеся въ немъ со дня введенія въ Одесскомъ Округѣ новыхъ судебныхъ установленій и пользовавшіеся заслуженной популярностью и извѣстностью, какъ добросовѣстные правозаступники и выдающіеся цивилисты.

Изъ числа Кишиневскихъ Присяжныхъ Повѣренныхъ сословіе лишилось: М. Д. Рабиновича и Н. С. Энгельгардта.

Русская адвокатская семья понесла незамѣнимыя утраты въ лицѣ безвременно умершихъ Присяжныхъ Повѣренныхъ П. Г. Миронова въ С.-Петербургѣ и Л. А. Куперника въ Кіевѣ. Послѣдній одно время былъ членомъ одесскаго сословія. Совѣтомъ были посланы соболѣзнующія телеграммы. Вѣнокъ на могилу Л. А. Куперника былъ возложенъ по просьбѣ Совѣта Кіевскимъ товарищемъ А. С. Гольденвейзеромъ, которому за любезное исполненіе порученія была выражена Совѣтскимъ постановленіемъ отъ 6-го ноября 1905 г. благодарность.

Отъ Предсѣдателя Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ при С.-Петербургской Судебной Палатѣ, Присяжнаго Повѣ-

реннаго А. Н. Турчанинова, поступило на имя Предсѣдателя Совѣта, О. Я. Пергамента письмо слѣдующаго содержанія:

Милостивый Государь
Осипъ Яковлевичъ!

Позвольте мнѣ просить Васъ принять и передать Одесскимъ товарищамъ глубокую благодарность Петербургскаго Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ за выраженное сочувствіе по случаю понесенной нашимъ сословіемъ тяжкой утраты въ лицѣ Петра Гавриловича *Миронова*. — Копію съ Вашей телеграммы я поспѣшилъ препроводить вдовѣ покойнаго Петра Гавриловича.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

А. Турчаниновъ.

2.

Составъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Въ теченіе отчетнаго года принято въ число Присяжныхъ Повѣренныхъ 78 лицъ и выбыло 12: на лицо къ 26-му Февраля 1906 года состоитъ 204 Присяжн. Повѣренныхъ.

Вновь принятые Присяжные Повѣренные: А. М. Гамбургеръ, С. А. Цимбопуло, В. Н. Мандельштамъ, В. О. Лункевичъ, П. В. Ратнеръ, Н. А. Яковлевъ, П. М. Криличевскій, В. И. Булгаковъ, Н. В. Кульчицкій, И. А. Гуровичъ, Я. К. Гридинъ, А. Ф. Богаевскій.

Перечисленные изъ другихъ Судебныхъ Округовъ: В. М. Воиновъ, Р. Л. Вайсманъ, А. Н. Томашевскій.

Изъ представленныхъ Общими Собраніями Окружныхъ Судовъ Одесскаго Округа и Совѣтомъ въ отчетномъ году приняты и утверждены въ семъ званіи Г. Министромъ Юстиціи 36 лицъ: В. К. Грановъ, Л. Н. Рубинштейнъ, І. Л. Коганъ-Бернштейнъ, М. Л. Чудновскій, Л. С. Розенъ, І. А. Рабиновичъ, Х. І. Вилленцъ, В. М. Симоновичъ, І. П. Зейлигеръ, А. Б. Гольденштейнъ, Б. Е. Варшаверъ, С. Л. Невельштейнъ, А. М. Блиндерманъ, С. Л. Лемпертъ, І. А. Вайнштейнъ, Г. П. Бунцельманъ, Г. Я. Гидалевичъ, А. А.

Бугаевскій, М. И. Пескеръ. Л. Г. Галкинъ, Л. Я. Рѣзниковъ, М. Е. Гольденбергъ, Л. А. Зонъ, Г. М. Брейтманъ, И. А. Хмѣльницкій, Д. Н. Гринеръ, Х. А. Бѣлоцерковскій, З. Л. Либерфарбъ, Б. О. Нотесъ, А. В. Ярославскій, І. Г. Эйшискинъ, А. М. Герценштейнъ, І. А. Подорольскій, Н. Я. Кантореръ, Я. Б. Зевинъ и Й. Л. Розенбергъ.

Изъ числа выбывшихъ Присяжныхъ Повѣренныхъ 7 умерло: Н. А. Радецкій-Микуличъ, Н. С. Энгельгардъ, Г. В. Прушинскій, Ю. Г. Лавинскій, С. Н. Гинесинъ, М. А. Мохрикъ, М. Д. Рабиновичъ.

По вопросу о принятіи лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія въ число Присяжныхъ Повѣренныхъ, Совѣтомъ возбуждено предъ г. Министромъ Юстиціи нижеслѣдующее ходатайство.

Согласно Высочайшему повелѣнію 8 Ноября 1889 г. ст. 380 Учр. Суд. Уст. была пополнена примѣчаніемъ, въ силу коего принятіе въ число Присяжныхъ Повѣренныхъ лицъ нехристіанскихъ исповѣданій допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Юстиціи.

Съ тѣхъ поръ, вплоть до половины 1904 г., ни одно лицо еврейскаго происхожденія не было признано Министромъ Юстиціи достойнымъ званія Присяжнаго Повѣреннаго, и только въ концѣ 1904 г. и въ текущемъ году были допущены исключенія изъ этой практики, причемъ оказались достойными многіе изъ тѣхъ самыхъ лицъ, относительно коихъ доселѣ были безуспѣшны представленія Судовъ и Совѣтовъ.

Это сопоставленіе даетъ основаніе заключить, что не личныя достоинства аспирантовъ, сами по себѣ не вызывавшія сомнѣнія, опредѣляли судьбу вопроса о евреяхъ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Изъ объяснительной записки къ трудамъ Высочайше утвержденной Коммиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части (т. III Учр. Суд. Уст. стр. 321) видно, что мѣра, нашедшая себѣ выраженіе въ примѣчаніи къ 380 ст. Учр. Суд. Уст., была принята въ цѣляхъ «огражде-

нія среды Присяжныхъ Повѣренныхъ отъ переполненія ея евреями».

Само же Министерство, вводя означенный законъ, сознало причины такого переполненія.— „Опытъ показалъ, говоритъ записка, что при сопутствовавшемъ судебной реформѣ распространеніи юридическаго образованія среди всѣхъ слоевъ общества и при продолжающейся практикѣ всѣхъ правительственныхъ установленій избѣгать принятія на службу лицъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій, хотя бы и получившихъ на то право по образованію, главнѣйшимъ и даже единственнымъ убѣжищемъ для тѣхъ изъ этихъ лицъ, которыя имѣютъ юридическое образованіе, сдѣлалось поступленіе въ присяжные или частные повѣренные".

Къ сожалѣнію, указанія опыта привели не къ измѣненію практики Правительственныхъ Установленій, а къ лишенію евреевъ, получившихъ юридическое образованіе, ихъ «главнѣйшаго и даже единственнаго убѣжища».

Къ этому обратному выводу привели Министерство: «неоднократно удостовѣренные и недостойные званія Присяжнаго Повѣреннаго поступки евреевъ». которые „съ достаточною убѣдительностью указывали на вредное вліяніе столь большого прилива евреевъ въ среду повѣренныхъ".

Къ сожалѣнію, въ трудахъ Коммиссіи не приведены статистическія данныя, подкрѣпляющія утвержденія Министерства, и остается неразъясненнымъ, въ какой мѣрѣ процентъ предосудительныхъ проступковъ, совершенныхъ евреями, превышаетъ процентное отношеніе послѣднихъ ко всему сословію.

Независимо сего, само собою напрашивается мысль, что для того и существуетъ дисциплинарная власть Совѣтовъ и Судовъ, чтобы пресѣкать предосудительные поступки и карать виновныхъ. Эта власть столь широка и эластична, что можетъ преслѣдовать не только за отступленія отъ закона, но и за нарушеніе сословныхъ традицій и правилъ поведенія. Если же дисциплинарная власть Совѣтовъ и особенно Судовъ, подчиненныхъ органовъ Министерства Юсти-

ціи, дѣйствительна, то какимъ же образомъ за вину отдѣльныхъ лицъ могутъ быть безъ всякаго дисциплинарнаго суда лишаемы своихъ правъ тѣ лица, которыя еще никакихъ проступковъ не совершили и совершить не могли, такъ какъ не вступили еще въ сословіе?

Оказывается, что по мнѣнію записки, „независимо отъ того нравственнаго руководства, которое даетъ человѣку правильное общественное устройство (въ данномъ случаѣ совѣты и суды), нельзя не признать, что въ ряду причинъ, опредѣляющихъ его поведеніе, важнѣйшее и рѣшающее значеніе принадлежитъ побужденіямъ его личной воли и его совѣсти, т. е. той области его внутренней жизни, которая находитъ свое выраженіе въ религіи. Между тѣмъ нравственныя начала различныхъ нехристіанскихъ вѣроученій— далеко не всегда находятся въ соотвѣтствіи съ тѣми требованіями, которыя жизнь христіанскаго государства предъявляетъ къ дѣятельности правительственныхъ и общественныхъ учрежденій“.

Такимъ образомъ первопричиною предосудительныхъ поступковъ евреевъ Присяжныхъ Повѣренныхъ признана исповѣдуемая ими религія.

Религія можетъ имѣть двоякое значеніе—начала вѣроисповѣднаго и нравственнаго.

Ограниченіе правъ человѣка въ силу принадлежности его къ тому. или иному исповѣданію находится въ коренномъ противорѣчіи съ основными началами вѣротерпимости, провозглашенными 17 Апрѣля 1905 г.

Нравственныя достоинства Моисеева закона не нуждаются въ защитѣ. Но если даже допустить тлетворное вліяніе іудейскаго вѣроученія, то какъ согласить съ такимъ допущеніемъ, что лицо, не избавившееся отъ этого пагубнаго вліянія въ теченіе долгихъ годовъ гимназической и университетской жизни и общенія съ христіанскими товарищами, почитается всецѣло сбросившимъ съ себя ветхаго человѣка на слѣдующій же день послѣ пріобщенія къ православію?

Впрочемъ, ученіе о тлетворности іудейской религіи допускаетъ въ послѣднее время исключенія, колеблющія самый принципъ. Нѣкоторыя лица удостоены званія Присяжнаго Повѣреннаго, не смотря на принадлежность ихъ къ іудейской вѣрѣ, и даже предполагается заранѣе установить опредѣленный процентъ лицъ, не зараженныхъ предразсудками этого вѣроученія.

Послѣдній мотивъ, оправдывающій полное ограниченіе правъ евреевъ—повѣренныхъ или по крайней мѣрѣ установленіе извѣстнаго процента—это предположеніе о сплоченности еврейскаго племени. „При свойственномъ еврейскому племени единеніи къ сплоченному, согласному и настойчивому дѣйствію—рядомъ съ разрозненностью и безпечнымъ отношеніемъ къ своимъ интересамъ, составляющимъ обычныя свойства русскаго характера, несомнѣнно, что, даже и не достигнувъ численнаго преобладанія, еврейская часть Присяжныхъ Повѣренныхъ могла бы получить власть сословнаго управленія и подчинить и остальныхъ Присяжныхъ Повѣренныхъ ея нравственнымъ воззрѣніямъ". (Записка стр. 36).

Если указаніе на отрицательныя нравственныя качества еврейскаго народа и религіи является ничѣмъ не оправдываемымъ упрекомъ по адресу древнѣйшаго и культурнаго народа и ученія Моисея, то не менѣе тяжело обвиненіе цѣлаго народа русскаго въ разрозненности и безпечности. Тысячелѣтняя исторія Россіи, занимающей 1/7 часть свѣта, служитъ достаточнымъ отвѣтомъ на это обвиненіе, а текущія событія менѣе всего даютъ основанія упрекнуть русскій народъ въ разъединеніи общественныхъ силъ.

Въ частности, если можно говорить объ „охранѣ сверху" придавленной крестьянской массы, то менѣе всего въ такой „опекѣ извнѣ" нуждается культурное и экономически независимое сословіе Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Нынѣ, когда почти повсюду учреждены Совѣты Присяжныхъ Повѣренныхъ, какъ представительный органъ сословія, въ которомъ благодаря закону 1889 г. евреи соста-

вляютъ не болѣе 10% всего числа—лучшими судьями въ дѣлѣ собственныхъ интересовъ и интересовъ всего сословія являются и должны являться сами Совѣты.

Дальнѣйшее существованіе примѣч. къ 380 ст. Учр. Суд. Уст. представляется несогласнымъ не только съ началами справедливости, но и съ дѣйствующими узаконеніями: Положеніемъ 17 Апрѣля 1905 г. о вѣротерпимости и Манифестомъ 17 октября, призывающимъ евреевъ, наравнѣ съ другимъ населеніемъ, на высокое служеніе въ Государственной Думѣ. Мало того, примѣчаніе къ ст. 380 Учр. Суд. Уст. противорѣчитъ самой идеѣ организаціи сословія повѣренныхъ, свободно пополняющагося изъ своей среды.

Привилегированное положеніе христіанъ—повѣренныхъ тяготитъ ихъ самихъ, привыкшихъ видѣть и уважать въ евреяхъ товарищей въ славной борьбѣ за право, законность и интересы *всего* населенія

Въ виду изложеннаго, Совѣтъ почтительнѣйше ходатайствуетъ передъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ о принятіи въ число Присяжныхъ Повѣренныхъ всѣхъ представленныхъ евреевъ и о возбужденіи въ законодательномъ порядкѣ вопроса объ отмѣнѣ примѣчанія къ 380 ст. Учр. Суд. Уст.

3.

Составъ помощн. Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Помощниковъ Присяжн. Повѣренныхъ принято 18: И. А. Гальперинъ, И. Н. Тюринъ, А. Я. Кантореръ, В. В. Сладкопѣвцевъ, М. Р. Рощищевскій, А. М. Мохрикъ, И. М. Абезгузъ, В. А. Дынинъ, Л. Г. Сорскій, В. В. Геллеръ, П. И. Сенкевичъ, Н. А. Пойразъ, Г. Э. Гарке, В. Г. Подгурскій, С. М. Хаджашъ, А. Б. Яринъ, П. И. Драгуновъ, Н. Л. Петровскій.

Выбыло изъ числа помощниковъ Присяжн. Повѣренныхъ 6 лицъ: Н. В. Брицци, Н. К. Чуйкевичъ, Г. Ф. Никитинъ, Ѳ. Д. Жеребко, В. В Сладкопѣвцевъ, Б. Е. Штейнфинкель.

На лицо къ 26-му Февраля 1906 года состоитъ помощниковъ 205 человѣкъ.

4.

Общія собранія Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Общія Собранія Присяжныхъ Повѣренныхъ по различнымъ вопросамъ сословной жизни созывались по городамъ особо при каждомъ Окружномъ Судѣ. Въ виду отсутствія установленныхъ на сей предметъ правилъ, Совѣтъ выработалъ проектъ правилъ объ общихъ собраніяхъ Присяжныхъ Повѣренныхъ округа Одесской Судебной Палаты, предлагаемый нынѣ первому очередному Общему Собранію на утвержденіе. Проекту правилъ предшествуетъ докладъ.

Докладъ объ общихъ собраніяхъ Присяжныхъ Повѣренныхъ округа Одесской Судебной Палаты.

Рѣшеніемъ Общ. Собр. Прав. Сената за 1894 г. № 14 признано, что статьи 168—173 Учр. Суд. Уст. о порядкѣ составленія и разсмотрѣнія особыхъ наказовъ относятся исключительно до судебныхъ мѣстъ и не могутъ быть распространяемы на Совѣты Присяжныхъ Повѣренныхъ. Но тѣмъ же рѣшеніемъ Правительствующаго Сената установлено, „что за совѣтами присяжныхъ повѣренныхъ не можетъ не быть признано право издавать правила относительно внутренняго распорядка и дѣлопроизводства какъ въ самыхъ Совѣтахъ, такъ и среди подвѣдомыхъ имъ лицъ, а также относительно надзора за дѣятельностью послѣднихъ, ибо 2-мъ пунктомъ 387 ст. Учр. Суд. (Уст. Св. Зак. т. XVI) на Совѣты возложено наблюденіе за точнымъ исполненіемъ подвѣдомыми имъ лицами законовъ и принимаемыхъ на себя сими лицами обязанностей, а такое наблюденіе въ дѣйствительности осуществимо только при установленіи Совѣтами руководящихъ правилъ. Порядокъ составленія и разсмотрѣнія означенныхъ правилъ, по отсутствію какихъ либо указаній въ законѣ, подлежитъ опредѣленію самихъ Совѣтовъ, постановленія которыхъ по сему предмету, въ случаѣ несоотвѣтствія ихъ законамъ или нарушенія чьихъ либо правъ, могутъ быть отмѣняемы Судебными Палатами по жалобамъ на оныя, согласно 379 ст. Учр. Суд. Уст., или въ по-

рядкѣ надзора, согласно 249—250 ст. того же Учр. Суд. Уст." (Ср. также Сборникъ опредѣленій соединеннаго присутствія, изд. М. Ю. 1896 г. стр. 359 и послѣд.). Право Совѣта на изданіе правилъ вытекаетъ, по мысли Сената, изъ духа закона, опредѣляющаго цѣли и задачи дѣятельности Совѣта, какъ *надзирающаго* органа; но это же право можетъ быть выведено изъ самаго текста 367 ст. Учр. Суд. Уст. По 367 ст. п. 2, къ обязанностямъ Совѣта относится наблюденіе за точнымъ исполненіемъ присяжными повѣренными законовъ и установленныхъ правилъ. Если принять во вниманіе, что, согласно мотивамъ Государственной Канцеляріи, подъ ст. 354-й, установленіе надзора за дѣятельностью присяжныхъ повѣренныхъ должно служить „средствомъ къ водворенію и поддержанію между повѣренными чувства правды, чести и сознанія нравственной отвѣтственности" и что, такимъ образомъ, по мысли составителей судебныхъ уставовъ, на обязанности присяжнаго повѣреннаго лежитъ не только исполненіе закона, но и соблюденіе требованій высокаго нравственнаго идеала,—тогда слѣдуетъ придти къ заключенію, что подъ словами: „исполненіе установленныхъ правилъ" законъ разумѣетъ соблюденіе этическихъ требованій, вытекающихъ изъ самаго существа адвокатской дѣятельности. Кѣмъ же могутъ быть установлены эти правила: судебными мѣстами или Совѣтами? Вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ въ пользу Совѣтовъ, такъ какъ, согласно ст. 166—173 Учр. Суд. Уст. наказы судебныхъ мѣстъ опредѣляютъ лишь правила, относящіяся до внутренняго распорядка и дѣлопроизводства въ судебныхъ мѣстахъ. Высочайше утвержденная коммиссія для пересмотра законоположеній по судебной части (объяснит. зап. къ проекту новой редакціи Учр. Суд. Уст. т. III—1900 г. стр. 61), устанавливая, что слова 2 пункта 367 ст. Учр. Суд. Уст о правилахъ возбуждали сомнѣнія, возможно ли подъ этимъ терминомъ „разумѣть правила, исходящія отъ Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, или иначе, принадлежитъ ли Совѣту право издавать какія либо правила, обязательныя для присяжнаго повѣреннаго", и, „признавая, съ своей стороны, что такое

право устанавливать опредѣленныя правила для дѣятельности присяжныхъ повѣренныхъ и внутренняго распорядка въ этомъ сословіи вытекаетъ изъ ввѣреннаго Совѣту надзора за присяжными повѣренными и принадлежащей оному дисциплинарной надъ ними власти и составляетъ естественное послѣдствіе таковыхъ обязанностей Совѣта, нашла необходимымъ, въ устраненіе вышеизъясненныхъ сомнѣній, выразить прямо въ законѣ о правѣ Совѣта издавать обязательныя правила для присяжныхъ повѣренныхъ". Поэтому ст. 428 проекта Учр. Суд Уст. редактирована такъ: „По надзору за присяжными повѣренными и управленію ихъ общественными дѣлами къ правамъ и обязанностямъ Совѣта принадлежитъ: 1) наблюденіе за точнымъ исполненіемъ присяжными повѣренными законовъ, установленныхъ для нихъ Совѣтомъ правилъ и всѣхъ лежащихъ на нихъ обязанностей". Такимъ образомъ, проектированная 428 ст., не внося ничего новаго, устраняетъ лишь сомнѣнія, могущія возникнуть при толкованіи нынѣшней 367 ст. и всѣ разсужденія Судебной Коммисіи являются только лишнимъ подтвержденіемъ той мысли, что 367 ст., словомъ закона, представляетъ Совѣту право установленія обязательныхъ правилъ въ цѣляхъ организаціи внутренняго распорядка въ сословіи.

Корпоративный строй адвокатуры въ тѣхъ округахъ, гдѣ утверждены совѣты, выражается въ двухъ органахъ: Общихъ Собраніяхъ и Совѣтахъ присяжныхъ повѣренныхъ. Функціи Совѣта указаны въ статьѣ 367 Учр. Суд. Уст. Функціи Общаго Собранія опредѣлены въ ст. 357—364 Учр. Суд. Уст. Въ силу этихъ послѣднихъ статей, Общее Собраніе собирается разъ въ годъ, а дѣятельность его сводится къ избранію Совѣта и выслушиванію отчета Совѣта за минувшій судебный годъ.

Такимъ образомъ, вся жизнь сословія въ теченіи года послѣ избирательнаго собранія выражается въ дѣятельности Совѣта.

Но дѣятельность Совѣта, какъ свободно избраннаго органа сословія, требуетъ живого общенія съ живыми си-

лами избравшей его среды; каждый изъ членовъ Совѣта, дѣйствуя, по долгу совѣсти, въ предѣлахъ предоставленныхъ ему закономъ правъ, почерпаетъ въ этомъ единеніи источникъ свѣдѣній о корпоративныхъ нуждахъ своего сословія и способахъ ихъ удовлетворенія и мѣрило для правилъ, ими вызываемыхъ. Высокій идеалъ, предначертанный составителями судебныхъ уставовъ: отправленіе обязанностей присяжнаго повѣреннаго, согласно долгу чести и чувству правды,—этотъ идеалъ воспитывается, растетъ и укрѣпляется при наличности извѣстной среды, при постоянномъ общеніи товарищей другъ съ другомъ въ предѣлахъ корпораціи; и съ точки зрѣнія достиженія предначертаннаго закономъ идеала—представляется желательнымъ, чтобы корпорація жила и чтобы корпоративная жизнь не замирала, оказывая воспитательное вліяніе на все сословіе.

Практика жизни вызвала существованіе общихъ собраній присяжныхъ повѣренныхъ, независимо и помимо того, которое функціонируетъ въ силу ст. 357—364 Учр. Суд. Уст. Такія собранія существуютъ въ Петербургѣ (Макалинскій, С.-Петербургская присяжная адвокатура, 1889 г. стр. 303) и въ Москвѣ; такія собранія всегда существовали въ Одессѣ и въ другихъ городахъ округа Одесской Судебной Палаты, когда суды въ силу 378 ст. Учр. Суд. Уст. исполняли обязанности Совѣтовъ, при чемъ суды всегда признавали существованіе такихъ собраній, обращаясь къ нимъ со всякаго рода запросами. Въ виду изложенныхъ соображеній, Совѣтъ считаетъ полезнымъ сохранить и на будущее время существованіе общихъ собраній, придавъ имъ извѣстнаго рода организацію.

Право свое на организацію этихъ собраній Совѣтъ выводитъ изъ 367 ст. Учр. Суд. Уст., предоставляющей ему изданіе правилъ надзора за дѣятельностью подвѣдомственныхъ ему лицъ, а необходимость въ такой организаціи Совѣтъ усматриваетъ въ своей потребности постояннаго общенія съ сословіемъ для ознокомленія съ его желаніями, въ воспитательномъ значеніи такого общенія, и въ существо-

ванiи общесословныхъ нуждъ, удовлетворенiе которыхъ не достигается 367 ст. Учр. Суд. Уст.

Разрѣшивъ въ принципѣ вопросъ о необходимости сохраненiя и развитiя очередныхъ общихъ собранiй присяжныхъ повѣренныхъ, Совѣтъ считаетъ необходимымъ выяснить взаимное отношенiе Общихъ Собранiй и Совѣта.

По мысли нынѣ дѣйствующаго закона, Совѣтъ являлся судебно-административнымъ учрежденiемъ; жизнь выдвигаетъ сверхъ того необходимость въ дѣятельности Совѣта, какъ представителя сословныхъ нуждъ. Эта послѣдняя функцiя Совѣта, какъ незатронутая закономъ, можетъ быть упорядочена взаимною творческою дѣятельностью Совѣта и Общихъ Собранiй.

Но въ своихъ административно-судебныхъ функцiяхъ Совѣтъ дѣйствуетъ независимо отъ Общихъ Собранiй, и второй инстанцiей для него является Судебная Палата (ст. 376 Учр. Суд. Уст.).

Эта независимость Совѣта отъ Общихъ Собранiй въ предѣлахъ его дѣятельности по 376 ст. Учр. Суд. Уст вытекаетъ не только изъ буквы закона, но изъ сущности функцiй Совѣта. „Сосредоточивая судебно-дисциплинарную власть надъ присяжными повѣренными въ рукахъ Совѣта, сказано въ отчетѣ С.-Петербургскаго Совѣта за 1870–1871 г., законодатель, безъ сомнѣнiя, руководствовался тѣми убѣжденiями, что для всесторонняго разсмотрѣнiя и правильнаго разрѣшенiя судебныхъ дѣлъ необходимо коллегiальное учрежденiе, не слишкомъ многочисленное, постоянно, въ теченiе извѣстнаго срока дѣйствующее въ одномъ и томъ же смыслѣ и несущее полную нравственную отвѣтственность за свои постановленiя. Предоставленiе Общимъ Собранiямъ, многочисленнымъ, случайно составленнымъ и безотвѣтственнымъ, права обсуждать во всякое время дисциплинарныя постановленiя Совѣта, лишило бы эти постановленiя необходимаго нравственнаго авторитета и перенесло бы центръ тяжести дисциплинарной власти, вопреки намѣренiю закона, изъ Совѣта въ общее собранiе“ (Арсеньевъ.

Замѣтки о русской адвокатурѣ, 1875 г. ч. I, стр. 79—80). Тѣ же соображенія примѣнимы къ дѣятельности Совѣта по вопросамъ объ отказѣ или принятіи въ число присяжныхъ повѣренныхъ, предоставленнымъ всецѣло судейскому убѣжденію членовъ Совѣта.

Дѣятельность Совѣта и въ предѣлахъ 367 ст. Учр. Суд. Уст. менѣе всего можетъ быть свободна отъ критики; но эта критика должна восходить отъ конкретныхъ случаевъ къ общимъ началамъ, должна служить матеріаломъ для установленія руководящихъ началъ въ дѣятельности сословія, цементомъ, связующимъ сословіе съ его Совѣтомъ. Критика и сужденія Общихъ Собраній по этимъ предметамъ могутъ имѣть лишь нравственно, но не формально обязательное значеніе для Совѣта. Если законъ не знаетъ мандата со стороны избирателей при избраніи въ члены Совѣта, тѣмъ болѣе немыслимо стѣсненіе свободы и независимости Совѣта въ его дальнѣйшей судебно-административной дѣятельности. Желательно, конечно, чтобы между собраніями присяжныхъ повѣренныхъ и Совѣтомъ существовало возможно большее единство взлядовъ; но это единеніе можетъ быть только нравственнаго характера, и если такого единенія нѣтъ, Общее Собраніе вправѣ по истеченіи года избрать новый составъ Совѣта. Выборная система, краткій срокъ служенія въ званіи члена Совѣта и свобода въ обсужденіи дѣйствій Совѣта по истеченіи года—достаточно гарантируютъ правильность дѣйствій Совѣта и нормальное отправленіе корпоративной жизни. Но нормальныя условія той же жизни требуютъ, чтобы Совѣтъ, помимо формальныхъ требованій 367 ст. Учр. Суд. Уст., по существу былъ вполнѣ самостоятеленъ, дѣйствуя по велѣніямъ закона и живущему въ немъ чувству правды и чести, за которое онъ и почтенъ избраніемъ.

Обращаясь къ установленію состава и времени созыва Общихъ Собраній, Совѣтъ находитъ, что правила ст. 359—365 Учр. Суд. Уст. не должны и не могутъ служить руководствомъ для невыборныхъ общихъ собраній, такъ какъ означенныя статьи предусматриваютъ и разсчитаны только

на выборныя общія собранія, собирающіяся разъ въ годъ. Съ другой стороны, требованіе явки не менѣе половины числа присяжныхъ повѣренныхъ, живущихъ въ округѣ Палаты, равносильно было бы полному осужденію невыборныхъ общихъ собраній на небытіе. Уже первый опытъ Одесской адвокатуры далъ почву для печальныхъ предсказаній. На первое выборное общее собраніе собрался почти только требуемый закономъ минимумъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Изъ добытыхъ свѣдѣній видно, что въ Петербургѣ для признанія общаго собранія состоявшимся достаточно участія въ немъ одной трети присяжныхъ повѣренныхъ, находящихся на лицо въ Петербургѣ (Макалинскій, 303). Въ Москвѣ для чрезвычайныхъ общихъ собраній требуется не менѣе половины живущихъ въ Москвѣ присяжныхъ повѣренныхъ; періодическія же собранія считаются состоявшимися, независимо отъ числа прибывшихъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Петербургъ и Москва находятся въ иныхъ условіяхъ, чѣмъ Одесса. По свѣдѣніямъ юридическаго календаря Острогорскаго за 1905 годъ, изъ 612 повѣренныхъ Петербургскаго округа и 669—Московскаго округа—419 проживаютъ въ Петербургѣ и 505—въ Москвѣ, т. е. подавляющее большинство присяжныхъ повѣренныхъ живетъ въ мѣстѣ пребыванія Совѣта. Наоборотъ, въ Одессѣ проживаетъ лишь немногимъ болѣе 1/3 всего числа повѣренныхъ (96 изъ 241).

Эти цифровыя данныя убѣждаютъ, что затруднительно принять для нашихъ очередныхъ собраній норму въ 1/3 всѣхъ присяжныхъ повѣренныхъ въ округѣ, такъ какъ большинство живетъ внѣ округа г. Одессы; но по тѣмъ же причинамъ нельзя ограничиться 1/3 живущихъ въ Одессѣ присяжныхъ повѣренныхъ, такъ какъ это значило бы осудить общія собранія на крайнюю малочисленность и лишить ихъ всякаго нравственнаго авторитета. Поэтому слѣдовало бы принять за норму 1/4 или 1/5 всего числа присяжныхъ повѣренныхъ въ округѣ, что составитъ отъ 48 до 60 человѣкъ,—число, которое являлось на наши общія собранія до учрежденія Совѣта.

Тѣ же соображенія о неудобствѣ малочисленныхъ собраній заставляютъ отвергнуть правило Петербургской адвокатуры о томъ, что при несостоявшемся первомъ общемъ собраніи чрезъ двѣ недѣли созывается новое общее собраніе, которое считается состоявшимся независимо отъ числа явившихся присяжныхъ повѣренныхъ (Макалинскій, 303). Если въ общее собраніе не можетъ собраться $^1/_5$ часть числа всѣхъ повѣренныхъ округа, или, по крайней мѣрѣ, половина живущихъ въ Одессѣ, то значитъ корпоративные вопросы не интересуютъ присяжныхъ повѣренныхъ, и корпоративная жизнь отсутствуетъ.

Желательно, чтобы общія собранія происходили систематически. Совѣтъ полагаетъ, что они должны созываться въ Январѣ, Мартѣ, Маѣ, Сентябрѣ и Ноябрѣ, въ дни устанавливаемые въ началѣ каждаго года. Періодическія собранія не исключаютъ возможности чрезвычайныхъ, которыя, въ случаѣ надобности, созываются или по инниціативѣ Совѣта или по заявленію, подписанному присяжными повѣренными въ количествѣ не менѣе двадцати.

Преобладаніе иногородн. повѣренныхъ въ округѣ Одесской Судебн. Палаты обусловливаетъ, необходимость во 1-хъ, въ вызывныхъ повѣсткахъ, и, во 2-хъ, въ указаніи въ нихъ перечня вопросовъ, подлежащихъ обсужденію Общаго Собранія. Предметомъ обсужденія Общаго Собранія могутъ быть только тѣ вопросы, которые указаны въ вызывныхъ повѣсткахъ, разсылаемыхъ за 3 недѣли до дня Общаго Собранія, и потому самые вопросы предлагаются на обсужденіе по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ до дня Общаго Собранія.

Вопросы вносятся по иниціативѣ или самого Совѣта или по заявленію, подписанному по крайней мѣрѣ 5 присяжными повѣренными. Созывъ общихъ собраній, принятіе заявленій и внесеніе вопросовъ въ повѣстку лежитъ на обязанности предсѣдателя или его товарища. Общее собраніе само избираетъ предсѣдателя и секретаря, при чемъ предсѣдателемъ собранія не могутъ быть ни предсѣдатель Совѣта, ни его товарищъ. Секретарь составляетъ протоколы

собранія, которые подписываются предсѣдателемъ и секретаремъ и представляются въ совѣтъ для свѣдѣнія.

Проектъ правилъ объ общихъ собраніяхъ Присяжныхъ Повѣренныхъ округа Одесской Судебной Палаты.

1. Сверхъ собраній присяжныхъ повѣренныхъ для выбора Совѣта созываются общія собранія для сужденія объ общесословныхъ дѣлахъ.

2. Собранія бываютъ постоянныя и чрезвычайныя.

3. Постоянныя собранія созываются: въ Январѣ, Мартѣ, Маѣ, Сентябрѣ и Ноябрѣ, въ дни, въ началѣ каждаго года опредѣляемые совѣтомъ.

4. Чрезвычайныя собранія созываются по требованію Совѣта, или по заявленію, подписанному присяжными повѣренными въ количествѣ не менѣе двадцати лицъ.

5. Вызывныя повѣстки на общія собранія разсылаются за три недѣли до дня, назначеннаго для общаго собранія.

6. Въ вызывныхъ повѣсткахъ указываются вопросы, подлежащіе сужденію общаго собранія. Вопросы вносятся за мѣсяцъ до дня общаго собранія, или по предложенію Совѣта, или по заявленію, подписанному по крайней мѣрѣ 5-ью присяжными повѣренными. Обсужденію общихъ собраній подлежатъ только тѣ вопросы, которые указаны въ вызывной повѣсткѣ.

7. Созывъ общихъ собраній, принятіе заявленій и внесеніе вопросовъ въ повѣстку лежитъ на обязанности Предсѣдателя Совѣта и его Товарища.

8. Собранія считаются состоявшимися, если въ нихъ присутствуетъ не менѣе $1/4$—$1/5$ числа всѣхъ присяжныхъ повѣренныхъ округа Одесской Судебной Палаты.

9. Общее собраніе избираетъ предсѣдателя и секретаря. Предсѣдателемъ собранія не можетъ быть предсѣдатель Совѣта или его товарищъ.

10. Всѣ вопросы рѣшаются въ собраніи простымъ большинствомъ голосовъ открытою или закрытою баллотировкою, смотря по желанію Собранія.— Вопросъ о способѣ баллотировки рѣшается открытою подачею голосовъ.

11. Протоколъ Общаго Собранія составляется секретаремъ и за подписью предсѣдателя и секретаря представляется въ Совѣтъ для свѣдѣнія.

5.

Засѣданіе Совѣта.

Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта отъ 28 февраля 1905 года было опредѣлено: 1) засѣданія Совѣта назначить каждую Субботу, 2) назначить ежемѣсячныя сессіи на два-три дня, начинающіяся въ первыя Субботы каждаго мѣсяца; 3) мѣсяцы Іюль и Августъ считать каникулярными.

Въ отчетномъ году состоялось всего 24 засѣданія. Въ виду продолжительной желѣзнодорожной забастовки и созданной ею невозможности иногороднимъ членамъ Совѣта являться въ засѣданія, число этихъ послѣднихъ значительно уменьшилось.

ОТДѢЛЪ I.

Распорядительная дѣятельность Совѣта.

Назначенія Присяжныхъ Повѣренныхъ для веденія дѣлъ по праву бѣдности.

За отчетное время въ Совѣтъ обратились 252 лица, за коими признано право бѣдности, для назначенія имъ повѣренныхъ на веденіе ихъ дѣлъ. При удовлетвореніи этихъ просьбъ, Присяжные Повѣренные назначаются для веденія дѣлъ по праву бѣдности съ соблюденіемъ очереди въ алфавитномъ порядкѣ, причемъ члены Совѣта отъ этой обязанности освобождаются.

Дѣла, ведомыя по праву бѣдности, имѣютъ своимъ предметомъ главнымъ образомъ взысканіе: а) вознагражденія за увѣчье и потерю здоровья при эксплоатаціи предпріятій, указанныхъ въ 683 ст. I ч. X т., б) содержанія же-

намъ и дѣтямъ отъ мужей и отцовъ, содержанія для внѣбрачныхъ дѣтей и в) взысканіе по документамъ.

Присяжный Повѣренный Б., назначенный для веденія дѣла по праву бѣдности, обратился въ Совѣтъ съ ходатайствомъ объ освобожденіи его отъ возложенной на него обязанности, въ виду совершенной невозможности предъявленія иска по случаю его неосновательности.

Обсуждая ходатайство присяжнаго повѣреннаго, Совѣтъ, счелъ необходимымъ остановиться на разсмотрѣніи общаго вопроса, возбужденнаго прошеніемъ присяжнаго повѣреннаго, о правѣ Совѣта освобождать повѣренныхъ, назначаемыхъ для безвозмезднаго хожденія по дѣламъ лицъ пользующихся на судѣ правомъ бѣдннсти, отъ веденія означенныхъ дѣлъ.

Отношенія Совѣта къ вопросу о назначеніи Присяжныхъ Повѣренныхъ для веденія дѣлъ по праву бѣдности опредѣляются 4 и 5 п. п. 367 ст. Учр. Суд. Уст. По точному смыслу содержащихся въ означенной статьѣ правоположеній дѣятельность Совѣта въ дѣлѣ назначенія Присяжныхъ Повѣренныхъ для веденія дѣлъ по праву бѣдности—исключительно формальная. Повѣренные назначаются согласно закону—„по очереди“. Законъ предполагаетъ предварительное изготовленіе списка всѣхъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, подлежащихъ затѣмъ назначенію въ порядкѣ послѣдовательности указаннаго списка. Совѣтъ, такимъ образомъ, лишенъ даже права сообразовывать свойства дѣла съ свойствами таланта и характеромъ спеціальныхъ познаній того или другого изъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, лишенъ возможности пропустить то или другое лицо изъ составленнаго напередъ списка, а обязанъ точно руководствоваться очередью.

Такому формальному характеру роли Совѣта въ дѣлѣ *назначенія* Присяжныхъ Повѣренныхъ должно соотвѣтствовать и формальное его отношеніе къ дѣлу *освобожденія* Присяжныхъ Повѣренныхъ отъ возложенной на нихъ обязанности. Такое освобожденіе, по мнѣнію Совѣта, могло бы имѣть

мѣсто лишь при наличности внѣшняго препятствія на сторонѣ Присяжнаго Повѣреннаго къ исполненію своей обязанности, какъ болѣзнь, отлучка и проч.

Съ другой стороны, освобожденіе Присяжныхъ Повѣренныхъ отъ веденія дѣлъ по свойству и содержанію сихъ послѣднихъ перенесло бы на Совѣтъ права и обязанности судебнаго мѣста, разрѣшающаго дѣла по существу. Разрѣшеніе вопроса объ основательности или неосновательности того или другого искового дѣла, т. е. постановленіе рѣшенія по существу сего послѣдняго, не только не принадлежитъ Совѣту, но и фактически Совѣтомъ осуществлено быть не можетъ, ибо конечный исходъ судебнаго дѣла и разрѣшеніе этого послѣдняго возможны только, какъ результатъ судоговоренія. Отношеніе отвѣтчика къ предъявленному иску (отсутствіе спора, признаніе) способно восполнить существенные пробѣлы не только доказательства, но и права, а потому апріорное—до выслушанія противной стороны разрѣшеніе возникающаго спорнаго правоотношенія не только формально не принадлежитъ Совѣту, но и по существу является дѣйствіемъ, для него неисполнимымъ.

Возбужденный Присяжнымъ Повѣреннымъ Б. вопросъ, касающійся профессіональныхъ обязанностей Присяжнаго Повѣреннаго и его отношенія къ завѣдомо для него неправильному дѣлу, по важности своей, не можетъ еще быть, по мнѣнію Совѣта, удовлетворительно разрѣшенъ вышеприведенными соображеніями, изъ которыхъ можно было бы на первый взглядъ сдѣлать выводъ объ обязательности для Присяжнаго Повѣреннаго веденія явно безсмысленнаго дѣла, т. е. выводъ, находящійся въ непримиримомъ противорѣчіи съ достоинствомъ Присяжнаго Повѣреннаго. Но такой выводъ былъ бы совершенно неправильнымъ.

Отношеніе Присяжнаго Повѣреннаго къ принятію дѣла представляется, конечно, совершенно свободнымъ. Это вопросъ его юридическихъ, его этическихъ убѣжденій, дѣло его профессіональной совѣсти. Никто не можетъ, а законъ всего менѣе долженъ былъ бы, предписывать Присяжному

Повѣренному веденіе дѣла вопреки его убѣжденіямъ и взглядамъ, ибо только согласная съ воззрѣніями Присяжнаго Повѣреннаго дѣятельность его является достойнымъ отправленіемъ имъ своихъ профессіональныхъ обязанностей. Но законъ и не насилуетъ совѣсти Присяжнаго Повѣреннаго.

394-я ст. Учр. Суд. Уст. говоритъ, что Присяжный Повѣренный, назначенный для производства дѣла Совѣтомъ, не можетъ отказаться отъ исполненія даннаго ему порученія, не представивъ достаточныхъ для сего причинъ.

. Изъ приведенной статьи явствуетъ, что законъ вовсе не содержитъ абсолютнаго велѣнія, въ силу коего Присяжный Повѣренный былъ бы лишенъ права свободнаго отношенія къ порученному ему дѣлу, а предоставляетъ ему, напротивъ того, полную свободу, обусловливая таковую лишь достаточностью основаній, побудившихъ Присяжнаго Повѣреннаго отказаться отъ дѣла. Такимъ образомъ, право отказа отъ веденія порученнаго дѣла принадлежитъ Присяжному Повѣренному независимо отъ Совѣта. Сему послѣднему принадлежитъ лишь въ дисциплинарномъ порядкѣ право критики достаточности причинъ, коими руководился Присяжный Повѣренный, отказываясь отъ исполненія.

Въ виду изложеннаго, Совѣтъ находитъ, 1, что ему не предоставлено право входить, въ порядкѣ назначенія Присяжныхъ Повѣренныхъ для безвозмезднаго веденія дѣлъ по праву бѣдности, въ разсмотрѣніе основательности подлежащаго предъявленію иска по существу и отказывать на этомъ основаніипросителямъ въ назначеніи повѣренныхъ, какъ равно и освобождать уже назначенныхъ; 2, что отношеніе Присяжныхъ Повѣренныхъ къ принятію на себя веденія дѣла, хотя бы и порученнаго Совѣтомъ, остается совершенно свободнымъ; 3, что Присяжный Повѣренный, назначенный для веденія дѣла, въ правѣ посему отказаться отъ веденія такого дѣла, принимая на себя, однако, отвѣтственность за достаточность основаній, коими онъ руководился; 4, что о достаточности сихъ основаній Совѣтъ можетъ имѣть сужденіе лишь въ порядкѣ разсмотрѣнія дѣйствій Присяжнаго

Повѣреннаго при возникновеніи, на основаніи такого его отказа, дисциплинарнаго производства, а потому *опредѣлилъ*: прошеніе присяжнаго повѣреннаго Б. оставить безъ послѣдствій. (Журн. постан. 7 мая 1905 г.).

По указанному вопросу два Члена Совѣта остались при особомъ мнѣніи, въ которомъ изложили слѣдующія соображенія.

Ст. 394 Учр. Суд. Уст. гласитъ, что Присяжный Повѣренный не можетъ отказаться отъ веденія дѣла по назначенію, не представивъ достаточныхъ для сего причинъ.

Слѣдовательно, отказъ отъ дѣла возможенъ, но при условіи представленія достаточныхъ причинъ.

Возникаетъ вопросъ, кому должны быть представлены эти причины. Буквальный смыслъ ст. 394 и вся конструкція фразы приводятъ къ несомнѣнному заключенію, что причины отказа должны быть представлены тому лицу или учрежденію, отъ коего послѣдовало назначеніе — въ данномъ случаѣ Совѣту.

Эти причины должны быть представлены не только для свѣдѣнія, а какъ матеріалъ для сужденія Совѣта, иначе — зачѣмъ было вводить въ текстъ закона указаніе на „достаточность" причины, а въ мотивы къ закону подробныя разсужденія о недопустимости голословной ссылки на несогласимость дѣла съ убѣжденіями повѣреннаго?

Но столь же очевидно, что если объективныя и достаточно обоснованныя причины отказа должны быть представлены Совѣту—то не для того лишь, чтобы Совѣтъ произнесъ о нихъ свое академическое сужденіе, а для того, чтобы, взвѣсивъ причины отказа, онъ или подтвердилъ повѣренному объ исполненіи даннаго ему порученія, или освободилъ его отъ веденія дѣла по назначенію.

Такимъ образомъ точный смыслъ 394 ст. Учр. Суд. Уст. приводитъ къ заключенію, что Совѣтъ, по просьбѣ назначеннаго повѣреннаго, обязанъ войти въ обсужденіе причинъ отказа отъ исполненія возложеннаго порученія, и въ

случаѣ признанія этихъ причинъ достаточными—освободить его отъ веденія дѣла по назначенію.

Для сужденія о достаточности причины къ отказу — Совѣту нѣтъ надобности входить въ оцѣнку отдѣльныхъ юридическихъ контроверзъ, возникающихъ и могущихъ встрѣтиться въ дѣлѣ, и брать на себя роль судьи, предрѣшающаго исходъ дѣла безъ всѣхъ гарантій правильнаго процесса, безъ выслушиванія заинтересованной стороны и ея будущаго противника.

Рамки для сужденія Совѣта въ предѣлахъ 394 ст. Учр. Суд. Уст. должны быть почерпнуты изъ самой сущности задачъ присяжной адвокатуры (не говорю здѣсь о формальныхъ причинахъ отказа).

Законодатель желалъ (мотивы къ 354 ст.), чтобы „сословіе Присяжныхъ Повѣренныхъ представляло самое вѣрное ручательство нравственности, знанія и честности убѣжденій“, и потому, если веденіе дѣла по самой его конструкціи сопряжено съ попраніемъ нравственности и явнымъ нарушеніемъ императивнаго закона, Присяжный Повѣренный долженъ быть освобожденъ отъ его производства.

Было бы очень грустно, если бы для дѣлъ по соглашенію и по назначенію существовала двойственная этика, и чтобы Присяжный Повѣренный подвергался осужденію:— въ дѣлахъ по соглашенію—за веденіе ихъ несогласно требованіямъ этики и закона, а въ дѣлахъ по назначенію—за отказъ отъ ихъ производства по несогласимости съ тѣми же требованіями.

Посему, если Совѣтъ признаетъ, что веденіе дѣла, для производства коего назначенъ Присяжный Повѣренный, противно чувству нравственности или сопряжено съ явнымъ нарушеніемъ императивныхъ нормъ матеріальнаго права и процесса, онъ вправѣ освободить повѣреннаго отъ веденія такого дѣла.

Менѣе всего возможно допустить, что Совѣтъ вправѣ входить въ обсужденіе достаточности причинъ отказа лишь

въ порядкѣ жалобы заинтересованной стороны на дѣйствія назначеннаго Присяжнаго Повѣреннаго.

Разъ присяжный повѣренный пришелъ къ убѣжденію въ невозможности веденія дѣла и обращается за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній къ Совѣту, послѣдній не можетъ оставлять его и самое порученное дѣло въ неопредѣленномъ положеніи, до тѣхъ поръ, пока послѣдуетъ жалоба заинтересованной стороны. Срока на такую жалобу законъ не устанавливаетъ, и она можетъ послѣдовать тогда, когда самое дѣло задавнится или пострадаетъ отъ бездѣйствія повѣреннаго, и предложеніе Совѣта продолжать дѣло окажется запоздалымъ.

Наконецъ, если Совѣтъ вправѣ обсудить достаточность причинъ отказа въ порядкѣ дисциплинарномъ, то что можетъ ему препятствовать разсмотрѣть ихъ въ порядкѣ превентивномъ, охранительномъ; въ томъ и въ другомъ случаѣ и составъ Совѣта, и мѣра его власти, и самое содержаніе его сужденія остаются неизмѣнными, а достоинство Присяжнаго Повѣреннаго во всякомъ случаѣ выиграетъ отъ того, что онъ самъ пойдетъ на встрѣчу возникшимъ въ немъ сомнѣніямъ, а не будетъ ждать возбужденія дисциплинарнаго производства противъ него.

Обширная компетенція Совѣта и довѣріе, которымъ онъ облеченъ со стороны закона и сословія, служатъ достаточной порукой въ томъ, что Совѣтъ освободитъ повѣреннаго отъ священной обязанности защиты по праву бѣдности лишь при наличности весьма серьезныхъ основаній, а для исправленія возможныхъ ошибокъ въ совѣтскихъ постановленіяхъ всегда существуетъ путь жалобы заинтересованной стороны въ Судебную Палату (Общ. Собр. 1882 г. № 8.).

Назначеніе Присяжнаго Повѣреннаго для веденія дѣла по праву бѣдности, по существу своему, составляетъ порученіе Совѣта одному изъ подвѣдомственныхъ ему Присяжныхъ Повѣренныхъ, обязательное къ исполненію (Общ. С. 1904 г. № 6), отказаться отъ коего повѣренный можетъ не

самовольно, не путемъ увѣдомленія кліента непосредственно, а лишь черезъ Совѣтъ, по представленіи Совѣту достаточныхъ причинъ и по признаніи ихъ Совѣтомъ уважительными. Таковъ точный смыслъ 367 и 390—394 ст. Учр. Суд. Уст. Самовольный отказъ есть уже дисциплинарный проступокъ.

Съ другой стороны, если вмѣнить совѣту въ непремѣнную обязанность назначать повѣреннаго всякому лицу, пользующемуся правомъ бѣдности, какъ бы ни было противозаконно, противонравственно или неосновательно поручаемое дѣло, и лишать Совѣтъ права освобождать назначеннаго повѣреннаго отъ веденія дѣла внѣ порядка дисциплинарнаго производства,— тогда передъ Совѣтомъ встаетъ слѣдующая дилемма. Признавъ въ дисциплинарномъ порядкѣ правильность отказа повѣреннаго отъ веденія дѣла по самому характеру послѣдняго, Совѣтъ вынужденъ будетъ въ административномъ порядкѣ вновь назначить другого повѣреннаго, засимъ вновь ждать отказа и жалобы, вновь освободить и другого и т. д.

Не проще ли, правильнѣе и ближе къ духу закона прекратить эту безполезную процедуру и, не назначая новаго повѣреннаго для дѣла, веденіе котораго признано неосновательнымъ для его товарища, отказать лицу, пользующемуся правомъ бѣдности, въ назначеніи другого повѣреннаго?

Но если Совѣтъ вправѣ отказывать въ назначеніи повѣреннаго послѣ дисциплинарнаго производства, то почему не сдѣлать этого сразу по просьбѣ перваго назначеннаго повѣреннаго, не выжидая жалобъ на его отказъ или бездѣйствіе?

Обращаясь къ обстоятельствамъ даннаго дѣла и имѣя въ виду:

1) что, согласно 266 ст. уст. гр. суд. пп. 1 и 3, исковое прошеніе подлежитъ возвращенію, когда не означено, противъ кого предъявляется искъ и чего истецъ проситъ;

2) что, согласно рѣш. Общ. С. С. за 1904 г. № 6, Присяжный Повѣренный, по полученіи ордера Совѣта, обязанъ войти въ сношеніе съ тяжущимися для выясненія ихъ воли, предмета спора и наличности доказательствъ, безъ чего самое назначеніе Совѣтомъ повѣреннаго представлялось бы безцѣльнымъ;

3) что изъ объясненія просительницы явствуетъ, что она не можетъ указать ни предмета иска, ни основаній и доказательствъ спора, ни даже отвѣтчика, такъ какъ свидѣтельство суда выдано ей на веденіе дѣла противъ лица, давно умершаго

и 4) что, не довѣряя факту его смерти, просительница настаиваетъ на возбужденіи иска противъ него, какъ лица, находящагося въ живыхъ (а не противъ его имущества или наслѣдниковъ), т. е. требуетъ невозможного,—мы приходимъ къ заключенію, что имѣется полное основаніе для присяжнаго повѣреннаго Б. отказаться отъ веденія дѣла просительницы, а для Совѣта—освободить Б. отъ этого производства и впредь просительницѣ другого повѣреннаго для веденія этого дѣла не назначать.

На приведенное опредѣленіе Совѣта присяжный повѣренный Б. принесъ жалобу въ Одесскую Судебную Палату, которая опредѣленіемъ отъ 26-го августа 1905 года оставила жалобу эту безъ послѣдствій, высказавъ слѣдующее положеніе.

Ходатайство свое присяжный повѣренный Б. мотивируетъ тѣмъ, что просительница, своими словесными и письменными объясненіями производящая впечатлѣніе душевнобольной женщины, не можетъ установить ни обстоятельствъ, дѣла, изъ коихъ искъ ея проистекаетъ, ни доказательствъ на коихъ искъ ея долженъ быть основанъ, ни даже своихъ исковыхъ требованій, обращаемыхъ при этомъ къ лицу давно умершему, какъ это извѣстно жалобщику, чего однако просительница не желаетъ признать, настаивая, что отвѣтчикъ находится гдѣ-то въ живыхъ. Обсудивъ жалобу присяжнаго повѣреннаго Б. и имѣя въ виду, что по смыслу

394 ст. Учр. Суд. Уст. присяжный повѣренный, съ указаніемъ на причины, имѣетъ право отказаться отъ веденія дѣла, порученнаго ему Совѣтомъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, совершенно независимо отъ Совѣта и что правильность дѣйствій Присяжнаго Повѣреннаго въ семъ случаѣ можетъ быть контролируема лишь въ порядкѣ, указанномъ во 2 п. 367 ст. Учр. Суд. Уст., путемъ обжалованія сихъ дѣйствій въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, Общее Собраніе Департаментовъ Одесской Судебной Палаты, согласно съ заключеніемъ Прокурора, *опредѣлило* оставить жалобу безъ послѣдствій.

ОТДѢЛЪ II.

2.

Консультаціи Присяжныхъ Повѣренныхъ и ихъ помощниковъ.

Консультаціонное бюро Одесскихъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, дѣйствовавшее на основаніи правилъ, утвержденныхъ Общимъ Собраніемъ Присяжныхъ Повѣренныхъ 19 ноября 1883 года, продолжало свою работу и въ отчетномъ году на основаніи той же инструкціи, ниже приводимой. Совѣтъ отмѣчаетъ съ сожалѣніемъ, что дѣятельность этого бюро за истекшій годъ была незначительна. Консультанты не являлись на дежурства, и совѣты давались добровольцами, случайно находившимися въ кабинетѣ присяжныхъ повѣренныхъ. Лишь послѣ октябрьскихъ дней оживилась дѣятельность бюро, члены котораго весьма усердно занимались не только дачей совѣтовъ и составленіемъ письменныхъ бумагъ, но и опросомъ потерпѣвшихъ и производствомъ дознанія для выясненія истинныхъ причинъ и виновниковъ погрома.

Консультаціи были почти исключительно безплатныя. Доходъ за 1905 годъ составилъ 58 руб. 20 коп.

Инструкція.

§ 1. Совѣты даются отъ 12-ти до 2-хъ час. пополудни.

§ 2. Если для просмотра предлагаются несложные документы и если разрѣшеніе вопроса не представляетъ особыхъ затрудненій, то совѣты даются немедленно и словесно.

§ 3. Если для подачи совѣта представится необходимость прочесть сложные документы, или если встрѣчается

затрудненіе въ разрѣшеніи предложеннаго вопроса, то консультантъ объявляетъ желающему имѣть совѣтъ, что онъ можетъ получить письменное заключеніе не позже трехъ недѣль.

§ 4. Для разрѣшенія вопросовъ, требующихъ письменныхъ заключеній, составляется собраніе изъ трехъ, не менѣе, консультантовъ; въ случаѣ же разногласія или затрудненія при разрѣшеніи вопроса въ составѣ 3-хъ консультантовъ, приглашаются въ Собраніе еще два консультанта, или болѣе, по усмотрѣнію Собранія.

§ 5. За словесные отвѣты вознагражденіе опредѣляется консультантомъ до обсужденія вопроса, но въ размѣрѣ не менѣе одного рубля.

§ 6. За письменное заключеніе вознагражденіе опредѣляется собраніемъ консультантовъ также до обсужденія вопроса.

§ 7. Письменныя заключенія составляются однимъ изъ консультантовъ, по жребію, и должны содержать въ себѣ наименованія разсмотрѣнныхъ документовъ и мотивированные отвѣты на подлежащіе разрѣшенію вопросы.

§ 8. Иногородніе, желающіе получить письменныя заключенія, кромѣ изложенія обстоятельствъ дѣла, копіи съ документовъ и указанія мѣста жительства, прилагаютъ почтовыя марки для доставленія свѣдѣній о количествѣ слѣдуемаго съ нихъ вознагражденія и затѣмъ самаго письменнаго заключенія. Корреспонденція адресуется: «въ консультацію Присяжныхъ Повѣренныхъ, въ зданіе Одесской Судебной Палаты».

Объ устройствѣ консультацій.

§ 9. Каждый членъ консультаціи обязанъ соблюдать очередь своего дежурства, установляемую распорядителями впередъ на опредѣленный срокъ; въ случаѣ-же невозможности быть въ консультаціи въ назначенный день онъ замѣняетъ себя, по соглашенію, другимъ членомъ консуль-

таціи, а въ случаѣ болѣзни и другихъ уважительныхъ обстоятельствъ сообщаетъ о томъ члену-распорядителю для назначенія другого консультанта.

§ 10. Списокъ очередныхъ дежурствъ составляется распорядителями на каждый мѣсяцъ и разсылается для объявленія всѣмъ консультантамъ заблаговременно.

§ 11. Членъ консультаціи, неявившійся на дежурство 2 раза въ теченіе отчетнаго года, т. е. съ 1-го Января по 31 Декабря, и не замѣнившій себя другимъ консультантомъ, не увѣдомивъ о томъ распорядителя, согласно требованію § 9, считается выбывшимъ изъ числа консультантовъ, безъ права полученія вознагражденія за совѣты въ отчетномъ году.

Примѣчаніе. Консультантъ, не отмѣтившій въ книгѣ словесныхъ совѣтовъ о своемъ прибытіи на дежурство, считается неявившимся.

§ 12. О каждомъ предложенномъ вопросѣ и данномъ отвѣтѣ должно быть отмѣчено консультантомъ въ книгѣ словесныхъ совѣтовъ.

Примѣчаніе. Какъ исключеніе допускается невнесеніе предложеннаго вопроса и отвѣта на него, если того не пожелаетъ просящій совѣта.

§ 13. Всѣ письменные вопросы и письма иногороднихъ, адресованные въ консультацію, принимаются дежурнымъ консультантомъ, записываются въ особую книгу, съ помѣтой о времени поступленія и приложеніяхъ, и сдаются одному изъ распорядителей.

§ 14. Для разсмотрѣнія вопросовъ, требующихъ письменныхъ заключеній, консультанты созываются, по мѣрѣ надобности, распорядителями Собранія, въ составѣ, указанномъ выше, по изготовленному для сего списку, который и вывѣшивается въ помѣщеніи консультаціоннаго бюро.

§ 15. Письменное заключеніе вносится въ особую книгу, выдается въ копіи получателю дежурнымъ консультантомъ подъ росписку въ той же книгѣ, а равно и выдается внесшему деньги и особая квитанція въ полученіи ихъ.

§ 16. Консультантъ за изложеніе письменнаго заключенія получаетъ немедленно изъ внесеннаго вознагражденія третью часть.

§ 17. Консультанты сами ничего не получаютъ въ личную свою пользу за даваемые ими совѣты, но взимаемыя ими деньги за совѣты составляютъ кассу всѣхъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, участвующихъ въ консультаціи. Деньги эти, по распоряженію общаго Собранія всѣхъ участвующихъ въ консультаціи Присяжныхъ Повѣренныхъ, обращаются: а) на расходы по консультаціи, какъ то: на пріобрѣтеніе письменныхъ принадлежностей и другіе мелкіе расходы; б) на вознагражденіе консультантовъ; в) на временную поддержку нуждающимся въ ней Присяжнымъ Повѣреннымъ, и г) вообще на общеполезныя цѣли.

Примѣчаніе. Сумма, назначаемая общимъ Собраніемъ въ вознагражденіе консультантамъ, дѣлится между послѣдними поровну.

§ 18. Для завѣдыванія дѣлами консультаціоннаго бюро избирается ежегодно комитетъ изъ трехъ членовъ въ общемъ Собраніи консультантовъ. Обязанность комитета состоитъ: 1) въ наблюденіи за точнымъ исполненіемъ правилъ консультаціоннаго бюро; 2) въ храненіи и расходованіи денегъ, а также въ исполненіи всѣхъ постановленій общаго собранія, и 3) въ созывѣ Собраній для письменныхъ заключеній, а также въ созывѣ общихъ Собраній и въ составленіи ежегоднаго отчета о дѣятельности консультаціоннаго бюро и о денежныхъ суммахъ.

§ 19. Комитетъ консультаціоннаго бюро составляютъ: а) членъ-распорядитель, съ званіемъ коего соединено право непосредственнаго наблюденія за порядкомъ и правильнымъ направленіемъ хода дѣлъ вообще, а также право назначенія собраній комитета для общаго обсужденія вопросовъ, предлагаемыхъ лично отъ него, а также и другими членами комитета; б) членъ-казначей, завѣдывающій денежною частью по инструкціи, составленной комитетомъ и в) членъ, завѣдывающій письменною частью и дѣлами комитета.

§ 20. Общія Собранія бываютъ: обыкновенныя — ежегодно въ теченіе Января и чрезвычайныя — по усмотрѣнію комитета, для разрѣшенія предлагаемыхъ имъ вопросовъ. Общія Собранія считаются дѣйствительными, когда въ нихъ присутствуютъ не менѣе половины всѣхъ консультантовъ, а если явится менѣе половины, то общее Собраніе созывается вновь, и тогда оно считается дѣйствительнымъ и при наличности одной трети всѣхъ консультантовъ. Всѣ вопросы въ общихъ Собраніяхъ рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ наличнаго числа членовъ, за исключеніемъ вопросовъ объ упраздненіи самого бюро или измѣненіи какого-либо правила консультаціоннаго бюро, которые рѣшаются двумя третями также наличнаго числа членовъ.

§ 21. Общія Собранія созываются: а) для избранія членовъ комитета на указанныя выше должности; б) для разрѣшенія всѣхъ вопросовъ, предлагаемыхъ на его обсужденіе; в) для дачи назначенія суммамъ кассы, согласно § 11, и г) для выслушанія и утвержденія отчетовъ о дѣятельности консультаціоннаго бюро.

Совѣтомъ выработанъ нижеприводимый проектъ правилъ консультаціи, представляемый на утвержденіе Общему Собранію Присяжныхъ Повѣренныхъ.

§ 1. Консультація учреждается при Одесскомъ Окружномъ Судѣ и имѣетъ цѣлью подачу юридической помощи лицамъ, обращающимся за таковой.

§ 2. Членами Консультаціи могутъ быть всѣ, проживающіе въ Округѣ Одесскаго Окружного Суда Присяжные Повѣренные.

§ 3. Дѣятельность Консультаціи выражается:

1. въ подачѣ устныхъ совѣтовъ;

2. въ составленіи письменныхъ заключеній и разнаго рода дѣловыхъ бумагъ.

и 3. въ доставленіи по мѣрѣ возможности юридической помощи населенію.

§ 4. Совѣты даются дежурными консультантами по особо установленной распорядителемъ очереди въ определенные часы и дни.

§ 5. Всѣ безъ исключенія подаваемые совѣты и содержаніе бумагъ, составленныхъ въ консультаціи, записываются по возможности подробно въ особую книгу за подписью принимавшихъ въ томъ участіи членовъ консультаціи.

§ 6. Консультантъ, не имѣющій возможности явиться на дежурство, замѣняетъ себя другимъ консультантомъ по соглашенію съ нимъ.

§ 7. При отсутствіи дежурныхъ консультантовъ, совѣты даются наличными членами консультаціи на правахъ дежурныхъ ея членовъ.

§ 8. При поступленіи въ консультацію просьбы о письменномъ заключеніи по предложенному вопросу дежурный консультантъ или замѣняющій его заноситъ о томъ въ книгу, назначаетъ условія и срокъ для изготовленія письменнаго заключенія.

§ 9. Консультантъ, принявшій предложеніе о письменномъ заключеніи по сложному вопросу, доводитъ о томъ до свѣдѣнія распорядителя, который для разрѣшенія вопроса созываетъ особое совѣщаніе.

§ 10. Просьбы о письменномъ заключеніи могутъ быть присылаемы и по почтѣ и удовлетворяются по очереди поступленія.

§ 11. Плата за устные совѣты устанавливается не менѣе 50 коп., за составленіе письменныхъ заключеній и разнаго рода дѣловыхъ бумагъ—по соглашенію съ просителемъ. Лицамъ же бѣднымъ и неимущимъ содѣйствіе консультаціи оказывается безплатно.

§ 12. Средства консультаціи составляются: изъ платы за совѣты, составленіе бумагъ и заключеній.

§ 13. Собраннымъ за совѣты, заключенія и за веденіе въ уѣздахъ уголовныхъ дѣлъ суммамъ дается назначеніе по опредѣленію Общаго Собранія.

§ 14. Общее руководство дѣлами консультаціи принадлежитъ Общему Собранію ея членовъ. Для ближайшаго завѣдыванія ея внутреннимъ распорядкомъ, сношеніями и дѣлопроизводствомъ Общее Собраніе избираетъ на годъ распорядителя консультаціи и секретаря.

§ 15. Общія Собранія бываютъ очередныя и чрезвычайныя.

§ 16. Очередное Общее Собраніе созывается ежегодно распорядителемъ консультаціи и считается состоявшимся при наличности половины всѣхъ членовъ консультаціи. Если же не состоится первое собраніе, то созывается второе, которое считается состоявшимся при всякомъ числѣ членовъ.

§ 17. Чрезвычайныя Собранія созываются по заявленію не менѣе одной четверти членовъ консультаціи.

§ 18. Общія Собранія открываются распорядителемъ консультаціи и избираютъ изъ своей среды предсѣдателя и секретаря.

§ 19. Вѣдѣнію Общаго Собранія подлежатъ всѣ вопросы, до порядка дѣятельности консультаціи относящіеся, въ томъ числѣ измѣненіе устава консультаціи и закрытіе дѣйствій ея.

§ 20. Дѣла въ Общемъ Собраніи разрѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, но по вопросамъ, касающимся измѣненія устава консультаціи, постановленія Общаго Собранія дѣйствительны только при наличности въ составѣ собранія не менѣе половины всѣхъ членовъ консультаціи и лишь въ томъ случаѣ, если въ пользу предложенія подано не менѣе двухъ третей голосовъ собравшихся. Такія постановленія вступаютъ въ силу по утвержденіи Совѣтомъ Присяжныхъ Повѣренныхъ округа Одесской Судебной Палаты.

§ 21. Въ случаѣ болѣзни распорядителя, отлучки его или вообще затруднительности для него исполнить возложенныя на него Общимъ Собраніемъ обязанности его мѣсто заступаетъ секретарь.

§ 22. Годичный отчетъ о дѣятельности консультаціи послѣ утвержденія его Общимъ Собраніемъ представляется распорядителемъ въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ округа Одесской Судебной Палаты.

(Журн. пост. 19 февраля 1906 г.)

При Одесскомъ Городскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей продолжало функціонировать подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта Ф. Д. Богацкаго издавна существующее и пользующееся большой популярностью „Консультаціонное бюро при Съѣздѣ Мировыхъ Судей“.

Съ учрежденіемъ Совѣта, подъ вліяніемъ новаго направленія сословной жизни, среди Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ явилось стремленіе къ объединенію. Съ этой цѣлью было созвано по инициативѣ группы Одесскихъ Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ общее собраніе Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ какъ мѣстныхъ, такъ и иногороднихъ. Задачей съѣзда было разсмотрѣніе и утвержденіе проекта правилъ организаціи и дѣятельности Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, выработаннаго коммиссіей изъ мѣстныхъ Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ и разсмотрѣннаго Совѣтомъ. Первое Общее собраніе состоялось 13 Мая 1905 года. Собраніе открыто было Предсѣдателемъ Совѣта, О. Я. Пергаментомъ слѣдующею рѣчью:

„Открывая отъ имени Совѣта первое общее собраніе ваше, я не могу не привѣтствовать его, особливо какъ проявленіе вашей жизнедѣятельности и жизнеспособности. Составители судебныхъ уставовъ, при всей благожелательности своего отношенія къ нарождавшейся присяжной адвокатурѣ, забыли совершенно про помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Нормируя теченіе рѣки, они забыли упорядочить ея источникъ. Среди приведенныхъ въ стройную систему главныхъ и второстепенныхъ служителей Ѳемиды одни помощники продолжали блуждать подобно без-

законной кометѣ въ кругу расчисленномъ свѣтилъ. Но воспрепятствовала ли эта забывчивость нарожденію «института» помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ? Устранила ли она возможность проявленія производительной профессіональной работы? Остановила ли она мощное развитіе сословной жизни? Далеко нѣтъ. Большинство проявленій сословной самодѣятельности даже раньше возникало у васъ, чѣмъ у насъ. Консультаціи зачастую были призваны къ жизни *вашей* дѣятельностью, и современное широкое общественное теченіе русской адвокатуры въ значительной степени вылилось изъ кружка помощниковъ-общественниковъ. Ими были организованы странствованія по городамъ и весямъ, куда молодые представители сословія являлись вооруженные силой законности и съ свѣточемъ права. За истекшія десятилѣтія создались и традиціи, и сословныя правила, и этическіе принципы, и профессіональные идеалы.

Если все такъ, скажете вы, къ чему же регламентація? Если рамки излишни, къ чему онѣ. Отвѣчу вамъ примѣромъ. Расплескайте насыщенный растворъ по столу—онъ не выдѣлитъ изъ себя правильныхъ кристалловъ. Налейте его въ сосудъ, не стѣсняющій работы его преобразованія,—цѣль будетъ достигнута. Если рамки вредны, какъ стѣсняющія развитіе заключеннаго въ нихъ явленія, то, съ другой стороны, не сдержанное никакими рамками содержаніе расплывчато. Но необходимо помнить оба начала; необходимо памятовать, что только въ умѣломъ ихъ сочетаніи залогъ успѣха. Жизнь, конечно, сильнѣе закона. Его нормами не удержать ея стремительнаго поступательнаго движенія. Но зачѣмъ тратить часть жизненной энергіи на разбивку предустановленныхъ формъ. Создайте ихъ эластичными, способными во всякую минуту воспринять то новое содержаніе, которое создается многоразличными проявленіями жизни. Помните, что условіе успѣха—жизненность закона, помните, что, по остроумному выраженію публициста, законъ жизни-жизнь закона. Не стѣсняйте своей работы предопредѣленіемъ мелкихъ регламентацій, не останавливайтесь на деталяхъ, обсудите основные принципы, исходныя точки

зрѣнія, которыми опредѣляется достоинство и качество профессіональной работы.

Это первое мое пожеланіе.

По мысли закона вы не составляете сословія. Но вы таковымъ и не являетесь по существу. Ни по отправнымъ точкамъ, ни по преслѣдуемымъ цѣлямъ, ни по пріемамъ работы, ни по этическимъ принципамъ *вы* отъ *насъ* отличаться не можете. Каждый изъ васъ отличается отъ каждаго изъ насъ тѣмъ, что онъ *потенціальный* присяжный повѣренный, въ то время какъ мы *реальные* присяжные повѣренные. Только число лѣтъ пребыванія въ сословіи различаетъ насъ. Но многихъ изъ васъ и этотъ признакъ не отличаетъ отъ насъ къ великому стыду того правопорядка, подъ дѣйствіемъ котораго мы всѣ несемъ свой трудъ на общую пользу страны.

Помните это. Помните, что не разъединенія, а объединенія должны вы искать. Не обособленіе, а сліяніе съ старшими товарищами должны преслѣдовать издаваемыя вами нынѣ правила. Помните это.

Это второе мое пожеланіе.

Выражая надежду, что предстоящія работы ваши будутъ исходить изъ указанныхъ мною двухъ началъ, позвольте пожелать вамъ въ работахъ этихъ полнѣйшаго успѣха".

Собраніемъ въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ были выработаны нижеслѣдующія правила, утвержденныя Совѣтомъ 5-го Сентября 1905 года.

Правила организаціи и дѣятельности Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ округа Одесской Судебной Палаты.

Глава первая.

Условія и порядокъ принятія въ Помощники Присяжныхъ Повѣренныхъ.

1. Въ помощники принимаются лица, получившія высшее юридическое образованіе и представившія дипломы, ат-

тестаты или удостовѣренія объ окончаніи курса юридическихъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ или о выдержаніи экзамена въ этихъ заведеніяхъ.

2. Помощниками Присяжныхъ Повѣренныхъ не могутъ быть лица, которыя по 3, 5, 7 и 8 п.п. 355 ст. Учр. Суд. Уст. не могутъ быть Присяжными Повѣренными.

3. Желающій поступить въ помощники подаетъ о томъ прошеніе въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ съ указаніемъ того Присяжнаго Повѣреннаго, къ которому онъ приписывается, и съ письменнымъ удостовѣреніемъ послѣдняго о согласіи на принятіе аспиранта въ помощники.

4. Имена, ходатайствующихъ о зачисленіи въ помощники выставляются въ консультаціи при судебныхъ мѣстахъ г. Одессы и въ томъ городѣ, гдѣ проживаетъ аспирантъ.

5. Прошеніе о зачисленіи въ помощники Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ препровождаетъ въ Комитетъ Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ для собиранія свѣдѣній объ аспирантѣ и въ теченіе одного мѣсяца ожидаетъ отзыва, а затѣмъ разрѣшаетъ ходатайство на основаніи всѣхъ имѣющихся у него данныхъ.

Принятому въ помощники Совѣтъ выдаетъ удостовѣреніе о званіи.

Глава вторая.

Права и обязанности Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

7. Помощники обязаны жить въ округѣ Одесской Судебной Палаты, а въ исключительныхъ случаяхъ, съ разрѣшенія Совѣта, могутъ жить и въ другихъ округахъ.

8. Помощники обязаны о мѣстѣ своего жительства и перемѣнѣ своего адреса сообщить патронамъ, Совѣту Присяжныхъ Повѣренныхъ и Комитету Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

9. Помощники обязаны представлять Совѣту Присяжныхъ Повѣренныхъ ежегодные отчеты о своей дѣятельности не позже 1-го февраля слѣд. года за своей и патрона подписью.

10. Всѣмъ помощникамъ разсылаются отчеты Комитета Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

11. Каждый помощникъ обязанъ принимать участіе въ какой-либо изъ существующихъ въ мѣстѣ его жительства сословныхъ организацій, имѣющихъ цѣлью подачу юридической помощи нуждающемуся населенію.

12. Каждый помощникъ вноситъ ежегодно на нужды сословія сумму, опредѣляемую ежегодно Общимъ Собраніемъ.

Глава третья.

Дисциплинарная отвѣтственность помощниковъ.

13. Разбирательство дѣлъ о помощникахъ въ дисциплинарномъ порядкѣ производится Совѣтомъ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

14. Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ можетъ передать разслѣдованіе дисциплинарнаго дѣла о помощникахъ Комитету помощниковъ. Послѣдній въ этомъ случаѣ сообщаетъ свое заключеніе вмѣстѣ со всѣмъ производствомъ Совѣту Присяжныхъ Повѣренныхъ.

15. Лица, подвергшіяся исключенію изъ сословія, относительно исправленія коихъ впослѣдствіи будутъ достаточныя доказательства, могутъ быть вновь приняты въ сословіе Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ съ соблюденіемъ общаго порядка принятія въ сословіе.

16. Постановленія Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ по дисциплинарнымъ дѣламъ о помощникахъ сообщаются имъ Комитету Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Глава четвертая.

Комитеты помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

17. Представительство и завѣдываніе дѣлами корпораціи Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ возлагается на Комитетъ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

18. Комитетъ Ппомощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ состоитъ изъ 15 членовъ, избираемыхъ на одинъ годъ въ годичномъ общемъ собраніи.

19. Выборъ членовъ Комитета производится слѣдующимъ образомъ: каждый избирающій пишетъ на запискѣ не болѣе 15 фамилій. Кандидаты, получившіе при этомъ не менѣе $^{2}/_{3}$ всего числа поданныхъ голосовъ, считаются избранными. Если такихъ кандидатовъ оказывается болѣе 15, то избранными почитаются тѣ изъ нихъ, которые получили наибольшее число голосовъ въ порядкѣ постепенности. Если такихъ кандидатовъ оказывается менѣе 15, то всѣ остальные кандидаты, получившіе по запискамъ менѣе $^{2}/_{3}$ и во всякомъ случаѣ не менѣе 5 голосовъ, подвергаются баллотировкѣ шарами, при чемъ избранными почитаются тѣ изъ нихъ, которые получили наибольшее число избирательныхъ голосовъ въ порядкѣ постепенности. Въ случаѣ необходимости произвести выборъ изъ числа лицъ, получившихъ при баллотировкѣ равное количество голосовъ, кандидаты подвергаются перебаллотировкѣ шарами, и избраннымъ считается тотъ изъ нихъ, кто получитъ большее количество голосовъ. Если по произведеннымъ такимъ образомъ выборамъ окажутся избранными менѣе 15 лицъ, то для избранія недостающихъ членовъ Комитета назначаются новые выборы.

20. Списокъ членовъ Комитета Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ сообщается Совѣту Присяжныхъ Повѣренныхъ.

21. На Комитетъ возлагается:

а) Раслѣдованіе и дача заключеній по дисциплинарнымъ дѣламъ о Помощникахъ Присяжныхъ Повѣренныхъ по порученію Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ.

б) Исполненіе постановленій Общихъ Собраній Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

в) Разработка вопросовъ, касающихся интересовъ сословія Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

г) Собраніе и сообщеніе Совѣту Присяжныхъ Повѣренныхъ свѣдѣній какъ о лицахъ, заявившихъ желаніе поступить въ помощники Присяжныхъ Повѣренныхъ, такъ и о помощникахъ, ходатайствующихъ о полученіи свидѣтельствъ на веденіе гражданскихъ дѣлъ.

д) Завѣдываніе кассой, библіотекой и прочими учрежденіями сословія Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ и

е) вообще, рѣшеніе всѣхъ текущихъ вопросовъ и дѣлъ, не подлежащихъ компетенціи Общихъ Собраній.

22. Изъ числа лицъ, выбранныхъ въ члены Комитета, Общее Собраніе избираетъ предсѣдателя и товарища предсѣдателя Комитета.

23. Вопросы, обсуждаемые Комитетомъ, рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ равнаго числа голосъ предсѣдателя или замѣняющаго его товарища предсѣдателя, даетъ перевѣсъ. Заключенія и постановленія Комитета излагаются письменно и подписываются членами.

24. Засѣданія Комитета признаются состоявшимися, если въ нихъ присутствовало не менѣе 8 членовъ.

25. Комитетъ опредѣляетъ время и порядокъ своихъ засѣданій.

Если въ теченіе того срока, на который помощникъ избранъ въ члены Комитета Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, онъ будетъ зачисленъ въ число Присяжныхъ Повѣренныхъ, то исполненіе обязанностей члена Комитета онъ несетъ до окончанія срока своего избранія.

Глава пятая.

Общія Собранія Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

27. Общія Собранія Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ созываются по мѣрѣ надобности или по письменному требованію группы помощниковъ въ количествѣ не менѣе 10 лицъ.

28. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ каждаго года Комитетомъ Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ назначается годичное Общее Собраніе для обсужденія годичнаго отчета и выбора должностныхъ лицъ и др. текущихъ дѣлъ.

29. Помощники Присяжныхъ Повѣренныхъ приглашаются въ Общее Собраніе повѣстками, въ которыхъ обозначаются вопросы, подлежащіе обсужденію. Вопросы, не обозначенные въ повѣсткахъ, не могутъ быть обсуждаемы Собраніемъ.

30. Для дѣйствительности Общихъ Собраній требуется присутсвіе не менѣе половины членовъ, живущихъ въ округѣ Палаты. При неявкѣ означеннаго числа членовъ созывается не ранѣе двухъ недѣль второе Общее Собраніе, считающееся дѣйствительнымъ при наличности не менѣе $^1/_3$ членовъ, живущихъ въ округѣ Палаты.

31. Въ Общихъ Собраніяхъ всѣ вопросы рѣшаются абсолютнымъ большинствомъ голосовъ. Для измѣненія существующихъ или установленія новыхъ правилъ требуется присутствіе въ Общихъ Собраніяхъ не менѣе $^2/_8$ общаго числа помощниковъ, живущихъ въ г. Одессѣ.

32. Каждое Общее Собраніе открывается Предсѣдателемъ Комитета Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, или заступающимъ его мѣсто, предложеніемъ избрать предсѣдателя и двухъ секретарей собранія изъ числа присутствующихъ. Въ Общихъ Собраніяхъ, посвященныхъ обсужденію годичнаго отчета или дѣйствій Комитета Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, предсѣдательствованіе не можетъ быть предоставлено членамъ Комитета и членамъ ревизіонной коммиссіи.

33. Протоколъ Общаго Собранія печатается въ ближайшемъ годичномъ отчетѣ Комитета Помощниковъ Присяжныхъ повѣренныхъ.

34. Протоколъ Общаго Собранія подписывается Предсѣдателемъ, секретарями и, по крайней мѣрѣ, пятью членами Собранія.

35. Постановленія Общаго Собранія, касающіяся вопросовъ профессіональной дѣятельности или направленныя къ измѣненію существующихъ или установленію новыхъ правилъ, представляются на утвержденіе Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ.

36. Годичный отчетъ долженъ быть представленъ въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ не позже 10-го февраля каждаго года.

37. Компетенціи Общихъ Собраній подлежитъ:

1. Обсужденіе и рѣшеніе всѣхъ сословныхъ вопросовъ, касающихся интересовъ Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ.
2. Обсужденіе годичнаго отчета.
3. Выборы должностныхъ лицъ.

Глава шестая.

Ревизіонная Коммиссія.

38. Для провѣрки годичнаго денежнаго отчета, дѣлопроизводства и состоянія инвентаря, Общее Собраніе Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ избираетъ Ревизіонную Коммиссію изъ пяти лицъ.

39. Отчетъ Комитета Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ долженъ быть представленъ въ Ревизіонную Коммиссію вмѣстѣ съ книгами и оправдательными документами не позже, какъ за мѣсяцъ до Общаго Собранія Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, на которомъ этотъ отчетъ подлежитъ обсужденію.

40. Ревизіонная Коммиссія, провѣривъ отчетъ, представляетъ свой докладъ Общему Собранію Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Глава седьмая.

Юридическія Конференціи Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

41. Въ цѣляхъ подготовки къ профессіональной дѣятельности учреждаются групповыя занятія (конференціи) по вопросамъ научнымъ, корпоративной этики и юридической практики.

42. Форма и порядокъ занятій зависятъ отъ усмотрѣнія группы.

43. Переходъ изъ одной группы въ другую свободенъ. Желающій перечислиться въ другую группу долженъ сдѣлать о томъ соотвѣтствующее заявленіе.

44. Каждая группа можетъ избрать себѣ предсѣдателя изъ числа своихъ членовъ или изъ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

45. Группы образуются членами сословія Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, которые объ открытіи группы доводятъ до свѣдѣнія Комитета Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ. Группы выбираютъ себѣ руководителей.

46. Въ засѣданіи группъ могутъ участвовать и Помощники Присяжныхъ Повѣренныхъ, не состоящіе членами данной группы, а также, съ разрѣшенія предсѣдателя, и другія лица.

47. Группы имѣютъ право устраивать соединенныя засѣданія нѣсколькихъ или всѣхъ группъ.

48. Обязанность составленія протокола возлагается на одного изъ участвующихъ въ конференціи Помощниковъ подъ наблюденіемъ руководителя группы.

49. Отчетъ группы долженъ содержать въ себѣ, между прочимъ, свѣдѣнія о числѣ засѣданій, числѣ посѣщеній и предметѣ занятій.

(Журн. Пост. Сов. 5 сент. 1905 г.).

---

3. О библіотекѣ.

Библіотека при Совѣтѣ Присяжныхъ Повѣренныхъ обогатилась въ истекшемъ году цѣннымъ пожертвованіемъ бывшаго Присяжнаго Повѣреннаго, нынѣ Товарища Предсѣдателя Одесскаго Коммерческаго Суда, М. Ѳ. Лузанова, принесшаго библіотекѣ въ даръ 156 томовъ въ дополненіе къ богатому книгохранилищу, ранѣе подаренному имъ сословію. Въ настоящее время библіотека при Совѣтѣ состоитъ изъ 1000 томовъ юридическаго содержанія. Новый систематическій каталогъ находится въ печати.

4. Охраненіе дѣлъ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Въ отчетномъ году для охраны дѣлъ умершихъ Присяжныхъ Повѣренныхъ были назначены:

1) по дѣламъ Рабиновича—присяжн. повѣр. І. С. Іоселевичъ.

2) по дѣламъ Микулича-Радецкаго—Присяжн. Повѣрен. А. О. Длускій.

3) по дѣламъ Прушинскаго—присяжн. повѣр. Т. О. Куликовскій.

4) по дѣламъ Лавинскаго—присяжн. повѣр. Ю. П. Мрочковскій.

5. Дѣятельность Совѣта по вопросамъ сословной и общественной жизни.

а) Правила о принятіи въ сословіе Присяжныхъ Повѣренныхъ.

§ 1. Желающій быть принятымъ въ сословіе Присяжныхъ Повѣренныхъ округа Одесской Судебной Палаты долженъ подать въ Совѣтъ прошеніе, оплаченное гербовымъ сборомъ въ 1 руб. 25 коп. Прошеніе это должно удовлетворять всѣмъ требованіямъ, указаннымъ въ 379 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 2. Означенное прошеніе поступаетъ на разсмотрѣніе Совѣта, который, удостовѣряясь въ томъ, что проситель удовлетворяетъ всѣмъ формальнымъ условіямъ, указаннымъ въ 354 и 355, 45 и 246 ст. Уст. Гр. Суд., приступаетъ къ собиранію свѣдѣній о достоинствахъ аспиранта и вывѣшиваетъ имя, отчество и фамилію его на аншлагѣ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ въ консультаціяхъ Присяжныхъ Повѣренныхъ въ Одессѣ и въ томъ Окружномъ Судѣ, въ раіонѣ котораго проситель имѣетъ жительство.

Примѣчаніе. Лица, располагающія какими либо свѣдѣніями объ аспирантѣ, могутъ сообщать о нихъ конфиденціально Предсѣдателю Совѣта.

§ 3. По прошествіи указаннаго срока Совѣтъ Приступаетъ къ обсужденію ходатайства по существу.

Примѣчаніе. Правила о вывѣшиваніи фамиліи аспиранта не примѣняются къ тѣмъ помощникамъ, которые состоятъ въ этомъ званіи непрерывно болѣе пяти лѣтъ и которые не были приняты въ число Присяжныхъ Повѣренныхъ только въ силу примѣчанія къ 380-й ст. Уч. Суд. Уст.

Одинъ изъ членовъ Совѣта полагалъ необходимымъ дополнить означенныя правила слѣдующими:

4) Если втеченіе вышеозначенныхъ двухъ мѣсяцевъ не будетъ сообщено Совѣту никакихъ отрицательныхъ свѣдѣній о нравственныхъ качествахъ просителя, Совѣтъ постановляетъ о принятіи просителя въ число Присяжныхъ Повѣренныхъ и выдаетъ ему установленное свидѣтельство. Въ противномъ случаѣ, т. е. въ случаѣ сообщенія свѣдѣній отрицательныхъ, Совѣтъ провѣряетъ эти свѣдѣнія и до провѣрки ихъ не дѣлаетъ никакого постановленія. Если по провѣркѣ свѣдѣній подтвердятся какіе либо факты отрицательнаго свойства, то Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ отказываетъ просителю въ принятіи его въ сословіе Присяжныхъ Повѣренныхъ. 5) При выдачѣ просителю свидѣтельства на званіе Присяжнаго Повѣреннаго, отъ него отбирается подписка, что онъ обязывается исполнять постановленія Общаго Собранія и Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ округа Одесской Судебной Палаты и подчиняться обычаямъ сословной этики. 6) Въ случаѣ сомнѣнія въ практической подготовкѣ просителя къ адвокатской дѣятельности Совѣтъ можетъ назначить ему испытаніе въ той или другой формѣ конференціи. 7) Въ случаѣ отказа просителю въ принятіи его въ сословіе Присяжныхъ Повѣренныхъ, Совѣтъ объявляетъ ему свое постановленіе, мотивируя свой отказъ ссылкой на 380 ст. Учр. Суд. Уст. 8) Объ отказѣ въ принятіи просителя въ сословіе Присяжныхъ Повѣренныхъ сообщается конфиденціально другимъ Совѣтамъ къ свѣдѣнію.

(*Журн. пост. Совѣта 3 Апрѣля 1905 г.*)

б) Правила производства дисциплинарныхъ дѣлъ.

По каждой жалобѣ, поступающей въ Совѣтъ, Предсѣдателемъ должно быть затребовано объясненіе отъ того Присяжнаго Повѣреннаго или помощника, на дѣйствіе коего принесена жалоба.

По полученіи объясненія, Совѣтъ либо прекращаетъ дѣло, либо возбуждаетъ дисциплинарное производство.

Дѣло передается Предсѣдателемъ Совѣта одному изъ членовъ Совѣта, на обязанности коего лежитъ производство повѣрочныхъ дѣйствій и докладъ Совѣту.

Совѣтъ сообщаетъ Прокурору Судебной Палаты копію своего окончательнаго постановленія лишь въ случаяхъ возбужденія дисциплинарнаго производства.

(Журн. пост. Совѣта отъ 19 Марта, 9 Мая, 5 Іюля и 2 Октября 1905 г.)

При производствѣ въ Совѣтѣ одного дисциплинарнаго дѣла жалобщикъ подалъ въ Одесскую Судебную Палату жалобу на Совѣтъ за медленность; въ виду этого Совѣтъ счелъ необходимымъ возбудить общій вопросъ (еще Судебной Палатой не разрѣшенный) о правѣ принесенія жалобъ на медленность со стороны жалобщиковъ, причемъ возбужденный вопросъ разрѣшенъ отрицательно по слѣдующимъ соображеніямъ.

„Совѣтъ учрежденъ въ интересахъ сословія, имѣя задачей развитіе высокаго нравственнаго идеала въ средѣ повѣренныхъ. Для достиженія этой цѣли ему дана дисциплинарная власть. Черпать источники своего контроля надъ дѣйствіями Присяжныхъ Повѣренныхъ Совѣтъ можетъ отовсюду, возбуждая дисциплинарное производство, какъ по жалобамъ частныхъ лицъ, такъ и по своему усмотрѣнію (Об. С. 1868 г. № 203 и 1881 г. № 24), и требуя отъ повѣреннаго объясненій по всякаго рода свѣдѣніямъ, какимъ бы путемъ таковыя ни дошли до Совѣта. (О. С. 80 г. № 5). Частная жалоба лишь одно изъ средствъ для достиженія возможно полнаго контроля Совѣта за дѣятельностью сословія. Задача Совѣта дисциплинарное производство, а не возмѣщеніе убытковъ частныхъ лицъ, достигаемое, согласно 374 ст. Учр. Суд. Уст., въ порядкѣ гражданскаго Суда. (Общ. С. 81 г. № 24).

Порядокъ производства въ Совѣтѣ не обставленъ никакими формами. Единственныя требованія закона—опредѣленный составъ Совѣта (375 ст. Учр. Суд. Уст.) и предо-

ставленіе обвиняемому представить предварительное объясненіе въ срокъ, назначаемый самимъ Совѣтомъ (371—373 ст. Учр. Суд. Уст.).

Обжалованію по дисциплинарнымъ дѣламъ подлежать лишь окончательныя постановленія Совѣта и притомъ лишь со стороны обвиняемаго или Прокурора (ст. 376 Учр. Суд. Уст.).

Совокупность означенныхъ указаній закона привела Пр. Сенатъ (Общ. С. 79 г. № 21 и Соед. Пр. 22 Апр. 1899 г. Сб. стр. 380) къ заключенію, что частныя лица не имѣютъ ни права участія въ производствѣ дисциплинарнаго дѣла, ни права жалобы на постановленія Совѣта. Что касается внутренняго распорядка производства дисциплинарныхъ дѣлъ, то таковой очерченъ въ трудахъ Высочайше утвержденной Коммисіи для пересмотра законоположеній по судебной части (Учр. С. У. т. III стр. 87) въ нижеслѣдующихъ словахъ: Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ является нынѣ отвѣтственнымъ лишь передъ Общимъ Собраніемъ сихъ повѣренныхъ, коему онъ долженъ представлять отчетъ о своей дѣятельности за истекшій срокъ его полномочій, и которое затѣмъ избираетъ членовъ Совѣта на новый срокъ (ст. 364 Учр. Суд. Уст.). Власть Общаго Собранія выражается въ томъ, что по поводу представленнаго Совѣтомъ отчета въ собраніи могутъ быть дѣлаемы различныя замѣчанія, и что члены Совѣта, не отвѣчающіе по своей дѣятельности желаніямъ собранія, могутъ быть не избраны въ Совѣтъ на будущій годъ".

в) О денежныхъ сборахъ съ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Постановленіемъ Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ округа Одесской Судебной Палаты отъ 28-го февраля 1905 года, предложено всѣмъ Присяжнымъ Повѣреннымъ округа вносить единовременно казначею Совѣта по 10 руб. и ежегодно уплачивать по 12 руб., вновь же поступившимъ въ сословіе предложено уплачивать единовременно 30 руб.

Сборы эти по приблизительному разсчету необходимы были на первоначальное устройство Совѣта и его канцеляріи, на содержаніе той же канцеляріи на дальнѣйшее время, на наемъ служителей при кабинетѣ Присяжныхъ Повѣренныхъ и на другіе текущіе расходы.

Изъ кассовой книги Совѣта оказывается, что къ 1-му ноября текущаго года поступили деньги только отъ 150 Присяжныхъ Повѣренныхъ и то не въ полномъ размѣрѣ. Остальные же Присяжные Повѣренные округа Одесской Судебной Палаты предложенныхъ имъ къ уплатѣ сборовъ совершено не вносятъ, а при такомъ положеніи дѣла, не смотря на скромные расходы, дальнѣйшее удовлетвореніе денежныхъ потребностей Совѣта оказывается немыслимымъ безъ какихъ либо понудительныхъ мѣръ въ отношеніи неплательщиковъ.

Въ виду этого Совѣтъ предлагаетъ *правила о взысканіи числящихся за Присяжными Повѣренными округа Одесской Судебной Палаты недоимокъ по сборамъ, опредѣленнымъ постановленіемъ Совѣта 28-го февраля 1905 года.*

1) Каждому Присяжному Повѣренному, за которымъ числится недоимка по сборамъ на содержаніе Совѣта, его канцеляріи и кабинета Присяжныхъ Повѣренныхъ, Совѣтъ посылаетъ предложеніе о пополненіи недоимки.

2) Получившіе означенное въ первомъ пунктѣ предложеніе обязываются въ мѣсячный срокъ погасить недоимку или же заявить письменно Совѣту, что не имѣютъ къ тому возможности.

3) Къ лицамъ, заявившимъ на основаніи 2-го пункта о невозможности погасить недоимку, Совѣтъ до слѣдующаго годичнаго Собранія не обращается съ предложеніемъ о платежѣ; изъ числа ихъ тѣ, о несостоятельности коихъ къ платежу Совѣтъ убѣдится, освобождаются отъ погашенія недоимки до улучшенія ихъ матеріальнаго положенія.

О лицахъ, въ состоятельности коихъ Совѣтъ убѣжденъ не будетъ, Совѣтъ докладываетъ Общему Собранію.

4) Фамиліи Присяжныхъ Повѣренныхъ, не погасившихъ недоимки въ означенный въ пунктѣ 2-мъ срокъ, вносятся

въ особый списокъ, въ которомъ противъ каждаго имени означается цыфра недоимки.

5) Если въ теченіе мѣсяца Присяжный Повѣренный не погаситъ недоимки, то Совѣтъ предваряетъ его, что объ уклоненіи его отъ платежа будетъ возбуждено дисциплинарное производство.

6) Если въ мѣсячный срокъ со дня полученія Присяжнымъ Повѣреннымъ означеннаго въ пунктѣ 5-мъ Предваренія онъ не погаситъ недоимки, или же не представитъ уважительныхъ къ тому оправданій, то Совѣтъ возбуждаетъ дисциплинарное производство.

7) Возбужденному на основаніи 6-го пункта дисциплинарному производству дается ходъ на общемъ законномъ основаніи.

* * *

3-го Апрѣля 1905 г. поступила въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ нижеприводимая петиція письмоводителей Одесскихъ адвокатовъ, а затѣмъ 13 Апрѣля, 5 и 7 Мая тождественныя петиціи письмоводителей Николаевскихъ Херсонскихъ и Кишиневскихъ адвокатовъ.

Петиція письмоводителей.

Письмоводители Одесскихъ адвокатовъ, исходя изъ сознанія ненормальности своего положенія и несправедливыхъ условій своего труда, считаютъ своевременнымъ и необходимымъ обратить вниманіе Совѣта на эти условія, которыя, увы, сдѣлались явленіемъ общимъ.

Изъ произведеннаго опроса (статистическія данныя изложены ниже) значительнаго большинства письмоводителей установлено, что общее количество всѣхъ письмоводителей адвокатовъ города Одессы доходитъ до ста человѣкъ.

Изъ нихъ 15% всего количества получаетъ до 10 и менѣе рублей мѣсячнаго вознагражденія; 23% падаетъ на долю лицъ получающихъ не болѣе 15 рублей за мѣсяцъ работы. Изъ этой категоріи отъ 18 до 20% общаго количе-

ства письмоводителей имѣютъ за собою двухъ, пяти и даже десятилѣтнюю опытность въ работѣ и только отъ 3 до 5% общаго количества составляетъ контингентъ лицъ, работающихъ менѣе 2 лѣтъ.

Такимъ образомъ 38%, т. е. почти ⅖ общаго числа письмоводителей часто путемъ 10 лѣтней работы добиваются вознагражденія въ ничтожномъ размѣрѣ, не превышающемъ 15 рублей въ мѣсяцъ.

На долю получающихъ 20 рублей приходится 22%, а на долю получающихъ 25 рублей упадаетъ 20% общаго количества письмоводителей. Изъ этихъ 42%, составляющихъ другіе ⅖ общаго количества, около 39% имѣютъ опытность выше 2, 5 и 10 лѣтъ и только около 3% имѣютъ опытность менѣе 2 лѣтъ. Но и въ эту случайность 20-ти рублеваго вознагражденія людей, не имѣющихъ за собою опыта и выслуги долгаго ряда лѣтъ, жизнь поспѣшила внести коррективъ, такъ какъ случайный счастливецъ за это вознагражденіе кромѣ того управляетъ и домомъ своего патрона.

Вознагражденіе въ 30 рублей получаетъ только 10% всѣхъ письмоводителей, при чемъ 65% этой группы служатъ письмоводителями свыше 10 лѣтъ и только 35% въ среднемъ имѣютъ 5-ти лѣтній опытъ службы. Всѣ лица этой группы совершеннолѣтни, а половина ихъ достигла свыше 30-ти лѣтняго возраста, всѣ они безъ исключенія или женаты или являются кормильцами отцовъ, матерей, братьевъ и сестеръ.

5% общаго контингента получаютъ около 40 рублей въ мѣсяцъ и 5%—50 рублей и нѣсколько больше.

Эти двѣ группы не знаютъ стажа меньше 5—10 лѣтъ. при чемъ ровно половина изъ нихъ практикуетъ отъ 5 до 10 лѣтъ, а другая половина свыше 10 лѣтъ.

Всѣ сто процентовъ этихъ лицъ взрослые и отвѣтственные кормильцы семействъ.

По семейному положенію:	одинокихъ	45%
	семейныхъ и поддерживающихъ родныхъ	55%.

По семейному положенію въ связи съ возрастомъ:	до 25 лѣтъ—одинокихъ	65%,
	семейныхъ	35%
	свыше 25 лѣтъ „ семейныхъ	100%

По возрасту:	до 18 лѣтъ	10%	40%
	свыше 18 до 21 г.	30%	
	» 21 » 25 л.	30%	60%
	» 25 » 30 л.	15%	
	» 30 лѣтъ	15%	

По опытности:	до 2 лѣтъ	28%
	свыше 2 лѣтъ до 5 лѣтъ	35%
	„ 5 „ до 10 „	17%
	и свыше 10 лѣтъ	20%

По размѣрамъ жалованья существующаго въ настоящее время:	10 рублей	38%	15%	60%
	15 „		23%	
	20 „	42%	22%	
	25 „		20%	30%
	30 „		10%	
	40 „		5%	10%
	50 „ и болѣе		5%	

Средніе выводы изъ составленныхъ таблицъ указываютъ, что по возрасту имѣется только 10% недостигшихъ 18 лѣтъ, 30%—въ возрастѣ отъ 18 до 21 года, 30% въ возрастѣ отъ 21 до 25 лѣтъ и 30% въ возрастѣ свыше 25 и 30 лѣтъ.

Изъ нихъ 63% служитъ до 5 лѣтъ, а 37%—свыше 5 и 10 лѣтъ. 55% общаго количества семейные, а 45% одинокіе. Въ возрастѣ же свыше 25 лѣтъ всѣ семейные.

Всѣ эти условія труда и жизни остаются безъ всякаго вліянія на заработокъ и, стало быть, на источникъ существованія адвокатскихъ письмоводителей, получащихъ нынѣ и въ среднемъ выводѣ и въ отдѣльныхъ случаяхъ жалкіе, необезпечивающіе ихъ гроши.

За эти гроши на нихъ возлагаются всякія обязанности, зачастую ничего общаго съ кругомъ дѣятельности адвокатовъ не имѣющія.

Письмоводителямъ, помимо чисто служебныхъ порученій, даются порученія по управленію домами, на нихъ возлагаются обязанности по отысканію квартиръ и прислугъ, по различнаго рода закупкамъ, по обслуживанію всѣхъ членовъ семьи и. т. д. и. т. д.

За эти гроши у письмоводителей отнимаютъ весь день безъ остатка, съ ранняго утра до поздняго вечера.

Правда, втеченіе нѣсколькихъ часовъ среди дня у письмоводителей нѣтъ обязательныхъ часовъ работы, но этотъ перерывъ не можетъ идти въ счетъ. Онъ едва достаточенъ для переходовъ домой и для обѣда.

Все утро занято работой въ канцеляріи, день—подачами бумагъ и исполненіемъ разныхъ порученій, а вечеръ —пріемомъ и новой работой.

За эти гроши письмоводители не знаютъ праздничнаго отдыха круглый годъ, отдавая и воскресные и праздничные дни своимъ патронамъ. Нужно особенное исключительное обстоятельство, чтобы имѣть право на пропускъ. Нужно тяжко заболѣть, или похоронить близкаго, чтобы получить отдыхъ.

Даже права на болѣзнь письмоводители также лишены, такъ какъ мѣста ихъ замѣщаются очень скоро другими, и временная неспособность къ труду выбрасываетъ ихъ на долго за бортъ, безъ какихъ бы то ни было средствъ къ существованію, а не только средствъ къ леченію.

Если при этомъ принять во вниманіе, что, какъ указано выше, 55% всего количества письмоводителей, а въ возрастѣ свыше 25 лѣтъ всѣ 100%, имѣютъ на своемъ попеченіи семью, то станетъ очевиднымъ, что служба у адвокатовъ абсолютно не можетъ служить источникомъ существованія.

Если далѣе принять во вниманіе, что письмоводители совершенно лишены свободнаго времени, которымъ они могли бы располагать для себя, то станетъ очевиднымъ, что всѣ ихъ духовные запросы и нужды, несомнѣнно назрѣвшія, должны оставаться всегда безъ удовлетворенія.

Между тѣмъ на письмоводителей возлагается отвѣтственная, часто самостоятельная работа, къ качеству которой предъявляется все больше и больше требованій.

Современныя условія жизни не даютъ пока возможности письмоводителямъ объединиться въ союзъ, представляющій вполнѣ понятныя гарантіи. Это вопросъ будущаго и, можетъ быть, недалекаго.

Первая попытка единодушнаго стремленія къ освобожденію отъ крайне несправедливыхъ условій жизни и труда приводитъ къ необходимости установить нормальное условіе труда и вознагражденія, которыя не могутъ не быть признаны умѣренными и правильными.

Оставляя въ сторонѣ семейное положеніе и возрастъ письмоводителей, какъ факторы, вліяніе которыхъ письмоводители считаютъ возможнымъ не представлять обязательному вниманію патроновъ, письмоводители руководствовались при выработкѣ таблицы нормальнаго вознагражденія *лишь ихъ опытностью въ работѣ и пользой, приносимой патронамъ.*

Единственнымъ основаніемъ для сужденія объ опытности является время практической работы письмоводителей у адвокатовъ.

Признавая этотъ критерій основаніемъ къ составленію таблицы нормальнаго вознагражденія, письмоводители приходятъ къ убѣжденію, что всѣ работающіе у адвокатовъ могутъ быть расчленены на 6 группъ:

1, начинающихъ, т. е. работающихъ не болѣе года,
2, работающихъ отъ 1 до 2 лѣтъ
3, „ „ 2 до 3 „
4, „ „ 3 до 5 „
5, „ „ 5 до 10 „
6, „ свыше 10 лѣтъ.

Если принять въ соображеніе, что начинающему письмоводителю для существованія необходимо не менѣе 15 рублей, если принять также во вниманіе, что среднимъ заработкомъ нельзя не признать для человѣка съ средней опытностью (3—5 лѣтъ) *менѣе* 35 рублей въ мѣсяцъ, то

цыфры нормальнаго вознагражденія соотвѣтственно должны распредѣлиться слѣдующимъ образомъ:

1,	начинающіе въ первый годъ службы		получаютъ	не	менѣе	15	рублей
2,	работающіе	отъ 1 до 2 лѣтъ	»	»	»	20	»
3,	»	отъ 2 до 3	»	»	»	25	»
4,	»	отъ 3 до 5	»	»	»	35	»
5,	»	отъ 5 до 10	»	»	»	50	»
6,	»	свыше 10 лѣтъ	»	»	»	60	»

(Въ нормальный окладъ жалованья не должно быть засчитываемо вознагражденіе, получаемое за письмоводство по конкурсамъ).

Указанное вознагражденіе должно быть признано минимумомъ нормальныхъ требованій. Въ этихъ предѣлахъ должно назначаться вознагражденіе принимаемымъ вновь, и минимально до этихъ предѣловъ должно быть увеличено жалованье письмоводителямъ, нынѣ служащимъ у адвокатовъ.

Независимо сего безпрерывная служба у одного адвоката должна давать право на обязательную прибавку 20% оклада за каждые 2 года службы.

Нормальными условіями труда должны быть признаны:

1, *семичасовый* рабочій день съ 1 Сентября по 1 Мая и *шестичасовый* рабочій день съ 1 Мая по 1 Сентября, причемъ время работы распредѣляется такъ, что работы начинаются не ранѣе *9 часовъ утра*, а оканчиваются не позднѣе *7 часовъ вечера* съ 1 Сентября по 1 Мая и не позднѣе *6 часовъ вечера* съ 1 Мая по 1 Сентября.

2, обязательное установленіе воскреснаго отдыха въ продолженіе всего дня и праздничнаго отдыха съ 1-го часа дня.

3, обязательными работами письмоводителей должны признаваться лишь работы, вытекающія изъ круга адвокатской дѣятельности.

4, болѣзнь письмоводителя, лишающая возможности работать, не лишаетъ его службы впродолженіе *3 мѣсяцевъ* и за это время сохраняется ему содержаніе.

5, увольненіе письмоводителя не по его винѣ даетъ

ему право на полученіе *мѣсячнаго* жалованья, если онъ прослужилъ у патрона *менѣе 1 года*, *двухмѣсячнаго* содержанія, если онъ прослужилъ у патрона *не менѣе* 2 *лѣтъ* и *трехмѣсячнаго* содержанія, если онъ прослужилъ у патрона *болѣе 3 лѣтъ*.

6, нормальныя условія вознагражденія и труда письмоводителей должны быть обязательными для всѣхъ адвокатовъ.

Таковы требованія письмоводителей.

Долголѣтнее положеніе вещей, созданное старымъ порядкомъ, который признавался только потому, что онъ существовалъ, и что надъ нимъ никто не хотѣлъ и не смѣлъ задуматься, должно быть отвергнуто.

Мѣры къ улучшенію его найдены изъ горькаго опыта того, что мы хотимъ считать *прошлымъ*. Мѣры касаются существеннѣйшихъ и въ то же время элементарнѣйшихъ сторонъ жизни; онѣ не могутъ быть названы преувеличенными или необоснованными. Нѣтъ надобности лишній разъ указывать на то, что ограниченіе работы опредѣленными обязанностями, упорядоченіе времени труда и установленіе нѣкоторой обезпеченности заработка и существованія столь же справедливо, сколь и цѣлесообразно. Нѣтъ надобности повторять старой избитой истины, что улучшеніе условій труда вліяетъ на его качество и приноситъ пользу хозяевамъ и работникамъ.

Нужды письмоводителей, изложенныя въ настоящей запискѣ и обращенныя къ представительному учрежденію сословія, въ которомъ понятіе о справедливости и священномъ правѣ трудящихся, о чести и человѣческомъ достоинствѣ стоитъ такъ высоко, не могутъ, по глубокому убѣжденію письмоводителей, не встрѣтить сочувствія и содѣйствія, не могутъ не призвать къ жизни введенія принциповъ простой нормальности, неотложнаго наступленія которой желаютъ, требуютъ и должны добиться письмоводители.

Затѣмъ на имя Предсѣдателя Совѣта было получено письмо Правленія Одесскаго Общества взаимопомощи лицъ, занимающихся письменнымъ трудомъ, съ изложеніемъ ходатайства о выслушаніи въ засѣданіи Совѣта дополнительныхъ разъясненій по предмету содержанія выше приведенной петиціи, съ каковой цѣлью Правленіе делегировало въ Совѣтъ своего предсѣдателя и одного изъ своихъ членовъ.

По выслушаніи делегатовъ, Совѣтъ постановилъ (журн. пост. 5 Іюня 1905 года) избрать коммиссію изъ трехъ членовъ Совѣта для совмѣстнаго обсужденія съ представителями письмоводителей положеній ихъ петиціи. Результатомъ дѣятельности означенной коммиссіи были слѣдующія представленныя Совѣту предположенія.

Для улучшенія положенія письмоводителей желательно:

1) опредѣлить норму рабочаго дня, причемъ таковой ограничивается съ 1 Сентября по 1 Мая 7 часами и заканчивается не позже 8 часовъ вечера, а съ 1-го Мая по 1 Сентября — 6 часами и заканчивается не позже 6 часовъ вечера.

2) установить воскресный отдыхъ.

3) ограничить работы письмоводителей профессіональными обязанностями.

4) больного письмоводителя не лишать его вознагражденія и службы въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ, если письмоводитель служитъ не менѣе 1-го года.

5) представить письмоводителю, увольняемому не по его винѣ право на полученіе вознагражденія, въ размѣрѣ мѣсячнаго оклада жалованья, если онъ прослужилъ у патрона не менѣе 1 года, 2-хъ мѣсячнаго содержанія, если онъ прослужилъ у патрона не менѣе 2 лѣтъ, и 3-хъ мѣсячнаго оклада, если онъ прослужилъ не менѣе 3 лѣтъ.

6) установить минимальную норму вознагражденія за трудъ письмоводителей слѣдующимъ образомъ:

Не	менѣе	15	руб.	за	первый годъ службы,
„	„	20	„	„	второй „ „
„	„	25	„	„	третій „ „
„	„	30	„	„	четвертый и пятый годы службы.
и „	„	35	„	„	службу свыше 5 лѣтъ.

Эти нормы должны быть примѣнимы какъ къ тѣмъ письмоводителямъ, которые означенные сроки прослужили у одного патрона, такъ и къ тѣмъ письмоводителямъ, которые это время прослужили у нѣсколькихъ патроновъ. Независимо сего, письмоводители съ 5-лѣтней опытностью имѣютъ право на ежегодную прибавку по 10 % съ нормальнаго вознагражденія въ 35 руб. за дальнѣйшую службу у одного и того же патрона.

7) Занимающійся письмоводствомъ у своихъ патроновъ безпрерывно не болѣе 3 часовъ въ день получаетъ вознагражденіе въ размѣрѣ 2/3 нормальнаго вознагражденія, указаннаго въ 6 п.

8) Въ норму вознагражденія не должна быть засчитываема плата за труды по конкурсамъ.

9) Правила эти въ отношеніи нормы вознагражденія должны быть признаны обязательными для письмоводителей Одесскихъ Присяжныхъ Повѣренныхъ и ихъ помощниковъ; во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ должны быть обязательны для Присяжныхъ Повѣренныхъ и ихъ помощниковъ всего округа Одесской Судебной Палаты.

---

* * *

31 Мая 1905 г. Старшій Предсѣдатель Одесской Судебной Палаты обратился къ члену Совѣта Ф. Д. Богацкому, состоящему Старшиной Консультаціоннаго бюро при Съѣздѣ Мировыхъ Судей, съ письмомъ, въ которомъ указывалъ на тяжелое впечатлѣніе, произведенное на должностныхъ лицъ Судебнаго вѣдомства, проживающихъ въ гор. Одессѣ, письменнымъ обращеніемъ Присяжныхъ Повѣренныхъ и помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, членовъ консультаціоннаго бюро при съѣздѣ мировыхъ Судей, къ нѣкоторымъ гласнымъ Одесской Городской Думы, въ которомъ они сообщаютъ списокъ желательныхъ и нежелательныхъ, по ихъ мнѣнію, кандидатовъ въ мировые Судьи. Такое обращеніе къ избирателямъ предъ выборами, представля-

ясь 1, неправильнымъ, какъ выходящее за предѣлы вѣдомства консультаціи и не соотвѣтствующимъ цѣли ея учрежденія и 2, некорректнымъ по способу доведенія мнѣнія объ общественныхъ дѣятеляхъ до свѣдѣнія избирателей, побудило Старшаго Предсѣдателя просить Ф. Д. Богацкаго предложить возбужденный вопросъ на обсужденіе Совѣта.

Къ письму въ копіи приложено обращеніе къ избирателямъ слѣдующаго содержанія:

Милостивый Государь! Частное совѣщаніе Присяжныхъ Повѣренныхъ и помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, членовъ консультаціоннаго бюро при съѣздѣ мировыхъ судей, собравшись 25 апрѣля для обсужденія вопроса о предстоящихъ выборахъ мировыхъ судей и принявъ во вниманіе, что отзывъ лицъ, близко знакомыхъ съ дѣятельностью мироваго института въ Одессѣ можетъ въ значительной степени облегчить задачу гласныхъ Одесской Городской Думы при предстоящихъ выборахъ, постановило сообщить гг. гласнымъ списокъ желательныхъ и нежелательныхъ, по мнѣнію совѣщанія, кандидатовъ въ мировые судьи (слѣдуетъ поименованный списокъ желательныхъ и нежелательныхъ кандидатовъ. Обращеніе безъ подписи).

Ознакомившись съ обстоятельствами дѣла и выслушавъ объясненія Ф. Д. Богацкаго, Совѣтъ опредѣлилъ:

Согласно предложенію Старшаго Предсѣдателя Одесской Судебной Палаты отъ 31 Мая 1905 г. на имя старшины Консультаціоннаго бюро, на обсужденіе Совѣта внесены слѣдующіе вопросы: 1, на сколько такое обращеніе къ избирателямъ представляется правильнымъ, какъ выходящее за предѣлы вѣдомства консультаціи и не соотвѣтствующее цѣли ея учрежденія, и во 2, корректнымъ по способу доведенія своего мнѣнія объ общественныхъ дѣятеляхъ до свѣдѣнія избирателей.

Разсматривая первый вопросъ, Совѣтъ находитъ, что плакаты исходятъ не отъ Консультаціоннаго бюро, какъ учрежденія, а являются результатомъ частнаго совѣщанія отдѣльныхъ членовъ его, какъ это изложено въ самыхъ плакатахъ, и что посему сужденію Совѣта подлежитъ во-

просъ не о превышеніи предѣловъ вѣдомства консультаціи, а о дѣйствіяхъ отдѣльныхъ членовъ сословія.

Право Присяжныхъ Повѣренныхъ и ихъ помощниковъ на участіе въ вопросѣ объ избраніи мировыхъ судей не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Мировые судьи избираются для всего населенія гор. Одессы, и поэтому всякій обыватель вправѣ содѣйствовать тому, чтобы трудная задача избранія, лежащая на гласныхъ городской думы, была выполнена въ интересахъ всего населенія.

Для повѣренныхъ и въ особенности для членовъ бюро, обслуживающаго правовыя нужды бѣднѣйшаго населенія преимущественно въ предѣлахъ вѣдомства мировой юстиціи, такое право претворяется въ нравственную обязанность, отнюдь не меньшую той, которую они несутъ по своей безкорыстной дѣятельности въ консультаціи.

Какъ лица, ближе всего стоящія къ мировой юстиціи и массѣ, прибѣгающей къ ея услугамъ, и болѣе всего компетентныя въ оцѣнкѣ характера первой и правовыхъ потребностей послѣдней, члены консультаціоннаго бюро обязаны подѣлиться своими знаніями съ гласными думы, дабы выборъ ими участковыхъ судей явился не результатомъ слѣпой случайности, а плодомъ зрѣлаго размышленія и полной освѣдомленности.

Нельзя ограничиться однѣми услугами прессы и частными бесѣдами. Частныя собесѣдованія носятъ характеръ слишкомъ индивидуальный, слишкомъ случайный. Возможенъ и допустимъ фактъ непосредственнаго письменнаго обращенія къ избирателямъ.

Практика жизни освятила такой способъ обращенія; правда, донынѣ члены бюро прибѣгали къ этому способу лишь для *поддержки* желательныхъ кандидатовъ въ мировые судьи; но если письменное обращеніе къ избирателямъ допустимо въ принципѣ и освящено практикой, то изъ признанія этого факта съ неумолимою послѣдовательностью вытекаетъ не только право одобренія, но и возможность осужденія или отрицанія.

Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ вопросу о формѣ плаката, Совѣтъ находитъ:

Забота о нуждахъ населенія и достоинствѣ мирового института вызываетъ и оправдываетъ способъ письменнаго обращенія повѣренныхъ къ избирателямъ; но тѣ же высокія цѣли требуютъ, чтобы обращеніе къ гласнымъ думы со стороны членовъ адвокатской корпораціи отлилось въ соотвѣтственныя формы. Нравственное въ своемъ источникѣ, оно должно быть внушительно въ своемъ проявленіи.

Общественная дѣятельность требуетъ поднятаго забрала. Разъ извѣщеніе исходитъ не отъ учрежденія, а отъ отдѣльныхъ лицъ, послѣднія должны быть поименованы. Избиратель долженъ знать, съ чьимъ мнѣніемъ ему приходится считаться; повѣренные, обращаясь къ избирателю, должны нести нравственную отвѣтственность за свое сужденіе. Между тѣмъ въ плакатѣ нѣтъ даже указанія на число участниковъ совѣщанія и на то большинство, которое разрѣшило вопросъ.

Желательно было бы, чтобы сужденіе о томъ или иномъ кандидатѣ сопровождалось хотя бы краткой характеристикой его, но необходимости въ томъ нѣтъ, разъ извѣщеніе исходитъ отъ опредѣленныхъ лицъ.

Сложившееся мнѣніе представляетъ результатъ цѣлаго ряда мелкихъ повседневныхъ наблюденій, не поддающихся въ отдѣльности точному описанію, но слагающихъ въ совокупности общую характеристику даннаго лица, и уже отъ избирателя зависитъ отнестись къ этому мнѣнію съ довѣріемъ или отвергнуть его, смотря по тому, кѣмъ оно высказывается.

По изложеннымъ соображеніямъ Совѣтъ опредѣляетъ: признать плакаты не исходящими отъ бюро, какъ учрежденія, но ненадлежащими по формѣ, о чемъ сообщить Присяжному Повѣренному Богацкому, какъ Старшинѣ консультаціоннаго бюро при Одесскомъ Городскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей, для дальнѣйшаго направленія.

(Журн. пост. 6 Іюня 1905 года).

* * *

Присяжный Повѣренный П. обратился въ Совѣтъ съ просьбой разсмотрѣть дѣло его съ крестьяниномъ К., въ виду поступившаго отъ этого послѣдняго въ Совѣтъ прошенія, въ которомъ К ходатайствуетъ предложить Присяжному Повѣренному П. передать споръ между ними на разсмотрѣніе третейскаго суда.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ нашелъ (журн. пост. 6 Іюня).

20-го Декабря 1904 года Одесская Судебная Палата постановила: взыскать съ К. въ пользу Присяжнаго Повѣреннаго П. двѣ тысячи руб. гонорара по дѣлу, согласно письменному условію, заключенному П. съ К. 17 Іюня 1901 г.

31 Марта 1905 г. К. обратился въ Совѣтъ съ ходатайствомъ предложить П. передать возникшій и разрѣшенный Судебной Палатой споръ о гонорарѣ на разсмотрѣніе третейскаго суда. Таковое ходатайство К. представляется незаслуживающимъ уваженія.

Среди перечисленныхъ въ 367 ст. Учр. Суд. Уст. правъ и обязанностей Совѣта не указаны ни право, ни обязанность Совѣта склонять стороны къ подчиненію ихъ споровъ третейскому Суду.

Согласно 1367 ст. Уст. Гр. Суд. обращеніе къ третейскому Суду предоставлено добровольному соглашенію сторонъ, и всякое, даже нравственное, воздѣйствіе на волю сторонъ въ этомъ направленіи со стороны Совѣта, какъ учрежденія, располагающаго дисциплинарою властью, представляется несоотвѣтствующимъ духу закона.

Отклоняя по этимъ основаніямъ ходатайство К., Совѣтъ тѣмъ не менѣе въ силу 8 п. 367 ст. Учр. Суд. Уст. считаетъ необходимымъ войти по своему усмотрѣнію въ оцѣнку дѣйствій Пр. Пов. П. по существу, не считая возможнымъ ограничиться формальной стороной дѣла.

Палата установила, что Присяжный Повѣренный П. не только съ полнымъ вниманіемъ относился къ принятымъ на себя обязанностямъ по взысканію по закладной въ сум-

мѣ 120 тысячь руб., получивъ исполнительный листъ и произведя опись имѣнія должника, но еще сверхъ того неоднократно пріѣзжалъ въ Кіевъ и выступалъ въ Кіевскомъ Окружномъ Судѣ по другому дѣлу, объ уничтоженіи арендпаго договора, обременяющаго заложенное имѣніе, веденіе какового дѣла не входило въ прямую обязанность П.

Изъ того же рѣшенія Палаты видно, что К. получилъ удовлетвореніе по закладной, путемъ покупки имѣнія въ Земельномъ Банкѣ и зачета въ покупную сумму части присужденнаго взысканія, причемъ такой способъ удовлетворенія по закладной К. предпочелъ понудительной продажѣ черезъ Окружной Судъ.

Тѣмъ не менѣе К. не только ничего не уплатилъ своему повѣренному по дѣлу объ арендномъ договорѣ, веденіе котораго даже не входило въ кругъ договорныхъ обязанностей П. и принято было имъ, очевидно, лишь въ силу особенно внимательнаго отношенія къ интересамъ кліента, но даже уклонился отъ уплаты гонорара по дѣлу, которое было ведено и закончено согласно договору.

Ссылки К. на его неопытность въ дѣловыхъ отношеніяхъ рѣшительно не вяжутся съ фактами дѣла, свидѣтельствующими, что крестьянинъ К., покупающій крупныя имѣнія и дающій подъ закладную 120 тысячь руб. не можетъ не быть признанъ лицомъ, искушеннымъ въ дѣлахъ.

Воззваніе къ совѣсти г. П. и предложеніе обратиться къ третейскому суду послѣдовало не до начала или въ теченіе процесса, а лишь послѣ того, какъ судъ второй инстанціи призналъ, что уклоненіе отвѣтчика отъ уплаты своему повѣренному какого бы то ни было гонорара, сверхъ внесеннаго аванса, не оправдывается не только договоромъ, но и рядомъ несомнѣнныхъ доказательствъ, свидѣтельствующухъ о тяжеломъ и упорномъ трудѣ П. и особенно внимательномъ его отношеніи къ интересамъ кліента и къ своимъ обязанностямъ, какъ повѣреннаго.

Эти данныя должны были убѣдить К., что не въ корпоративной сплоченности сословія Присяжныхъ Повѣренныхъ онъ долженъ искать объясненія тому факту, что по

его словамъ, онъ ни въ Каменцѣ, ни въ Одессѣ не нашелъ повѣреннаго по своему дѣлу противъ П.

Признавая по этому, что поведеніе Присяжнаго Повѣреннаго П. вполнѣ соотвѣтствуетъ высокому понятію закона о присяжной адвокатурѣ, и что при изложенныхъ обстоятельствахъ даже товарищеское приглашеніе подчиниться желанію К. и передать дѣло на разсмотрѣніе третейскаго Суда представлялось бы неумѣстнымъ, Совѣтъ *опредѣляетъ* ходатайство К. оставить безъ послѣдствій.

---

* * *

За нѣсколько дней до открытія дѣятельности Одесскаго Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ въ число сихъ послѣднихъ былъ зачисленъ по опредѣленію Общаго Собранія Одесскаго Окружнаго Суда отъ 19 февраля 1905 г. Заслуженный Профессоръ ИМПЕРАТОРСКАГО Новороссійскаго Университета, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, З.

Изъ обозрѣнія дѣла о немъ видно, что г. З. подалъ въ Одесскій Окружный Судъ, въ качествѣ Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ, прошеніе о зачисленіи его въ Присяжные Повѣренные, при чемъ въ прошеніи этомъ объяснилъ, что по отношенію къ нему препятствій, указанныхъ въ ст. 355 Учр. Суд. Уст. не имѣется. Означенное заявленіе г. З. возбудило сомнѣніе въ Совѣтѣ. Въ виду сего Совѣтъ предложилъ г. З. отношеніемъ отъ 26 Мая за № 46 представить въ канцелярію Совѣта указъ объ его отставкѣ.

Въ отвѣтъ на означенное отношеніе г. З. прислалъ заявленіе, въ коемъ указываетъ, что всѣ нужные документы представлены имъ были въ свое время Одесскому Окружному Суду. Между тѣмъ таковые въ дѣйствительности представлены не были. Въ виду явнаго уклоненія г. З., отъ представленія доказательствъ выхода его въ отставку, Совѣтъ отношеніемъ отъ 5 Апрѣля за № 353 запросилъ ИМПЕРАТОРСКІЙ Новороссійскій Университетъ, состоитъ ли еще г. З. на службѣ.

Въ отвѣтъ на означенный запросъ поступило отношеніе ИМПЕРАТОРСКАГО Новороссійскаго Университета отъ 7 Апрѣля за № 2338 нижеслѣдующаго содержанія:

„На отношеніе отъ 5 сего Апрѣля, за № 353 имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, что дѣйствительный статскій совѣтникъ З. за выслугою 30-ти лѣтняго срока по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія, согласно дѣйствующимъ правиламъ университетскаго устава, изъ состава штатныхъ профессоровъ Новороссійскаго университета выбылъ со званіемъ заслуженнаго профессора, продолжая однако же чтеніе лекцій".

Останавливаясь посему на вопросѣ о томъ, считается ли заслуженный ординарный профессоръ З., на государственной службѣ, препятствующей ему, согласно 4 п. 355 ст. Учр. Суд. Уст. быть Присяжнымъ Повѣреннымъ, Совѣтъ находитъ:

На основаніи устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства (св. зак. т. III) какъ поступленіе на службу, такъ и оставленіе таковой выражается въ актахъ или доказательствахъ служебнаго состоянія. По силѣ 818 и сл. ст. III т. Св. Зак. увольняемый въ отставку снабжается при самомъ увольненіи аттестатомъ. Аттестатъ при увольненіи выдается отъ начальства того самаго мѣста, въ вѣдомствѣ котораго кто продолжалъ послѣднее свое служеніе.

Такимъ образомъ, если бы г. З. пересталъ находиться на государственной службѣ, то онъ долженъ былъ бы имѣть указанный аттестатъ объ увольненіи, представленіе коего устранило бы возникшее сомнѣніе въ отсутствіи препятствій, указанныхъ въ ст. 355 Учр. Суд. Уст. по отношенію къ г. З.

Но фактъ нахожденія г. З. на государственной службѣ подтверждается еще и положительными данными.

По смыслу 505 ст. Св. Уст. учен. учрежд. и учебн. зав. вѣдомства Мин. Нар. Просв. (т. XI ч. I изд. 1893 г.), словами которой изложено отношеніе Университета на имя Совѣта, профессоръ по истеченіи тридцати лѣтъ учебной

службы сохраняетъ званіе профессора, члена факультета и Совѣта и не только продолжаетъ чтеніе лекцій, но и можетъ быть опредѣляемъ во всѣ должности по Университету. Право быть назначаемымъ, само по себѣ, уже служитъ доказательствомъ нахожденія на государственной службѣ, ибо по силѣ 419 и 424 ст. I ч. XI т. ректоръ и деканъ избираются изъ лицъ, состоящихъ на службѣ, а никакъ не изъ лицъ постороннихъ. Указаніе приведенной 505 ст-ей на то, что профессоръ послѣ тридцати лѣтъ службы не включается въ число штатныхъ профессоровъ, не имѣетъ никакого отношенія къ разсматриваемому вопросу о нахожденіи такого профессора на государственной службѣ, а лишь (какъ явствуетъ, впрочемъ, изъ дѣлаемой 505 ст. ссылки на 460 ст.) къ вопросу о комплектѣ замѣщенныхъ и свободныхъ кафедръ въ факультетахъ.

Состояніе профессоровъ по истеченіи тридцатилѣтней учебной дѣятельнести на государственной службѣ, когда они продолжаютъ чтеніе лекцій, подтверждается еще и тѣмъ: 1, что таковые включаются въ издаваемые Министерствомъ «Списки лицъ, состоящихъ на службѣ Мин. Нар. Просв.» 2, что такіе заслуженные профессора, продолжающіе чтеніе лекцій производятся въ чины, каковое производство, согласно 368 ст. III т. Св. Зак., возможно лишь при нахожденіи ихъ на государственной службѣ; 3, что назначеніе профессора, прослужившаго тридцать лѣтъ на какую нибудь должность по другому вѣдомству возможно только съ разрѣшенія Министерства Нар. Просв., въ каковомъ разрѣшеніи лица, вышедшія въ отставку, конечно, не нуждалась бы.

На основаніи вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что заслуженный ординарный профессоръ З., какъ состоящій на государственной службѣ, не можетъ одновременно быть Присяжнымъ Повѣреннымъ, въ силу 4 п. 355 ст. Учр. Суд. Уст., Совѣтъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: заслуженнаго ординарнаго профессора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, З. исключить изъ списковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

(*журн. пост. 5 Іюля 1905 г.*)

Одинъ изъ членовъ Совѣта остался при особомъ мнѣніи, въ которомъ изложилъ слѣдующія соображенія.

Согласно 379 ст. Учр. Суд. Уст. желающій поступить въ число Присяжныхъ Повѣренныхъ долженъ подать о томъ прошеніе, объяснивъ что для поступленія его въ званіе присяжнаго повѣреннаго нѣтъ ни одного изъ тѣхъ препятствій, которыя означены въ 355 ст. сего учрежденія, съ тѣмъ, что ежели впослѣдствіи откроется противное, то онъ подлежитъ не только исключенію изъ числа Присяжныхъ Повѣренныхъ, но и преданію суду.

Принятый Одесскимъ Окружнымъ Судомъ 19 февраля 1905 года, въ число Присяжныхъ Повѣренныхъ округа Одесской Судебной Палаты, заслуженный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго Университета З. на сдѣланный ему Совѣтомъ Присяжныхъ Повѣренныхъ запросъ 21 Марта 1905 года за № 46, о томъ, состоитъ ли онъ на государственной службѣ и о присылкѣ указа объ отставкѣ, далъ уклончивый отвѣтъ 29 Марта 1905 года.

По собраннымъ засимъ свѣдѣніямъ оказалось, что заслуженный профессоръ З. состоитъ на государственной службѣ и до настоящаго времени. Такимъ образомъ въ виду 4 п. 355 ст. Учр. Суд. Уст. заслуженный профессоръ З. не могъ поступить въ число Присяжныхъ Повѣренныхъ и 19 февраля 1905 года, какъ лицо состоящее на государственной службѣ, а между тѣмъ въ прошеніи, адресованномъ въ Одесскій Окружной Судъ 16 февраля 1905 года, онъ объяснилъ, что для поступленія въ число Присяжныхъ Повѣренныхъ нѣтъ ни одного изъ тѣхъ препятствій, которыя указаны въ 355 ст. Учр. Суд. Уст. Примѣняя по этому къ данному случаю 379 ст. Учр. Суд. Уст., необходимо послѣдовательности ради заключить, что коль скоро обнаружился въ настоящее время тотъ дефектъ, по которому З. не можетъ быть Присяжнымъ Повѣреннымъ, то онъ долженъ быть исключенъ изъ числа Присяжныхъ Повѣренныхъ и преданъ суду.

Но коль скоро заслуженный профессоръ З. съ 19 февраля 1905 года принятъ въ число Присяжныхъ Повѣрен-

ныхъ Одесскимъ Окружнымъ Судомъ въ качествѣ Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ,то исключеніе его возможно лишь при возбужденіи о его поступкѣ дисциплинарнаго производства и по выслушаніи его объясненій.

По жалобѣ З. Одесская Судебная Палата по Общему Собранію Департаментовъ въ распорядительномъ засѣданіи отъ 14 Октября 1905 года отмѣнила постановленіе Совѣта слѣдующимъ опредѣленіемъ.

Сообразивъ обстоятельства и всѣ данныя настоящаго дѣла съ законами и съ обжалованнымъ постановленіемъ Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ, Общее Собраніе Департаментовъ Одесской Судебной Палаты находитъ нужнымъ предварительно обсудить возбужденный жалобщикомъ Присяжнымъ Повѣреннымъ З. формальный вопросъ о правѣ означеннаго Совѣта входить въ повѣрку правильности опредѣленія Одесскаго Окружнаго Суда, въ качествѣ бывшаго таковаго же Совѣта, о принятіи его, З., въ число Присяжныхъ Повѣренныхъ своего округа, если тѣ обстоятельства, при которыхъ оно было постановлено, не измѣнились.

Изъ всего вышеизложеннаго, въ этомъ отношеніи, усматривается, что ни одно изъ обстоятельствъ, бывшихъ въ виду Суда при обсужденіи ходатайства г. З. о принятіи его въ число Присяжныхъ Повѣренныхъ не измѣнилось ко времени обращенія совѣтомъ Присяжныхъ Повѣренныхъ своего особеннаго вниманія на это дѣло; да и самъ Совѣтъ на какое либо измѣненіе ихъ не указываетъ въ своемъ обжалованномъ постановленіи. По дѣлу безспорно, что Окружнымъ Судомъ, въ качествѣ Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ г. З. былъ принятъ не какъ ординарный, на жалованіи, штатный профессоръ, а какъ получившій почетное званіе „заслуженнаго профессора“, каковому за чтеніе лекцій въ Университетѣ, буде пожелаетъ онъ, можетъ быть назначено Министромъ Народнаго Просвѣщенія лишь вознагражденіе, въ размѣрѣ 1200 рублей въ годъ (ст. 505 т. XI, ч. I), и такимъ заслуженнымъ профессоромъ состоялъ онъ и во время возбужденія Совѣтомъ Присяж-

ныхъ Повѣренныхъ неумѣстнаго сомнѣнія относительно заявленія его Суду по 355 ст. Учр. Суд Уст.

Поэтому и такъ какъ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ не есть высшая инстанція надъ Общимъ Собраніемъ Отдѣленій Окружнаго Суда, дѣйствовавшимъ въ качествѣ таковаго же равноправнаго Совѣта, онъ не имѣлъ никакого права повѣрять правильность опредѣленія послѣдняго о принятіи г. З. въ число Присяжныхъ Повѣренныхъ, даже если бы такое опредѣленіе имѣло какую-либо погрѣшность, Допустивъ это, Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ несомнѣнно вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти, а потому обжалованное постановленіе его является неправильнымъ и подлежитъ безусловно отмѣнѣ.

Разрѣшивъ, такимъ образомъ, поставленный выше вопросъ отрицательно, Общее Собраніе, тѣмъ не менѣе, признаетъ своей обязанностью войти въ обсужденіе его въ порядкѣ ввѣреннаго ему, по закону, надзора.

По точному смыслу 4 п. 355 ст. Учр. Суд. Уст., Присяжными Повѣренными не могутъ быть состоящіе на службѣ отъ Правительства или по выборамъ за исключеніемъ лицъ, занимающихъ почетныя или общественныя должности, безъ жалованья. Такимъ образомъ, въ этой статьѣ центръ тяжести не въ томъ, что данное лицо, желающее зачислиться въ Присяжные Повѣренные, состоитъ на службѣ отъ правительства или по выборамъ, а въ томъ, занимаетъ ли оно на службѣ штатную должность съ жалованьемъ или же занимаетъ только почетную, или общественную должность, и при томъ «безъ жалованья» въ прямомъ значеніи этого слова, какъ непремѣнной принадлежности или спутника всякой штатной должности. Выше уже было сказано на основаніи увѣдомленія Ректора Новороссійскаго Университета, что г. З. за выслугою тридцатилѣтняго срока профессорства, согласно дѣйствующему Университетскому уставу, изъ состава штатныхъ профессоровъ Университета (ст. 460 т. XI, ч. I) выбылъ со званіемъ „заслуженнаго профессора", продолжая однако чтеніе „лекцій". Хотя въ сообщеніи Ректора Университета не упоминается

о томъ, получается ли имъ, З. вознагражденіе за такое чтеніе, но это безразлично, ибо это вознагражденіе не есть штатное жалованье, какъ аттрибутъ штатной должности. Это подтверждается какъ тѣмъ, что г. З., по собственному его заявленію, получаетъ уже пенсію за его прежнюю службу, такъ и тѣмъ, что «заслуженный профессоръ» можетъ быть опредѣляемъ во всѣ «должности» по Университету; здѣсь наличному «почетному званію» профессора всего рельефнѣе противопоставляется будущая „должность", если его опредѣлятъ или выберутъ (ст. 505, т. XI, ч. Уст. Учеб. Учр.). Но одна возможность въ будущемъ не есть уже дѣйствительность, и отожествленіе этихъ понятій нелогично и не можетъ влечь за собою примѣненіе 4 п. 355 ст. Учр. Суд. Уст.; поэтому не имѣетъ значенія то обстоятельство, что Г. З. не представилъ указа объ отставкѣ, коль скоро онъ, получая пенсію за прежнюю продолжительную ученую службу, увѣнчанную почетнымъ званіемъ „заслуженнаго профессора", приглашенъ былъ Университетомъ читать лекціи и слѣдовательно, коль скоро здѣсь, а въ особенности при дарованной нынѣ Университетамъ автономіи, не усматривается той служебной зависимости отъ начальства и того столкновенія противоположныхъ обязанностей, которыя, по мысли законодателя, могли бы служить такому профессору препятствіемъ къ надлежащему исполненію обязанностей Присяжнаго Повѣреннаго. Кромѣ того, интересы Университетскаго преподаванія и науки, а отчасти и интересы судебной практики, въ ихъ гармоническомъ взаимодѣйствіи, скорѣе говорятъ за возможность и желательность разрѣшенія профессорамъ-юристамъ поступить въ присяжные повѣренные съ сохраненіемъ профессуры, чѣмъ наоборотъ, почему и въ дѣйствительности какъ прежде были, такъ и въ настоящее время есть не мало такихъ профессоровъ въ адвокатскомъ сословіи (Муромцевъ, Владиміровъ и др). Наконецъ, вопросомъ о томъ, совмѣстимы ли занятія адвокатуры съ занятіями профессорскими и не страдаютъ ли послѣднія отъ первыхъ, каковымъ вопросомъ занимались составители судебныхъ уставовъ, редактируя 4 п. 355

ст. Учр. Суд. Уст., такимъ вопросомъ интересоваться и озабочиваться гораздо умѣстнѣе самимъ Университетамъ, нежели лицамъ или учрежденіямъ постороннимъ, а слѣдовательно и Совѣтамъ Присяжныхъ Повѣренныхъ; между тѣмъ, не излишне упомянуть здѣсь, въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ и намека на то, чтобы университетская коллегія находила профессуру г. З. несовмѣстимой съ адвокатурой.

По всѣмъ соображеніямъ Общее Собраніе Департаментовъ Судебной Палаты находитъ опредѣленіе Одесскаго Окружнаго Суда, въ качествѣ Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ, о принятіи заслуженнаго профессора З. въ число Присяжныхъ Повѣренныхъ правильнымъ и по существу, а потому, согласно съ заключеніемъ Прокурора, *Опредѣляетъ*: отмѣнить опредѣленія Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ и, обсудивъ вопросъ въ порядкѣ надзора, признать, что состояніе заслуженнаго профессора, читающаго лекціи, не препятствуетъ Дѣйствительному Статскому Совѣтнику З. быть Присяжнымъ Повѣреннымъ.

---

* * *

Въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ поступило нижеслѣдующее прошеніе Кишиневскихъ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Въ Гор. Кишиневѣ имѣютъ жительство 36 человѣкъ Присяжныхъ Повѣренныхъ и ихъ помощниковъ (30 Присяжныхъ Повѣренныхъ и 6 помощниковъ).

Помощью и услугами этихъ повѣренныхъ пользуется двухмилліонное населеніе Бессарабской Губерніи.

Населеніе это привыкло къ г. Кишиневу, какъ судебному центру, гдѣ разрѣшаются не только его тяжебныя дѣла, но могутъ быть выяснены и всѣ недоразумѣнія его съ повѣренными.

Удаленіе этого центра въ другую губернію является большимъ стѣсненіемъ, особенно для лицъ малоимущихъ.

Съ другой стороны, Присяжные Повѣренные, состоящіе при Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ, уже одиннадцать лѣтъ тому назадъ съорганизовались неоффиціально какъ для оказанія безплатной юридической помощи нуждающемуся населенію, такъ и для надзора за дѣятельностью корпораціи.

Хотя эта организація носила характеръ неоффиціальный, тѣмъ не менѣе функціонировала на столько удовлетворительно; что съ ней считался и Окружный Судъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствовалъ въ качествѣ Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Кромѣ того мѣстнымъ Присяжнымъ Повѣреннымъ, ближе стоящимъ къ условіямъ бессарабской жизни и лучше знающимъ характеръ, нравы и обычаи населенія, легче оріентироваться при пріемѣ въ свою среду новыхъ членовъ.

Всѣ указанныя соображенія побуждаютъ насъ обратиться къ Совѣту Присяжныхъ Повѣренныхъ округа Одесской Судебной Палаты, примѣняясь къ 366 ст. Учр. Суд. Уст. съ просьбою разрѣшить намъ избирать изъ своей среды Отдѣленіе Совѣта при Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ со всѣми правами, предоставленными Совѣту Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Означенное ходатайство было разрѣшено Совѣтомъ въ положительномъ смыслѣ, а постановленіе Совѣта принято Палатой къ свѣдѣнію.

Съ конца прошлаго года Отдѣленіе Совѣта въ гор Кишиневѣ открыло свои дѣйствія.

---

* * *

Предсѣдателемъ Совѣта О. Я. Пергаментомъ, подвергшимся административной высылкѣ въ Пермскую губернію, было получено, по возвращеніи его въ Одессу, отъ молодой бельгійской адвокатуры привѣтственное письмо всему сословію слѣдующаго содержанія:

Mon cher et honoré Confrère,

La Conférence du Jeune Barreau de Bruxelles, réunie en assemblée générale le 13 Novembre a voté à l'unanimité l'ordre du jour suivant: „La Conférence félicite les avocats russes des succès déjà obtenus par eux dans leur combat pour la conquête des libertés civiles et politiques; les encourage à persécuter dans leur attitude et leur souhaite de grand coeur une réussite complète; exprime ses sympathies à tous ceux qui ont été frappés à l'occasion de leur lutte pour ces libertés".

Je suis heureux, mon cher et honoré Confrère, de me trouver chargé, comme Président de la Conférence, de vous transmettre ces voeux et ces félicitations.

Agréez, je vous prie, l'assurance de ma haute considération.

13. XI. 1905.

Le Président
Lefèbre Giron.

Monsieur Pergamainte
Avocat.
Bâtonnier de l'Ordre
Odessa.

На это привѣтствіе Предсѣдатель Совѣта отвѣтилъ слѣдующимъ письмомъ:

Mon cher et honoré Confrère.

Je m'empresse de vous exprimer nos sincères et profonds remerciments de votre appui moral et de votre solidarité confraternelle. Nous en avons besoin. Le peu de liberté conquise ne se voit qu'à travers un épais brouillard sanglant et, ces derniers jours, où la haine du bas peuple excitée contre nous a failli emporter de nouvelles victimes, pèsent encore comme un cauchemar lourd et pénible. L'espérance en un avenir, dont notre pauvre patrie est digne, et l'assurance de la solidarité morale de ceux qui ont déjà traversé ces crises—à ce qui paraît inévitables—sont les deux forces qui nous soutiennent...

Agréez, je vous prie, l'assurance de ma considération la plus distinguée.

5/18 XI 1905.

Le Bâtonnier
J. Pergamainte.

Monsieur Lefèbre Giron
Avocat.
Président de la Conférence du Jeune Barreau
Bruxelles.

ОТДѢЛЪ II.

Дисциплинарныя дѣла.

Вѣдомость о движеніи дѣлъ.

Дѣятельность Совѣта по дисциплинарнымъ дѣламъ выразилась въ слѣдующемъ видѣ.

Поступило за отчетный годъ 146. Изъ нихъ разрѣшено 77 *), по которымъ было привлечено къ отвѣтственности 62 присяжныхъ повѣренныхъ (въ томъ числѣ шесть изъ округовъ другихъ судебныхъ палатъ) и 14 помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ (въ томъ числѣ двое изъ округовъ другихъ судебныхъ палатъ). Изъ дѣлъ этихъ возбуждено жалобами частныхъ лицъ 73, три по сообщеніямъ судебныхъ мѣстъ и одно по указу Правительствующаго Сената. Дисциплинарныхъ взысканій было наложено 7, а именно: замѣчаній объявлено два, выговоровъ — два, запрещена адвокатская практика въ двухъ случаяхъ (по 6 мѣсяцевъ въ каждомъ), и по одному состоялось постановленіе объ исключеніи изъ сословія.

Сверхъ того по семи дѣламъ разъяснена неправильность дѣйствій и обращено вниманіе на несоотвѣтствіе поведенія достоинству званія.

За открытіемъ Кишиневскаго Отдѣленія Совѣта таковому передано 18 дѣлъ.

Неразрѣшенныхъ дѣлъ осталось къ 15 Марта 1906 года 51.

---

*) Отчетъ о дисциплинарныхъ дѣлахъ составленъ по 15 марта. Нѣсколько разрѣшенныхъ дѣлъ не вошли въ отчетъ за неизготовленіемъ рѣшеній въ окончательной формѣ.

Дѣла, прекращенныя за смертью Присяжныхъ Повѣренныхъ.

1. Производство дѣла по жалобѣ Соломіи Ш. на Присяжнаго Повѣреннаго Л. прекратить за смертью Л. (8-го мая 1905 г.)

2. Производство дѣла по жалобѣ Елены Ц. на Присяжнаго Повѣреннаго Л. прекратить за смертью Присяжнаго Повѣреннаго Л. (8 мая 1905 г.)

3. Дѣло по жалобѣ Калистрата М. на дѣйствія Присяжнаго Повѣреннаго Р., за смертью Присяжнаго Повѣреннаго Р., производствомъ прекратить (2 октября 1905 г.).

4. За смертью Присяжнаго Повѣреннаго Р. дѣло по жалобѣ Анны Ш. на его дѣйствія производствомъ прекратить (3 октября 1905 г.).

5. За смертью Присяжнаго Повѣреннаго Р. дѣло по жалобѣ Шлемы К. на его дѣйствія производствомъ прекратить (3 октября 1905 г.).

Дѣла, по коимъ Присяжные Повѣренные не подвергнуты дисциплинарной отвѣтственности.

6. *Докладъ А. Х. Георгіу.* 14-го февраля 1905 г. болградскій житель Харлампій З. подалъ на имя Предсѣдателя Кишиневскаго окружного суда прошеніе, въ которомъ объясняетъ, что въ судѣ производится его гражданское дѣло, что онъ пользуется правомъ бѣдности, что у него есть назначенный отъ суда повѣренный, Присяжный Повѣренный К. и что дѣло это 3-ій годъ остается безъ движенія. Въ просительномъ пунктѣ изложено ходатайство назначить дѣло къ слушанію въ первое засѣданіе. Прошеніе это было направлено въ общее собраніе отдѣленій суда и квалифицировано, какъ жалоба на дѣйствія присяжнаго повѣреннаго К., отъ котораго было истребовано объясненіе въ 3-хъ дневный срокъ. Изъ объясненія К., подтвержденнаго представленными къ дѣлу письмами и провѣреннаго на мѣстѣ справками, видно: 1, что судъ поставилъ К. въ извѣстность

о томъ, что онъ назначенъ повѣреннымъ З. 21-го августа 1903 года; 2, что на другой же день К. увѣдомилъ письмомъ З. и предлагалъ ему пріѣхать въ Кишиневъ для объясненій по дѣлу или прислать ему свѣдѣнія и имѣющійся матеріалъ, необходимый для дѣла; 3, что черезъ нѣсколько дней новымъ письмомъ К. предложилъ З. совершить довѣренность и прислать списокъ свидѣтелей; 4, что по полученіи этихъ свѣдѣній 19 сентября искъ былъ предъявленъ, и дѣло было назначено къ слушанію на 28 сентября того же года; 5, что З. до засѣданія въ одномъ изъ писемъ на имя К. выразилъ желаніе присутствовать на судѣ и разъяснить нѣкоторыя обстоятельства лично, но на судъ не явился, вслѣдствіе чего дѣло по просьбѣ К. было исключено изъ доклада; и 6, что дѣло было вновь назначено къ слушанію на 27 апрѣля 1904 года, когда судъ постановилъ допросить свидѣтелей сторонъ, для чего дѣло отправлено Аккерманскому члену Суда, отъ котораго и по настоящее время еще не возвращено.

Указанныя данныя приводятъ Совѣтъ къ убѣжденію, что жалоба З. неосновательна, такъ какъ въ дѣйствіяхъ Присяжнаго Повѣреннаго К. не усматривается никакой медленности.

Дѣло находится въ производствѣ суда не три года, какъ говоритъ жалобщикъ, а всего полтора года, и, помимо этого, неразрѣшеніе дѣла по настоящее время не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ дѣйствій К., а объясняется медленнымъ исполненіемъ со стороны уѣзднаго члена суда.

На основаніи изложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: не возбуждая дисциплинарнаго производства, жалобу З. оставить безъ послѣдствій. (2 апрѣля 1905 г.)

---

7. *Докладъ О. Я. Пергамента.* Дворянинъ Дмитрій М. въ прошеніи, поданномъ на имя Предсѣдателя Суда, объяснилъ, что онъ передалъ Прис. Пов. Б. бумаги для веденія дѣла;

что Б. въ теченіе трехъ лѣтъ удерживаетъ таковые у себя, не отвѣчая на письма жалобщика, почему онъ проситъ понудить Прис. Пов. Б. возвратить переданныя сему послѣднему бумаги.

Въ объясненіи, поданномъ въ Совѣтъ, Присяжный Повѣренный Б. излагаетъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Кишиневѣ нѣкій К. передалъ ему бумаги М., прося ознакомиться съ дѣломъ для дачи совѣта по вопросу, вытекающему изъ дѣла. Бумаги представляли собой копіи различныхъ судебныхъ опредѣленій и удостовѣреній административныхъ мѣстъ о семейномъ положеніи М. За означеннымъ совѣтомъ, однако, равно какъ и за бумагами никто не являлся. Присяжный Повѣренный Б. затѣмъ переѣхалъ въ Одессу, а оттуда въ Петербургъ. Только въ мартѣ текущаго года онъ получилъ письмо отъ М., въ которомъ этотъ послѣдній проситъ его возвратить ему документы; онъ и не замедлилъ выслать ему эти послѣдніе, въ подтвержденіе чего представляетъ росписку: прежнія письма М. (признающаго, что адресъ Б. ему лишь теперь сталъ извѣстенъ) имъ не получены, и онъ, никогда никакихъ порученій отъ М. не получалъ и никакимъ соглашеніемъ съ нимъ связанъ не былъ.

Принимая во вниманіе, что заявленіе жалобщика является совершенно голословнымъ, что объясненія Присяжнаго Повѣреннаго Б. находятъ полное подтвержденіе въ представленныхъ имъ письменныхъ доказательствахъ, Совѣтъ опредѣляетъ: не возбуждая дисциплинарнаго производства, жалобу М. оставить безъ послѣдствій. (8-го мая 1905 г.).

---

8. *Докладъ О. Я. Пергамента.* Марія Г. въ прошеніи, поданномъ на имя Предсѣдателя Одесскаго Окружнаго Суда, объяснила, что послѣ смерти мужа ея осталось наслѣдственное имущество, право пользованія которымъ, по мнѣнію просительницы, должно было быть признано за ней, право же собственности на которое принадлежало ея дочери. Въ

виду несогласныхъ съ такимъ положеніемъ дѣйствій опекуновъ означенной дочери ея, она, просительница, была поставлена въ необходимость предъявить къ нимъ искъ, съ каковой цѣлью она обратилась къ прис. пов. Г. Сей послѣдній, получивъ довѣренность и полное удовлетвореніе, въ теченіе двухъ лѣтъ по дѣлу ничего не сдѣлалъ. Посему просительница ходатайствуетъ объ ускореніи дѣла.

Въ представленномъ въ Совѣтъ объясненіи Прис. Пов. Г. излагаетъ, что Марія Г. поручила ему веденіе дѣла о назначеніи ея опекуншей вмѣсто дѣйствовавшихъ по ея мнѣнію неправильно опекуновъ; что онъ принялъ на себя веденіе этого дѣла, но что въ ходатайствѣ его ему было отказано, такъ какъ Марія Г. тѣмъ временемъ вышла замужъ за иностранно-подданнаго; что увѣдомить свою вѣрительницу онъ не могъ, такъ какъ она выѣхала неизвѣстно куда. Никакихъ другихъ порученій М. Г. ему не давала.

Принимая во вниманіе, что объемъ и содержаніе порученія, даннаго просительницей Прис. Пов. Г-у, ею ничѣмъ не установлены; что изъ дѣла дѣйствительно видно, что просительница вышла замужъ за иностранно-подданнаго; что изъ этого же дѣла усматривается, что просительница переѣхала на мѣсто жительства въ м. Пулины Житомирскаго уѣзда Волынской губ., Совѣтъ опредѣляетъ: не возбуждая дисциплинарнаго производства, оставить жалобу безъ послѣдствій. (9 мая 1905 г.).

---

9. *Докладъ О. Я. Пергамента.* Въ прошеніи, поданномъ на имя Предсѣдателя Херсонскаго Окружнаго Суда, крестьянинъ Николай Б. объяснилъ, что поручилъ прис. пов. Ш. дѣло по утвержденію его въ правахъ наслѣдства къ умершему отцу его, но что Ш. по дѣлу ничего не сдѣлалъ, почему онъ проситъ изъ выданныхъ Ш. 500 руб. возвратить ему 400 руб. При этомъ жалобщикъ условно ссылается на свидѣтелей и прилагаетъ заключенное съ Ш. условіе о гонорарѣ.

Присяжный повѣренный Ш. въ представленномъ имъ въ Совѣтъ объясненіи, къ которому также приложенъ экземпляръ условія о гонорарѣ, излагаетъ, что онъ принялъ на себя веденіе дѣла не объ утвержденіи жалобщика въ правахъ наслѣдства къ умершему отцу его, а дѣло объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія сего послѣдняго, что подтверждается условіемъ о гонорарѣ (оба списка сего условія вполнѣ тождественны), что согласно принятому имъ на себя порученію, онъ предъявилъ искъ въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ и просилъ на основаніи 1066 ст. I ч. X т. пріостановить утвержденіе духовнаго завѣщанія, каковое ходатайство было Судомъ уважено. Искъ былъ предъявленъ до назначенія къ слушанію дѣла объ утвержденіи духовнаго завѣщанія, т. е. до 12 октября 1904 года, а порученіе, какъ видно изъ условія, было дано 2-го сентября 1904 года. Въ засѣданіи 2-го ноября было опредѣлено допросить свидѣтелей по ссылкѣ сторонъ, а 3-го декабря членомъ Суда былъ произведенъ допросъ таковыхъ въ селѣ Засѣльѣ въ 35 верстахъ отъ Николаева; 17-го декабря по ссылкѣ Ш. было постановлено допросить еще одного свидѣтеля, допросъ коего былъ назначенъ на 28 января 1905 года, на каковомъ допросѣ, за болѣзнью Ш., присутствовалъ по его довѣрію, съ согласія Б., прис. пов. К. Въ искѣ было отказано. На рѣшеніе суда прис. пов. Ш-омъ была принесена въ срокъ апелляціонная жалоба.

Изложенныя обстоятельства подтверждены прис. пов. К-омъ въ засѣданіи Совѣта.

Къ объясненію своему прис. пов. Ш. приложилъ счетъ произведенныхъ имъ расходовъ, изъ коего видно, что кромѣ путевыхъ расходовъ имъ по дѣлу израсходовано 165 р. 05 к.

Посему, прис. пов. Ш. не считаетъ себя обязаннымъ возвращать Б. какія бы то ни было суммы, и, ссылаясь также условно на свидѣтелей, представляетъ свою довѣренность для выдачи таковой Б. на случай его требованія.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принявъ во вниманіе: 1, что жалоба изложена фактически невѣрно и

притомъ завѣдомо несогласно съ дѣйствительностью, 2, что прис. пов. Ш. не только никакой медленности и небрежности при исполненіи даннаго ему порученія не допустилъ, но, напротивъ того, проявилъ чрезвычайную энергичность и рачительность, Совѣтъ опредѣляетъ: не возбуждая дисциплинарнаго производства, жалобу Б. оставить безъ послѣдствій. (9 мая 1905 г.).

---

10. *Докладъ О. Я. Пергамента.* Въ прошеніи, поданномъ на имя Предсѣдателя Одесскаго Окружнаго Суда, Арсеній Матвѣевичъ Р. объяснилъ, что онъ поручилъ присяжному повѣренному К. веденіе дѣла, для чего передалъ ему документы и 50 руб. гонорара; что прис. пов. К., продержавъ у себя документы и деньги 2 съ 1/2 года, ничего по дѣлу не сдѣлалъ; что тѣмъ временемъ отвѣтчикъ успѣлъ скрыть свое имущество, а потому онъ, жалобщикъ, проситъ обязать прис. пов. К. возвратить ему деньги, разсмотрѣть дѣйствія Прис. Пов. К. и предоставить ему отыскивать съ послѣдняго убытки особо установленнымъ порядкомъ.

Въ поданномъ въ Совѣтъ объясненіи прис. пов. К. излагаетъ: что онъ принялъ 27-го мая 1902 года отъ Р. веденіе дѣла по иску къ N. объ убыткахъ въ суммѣ 1413 р. 75 к.; что по дѣлу этому былъ обусловленъ гонораръ въ размѣрѣ 50 руб. авансомъ—безотносительно къ исходу дѣла—и 10 проц. съ присужденной суммы; что 2-го іюня 1902 года означенный искъ былъ предъявленъ въ Коммерческомъ Судѣ; что дѣло четыре раза назначалось къ слушанію и, наконецъ, 29 октября 1902 года было прекращено съ правомъ возобновленія, съ вѣдома и согласія Р., такъ какъ нельзя было представить нѣкоторыхъ документовъ, увезенныхъ прикащикомъ Р.; что всѣ документы имъ Р. возвращены, довѣренность же находится въ производствѣ Одесскаго Коммерческаго Суда по указанному дѣлу, почему онъ не считаетъ себя обязаннымъ возвращать полученные 50 руб.

Принимая во вниманіе, что всѣ вышеизложенныя обстоятельства нашли себѣ полное подтвержденіе при обозрѣніи

подлиннаго производства Одесскаго Коммерческаго Суда, Совѣтъ опредѣляетъ: не возбуждая дисциплинарнаго производства, оставить жалобу Р. безъ послѣдствій. (9-го мая 1905 г.).

---

11. *Докладъ Г. Ѳ. Блюменфельда.* 18 сентября 1903 года присяжный повѣренный М. выдалъ Ерофею П. росписку въ томъ, что принялъ на себя веденіе дѣла о выдѣлѣ въ судебно-межевомъ порядкѣ принадлежащихъ П. 160 дес. изъ состава общаго съ другими лицами имѣнія въ Ананьевскомъ уѣздѣ и получилъ на расходы 130 р.; „за симъ, при полученіи противникомъ повѣстки о выдѣлѣ, П. обязанъ немедленно внести М. 70 р. вознагражденія за трудъ".

11 декабря 1903 г. М. получилъ отъ своего вѣрителя еще 10 руб.

16 октября 1904 г. П. въ жалобѣ, поданной въ Од. Окр. Судъ, объяснилъ, что М. никакихъ дѣйствій по его дѣлу не предпринимаетъ, и просилъ обязать М. или возвратить ему 140 р. и врученные ему документы, или немедленно предъявить искъ о выдѣлѣ.

М. объяснилъ, что имъ собраны всѣ матеріалы для предъявленія иска и заготовлено исковое прошеніе, на что имъ затрачена масса труда и расходовъ на сумму свыше 200 р.; что замедленіе вызвано постигшей его тяжкой болѣзнью; что, наконецъ, онъ, М., не знаетъ, какъ поступить, такъ какъ П., прося судъ побудить М. къ немедленному предъявленію иска, одновременно обращается къ другимъ Присяжнымъ Повѣреннымъ и требуетъ возвращенія документовъ.

Изъ представленныхъ М. доказательствъ явствуетъ 1), что имъ еще въ октябрѣ мѣсяцѣ 1903 г. посланы письма съ обратными росписками на имя отвѣтчиковъ, 2), что имъ же заготовлено исковое прошеніе съ приложеніемъ нотаріальной копіи съ документовъ и отпечатанныхъ копій для противниковъ на 157 полулистахъ, и въ 3), что Прис. Пов. У. 21 ноября 1904 г. письменно просилъ М. вручить ему до-

кументы П., для чего и дать ему письмо на имя хозяина гостинницы, гдѣ находились вещи М.

Фактъ тяжкой и продолжительной болѣзни М. извѣстенъ Совѣту.

Размотрѣвъ обстоятельства дѣла, Совѣтъ находитъ, что М. заготовилъ все необходимое для предъявленія иска, что дальнѣйшему веденію дѣла воспрепятствовали во 1) тяжкая болѣзнь М. и 2) обращеніе П. къ другимъ повѣреннымъ и что посему никакой дисциплинарной отвѣтственности онъ не подлежитъ.

П. требуетъ возврата подлинныхъ документовъ и 140 р. денегъ. Документы и довѣренность получены имъ черезъ Судъ 23 февраля 1905 г. Обращаясь ко второму требованію, Совѣтъ находитъ: изъ смысла росписки отъ 18 сентября 1903 года видно, что размѣръ вознагражденія за трудъ въ ней не опредѣленъ, такъ какъ 70 руб. составляютъ лишь ту сумму, которая подлежитъ уплатѣ впередъ въ началѣ дѣла при врученіи повѣстки противной сторонѣ; дѣло о выдѣлѣ въ порядкѣ судебно-межевомъ должно быть отнесено къ разряду исковъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ, и вознагражденіе за веденіе такового дѣла должно быть опредѣлено согласно 8 п. таксы, сообразно значенію и важности самаго дѣла для тяжущихся, средствамъ ихъ, а также времени и труду, которые необходимы со стороны повѣреннаго, — въ размѣрѣ отъ 50 р. до 1200 р.

Истецъ П., имѣя право на 160 дес. земли, является лицомъ въ достаточной мѣрѣ обезпеченнымъ; дѣло о судебномъ размежеваніи представляетъ для тяжущагося важное значеніе, прекращая тягостное общее владѣніе, и требуетъ отъ повѣреннаго большой затраты труда и времени; посему представляется справедливымъ опредѣлить размѣръ вознагражденія по такому дѣлу въ 400 р. за обѣ инстанціи. Согласно 11 п. таксы Присяжный Повѣренный, отказавшійся отъ дѣла по болѣзни, въ правѣ получить по судебному опредѣленію вознагражденіе въ размѣрѣ не свыше половины вознагражденія, опредѣленнаго въ ст. 10 таксы. Такъ какъ М. дѣйствительно былъ тяжко боленъ, и по вы-

здоровленіи желалъ, но былъ лишенъ возможности, продолжать дѣло, по винѣ самаго П., обращавшагося къ другимъ повѣреннымъ и отобравшаго у М. довѣренность и подлинные документы, - то представляется справедливымъ назначить ему, М. половину вознагражденія, причитающагося за веденіе дѣла въ первой инстанціи, т. е. 133 р., каковая сумма вмѣстѣ съ понесенными по дѣлу расходами во всякомъ случаѣ равна полученной М. суммѣ въ 140 р.

На основаніи изложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: не привлекая М. къ дисциплинарной отвѣтственности, жалобу Ерофея П. оставить безъ послѣдствій. (9 мая 1905 г)

---

12. *Докладъ Г. Θ. Блюменфельда.* Присяжный Повѣренный I. 16 Марта 1905 г. обратился въ Совѣтъ съ жалобой на Пом. Прис. Пов. Г., обвиняя послѣдняго въ дачѣ трижды ложныхъ показаній по дѣламъ дочери жалобщика Маріи съ мужемъ ея. Первоначально эти показанія были даны у Мирового Судьи 5 Уч. г. Одессы и въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей и были предметомъ обсужденія бывшей Коммиссіи Присяжныхъ Повѣренныхъ при Одесскомъ Окружномъ Судѣ, на постановленіе которой I. принесъ оставшуюся неразсмотрѣнной жалобу въ Общее Собраніе Присяжныхъ Повѣренныхъ. Нынѣ, по утвержденію жалобщика, Г. далъ ложное показаніе у Судебнаго Слѣдователя.

Сопоставляя эти показанія съ тѣми, которыя были даны Г. у Мирового Судьи и въ Съѣздѣ, Совѣтъ приходитъ къ заключенію, что всѣ три показанія по существу одинаковы, касаясь одного и того же цикла отношеній между супругами Т. съ тою лишь разницею, что протоколъ показанія у Судебнаго Слѣдователя изложенъ съ большей подробностью. Эта разница должна быть всецѣло отнесена къ способу изложенія протокола. Между тѣмъ для оцѣнки показаній въ Мировыхъ Судебныхъ Установленіяхъ былъ собранъ бывшей Коммиссіей Присяжныхъ Повѣренныхъ обширный матеріалъ, который признается вполнѣ достаточнымъ для обсужденія нынѣшняго прошенія I.

Между супругами Т сложились ненормальныя семейныя отношенія, послужившія почвою для гражданскихъ исковъ и затѣмъ, по мѣрѣ обостренія судебной борьбы, перенесенныя изъ мирнаго зала гражданскаго суда въ камеру Судебнаго Слѣдователя. По поводу этихъ отношеній и были даны Г-мъ показанія, которыя I. называетъ ложными. Дача ложнаго показанія составляетъ преступленіе, преслѣдуемое уголовнымъ судомъ. Согласно рѣшенію Общ. С. С. за 93 г. № 42, совершеніе Присяжнымъ Повѣреннымъ преступленія, не только не устраняетъ возможности возбужденія Совѣтомъ Присяжныхъ Повѣренныхъ предварительнаго или одновременнаго съ уголовнымъ судомъ дисциплинарнаго производства о Присяжномъ Повѣренномъ, но обязываетъ Совѣтъ къ обсужденію дѣйствій повѣреннаго въ порядкѣ 367 ст. Учр. Суд. Уст., независимо отъ обсужденія ихъ уголовнымъ судомъ. Между рѣшеніями судовъ дисциплинарныхъ и уголовныхъ, исходящихъ изъ различныхъ точекъ зрѣнія и преслѣдующихъ различныя задачи, нѣтъ взаимной зависимости, могутъ существовать и противорѣчія. Въ виду изложенныхъ соображеній дѣяніе, въ которомъ I. обвиняетъ Г., подлежитъ обсужденію Совѣта.

Свидѣтельскія показанія Г. могутъ быть оцѣнены съ точки зрѣнія правильности излагаемыхъ фактовъ, тона, въ которомъ послѣдніе излагаются, и освѣщенія, которое дается имъ въ устахъ свидѣтеля.

Фактическая сторона свидѣтельскихъ показаній Г. сводится къ тому, что супруги ссорились между собою, взаимно упрекая другъ друга въ возникшихъ между ними несогласіяхъ, что попытки свидѣтеля примирить ихъ оказались безуспѣшными, и что въ семейномъ разладѣ принялъ участіе отецъ, ставъ всецѣло на сторону дочери,—и всѣ изложенные факты находятъ себѣ подтвержденіе въ дѣлѣ.

Отъ свидѣтеля, особенно повѣреннаго, требуется спокойное изложеніе его показанія, и съ этой точки зрѣнія Совѣтъ также не усматриваетъ пороковъ въ показаніи Г.

Возможно, что излагая событія, которыя происходили передъ его глазами, или въ которыхъ онъ принималъ не-

посредственное участіе, свидѣтель придалъ имъ одностороннее освѣщеніе; но такая субъективная оцѣнка, вызывающая нареканіе со сторон I., есть дѣло внутренняго убѣжденія свидѣтеля и способности его анализировать наблюдаемыя явленія. Касаться этой сферы Совѣтъ не считаетъ ни возможнымъ, ни умѣстнымъ, тѣмъ болѣе, что для оцѣнки субъективной стороны показанія Г—а пришлось бы войти въ обсужденіе семейныхъ отношеній супруговъ Т., а для такого обсужденія Совѣтъ не признаетъ за собою нравственнаго права. Съ жалобой въ Совѣтъ обратились не супруги Т., или одинъ изъ нихъ, а Присяжный Повѣренный I., и притомъ, не какъ оскорбленный отецъ или повѣренный своей дочери, а какъ членъ сословія, котораго, по его словамъ, интересуютъ и мучаютъ два вопроса: можетъ ли быть лжесвидѣтель Присяжнымъ Повѣреннымъ и можетъ ли Присяжный Повѣренный лжесвидѣтельствовать? Разрѣшеніе этихъ академическихъ вопросовъ не вызываетъ необходимости и не даетъ Совѣту права входить въ разсмотрѣніе интимныхъ отношеній супруговъ, которые объ этомъ и не просятъ.

Если даже характеристика семейныхъ отношеній Т., изложенная въ показаніи Г., представлялась Присяжному Повѣренному I. односторонней и неправильной, то это не давало еще жалобщику права клеймить Г. именемъ лжесвидѣтеля, особенно послѣ того, какъ товарищескій судъ, объективно взвѣшивая всѣ обстоятельства дѣла, уже призналъ однажды обвиненіе въ лжесвидѣтельствѣ недоказаннымъ, а выраженія, употребляемыя I. по адресу Г.—неосновательными. Присяжный Повѣренный I. объясняетъ, что жалоба его продиктована лишь желаніемъ получить отъ Совѣта принципіальное разрѣшеніе вопроса: совмѣстимо ли званіе Присяжнаго Повѣреннаго или его помощника съ систематическимъ лжесвидѣтельствомъ; но Совѣтъ сознаетъ, что перомъ жалобщика водило не размышленіе о принципіальныхъ вопросахъ, а скорбное чувство отца, потрясеннаго тяжелою судьбою дочери,—и это сознаніе заставляетъ Совѣтъ не входить въ обсужденіе дѣйствій I. по отношенію къ Г.

На основанiи изложеннаго, Совѣтъ опредѣляетъ: не требуя отъ Г. объясненiй, прошенiе I. оставить безъ послѣдствiй. (5 Iюня 1905 г.).

---

13 *Докладъ О. Я. Пергамента.* 9 Марта 1905 г. мѣщанка С. въ прошенiи на имя Предсѣдателя Одесскаго Окружнаго Суда, объяснила, что Пом. Прис. Пов. Ч., взыскавъ въ ея пользу деньги, таковыхъ ей не передалъ, почему просила побудить Ч. къ скорѣйшей передачѣ ей взысканныхъ денегъ. Означенная жалоба поступила въ Совѣтъ 14 Марта, но еще до истребованiя отъ Ч. объясненiя, отъ г-жи С. поступило въ Совѣтъ заявленiе о полученiи отъ Пом. Прис. Пов. Ч. всѣхъ взысканныхъ имъ въ ея пользу денегъ, почему С. просила первоначальную жалобу ея оставить безъ разсмотрѣнiя.

Въ виду изложеннаго, не находя основанiй къ возбужденiю противъ Ч. дисциплинарнаго производства, Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу С. на дѣйствiя Пом. Прис. Пов. Ч. оставить безъ разсмотрѣнiя. (6 Iюня 1905 г.).

---

14. *Докладъ В. Ф. Свирскаго.* 7 Мая 1905 года, на имя Предсѣдателя Каменецъ-Подольскаго Окружного Суда поступило прошенiе пользующейся правомъ бѣдности Пелагеи Г., крестьянки Большой Мочулки Гайсинскаго уѣзда, въ которомъ она поясняетъ, что назначенный для веденiя дѣла ея Присяжный Повѣренный М., не смотря на отправленныя къ нему 4 письма, не увѣдомляетъ ее о положенiи дѣла, и даже не пишетъ, какiе нужны къ дѣлу документы, и поступилъ ли отвѣтъ со стороны отвѣтчика, почему проситъ сообщить ей о положенiи дѣла и выслать копiю отвѣта по дѣлу, такъ какъ назначенный ей повѣренный М. не интересуется дѣломъ и ничего ей не пишетъ, не взирая на высылку 3 р. и на письма; означенное прошенiе отослано было въ Совѣтъ. Въ своемъ объясненiи Присяжный Повѣренный М., излагаетъ, что жалобщица бу-

дучи извѣщена имъ о присылкѣ довѣренности въ концѣ октября, прислала ему таковую лишь въ концѣ марта (27 числа) с. г.; что затѣмъ онъ получилъ два письма отъ имени Г., подписанныя какимъ то К. съ предложеніемъ выслать послѣднему всѣ состязательныя бумаги, и сообщить свѣдѣнія о положеніи дѣла, причемъ Присяжный Повѣренный М., въ виду того, что К. не односелецъ жалобщицы, а проживаетъ въ Кубличѣ, куда предлагаетъ направлять корреспонденцію, заподозрилъ въ немъ подпольнаго адвоката и письмо оставилъ безъ отвѣта; сама же жалобщица была у него лично въ началѣ мая сего года, доставила необходимые документы, (дѣло назначено къ слушанію на 22 Сентября с. г.), причемъ не только не заявляла ему неудовольствія но и, въ благодарность, предлагала ему вознагражденіе въ 5 рублей, отъ которыхъ М. отказался. Посему онъ полагаетъ, что поданная отъ имени Г-ой жалоба—дѣло К-а, недовольнаго устраненіемъ его отъ дѣла. 3 руб. присланы Г-ой ему, М-ому, помимо его желанія; про эти деньги онъ забылъ во время ея посѣщенія, но возвратитъ ей въ слѣдующее ея посѣщеніе, въ Сентябрѣ. При личномъ объясненіи съ докладчикомъ Присяжный Повѣренный М., подтверждая прежнее объясненіе, добавилъ, что денегъ Г-ой не отослалъ до сихъ поръ, потому что не знаетъ ея почтоваго адреса для денежной корреспонденціи, а К-у не довѣряетъ получить таковыя. Изъ осмотра дѣла Г-ой за 1905 г. № 861, видно, что копія отвѣта вручена ей въ судѣ 19 Мая 1905 г., и дѣло назначено къ слушанію на 22 Сентября 1905 г. (по ея ходатайству отъ 19 Мая 1905 г.).

Разсмотрѣвъ изложенное, Совѣтъ находитъ, что жалоба Г-ой на несообщеніе ей М-мъ свѣдѣній о положеніи дѣла и состязательныхъ бумагъ является неосновательной, въ виду указанія ея, неграмотной, о высылкѣ таковыхъ совершенно постороннему по дѣлу лицу, что давало М-му основаніе сомнѣваться, дѣйствительно ли писаны были оба письма отъ имени и съ вѣдома Г-ой; никакихъ же, по дѣлу, дѣйствій М., безъ довѣренности жалобщицы (присланной ему лишь 27-го Марта 1905 года), согласно рѣшенію

Сената, производить не могъ. Что же касается присланныхъ М-му Г-ой 3-хъ рублей, то Совѣтъ, довѣряетъ объясненію М-го, что онъ забылъ возвратить таковые Г-ой, и обѣщанію его возвратить ей деньги при явкѣ ея въ судебное засѣданіе 22-го Сентября 1905 года, почему, находя жалобу Г-ой неосновательной, опредѣляетъ: оставить таковую безъ послѣдствій. (3 Сентября 1905 г.).

---

15. *Докладъ В. Ф Свирскаго.* 2-го мая 1905 года на имя Предсѣдателя Каменецъ-Подольскаго Окружного Суда поступило прошеніе крестьянина Иларіона С., въ которомъ онъ, излагаетъ, что Присяжный Повѣренный К. въ минувшемъ году принялъ отъ него 15 руб. и формальный контрактъ для предъявленія иска къ Лукьяну С., арендатору его водяной мельницы, но иска не предъявилъ и на неоднократныя его требованія данныхъ имъ 15 руб. ему С. не возвратилъ, почему проситъ понудить К. возвратить ему 15 руб. и контрактъ. Къ прошенію приложена росписка Присяжнаго Повѣреннаго К. въ полученіи отъ С. вознагражденія 15 руб. за предъявленіе иска къ Лукіяну С. по договору. Означенное прошеніе было отослано 11 мая 1905 г. въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, который потребовалъ отъ Присяжнаго Повѣреннаго К. объясненія. Въ семъ послѣднемъ К. поясняетъ, что С. дѣйствительно, былъ у него въ апрѣлѣ сего года, документовъ, въ копіяхъ, засвидѣтельствованныхъ волостнымъ правленіемъ и денегъ (15 рублей) обратно не требовалъ, но просилъ подождать, пока будетъ въ состояніи выслать деньги на расходы по веденію дѣла и довѣренность, которой до сихъ поръ не прислалъ. Тогда же по просьбѣ С., К. составилъ отъ его имени мировому судьѣ прошеніе, вытекающее изъ договора съ С., причемъ С. заявилъ, что довѣренность и деньги на расходы по дѣлу въ Окружномъ Судѣ онъ пришлетъ послѣ рѣшенія дѣла у мирового судьи. Прис. пов. К., хотя и считаетъ, что договоръ его по отношенію къ С. исполненъ, но возвратилъ ему копію договора съ С. и 15 руб., въ доказательство чего

представилъ двѣ росписки каменецкой почтовой конторы отъ 15 іюня 1905 г. При личномъ объясненіи докладчику присяжный повѣренный К. пояснилъ, что написанное имъ отъ имени С. мировому судьѣ исковое прошеніе имѣло тѣ же исковыя требованія и основанія, какъ и предполагавшійся въ окружномъ судѣ искъ С. и что о требованіи о возвратѣ документовъ и денегъ К. впервые узналъ изъ жалобы С.

Разсмотрѣвъ изложенное, Совѣтъ находитъ, что требованіе С. о возвратѣ данныхъ К. авансомъ за веденіе дѣла съ С. денегъ, является неосновательнымъ, такъ какъ К., составивъ С. исковое прошеніе мировому судьѣ объ убыткахъ по арендѣ мельницы, исполнилъ принятое имъ на себя въ отношеніи С. обязательство, взятые же имъ документы возвратилъ С., что доказывается представленными къ дѣлу двумя почтовыми росписками; что иска въ Окружномъ судѣ К. предъявить не могъ, за неимѣніемъ на то довѣренности и денегъ на расходы, а потому, находя жалобу С. не подлежащей удовлетворенію, опредѣляетъ оставить таковую безъ послѣдствій. (3 сентября 1905 г.).

---

16. *Докладъ О. Я. Пергамента.* Въ прошеніи, поданномъ на имя Предсѣдателя Одесскаго Окружнаго Суда 3 февраля 1905 года, Тираспольскій мѣщанинъ Д. объяснилъ, что пом. Присяжнаго Повѣреннаго З. взялъ у просителя 124 р. 22 к. съ тѣмъ, чтобы вести „и выиграть дѣло“, а между тѣмъ посадилъ его, просителя, въ тюрьму на 6 мѣсяцевъ, оказавшись повѣреннымъ противника—К., почему проситель ходатайствуетъ о побужденіи пом. прис. пов. З. возвратить полученныя имъ деньги и документы. 7-го февраля того же года отъ пом. прис. пов. З. поступило объясненіе, въ которомъ онъ излагаетъ, что Д. поручилъ ему въ 1895 г. веденіе пяти однородныхъ дѣлъ по искамъ, предъявленнымъ къ нему братьями его о наслѣдственномъ имуществѣ; что таковыя закончены производствомъ 31 августа 1896 г.; что съ того времени онъ никакихъ дѣлъ жалобщика не велъ,

денегъ отъ него не получалъ, равно, какъ никогда не велъ дѣлъ ни отъ имени, ни противъ К., котораго онъ вовсе не знаетъ; что жалоба Д. является во всѣхъ частяхъ вымысломъ, причины и цѣль коего ему непонятны.

На объясненіе пом. прис. повѣр. З. Предсѣдателемъ Окружнаго Суда была положена резолюція—предложить жалобщику представить доказательства передачи документовъ и денегъ пом. прис. повѣр. З-у., въ виду отрицанія симъ послѣднимъ фактической стороны дѣла. Во исполненіе означенной резолюціи былъ посланъ жалобщику запросъ черезъ Тираспольское Уѣздное Полицейское Управленіе 9 февраля 1905 г.

Спрошенный Приставомъ Полицейскаго Управленія г. Тирасполя 9 марта того же года Д. объяснилъ, что онъ лѣтъ девять тому назадъ передалъ Пом. Прис. Повѣр. З-у. 5 или 6 квитанцій Тираспольской Городской Управы объ уплатѣ недоимокъ за огороды и копію документовъ „на огороды“, находившихся въ Сиротскомъ Судѣ, довѣренность на веденіе дѣла и 124 р. 22 к.; что доказательствъ, кромѣ визитной карточки З., у него нѣтъ, но что фактъ передачи денегъ З. могутъ подтвердить свидѣтели, имена коихъ имъ указываются.

Протоколъ указаннаго запроса поступилъ въ Окружный Судъ 15 марта, откуда, въ виду открытія дѣйствій Совѣта, былъ присланъ въ канцелярію сего послѣдняго, а 28 марта на имя Предсѣдателя Одесскаго Окружнаго Суда поступила отъ того же Д. вторичная жалоба, тождественная съ первоначальной, въ которой жалобщикъ прибавлялъ лишь, что въ случаѣ неполученія удовлетворенія, онъ вынужденъ будетъ подать прошеніе на Высочайшее Имя. 12 апрѣля тотъ же жалобщикъ Д. подалъ о томъ же предметѣ жалобу Прокурору Одесскаго Окружнаго Суда, а 27 мая—Предсѣдателю Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принимая во вниманіе, что изъ показаній самаго жалобщика усматривается правильность представленныхъ Пом. Прис. Повѣр. З. объясненій; что указаніе, сдѣланное въ жалобѣ на уголовное дѣло

съ К. опровергается вышеуказанными показаніями самого жалобщика; что истеченіе 9-лѣтняго срока въ связи съ вышеизложенными обстоятельствами свидѣтельствуетъ о явной неосновательности притязаній жалобщика, такъ какъ обнаружилось по справкамъ, что Пом. Прис. Пов. З. представилъ въ засѣданіи Одесскаго Окружнаго Суда 15 марта 1896 года два окладныхъ листа за 1899 и 1890 год. (см. дѣло Архива Суда № 71719), и всѣ порученныя Д-омъ З-у дѣла разрѣшены Одесскою Судебною Палатою 31 августа 1896 г. Совѣтъ опредѣляетъ: не возбуждая дисциплинарнаго производства, оставить жалобу мѣщанина Д. безъ послѣдствій. (3 сентября 1905 г.).

---

17. *Докладъ К. Д. Киріяка.* 1. Дворянка Л. поручила Присяжному Повѣренному С. полученіе денегъ отъ судебнаго пристава Ш., взыскиваемыхъ имъ по исполнительному листу Одесской Судебной Палаты отъ 15 ноября 1900 г. за № 17.737 съ имущества 209 домохозяевъ.

2. Взыскиваемыя судебнымъ приставомъ съ этого товарищества разновременно деньги Прис. Повѣр. С. получалъ отъ него частями и въ такомъ же порядкѣ высылалъ Г-жѣ Л.; въ такомъ порядкѣ онъ выслалъ ей сначала 385 руб., затѣмъ 272 р. 25 к. и, наконецъ, 200 р., всего 857 р. 25 коп. По жалобѣ Г-жи Л. на медленность Прис. Повѣр. С. въ исполненіи порученнаго ему дѣла, предсѣдатель Кишиневскаго Окружного Суда прислалъ ей копію разсчетнаго листа Судебнаго Пристава Ш. и взысканныхъ имъ въ пользу Л. денегъ, причемъ оказалось, что С. изъ полученныхъ отъ пристава 448 р. значащихся у него въ ст. прих. отъ 3 мая 1904 г. за № 107, выслалъ Г-жѣ Л. только 385 руб. и. кромѣ того, получилъ отъ судебнаго пристава, уже послѣ уничтоженія его довѣренности, 100 р. значащіеся по прих. кн. въ ст. отъ 15 декабря 1904 г. № 125. Независимо сего въ дѣйствіяхъ С. г-жа Л. усматриваетъ по отношенію къ ней крайнюю небрежность и грубость.

По провѣркѣ изложенныхъ выше обстоятельствъ оказалось, что Прис. Повѣр. С. изъ полученныхъ въ началѣ

443 р. для передачи г-жѣ Л. удержалъ обѣщанный ею гонораръ 50 р. и 3 р. 90 к., израсходованныхъ имъ по дѣлу на публикацію о продажѣ имущества должниковъ и марки; но затѣмъ, когда Г-жа Л. уничтожила его довѣренность и въ посланномъ ему черезъ нотаріуса заявленіи опредѣлила вознагражденіе за трудъ въ количествѣ 20 р., то С. представилъ удержанные имъ 53 р. 90 к. въ депозитъ суда, какъ это видно изъ приложенной къ его объясненію квитанціи Кишиневскаго губернскаго Казначейства отъ 31 января 1905 г. за № 4082.

Что касается 100 р., выданныхъ судебнымъ приставомъ С., какъ значится въ разсчетномъ листѣ, 15 декабря 1904 года, т. е. послѣ уничтоженія довѣренности, то изъ собранныхъ свѣдѣній оказалось, что эти 100 р. вовсе не получены С., а сданы самимъ судебнымъ приставомъ Ш. въ Кишиневское губернское Казначейство еще 31 декабря 1904 года и объ этомъ судебный приставъ сообщилъ Г-жѣ Л.

Такимъ же образомъ не подтвердилась жалоба Г-жи Л. относительно грубаго съ ней обращенія С., такъ какъ спрошенный докладчикомъ, по ея ссылкѣ, коммиссіонеръ Швейцарской въ г. Кишиневѣ гостинницы, Моисей И. не подтвердилъ этого обстоятельства.

На основаніи вышеизложеннаго Совѣтъ постановилъ жалобу Г-жи Л. оставить безъ послѣдствій. (3 сентября 1905 г.).

---

18. *Докладъ К. Д. Киріяка.* Однодворецъ Петръ Г. въ поданной 18 января 1905 года жалобѣ Председателю Кишиневскаго Окружного Суда заявилъ, что Присяжный Повѣренный Б. принялъ на себя защиту его сына Василія Г. 19 лѣтъ, обвинявшагося въ нанесеніи тяжкихъ побоевъ и, получивъ отъ него 220 р., обязался „приканять“ себѣ для совмѣстной защиты еще и Присяжнаго Повѣреннаго М-го, къ которому жалобщикъ отправился еще передъ разборомъ дѣла и, по его требованію, уплатилъ ему особо 300 руб.; что М-ій при слушаніи дѣла не былъ въ г. Оргѣевѣ, а по-

сдалъ вмѣсто себя Присяжнаго Повѣреннаго N., но ни N., ни Б. не облегчили участи его сына Василія, котораго присудили къ тюремному заключенію на 1 годъ и 10 мѣсяцевъ, Поэтому жалобщикъ полагаетъ, что и Б. и М. какъ по закону, такъ и по нравственному долгу, обязаны возвратить ему 520 руб. но проситъ Предсѣдателя Суда взыскать эти деньги съ Б. и N.

По разслѣдованіи жалобы Петра Г. и провѣркѣ объясненій Присяжныхъ Повѣренныхъ М-го и N., а также по разсмотрѣніи уголовнаго дѣла, по которому возникла жалоба, оказалось, что защитникъ Б. не состоитъ даже частнымъ повѣреннымъ при Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ и, слѣдовательно, дѣйствія его по жалобѣ Петра Г. не подлежатъ разсмотрѣнію Совѣта.

Что касается Присяжнаго Повѣреннаго N., съ котораго Петръ Г. требуетъ возврата денегъ, то въ его дѣйствіяхъ, по дѣлу, ничего нѣтъ предосудительнаго, такъ какъ онъ, по просьбѣ М-го, замѣнилъ его на Судѣ при разборѣ дѣла, не входилъ въ договоръ съ жалобщикомъ и денегъ отъ него не получалъ.

Такимъ же образомъ и въ дѣйствіяхъ М-го не усматривается ничего предосудительнаго.

Жалобщикъ требуетъ взысканія 520 р. съ Б. и М., а не съ М-го, котораго онъ считаетъ обязаннымъ по закону и по долгу нравственному возвратить совмѣстно съ Б. 520 р., но по закону эта обязанность могла бы исходить только изъ договора о возвратѣ полученныхъ М мъ 300 р. на случай безуспѣшной защиты. Однако, такого договора ни письменнаго, ни словеснаго жалобщикъ не указалъ.

Притомъ, изъ разсмотрѣннаго подлиннаго уголовнаго дѣла оказалось, что не одинъ, а двое сыновей жалобщика, Василій Г. 19 лѣтъ и Степанъ Г. 17 лѣтъ, были преданы суду Кишиневскаго Оружного Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 ч. 1484 ст. улож. о наказ.

Дѣло было назначено къ слушанію въ г. Оргѣевѣ на 10 января 1904 года и въ засѣданіе явился Присяжный По-

вѣренный М-ій, но, по неявкѣ важнѣйшихъ свидѣтелей, дѣло было исключено изъ очереди.

Затѣмъ дѣло во второй разъ было назначено къ слушанію тоже въ г. Оргѣевѣ на 10 декабря 1904 года, когда уже вмѣсто М-го явился для защиты Присяжный Повѣренный N.

Ни подсудимые, ни жалобщикъ по этому поводу ничего не заявляли.

По приговору отъ 10 декабря одинъ изъ сыновей жалобщика—Степанъ Г. былъ оправданъ, а другой Василій Г. приговоренъ лишь къ тюремному заключенію на 1 годъ и 10 мѣсяцевъ; хотя и была подана кассаціонная жалоба на приговоръ суда, но подсудимый Василій Г. послалъ въ Сенатъ прошеніе объ оставленіи кассаціонной жалобы безъ разсмотрѣнія.

На основаніи вышеизложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ жалобу однодворца Петра Г. на Присяжныхъ Повѣренныхъ М-го и N. оставить безъ послѣдствій. (3 сентября 1905 г.).

---

19. *Докладъ В. И. Масленникова.* 19-го Января 1905 года вдова контръ-адмирала М. въ поданномъ прошеніи заявила Совѣту, что въ Январѣ 1904 г. она поручила Присяжному Повѣренному Г. веденіе своего дѣла о взысканіи съ К. 160 р. по словесному договору, заключенному съ К. ея покойнымъ мужемъ. Г. принялъ отъ М. дѣло, веденіе такового поручилъ своему помощнику Ф., который, получивъ присужденныя деньги въ количествѣ 168 руб., таковыхъ М. не отдалъ, а представилъ подложную росписку о посылкѣ ихъ въ Москву на ея имя, между тѣмъ деньги въ Москву не посылались, и росписка въ отправленіи ихъ почтовой конторой не выдавалась.

Обвиняя какъ Присяжнаго Повѣреннаго Г., такъ и его помощника Ф., М. проситъ обязать ихъ возвратить ей остальныя деньги, такъ какъ послѣ подачи ею прошенія она уже получила съ нихъ 86 руб., а также опредѣлить гонораръ за веденіе означеннаго дѣла.

При прошеніи приложено: 6 писемъ Помощника Присяжнаго Повѣреннаго Ф., одно письмо Присяжнаго Повѣреннаго Г., 2 росписки Севастопольской почтово-телеграфной конторы, одна повѣстка на имя Ф. и копія частной жалобы К.

Противъ жалобы какъ Присяжный Повѣренный Г., такъ и его помощникъ Ф. представили Совѣту письменныя объясненія, причемъ Ф. подтвердилъ, что дѣло М. принялъ отъ своего патрона Присяжнаго Повѣреннаго и Г. заявилъ, что таковое дѣло велъ какъ въ исковомъ, такъ и въ исполнительномъ порядкѣ. Первый порядокъ занялъ 5 засѣданій у Мирового Судьи и одно засѣданіе въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей.

Исполнительный порядокъ потребовалъ три поѣздки, изъ коихъ одна была на Хаджибейскій Лиманъ. Искъ былъ удовлетворенъ въ суммѣ 160 руб. издержекъ 8 руб., и деньги, въ количествѣ 130 руб., за вычетомъ гонорара и расходовъ по дѣлу были имъ посланы М. въ г. Севастополь по указанному ею адресу 10-го Сентября 1904 г., но таковыхъ денегъ М. не получила, такъ какъ переѣхала въ г. Москву, а когда черезъ 2½ мѣсяца деньги снова возвратились въ Одессу, то онъ Ф. поручилъ отправить ихъ М. въ Москву своему письмоводителю К., который таковыя растратилъ и представилъ ему, дѣйствительно, почтовую росписку о посылкѣ 130 руб. въ г. Москву на имя М., но по справкамъ экспедиціи Одесской почтовой конторы оказалось, что таковая росписка относится къ отправкѣ денегъ не М., а Мировому Судьѣ 18 уч. г. Одессы въ суммѣ 1 р. 30 к.

Тогда же помощникъ Присяжнаго Повѣреннаго Ф., въ виду разоблаченій, принялъ мѣры къ удовлетворенію М., и не имѣя собственныхъ средствъ, заплатилъ М. 86 р. деньгами своего патрона Г., а остальные 44 р. отдалъ своими. При объявленіи представлена росписка Максимовой въ полученіи денегъ.

Присяжный Повѣренный Г. подтвердилъ объясненія своего помощника, добавивъ, что послѣ случившагося къ нему явился неизвѣстный ему молодой человѣкъ, назвав-

шійся письмоводителемъ Ф., и сознался въ присвоеніи и растратѣ 130 руб., данныхъ ему Ф. для отправки въ Москву М-ой., и обѣщалъ внести таковыя въ теченіе 3-хъ дней лично ему Г., но этого не исполнилъ, а скрылся изъ г. Одессы.

3-го Сентября сего года Помощникъ Присяжнаго Повѣреннаго Ф. явился въ Совѣтъ для личныхъ объясненій и подтвердилъ снова все изложенное имъ въ письменномъ объясненіи.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Совѣтъ находитъ, что, по объясненію сторонъ, деньги, причитающіяся М., уплачены ей, на что имѣются съ одной стороны письменные документы, а съ другой—ея же, М. признаніе. Въ этомъ отношеніи М. удовлетворена, и первая ея просьба о возвратѣ недоплаченныхъ денегъ должна быть признана неподлежащей удовлетворенію. Что же касается размѣра гонорара за дѣло, проведенное Ф. въ двухъ порядкахъ: исковомъ и исполнительномъ, и притомъ въ исковомъ порядкѣ въ двухъ инстанціяхъ, то 38 р. удержаны Помощникомъ Присяжнаго Повѣреннаго Ф. по указанію Г. (за вычетомъ расходовъ по дѣлу изъ присужденныхъ денегъ 13 р. 35 к.) вполнѣ законно, такъ как Ф. положилъ для дѣла М. не мало труда и времени, и оцѣнка его труда по 19 руб. за каждый порядокъ вполнѣ справедлива.

Обращаясь далѣе къ вопросу о правдоподобности приведенныхъ Помощникомъ Присяжнаго Повѣреннаго Ф-мъ разъясненій о совершенной растратѣ его письмоводителемъ денегъ М., переданныхъ для отправки въ Москву на имя М., то надлежитъ таковыя вполнѣ правдивыми, ибо чистосердечное признаніе письмоводителя Ф. вполнѣ свидѣтельствуетъ о его виновности и непричастности къ этому дѣлу Ф. тѣмъ болѣе, что письмодитель, боясь суда, куда дѣло перешло по заявленію Ф., скрылся изъ Одессы и находится въ бѣгахъ.

Въ виду сего Совѣтъ приходитъ къ заключенію, что Ф. явился жертвой своего письмоводителя, растратившаго ввѣренныя ему деньги, а посему не можетъ подлежать ни-

какой отвѣтственности. Тѣмъ менѣе можетъ идти рѣчь о виновности Присяжнаго Повѣреннаго Г., который пожертвовалъ своими деньгами для удовлетворенія претензіи М. ради своего помощника Ф.

Въ виду такихъ соображеній Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу М. оставить безъ послѣдствій. (3-го Сентября 1905 г.)

---

20. *Докладъ Т. О. Куликовскаго.* Въ прошеніи, поданномъ въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ 12 Мая 1905 года, Анна Емельяновна С., указывая, что Присяжный Повѣренный М. два съ половиной года тому назадъ принялъ на себя веденіе дѣла по утвержденію духовнаго завѣщанія умершаго профессора Н., до сихъ поръ дѣла не окончилъ, проситъ побудить Присяжнаго Повѣроннаго М. возвратить ей довѣренность.

Въ объясненіи, поданномъ въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, М. излагаетъ, что 16-го Октября 1902 года С. подала лично въ Судъ духовное завѣщаніе профессора Н. для утвержденія.

31 Октября прошеніе ея оставлено безъ движенія за неуказаніемъ мѣста жительства свидѣтелей по духовному завѣщанію; 30-го Октября С. выдала ему довѣренность у Нотаріуса Коррадини по реестру за № 4989, и онъ 7 Ноября впервые подалъ прошеніе съ приложеніемъ довѣренности и ходатайствовалъ о допросѣ свидѣтелей по духовному завѣщанію. 13 Декабря 1902 г. былъ допрошенъ одинъ изъ свидѣтелей черезъ Кіевскій Окружный Судъ. 14-го Марта 1903 года допрошенъ другой свидѣтель. Такъ какъ С. при первоначальномъ прошеніи не представила метрическаго свидѣтельства о смерти Н., то онъ таковое представилъ, и 26-го Апрѣля ходатайствовалъ о назначеніи дѣла къ слушанію. 13 Мая Судъ постановилъ допросить третьяго свидѣтеля Ш. Дѣло было послано въ Варшавскій Окружный Судъ, возвращено за нерозыскомъ Ш. и, по ходатайству М. снова отправлено въ Люблинскій Окружный Судъ по мѣсту жительства свидѣтеля Ш. Люблинскій Окружный Судъ по-

требовалъ взноса 17 р. 60 к. на расходы по вызову означеннаго свидѣтеля Ш. жительствующаго въ посадѣ Ново-Александріи. Присяжный Повѣренный ходатайствовалъ передъ Люблинскимъ Окружнымъ Судомъ объ освобожденіи вѣрительницы его отъ этого взноса и допросѣ свидѣтеля черезъ мѣстнаго Мирового Судью, но Люблинскій Окружный Судъ въ опредѣленіи своемъ отъ 3 Февраля 1905 года ему въ этомъ ходатайствѣ отказалъ, такъ какъ въ посадѣ Ново-Александріи нѣтъ Мирового Судьи. Такимъ образомъ, дѣло это не окончено потому, что С. не вноситъ 17 руб. 60 коп. на расходы по вызову означеннаго свидѣтеля Ш., дѣло онъ велъ безвозмездно; о желаніи жалобщицы получить обратно довѣренность онъ узналъ лишь изъ сообщенной ему копіи жалобы ея; довѣренность его находится при дѣлѣ, и имъ подано въ Судъ заявленіе, что онъ болѣе повѣреннымъ ея не состоитъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принимая во вниманіе: 1, что медленность производства находитъ себѣ объясненіе въ приведенныхъ Присяжнымъ Повѣреннымъ М. обстоятельствахъ; 2, что требованіе жалобщицы о сложеніи Присяжнымъ Повѣреннымъ М. съ себя полномочій имъ добровольно исполнено, Совѣтъ опредѣляетъ: не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ основаній къ возбужденію дисциплинарнаго производства, таковаго не возбуждать. (4-го Сентября 1905 года).

---

21. *Докладъ В. И. Масленникова.* Мѣщанка Дарія И. въ прошеніи, поданномъ на имя Прокурора Одесскаго Окружнаго Суда, изложила, что 7 лѣтъ тому назадъ, ею было передано Прис. Повѣр. Н. веденіе дѣла объ утвержденіи нот. дух. зав. и о вводѣ ея во владѣніе недвижимымъ имуществомъ, оставшимся послѣ умершаго Сергѣя Б., а также необходимыя для того всѣ бумаги и наличныя деньги, 50 р.; что до настоящаго времени она находится въ полной неизвѣстности о положеніи ея дѣла, такъ какъ Присяжный Повѣренный Н., не желая даже объясняться съ ней, прого-

няетъ ее, въ виду чего она проситъ истребовать объясненіе отъ него и удовлетворить ее. По содержанію сего прошенія Присяжный Повѣренный Н. въ письменномъ объясненіи, поданномъ въ Совѣтъ, изложилъ, что ему дѣйствительно лѣтъ 7 тому назадъ поручено было дѣло о взысканіи съ Б. (умершаго) 4000 рублей по векселю; причемъ 30 сентября 1897 года имъ былъ полученъ изъ Коммерческаго Суда исполнительный листъ за № 869; но когда обращено было взысканіе на недвижимое имѣніе, будто принадлежащее отвѣтчику Б., то оказалось, что таковое составляетъ собственность другихъ лицъ, наслѣдниковъ по закону. (Духовное завѣщаніе не было утверждено судомъ по формальнымъ причинамъ). При семъ эти послѣдніе продали таковое Присяжному Повѣренному Л-у, обѣщавшему уплатить И. сто рублей въ погашеніе какихъ бы то ни было претензій ея на указанное имущество. Въ такомъ положеніи находится дѣло И.; объ этомъ прекрасно ей извѣстно какъ отъ него, такъ и отъ многихъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, къ которымъ она обращалась за совѣтомъ. Указаніе И., что онъ ее будто прогоняетъ, не желая объясняться съ нею,—сущая неправда; наоборотъ, она злоупотребляла его терпѣніемъ. Кромѣ векселя, замѣненнаго впослѣдствіи исполнительнымъ листомъ, находящимся нынѣ у И., никакихъ другихъ бумагъ онъ отъ нея не получалъ; деньгами же на расходы онъ получилъ отъ нея не 50 р., а—15 рублей.

Въ виду этого Присяжный Повѣренный Н. проситъ Совѣтъ признать означенную жалобу И. безусловно недобросовѣстной. Съ своей стороны, Совѣтъ, не усматривая въ дѣйствіяхъ Прис. Повѣр. Н. никакихъ профессіональныхъ нарушеній, опредѣляетъ жалобу Дарьи И. оставить безъ послѣдствій. (4 сентября 1905 г.).

---

22. *Докладъ О. Я. Пергамента.* Въ прошеніи, поданномъ въ Совѣтъ 26 марта 1905 года, мѣщанка Анастасія К. ходатайствуетъ о побужденіи Присяжнаго Повѣреннаго К.

возвратить ей документы, въ виду того, что въ теченіе 7 лѣтъ Присяжный Повѣренный К. подъ разными предлогами уклоняется отъ назначенія ея дѣла къ слушанію, дѣлая это, по мнѣнію жалобщицы, по просьбѣ противника ея. Жалоба подписана за неграмотную К. по просьбѣ ея другимъ лицомъ.

4 апрѣля было затребовано отъ Присяжнаго Повѣреннаго К. объясненіе по предмету сей жалобы, каковое поступило лишь 4 іюня.

Въ объясненіи этомъ Присяжный Повѣренный К. излагаетъ, что онъ принялъ на себя веденіе дѣла жалобщицы безвозмездно, но что не могъ начать дѣла въ виду того, что жалобщица не представила ему никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе правильности своего домогательства; что жалобщица ни разу не обращалась къ нему съ просьбой о возвратѣ документовъ, каковую просьбу онъ не замедлилъ бы исполнить; что документы онъ возвратилъ жалобщицѣ, какъ только ему стала извѣстна копія жалобы' въ подтвержденіе чего представилъ росписку отъ апрѣля 1905 г.; что онъ считаетъ необходимымъ обратить вниманіе Совѣта на то, что жалобщица, какъ видно изъ росписки и бывшей у него довѣренности,—грамотная и что на вопросъ его, обращенный къ жалобщицѣ, почему прошеніе подписано за нее, какъ за неграмотную, другимъ лицомъ, она затруднилась отвѣтить; что, повидимому, по мнѣнію Присяжнаго Повѣреннаго К., жалоба написана помимо воли жалобщицы хотя и съ ея вѣдома.

Къ объясненію приложена росписка жалобщицы, подтверждающая полученіе документовъ и заключающаяся словами, что жалобщица къ Присяжному Повѣренному К. никакихъ претензій не имѣетъ и имѣть не будетъ.

Такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ при наличности представленной росписки нѣтъ основаній къ возбужденію дисциплинарнаго производства, Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу К. оставить безъ послѣдствій. (4 сентября 1905 г.).

23. *Докладъ О. Я. Пергамента.* Въ жалобѣ, поданной въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ 2-го Апрѣля 1905 года, Ефимъ М. объясняетъ слѣдующее: 39-го Марта сего года я былъ вызванъ членомъ Окружного Суда для допроса въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу по иску Т. къ Я. Свои исковыя требованія истецъ основывалъ на неправильной продажѣ ему Я-имъ парового молотильнаго гарнитура завода акціонернаго общества Ф.

Съ Я. у меня существуетъ договоръ по продажѣ разныхъ машинъ и проч. Хотя договоръ этотъ формально не уничтоженъ, но фактически мои дѣловыя оношенія съ Я. прекратились по его винѣ. Это послѣднее обстоятельство послужило поводомъ для предъявленія противъ меня отвода со стороны повѣреннаго отвѣтчика Присяжнаго Повѣреннаго П. Не говоря о томъ, что для отвода нѣтъ въ данномъ случаѣ никакого юридическаго основанія, я довожу до свѣдѣнія Совѣта слѣдующее выраженіе г. П. „заранѣе можно сказать, что этотъ свидѣтель покажетъ вопреки интересамъ Я-го". «Въ одномъ дѣлѣ онъ уже выступалъ противъ Я-го свидѣтелемъ» (замѣчу въ скобкахъ, что ни въ какомъ дѣлѣ я противъ Я-го свидѣтелемъ не выступалъ). Это выраженіе г. П. я просилъ г. члена Суда занести въ протоколъ, но г. П. поспѣшилъ заявить, что право просить о занесеніи въ протоколъ принадлежитъ лишь сторонамъ, а никакъ не свидѣтелю.

Если г. П. откажется отъ приписываемой ему мною фразы (чего я отнюдь не хочу думать), то имѣю честь просить допросить слѣдующихъ свидѣтелей: Члена Елисаветградскаго Окружного Суда, еврейскаго уѣзднаго казеннаго раввина г. П. и священника, приводившаго въ этотъ день къ присягѣ свидѣтелей. Находя выраженіе г. П. оскорбительнымъ для меня и недостойнымъ званія адвоката, призваннаго служить дѣлу правосудія, имѣю честь просить Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ округа Одесской Палаты подвергнуть г. П. дисциплинарному взысканію.

Затѣмъ въ дополнительной жалобѣ, поданной въ Совѣтъ 3-го Апрѣля, М. ходатайствуетъ о допросѣ въ каче-

ствѣ свидѣтелей, кромѣ упомянутыхъ въ первой жалобѣ, слѣдующихъ лицъ: гг. Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ Б., В. и З., также присутствовавшихъ при произнесеніи Присяжнымъ Повѣреннымъ П. оскорбительной фразы.

Выслушавъ жалобу Ефима М. и принимая во вниманіе: 1, что отводъ свидѣтеля, составляя право стороны въ процессѣ, основанъ именно на недовѣріи къ безпристрастію его показаній и является узаконенной формой проявленія собою недовѣрія; 2, что приписываемыя Присяжному Повѣренному П. выраженія содержатъ въ себѣ лишь словесное раскрытіе основаній къ отводу и сами по себѣ ничего оскорбительнаго не заключаютъ; 3, что указаніе Присяжнымъ Повѣреннымъ П. на отсутствіе права жалобщика, какъ свидѣтеля, требовать занесенія въ протоколъ заявленія отвода, представляется совершенно правильнымъ, Совѣтъ Опредѣляетъ: не усматривая въ жалобѣ Ефима М. основанія къ возбужденію дисциплинарнаго производства, такового не возбуждать. (4 Сентября 1905 г.)

---

24. *Докладъ Ш. В. Дувана.* Въ жалобѣ, поданной Прокурору Симферопольскаго Окружного Суда 23 Мая 1905 года и препровожденной затѣмъ въ Совѣтъ, вдова Бахчисарайскаго мѣщанина К. объяснила, что она три года тому назадъ выдала довѣренность на веденіе дѣла ея Присяжному Повѣренному М., который ничего до сихъ поръ не сдѣлалъ и довѣренности не возвращаетъ, не смотря на неоднократныя требованія.

Въ представленномъ Совѣту объясненіи Присяжный Повѣренный М. нѣкоторое промедленіе въ производствѣ дѣла объясняетъ тѣмъ, что жалобщица не представила своевременно нужныхъ на расходы денегъ, а довѣренности возвратить не могъ потому, что дѣло жалобщицы было потеряно канцеляріей Суда. Въ подтвержденіе послѣдняго обстоятельства предоставлено удостовѣреніе канцеляріи Симферопольскаго Окружного Суда. По наведенной членомъ

Совѣта Ш. В. Дуваномъ справкѣ оказалось: искъ о доходахъ въ суммѣ 975 рублей Присяжнымъ Повѣреннымъ М. предъявленъ 15 Октября 1903 года по довѣренности К. и другихъ ея сонаслѣдниковъ, выданной 22-го Сентября 1903 года. Первое засѣданіе по дѣлу назначено на 15 Ноября 1903 года, и тогда же постановлено допросить чрезъ члена докладчика свидѣтелей, живущихъ въ г. Бахчисараѣ. Сборы на выѣздъ члена въ размѣрѣ 12 руб. представлены Присяжнымъ Повѣреннымъ М. 6 Сентября 1904 года, но дѣло и до сихъ поръ остается безъ дальнѣйшаго движенія.

Въ виду изложеннаго, не усматривая основанія къ возбужденію дисциплинарнаго производства, Совѣтъ опредѣляетъ жалобу К. оставить безъ послѣдствій. (4 Сентября 1905 г.).

25. *Докладъ С. Г. Гиктина.* Въ прошеніи, поданномъ 16 Іюня 1905 года на имя Предсѣдателя Одесскаго Окружного Суда, пользующаяся правомъ бѣдности и неграмотная Синклитія Ивановна Г. жалуется на назначеннаго ей Судомъ для веденія въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ дѣла ея съ Агнессою К., Присяжнаго Повѣреннаго Л., заявляя, что послѣдній не принимаетъ никакого участія въ ея дѣлѣ, а потому проситъ вызвать Л. для представленія объясненія. Въ объясненіи своемъ отъ 24 Іюня 1905 года Присяжный Повѣренный Л. излагаетъ, что по означенному дѣлу состоялось постановленіе Суда о допросѣ свидѣтелей обѣихъ сторонъ, причемъ истицей Г. были указаны адреса свидѣтелей въ г. Одессѣ, затѣмъ въ районѣ Екатеринославскаго Окружного Суда, и, наконецъ, въ раіонѣ Эриванскаго Окружного Суда. Допросъ до настоящаго времени не состоялся за неуказаніемъ истицей Г. точныхъ адресовъ свидѣтелей.

Выслушавъ настоящее дѣло, Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу Г. оставить безъ послѣдствій. (2 Октября 1905 г.)

---

26. *Докладъ В. И. Масленникова.* Василій Ю. въ прошеніи, поданномъ въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ 21 Іюля

сего года, объяснилъ, что 17 ноября 1904 г имъ была выдана довѣренность Присяжному Повѣренному Л. на веденіе дѣла за пораненіе жены его Прасковьи Ю.

Плата за всѣ труды по веденію дѣла и судебныя издержки была обусловлена въ сто рублей (100 р.), при чемъ 50 р. были уплачены при врученіи довѣренности, а остальные пятьдесятъ (50 р.) подлежали уплатѣ по окончаніи дѣла въ пользу Ю.

Несмотря на частыя хожденія и предложенія приступить къ веденію дѣла, Присяжный Повѣренный Л. съ момента полученія денегъ, т. е. съ 17 ноября 1904 г., по сіе время къ веденію дѣла не приступалъ, вслѣдствіе этого Ю вынужденъ былъ обратно получить врученные Присяжному Повѣренному Л. документы, отъ возвращенія же пятидесяти (50) рублей Л. отказался, заявивъ, что Ю. можетъ ихъ требовать судебнымъ порядкомъ. Посему Ю. проситъ понудить Присяжнаго Повѣреннаго Л. къ возвращенію означенныхъ 50 р.

Упомянутую довѣренность на имя Присяжнаго Повѣреннаго Л. Ю. представилъ при своемъ прошеніи.

Въ объясненіи, поданномъ въ Совѣтъ, Присяжный Повѣренный Л. изложилъ, что 17-го ноября прошлаго года Василій Ю. дѣйствительно обратился къ нему съ просьбой предъявить искъ къ владѣльцу подъемной канатной желѣзной дороги за увѣчье жены. Послѣ полученія довѣренности онъ немедля приступилъ къ подготовительной для предъявленія иска работѣ. Прежде всего, онъ обратился съ письмомъ къ инженеру П., владѣльцу подъемной машины, желая выяснить вопросъ о возможности миролюбиваго окончанія дѣла. Не получивъ въ указанный срокъ отвѣта, онъ счелъ этотъ вопросъ исчерпаннымъ. Затѣмъ имъ было отправлено Полицiймейстеру прошеніе съ ходатайствомъ выдать Ю. копію протокола полицейскаго дознанія по поводу несчастнаго случая съ его женой, имѣвшаго мѣсто 2-го ноября 1904 г. и копію протокола осмотра ея портовымъ и городовыми врачами. Эти протоколы были получены. Далѣе онъ обратился съ прошеніемъ къ старшему врачу Одесской

Городской Больницы, въ коемъ онъ ходатайствовалъ выдать удостовѣреніе о томъ: 1) что болѣзнь Ю. (умопомѣшательство) является результатомъ полученнаго ею поврежденія и 2) насколько состояніе ея здоровья ограничиваетъ ея трудоспособность. Ю., пожелавшій лично вручить прошеніе старшему врачу, заявилъ ему, что врачъ не желаетъ выдать просимыхъ удостовѣреній. Тогда Ю. обязался доставить ему врачебное удостовѣреніе отъ пользовавшаго его жену частнаго врача, для чего Л. вручилъ ему замѣтку съ указаніемъ тѣхъ свѣдѣній, безъ коихъ предъявленіе иска было невозможно. Но черезъ непродолжительное время, явившись къ нему Ю. заявилъ, что отказывается доставить эти свѣдѣнія, причемъ потребовалъ возврата ему всѣхъ документовъ по дѣлу, а также выданной ему довѣренности, объяснивъ, что другіе повѣренные берутся вести дѣло и безъ требуемыхъ свѣдѣній.

Требованіе это имъ удовлетворено; требованіе же о возвратѣ 50 р. онъ считаетъ не подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ не онъ отказался отъ веденія дѣла, принятаго отъ Ю., а Ю. лишилъ его безъ всякихъ законныхъ основаній возможности вести дѣло, по которому имъ собраны необходимыя свѣдѣнія и бумаги. При такомъ положеніи дѣла Ю. не имѣетъ права на безвозмездное пользованіе плодами его совѣтовъ и трудовъ.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, вполнѣ подтвержденныя допросомъ свидѣтеля Присяжнаго Повѣреннаго N и не усматривая въ дѣйствіяхъ Присяжнаго Повѣреннаго Л. нарушенія имъ профессіональныхъ обязанностей, Совѣтъ опредѣлилъ: жалобу Ю. оставить безъ послѣдствій. (2 октября 1905 г.).

---

27. *Докладъ В. И. Масленникова.* Мѣщанка Клара Ч. проситъ истребовать у Присяжнаго Повѣреннаго Н. свѣдѣнія, на какомъ основаніи онъ задерживаетъ дѣло, переданное ему почти два года тому назадъ, о вознагражденіи ея за умершаго сына ея Адольфа. Присяжный Повѣренный Н. въ

объясненіи своемъ излагаетъ: а) что по порученію Ч. онъ предъявилъ къ вдовѣ Одесскаго купца К. искъ о вознагражденіи за смерть сына ея Адольфа, б) что Окружной Судъ въ искѣ отказалъ, отказавъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ допросѣ свидѣтелей, в) что по аппеляціонной жалобѣ, поданной въ Одесскую Судебную Палату, послѣдняя предписала Одесскому Окружному Суду допросить указанныхъ Присяжнымъ Повѣреннымъ Н. свидѣтелей, г) что дѣло это находится въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ (3 Гр. Отд., ст. 2) и что по настоящее время свидѣтели еще не вызывались. Разсмотрѣвъ жалобу Ч. и объясненіе Присяжнаго Повѣреннаго Н., Совѣтъ,—не усматривая въ дѣйствіяхъ Присяжнаго Повѣреннаго Н. медленности въ производствѣ порученнаго ему Кларой Ч. дѣла и находя, что объясненіе Присяжнаго Повѣреннаго Н. вполнѣ исчерпываетъ содержащійся въ прошеніи Ч. запросъ ея, и что дѣйствія Присяжнаго Повѣреннаго Н. представляются вполнѣ правильными, опредѣляетъ: не возбуждая противъ Присяжнаго Повѣреннаго Н. дисциплинарнаго производства, жалобу Клары Ч. оставить безъ послѣдствій. (2 октября 1905 г.).

---

28. *Докладъ С. Г. Тиктина.* Одесскій Окружной Судъ при сообщеніи отъ 15 сентября 1905 г. за № 9031 препроводилъ на распоряженіе въ Совѣтъ копію протокола судебнаго засѣданія Суда отъ 26 августа сего года о неявкѣ въ означенное судебное засѣданіе назначеннаго судомъ Присяжнаго Повѣреннаго Ц. для защиты подсудимаго Петра Д. Изъ означенной копіи протокола Одесскаго Окружного Суда видно, что дѣло Петра Д. было отложено за неявкою въ засѣданіе Присяжнаго Повѣреннаго Ц., которому повѣстка вручена 7 августа черезъ дворника З. Въ объясненіи своемъ Ц. излагаетъ, что повѣстка о назначеніи его защитникомъ Д. была вручена не ему, такъ какъ въ то время онъ былъ на дачѣ, и, очевидно, дворникъ ему ея не передалъ. Въ день разбора дѣла 5 августа онъ, Ц., случайно былъ даже въ зданіи Суда, отъ нечего дѣлать завтракалъ въ

буфетѣ и ушелъ изъ Суда около 12 ч., но не имѣлъ даже представленія о томъ, что онъ назначенъ защитникомъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ находитъ, что такъ какъ Ц. не зналъ о томъ, что онъ назначенъ защитникомъ по дѣлу Д., слушавшемуся 5 августа 1905 года, онъ отвѣтственности за неявку въ засѣданіе подлежать не можетъ, а посему опредѣлилъ: сообщеніе Суда отъ 15-го сентября 1905 года оставить безъ послѣдствій. (2 октября 1905 г.).

---

29. *Докладъ В. Ф. Свирскаго.* 14 марта 1905 года поступила на имя Предсѣдателя Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда жалоба мѣщанки Гликеріи Я., въ которой послѣдняя, объясняя, что ей по праву бѣдности, по дѣлу ея съ Григоріемъ Д. и Василіемъ С. объ имуществѣ, назначенъ Присяжный Повѣренный Ч., жалуется на послѣдняго, что онъ не извѣщаетъ ее о положеніи дѣла и проситъ предложить Ч. ходатайствовать по тому дѣлу. Въ данномъ на имя Предсѣдателя Окружнаго Суда объясненіи отъ 4 апрѣля 1905 года, Присяжный Повѣренный Ч. поясняетъ, что онъ лишенъ возможности вести переписку со всѣми пользующимися правомъ бѣдности, и въ томъ числѣ Я., лицами, веденіе которыхъ ему поручено, и постоянно извѣщать ихъ о положеніи дѣлъ, вслѣдствіе большого количества таковыхъ, такъ какъ постоянная переписка съ ними сопряжена съ большою потерею времени и вызываетъ расходы, на пополненіе которыхъ у него нѣтъ особыхъ средствъ; что же касается самаго дѣла Я., назначеннаго къ слушанію на 9 сего іюля (д. № 570 за 1905 г.), то таковое является явно незаконнымъ, такъ какъ недвижимое имѣніе, о которомъ предъявленъ искъ, продано еще 12 декабря 1900 г., какъ видно изъ представленной отвѣтчикомъ копіи опредѣленія непремѣннаго члена Могилевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, съ публичнаго торга за долгъ Я. К-у, въ суммѣ 140 р., по исполнительному листу Мирового Судьи отъ 29 апрѣля 1900 г., № 1320 и укрѣплено за Ѳлемъ М.; почему онъ, Ч.

имѣя въ виду, что въ качествѣ Присяжнаго Повѣреннаго по своему назначенію и долгу присяги не можетъ вести явно незаконныхъ дѣлъ, каковымъ несомнѣнно является дѣло Я., проситъ освободить его отъ веденія этого дѣла. Означенное объясненіе Ч. отослано въ Совѣтъ 5 мая 1905 года. Изъ осмотрѣннаго упомянутаго выше дѣла Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда видно, что тамъ имѣется упоминаемое Прис. Пов. Ч. опредѣленіе отъ 12 декабря 1900 г. непремѣннаго члена Могилевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по которому за М. укрѣплено право Я. на 1/14 недвижимаго имущества, принадлежащаго ей и купцу М., а не отвѣтчику Д., что еще не доказываетъ тождества этого имущества съ имуществомъ, составляющимъ предметъ даннаго иска; дѣло назначалось къ слушанію по существу на 9 іюня сего года, но таковое исключено изъ доклада въ виду неимѣнія Прис. Пов. Ч. довѣренности отъ Я. Присяжный Повѣренный Ч. объяснилъ, что онъ письменно извѣстилъ Я. о присылкѣ ему довѣренности и требовалъ разъясненія по поводу представленной отвѣтчикомъ копіи опредѣленія объ укрѣпленіи ея спорнаго имущества за М., а также и довѣренности, но отвѣта на это и довѣренности не получилъ по настоящее время.

Разсмотрѣвъ изложенное, Совѣтъ находитъ, что Присяжный Повѣренный Ч. въ настоящемъ положеніи дѣла исполнилъ свои обязанности, возложенныя на него какъ на повѣреннаго пользующейся правомъ бѣдности Гликеріи Я., которая, въ свою очередь, должна его снабдить довѣренностью, если ей желательно, чтобы назначенный ей повѣреннымъ Прис. Пов. Ч. продолжалъ вести ея дѣло, почему находя жалобу Гликеріи Я. на Присяжнаго Повѣреннаго Ч. неосновательною, Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу Гликеріи Я. оставить безъ послѣдствій. (5 ноября 1905 г.).

---

30. *Докладъ С. Г. Тиктина.* Германскій Генеральный Консулъ сообщилъ Совѣту, что фирма Леопольдъ Л. въ Дрезденѣ поручила Помощнику Присяжнаго Повѣреннаго Б. ве-

деніе дѣла съ мѣстною фирмою В. и выслала ему на расходы 70 марокъ. Фирма эта проситъ содѣйствія Германскаго Консульства, чтобы Б., отъ котораго она съ 28 декабря минувшаго года не получаетъ никакихъ извѣстій, сообщилъ ей свѣдѣнія о положеніи дѣла, вслѣдствіе чего Императорскій Германскій Генеральный Консулъ въ Одессѣ проситъ Совѣтъ побудить г. Б. къ подробному сообщенію о положеніи дѣла ему или фирмѣ Л.

Въ объясненіи своемъ г. Б. излагаетъ, что искъ Л. къ В. былъ предъявленъ имъ еще въ 1903 году и въ томъ же году былъ полученъ исполнительный листъ. Взысканіе было обращено на движимое имущество В., заключающееся въ разныхъ табакахъ, но продажа не могла состояться, такъ какъ на этихъ табакахъ числится громадная акцизная недоимка. О положеніи дѣла онъ неоднократно писалъ своему довѣрителю, при чемъ въ послѣднемъ письмѣ сообщилъ ему, что если будетъ что нибудь новое, онъ его извѣститъ, но такъ какъ ничего новаго въ дѣлѣ не произошло, то и не о чемъ было писать.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло Совѣтъ опредѣляетъ: послать копію сообщенія Б. Германскому Консулу. (Журн. пост. 5 ноября 1905 г.).

---

31. *Докладъ В. Ф. Свирскаго.* 19 іюля 1905 года поступила въ Каменецъ-Подольскій Окружной Судъ жалоба Мироваго Судьи 3-го участка Ямпольскаго Округа г. К. на дѣйствія Присяжнаго Повѣреннаго В., отосланная въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ 21 іюля.

Въ своей жалобѣ г. К. излагаетъ: 1) что Присяжный Повѣренный В., зайдя въ его камеру, во время разбора дѣла, потребовалъ показывать ему, огуломъ, дѣла уголовныя и гражданскія, вслѣдствіе чего онъ потребовалъ отъ В. представленія довѣренности отъ лицъ, дѣла коихъ онъ требовалъ, на что В. отвѣтилъ, что довѣренностей не имѣетъ, но сослался на циркуляръ Министра Юстиціи, по которому, будто бы, предоставлено Присяжнымъ Повѣреннымъ разсма-

тривать дѣло безъ довѣренностей, и такъ какъ К. все-таки въ томъ отказалъ, то В. потребовалъ составленія объ отказѣ протокола, что и было исполнено К., въ виду настойчивыхъ и запальчивыхъ требованій В. и для избѣжанія могущаго произойти скандала; протоколъ о томъ, написанный 13 августа 1904 года, приложенъ къ жалобѣ. 2) Уполномоченный графа П., Генрихъ О. подалъ жалобщику прошеніе 30 ноября 1904 года о выселеніи Степана Ж.; въ день разбора того дѣла, 21 декабря 1904 года, пріѣхалъ частный повѣренный Г., представившій засвидѣтельствованную нотаріусомъ копію съ довѣренности, выданной ему В.; жалобщикъ засвидѣтельствовалъ Г. копію съ упомянутой выше довѣренности и приступилъ къ разбору дѣла, но, усомнившись въ выдачѣ П-мъ довѣренности В-му съ правомъ передовѣрія, сталъ сличать засвидѣтельствованную имъ копію довѣренности съ копіею, представленной ему Г-омъ, причемъ оказалось, что въ засвидѣтельствованной нотаріусомъ копіи довѣренности взяты въ скобки слова: „полномочіе это, въ случаѣ надобности, можете передовѣрять другимъ лицамъ“; далѣе взято въ скобки: „или повѣренный отъ Васъ“, и относительно всѣхъ этихъ окаймленныхъ словъ сказано „не читать“; но, уполномачивая Г а, дачею ему копіи съ засвидѣтельствованной довѣренности, В. скрылъ, вопреки засвидѣтельствованной въ копіи довѣренности, скобки, замыкавшія въ оной означенныя слова, и вышло, что В., не имѣя права передовѣрія, отъ этого открытія скобокъ пріобрѣлъ это право; вслѣдствіе этой невѣрности, жалобщикъ зачеркнулъ свою подпись въ засвидѣтельствованіи вѣрности копіи; что эта, съ нѣкоторыми признаками подлога, копія выдана В-му, подтверждается тѣмъ, что обѣ онѣ печатныя на машинѣ, а такая машина только имѣется у В-го, что и подтверждено Г-мъ. 3) Ту же невѣрность въ копіи В. допустилъ въ документѣ по дѣлу о вызовѣ наслѣдниковъ Антона В., почему въ засвидѣтельствованіи таковой онъ отказалъ и оную ему возвратилъ. Представляя объ изложенномъ на усмотрѣніе Суда К. проситъ „у Храма Правосудія выгородить его отъ В-го, который не поступа-

етъ какъ бы слѣдовало и во многихъ другихъ отношеніяхъ“. Изъ приложеннаго къ жалобѣ дѣла О. съ Ж. видно, что въ дѣлѣ имѣется довѣренность, выданная В-мъ, по праву передовѣрія, Хаиму Г-у, на основаніи довѣренности графа П., явленная у Могилевъ-Подольскаго нотаріуса 20 декабря 1904 года по реестру № 5943, съ посвидѣтельствованіемъ, что В. дѣйствуетъ на основаніи довѣренности, засвидѣтельствованной у Люблинскаго нотаріуса 31 іюля 1904 года и заключающей въ себѣ право передовѣрія; въ означенной довѣренности взяты въ скобки слова: „полномочіе это въ случаѣ надобности можете передовѣрять другимъ лицамъ“ и „или повѣренные отъ Васъ“; объ этихъ словахъ В. сдѣлалъ передъ своею подписью въ довѣренности оговорку «не читать». Въ томъ же дѣлѣ имѣется печатанная на машинѣ частная копія упомянутой выше довѣренности, въ которой взяты въ скобки тѣ же слова, но упомянутой выше въ подлинникѣ довѣренности оговорки «не читать» не имѣется. Внизу написано и перечеркнуто: „Вѣрно Мир. Судья К.“

Изъ протокола засѣданія по тому дѣлу видно, что Г. заявилъ, что представленная имъ къ дѣлу копія съ довѣренности переписана на печатной машинѣ и передана ему В-мъ.

Изъ протокола 13 августа 1904 года видно, что жалобщикъ отказалъ В-му въ обозрѣніи уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, по коимъ онъ не представилъ и не имѣетъ довѣренности. Въ затребованномъ Совѣтомъ объясненіи Прис. Повѣр. В. поясняетъ: 1)по первому пункту, что онъ 13 августа 1904 г. явился въ камеру Мироваго Судьи К. справиться по своему дѣлу и, не заставъ Судьи въ камерѣ, отправился къ нему на квартиру, но тотъ, въ самой грубой и невѣжественной формѣ, предложилъ ждать въ камерѣ, куда Судья явился лишь черезъ 2 часа; на вновь предложенную Судьѣ просьбу разсмотрѣть дѣла, тотъ предложилъ В-му ждать до конца засѣданія, такъ какъ дѣла находятся въ его квартирѣ; В. настаивалъ на своемъ ходатайствѣ и просилъ послать за дѣломъ и, заодно, принести дѣла П. и Д., довѣренностей отъ которыхъ онъ съ собою не привезъ. На

требованіе Судьи представить таковыя, онъ отвѣтилъ указаніемъ на излишній формализмъ и сослался на наказъ старшаго Предсѣдателя С.-Петербургской Судебной Палаты предоставлять Присяжнымъ Повѣреннымъ право обозрѣвать всѣ дѣла безъ представленія довѣренности и на непослѣдовательность Судьи, ибо наканунѣ, онъ Судья, разрѣшилъ обозрѣть дѣло безъ представленія довѣренности. Весь этотъ разговоръ К. велъ повышеннымъ, переходящимъ въ крикъ, голосомъ. 2) По 2 и 3 пунктамъ обвиненія, въ искусственномъ и произвольномъ созданіи себѣ права передовѣрія, не даннаго ему довѣрителемъ, П-мъ, В. поясняетъ, что имъ представлена не копія съ довѣренности, а передовѣріе отъ имени П., сдѣланное имъ, на имя Г. у нотаріуса, на основаніи довѣренности, заключающей въ себѣ право передовѣрія. 3) По четвертому пункту жалобы В. дѣйствительно подавалъ прошеніе жалобщику о производствѣ публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ къ имуществу умершаго Антона В., при чемъ представилъ метрическую выпись о смерти его съ копіею, послѣ сличенія которой съ подлинникомъ просилъ Судью таковой ему возвратить. Судья нашелъ въ копіи какую-то неточность и возвратилъ не только копію, но и все производство, въ подтвержденіе чего К. прилагаетъ означенное прошеніе, на которомъ сдѣланная, повидимому, рукой жалобщика имѣется помѣта „копія съ выписью не вѣрна". Заканчивая свое объясненіе, В. проситъ оставить жалобу безъ послѣдствій и проситъ помочь ему, въ видѣ представленія Совѣтомъ всего дѣла на благоусмотрѣніе г. Министра Юстиціи, которому 5 іюля с. г. онъ подалъ жалобу на дѣйствія К.

Разсмотрѣвъ изложенное, Совѣтъ находитъ: 1) что обвиненіе Мировымъ Судьею К-мъ Присяжнаго Повѣреннаго В-го въ желаніи произвести скандалъ въ засѣданіи 13 августа 1904 года ничѣмъ не доказано и опровергается представленнымъ имъ же протоколомъ отъ 13 августа 1904 г., такъ какъ если бы инкриминируемое В-му обстоятельство имѣло мѣсто, то жалобщикъ не преминулъ бы внести о томъ въ помянутый протоколъ. 2) Обвиненіе В-го въ при-

своеніи себѣ права передовѣрять данную ему довѣренность, не имѣя на то уполномочія, является неосновательнымъ, такъ какъ изъ представленной къ дѣлу довѣренности Г., а не копіи съ довѣренности, какъ неправильно утверждаетъ жалобщикъ, видно, что В. имѣлъ право передовѣрять свою довѣренность другимъ лицамъ; если же въ представленной Г-омъ, для посвидѣтельствованія К-у частной копіи его довѣренности и выпущена оговорка «не читать взятыя въ скобки слова», то пропускъ этотъ въ посвидѣтельствованіи копіи можно было оговорить, и это обстоятельство ни въ какомъ случаѣ не можетъ давать права К-у обвинять Присяжнаго Повѣреннаго В-го въ подлогѣ. 3) Обвиненіе К-мъ Присяжнаго Повѣреннаго В-го въ аналогичномъ съ предыдущимъ дѣйствіи по дѣлу о вызовѣ наслѣдниковъ умершаго Антона В. является бездоказательнымъ, и объясненія по оному В-го подтверждаются приложеннымъ имъ къ объясненію подлиннымъ по тому дѣлу прошеніемъ.

Въ виду изложеннаго Совѣтъ находитъ жалобу Мироваго Судьи 3-го участка Ямпольскаго Округа не подлежащею удовлетворенію, почему опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій. (5 ноября 1905 г.).

---

32. *Докладъ В. Ф. Свирскаго.* 22 Августа 1905 года на имя Предсѣдателя Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда поступило прошеніе крестьянки с. Слободки Охримовецкой Летичевскаго уѣзда, Варвары К—ой, по второму мужу М., въ которомъ послѣдняя объясняетъ, что Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда по иску Ивана С. къ ней о землѣ, каковымъ рѣшеніемъ послѣднему была присуждена ея земля, выдала ей копію рѣшенія, объявивъ, что объ обратномъ исполненіи рѣшенія она должна обратиться въ Окружный Судъ, и жалуется на Присяжнаго Повѣреннаго О., не допустившаго ее подать прошеніе объ обратномъ исполненіи рѣшенія и взявшаго отъ нея означенную копію Судебной Палаты и 45 рублей съ тѣмъ, чтобы потребовать исполненія рѣшенія черезъ Судеб-

наго Пристава, съ обязательствомъ, что онъ уплатитъ за это Судебному Приставу и что въ половинѣ мая отберутъ отъ С. землю и передадутъ ей. Въ виду изложеннаго она проситъ заставить Присяжнаго Повѣреннаго О. уплатить изъ данныхъ ею 45 рублей Судебному Приставу, съ тѣмъ чтобы послѣдній передалъ въ ея владѣніе спорную землю, такъ какъ она видитъ, что Прис. Повѣр. О. ея повѣстку и ея право задержалъ незаконно, а Иванъ С. беззаконно собралъ хлѣбъ и взялъ въ свое владѣніе ея землю. Въ поступившемъ въ Совѣтъ объясненіи Прис. Повѣр. О. поясняетъ, что въ Февралѣ 1905 г. явилась къ нему М. и, предъявивъ копію рѣшенія Одесской Судебной Палаты отъ 23 Сентября 1899 года, просила дать ей совѣтъ, какимъ образомъ получить обратно землю, которую Каменецъ-Подольскій Окружный Судъ отсудилъ отъ нея 13 Января 1898 года въ пользу Ивана С., что Палата отмѣнила означенное рѣшеніе Окружнаго Суда по иску къ ней С-а и въ искѣ ему отказала, причемъ жалобщица объяснила, что С., не дождавшись вступленія въ законную силу рѣшенія Окружнаго Суда, не допустившаго предварительнаго исполненія, самовольно отнялъ у нея землю и не желаетъ возвратить ей таковую, а Окружный Судъ ходатайства ея о приведеніи рѣшенія Судебной Палаты въ исполненіе оставилъ безъ послѣдствій. На это Прис. Пов. О. объяснилъ ей, что она, для обратнаго полученія самовольно отнятой у нея С-омъ земли, должна предъявить отдѣльный искъ. М. просила составить ей о томъ прошеніе въ Окружный Судъ, на что О. объяснилъ ей, что на расходы по дѣлу она должна представить около 15 рублей и сверхъ того уплатить ему за изготовленіе прошенія и указаніе въ его квартирѣ мѣстнаго адреса и на расходы по сообщенію состязательныхъ бумагъ 25 руб. Согласившись на это, М. 28 Февраля прислала ему при письмѣ 30 руб., а остальные 10 руб обѣщала выслать немедленно по врученіи отвѣтчику копіи прошенія.

Послѣ того О. изготовилъ исковое прошеніе, послалъ М—ой таковое по почтѣ для подписи и получивъ обрат-

но, оплативъ судебными и гербовыми пошлинами, сдалъ въ Окружный Судъ по почтѣ 1-го Іюня; М—ая, безъ его вѣдома, подала прошеніе Предсѣдателю Суда о назначеніи ея дѣла съ С-омъ, а 2-го Іюля онъ, какъ хозяинъ квартиры, получилъ копію отвѣта С-а на исковое прошеніе и таковую отправилъ по почтѣ М-ой; вслѣдствіе изложеннаго О. находитъ, что М-ую трудно убѣдить, что невозможно исполненіе рѣшенія Судебной Палаты, что только по удовлетвореніи Судомъ ея исковыхъ требованій можетъ послѣдовать передача ей земли отъ С—а и что, какъ видно изъ жалобы М—ой, прійдется ему объясняться еще разъ по жалобѣ ея въ Судебную Палату. Изъ приложеннаго къ объясненію О· письма къ нему М—ой видно, что она прислала ему 30 руб., обѣщавъ остальныя деньги немедленно прислать ему, по врученіи С—у копіи ея жалобы, и приложила къ письму копію рѣшенія Одесской Судебной Палаты, пояснивъ, что отвѣтчикъ самовольно захватилъ ея землю тотчасъ по рѣшеніи Окружнаго Суда, въ подтвержденіе чего сослалась на свидѣтелей; при этомъ всѣ бумаги просила адресовать ей въ м. Зиньковъ, на имя Ш., а изъ приложенной къ тому-же объясненію повѣстки видно, что копія отвѣта С—а вручена Присяжному Повѣренному, какъ хозяину квартиры, 26 Іюля 1905 года и отослана М—ой въ Зиньковъ 3-го Августа 1905 года по квитанціи № 652.

Изъ произведеннаго членомъ-докладчикомъ осмотра производства Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда, по иску Варвары М—ой къ Ивану С—у въ суммѣ 500 руб. о землѣ и объ убыткахъ (д. № 1103 за 1905 годъ, столъ 3) видно, что таковое поступило по почтѣ въ Каменецъ-Подольскій Окружный Судъ 11-го Марта 1905 года; что въ исковомъ прошеніи изложены обстоятельства дѣла совершенно согласно съ объясненіями Присяжнаго Повѣреннаго О., приложена упоминаемая этимъ послѣднимъ копія рѣшенія Одесской Судебной Палаты отъ 23 Сентября 1899 года и требуется: признать захваченую С—омъ землю наслѣдственнымъ имуществомъ М—ой, присудивъ ей убытки за провладѣніе тою землею; къ дѣлу приложена квитанція

казначейства на 12 руб. 15 коп. и оплаченъ гербовый сборъ. Судебная Палата въ упомянутомъ рѣшеніи, отмѣняя рѣшеніе Окружнаго Суда о присужденіи С—у исковыхъ требованій, мотивировала свое рѣшеніе тѣмъ, что С. ничѣмъ не доказалъ своихъ правъ на спорную землю. Городской адресъ М-ой указанъ въ квартирѣ Присяжнаго Повѣреннаго О., отвѣтъ С—а на исковое прошеніе М—ой врученъ 26 Іюля 1905 года Присяжному Повѣренному О., и дѣло, по прошенію М—ой, назначено къ слушанію на 20 Января 1906 года.

Въ поданной въ Совѣтъ 3 Октября 1905 года дополнительной жалобѣ М—ая вторично проситъ Предсѣдателя Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда немедленно изъять незаконно взятую С—омъ землю и передать ей, причемъ поясняетъ, что, когда она прибыла въ Каменецъ для подачи этого прошенія, то ее направили къ Р—у, а у Р—а случился какой-то Ш., который и завелъ ее къ Присяжному Повѣренному О., взявшему у нея наличными 45 руб. еще въ Мартѣ и копію рѣшенія Одесской Судебной Палаты, обѣщая, что изъ этихъ 45 рублей самъ заплатитъ Судебному Приставу и передастъ землю въ ея пользу, какъ присудила Судебная Палата; при этомъ О. обѣщалъ быть ея ходатаемъ, почему жалобщица проситъ заставить О. заплатить непремѣнно Судебному Приставу для изъятія земли отъ С—а и передачи ей; что вообще О., не по закону ходатайствуетъ; что она обождетъ не болѣе десяти дней и подастъ вторично свою жалобу въ Судебную Палату на О. Во второмъ объясненіи Присяжный Повѣренный О. объяснилъ, что М—ая явилась къ нему съ какимъ то Ш—омъ, жителемъ м. Зинькова, въ верстахъ 15 отъ мѣстожительства М—ой; этотъ Ш., кажется ему, пріѣхалъ съ М—ой, какъ старый знакомый ея, которому она довѣрила 30 руб. для отправки ему. Ни М—ой, ни Ш—а онъ не зналъ; они явились къ нему за совѣтомъ, который онъ имъ и подалъ, взялъ же деньги за работу, которую и исполнялъ, доказательствомъ чего служитъ повѣстка Суда; деньги же издержалъ на расходы по дѣлу. М—ая не поручала ему вести дѣло

съ С—омъ, не снабдила его для этого довѣренностью, да и объ этомъ ничего ему не говорила. Вѣроятно М—ой втолковали, что Судебная Палата присудила ей землю, и онъ не знаетъ, въ чемъ состоитъ его вина и что онъ не можетъ ничего больше представить въ опроверженіе безсодержательной и неосновательной жалобы М—ой.

При личномъ объясненіи съ докладчикомъ Присяжный Повѣренный О. повторилъ изложенное имъ въ обоихъ объясненіяхъ.

Разсмотрѣвъ изложенное, Совѣтъ находитъ, что жалобы М—ой сводятся къ тому, что Присяжный Повѣренный О., получивъ отъ нея 45 рублей, обязался ей исхлопотать обратную передачу захваченной С—омъ земли черезъ Судебнаго Пристава, обѣщавшись быть ея ходатаемъ, и принявъ на свой счетъ расходы по дѣлу, но этого не исполнилъ, а С. по настоящее время владѣетъ спорною землею, извлекая изъ нея доходы.

Жалобы эти Совѣтъ находитъ неосновательными и голословными; онѣ къ тому же опровергаются объясненіемъ О., вполнѣ согласнымъ съ обстоятельствами дѣла и письмомъ самой М—ой, изъ котораго видно, что О. принялъ на себя лишь составленіе исковаго прошенія объ означенной спорной землѣ, что было имъ исполнено, какъ видно изъ самаго дѣла, причемъ всѣ расходы по дѣлу, около 15 рублей, онъ произвелъ изъ присланныхъ ему М—ой не 45, а 30 рублей, что доказывается письмомъ жалобщицы къ О.; инымъ-же способомъ, кромѣ предъявленія къ С—у иска о спорной землѣ, таковую отобрать отъ него, въ законномъ порядкѣ, нельзя; то обстоятельство, что Присяжный Повѣренный О взялъ на себя обязанность лишь составить М—ой исковое прошеніе, а не ходатайствовать по дѣлу доказывается еще и тѣмъ, что жалобщица не выдала ему для этого довѣренности, почему, находя дѣйствія Присяжнаго Повѣреннаго О., по данному дѣлу, правильными, Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу крестьянки Варвары К., по второму браку М—ой, оставить безъ послѣдствій. (5 Ноября 1905 года).

33. *Докладъ Ф. Д. Богацкаго.* Въ прошеніи, поданномъ на имя Одесскаго Градоначальника и препровожденномъ последнимъ въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, Николай М. излагаетъ, что онъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1902 г. «договорилъ» Присяжнаго Повѣреннаго Ц-а вести переведенныя жалобой покойнаго его тестя Петра Б. въ Аккерманскій Уѣздный Съѣздъ два дѣла за 60 руб. и въ счетъ вознагражденія за веденіе этихъ дѣлъ тогда же уплатилъ Ц-у 30 р., въ чемъ и выдана ему росписка. Въ договорѣ условлено, что если дѣла эти будутъ назначены въ Съѣздѣ въ апрѣлѣ, то вести ихъ будетъ Прис. Пов. Ц., къ сроку вызова въ Съѣздъ Ц. долженъ быть увѣдомленъ высылкой довѣренности на его имя на право веденія дѣлъ: тогда же должны быть высланы остальные 30 руб.; въ противномъ случаѣ полученные 30 руб. подлежатъ возвращенію. Съѣздъ нашелъ неподсуднымъ себѣ дѣла и административнымъ своимъ постановленіемъ направилъ ихъ въ высшую судебную инстанцію—въ Одесскую Судебную Палату, гдѣ таковыя и разбирались 4 ноября того же 1902 года. Упомянутыхъ дѣлъ Ц. не велъ и денегъ, несмотря на письменную просьбу М., не возвратилъ, почему проситъ о взысканіи съ Присяжнаго Повѣреннаго Ц. 30 р. и о высылкѣ ихъ ему по указанному имъ адресу. Къ прошенію приложена росписка слѣдующаго содержанія: «въ счетъ вознагражденія за веденіе административнаго дѣла Б., о 7-ми дняхъ ареста и 449—452 руб., получилъ 30 р., а остальные 30 р. имѣю получить при врученіи мнѣ довѣренности. Гонораръ этотъ обусловленъ на случай назначенія дѣла въ апрѣлѣ 1902 г. Присяжный Повѣренный Ц.»

Въ объясненіи своемъ на эту жалобу Ц. утверждаетъ, что деньги, о которыхъ говоритъ М., получены имъ не отъ него, а отъ Б. По дѣлу этому онъ не выступалъ потому, что кліентъ его предпочелъ другого адвоката, а также, что, хотя онъ и не обязанъ былъ бы возвращать полученныя имъ впередъ деньги, но готовъ возвратить ихъ теперь, если бы къ нему обратился Б., которому онъ выдалъ росписку въ ихъ полученіи, а не М-у, отношенія котораго къ Б-у ему, Ц-у, неизвѣстны.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и находя, что изъ приложенной къ дѣлу росписки Ц-а не видно вовсе, чтобы она была выдана М-у, а между тѣмъ предположеніе, что росписка эта могла быть выдана Б-у, который передалъ Ц-у веденіе своихъ дѣлъ, и послѣ смерти Б-а, могла попасть случайно въ руки М-а, представляется вѣроятнымъ; что, при такихъ отношеніяхъ между сторонами, М. представляется лицомъ по отношенію къ Ц-у совершенно постороннимъ и не имѣющимъ права ни на какія къ нему притязанія, Совѣтъ опредѣляетъ: настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій. (6 ноября 1905 г.).

---

34. *Докладъ Ф. Д. Богацкаго.* Иванъ и Михаилъ К. и Прокофій К. жалуются на Присяжнаго Повѣреннаго Л. за то, что онъ убѣдилъ первыхъ двухъ не заявлять ходатайства объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу ихъ родственницы Маріи Б., а вмѣсто этого посовѣтовалъ войти въ соглашеніе и отречься отъ наслѣдства, для чего получилъ отъ нихъ довѣренность, отреченіе и еще какія то бумаги. Узнавъ впослѣдствіи, что у нихъ есть еще одинъ сонаслѣдникъ, Дмитрій К., онъ вошелъ въ соглашеніе съ этимъ наслѣдникомъ, получилъ отъ него довѣренность, причемъ злоупотребилъ полученнымъ отъ нихъ заявленіемъ объ отреченіи отъ наслѣдства. Окончивъ дѣло о наслѣдствѣ Дмитрія К., Прис. Пов. Л. купилъ у него наслѣдственное имущество, стоющее 15000 руб. за 1500 р., а «по предъявленіи ими жалобы на его дѣйствія», онъ объяснилъ, что не знаетъ ихъ вовсе и никакого дѣла ихъ, жалобщиковъ, не велъ. Въ объясненіи своемъ, данномъ Совѣту на настоящую жалобу, Л. сообщаетъ, что вышеназванныя лица въ 1903 г. жаловались уже на его дѣйствія въ Общее Собраніе Отдѣленій Одесскаго Окружнаго Суда въ качествѣ Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ и что жалоба ихъ была оставлена Окружнымъ Судомъ безъ послѣдствій.

Изъ присланнаго Окружнымъ Судомъ, по требованію Совѣта, дѣла по жалобѣ Ивана, Георгія и Михаила К. на

Присяжнаго Повѣреннаго Л. оказывается, что 25-го января 1901 г. жалобщики принесли Прокурору Одесской Судебной Палаты совершенно тождественную съ настоящей жалобу, препровожденную въ Окружный Судъ, который 5 мая 1901 года, по опредѣленію Общаго Собранія Отдѣленій, жалобу эту оставилъ безъ послѣдствій.

Имѣя въ виду, что Одесскій Окружный Судъ, въ качествѣ Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ, постановилъ уже однажды свое опредѣленіе по жалобѣ просителей, совершенно аналогичной съ жалобой по настоящему дѣлу и что поэтому вопросъ о виновности Л. по дѣлу К. уже разрѣшенъ компетентнымъ судомъ, Совѣтъ не находитъ возможнымъ разсматривать вновь это дѣло, а потому опредѣляетъ: настоящую жалобу оставить безъ разсмотрѣнія. (6 ноября 1905 г.).

---

35. *Докладъ Т. О. Куликовскаго.* Въ прошеніи, поданномъ 22 сентября Предсѣдателю Совѣта Прис. Повѣр. вдовой городового Соломона Ф., послѣдняя объяснила, что Присяжный Повѣренный Р., назначенный ей въ 1899 году, по праву бѣдности, для предъявленія иска къ С-М. въ суммѣ 156 рублей, въ настоящее время требуетъ съ нея 45 рублей на публикацію, каковыхъ денегъ у нея вовсе нѣтъ, почему проситъ 1) объ ускореніи продажи имущества С-М., 2) о понужденіи Присяжнаго Повѣреннаго Р. ускорить это дѣло и 3) объ освобожденіи ея отъ уплаты 45 рублей или же о принятіи этого расхода на счетъ казны. Въ объясненіи на эту жалобу Присяжный Повѣренный Р. изложилъ, что дѣйствительно въ 1899 году онъ былъ назначенъ повѣреннымъ Ф. для веденія ея дѣла по иску къ убійцѣ мужа Ф.—С.-М. Въ двухъ инстанціяхъ это дѣло было выиграно, полученъ исполнительный листъ, взысканіе обращено на недвижимое имущество убійцы, описано это имущество; далѣе Присяжный Повѣренный давалъ отвѣтъ въ Судѣ и Палатѣ по иску объ освобожденіи этого имущества отъ описи и выигралъ и это дѣло, истративъ изъ своихъ денегъ 23 руб. 80 к., а

когда отказался истратить еще 45 р. на публикацію о назначеніи этого самаго имущества въ продажу, то въ награду получилъ настоящую жалобу на медленность и неправильныя дѣйствія.

Находя, что жалоба Ф. при изложенныхъ выше данныхъ не заслуживаетъ уваженія, Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу Ф. оставить безъ послѣдствій. (6 ноября 1905 г.).

36. *Докладъ С. Г. Тиктина.* Пользующійся правомъ бѣдности Адамъ Б. прошеніемъ отъ 18 мая 1905 г. на имя Совѣта и 23 мая на имя Предсѣдателя Одесскаго Окружнаго Суда жалуется на то, что дѣлю его съ Г., которое было поручено покойному Присяжному Повѣренному Г. и, какъ ему сообщила вдова Г., передано Присяжному Повѣренному Ц., остается безъ движенія; что Ц. не сообщаетъ ему о положеніи дѣла, а потому проситъ сообщить ему о положеніи дѣла по мѣсту жительства. Изъ объясненія Присяжнаго Повѣреннаго Ц. видно, что, онъ Ц., не бралъ на себя этого дѣла.

Изъ справки, полученной въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ, видно, что въ 3 столѣ III гражд. отд. имѣется дѣло по иску пользующагося правомъ бѣдности Адама Б. къ имуществу Г въ суммѣ 4510 р. за увѣчье. Повѣреннымъ истца состоялъ Присяжный Повѣренный Г.. Согласно опредѣленію Суда отъ 1 апрѣля 1903 г. свидѣтели истца были допрошены, и судебно-медицинское освидѣтельствованіе послѣдняго было произведено чрезъ Либавскій Окружной Судъ. Съ 17 сентября 1903 г., когда дѣло было возвращено Либавскимъ Окружнымъ Судомъ, вслѣдствіе незаявленія сторонами ходатайства о назначеніи дѣла къ слушанію, таковое остается безъ движенія.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло Совѣтъ опредѣляетъ оставить жалобу безъ послѣдствій. (6 ноября 1905 г.).

---

37. *Докладъ С. Г. Тиктина.* Дочь Надворнаго Совѣтника, Зинаида Ф., прошеніемъ, поступившемъ въ Совѣтъ 3-го октября 1905 года, жалуется на Присяжнаго Повѣреннаго Т.

за то, что онъ не высылаетъ ей копіи опредѣленія объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Анны А., а также и другихъ документовъ, переданныхъ ему для веденія дѣла. Въ объясненіи своемъ, поступившемъ въ Совѣтъ 10-го октября 1905 года, Присяжный Повѣренный Т. излагаетъ, что г-жа Ф. къ нему не обращалась съ требованіемъ о возвратѣ ей документовъ, указанныхъ въ жалобѣ, и что веденіе дѣла объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Анны А. поручилъ ему Капитанъ 1-го разряда Владимиръ А., отъ котораго онъ и получилъ документы; что же касается просительницы, то она довѣрительницей его не состоитъ. Изъ копіи довѣренности, которая была предъявлена Т-мъ члену докладчику, видно, что таковая была выдана ему не жалобщицей, а Владимиромъ А.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ находитъ, что т. к. Присяжный Повѣренный Т. велъ дѣло объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Анны А. по довѣренности капитана 1-го разряда Владиміра А. и всѣ бумаги получилъ отъ него, то онъ не обязанъ возвратить ихъ просительницѣ, а также выслать ей засвидѣтельствованную копію опредѣленія объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, а посему Совѣтъ опредѣляетъ: оставить жалобу Ф. безъ послѣдствій. (6 ноября 1905 года).

---

38. *Докладъ Т. О. Куликовскаго.* Въ жалобѣ, поданной Предсѣдателю Одесскаго Окружнаго Суда 21 апрѣля 1905 года, пользующійся правомъ бѣдности дворянинъ Василій Л. объясняетъ, что ему лично не разрѣшали въ канцеляріи суда разсмотрѣть дѣло его съ братомъ Николаемъ Л. въ суммѣ 600 руб., а назначенный для веденія сего дѣла Присяжный повѣренный Г. неизвѣстно почему требуетъ у него какой-то довѣренности. Такого же содержанія жалобу дворянинъ Василій Л. повторилъ 14 мая 1905 года и при ней представилъ письмо Присяжнаго Повѣреннаго Г. отъ 14 мая с. г., требующаго, чтобы Л. явился къ нему и совершилъ на его имя довѣренность, ибо въ случаѣ промедленія онъ

можетъ потерять дѣло, и тогда Присяжный Повѣренный Г. слагаетъ съ себя всякую отвѣтственность за несвоевременное врученіе ему довѣренности. Обѣ жалобы Л. переданы Предсѣдателемъ Окружного Суда на разсмотрѣніе Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Принимая во вниманіе, что жалоба Л. на Присяжнаго Повѣреннаго Г. лишена всякаго основанія, ибо требованіе Г. о выдачѣ ему довѣренности основано на рѣш. 1, 2, и Касс. Деп. Сената отъ 23 Февраля 1904 года, Совѣтъ находитъ лишнимъ требовать объясненія по сему вопросу отъ Присяжнаго Повѣреннаго Г. и опредѣляетъ жалобу Л. оставить безъ послѣдствій.

---

39. *Докладъ В. И. Масленникова.* Въ прошеніи, поданномъ въ Совѣтъ, О. объяснилъ, что 18 октября 1903 года, состоя на службѣ на Маслобойномъ заводѣ Торг. Дома «Г. и Ф.», онъ получилъ увѣчье, лишившись на лѣвой рукѣ двухъ пальцевъ, указательнаго и средняго, и переломъ подмизиннаго: вслѣдствіе чего военная врачебная коммиссія признала его къ труду неспособнымъ и освободила его отъ военной службы.

По поводу увѣчья О—кимъ былъ предъявленъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ въ суммѣ 2600 руб. 18 октября 1904 года. Окружный Судъ присудилъ съ Торговаго Дома въ его пользу по 11 руб. въ мѣсяцъ. По праву бѣдности ему былъ назначенъ Присяжный Повѣренный Д., который повелъ дѣло такъ, что Одесская Судебная Палата въ засѣданіи 21-го мая 1905 года присудила лишь по 5 руб. или по 60 руб. въ годъ пожизненно. Г. Д. о днѣ разбора почему то его не увѣдомилъ и даже на его письма не отвѣчалъ, которыя онъ писалъ изъ Брацлава, и безъ его вѣдома согласился на такой невыгодный для него исходъ, какъ 5 руб. въ мѣсяцъ и даже не обжаловалъ дѣла въ Правительствующій Сенатъ. Какъ человѣкъ, лишившійся трудоспособности, онъ находитъ себя крайне обиженнымъ неправильнымъ и некорректнымъ веденіемъ г. Д. его дѣла и по-

корно проситъ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ передать его дѣло другому Присяжному Повѣренному, который бы обжаловалъ таковое въ Сенатъ, т. к. онъ съ такимъ рѣшеніемъ ни въ коемъ случаѣ не согласенъ. Если же г. Д. пропустилъ срокъ, то это конечно его вина, т. к. онъ еще въ мартѣ с. г., т. е. задолго до засѣданія писалъ, что меньше 11 р. онъ получить ни въ коемъ случаѣ не согласенъ. Почему г. Д. безъ его согласія не увѣдомилъ его, какъ лицо получившее увѣчье, и испортилъ дѣло, онъ не знаетъ, и поэтому во всемъ происшедшемъ онъ винитъ всецѣло г. Д., вопреки его желанію получившаго даже исполнительный листъ.

Въ виду изложеннаго О. проситъ Совѣтъ войти въ его положеніе, какъ оставшагося калѣкой почти безъ средствъ, и направить его дѣло въ должномъ порядкѣ въ Сенатъ для взысканія той же суммы, которая была присуждена ему Окружнымъ Судомъ.

Въ своемъ объясненіи на жалобу О. Присяжный Повѣренный Д. излагаетъ, что 14 февраля 1904 года онъ предъявилъ искъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ отъ имени О. объ обязаніи Торг. дома Г. и Ф. выдавать О—му, потерпѣвшему увѣчье двухъ пальцевъ, по 260 руб. въ годъ. Окружной Судъ присудилъ по 11 руб. въ мѣсяцъ, а по апеляціонной жалобѣ Торг. Дома Судебная Палата уменьшила присужденную сумму до 5 руб. въ мѣсяцъ. Объ этомъ рѣшеніи онъ извѣстилъ О. открытымъ письмомъ. 5 го Сентября с. г. О. запросилъ его о положеніи дѣла, почему онъ вторично увѣдомилъ его о резолюціи Палаты открытымъ письмомъ отъ 7-го сентября с. г. Послѣ этого О. запросилъ его о возможности обжаловать рѣшеніе въ Сенатъ. 19 Сентября 1905 г. онъ увѣдомилъ О. заказнымъ письмомъ, что срокъ кассаціонный истекаетъ 4 октября с. г. и что для принесенія жалобы требуется 100 руб. залога. 1-го октября с. г. О. явился къ нему вечеромъ и онъ въ присутствіи своего письмоводителя N объяснилъ ему снова порядокъ подачи кассаціонной жалобы и предложилъ ему, если онъ этого желаетъ, написать таковую на слѣдующій день. О.

ушелъ и явился лишь 8-го октября с. г. съ угрозой жаловаться на него за непринесеніе кассаціонной жалобы.

О днѣ засѣданія Палаты онъ не увѣдомилъ О., такъ какъ повѣстку получилъ лишь 18-го мая с. г. вечеромъ, а письмо могло уйти 19-го числа, засѣданіе же было назначено 21 мая. О. не могъ получить его письма и пріѣхать въ Одессу, такъ какъ письмо это посылалось по слѣдующему адресу: въ г. Брацлавъ Подольской г., Монастырской волости, передать въ д. Волчекъ, Войцеху О.

Не усматривая изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла нарушенія Присяжнымъ Повѣреннымъ своихъ профессіональныхъ обязанностей въ отношеніи жалобщика, Совѣтъ постановилъ жалобу О. оставить безъ послѣдствій, а упомянутый исполнительный листъ передать ему по принадлежности. (Журн. пост. 12 декабря 1905 года).

---

40. *Докладъ К. Г. Бернштейна.* Василій Александровичъ К. въ заявленіи своемъ на имя бывшей Коммиссіи для сужденія о профессіональной дѣятельности Присяжныхъ Повѣренныхъ обвиняетъ Присяжнаго Повѣреннаго П. въ томъ, что онъ не выдалъ ему К-у исполнительныхъ листовъ и денегъ, взысканныхъ въ пользу крестьянина Л., не смотря на письмо сего послѣдняго, въ коемъ онъ просилъ выдать деньги К.

Присяжный Повѣренный П. заявилъ, что онъ К-у не довѣрялъ и деньги выслалъ Л-у, въ подтвержденіе чего представилъ письмо Л-го, въ коемъ Л. удостовѣряетъ полученіе отъ П. денегъ и листовъ, благодаритъ его и извиняется за то, что просилъ передать деньги К-у. Въ жалобѣ Общему Собранію Присяжныхъ Повѣренныхъ К-ъ указываетъ на то, что П. не сейчасъ по полученіи денегъ ихъ выслалъ Л-у.

Коммиссія для сужденія о профессіональной дѣятельности Присяжныхъ Повѣренныхъ жалобу К. на дѣйствія Присяжнаго Повѣреннаго П. оставила безъ послѣдствій. К. принесъ жалобу въ Общее собраніе Присяжныхъ Повѣрен-

ныхъ, и дѣло это, за упраздніемъ Коммиссіи, въ виду открытія въ Одессѣ Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ, передано было въ Совѣтъ.

Принимая во вниманіе, что въ Совѣтъ жалобы отъ К. на дѣйствія Присяжнаго Повѣреннаго П. не поступило, что опредѣленіемъ бывшей Коммиссіи жалоба К. была признана явно неосновательною и что Совѣтъ въ виду письма Л. и съ своей стороны не усматриваетъ въ дѣлѣ никакихъ основаній къ возбужденію дисциплинарнаго производства противъ П., опредѣляетъ: присланное изъ бывшей Коммиссіи дѣло оставить безъ разсмотрѣнія. (Журн. пост. 8 Января 1906 г.).

---

41. *Докладъ В. И. Масленникова.* 6-го Января 1905 г. Проф. М. въ прошеніи, поданномъ на имя Предсѣдателя Окружнаго Суда, объяснилъ, что Пом. Прис. Пов. Г. не возвращаетъ родственницѣ жалобщика, г-жѣ П., изъ данныхъ сей послѣдней Г-у денегъ, ста рублей. Когда жалоба эта была препровождена въ Совѣтъ, то отъ того же проф. М. поступило 23 Мая 1905 г. заявленіе съ указаніемъ, что родственница его всѣ деньги отъ Г. сполна получила.

Въ виду изложеннаго, не видя основаній къ возбужденію противъ Г. дисциплинарнаго производства, Совѣтъ опредѣляетъ: производство по жалобѣ проф. М. на дѣйствія Пом. Прис. Пов. Г. производствомъ прекратить. (8 Января 1906 г.).

---

42. *Докладъ Г. Ѳ. Блюменфельда.* Въ жалобахъ, принесенныхъ Совѣту 30 мая и 30 сентября, Прокурору Одесскаго Окружнаго Суда 28 іюля и въ Общее Собраніе отдѣленій Одесскаго Окружнаго Суда 23 іюля 1905 г. (послѣднія двѣ жалобы препровождены въ Совѣтъ) Георгій Д. обвиняетъ Пом. Прис. Пов. Р. и Б. въ томъ, что Р., выступая въ Коммерческомъ Судѣ отъ имени торговаго дома З. и Ко. по иску Д. къ тому же торговому дому въ суммѣ 603 руб.— представилъ вмѣсто выписи изъ торговыхъ книгъ за 1904

годъ—выпись за 1903 г. и что Б., выступившій по тому же дѣлу и перевѣрію Р-а, 1) подтвердилъ ссылку на вышеозначенную выпись и 2) представилъ Суду только обязательство жалобщика, безъ описи купленныхъ и заложенныхъ билетовъ, хотя объ этой описи упоминается въ самомъ обязательствѣ, и Судъ обязалъ отвѣтчика таковую представить. Благодаря такимъ дѣйствіямъ повѣренныхъ отвѣтчика, Коммерческій Судъ ему, Д-у, въ искѣ къ торговому дому З. и Ко. отказалъ съ возложеніемъ штрафа въ 30 р. А посему жалобщикъ проситъ Совѣтъ: предложить Р-у и Б-у добровольно возмѣстить ему причиненные убытки въ размѣрѣ 603 р., а въ случаѣ отказа исключить ихъ изъ сословія, и объ означенныхъ ихъ дѣйствіяхъ довести до свѣдѣнія прокурорскаго надзора, въ виду наличности признаковъ преступленія, предусмотрѣнныхъ 1622, 1655 и 1692 ст. Улож. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и дополнительныя прошенія Д. въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ 2 и 22 декабря 1905 г. а также 4 января 1906 года и истребованное Совѣтомъ отъ Судебнаго Слѣдователя 1-го участка г. Одессы дѣло Одесскаго Коммерческаго Суда по иску Д. къ Торговому дому З. и Ко. о 603 р.; Совѣтъ находитъ: во 1) что, какъ видно изъ производства Коммерческаго Суда и рѣшенія его отъ 5 апрѣля 1905 г., Д. представилъ въ засѣданіи Суда весьма подробныя объясненія въ подкрѣпленіе своего иска и въ опроверженіе доводовъ противника, 2) что если, по мнѣнію просителя, повѣренные противной стороны, представляли въ засѣданіяхъ Суда неправильныя объясненія и не идущіе къ дѣлу документы и уклонялись отъ представленія документовъ важныхъ для истца, то послѣдній имѣлъ полную возможность указать на то Коммерческому Суду, отъ коего и зависѣло оцѣнить степень основательности указаній жалобщика и въ 3) что входить нынѣ въ оцѣнку правильности дѣйствій повѣренныхъ торговаго дома по существу,—съ точки зрѣнія ихъ вліянія на исходъ дѣла, Совѣтъ не считаетъ возможнымъ, ни въ силу принципа состязательности гражданскаго процесса, ни изъ уваженія къ авторитету судебнаго рѣшенія, такъ какъ разборъ

по существу доводовъ и дѣйствій повѣренныхъ сводился бы къ критикѣ соображеній и дѣйствій Суда, выразившихся въ окончательномъ рѣшеніи, а посему Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу Д-а оставить безъ послѣдствій, а дѣло Коммерческаго Суда возвратить г. Судебному Слѣдователю. (8 января 1906 г.).

---

43. *Докладъ Ф. Д. Богацкаго.* Въ прошеніи своемъ, поданномъ Херсонскому Губернатору и препровожденномъ послѣднимъ Предсѣдателю Одесскаго Окружнаго Суда, Тимофей К-о жалуется на помощн. Присяжн. Повѣрен. П. и проситъ объ отобраніи отъ него документовъ и 700 руб. денегъ, а также о возвращеніи ихъ ему К-о въ виду того, что П., принявъ на себя веденіе дѣлъ его К. съ М., велъ одно изъ этихъ дѣлъ несогласно съ желаніемъ К., другихъ же дѣлъ вовсе не начиналъ. При этомъ проситель К. утверждаетъ, что поручилъ П-му веденіе дѣла съ М. о взысканіи съ него 1500 р. въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ, требуя, чтобы П. не предъявлялъ къ М. иска о взысканіи съ него 3000 р., такъ какъ въ Каменецъ-Подольскомъ Окружномъ Судѣ уже предъявленъ этотъ искъ.

Къ прошенію К. приложена копія условія, заключеннаго между нимъ и П. 23 Апрѣля 1901 г., изъ коей видно (п. I-й), что въ числѣ 4-хъ переданныхъ К-мъ П-му дѣлъ названо дѣло о взысканіи П. въ пользу К. съ М. 4500 р. арендной платы и объ удаленіи отъ найма.

Въ объясненіи своемъ, данномъ Совѣту, П., ссылаясь на текстъ условія, утверждаетъ, что К. поручилъ ему, между прочимъ, дѣло о взысканіи съ М. не 1500 р., а 4500 руб. арендной платы и что онъ исполнилъ это порученіе, предъявивъ этотъ искъ, который и былъ разсмотрѣнъ Одесскимъ Окружнымъ Судомъ и Одесской Судебной Палатой. Что касается другихъ порученныхъ ему дѣлъ, то онъ дѣйствительно ихъ не велъ, но потому, что К. и до сихъ поръ не представилъ ему всѣхъ необходимыхъ для веденія дѣлъ данныхъ.

Относительно требованія К. о возвратѣ ему П-мъ полученныхъ съ него денегъ. П. объясняетъ, что 450 руб. изъ числа этихъ денегъ ему слѣдуетъ по условію за веденіе дѣла о 4500 р.; что же касается остальныхъ денегъ, полученныхъ имъ съ К. авансомъ, то онъ считаетъ, что таковыя не подлежатъ возврату, ибо онъ не отказался и не отказывается нынѣ отъ веденія этихъ дѣлъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и признавая объясненія П. правильными и согласными съ представленными по дѣлу документами, Совѣтъ не находитъ въ дѣйствіяхъ П. ничего неправильнаго или предосудительного, а потому опредѣляетъ: жалобу К. оставить безъ послѣдствій. (22 Января 1906 г.).

---

44. *Докладъ Г. Ѳ. Блюменфельда.* 28 мая 1904 г. Правительствующій Сенатъ въ распорядительномъ засѣданіи слушалъ дѣло о Кишиневскомъ погромѣ по жалобамъ Герчіу и другихъ лицъ. „Принимая во вниманіе, что протоколомъ судебнаго засѣданія Палаты по настоящему дѣлу удостовѣрено, что нѣкоторые изъ защитниковъ подсудимыхъ и изъ повѣренныхъ гражданскихъ истцовъ, какъ то: Помощникъ Присяжнаго Повѣреннаго X., Присяжный Повѣренный Z., Присяжный Повѣренный З., Присяжные Повѣренные Ш., Ж. и М., Помощникъ Присяжнаго Повѣреннаго У., частный повѣренный Л., Присяжный Повѣренный N., Помощникъ Присяжнаго Повѣреннаго Б., Присяжный Повѣренный П., Присяжный Повѣренный С., частный повѣренный Ж. и Присяжный Повѣренный Г. позволили себѣ относиться съ крайнимъ неуваженіемъ къ Судебной Палатѣ и къ нѣкоторымъ изъ свидѣтелей, дававшимъ свои показанія на судѣ, а равно къ опредѣленіямъ Палаты и распоряженіямъ Предсѣдателя, которые состоялись и объявлялись въ судебномъ засѣданіи, причемъ нѣкоторые изъ нихъ позволяли себѣ совершенно неумѣстныя заявленія по поводу прекращенія ими своихъ обязанностей на Судѣ (прот. л. 82, 97, 98, 108, 252—255, 287, 288, 292 об.), Правительствующій Сенатъ опредѣ-

лилъ: предписать Одесской Судебной Палатѣ объ указанныхъ неумѣстныхъ дѣйствіяхъ перечисленныхъ выше присяжныхъ повѣренныхъ, ихъ помощниковъ и частныхъ повѣренныхъ сообщить по принадлежности и для привлеченія ихъ къ отвѣтственности въ установленномъ закономъ порядкѣ». Судебная Палата 21 іюня 1904 г. препроводила указъ Правительствующаго Сената для исполненія Кишиневскому Окружному Суду. Послѣдній по общему собранію отдѣленій 20 октября 1904 года постановилъ: истребовать отъ названныхъ въ указѣ Правительствующаго Сената лицъ объясненіе въ двухъ недѣльный срокъ. Таковыя объясненія поступили, причемъ Присяжные Повѣренные Ш., М., Z., З., Ж. и Х. и Пом. Прис. Пов. У., заявляя отводъ о неподсудности, просили о передачѣ вопроса объ ихъ дисциплинарной отвѣтственности на разсмотрѣніе Петербургскаго и Московскаго Совѣтовъ, по мѣсту ихъ приписки.

24 марта 1905 г. Кишиневскій Окружной Судъ препроводилъ свое производство въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ Округа Одесской Судебной Палаты, который въ засѣданіи 8 мая 1905 года, на точномъ основаніи 384 ст. Учр. Суд. Уст. и разъясненій Соединеннаго Присутствія Правительствующаго Сената отъ 28 января 1890 г. и 27 ноября 1903 г., опредѣлилъ: отводъ о неподсудности оставить безъ послѣдствій и истребовать отъ лицъ, заявившихъ отводъ, объясненіе по существу въ мѣсячный со дня объявленія срокъ.

Объясненіе по существу, въ исполненіе сего постановленія, поступило 29 іюля 1905 г. отъ Присяжнаго Повѣреннаго Z.

Приступая къ разсмотрѣнію дѣла по существу, Совѣтъ устраняетъ себя отъ сужденія: 1) о частныхъ повѣренныхъ Л. и Ж., подсудныхъ, согласно 406 [13] ст. Учр. Суд. Уст., судебнымъ мѣстамъ, и 2) о Прис. Повѣренномъ Г., дѣйствія коего (292 л. протокола) были уже предметомъ разсмотрѣнія Кишиневскаго Окружнаго Суда и Одесской Судебной Палаты (9 января 1904 г.).

Инкриминируемыя дѣйствія остальныхъ Присяжныхъ Повѣренныхъ сводятся, согласно указу Правительствующаго Сената, къ неуваженію во 1) къ судебному мѣсту, во 2) къ свидѣтелямъ. Въ указѣ Сената не установлено съ подробностью, въ чемъ выразились эти дѣйствія, но разъясняющимъ матеріаломъ служитъ ссылка на листы протокола Судебной Палаты. Обозрѣніе этихъ листовъ приводитъ къ заключенію, что листы 285—255 и 287 — 288 относятся къ дѣйствіямъ, въ коихъ усматривается неуваженіе къ судебному мѣсту, а листы 82, 97—98 и 108 къ дѣйствіямъ Прис. Пов. Z., З. и X. по неуваженію къ нѣкоторымъ изъ допрошенныхъ свидѣтелей. Въ неуваженіи къ судебному мѣсту представляются заподозрѣнными слѣдующія лица, которыя могутъ быть причислены къ тремъ группамъ: 1) Ш., Ж., М. и Г., 2) N. и Б. и 3) С., X. и П. О первыхъ двухъ группахъ свидѣтельствуетъ протоколъ на стр. 252—255, причемъ изъ названныхъ лицъ занесены лишь объясненія Прис. Пов. Ш. лично и за товарищей.

На стр. 252—255, протокола изложено: „защитникъ части подсудимыхъ, Прис. Пов. Ш., отъ имени своего и солидарныхъ съ нимъ по защитѣ Присяжныхъ Повѣренныхъ Ж. и М. и Пом. Прис. Пов. У. заявилъ, что ихъ убѣжденіе таково, что лица, коихъ они солидарно защищаютъ, безвинно попали на скамью подсудимыхъ, ибо были лишь простымъ орудіемъ въ рукахъ дѣйствительныхъ виновниковъ, и что послѣ отказа Палаты въ обращеніи настоящаго дѣла къ дослѣдованію и проистекающей отсюда невозможности для нихъ доказать виновность другихъ лицъ, они, поименованные выше защитники, не могутъ, согласно ихъ убѣжденію, продолжать защиту избравшихъ ихъ подсудимыхъ, а потому просятъ Палату разрѣшить имъ передать таковую товарищамъ". Послѣдніе и сами подсудимые изъявили свое согласіе на это.

Передача защиты другому повѣренному съ согласія подсудимаго и разрѣшенія Предсѣдателя не составляетъ нарушенія профессіональнаго долга, тѣмъ болѣе, если такая передача является результатомъ не какихъ либо случай-

ныхъ и привходящихъ обстоятельствъ, а плодомъ внутренняго убѣжденія и высокаго представленія о нравственныхъ обязанностяхъ, лежащихъ на защитѣ. Сознаніе невозможности выполнить свой долгъ передъ лицомъ суда и подсудимыхъ, при тѣхъ или иныхъ рамкахъ, въ которыя поставленъ процессъ, не можетъ быть вмѣняемо въ вину, а высказываніе своего глубокаго нравственнаго убѣжденія, что скамью подсудимыхъ занимаютъ лишь физическія орудія другихъ дѣйствительныхъ виновниковъ, не можетъ считаться проявленіемъ неуваженія къ суду. Ходатайство о дослѣдованіи представляется процессуально вполнѣ законнымъ, а отказъ въ немъ можетъ служить не только предметомъ жалобы, но и основаніемъ къ отреченію отъ защиты, разъ повѣренный на такомъ дослѣдованіи построилъ свою систему защиты, и безъ такого дослѣдованія не чувствуетъ за собою твердой почвы для добросовѣстнаго несенія принятыхъ на себя обязанностей.

Свое убѣжденіе, обоснованное по существу, Присяжный Повѣренный Ш., за себя и своихъ товарищей, выразилъ въ формѣ вполнѣ приличной и менѣе всего оскорбительной для Палаты, и лучшимъ тому свидѣтельствомъ служитъ то, что Предсѣдатель, руководящій ходомъ судебнаго слѣдствія, не усмотрѣлъ въ изложенныхъ объясненіяхъ неуваженія къ Палатѣ, ея опредѣленіямъ и своимъ распоряженіямъ и не прибѣгъ къ мѣрамъ, предоставленнымъ ему ст. 611, 617 и 618 Уст. Уг. С. По симъ соображеніямъ Совѣтъ полагаетъ: Прис. Пов. Ш., М., Ж. и У. къ дисциплинарной отвѣтственности не привлекать.

Защиту подсудимыхъ Прис. Пов. Ш. отъ лица своего и своихъ товарищей передалъ Прис. Пов. Z., Пом. Прис. Пов. Б. и частному повѣренному Л. Подсудимые согласились на это, добавивъ просьбу, чтобы участіе въ защитѣ подсудимыхъ принялъ участіе и Пом. Прис. Пов. Р. Тогда Л. отъ имени своего, N. и Б., заявилъ, что въ случаѣ участія въ защитѣ подсудимыхъ, передаваемыхъ имъ уходящими товарищами, Пом. Прис. Пов. Р., они отказываются отъ принятія на себя этой защиты.

Р. заявилъ, что, несмотря на выраженное нѣкоторыми подсудимыми желаніе имѣть его своимъ защитникомъ, онъ отказывается отъ ихъ защиты. Совѣтъ въ означенныхъ заявленіяхъ Б. и М., записанныхъ со словъ ихъ товарища Л., не усматриваетъ неуваженія къ судебному мѣсту. Принятіе на себя защиты—актъ добровольнаго согласія, который можетъ быть обставленъ условіями моральнаго свойства. Мотивы отказа совмѣстной съ Р. защиты въ протоколъ не занесены, ибо о нихъ вопроса не предлагалось, да и не могло быть спрашиваемо, такъ какъ они относятся къ области внутренняго убѣжденія. Однако, въ своемъ объясненіи Суду N. и Б. нашли возможнымъ указать причины своего отказа. Они излагаютъ слѣдующее: во время судебнаго слѣдствія взгляды всѣхъ защитниковъ на способъ веденія защиты точно опредѣлились, и въ этомъ отношеніи Помощ. Прис. Пов. Р. придерживался взгляда діаметрально противоположнаго тому, котораго держались N. и Б. и солидарные съ ними товарищи по защитѣ. Такимъ образомъ, защищая совмѣстно однихъ и тѣхъ же подсудимыхъ, ихъ судебные представители должны были бы примѣнять методы изслѣдованія, взаимно исключающіе другъ друга; такой способъ защиты, по глубокому и искреннему убѣжденію N. и Б., менѣе всего соотвѣтствовалъ бы интересамъ подсудимыхъ. Совѣтъ не можетъ не признать всѣ эти соображенія правильными, и потому, не усматривая въ дѣйствіяхъ N. и Б. ни какого либо неуваженія къ судебному мѣсту, ни нарушенія другого профессіональнаго долга, опредѣляетъ: означенныхъ повѣренныхъ къ дисциплинарной отвѣтственности не привлекать.

Вслѣдъ за отказомъ отъ защиты представителей подсудимыхъ, для повѣренныхъ гражданскихъ истцовъ въ свою очередь выдвинулся вопросъ о невозможности дальнѣйшихъ дѣйствій и съ ихъ стороны. Для разрѣшенія этого вопроса, съ согласія Предсѣдателя, былъ объявленъ весьма продолжительный перерывъ (сперва на часъ, а за симъ на два съ половиной часа). По открытіи засѣданія Пом. Прис. Пов. (нынѣ Прис. Пов.) X., отъ лица повѣренныхъ гражданскихъ

истцовъ, заявилъ: «во время первоначальнаго веденія дѣла намъ было запрещено Предсѣдателемъ касаться участія и отвѣтственности лицъ, суду Палаты не преданныхъ, и мы это требованіе Предсѣдателя исполнили. Съ того времени прошелъ 21 день. Вчера мы заявили ходатайство о дослѣдованіи сего дѣла, но Судебная Палата отказала намъ и въ этой просьбѣ. Вести послѣ этого настоящее дѣло для насъ невозможно юридически и морально. Мы лишены возможности осуществить то право, которое признано за нами указомъ Правительствующаго Сената, имѣвшимся въ виду Судебной Палаты при разсмотрѣніи сего дѣла. При такихъ условіяхъ дальнѣйшее движеніе процесса уже не можетъ дать намъ возможности расширить кругъ нашихъ отвѣтчиковъ. Палата своимъ опредѣленіемъ отвергла наше участіе въ раскрытіи истины, а потому намъ, повѣреннымъ гражданскихъ истцовъ, остается только разъѣхаться. Но въ виду того, что судебнымъ слѣдствіемъ выработанъ громадный матеріалъ, который будетъ занесенъ на страницы протокола, повѣренные гражданскихъ истцовъ, по обсужденіи вопроса о дальнѣйшемъ ихъ пребываніи въ семъ засѣданіи, уполномочили меня заявить Палатѣ, что изъ нихъ лишь нижеслѣдующіе представители, а именно: я, Прис. Пов. П., Прис. Пов. С. и частный повѣренный Ж. останутся въ залѣ засѣданія въ сущности только за тѣмъ, чтобы слѣдить за правильностью составленія протокола, остальные же представители гражданскихъ истцовъ покинули залъ засѣданія, причемъ передаютъ свои уполномочія по веденію гражданскихъ исковъ остающимся названнымъ выше представителямъ гражданскихъ истцовъ, которые будутъ поддерживать солидарно интересы послѣднихъ".

Въ означенныхъ объясненіяхъ изложены цѣль оставленія въ залѣ засѣданія 4 представителей гражданскихъ истцовъ и причина ухода остальныхъ. Въ какой части этихъ объясненій проявилось неуваженіе къ судебному мѣсту—въ указѣ Сената опредѣлительно не установлено. Считая выясненіе этого вопроса существеннымъ, Совѣтъ останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ. Хотя въ протоколъ за-

несены только объясненія представителей каждой изъ двухъ группъ, Правительствующій Сенатъ призналъ необходимымъ привлечь всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ тѣмъ группамъ, отъ имени которыхъ говорили Ш., Л. и Х. Слѣдовательно, если бы Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ неуваженіе въ мотивахъ отказа повѣренныхъ гражданскихъ истцовъ отъ дальнѣйшаго представительства на Судѣ—прямымъ последствіемъ этого признанія было бы привлеченіе къ отвѣтственности всей группы повѣренныхъ гражданскихъ истцовъ. А такъ какъ указъ о привлеченіи послѣдовалъ только относительно П., Х., С. и Ж., то остается заключить, что неумѣстными признаны не объясненія по предмету отказа всѣхъ представителей гражданскаго иска, а оставленіе въ засѣданіи четырехъ лицъ изъ нихъ на изложенныхъ въ протоколѣ основаніяхъ. Тѣмъ не менѣе, дабы не оставить безъ разсмотрѣнія ни одного изъ соображеній, внесенныхъ въ протоколъ, Совѣтъ считаетъ долгомъ остановиться на всѣхъ ихъ въ совокупности. Выше изложено мнѣніе Совѣта о правѣ повѣреннаго отказаться отъ обязанностей уголовнаго защитника при извѣстныхъ условіяхъ. Тѣмъ несомнѣннѣе его право отказаться отъ веденія гражданскаго иска, въ виду 594 ст. Уст. Уг. Суд. Положеніе повѣреннаго гражданскаго истца въ уголовномъ процессѣ тождественно положенію того же повѣреннаго въ гражданскомъ процессѣ. Онъ воленъ вести дѣло или отказаться отъ него и подлежитъ отвѣтственности лишь постолько, посколько нарушаетъ 611 ст. Уст. Уг. Суд. или интересы кліента.

Но если повѣренный вправѣ вообще отказаться отъ веденія гражданскаго иска въ уголовномъ дѣлѣ, отчитываясь въ мотивахъ отказа только передъ своимъ кліентомъ, тѣмъ не менѣе въ данномъ случаѣ огульный отказъ представителей гражданскаго иска, безъ объясненія причинъ былъ бы проявленіемъ неуваженія къ тому судебному мѣсту, которое вмѣстѣ съ повѣренными въ теченіе 20-ти дней несло тяжелый трудъ по веденію судебнаго слѣдствія. Судъ долженъ былъ слышать эти причины, дабы имѣть убѣжденіе, что массовой уходъ повѣренныхъ не представляетъ ре-

зультата прихоти, а является плодомъ продуманнаго и зрѣлаго рѣшенія. Правда, уже одно то обстоятельство, что повѣренные, съѣхавшіеся со всѣхъ концовъ Россіи, въ теченіе трехъ недѣлъ съ неослабнымъ рвеніемъ участвовали въ перипетіяхъ судебнаго слѣдствія, исключаетъ всякое предположеніе о легкомысленномъ отказѣ. Дѣло, на которое было истрачено столько труда, дѣло съ столь выдающимся общественнымъ интересомъ, приковавшее къ себѣ вниманіе всей Россіи, не покидается зря, съ легкимъ сердцемъ. Два перерыва и обсужденіе вопроса въ теченіе трехъ съ половиною часовъ свидѣтельствуютъ, что не безъ сердечной тревоги, не безъ мучительныхъ и долгихъ колебаній представители гражданскихъ истцовъ оставили залъ судебнаго засѣданія, въ которомъ они провели много дней за неустанной работой. Но было бы актомъ высшаго недовѣрія къ Суду уйти безмолвно, не давъ ему отчета въ причинахъ ухода. Сознавая свой долгъ, уходящіе повѣренные, устами своего остающагося товарища Х., изложили Суду свое профессіональное кредо. Не дѣло Совѣта входить въ обсужденіе постановленій Палаты по существу, *но съ точки зрѣнія гражданскаго истца*—привлеченіе надлежащаго отвѣтчика является вопросомъ первостепенной важности, и отклоненіе такого ходатайства можетъ служить для повѣреннаго достаточнымъ основаніемъ къ отказу отъ веденія дѣла несогласно своему правосознанію и обязанности передъ довѣрителемъ; вторгаться въ эту сокровенную храмину внутреннихъ убѣжденій Совѣтъ не считать себя въ правѣ. Безсильные направить движеніе процесса по пути, *кажущемуся имъ* единственно правильнымъ, но заинтересованные въ томъ, чтобы уже собранный судебный матеріалъ въ возможной полнотѣ попалъ на страницы протокола, повѣренные гражданскихъ истцовъ отказываются отъ участія въ судебныхъ преніяхъ, но оставляютъ четырехъ изъ своихъ товарищей для участія въ судебномъ слѣдствіи, согласно 631 и 719 ст. Уст. Уг. Суд. и контроля за правильностью составленія протокола, согласно 835 — 845 ст. Уст. Уг. Суд. Ст. 843 Уст. Уг. Суд. допускаетъ возможность неточнаго изложенія въ протоколѣ

происходившаго на судѣ дѣйствія или даннаго показанія, и потому порученіе слѣдить за правильностью составленія протокола, согласное съ точнымъ смысломъ закона, не можетъ почитаться выраженіемъ неуваженія къ судебному мѣсту.

Въ одинъ изъ послѣдующихъ дней судебнаго засѣданія Присяжный Повѣренный С. находилъ, что предложеніе свидѣтелямъ со стороны предсѣдателя вопроса: „что вамъ, свидѣтель, извѣстно по поводу убытковъ такого-то гражданскаго истца", не соотвѣтствуетъ требованію 718 ст. Уст. Уг. Суд., гласящей, что „допросъ начинается предложеніемъ свидѣтелю разсказать все, что ему извѣстно по дѣлу", и что неточное примѣненіе Палатою 718 ст. лишаетъ его возможности продолжать веденіе исковъ его довѣрителей и вынуждаетъ передать свои полномочія гражданскому истцу Абраму Порт. Точно также сложилъ съ себя обязанности Присяжный Повѣренный X., находя невозможнымъ дальнѣйшее наблюденіе за ходомъ судебнаго слѣдствія, въ виду послѣдовавшаго запрещенія допрашивать свидѣтелей, вызываемыхъ гражданскими истцами, обо всѣхъ обстоятельствахъ дѣла. Наконецъ, Присяжный Повѣренный П. объяснилъ, что „представители гражданскихъ истцовъ явились въ засѣданіе Палаты не ради веденія однихъ только гражданскихъ исковъ и вовсе не для мщенія подсудимымъ, а явились они сюда для того, чтобы заявить, что еврейскій народъ имѣетъ такое же, какъ и другіе, право на личную неприкосновенность, и для того, чтобы получить гарантію, что и на будущее время неприкосновенность эта не будетъ нарушена; но, убѣждаясь нынѣ, что повѣреннымъ гражданскихъ истцовъ не удается осуществить ихъ главныхъ нравственныхъ задачъ, онъ, П., передаетъ свои полномочія на веденіе гражданскихъ истцовъ его довѣрителей гражданскому истцу Абраму Порт., который согласенъ принять на себя веденіе этихъ исковъ", (прот. 28? — 287). Желаніе добиться широкой постановки вопросовъ свидѣтелямъ и осуществить въ возможной полнотѣ право гражданскаго истца съ цѣлью выяснить „всѣ дѣйствія и обстоятель-

ства, отъ признанія и опредѣленія которыхъ зависятъ его требованія", представляясь согласнымъ со ст. 631, 736 и 742 Уст. Уг. Суд, (ср. рѣш. уг. кас. деп. 1875 г. № 220), отнюдь не можетъ признаваться неуваженіемъ къ Суду; воззрѣніе же Совѣта на отказъ отъ званія повѣреннаго гражданскаго истца съ выясненіемъ передъ Судомъ самихъ причинъ отказа —изложено выше. Гражданскій искъ вообще и такой же искъ въ уголовномъ процессѣ отнюдь не можетъ быть сведенъ исключительно къ денежной сторонѣ интереса пострадавшаго. Въ каждомъ искѣ содержится и моральный элементъ. Искъ имѣетъ прежде всего цѣлью возстановить нарушенныя права. „Сопротивленіе наглому, затрагивающему самую личность, беззаконію, т. е нарушенію права, носящему, по своему пріему, характеръ его попранія, характеръ личнаго оскорбленія — есть обязанность. Это обязанность правомочнаго по отношенію къ *себѣ самому*, потому что таково велѣніе нравственнаго самосохраненія; это—обязанность по отношенію къ *обществу* потому, что таково необходимое условіе для осуществленія права" (Іерингъ. Борьба за право. Переводъ Ершова. М., 1901 г. стр. 16). Каждый искъ содержитъ въ себѣ, кромѣ матеріальнаго интереса, элементы нравственнаго и общественнаго порядка. Это положеніе съ особеннымъ правомъ примѣнимо къ процессу, возникшему по кишиневскому погрому. Повѣренные гражданскихъ истцовъ желали добиться возмѣщенія убытковъ съ лицъ дѣйствительно, по ихъ мнѣнію, виновныхъ, и видѣли свою задачу въ возможно полномъ разъясненіи печальнаго общественнаго событія, разразившагося надъ Кишиневомъ, а въ самомъ разъясненіи—гарантію того, что ужасы погрома болѣе не повторятся, и неприкосновенность цѣлой націи не будетъ болѣе нарушена. Въ этихъ цѣляхъ гражданскій истецъ настаивалъ на дослѣдованіи, согласно 549 ст. Уст. Уг. Суд., и на широкой постановкѣ вопросовъ свидѣтелямъ, согласно 718 ст. того же устава. Когда же его ходатайства по этимъ предметамъ не были удовлетворены, онъ просилъ разрѣшенія оставить залъ засѣданія. Что касается формы мотивировки и заявленій, сопровождавшихъ отказъ отъ

обязанности повѣреннаго, то чуткимъ судьей въ оцѣнкѣ этой формы является сама Судебная Палата, слышавшая объясненія повѣренныхъ и видѣвшая ихъ тяжкій и усердный трудъ по дѣлу. Неуваженіе къ судебному мѣсту могло, правда, выразиться не въ постройкѣ фразы, а въ тонѣ ея произнесенія. Но и въ этомъ отношеніи Палата, очевидецъ судебнаго слѣдствія, поставлена была въ наилучшія условія судить, звучалъ ли отказъ повѣренныхъ намѣреннымъ вызовомъ, позерствомъ, неуваженіемъ къ судебному мѣсту или тревожнымъ сожалѣніемъ о необходимости уйти и скорбнымъ, но твердымъ убѣжденіемъ въ невозможности оставаться. Законъ вручилъ Предсѣдателю Суда власть тутъ же на мѣстѣ устранять въ объясненіяхъ сторонъ все лишнее и не допускать нарушенія должнаго уваженія къ закону и установленнымъ властямъ. Предсѣдатель Палаты зорко стоялъ на стражѣ точнаго соблюденія 611 ст. Уст Уг. Суд. Изъ протокола судебнаго засѣданія, стр. 82, 97, 98, 103, 292, видно, что всякое отступленіе, съ точки зрѣнія Палаты, отъ требованій означенной статьи закона немедленно вызывало надлежащее внушеніе со стороны бдящей предсѣдательской власти. Заявленіе Присяжнаго Повѣреннаго Г., на стр. 292-й протокола, повлекло за собою возбужденіе противъ него дисциплинарнаго дѣла, производившагося въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ и Одесской Судебной Палатѣ. Но объясненія повѣренныхъ, сопровождавшія ихъ отказъ отъ несенія своихъ обязанностей, не вызвали ни замѣчаній Г. Предсѣдателя по ихъ адресу, ни возбужденія противъ нихъ дисциплинарнаго производства по инициативѣ Суда или Палаты. Слѣдуетъ заключить, что сама Палата не усматривала въ этихъ заявленіяхъ неуваженія къ высокому составу Суда, какъ не усматриваетъ этого Совѣтъ. Посему Совѣтъ полагаетъ: Прис. Пов. Х., С. и П. къ дисциплинарной отвѣтственности не привлекать.

Обращаясь къ листамъ протокола 82, 97—98 и 103, относящимся къ дѣйствіямъ повѣренныхъ, обнаруживающимъ неуваженіе къ показаніямъ свидѣтелей, Совѣтъ находитъ: Прис. Пов. Х. (л. 82) на полученный отъ свидѣтеля поли-

цейскаго пристава С. отвѣтъ: «вообще подробнаго устройства каруселей не знаю», сдѣлалъ слѣдующее возраженіе: „ну, за то я хорошо знаю устройство вашей полиціи". Въ этихъ словахъ Х. нельзя усмотрѣть неуваженія къ свидѣтелю, а, самое большее, критическое отношеніе къ дѣятельности кишиневской полиціи. Такое критическое отношеніе не возбраняется 611 ст. Уст. Уг. Суд., тѣмъ болѣе, что выясненіе того или иного отношенія мѣстной полиціи къ погрому входило въ задачу представителей гражданскихъ истцовъ и защитниковъ подсудимыхъ и составляло или должно было составлять предметъ судебнаго слѣдствія, въ цѣляхъ всесторонняго освѣщенія размѣровъ и причинъ событія. Необходимо еще принять во вниманіе, что замѣчанію Х. предшествовали показанія нѣкоторыхъ свидѣтелей (мѣстнаго присяжнаго повѣреннаго К. и управляющаго имѣніями заграничныхъ монастырей—Г. стр. 48, 77—78), высказывавшихъ мнѣніе, что достаточно было со стороны администраціи незначительной доли распорядительности, небольшого, но энергичнаго вмѣшательства, чтобы противодѣйствовать погрому и прекратить безпорядки. Наконецъ, если признать, что фраза Присяжнаго Повѣреннаго Х. должна была найти себѣ мѣсто не при допросѣ свидѣтеля, а въ судебныхъ преніяхъ, то внушеніе, сдѣланное по этому предмету Предсѣдателемъ, исчерпываетъ вопросъ.

Присяжный Повѣренный З. (л. 103), по поводу отвѣта свидѣтеля Ст. о томъ, что онъ, свидѣтель, самъ слышалъ, какъ громилы кричали: «бейте, но не берите», сдѣлалъ замѣчаніе: «не сами ли вы, свидѣтель, кричали эти слова». Прис. Пов. З. объяснилъ, что произнесенныя имъ слова были не «замѣчаніемъ», какъ значится въ протоколѣ, а вопросомъ, предложеннымъ свидѣтелю. Задавая этотъ вопросъ, онъ во 1-хъ, былъ убѣжденъ, что Ст. дѣйствительно во время погрома обращался къ громиламъ съ этими словами, каковое его убѣжденіе было основано на удостовѣреніи очевидцевъ, и во 2-хъ, считалъ, что если въ силу 722-й ст. Уст. Уг. Суд., свидѣтель не обязанъ отвѣчать на вопросы, уличающіе его самого въ преступномъ дѣяніи, то отсюда

еще не вытекаетъ отсутствіе самаго права предлагать свидѣтелямъ подобные вопросы.

Усматривая, съ своей стороны, что слова, произнесенныя Присяжнымъ Повѣреннымъ З., были высказаны не въ видѣ замѣчанія, а въ формѣ вопроса и довѣряя объясненію З., что предложенный имъ вопросъ, являясь результатомъ его убѣжденія, имѣлъ цѣлью выясненіе причастности С., Совѣтъ находитъ, что предложеніе такого рода вопросовъ свидѣтелю составляетъ право повѣреннаго, въ силу 722 ст. Уст. Уг. Суд. Означенная статья, не возбраняя сторонамъ предлагать свидѣтелю вопросы, уличающіе его самого въ какомъ бы то ни было преступленіи, даетъ Предсѣдателю право объяснить свидѣтелю, что онъ можетъ не оовѣчать на вопросы, а свидѣтелю—возможность воспользоваться этимъ правомъ умолчанія (рѣш. угол. кас. деп. Сената за 1872 г. № 1487 по дѣлу Клячкина).

На л. 197—198 протокола изложено: предсѣдатель лишилъ права на дальнѣйшій допросъ свидѣтеля Пр. Прис. Пов. Z., который позволилъ себѣ послѣ отрицательнаго отвѣта свидѣтеля на вопросъ его, Z., „неизвѣстно ли свидѣтелю что въ Кишиневѣ среди части публики, было распространено мнѣніе, что онъ, свидѣтель, подстрекалъ простой русскій народъ къ погрому евреевъ“, сказать тому же Пр. слѣдующее: „въ такомъ случаѣ, неизвѣстно ли вамъ свидѣтель, что та же часть кишиневской публики думаетъ, что ваше мѣсто - здѣсь на скамьѣ подсудимыхъ, а не этихъ несчастныхъ“, причемъ Прис. Пов. Z., при послѣднихъ словахъ, указалъ рукой на подсудимыхъ. Предсѣдатель объявилъ при этомъ Прис. Пов. Z., что при повтореніи имъ еще чего либо подобнаго, онъ будетъ удаленъ изъ зала засѣданія. Кромѣ того, Предсѣдатель, напомнивъ еще разъ представителямъ гражданскихъ истцовъ и защитникамъ объ обязанности ихъ изъ уваженія къ тому судебному мѣсту, въ которомъ они находятся, держать себя прилично, объявилъ, что отнынѣ, при малѣйшемъ нарушеніи правилъ приличія, онъ будетъ принимать въ отношеніи позволив-

шаго себѣ какую либо выходку—строжайшія мѣры, а именно: удаленіе изъ зала засѣданія.

Присяжный Повѣренный Z. объяснилъ, что вопросъ его свидѣтелю Пр. былъ основанъ на цѣломъ рядѣ наиболѣе авторитетныхъ и достовѣрныхъ свидѣтельскихъ показаній, прошедшихъ передъ Палатой. „Выяснить отношеніе самаго Пр. къ общественному мнѣнію, пишетъ Прис. Пов. Z. въ своемъ объясненіи, представлялось крайне важнымъ для характеристики, а сдѣлать таковую было въ интересахъ защиты погромщиковъ. Что касается до самой формы допроса и занесеннаго въ протоколъ засѣданія жеста, то, признавая, что мною въ этомъ случаѣ была нарушена столь необходимая для судебнаго дѣятеля сдержанность, я долженъ сослаться въ свою защиту на совершенно необычную и исключительную атмосферу глубокаго негодованія, охватившаго всѣхъ присутствавшихъ послѣ показанія Пр... Судъ слышалъ отъ него только однѣ явно нелѣпыя и клонящіяся исключительно къ самозащитѣ утвержденія, что кишиневскій погромъ былъ устроенъ самими евреями, что пострадали главнымъ образомъ христіане, что евреями были разбиты и разграблены сотни христіанскихъ домовъ и масса христіанъ убито и ранено и т. д.

Сопоставляя весь непревзойденный до сихъ поръ ужасъ кишиневскихъ убійствъ, и нравственный образъ того лица, которое по крайнему разумѣнію защиты, основанному на данныхъ процесса, являлось интеллектуальнымъ виновникомъ этихъ исключительныхъ злодѣяній, оставшимся внѣ судебнаго преслѣдованія въ то время, какъ темные и сбитые съ толку, невѣдавшіе, что творятъ, босяки сидѣли на скамьѣ подсудимыхъ, было невозможно и непосильно оставаться въ границахъ должнаго сомообладанія. Мѣнѣе всего я думалъ при этомъ оказать неуваженіе Судебной Палатѣ, а уваженіемъ къ свидѣтелю я считалъ себя обязаннымъ лишь постольку, поскольку могло вызывать таковое его поведеніе“.

Правосудіе должно совершиться въ рамкахъ спокойнаго объективнаго и всесторонняго изслѣдованія, и на судѣ дол-

жно быть тщательно устранено всякое личное посягательство на чью либо честь и доброе имя. „Въ особенности памятованіе о значеніи правосудія должно быть присуще Присяжнымъ Повѣреннымъ, принимающимъ участіе въ дѣлѣ. Учреждая сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, законодатель именно предполагалъ, что въ нихъ (какъ гласитъ разъяснен. угол. кас. деп. за 1892 годъ. № 10) правосудіе получитъ надлежащій оплотъ, а судъ—надежныхъ помощниковъ въ осуществленіи возложенной на него обязанности, что Присяжные Повѣренные, сознавая значеніе ихъ дѣятельности, помня данную ими присягу, не допустятъ на судѣ никакихъ излишествъ, будутъ строго, съ полною внимательностью и осторожностью относиться ко всему, что они дѣлаютъ и говорятъ при исполненіи ихъ обязанностей". Кишиневскій процессъ доказалъ, что законодатель не ошибся въ своихъ предположеніяхъ. Предметъ судебнаго изслѣдованія составляло не обычное преступленіе, изъ года въ годъ заполняющее кадры статистическихъ таблицъ, а исключительное событіе, внезапно превратившее тихія улицы мирнаго города въ арену кроваваго побоища. Потрясенное общество желало знать истинную причину, истинныхъ виновниковъ погрома. Судъ, всесторонне освѣщая внезапно раскрывшуюся гнойную язву въ общественномъ организмѣ, тѣмъ самымъ долженъ былъ служить гарантіей, что въ будущемъ подобнымъ событіямъ не будетъ болѣе мѣста въ нашемъ отечествѣ. Предстоялъ тяжелый, упорный трудъ. На помощь Суду присяжная адвокатура со всѣхъ концовъ Россіи послала своихъ представителей... Дѣло слушалось при закрытыхъ дверяхъ. Судебное засѣданіе длилось цѣлый мѣсяцъ съ 6 ноября по 7 декабря 1903 года. Передъ глазами суда и защитниковъ проходили длинные ряды свидѣтелей. Воскресали неслыханныя сцены убійствъ и разгрома. Слышались отзвуки воплей избиваемыхъ. Развертывались картины разоренія значительной части населенія. И тутъ рядомъ съ тяжелыми воспоминаніями о горѣ, еще не остывшемъ, раздавался голосъ религіозной нетерпимости, звучали слова огульнаго обвиненія той самой націи, которая стала жертвой погрома. И въ

этой сгущенной атмосферѣ, гдѣ напрягались болѣзненно нервы, и изнывала душа отъ созерцанія человѣческаго горя и ослѣпленія, адвокатура, по мѣрѣ силъ, несла свой невидимый обществу трудъ и свято исполняла тяжелый долгъ „обективнаго и спокойнаго изслѣдованія." Предсѣдатель объявилъ, что малѣйшее нарушеніе приличія со стороны защиты вызоветъ строжайшую мѣру—удаленіе изъ зала засѣданія. Но къ этой мѣрѣ ему ни разу не пришлось прибѣгнуть; протоколъ засвидѣтельствовалъ лишь четыре случая внушенія по адресу 4 хъ повѣренныхъ: X., Г., З. и Z —Г. понесъ наказаніе (предостереженіе); дѣйствія X. и З. разсмотрѣны выше; къ разсмотрѣнію дѣйствій Z. Совѣтъ приступаетъ нынѣ. Неуваженія къ Суду въ фразѣ, сорвавшейся съ устъ Присяжнаго Повѣреннаго Z., Совѣтъ не усматриваетъ. Постановку самаго вопроса съ цѣлью выясненія отношенія свидѣтеля къ тяжкому обвиненію, предъявленному къ нему, свидѣтелю, частью общества, Совѣтъ признаетъ соотвѣтствующей той точкѣ зрѣнія, которую усвоила себѣ защита въ лицѣ Присяжнаго Повѣреннаго Z. Форма фразы и жеста признается самимъ Z. выходящей за предѣлы обычной и необходимой для судебнаго дѣятеля сдержанности. Но, принимая во вниманіе, что фраза эта вылилась изъ глубины души, потрясенной воскрешенной картиной неслыханнаго до того времени погрома, что этотъ вопль чистаго чувства негодованія раздался въ исключительной обстановкѣ необычнаго процесса о кровавомъ событіи, къ которому съ трудомъ примѣнимы обычныя нормы объективнаго спокойствія, желательнаго для судебнаго дѣятеля, и что слова присяжнаго Повѣреннаго Z. вызвали уже со стороны Предсѣдателя рѣшительную мѣру для повѣреннаго,—лишеніе права дальнѣйшаго допроса свидѣтеля, Совѣтъ признаетъ Прис. Пов. Z. не подлежащимъ привлеченію къ дисциплинарной отвѣтственности.

Была ли фраза Присяжнаго Повѣреннаго Z. по существу оскорбительна для свидѣтеля—Совѣтъ судить не можетъ, такъ какъ чувство оскорбленія слишкомъ субъективно, и пока свидѣтель Пр. молчитъ, остается неизвѣстнымъ,

усмотрѣлъ ли онъ въ инкриминируемой фразѣ оскорбленіе или нѣтъ. Законъ и Правительствующій Сенатъ (рѣш. кас. деп. 1886 года № 15, 1867 г. № 264 и др.) разъясняютъ, что независимо отъ отвѣтственности, налагаемой властью Предсѣдателя въ предѣлахъ ст. 157 и 158 Учр. Суд. Уст. и 611, 617 и 618 ст. Уст. Уг Суд., допущеніе сторонами на судѣ какихъ либо оскорбительныхъ выраженій, а тѣмъ болѣе клеветы--не устраняетъ привлеченія виновныхъ къ уголовной отвѣтственности въ общемъ уголовномъ порядкѣ. Свидѣтель могъ (независимо отъ вопроса о порядкѣ обвиненія, публичнаго или частнаго рѣш. Уг. д. с. 92 № 14) возбудить противъ повѣреннаго преслѣдованіе за оскорбленіе по 287 ст. Ул. о Нак., или за клевету, согласно 136 ст. Уст. о Нак. или I части 1535 ст. Улож. (въ виду разъясненія этой статьи въ рѣш угол. кас. деп. за 1892 годъ № 10), смотря по тому, что именно онъ, свидѣтель, оскорбленіе или клевету усмотрѣлъ въ запротоколированной фразѣ. И тогда, при яркомъ свѣтѣ гласнаго суда, при равноправномъ состязаніи сторонъ, на основаніи обширнаго слѣдственнаго матеріала, съ полной очевидностью, выяснилось бы, имѣлъ ли представитель защиты право или основаніе произнести инкриминируемую фразу, или совершилось ничѣмъ не вызванное попраніе чести свидѣтеля, требующее соотвѣтственной уголовной репрессіи. Нынѣ же,въ предѣлахъ настоящаго дисциплинарнаго производства, сужденію Совѣта подлежала лишь форма вопроса, оцѣнка котораго уже сдѣлана выше.

На основаніи изложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: производство о Присяжномъ Повѣренномъ Гр. и частныхъ повѣренныхъ К. и Ж. прекратить; Присяжныхъ Повѣренныхъ Ш., Ж., М., Х., N., З., С., У., П. и С. къ дисциплинарной отвѣтственности не привлекать. (Журн. пост. 4-го февраля 1906 года).

---

45. *Докладъ М. М. Когана.* На имя г. Старшаго Предсѣдателя Одесской Судебной Палаты поступила 12 Августа 1905 г отъ мѣщанина Андрея К. жалоба, переданная въ Совѣтъ

Присяжныхъ Повѣренныхъ, въ которой К., жалуясь на неправильныя дѣйствія Присяжнаго Повѣреннаго С., излагаетъ, что, предположивъ предъявить искъ въ суммѣ 4200 р. къ Обществу Механическаго производства за увѣчье, онъ обратился къ Присяжному Повѣренному С. и условился съ нимъ словесно, чтобы онъ исходатайствовалъ въ Окружномъ Судѣ назначеніе ему (въ лицѣ С.) повѣреннаго по праву бѣдности, и чтобы послѣдній за свое ходатайство удовлетворился бы судебными издержками, которыя будутъ присуждены съ отвѣтчика на основаніи 397 ст. Учр. Суд. Уст. Увѣривъ его, К., засимъ, что Судъ назначилъ его, С., повѣреннымъ для веденія его дѣла по праву бѣдности, послѣдній пользуясь его неопытностью и довѣріемъ, направилъ его, К., къ николаевскому нотаріусу Барташинскому 17 іюня 1901 г. для совершенія довѣренности, которую онъ совершилъ и передалъ С., не подозрѣвая въ томъ злого умысла съ его стороны. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи его, К., иска присудилъ въ его пользу по 150 р. въ годъ; Одесская Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Суда, въ искѣ отказала; Правительствующій же Сенатъ рѣшеніе Палаты отмѣнилъ и дѣло передано вь другой департаментъ той же Палаты; но до рѣшенія въ послѣдней дѣла онъ, К., безъ вѣдома С., помирился съ отвѣтчикомъ и дѣло прекратилъ. Узнавъ объ этомъ, С. предъявилъ къ нему, К., у Городского Судьи искъ о вознагражденіи его за веденіе дѣла въ суммѣ 260 р., Судья въ искѣ этомъ отказалъ, а Уѣздный Съѣздъ присудилъ 52 р., которые С. отъ него получилъ; но, не удовлетворившись этимъ, заявилъ, что будетъ искать съ него еще 208 р.; исками этими С. отрываетъ его отъ работы, заставляетъ его вести переписку и вводитъ въ убытки. Въ дѣйствіяхъ С. К. усматриваетъ неправильность и противозаконность потому, что довѣренность взята у него Присяжнымъ Повѣреннымъ С. умышленно во вредъ ему, К-у, почему она, какъ выданная по заблужденію, должна, въ силу 702 ст. т. X ч. I. и приведенныхъ кассац. рѣшеній, быть признана недѣйствительною; что, пользуясь полученіемъ довѣренности, С. требуетъ отъ него воз-

награжденія по таксѣ, между тѣмъ какъ въ случаѣ назначенія С. Судомъ для веденія его дѣла по праву бѣдности, какъ это было обусловлено, вознагражденіе его должно было бы ограничиться исключительно судебными издержками, присуждаемыми судомъ съ отвѣтчика.

Въ поданномъ противъ этой жалобы объясненіи Присяжный Повѣренный С., подтверждая обстоятельства въ отношеніи исходатайствованія имъ для К. права бѣдности, веденія имъ дѣла на основаніи выданной ему послѣднимъ довѣренности, движенія дѣла въ судѣ и Палатѣ, подачи имъ кассаціонной жалобы и факта примиренія К. съ Страховымъ Обществомъ помимо его вѣдома, хотя онъ самъ его къ этому склонялъ, присовокупляетъ, что инсинуаціи К. относительно обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу ему довѣренности, онъ оставляетъ безъ объясненія, убѣжденный, что Совѣтъ дастъ имъ и самъ должную оцѣнку; что, отправляясь въ Одессу послѣ того, какъ Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Палаты, К. къ нему заходилъ и заявилъ, что онъ въ Страховое Общество и не зайдетъ, а ѣдетъ лишь для полученія обратно своего кассаціоннаго залога, о чемъ С. и написалъ ему соотвѣтствующее прошеніе; что черезъ нѣсколько за симъ дней онъ получилъ изъ Палаты увѣдомленіе, что въ Палату поступило отъ К. примирительное прошеніе, что, впрочемъ, не помѣшало ему подать черезъ нѣсколько мѣсяцевъ новое прошеніе о разсмотрѣніи его дѣла, такъ какъ онъ примирился изъ нужды; что онъ дѣйствительно предъявилъ къ К. искъ о вознагражденіи за веденіе его дѣла, а нынѣ подалъ кассаціонную жалобу на рѣшеніе Уѣзднаго Съѣзда и что однородную съ настоящей жалобу К. уже подавалъ въ Общее Собраніе Отдѣленій Херсонскаго Окружнаго Суда, которое оставило таковую безъ послѣдствій.

По провѣркѣ изложенныхъ въ объясненіи г. С. обстоятельствъ таковыя подтверждаются. Искъ предъявленъ имъ отъ имени К., за коимъ признано право бѣдности. С. велъ дѣло на основаніи довѣренности, выданной ему К-мъ, не будучи однако назначенъ Судомъ для веденія его дѣла, С.

присутствовалъ при допросѣ свидѣтелей Уѣзднымъ Членомъ Суда въ Николаевѣ, являлся въ засѣданія Окружнаго Суда и Судебной Палаты, составилъ и подалъ кассаціонную жалобу, уваженную Сенатомъ. Во второй Департаментъ Палаты поступило засимъ прошеніе непосредственно отъ К. о полученіи имъ въ окончательное удовлетвореніе по его иску 950 р. и о прекращеніи дѣла. Подтвердилось и то, что однородную съ настоящей жалобу К. подавалъ и въ Окружный Судъ, и опредѣленіемъ Общаго Собранія отдѣленій сего Суда, состоявшимся 22 Мая 1904 г., жалоба эта оставлена безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ изложенное, Совѣтъ находитъ,—что указанныя жалобщикомъ обстоятельства, сопровождавшія выдачу имъ Присяжному Повѣренному г. С. довѣренность, равно соглашеніе объ условіяхъ вознагражденія послѣдняго за веденіе его дѣла недоказаны, что совершеніе довѣренности для веденія дѣлъ лицъ, пользующихся правомъ бѣдности, обязательно во всякомъ случаѣ; что хотя по силѣ 397 ст. Учр. Суд. Уст., взысканіе за трудъ повѣреннаго обращается въ пользу того Присяжнаго Повѣреннаго, который былъ назначенъ Судомъ для веденія дѣла бѣднаго лица, но въ данномъ случаѣ С. Судомъ не былъ назначенъ для веденія дѣла К., а засимъ фактомъ примиренія онъ лишилъ С. возможности получить съ отвѣтчика судебныя издержки, которыми, по мнѣнію К., Прис. Пов. С. долженъ былъ бы удовлетвориться и что по сему послѣдній вправѣ нормировать свое вознагражденіе на основаніи таксы о вознагражденіи Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Въ виду этого и принимая также во вниманіе, что однородная съ настоящей жалоба К. по сему же предмету была уже въ разсмотрѣніи Общаго Собранія Отдѣленій Херсонскаго Окружнаго Суда и оставлена имъ безъ послѣдствій, Совѣтъ постановилъ: не усматривая основанія къ возбужденію противъ Присяжнаго Повѣреннаго С. дисциплинарнаго производства, жалобу К. оставить безъ послѣдствій. (5 Февраля 1906 г.).

46. *Докладъ М. М. Когана.* Мѣщанинъ Аронъ С., занимавшійся производствомъ взысканій по долговымъ обязательствамъ, переуступаемымъ ему въ собственность, подалъ заявленіе Предсѣдателю Херсонскаго Окружного Суда, въ которомъ изложилъ, что во время веденія имъ одного такого дѣла по взысканію имъ денегъ съ Александры К., отъ нея поступило въ Судъ прошеніе, въ которомъ онъ названъ „подпольнымъ адвокатомъ",—что ею сдѣлано по настоянію ея повѣреннаго—Помощника Присяжнаго Повѣреннаго Х. Возбужденное имъ, С., въ виду этого противъ послѣдняго обвиненіе по 1535 ст. Ул. о наказ. Прокуроромъ было прекращено за отсутствіемъ состава преступленія. Помириться съ безнаказанностью нанесеннаго ему оскорбленія С. могъ бы, если бы самъ Х. не прибѣгалъ къ пріемамъ, практикуемымъ подпольными адвакатами. С. излагаетъ со словъ, по его заявленію, крестьянина Петра К.,—что Х. въ октябрѣ или ноябрѣ 1902 г., получивъ отъ послѣдняго 1340 руб. для уплаты долга его крестьянамъ С., З. и др., удержалъ ихъ у себя около двухъ лѣтъ, не передалъ по назначенію и не возвратилъ ихъ Петру К., не смотря на неоднократныя его требованія; что кредиторы его предъявили даже къ нему, К., искъ о взысканіи тѣхъ 1320 р., удержанныхъ Х.; что К. обращался даже къ Присяжному Повѣренному Г. для предъявленія къ Х. иска о возвратѣ тѣхъ денегъ и что наконецъ только послѣ настойчивыхъ требованій Х. деньги—1320 р., возвратилъ, выдавъ К. росписку въ томъ, что онъ принимаетъ на себя и убытки по предъявленію кредиторами къ нему иска.

Общее Собраніе Отдѣленій Херсонскаго Окружного Суда поручило производство дознанія по доносу С. Члену Суда Г. С. подтвердилъ все изложенное, добавивъ, что другой крестьянинъ В. поручилъ Х. года два назадъ дѣло и внесъ ему тогда 40 руб., а что лишь въ Маѣ этого года, послѣ того, какъ В. нѣсколько разъ освѣдомлялся у него о положеніи дѣла, Х. потребовалъ у него еще 57 руб. на выѣздъ Члена Суда и только по полученіи этихъ денегъ предъявилъ этотъ искъ. Присяжный Повѣренный Г. показалъ,

что къ нему обратился К., объяснивъ, что онъ передалъ Х. черезъ нотаріуса К. 1320 р. для уплаты С. и др., что деньги эти, по словамъ К., Х. отъ него получилъ черезъ своего письмоводителя, при чемъ послѣдній часть этихъ денегъ тогда же, въ конторѣ нотаріуса, вручилъ Давиду Б., домохозяину Х.; что К. выдалъ ему, Г., довѣренность на взысканіе 1320 р. съ Х. и что послѣдній, на письменное къ нему обращеніе Г. о взносѣ этихъ денегъ, ему или въ депозитъ Суда, отвѣтилъ, что у него имѣются счеты съ К., которому онъ написалъ о пріѣздѣ. Когда пріѣхалъ К., онъ предъявилъ ему свой договоръ съ Х., изъ котораго онъ, Г., убѣдился что ему съ К. ничего не слѣдуетъ и онъ направилъ К. къ Х. Нѣсколько дней К. ходилъ къ Х., пока послѣдній не уплатилъ ему за симъ тѣ 1320 руб., обязавшись уплатить и процентъ, и издержки по иску, предъявленному къ К. С. и другими. Свидѣтель Б. подтвердилъ сдѣланную на него ссылку о полученіи имъ въ конторѣ нотаріуса К. отъ письмоводителя Х. около 500 р. и показалъ, что К. нѣсколько разъ пріѣзжалъ за полученіемъ своихъ денегъ отъ Х. и предлагалъ ему пріобрѣсти роспискиску Х. за 1000 руб. Нотаріусъ К. въ свою очередь подтвердилъ, что у него К. оставилъ года два назадъ деньги, которыя на другой день получилъ письмоводитель Х., выдавши изъ нихъ Б. нѣсколько сотъ руб., что черезъ довольно продолжительное время явился къ нему К. и заявилъ, что имѣетъ возню съ Х. изъ-за этихъ денегъ и совершилъ довѣренность на имя Присяжнаго Повѣреннаго, а черезъ 2—3 дня послѣ этого онъ опять явился вмѣстѣ съ Х., который возвратилъ ему деньги и, помнится ему, они выдали другъ другу какія то росписки. Въ поданномъ Суду прошеніи Помощникъ Присяжнаго Повѣреннаго Х. объясняетъ поданный на него доносъ личною враждою къ нему С. и Б, а что съ К. онъ находится въ хорошихъ отношеніяхъ и послѣдній до сихъ поръ поручаетъ ему веденіе своихъ дѣлъ, причемъ онъ представилъ письмо къ нему К. отъ 18 ноября 1904 г., въ коемъ послѣдній обращается къ Х. по разнымъ своимъ дѣламъ; въ концѣ этого письма на-

писано: „За то, что вышло между нами, прошу отъ души меня извините и не вспоминайте“. Допрошенный за симъ К. отрицалъ всякую по отношенію къ нему вину со стороны Х., объяснивъ, что онъ долженъ былъ уплатить С.,З., и др. 1320 р., но они не хотѣли ихъ у него взять, желая его исключить изъ своей компаніи; по совѣщаніи съ Х., послѣдній совѣтывалъ ему внести деньги Нотаріусу К. и послать заявленіе С и др. Засимъ пріѣзжали за деньгами то С., то З., но безъ довѣренностей отъ прочихъ товарищей Х. не могъ дать имъ денегъ; тогда они предъявили къ нему, К., искъ. Послѣ предъявленія иска онъ пріѣхалъ въ Херсонъ, но не засталъ Х. дома; С. же и Б. стали его пугать, что деньги его пропали, вслѣдствіе чего онъ обратился къ Присяжному Повѣренному Г., который его успокоилъ; дѣйствительно Х. ему деньги возвратилъ, какъ только онъ ихъ потребовалъ, обязавшись даже уплатить судебныя издежки, если ихъ присудятъ; пріѣзжалъ же онъ нѣсколько разъ въ Херсонъ къ Х. потому, что у него было много дѣлъ, въ одномъ съѣздѣ 12; Б. же его постоянно пугалъ, росписки Х. онъ ему никогда не передавалъ.

Сопоставляя данныя, выяснившіяся изъ показаній допрошенныхъ по указанію С. свидѣтелей съ показаніемъ К., который предпринятыя было имъ противъ Помощника Присяжнаго Повѣреннаго Х. мѣры къ истребованію отъ него денегъ (обращеніе къ Присяжному Повѣренному Г.) объясняетъ подстрекательствомъ и запугиваніемъ со стороны Б. и С. и имѣя въ виду, что со стороны К. не только не поступило жалобы на дѣйствія Х., но имъ даже оправдывается невыдача послѣднимъ денегъ С. и З. за непредставленіемъ ими полномочій отъ остальныхъ компаніоновъ; что ему, К., деньги были, по его словамъ, возвращены немедленно, по его требованію; что К. и впредь оказываетъ довѣріе Х., поручая ему веденіе своихъ дѣлъ,—Совѣтъ, признавая доносъ С. лишеннымъ основанія, постановилъ: возбужденное по сему доносу дисциплинарное противъ Помощника Присяжнаго Повѣреннаго Х. производство прекратить. (5 февраля 1905 г.).

47. *Докладъ С. Г. Тиктина.* 2-го Іюля 1905 года, вдова подполковника Юлія А. подала въ Совѣтъ прошеніе, въ коемъ обвиняетъ Помощника Присяжнаго Повѣреннаго Н. въ томъ, что, взыскавъ съ С. по ея довѣренности 2000 руб., онъ Н. возвратилъ ей лишь 1800 руб., а отъ уплаты остальныхъ 200 руб. и издержекъ 45 руб. всего 245 руб. уклоняется. Въ своемъ объясненіи Помощникъ Присяжнаго Повѣреннаго Н. заявляетъ, что всѣ взысканныя съ С. деньги онъ возвратилъ Г-жѣ А., а 200 руб. онъ Н. получилъ отъ нея взаймы, и что недоразумѣніе между ними произошло потому, что А. неправильно предположила, что по этому дѣлу онъ, Н., получилъ издержки за веденіе дѣла.

16 Ноября 1905 г. А. подала въ Совѣтъ заявленіе о томъ, что въ виду учиненія ею разсчета съ Н., она проситъ жалобу ея оставить безъ разсмотрѣнія.

Въ виду заявленія Г-жи А. объ учиненіи съ Помощникомъ Присяжнаго Повѣреннаго Н. разсчета и просьбы ея объ оставленіи жалобы ея на Н. безъ разсмотрѣнія, Совѣтъ, не усматривая съ своей стороны основаній къ возбужденію противъ Н—а дисциплинарнаго производства: опредѣляетъ: Жалобу Юліи А. оставить безъ разсмотрѣнія (5 Февраля 1906 года).

48. *Докладъ М. К. Де-Антонини.* Одесская мѣщанка Варвара Г., рожденная Ш., въ прошеніи, поступившемъ 3 Ноября 1905 года, объяснила, что, какъ видно изъ представляемой ею копіи рѣшенія Одесской Судебной Палаты, состоявшагося 17 Августа 1905 года, въ ея искѣ въ суммѣ 600 рублей съ брата ея Никифора Ш., отказано, чѣмъ она находитъ себя обиженной на томъ основаніи, что не могла сама лично присутствовать въ Палатѣ въ день разбора своего дѣла, по неполученію ею повѣстки; что назначенный ей, по праву бѣдности, Присяжный Повѣренный Г. для защиты ея гражданскаго дѣла, ей о засѣданіи не сообщилъ и повѣстки не вручилъ, почему она не могла присутствовать при рѣшеніи дѣла, а ея повѣренный Г. никакихъ новыхъ основаній по дѣлу не указалъ, вслѣдствіе чего ей и отказано въ искѣ. Поэтому она проситъ

привлечь Присяжнаго Повѣреннаго Г. за нерадѣніе въ защитѣ ея дѣла.

Въ объясненіи, поданномъ противъ этой жалобы 12 Ноября 1905 года, Присяжный Повѣренный Г. излагаетъ, что онъ являлся въ Судъ и Палату на всѣ засѣданія, и никакое стараніе, въ отсутствіи котораго его обвиняетъ Г—ая, не могло помочь ея дѣлу, совершенно безнадежному, вслѣдствіе истеченія двухъ давностей, погасившихъ всякую ея претензію къ брату, завладѣвшему землею, что всѣ свѣдѣнія по дѣлу, какія только можно было получить отъ Г—ой, онъ, Присяжный Повѣренный Г., отъ нея получилъ и по возможности ихъ использовалъ и потому считалъ себя необязаннымъ извѣстить Г—ую о днѣ засѣданія въ Палатѣ.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Совѣтъ находитъ, что исходатайствовавъ въ Судѣ назначеніе себѣ повѣреннаго по праву бѣдности, жалобщица очевидно сдѣлала это въ виду того, что находила самое себя неопытной въ веденіи дѣла; что въ виду сего, если въ самомъ дѣлѣ, она имѣла еще сообщить своему повѣренному какія либо необходимыя, по ея мнѣнію, данныя или объясненія, то ей слѣдовало сообщить ихъ повѣренному заблаговременно, послѣ состоявшагося рѣшенія Окружнаго Суда, отказавшаго ей въ искѣ; что Г—ая не доказываетъ, и даже вовсе не утверждаетъ, что она просила Присяжнаго Повѣреннаго извѣстить ее о днѣ засѣданія въ Палатѣ для дачи ею лично объясненій, и даже не объясняетъ, въ чемъ заключались бы предъ Палатою ея объясненія, которыя могли-бы благопріятно для нея повліять на исходъ дѣла; что повѣренный, назначенный Окружнымъ Судомъ для веденія ея дѣла, во всемъ вполнѣ замѣняетъ ее на Судѣ, а потому ни Палата посылать ей повѣстку, ни Присяжный Повѣренный Г. не нуждавшійся въ какихъ либо новыхъ свѣдѣніяхъ, ей о днѣ доклада дѣла вовсе не были обязаны сообщать; что объясненія Присяжнаго Повѣреннаго Г. о безнадежности дѣла, за истеченіемъ двухъ давностей, подтверждаются

рѣшеніемъ Палаты, представленнымъ въ копіи самою жалобщицею.

По симъ основаніямъ, Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу Варвары Г. оставить безъ послѣдствій. (5 Февраля 1906 г.).

---

49. *Докладъ К. Г. Бернштейна.* Крестьянинъ Ч. жаловался Суду на Присяжнаго Повѣреннаго М. за непредъявленіе иска и невозвращеніе ему, Ч., 55 руб., полученныхъ М-мъ. Общее Собраніе Отдѣленій Окружнаго Суда по опредѣленію своему отъ 9 февраля 1902 г., не подвергая М. дисциплинарной отвѣтственности, указало М. на необходимость окончанія разсчета съ Ч. 20 августа 1904 г. Ч. вторично подалъ жалобу какъ на дѣйствія М. по принятому на себя для веденія дѣлу, такъ и на невозвращеніе полученныхъ 55 руб.

М. въ своемъ объясненіи указалъ на то, что его дѣйствія уже были разсмотрѣны Судомъ; что же касается невозвращенія 55 руб., то онъ понесъ по дѣлу труды, за которые Ч. предложилъ ему оставить въ свою пользу 25 руб., а 30 ему возвратить, но за полученіемъ этихъ 30 р. Ч. не явился. Окружный Судъ по опредѣленію своему отъ 10 апрѣля 1904 г. жалобу Ч. оставилъ безъ послѣдствій, предложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ М-у немедленно и непосредственно покончить счеты съ Ч. 23 августа 1904 г. въ объясненіи на имя Окружнаго Суда М. заявляетъ, что просилъ Предсѣдателя Суда принять отъ него 55 р. депозитомъ Предсѣдателя Суда для выдачи Ч., но Предсѣдатель Суда не нашелъ возможнымъ принять деньги, что онъ М. приглашалъ Ч. къ себѣ для полученія 55 р. съ возвращеніемъ ему М. его росписки, и что Ч. обѣщалъ принесть росписку, но болѣе къ нему М-у не явился. По сообщеніи Ч содержанія этого объясненія М., Ч. подалъ 30 мая 1905 г. въ Совѣтъ прошеніе, въ коемъ онъ заявляетъ, что онъ у М. для разсчетовъ не былъ и проситъ Совѣтъ получить съ М. 55 руб. для пересылки ему или же предписать М. внести эти деньги въ мѣстное казначейство депозитомъ Окружнаго Суда. Обсудивъ вышеизложенное, Совѣтъ находитъ, что въ

виду постановленія Общаго Собранія Отдѣленій Окружнаго Суда отъ 10 апрѣля 1904 года, коимъ жалоба Ч. оставлена безъ послѣдствій, дѣйствія М. не подлежатъ обсужденію въ дисциплинарномъ порядкѣ. Что же касается прошенія Ч., поданнаго имъ въ Совѣтъ 30 мая 1905 г., то таковое должно быть оставлено безъ послѣдствій, такъ какъ М. согласенъ возвратить 55 р. Ч. по представленіи имъ его М. росписокъ, Ч. же этихъ росписокъ ни М., ни Совѣту не представилъ.

Въ виду изложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: въ разсмотрѣніе дѣйствій Присяжнаго Повѣреннаго М., за состоявшимся опредѣленіемъ Общаго Собранія Отдѣленій Окружнаго Суда, не входить и прошеніе Ч. отъ 30 мая 1905 г. оставить безъ послѣдствій. (Журн пост. 5 февраля).

---

50. *Докладъ К. Г. Бернштейна.* 28 мая 1905 г. вдова надворнаго совѣтника В. подала въ Совѣтъ слѣдующее заявленіе: „Симъ заявляю, что Помощникъ Присяжнаго Повѣреннаго Ч., въ декабрѣ прошлаго года, взявъ у меня по дѣлу съ С. необходимыя бумаги и 5 р. деньгами по другому дѣлу, скрылся безслѣдно, а теперь опять его пребываніе въ Одессѣ я узнала, въ чемъ прошу Судъ вытребовать отъ него слѣдуемыя мнѣ деньги и бумаги, т. е. письма Кіевскихъ Повѣренныхъ г. Н. и г. П. Симъ имѣю честь быть Анна В.“ Въ своемъ объясненіи Помощникъ Присяжнаго Повѣреннаго Ч. объяснилъ: „Только вчера получилъ письмо Совѣта. Живу на дачѣ (Малый Фонтанъ дача №); доктора предписали полнѣйшій покой: явку, если необходимо, прошу отложить до осени. По дѣлу В.: поѣздка въ Кіевъ, по ея порученію, для мирныхъ переговоровъ съ С. (Кіевъ, Шулявка соб. дача за Полит. Инст.) касательно заемнаго письма (1000 р.) и для ознакомленія съ ея дѣлами Кіевскаго Окружнаго Суда стоитъ мнѣ немножко дороже 5 р. (впрочемъ, если В. нуждается въ матеріальной помощи — она женщина бѣдная — и совѣтѣ, то пусть зайдетъ ко мнѣ — я помогу). Всѣ бумаги ей возвращены — больше не имѣю. О

вышеизложенномъ имѣю честь сообщить Совѣту Присяжныхъ Повѣренныхъ. Подпись.—П. С. Выраженіе В. „скрылся"—неосновательно: (хотя ей простительно) я четыре мѣсяца путешествовалъ».

Разсмотрѣвъ изложенное, Совѣтъ находитъ, что г-жа В. никакихъ доказательствъ передачи Ч. бумагъ не представила и даже не указала, какія бумаги она требуетъ отъ него, и что Ч-вичъ въ своемъ объясненіи, которому Совѣтъ вполнѣ довѣряетъ, указываетъ на израсходованіе по дѣлу В. гораздо больше полученныхъ отъ нея денегъ, а посему Совѣтъ опредѣляетъ: не возбуждая противъ Помощника Присяжнаго Повѣреннаго Ч. дисциплинарнаго производства, заявленіе В. оставить безъ послѣдствій. (Журн. пост. 5 февраля).

---

51. *Докладъ М. М. Когана.* 13 апрѣля 1905 года мѣщанинъ Іосифъ К. подалъ въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ жалобу на помощника Присяжнаго Повѣреннаго С., обвиняя его въ медленности по веденію его дѣла по иску къ Симону Ш. за увѣчье. Вслѣдъ засимъ, еще до истребованія объясненія отъ С., поступило 19 мая сего года отъ К. прошеніе, въ которомъ онъ проситъ о возвратѣ ему означенной жалобы какъ поданной имъ по наущенію одного человѣка, безъ всякаго основанія; ибо, какъ онъ впослѣдсвіи узналъ, С-у пришлось, до предъявленія иска, исходатайствовать для него право бѣдности и назначеніе опеки въ виду его несовершеннолѣтія и выполнять еще нѣкоторыя формальности. К. присовокупляетъ, что онъ даже извинился предъ С. за подачу означенной жалобы, о возвратѣ которой онъ проситъ безъ истребованія отъ С. объясненія.

Заслушавъ вышеизложенное и не имѣя основанія къ разсмотрѣнію жалобы К., отъ которой онъ самъ отказывается, признавая неправильность таковой, Совѣтъ опредѣляетъ настоящему дѣлу дальнѣйшаго хода не давать и жалобу возвратить К. согласно его просьбѣ. (5 февраля 1906 г.).

52. *Докладъ О. Я. Пергамента.* 5 марта 1906 года Совѣтъ слушалъ дѣло по жалобѣ Іосифа Т. на Присяжнаго Повѣреннаго М.

Въ прошеніи, поданномъ въ Январѣ 1906 г. жалобщикъ объясняетъ, что Присяжный Повѣренный М., взявшійся при разсчетахъ по продажѣ имѣнія удержать съ покупщика причитавшійся жалобщику, какъ посреднику, куртажъ, обѣщанія своего не исполнилъ, почему онъ требуетъ слѣдуемыя ему деньги съ М.

8 февраля жалобщикъ въ заявленіи своемъ на имя Совѣта проситъ возвратить ему его жалобу, такъ какъ онъ къ М более претензій не имѣетъ.

Принимая во вниманіе, что М. повѣреннымъ Т. не состоялъ и что нѣтъ основаній, въ виду просьбы жалобщика о возвращеніи ему жалобы, возбуждать дисциплинарное производство, Совѣтъ опредѣлилъ: возвратить Іосифу Т., согласно его прошенія, жалобу его, не возбуждая дисциплинарнаго производства. (Журн. пост. 5 марта).

---

53. *Докладъ Г. Я. Бернштейна.* Совѣтъ слушалъ дѣло по жалобѣ Б. и Ю. на Присяжнаго Повѣреннаго К.

Содержащіеся подъ стражей въ Елисаветградской тюрьмѣ Б. и Ю. подали 5 Іюля сего года въ Одесскую Судебную Палату жалобу на Присяжнаго Повѣреннаго К.

Въ жалобѣ этой, препровожденной Старшимъ Предсѣдателемъ Палаты въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, Б. и Ю. объясняютъ, что 22 Октября 1904 года они предложили Присяжному Повѣренному К. принять на себя веденіе въ Елисаветградскомъ Окружномъ Судѣ уголовнаго ихъ дѣла, которое должно было слушаться 20 Января 1905 года. Присяжный Повѣренный К. изъявилъ свое согласіе съ тѣмъ, чтобы ему было уплочено въ видѣ гонорара 150 рублей, причемъ, однако, онъ обязался, по словамъ Б. и Ю., возвратить имъ 50 руб. въ случаѣ обвиненія ихъ. Условленное вознагражденіе жалобщики уплатили г. К. до засѣданія по дѣлу слѣдующимъ образомъ: 20 руб. они внесли ему

тогда же, 22 Октября; 50 руб. прислали по почтѣ вскорѣ послѣ того и, наконецъ, 80 рублей передали лично незадолго до засѣданія. Б. и Ю. были признаны виновными въ инкриминируемомъ имъ преступленіи. Тѣмъ не менѣе, К. сказанныхъ 50 руб. имъ не возвратилъ.

Вслѣдствіе чего они и просятъ: обязать Присяжнаго Повѣреннаго К. возвратить имъ, согласно условію, 50 руб.

Присяжный Повѣренный К., въ письменномъ отвѣтѣ на эту жалобу, объясняетъ: онъ, К., принялъ на себя защиту не только Ю. и Б., но и жены послѣдняго, Софіи, какъ это усматривается изъ представленной имъ копіи протокола судебнаго засѣданія.

Софья Б. была оправдана, а жалобщики обвинены. На обвинительный приговоръ поданы въ Правительствующій Сенатъ кассаціонныя жалобы, имъ же, К—мъ, составленныя. „Однимъ словомъ", пишетъ К., „обязанность, принятую мной по защитѣ, я исполнилъ, слѣдуемый гонораръ получилъ и никакихъ лишнихъ денегъ отъ жалобщиковъ не бралъ; да они бы ихъ и не дали", добавляетъ К., недоумѣвая, какъ могъ бы онъ получить впередъ эти 50 рублей, если таковыя ему должны были быть уплачены въ случаѣ оправданія, т. е. послѣ засѣданія.

Обсудивъ настоящее дѣло, Совѣтъ находитъ, что требованіе жалобщиковъ о возвратѣ 50 руб. ничѣмъ не подтверждено и что заявленіе Присяжнаго Повѣреннаго К. заслуживаетъ полнаго довѣрія, а потому опредѣляетъ: настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій. (Журн. пост. 5 Марта 1906 года).

---

54. *Докладъ Г. Я. Бернштейна.* Совѣтъ слушалъ дѣло по жалобѣ Г. на Присяжнаго Повѣреннаго М.

Въ жалобѣ, поданной Совѣту 8 Мая, г-жа Г. объясняетъ, что въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1904 года она поручила Присяжному Повѣренному М. веденіе дѣла по иску къ ея мужу о содержаніи, выдавъ ему авансомъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ того же года 50 рублей одновременно съ представленіемъ всѣхъ необходимыхъ документовъ. Между тѣмъ онъ, М.,

ничего по этому дѣлу не предпринялъ, на письма ея, Г., съ запросами о положеніи дѣла не отвѣчалъ и требованія— возвратить документы и деньги не исполняетъ. Посему она проситъ: возбудить противъ М. дисциплинарное производство, обязавъ его немедленно возвратить ей 50 руб. и всѣ документы.

Присяжный Повѣренный М., въ письменномъ объясненіи на имя Совѣта отъ 27 Мая сего года, заявилъ, что исковое прошеніе имъ уже подано и что замедленіе въ предъявленіи иска произошло вслѣдствіе невѣрнаго указанія истицей мѣста жительства отвѣтчика, мужа жалобщицы, которая также не представила списка свидѣтелей въ подтвержденіе иска и не объяснила, имѣются ли у нея несовершеннолѣтнія дѣти, при ней ли они находятся, для себя ли она только ищетъ содержанія, или и для нихъ, съ какого именно времени должно быть ей присуждено содержаніе и т. п.

Съ просьбою доставить эти свѣдѣнія онъ, М., по его словамъ, обращался съ письмами къ истицѣ Г., но никакого отвѣта отъ нея не получалъ.

Вслѣдствіе сего онъ вынужденъ былъ подать исковое прошеніе въ Елисаветградскій Окружный Судъ по тѣмъ даннымъ, которыя у него имѣлись. Результатомъ этого было то, что повѣстка отвѣтчику по указанному жалобщицей адресу („с. Дубовая Балка“ безъ обозначенія уѣзда) была вручена въ Херсонскомъ уѣздѣ, гдѣ именно и находится „Дубовая Балка“ (рудникъ, а не село), и отвѣтчикъ заявилъ отводъ о неподсудности настоящаго дѣла Елисаветградскому Окружному Суду.

Съ тѣмъ вмѣстѣ въ этомъ же письмѣ г. М. объяснилъ, что данныя ему жалобщицей 50 руб. онъ ей возвратилъ, представивъ почтовую квитанцію въ Совѣтъ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Совѣтъ находитъ, что обвиняя Присяжнаго Повѣреннаго М. въ медленности, бездѣятельности и недоставленіи свѣдѣній по ея дѣлу, жалобщица Г. ничѣмъ не доказала, что медленность въ движеніи дѣла имѣла мѣсто по винѣ М.; напротивъ, какъ видно изъ

объясненій послѣдняго, довѣрять которому менѣе, чѣмъ Г., нѣтъ никакихъ основаній, виновной въ этомъ отношеніи является сама жалобщица, не представившая, не смотря на напоминанія, необходимыхъ данныхъ по дѣлу. По тѣмъ же соображеніямъ не заслуживаютъ вниманія, какъ голословныя, обвиненія жалобщицей М. въ недоставленіи свѣдѣній о положеніи дѣла. Что же до „бездѣйствія", то эта часть жалобы опровергается фактомъ подачи М—мъ искового прошенія, имѣвшей мѣсто, правда, довольно поздно, но по независящимъ, однако, отъ него, М., причинамъ.

Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что требованіе Г. относительно возврата 50 руб. М—мъ исполнено и 2) что документы она имѣетъ возможность непосредственно получить во всякое время въ канцеляріи Окружнаго Суда, Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу Г. оставить безъ послѣдствій и Присяжнаго Повѣреннаго М. дисциплинарной отвѣтственности не подвергать. (Журн. пост. 5 Марта).

---

55. *Докладъ С. Г. Тиктина.* Дмитрій Л. въ прошеніи, поданномъ въ Совѣтъ 17-го октября 1905 года, объяснилъ, что по дѣлу его къ Магдалинѣ Ц. въ суммѣ 1252 руб. по роспискѣ повѣренный Ц., Присяжный повѣренный Г., въ засѣданіи Одесскаго Окружного Суда 13-го января 1904 года съ цѣлью омрачить честь просителя выразился, что онъ Л. злоупотребилъ довѣріемъ Ц., вслѣдствіе чего и явилась представленная Л-мъ въ судъ росписка, и въ потвержденіе своихъ словъ Г. сослался на цѣлый рядъ свидѣтелой, которые ссылки не подтвердили, а напротивъ того, подтвердили противоположное тому, что утверждалъ Г. Усматривая въ дѣйствіяхъ Г. оскорбленіе своей чести, подорвавшее его престижъ въ коммерческомъ мірѣ, Л. проситъ привлечь Прис. Пов. Г. къ отвѣту. Въ объясненіи своемъ Присяжный Повѣренный Г. изложилъ, что, не будучи лично знакомъ съ Л., онъ никакого намѣренія омрачить его честь имѣтъ не могъ. Исполняя свои обязанности повѣреннаго Ц. — онъ изложилъ въ засѣданіи Суда происхожденіе росписки въ та-

комъ видѣ, въ какомъ было ему представлено дѣло со стороны его довѣрительницы, и если свидѣтели, на которыхъ онъ сослался, не подтвердили его ссылки, то за это онъ отвѣчать не долженъ. При этомъ сослался на рѣшеніе Угол. Кас. Деп. Сената за 1902 года. № 10 по д. Дорна. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, а также протоколъ Суда отъ 13-го января 1904 г. — Совѣтъ находитъ, что объясненіе Прис. Пов. Г. о томъ, что онъ лично не имѣлъ намѣренія омрачать честь просителя и что онъ изложилъ въ засѣданіи Суда происхожденіе той росписки въ такомъ видѣ, въ какомъ было ему представлено это дѣло со стороны его вѣрительницы—заслуживаетъ довѣрія, а посему Совѣтъ опредѣлилъ: жалобу Л. оставить безъ послѣдствій. (Журн. пост. 5 марта 1906).

---

56. *Докладъ Т. О. Куликовскаго.* Въ жалобѣ, поданной на имя Предсѣдателя Херсонскаго Окружного Суда 8-го августа 1905 года и переданной въ Совѣтъ 13 августа того же г., г-жа П. объясняетъ, что вручила Присяжному Повѣренному К. 2 исполнительныхъ листа на взысканіе съ В. судебныхъ издержекъ въ суммѣ 360 р., между тѣмъ Присяжный Повѣренный К. поручилъ эти взысканія кандидату правъ Б., а затѣмъ увѣдомилъ ее, что съ В. нечего взыскать, хотя у В. есть домъ въ Николаевѣ, и одновременно требуетъ свой гонораръ за веденіе тѣхъ же дѣлъ съ В. въ Судѣ и въ Палатѣ; поэтому жалобщица проситъ помочь ей получить вышеозначенные исполнительные листы отъ Присяжнаго Повѣреннаго К. При объясненіи на эту жалобу Присяжный Повѣренный К. препровождаетъ копію заявленія П. отъ 1-го сентября 1905 г. за № 1480 о томъ, что она получила уже оба исполнительные листа, и проситъ дальнѣйшаго хода ея прошенію не давать.

Въ виду изложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: не находя въ дѣйствіяхъ Присяжнаго Повѣреннаго К. основанія къ возбужденію дисциплинарнаго производства противъ него, жалобу П. оставить безъ послѣдствій. (Журн. пост. 5 марта 1906 г.)

57. *Докладъ В. Ф. Свирскаго.* 5 марта 1906 г. Совѣтъ слушалъ дѣло по жалобамъ Мелетія К. на Присяжнаго Повѣреннаго Р.

3-го января 1906 г. въ Совѣтъ поступила жалоба почетнаго гражданина Мелетія К. на Присяжнаго Повѣреннаго Р., въ коей К. излагаетъ, что его покойная жена внесла въ Винницкое ссудо-сберегательное Товарищество 50 рубл. Для полученія сихъ денегъ, по выходѣ третьей публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ, онъ обратился къ Присяжному Повѣренному Р., предложившему ему подписать какое то заявленіе и обѣщавшему получить означенныя деньги и выслать таковыя черезъ два дня. Между тѣмъ уже прошло два мѣсяца, а денегъ онъ, К., не получаетъ, а Р. ссылается на неполученіе отъ Судьи постановленія. Въ виду сего К. проситъ Совѣтъ послать Р. распоряженіе о высылкѣ ему денегъ. 17 января 1906 г. поступило въ Совѣтъ дополнительное заявленіе К., въ которомъ онъ перечисляетъ рядъ вопросовъ, поставленныхъ имъ Р-у, и отвѣтъ на кои онъ ожидаетъ въ теченіе 6 дней.

Въ объясненіи своемъ Присяжный Повѣренный Р. излагаетъ, что онъ отъ К. вовсе довѣренности не имѣетъ.

3 февраля 1906 года въ Совѣтъ поступило заявленіе жалобщика, что онъ извиняется предъ г. Р., вовсе не бывшимъ его повѣреннымъ, въ чемъ онъ убѣдился изъ обозрѣнія дѣла и своей переписки.

Въ виду изложеннаго, за отсутствіемъ основаній къ возбужденію дисциплинарнаго производства противъ Р., Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу К. оставить безъ послѣдствій. (Журн. пост 5 марта 1906 г.).

---

58. *Докладъ Г. Я. Бернштейна.* 5 марта 1906 г. Совѣтъ слушалъ дѣло г. Х. на Присяжнаго Повѣреннаго Ш.

Въ жалобѣ, поданной въ Совѣтъ 4 августа текущаго года, Х. объясняетъ, что въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ 1902 г. онъ поручилъ Присяжному Повѣренному Ш., дѣло по взысканію съ Елисаветградскаго купца Л. 1037 р съ %

и издержками Вскорѣ послѣ того Х. получилъ отъ Ш. 500 рублей, взысканные имъ съ должника; остальныхъ же 537 р., издержекъ и проц. жалобщикъ не получилъ отъ Ш., причемъ послѣднiй никакого отвѣта на многочисленные запросы своего клiента о положенiи дѣла не давалъ и выраженнаго въ трехъ письмахъ Х. требованiя—возвратить данные ему документы не исполняетъ. Вслѣдствiе сего Х. проситъ Совѣтъ: понудить Присяжнаго Повѣреннаго Ш. продолжать взысканiе съ Л. остальныхъ денегъ или же обязать его, Ш., возвратить жалобщику всѣ документы, а равно и деньги, въ суммѣ 32 р. 50 к., полученные имъ при порученiи ему дѣла.

Присяжный Повѣренный Ш. въ письменномъ своемъ отвѣтѣ объяснилъ, что по полученiи отъ должника, въ счетъ причитавшихся съ него денегъ, 500 р., которые имъ своевременно были отосланы Х-у, онъ въ остальной суммѣ взысканiе обратилъ на движимое имущество Л., но, не назначая сего имущества въ продажу, прiобщилъ исполнительные листы Х. къ другой описи имущества должника и участвовалъ въ распредѣленiи денегъ по произведенной продажѣ того имущества, при чемъ полученные имъ по распредѣленiю 20 р. 37 к. переслалъ Х-у, а исполнительные листы снова передалъ Судебному Приставу для продолженiя взысканiя, а затѣмъ подалъ заявленiе этому послѣднему о назначенiи имущества въ продажу, каковая и была назначена на 16 сентября с. г., о чемъ онъ, Ш., и увѣдомилъ Х.

Независимо отъ сего Ш. представилъ три документа, изъ коихъ явствуетъ, что должникъ Л. 11 сентября обратился непосредственно къ Х-у съ предложенiемъ принять въ погашенiе всего остального долга 300 р., и что Х., согласившись на это, увѣдомилъ о таковомъ соглашенiи Присяжнаго Повѣреннаго Ш., который, получивъ отъ Л. сказанныя деньги и удержавъ въ свою пользу, согласно письму Х. отъ 13 сентября сего года, 7 проц., т. е. 21 р., остальные 279 руб. перевелъ Х., а дѣло о взысканiи, за полученiемъ удовлетворенiя, прекратилъ на основанiи того же письма своего вѣрителя.

По провѣркѣ изложенныхъ обстоятельствъ, таковыя вполнѣ подтвердились справкой, наведенной у Судебнаго Пристава К.

Обсудивъ настоящее дѣло, въ предѣлахъ тѣхъ требованій, которыя заявлены жалобщикомъ, Совѣтъ находитъ, что ходатайство Х. о побужденіи Присяжнаго Повѣреннаго Ш. къ производству дальнѣйшаго взысканія съ Л. должно быть нынѣ оставлено безъ обсужденія, въ виду окончанія сего дѣла Прис. Повѣр. Ш-омъ, согласно указанію самого же жалобщика, данному имъ въ телеграммѣ и письмѣ отъ 13 сентября. Точно такъ же не подлежитъ разсмотрѣнію Совѣта и второе ходатайство Х. относительно понужденія Ш. —возвратить жалобщику документы и деньги, во первыхъ потому, что ходатайство это, какъ видно изъ жалобы, носитъ альтернативный характеръ, почему оно и должно было бы обсуждаться Совѣтомъ лишь въ томъ случаѣ, если бы Ш. отказался отъ продолженія взысканія, чего, однако, въ дѣйствительности вовсе не было, и во вторыхъ потому, что Х., поручивъ своему повѣренному Ш-у „покончить“ съ Л., тѣмъ самымъ, очевидно, взялъ назадъ свое требованіе относительно возвращенія документовъ, а слѣдовательно и отказался отъ своей жалобы вообще.

На основаніи всего изложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу Х. оставить безъ послѣдствій. (Журн. пост. 5 марта 1906 г.)

---

59. *Докладъ Ѳ. Н. Литвицкаго.* Въ прошеніи отъ 2 мая 1905 г. на имя Предсѣдателя Одесскаго Окружнаго Суда мѣщанинъ Филиппъ С. изложилъ, что назначенный ему Судомъ для веденія его дѣла съ крестьянами С. Терновки о домѣ и садѣ Присяжный Повѣренный М., когда онъ, жалобщикъ, пришелъ къ нему за совѣтомъ «не далъ ему проговорить ни слова и поступилъ дерзко», будучи очевидно «запрошенъ уполномоченными С. Терновки», а потому проситъ назначить ему другого повѣреннаго. С. не грамотенъ

По поводу этой жалобы Прис. Пов. М. объяснилъ, что исковое прошеніе отъ имени жалобщика составлено имъ

между прочимъ и на основаніи данныхъ, добытыхъ при разспросѣ отъ самого С. и что, снисходя къ жалобамъ послѣдняго на трудное положеніе, онъ выдалъ ему въ видѣ пособія нѣсколько рублей. Затѣмъ, когда 10 марта 1905 г. Судъ удовлетворилъ его ходатайство о представленіи дополнительныхъ доказательствъ, онъ, М., послалъ С. по этому поводу три письма: одно—въ мартѣ и два—въ апрѣлѣ; но С. не отвѣчалъ на эти письма, явился 30 апрѣля лично, выразилъ неудовольствіе на медленность Суда и потребовалъ у него денегъ на проѣздъ въ Тирасполь. Объяснивъ С., что требованіе его о выдачѣ денегъ незаконно, тѣмъ болѣе, что необходимыя свѣдѣнія онъ могъ сообщить ему въ письмѣ, онъ, М., тѣмъ не менѣе отдалъ С. всѣ бывшія у него въ кошелькѣ мѣдныя деньги (другихъ не было) и С ушелъ, причемъ, уходя, на его заявленіе, что больше у него денегъ нѣтъ, высказалъ, что у повѣренныхъ должны быть деньги.

Изъ дѣла видно, что результатомъ вторичнаго объясненія съ С. была подача М-имъ прошенія о передопросѣ старыхъ и допросѣ новыхъ свидѣтелей, и что прошеніе это, по его ходатайству, назначено было къ слушанію 23 мая.

На основаніи этихъ данныхъ Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина С., какъ совершенно неосновательную, оставить безъ послѣдствій. (Журн. пост. 12 марта 1906 г.).

ОТДѢЛЪ III.

Дѣла, по коимъ обращено вниманіе присяжныхъ повѣренныхъ на несоотвѣтствіе ихъ поведенія достоинству званія и преподаны указанія.

---

60. *Докладъ О. Я. Пергамента.* Крестьянинъ Г. въ поданной на имя Предсѣдателя Окружнаго Суда жалобѣ объяснилъ, что онъ оставилъ у Прис. Пов. Ш. изъ числа взысканныхъ симъ послѣднимъ въ пользу жалобщика денегъ одну тысячу рублей для уплаты по векселямъ жалобщика «не доводя дѣла до Суда»; что Прис. Пов. Ш. означенной суммы тысячи рублей не уплатилъ его кредитору К-у, который предъявилъ къ нему векселя ко взысканію, почему онъ проситъ понудить Прис. Пов. Ш. къ уплатѣ присужденныхъ 1000 рублей, а также и издержекъ производства, возникшихъ по винѣ Ш. Къ жалобѣ приложенъ «меморандумъ» Прис. Пов. Ш. слѣдующаго содержанія: „Одесса 5-го августа 1904 года. На предметъ миролюбиваго (въ случаѣ возможности) окончанія дѣла по предъявленному въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ Артемьемъ К-омъ къ Сазону Г-у иску въ суммѣ одной тысячи рублей по векселямъ я получилъ сего числа отъ него Г-а 1000 руб. съ тѣмъ, что, если возможно будетъ окончить дѣло съ К-омъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ, то изъ оставшихся у меня неизрасходованныхъ денегъ имѣю удержать одну половину въ свою пользу, а остатокъ вмѣстѣ съ оправдательнымъ документомъ и подлинными векселями долженъ быть мною возвращенъ, ему Г-у. На случай же невозможности окончанія прописаннаго выше дѣла миролюбивымъ соглашеніемъ или при желаніи Г-а, имѣю возвратить ему указанную сумму 1000 по первому его требованію безъ всякихъ съ моей сто-

роны къ нему въ чемъ либо претензій". На семъ меморандумѣ имѣется приписка слѣдующаго содержанія: «Прибавляемъ къ сему слѣдующее, что *всѣ* могущія остаться по окончаніи дѣла съ К-омъ деньги остаются въ вознагражденіе г. Ш. Одесса 5-го августа 1904 года".

Затѣмъ отъ кредитора К-а поступила также жалоба въ которой К. излагаетъ, что Прис. Пов. Ш. далъ Судебному Приставу ложный отзывъ, будто деньги, оставленныя у него должникомъ Г-омъ, были возвращены Г. 5 августа въ 4 часа дня, а ему, К-у, предлагалъ получить въ полную уплату долга 300 руб. Къ жалобѣ приложенъ отзывъ, данный Прис. Пов. Ш-мъ.

Въ объясненіи своемъ Прис. Пов. Ш. излагаетъ, что онъ въ дѣйствительности возвратилъ своему довѣрителю 5 августа въ 4 часа дня всю взысканную сумму 6029 р. 85 к., въ подтвержденіе чего представляетъ росписку Г-а; что поэтому онъ Судебному Приставу и далъ отзывъ о неимѣніи у него денегъ Г-а; что послѣ ухода Судебнаго Пристава, при дальнѣйшей бесѣдѣ его, Прис. Пов. Ш-а, съ его кліентомъ, Г-мъ, еще оставшимся у него на квартирѣ, выяснилась возможность добровольнаго окончанія дѣла по иску К-а, вслѣдствіе чего Г. и оставилъ ему 1000 р. на случай возможнаго окончанія дѣла миромъ съ К-мъ; что поэтому онъ при повторномъ обращеніи къ нему Судебнаго Пристава отвѣтилъ, что деньги у него на лицо, но выдать ихъ онъ не считаетъ себя въ правѣ. Къ объясненію приложена росписка К. о полученіи полнаго удовлетворенія и одновременно отъ того же К-а поступило заявленіе, въ коемъ онъ объясняетъ, что, за полученіемъ имъ отъ Присяжнаго Повѣреннаго Ш. 1000 р. съ проц. и судебными и за веденіе дѣла издержками, онъ никакихъ болѣе къ Прис. Повѣр. Ш. претензій не имѣетъ.

Переходя къ обсужденію настоящаго дѣла, Совѣтъ находитъ, что заявленіе первоначальнаго жалобщика Г-а о томъ, что имъ оставлена была Прис. Повѣр. Ш. сумма въ 1000 р. для погашенія долга ему, К-у, «не доводя дѣла до Суда», опровергается содержаніемъ представленнаго имъ

же меморандума Прис. Пов. Ш., изъ коего явствуетъ, что въ моментъ оставленія денегъ искъ К. къ Г. уже производился; что представленными Прис. Повѣреннымъ Ш. росписками подтверждается правильность его объясненій и данныхъ имъ отзывовъ; что, наконецъ, въ виду заявленія К. и исполненія Пр. Пов. Ш-омъ даннаго ему его вѣрителемъ Г-мъ порученія, Прис. Пов. Ш. не подлежитъ по предмету жалобы дисциплинарной отвѣтственности. Но Совѣтъ не можетъ не остановиться на той сдѣлкѣ о гонорарѣ, которая лежитъ въ основаніи жалобы Г-а. Прис. Повѣр. Ш., взявъ на себя трудъ по уплатѣ кредитору Г-а К-у извѣстной суммы денегъ, выговорилъ себѣ первоначально половину могущаго при выгодной квитовкѣ долга остаться излишка, а затѣмъ и всю сумму онаго. Такимъ образомъ Прис. Пов. Ш. всецѣло подставилъ себя вмѣсто своего вѣрителя, оказавшись непосредственно заинтересованнымъ въ исходѣ торга съ кредиторомъ.

Въ виду изложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: не возбуждая дисциплинарнаго производства, обратить вниманіе Прис. Пов. Ш. на несоотвѣтствіе подобныхъ условій о гонорарѣ съ достоинствомъ Присяжнаго Повѣреннаго. (Журн. пост. 8 мая 1905 г.).

---

61. *Докладъ В. Ф. Свирскаго.* 7-го Мая 1905 года на имя Предсѣдателя Каменецъ-Подольскаго Окружного Суда поступила жалоба крестьянъ с. Вопячина Литинскаго уѣзда Никиты П. и Еремѣя П., опекуновъ глухонѣмого Трофима Г., по дѣлу съ Авксентіемъ и Домной М. о землѣ, въ которой тѣ поясняютъ, что означенное дѣло было рѣшено Окружнымъ Судомъ въ концѣ марта с. г. въ пользу отвѣтчиковъ; что назначенный Судомъ для веденія того дѣла, по праву бѣдности, присяжный повѣренный К. не сообщилъ имъ состоявшейся резолюціи Суда, не пріобщилъ къ дѣлу высланнаго ему 24-го Марта с. г. общественнаго приговора объ отобраніи спорной земли отъ М. и передачѣ Г-у, и что въ случаѣ вступленія рѣшенія Суда въ законную силу просители будутъ лишены права обжалованія рѣшенія, почему

просятъ увѣдомить ихъ о состоявшейся резолюціи Суда, имѣется ли при дѣлѣ упомянутый приговоръ, а также выслать имъ копію рѣшенія Суда. Означенная жалоба отослана была въ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, потребовавшій отъ присяжнаго повѣреннаго К. объясненія. Въ семъ послѣднемъ К. излагаетъ, что упоминаемое жалобщиками постановленіе сельскаго схода прислано ему 30-го марта, а засѣданіе по дѣлу Г. состоялось 29-го Марта 1905 года, что постановленіе это не могло повліять на исходъ дѣла, такъ какъ касалось вопроса, не входящаго въ компетенцію сельскихъ сходовъ; что требованія Г. погашались исковою давностью не только по отношенію его, но еще и его отца, и что о состоявшейся резолюціи Суда онъ сообщилъ жалобщикамъ письмомъ. Изъ приложенныхъ къ объясненію повѣстки Окружного Суда и письма на имя присяжнаго повѣреннаго К. видно, что дѣло Г. слушалось 29-го марта с. г., и что приговоромъ Вопячинскаго сельскаго схода, о которомъ упоминаютъ жалобщики, присланнымъ въ Каменецъ 30-го Марта 1905 года, постановлено отобрать спорную землю изъ владѣнія М. и передать Г-у. Изъ осмотра докладчикомъ находящагося въ Окружномъ Судѣ дѣла по иску Г. съ М. № 318. за 1905 года ст. 8 видно, что показанія свидѣтелей сторонъ были разнорѣчивы и Судъ отдалъ предпочтеніе показаніямъ свидѣтелей отвѣтчиковъ, устанавливающихъ фактъ давности владѣнія отвѣтчиковъ спорною землею, въ противоположность показаніямъ свидѣтелей истца, утверждавшимъ, что отецъ Г-а отдалъ землю свою во владѣніе М. до возраста дѣтей. Въ судебное по дѣлу засѣданіе прис. пов. К. явился; по оглашеніи Предсѣдательствующимъ о слушаніи дѣла онъ удалился изъ зала засѣданія, и судебный разсыльный на вопросъ Предсѣдательствующаго доложилъ, что К. о явкѣ своей по настоящему дѣлу не дѣлалъ ему заявленій. Заочнымъ по дѣлу рѣшеніемъ, состоявшимся въ февралѣ 1905 г., искъ Г. былъ удовлетворенъ. При личномъ объясненіи съ докладчикомъ Прис. Пов. К. объяснилъ, что онъ не былъ въ судебномъ засѣданіи въ виду того, что одновременно съ настоящимъ

имѣлъ дѣло въ другомъ отдѣленіи и, случайно, не заявилъ о своей явкѣ судебному разсыльному. Аппеляціонная же по дѣлу жалоба подана имъ въ Окружной Судъ 2 августа 1905 г. Разсмотрѣвъ изложенное, Совѣтъ находитъ жалобу П. и П. на непредставленіе къ дѣлу копіи указаннаго выше приговора сельскаго схода с. Вопячина неосновательной, такъ какъ это являлось невозможнымъ, въ виду присылки означеннаго документа Присяжному Повѣренному К. уже послѣ состоявшагося по дѣлу засѣданія; возложенныя же на него по веденію дѣла съ Г. обязанности К. исполнилъ, подавъ по дѣлу аппеляціонную жалобу, а о состоявшейся по дѣлу резолюціи увѣдомилъ жалобщиковъ. Въ виду изложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ жалобу оставить безъ послѣдствій, но считаетъ необходимымъ поставить на видъ Присяжному Повѣренному К., что на обязанности его лежало своевременно записаться у судебнаго разсыльнаго о явкѣ своей въ судебное засѣданіе, для того, чтобы быть своевременно извѣщеннымъ о слушаніи дѣла, порученнаго ему по праву бѣдности. (Журн. пост. 3 сентября 1905 г.).

---

62. *Докладъ С. Г. Тиктина.* Елеазаръ М. послалъ въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ бумагу, озаглавленную «сообщеніе о неблаговидныхъ дѣйствіяхъ Присяжнаго Повѣреннаго Б.» Въ этой бумагѣ М. между прочимъ излагаетъ, что при приведеніи въ исполненіе приговора Таврическаго Губернскаго Присутствія, коимъ жалобщикъ присужденъ къ двухмѣсячному аресту, Прис. Пов. Б. 1) справлялся у дворника дома, въ которомъ живетъ М., о жалобщикѣ, 2) ожидалъ приведенія въ исполненіе приговора, 3) сопровождалъ жалобщика на нѣкоторомъ разстояніи изъ квартиры его въ участокъ и оттуда въ арестный домъ.

Кромѣ того М. сообщаетъ Совѣту о телеграммѣ, посланной Присяжнымъ Повѣреннымъ Б. своему довѣрителю: „Большимъ трудомъ, опасностью для здоровья посадилъ М-а. Стоило 160. Вышлите условленное“, изъ чего слѣдуетъ, по мнѣнію жалобщика, что Б. либо далъ взятку полиціи, либо же

только сообщилъ довѣрителю, что далъ взятку (между тѣмъ какъ въ дѣйствительности не далъ), что, по мнѣнію М., одинаково грязно.

Присяжный Повѣренный Б. въ своемъ объясненіи отъ 19 сентября 1905 года излагаетъ, что онъ настоятельно требовалъ отъ мѣстной полиціи ареста М.; что М-у, присужденному судебнымъ приговоромъ за оскорбленіе довѣрителя Б. къ двухмѣсячному аресту, удалось на долго затормозить исполненіе и даже выѣхать свободно заграницу, причемъ полиція не считала препятствіемъ находившагося въ ея рукахъ исполнительнаго листа о задержаніи М.; что М. по очередно уѣзжалъ изъ Симферополя въ Одессу и обратно, такъ что исполнительный листъ странствовалъ по полиціямъ этихъ двухъ городовъ, гдѣ М-у удалось на долго затормозить исполненіе приговора; что вслѣдствіе такого положенія дѣла, довѣритель его, Б-а, искавшій удовлетворенія за оскорбленіе не въ насиліи, а въ судебномъ приговорѣ, вынужденъ былъ прибѣгнуть къ услугамъ его Б-а, предоставивъ ему расходовать за его счетъ денежную сумму по его усмотрѣнію. Расходъ этотъ, отчетъ о которомъ могъ требовать только довѣритель его, выразился въ суммѣ 160 р., о высылкѣ которыхъ онъ телеграфировалъ довѣрителю его, а М., мѣрящій всѣхъ на свой аршинъ, называетъ эту сумму взяткой; что онъ не добивался вступить въ переговоры съ М. Вѣрно лишь одно, что, зная по опыту, на что способенъ человѣкъ, не разъ увильнувшій отъ полицейской власти въ самый моментъ предполагавшагося задержанія его, Б. въ день ареста неуклонно слѣдилъ за исполненіемъ приговора, что взбѣшенный его настойчивостью М. пытался оскорбить его; что попытка эта на столько потрясла его, что онъ чуть не заболѣлъ, чѣмъ и объясняется употребленное имъ въ телеграммѣ выраженіе «съ опасностью для здоровья».

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ находитъ, что указанная М-мъ телеграмма не имѣетъ приписываемаго ей значенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ находитъ, что по закону (ст. 959 У. У. С.) отправка осужденныхъ уголовны-

ми приговорами въ мѣста заключенія возлагается на Полицію, а наблюденіе за точностью и безотлагательностью исполненія приговора возлагается по 949 ст. того же устава на Прокурора: что въ законѣ этотъ порядокъ исполненія приговора установленъ для всѣхъ дѣлъ, а слѣдовательно и для дѣлъ, производящихся въ порядкѣ частнаго обвиненія, а посему присяжный повѣренный можетъ ходатайствовать о приведеніи полиціей приговора въ исполненіе, но только путемъ подачи прошенія или принесенія, въ случаѣ неправильности исполненія приговора, жалобы по принадлежности; но присяжный повѣренный не долженъ присутствовать при отправкѣ полиціей осужденныхъ въ мѣста заключенія, а между тѣмъ Присяжный Повѣренный Б. объяснилъ, что въ день ареста онъ неуклонно слѣдилъ за исполненіемъ приговора, и что взбѣшенный его настойчивостью М. старался оскорбить его, а потому Совѣтъ опредѣляетъ жалобу М. оставить безъ послѣдствій, указавъ Присяжному Повѣренному Б-у на неумѣстность его дѣйствій по участію въ исполненіи уголовнаго приговора. (2 октября 1905 г.).

---

63. *Докладъ М. К. Де-Антонини.* Екатерина К. 1 декабря 1904 г. подала Предсѣдателю Одесскаго Окружнаго Суда прошеніе, въ которомъ изложила, что 22 апрѣля 1902 года она поручила Присяжному Повѣренному В. веденіе ея дѣла о разводѣ, за которое онъ требовалъ вознагражденіе въ 700 рублей. Хотя сумма эта была для нея обременительна, но тяжесть ея положенія принудила ее пожертвовать всѣми сбереженіями, и она внесла В. 500 руб., на которые имѣетъ росписку. Въ первое время В. присылалъ краткія извѣщенія о ходѣ дѣла, но вотъ уже около 2-хъ лѣтъ она на многочисленные запросы о положеніи дѣла—никакого отвѣта не получаетъ; наконецъ, она рѣшила послать письмо съ обратной роспиской, но и это оставлено безъ вниманія, а поэтому она проситъ понудить В. окончить ея дѣло или возвратить полученныя деньги. Въ дѣлѣ имѣется письмо

В. къ Г-жѣ К. отъ 22 апрѣля 1902 г., изъ котораго видно, что В. принимаетъ на себя веденіе въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ дѣла ея съ мужемъ Іосифомъ К. на условіяхъ, изложенныхъ въ письмѣ, за 700 руб. гонорара, изъ котораго онъ 250 руб. въ тотъ день получилъ, а 250 р. имѣетъ получить послѣ подачи прошенія въ Духовную Консисторію отъ имени мужа ея. Условлено, что В. имѣетъ предъявить искъ о разводѣ къ Г-жѣ К. по довѣренности ея мужа. Въ объясненіи противъ сей жалобы отъ 11 февраля 1905 г. Присяжный Повѣренный В. излагаетъ Г. Предсѣдателю Одесскаго Окружнаго Суда, что въ 1902 году онъ принялъ на себя веденіе бракоразводнаго дѣла К., которое онъ велъ по довѣренности К. въ Одесской Духовной Консисторіи, а затѣмъ по случаю перевода дѣла въ С.-Петербургскую Духовную Консисторію, по мѣсту жительства К., —онъ, В., передалъ дѣло Петербургскому Присяжному Повѣренному Н. О ходѣ дѣла онъ своевременно сообщалъ К. какъ простыми такъ и заказными письмами и даже телеграммами. Нынѣ онъ входитъ въ Консисторію съ ходатайствомъ о выдачѣ ему оффиціальной справки о положеніи дѣла, по сообщеніи каковой онъ либо окончательно передастъ дѣло Присяжному Повѣренному Н. въ Петербургѣ, либо учинитъ съ К. разсчетъ и отъ веденія дѣла откажется.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ находитъ, что Присяжный Повѣренный В., выступая по бракоразводному дѣлу въ качествѣ повѣреннаго К-а противъ жены его, въ то же время является какъ бы повѣреннымъ отвѣтной стороны, отъ которой получаетъ гонораръ за веденіе *противъ* нея дѣла, однимъ словомъ онъ, В., является повѣреннымъ обѣихъ сторонъ: мужа—противъ жены и жены—противъ мужа. Такое одновременное веденіе дѣла за истца и за отвѣтчика, хотя бы и по бракоразводнымъ дѣламъ, является, можетъ быть, совершенно согласнымъ съ желаніемъ обѣихъ сторонъ и съ ихъ обоюдными интересами, но оно должно быть признано несоотвѣтствующимъ нравственнымъ интересамъ, т. е. чести и достоинству присяжной адвокатуры, недопускающимъ, чтобы представитель ея явился

участникомъ въ разыгрываемой сторонами на Судѣ комедіи. Хотя такая комедія служитъ очень часто къ предупрежденію весьма печальной драмы и заслуживаетъ быть можетъ *для супруговъ* предпочтенія передъ послѣднею, являясь въ сравненіи съ нею зломъ незначительнымъ, но неприлично *присяжному повѣренному* участвовать въ дѣлахъ такого рода, для которыхъ существуютъ спеціалисты, занимающіеся веденіемъ бракоразводныхъ дѣлъ со стороны истца *и* отвѣтчика и не пользующіеся уваженіемъ въ обществѣ, не смотря на то, что иногда дѣятельность ихъ для сторонъ является необходимой.

По симъ основаніямъ Совѣтъ находитъ, что Присяжный Повѣренный В. не имѣлъ права заключить съ Г-жею К. условіе о гонорарѣ за веденіе имъ дѣла *противъ* нея по довѣренности мужа, а потому условіе это является недѣйствительнымъ, и стороны должны быть возвращены въ первоначальное положеніе, а потому Совѣтъ опредѣляетъ: признавъ, что дѣйствія Присяжнаго Повѣреннаго В. по принятію имъ на себя означеннаго дѣла несовмѣстимы съ достоинствомъ Присяжнаго Повѣреннаго, предложить ему прекратить хожденіе по этому дѣлу, а взятыя деньги возвратить. (Журн. пост. 2 октября).

---

64. *Докладъ С. Г. Тиктина.* Торговый домъ С. И. и Ко. прошеніемъ, поступившимъ 9 іюня 1905 года, проситъ Совѣтъ предложить Присяжному Повѣренному Ц-у указать Торговому дому, въ участкахъ какихъ Мировыхъ Судей разбирались дѣла съ цѣлымъ рядомъ лицъ (8), а также представить отчетъ по этимъ дѣламъ.

Въ этомъ прошеніи Торговый домъ прибавляетъ: „Мы принуждены обратиться къ Вашему содѣйствію, въ виду оставленія Г. Ц-омъ безъ какого либо отвѣта нашихъ неоднократныхъ предложеній дать намъ отчеты о вышеупомянутыхъ дѣлахъ".

Въ объясненіи противъ этой жалобы Присяжный Повѣренный Ц. изложилъ буквально слѣдующее: „Я пригла-

шалъ явиться ко мнѣ представителя Торговаго дома, чтобы дать ему требуемыя справки. Но онъ почему то не явился, хотя, живя въ Одессѣ, легко могъ это сдѣлать. Всѣ свѣдѣнія, необходимыя Торговому дому, я готовъ сообщить во всякое время, и они у меня готовы. Могу ихъ дать Совѣту, если онъ требуетъ".

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ опредѣляетъ: обязать Присяжнаго Повѣреннаго Ц. представить Торговому дому С. И. и Ко. письменный отчетъ о положеніи дѣла, сообщивъ о посылкѣ отчета одновременно и Совѣту. (6 ноября 1905 г.).

---

65. *Докладъ М. К. Де-Антонини.* Мировой Судья 3-го участка Винницкаго Округа Подольской Губер. Т. при отношеніи на имя Совѣта отъ 12 ноября 1905 г. за № 2282, полученномъ въ Совѣтѣ 12 декабря 1905 г., представляетъ на разсмотрѣніе Совѣта нижеслѣдующее заявленіе Присяжнаго Повѣреннаго Г., поступившее къ названному Мировому Судьѣ 10 ноября 1905 года:

«Его Высокородію Г. Мировому Судьѣ 3 участка Винницкаго Округа. Повѣреннаго крестьянина Феодора В.,— Присяжнаго Повѣреннаго Г., живущаго въ г. Одессѣ, заявленіе. Въ концѣ 1903 года Каменецъ-Подольскій Окружный Судъ препроводилъ Вамъ требованіе о допросѣ свидѣтелей по иску Феодора В. къ Ивану и Семену В. въ суммѣ 300 руб. о недвижимости. Между тѣмъ требованіе это, несмотря на истеченіе двухъ лѣтъ, Вами до сихъ поръ не исполнено. Подобная вопіющая медленность можетъ поставить меня въ необходимость принести жалобу на Вашу медленность въ порядкѣ надзора Старшему Предсѣдателю Одесской Судебной Палаты, если въ теченіе текущаго мѣсяца Вами не будетъ исполнено требованіе Окружнаго Суда относительно допроса свидѣтелей. Если правиленъ дошедшій до меня слухъ, что отвѣтчики пропустили семидневный срокъ на представленіе денегъ по допросу свидѣтелей, то за истеченіемъ срока дѣло должно быть немед-

ленно возвращено въ Каменецъ-Подольскій Окружный Судъ. Присяжный Повѣренный Г.»

Въ началѣ своего отношенія Мировой Судья признается, что, читая заявленіе Прис. Пов. Г. онъ испыталъ нѣкоторый страхъ, но не страхъ отъ боязни жалобы, а страхъ суевѣрный: ему стало казаться, что это, быть можетъ, генералъ Ковалевъ всталъ съ того свѣта и, вспомнивъ забусовскіе дни, написалъ такое непринужденное «заявленіе», но что затѣмъ его страхи разсѣялись, такъ какъ онъ увидѣлъ подпись „Прис. Пов. Г." и кромѣ того Прис. Пов. Г. обѣщаетъ ему свою репрессію только черезъ мѣсяцъ, а въ этомъ сразу уже виденъ цивилизованный человѣкъ, а не военный изъ эпохи недавняго прошлаго, что для него совершенно непонятно, что членъ присяжной адвокатуры, передовой корпораціи въ судебномъ сословіи, стремится воздѣйствовать на судью посредствомъ страха при той упорной борьбѣ, которую ведутъ сознательныя силы Россіи, отстаивая между прочимъ и независимость Суда.

Предпославъ въ своемъ отношеніи эти свои размышленія, Мировой Судья находитъ заявленіе Прис. Пов Г. какъ по тону, такъ и по содержанію оскорбительнымъ для себя, какъ для судьи, такъ какъ Прис. Пов. Г., усматривая медленность, имѣлъ основаніе обжаловать ее, но не имѣлъ рѣшительно никакого права угрожать ему жалобою на него а тѣмъ болѣе предоставлять ему мѣсячный срокъ для его добровольнаго исправленія. Если же Прис. Пов. Г. не обжаловалъ ея и не добился признанія его медленности соотвѣтствующей властью, то онъ не имѣлъ рѣшительно никакого права допускать въ оффиціальной бумагѣ неприличныя выраженія, вродѣ «вопіющая медленность Ваша» и т. д.

Далѣе, Мировой Судья, касаясь послѣдней части заявленія Прис. Повѣрен. Г. о направленіи дѣла, пишетъ, что этотъ категорическій императивъ могъ бы вызвать только отвѣтъ: «радъ стараться», что, къ сожалѣнію, по воинской повинности онъ, Мировой Судья, имѣлъ льготу 1-го разряда, а собирать слухи—онъ уже совершенно не умѣетъ, да

и Присяжному Повѣренному Г. этого не совѣтуетъ, такъ какъ даже въ Кашинскомъ-Щедринскомъ Судѣ «установился прецедентъ: не всякому слуху вѣрь».

Въ заключеніе изложенія этихъ своихъ мыслей Мировой Судья проситъ Совѣтъ увѣдомить его о послѣдующемъ, съ возвращеніемъ заявленія Прис. Пов. Г. для пріобщенія къ дѣлу.

На изложенное заявленіе Мирового Судьи Прис. Пов. Г. 18 декабря 1905 г. представилъ въ Совѣтъ слѣдующее объясненіе.

Находя заявленіе Мироваго Судьи Т. до такой степени сумбурнымъ, что оно не нуждалось бы въ особомъ объясненіи съ его стороны, тѣмъ не менѣе Прис. Пов. Г. излагаетъ, что изъ прилагаемыхъ имъ при его объясненіи двухъ писемъ кліента Совѣтъ можетъ усмотрѣть, что со стороны Мироваго Судьи допущена дѣйствительно «вопіющая» медленность, какъ будетъ видно изъ послѣдующаго, и потому онъ, Прис. Пов. Г., имѣетъ право настаивать на правильности употребленнаго имъ термина. Опредѣленіе Окружнаго Суда о допросѣ Свидѣтелей по иску крестьянина Феодора В. къ Семену и Ивану В. состоялось 12 сентября 1903 г., и затѣмъ дѣло было препровождено Мировому Судьѣ 3 уч. Винницкаго округа. Съ той поры Прис. Пов. Г. повѣстокъ о допросѣ свидѣтелей не получалъ. Между тѣмъ, какъ это видно изъ писемъ Феодора В., послѣдній самолично являлся къ Мировому Судьѣ изъ с. Стадницы въ м. Пиковъ болѣе „двадцати разъ“ и получалъ отъ „этого служителя юстиціи“ неизмѣнно одинъ и тотъ же отвѣтъ: «подожди очереди». Подобное издѣвательство Мироваго Судьи надъ совершенно безпомощнымъ человѣкомъ, тратившимъ на безполезное хожденіе въ камеру Мироваго Судьи свое время и деньги, въ концѣ концовъ довело его кліента до отчаянія. Случайно его кліенту отъ письмоводителя Мироваго Судьи стало извѣстно, что отвѣтчики пропустили предоставленный имъ срокъ на внесеніе денегъ, но что Мировой Судья, вопреки закону, продолжаетъ удерживать дѣло у себя и не отсылаетъ его въ Судъ. На настойчивыя просьбы ускорить

дѣло, Прис. Пов. Г. счелъ необходимымъ послать Мировому Судьѣ вышеприведенное свое заявленіе. Подать жалобу на медленность Судьи, онъ, Прис. Пов. Г., конечно имѣлъ право и безъ предупрежденія. Его же заявленіе имѣло цѣлью предотвратить необходимость подачи жалобы, какъ крайняго средства, на случай, если Мировой Судья, прочитавъ его заявленіе, пойметъ, что его медленность дѣйствительно «вопіющая». Кромѣ того, усматривая изъ письма кліента, что дѣло находится въ такомъ положеніи, когда оно можетъ быть отправлено на законномъ основаніи въ Окружный Судъ и безъ допроса свидѣтелей, Прис. Пов. Г. счелъ возможнымъ сослаться условно на полученныя имъ свѣдѣнія («слухъ»), такъ какъ не вполнѣ довѣрялъ правильному пониманію кліентомъ того, что онъ услышалъ отъ письмоводителя Мироваго Судьи, да и не имѣлъ вовсе надобности точнѣе опредѣлять источникъ полученныхъ имъ свѣдѣній. Такимъ образомъ, Прис. Пов. Г. находитъ, что онъ имѣлъ безусловно право, въ интересахъ кліента, лишеннаго возможности самостоятельно добиться ускоренія допроса свидѣтелей, поставить Мировому Судьѣ альтернативу: или допросить свидѣтелей въ теченіе мѣсяца (мирный исходъ) съ предвареніемъ, что въ противномъ случаѣ онъ поставленъ будетъ въ непріятную необходимость подать жалобу на медленность (законный путь), или возвратить немедленно дѣло въ Судъ безъ допроса свидѣтелей, если вѣрно утвержденіе его кліента, что противною стороною пропущенъ срокъ на представленіе денегъ. Мировой Судья напрасно думаетъ, что онъ, Прис. Пов. Г., долженъ былъ сперва доказать его медленность въ законномъ порядкѣ, а потомъ посылать ему заявленіе, такъ какъ безпричинное уклоненіе его въ теченіе двухъ лѣтъ отъ исполненія опредѣленія Окружнаго Суда давало Прис. Пов. Г-му субъективное право считать медленность Мироваго Судьи «вопіющею», а предупрежденіе о возможности жалобы не есть угроза. Въ заключеніе Прис. Повѣренный Г. выражаетъ удивленіе по поводу того, что вмѣсто исполненія его законнаго требованія, выраженнаго въ совершенно корректной, хотя и непріятной для

Мироваго Судьи формѣ и въ полномъ соотвѣтствіи съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла, Мировой Судья нашелъ умѣстнымъ подать въ Совѣтъ письменное заявленіе о своемъ мнимомъ оскорбленіи въ формѣ, почти лишенной человѣческаго смысла.

Приложенныя къ объясненію Присяжн. Повѣрен. Г. два письма его кліента Михаила В. отъ 19 іюня и 23 октября 1905 года подтверждаютъ дѣлаемыя на нихъ ссылки.

Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, Совѣтъ находитъ: 1) что хотя Прис. Повѣр. Г. имѣлъ полное основаніе убѣдиться въ необыкновенной медленности Мироваго Судьи въ производствѣ порученнаго ему Окружнымъ Судомъ допроса свидѣтелей, коль скоро Мировой Судья въ теченіе двухъ лѣтъ не исполнялъ предписанія Суда, и потому въ правѣ былъ или настаивать на исполненіи порученія Окружнаго Суда, или же подать жалобу на его медленность, но тѣмъ не менѣе, ему не слѣдовало допущенную Мировымъ Судьею медленность квалифицировать рѣзкимъ выраженіемъ «вопіющая» и ставить Мировому Судьѣ приведенную въ заявленіи альтернативу, въ чемъ едва ли нельзя не усмотрѣть угрозу, прибѣгать къ которой неприличествуетъ вообще, а въ особенности присяжной адвокатурѣ по отношенію къ представителю магистратуры; 2) что если, съ одной стороны, отношеніе Мироваго Судьи на имя Совѣта и дѣйствительно изложено въ шутливомъ тонѣ и содержитъ такія размышленія Мироваго Судьи, которымъ не мѣсто въ оффиціальной бумагѣ, исходящей въ особенности отъ должностного лица,—то, съ другой стороны, Совѣтъ въ правѣ ожидать и отъ Присяжнаго Повѣреннаго, хотя бы и на такую бумагу Мироваго Судьи, такого по формѣ объясненія, въ которомъ Присяжный Повѣренный не прибѣгалъ бы къ квалификаціи объясненія Мироваго Судьи эпитетомъ «сумбурнымъ», изложеннымъ, по мнѣнію Прис. Пов. Г., «въ формѣ, *почти лишенной человѣческаго смысла*», каковыя выраженія, свидѣтельствуя о недостаточной сдержанности Прис. Пов. Г. въ выборѣ выраженій, должны быть призна-

ваемы въ устахъ Присяжнаго Повѣреннаго неумѣстными вообще, а по отношенію къ представителямъ судебной власти въ особенности.

Въ виду сего, Совѣтъ опредѣляетъ: разъяснить Прис. Пов. Г. неумѣстность выраженій, употребленныхъ въ заявленіи Мировому Судьѣ, хотя и вызванномъ извѣстными Прис. Повѣрен. Г. обстоятельствами дѣла. (4 февраля 1906 г.).

---

66. *Докладъ М. М. Когана.* Въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ 9 іюля 1905 г. поступила жалоба Берки К., въ которой онъ объясняетъ, что имъ 8 августа 1903 г. поручено Помощнику Присяжнаго Повѣреннаго Х. взысканіе по векселю 138 р. съ Онуфрія С. и что хотя до 18-го февраля 1904 г. Б. получалъ отъ Х. отвѣты на его запросы о положеніи дѣла, но засимъ послѣдній пересталъ давать отвѣты на цѣлый рядъ его писемъ и означеннаго документа ему также не возвращаетъ. Не смотря на двукратное требованіе Совѣтомъ отъ Х. объясненія, таковое имъ представлено не было, такъ какъ Х., оказался въ отсутствіи. Вернувшись въ Херсонъ 1 января 1906 года, онъ представилъ письменное объясненіе, въ которомъ излагаетъ, что онъ не имѣлъ возможности выполнить требованіе Совѣта о дачѣ объясненія потому, что въ теченіе восьми мѣсяцевъ почти непрерывно (съ 10 мая 1905 г. по 11 іюля и съ 13 іюля по январь 1906 года) онъ пробылъ въ Петербургѣ, и требованія Совѣта получались въ его отсутствіи. По существу жалобы К., Х. объясняетъ: что, получивъ отъ перваго предложеніе принять на себя взысканіе съ С., онъ изъявилъ на это согласіе при условіи высылки ему впередъ расходовъ и гонорара въ размѣрѣ 10 руб. за полученіе исполнительнаго листа; что К., выславъ ему довѣренность и вексель, денегъ однако ему не прислалъ; что засимъ между ними возникла переписка объ окончаніи съ С. дѣла миромъ, причемъ К. сперва требовалъ 75 проц., а потомъ 60 проц., С. же заявилъ, что болѣе 35 проц. онъ платить не можетъ; что на нѣкоторыя письма К. онъ, Х., не отвѣчалъ, такъ какъ С.

медлилъ своими отвѣтами, что одновременно съ перепиской К. 18 декабря 1903 г. подалъ на него жалобу въ Уѣздный Съѣздъ, о чемъ онъ въ своемъ письмѣ къ нему отъ 16-го же декабря умолчалъ; обстоятельство это его оскорбило; Съѣзду онъ представилъ объясненіе, а также просилъ имѣть въ виду, что вексель и довѣренность хранятся у него и могутъ быть представлены въ Съѣздъ по первому требованію, съ К. же онъ прекратилъ съ тѣхъ поръ всякія сношенія; считая себя оскорбленнымъ; вексель и довѣренность онъ держалъ у себя, ожидая сообщенія Съѣзда объ исходѣ жалобы на него К., а нынѣ онъ документы эти отправилъ К. въ Двинскъ почтою.—По наведеніи справки въ Уѣздномъ Съѣздѣ, оказалось, что на имя Предсѣдателя Херсонскаго Уѣзднаго Съѣзда поступила 18 декабря 1903 г. отъ Берки К. жалоба содержанія однороднаго съ тою, которая засимъ имъ подана въ Совѣтъ, что въ объясненіи своемъ Съѣзду Х. излагаетъ тѣ же обстоятельства о перепискѣ его съ К., которому онъ, въ виду неуспѣшности таковой, заявилъ, что больше онъ по его дѣлу ничего предпринимать не будетъ и дѣйствительно пересталъ отвѣчать на его письма.

При объясненіи этомъ Х. приложилъ 6 писемъ къ нему К.—отъ 25 сентября, 14 окт., 16 декабря 1903 г., 12 января, 25 февраля и 5 августа 1904 г. Въ первыхъ двухъ письмахъ К. проситъ сообщить ему о положеніи дѣла за неполученіемъ никакихъ объ этомъ свѣдѣній. Въ третьемъ, отъ 16 декабря 1903, въ отвѣтъ на письмо Х. отъ 2 того же мѣсяца, К. сообщаетъ о согласіи покончить съ С. на 75 проц. Въ письмѣ отъ 12 января 1904 г. К. проситъ сообщить ему о предложеніи со стороны С. Въ письмѣ отъ 25-го февраля 1904, въ отвѣтъ на письмо Х. отъ 18 того же мѣсяца, К. предлагаетъ покончить на 60 проц., прося въ противномъ случаѣ прислать ему исполнительный листъ, учинивъ наложенный платежъ на условленный гонораръ. Въ послѣднемъ письмѣ отъ 5 августа 1904. К. вновь проситъ сообщить о положеніи дѣла съ С. и вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаетъ взысканіе съ Ш. 102 р. 50 к., если есть на это надежда.—Херсонскій Уѣздный Съѣздъ, въ распорядительномъ

своемъ засѣданіи 18 декабря 1904 г., удовлетворяясь объясненіемъ Х., оставилъ жалобу К. безъ послѣдствій.

Усматривая изъ обстоятельствъ дѣла, что суть жалобы К. заключается въ несообщеніи ему его повѣреннымъ Х. свѣдѣній о положеніи порученнаго ему дѣла по взысканію съ С.; что К., ведя переписку съ Х., въ то же время подалъ на него жалобу, не только не предупредивъ его, но умолчавъ объ этомъ въ дальнѣйшей съ нимъ перепискѣ, которую онъ продолжалъ и послѣ подачи жалобы,— Совѣтъ находитъ, что Х. имѣлъ основаніе, считая себя оскорбленнымъ подобнымъ поведеніемъ К., прекратить дальнѣйшую съ нимъ переписку. Но вмѣстѣ съ симъ Совѣтъ не можетъ не поставить на видъ Помощнику Присяжнаго Повѣреннаго Х., что съ прекращеніемъ переписки онъ обязанъ былъ тогда же возвратить К. довѣренность и вексель, а потому опредѣляетъ: жалобу К. оставить безъ послѣдствій, обративъ вниманіе Х. на неправильность его дѣйствій по несвоевременному возвращенію довѣренности. (5 февраля 1906 г.).

ОТДѢЛЪ IV.

Дѣла, по коимъ объявлены замѣчанія.

67. *Докладъ А. Х. Георгіу.* 6 іюля 1905 г. Иванъ Я. подалъ жалобу, въ которой пояснилъ, что онъ, въ качествѣ повѣреннаго тещи своей, Агафіи О., поручилъ Пом. Прис. Повѣр. Р. взысканіе по исполнительному листу въ суммѣ 502 р. 30 к., обязавшись роспиской выдать Р. въ вознагражденіе 100 р. по взысканіи указанныхъ денегъ.

Для веденія дѣла онъ, Я., снабдилъ Р. довѣренностью, явленною у Кишиневскаго нотаріуса З. 4 іюля 1905 г. по реестру за № 3560.

Но такъ какъ въ довѣренности Р. не было права получать деньги, а было лишь право взыскать ихъ, то Р. отъ полученія этой довѣренности отказался и требуетъ выдачи ему вознагражденія въ размѣрѣ ста рублей.

Исполнительный листъ, по которому назначенъ, по просьбѣ Р., Судебный Приставъ, не приведенъ въ исполненіе, находится у Р. и объ истребованіи того листа, между прочимъ, ходатайствуетъ Я.

Въ объясненіи своемъ Совѣту Р. не отрицаетъ фактовъ, приведенныхъ въ жалобѣ, а указываетъ на то, во 1-хъ, что жалоба на его дѣйствія неправильно подана Я-омъ, ибо таковая возможна лишь со стороны О. и во 2-хъ, что, не выдавая ему довѣренности съ правомъ полученія денегъ и эксплоатируя его по другимъ сложнымъ дѣламъ, Я., очевидно, желаетъ лишь воспользоваться его трудомъ и временемъ, уклоняясь отъ уплаты выговореннаго вознагражденія въ 100 руб.

При этомъ Р. указалъ, что сама О. давно состоитъ его довѣрительницей, что у него давно имѣется отъ нея довѣ-

ренность и что ей онъ въ свое время представитъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ.

Сообразивъ изложенныя обстоятельства дѣла, Совѣтъ находитъ: 1, довѣренность—есть договоръ между довѣрителемъ и повѣреннымъ. Всѣ условія довора должны быть основаны на обоюдномъ согласіи сторонъ. Если такого согласія не послѣдовало относительно права полученія повѣреннымъ денегъ по довѣренности, то договоръ не могъ состояться, и Р. надлежало вмѣстѣ съ довѣренностью вернуть Я-у и условіе о вознагражденіи и исполнительный листъ. Помимо закона къ тому же обязывали Р-а и правила профессіональной этики, ибо настойчивое требованіе расширить предоставленныя ему полномочія носятъ характеръ нравственнаго давленія. 2, Хотя и по довѣренности своей тещи, Агафіи О., но въ договорныя отношенія съ Р. вступилъ Я.; отъ того же Я. Р. получилъ и договоръ о вознагражденіи. Поэтому Я. имѣлъ полное основаніе принести жалобу на дѣйствія Р. 3, Если бы Я. воспользовался трудомъ и временемъ Р. по другимъ дѣламъ, то это могло послужить для Р. лишь основаніемъ для требованія вознагражденія въ установленномъ порядкѣ, но не даетъ ему права заявлять свои претензіи по другому дѣлу, а тѣмъ болѣе удерживать документы довѣрителя, ссылаясь на неоконченные расчеты. 4, Самое указаніе Р. на то, что у него давно есть довѣренность отъ самой О. безъ представленія хотя бы частной копіи той довѣренности, и обѣщаніе отчитаться передъ самой О., не давая объясненія по вопросу, что сдѣлано по исполнительному листу, переданному ему Я-омъ, и непредставленіе исполнительнаго листа при самомъ объясненіи въ Совѣтъ еще болѣе убѣждаетъ Совѣтъ въ справедливости жалобы Я. и голословности объясненій Р.

На основаніи изложеннаго Совѣтъ опредѣлилъ: 1, сдѣлать Помощнику Прис. Пов. Р. замѣчаніе и 2, обязать его немедленно возвратить полученный исполнительный листъ по принадлежности. (2 октября 1905 г.).

68. *Докладъ В. Ф. Свирскаго.* 8-го іюня 1905 года на имя, Предсѣдателя Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда поступила жалоба крестьянина Леона В. на Присяжнаго Повѣреннаго З. Въ жалобѣ своей В. излагаетъ, что Присяж. Повѣр. З. еще въ 1903 г. принялъ отъ него веденіе дѣла въ Каменецъ-Подольскомъ Окружномъ Судѣ объ утвержденіи его съ братьями въ правахъ наслѣдства къ имуществу Карла В., и получилъ для этого отъ него всѣ необходимые документы, довѣренность и въ задатокъ 100 рублей. З. продержалъ это дѣло два года въ бездѣйствіи и заставилъ его употребить послѣднія средства на поѣздки, не возвращая взятыхъ у него, въ задатокъ, 100 рублей, которыми онъ могъ бы спасти себя и семью отъ голодной смерти, такъ какъ онъ безъ всякихъ средствъ къ жизни; жалуясь на это, В. проситъ возбудить противъ З. дисциплинарное преслѣдованіе и заставить его возвратить ему, жалобщику, 100 рублей съ 6 проц. за 2 года пользованія ими, 5 рублей за совершенную на его имя довѣренность и убытки по поѣздкамъ къ нему и за проволочку дѣла въ теченіе 3 лѣтъ. Къ жалобѣ приложены: 1) довѣренность, выданная В. отъ имени своего и Геронима В. Присяжному Повѣренному З. на утвержденіе ихъ въ правахъ наслѣдства послѣ Карла В., явленная у Тульчинскаго нотаріуса С. 11 февраля 1903 г. по реестру № 350, и такая же довѣренность, явленная тогда же и тамъ же по реестру № 349 отъ имени Іосифа и Александра В. и 2) визитная карточка Присяжнаго Повѣреннаго З., на обратной сторонѣ которой имѣется слѣдующая надпись: «На веденіе дѣла объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства послѣ Карла В. получилъ отъ Леона В. сто рубл. Февраля 9 дня 1903 г. Подпись». Объясненій отъ З. не поступило, несмотря на троекратныя требованія о томъ за №№ 773, 968 и 3041-мъ; кромѣ того докладчикъ просилъ З. отвѣтить на послѣднія заказнымъ письмомъ, врученнымъ ему 19 октября 1905 года, какъ это видно изъ обратной росписки, за № 1705. Дѣло было назначено къ слушанію въ засѣданіи Совѣта на 5 ноября 1905 года, но въ виду телеграммы Прис. Пов. З., что онъ не можетъ явиться въ за-

сѣданіе для личныхъ объясненій, въ виду происшедшихъ въ то время безпорядковъ въ Немировѣ, гдѣ онъ проживалъ, въ томъ же засѣданіи было постановлено послать З. приглашеніе на 3-е декабря 1905 г., съ предупрежденіемъ о разсмотрѣніи дѣла, по имѣющимся въ немъ даннымъ. Объявленіе о томъ послано З. 9 ноября 1905 г.. за № 3488, но, не смотря на это, З. въ засѣданіе Совѣта не явился.

Разсмотрѣвъ изложенное, Совѣтъ находитъ, что жалобщикъ ничѣмъ не доказалъ передачи З-у необходимыхъ для веденія его и его довѣрителей дѣла документовъ, а тѣмъ самимъ и возможности провести дѣло жалобщиковъ въ Судѣ, почему Совѣтъ не можетъ считать З-аго повѣреннымъ В-овъ, отвѣтственнымъ предъ послѣдними въ дисциплинарномъ порядкѣ; представленная же къ дѣлу росписка З., въ полученіи имъ отъ В. ста рублей, можетъ служить лишь основаніемъ ко взысканію съ З. въ пользу В. означенной суммы съ процентами и убытками, буде таковые будутъ доказаны; переходя затѣмъ къ неисполненію Прис. Повѣр. З-имъ указанныхъ выше требованій Совѣта, Совѣтъ находитъ въ уклоненіи З. отъ дачи объясненій на поданную на него жалобу неисполненіе профессіональнаго долга, за что онъ долженъ быть подвергнутъ замѣчанію. По симъ соображеніямъ Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій, объявивъ Присяжному Повѣренному замѣчаніе за уклоненіе отъ представленія объясненій по существу жалобы. (4 февраля 1906 г.).

ОТДѢЛЪ V.

Дѣла, по коимъ объявлены выговоры.

69. *Докладъ О. Я. Пергамента.* Крестьянинъ Н. въ прошеніи на имя Прокурора Одесскаго Окружного Суда объяснилъ, что Помощникъ Присяжнаго Повѣреннаго Ш., взявъ у него гонораръ въ суммѣ 8 руб., къ разбору его дѣла не явился. Дѣло было проиграно. Проситель обращался съ просьбой къ Ш. возвратить ему указанные 8 р., но, за неисполненіемъ этой его просьбы Помощникомъ Прис. Пов. Ш-емъ, проситъ понудить его къ возврату денегъ. — Въ объясненіи своемъ Пом. Прис. Пов. Ш. излагаетъ, что онъ принялъ на себя веденіе дѣла Н. за 15 р., что Н. уплатилъ ему сначала 5 р., а затѣмъ въ день засѣданія 3 р., но что онъ, Ш., ознакомившись съ дѣломъ въ день засѣданія, нашелъ его не заслуживающимъ защиты и узнавъ отъ повѣреннаго жены Н., обвиняемой (дѣло возбуждено было въ порядкѣ частнаго обвиненія по 1585 ст. Ул. о Нак.), что Н-й «пьяница», ушелъ изъ Суда, заявивъ Н-му, чтобы онъ выступилъ самъ.

Затѣмъ Ш., по его объясненію, выѣхалъ въ Кіевъ, а по возвращеніи узналъ отъ своего письмоводителя, что Н. приходилъ въ его отсутствіе съ требованіемъ возврата денегъ; письмоводитель «отъ себя» далъ ему 2 р., когда же Н. явился снова, то держалъ себя, по выраженію Ш., столь возмутительно дерзко, что онъ, Ш., заявилъ ему, что остальные 6 р. онъ готовъ пожертвовать въ пользу раненыхъ, но ему, Н-му, за грубость ихъ не возвратитъ. Означенную готовность Ш. подтверждаетъ и въ объясненіи своемъ, присовокупляя, что Н. предъявилъ уже къ нему искъ у Мироваго Судьи, но что въ искѣ ему было отказано

Изъ объясненія Пом. Прис. Пов. Ш. Совѣтъ усматриваетъ, что онъ, принявъ дѣло, получилъ отъ Н. 5 р., а затѣмъ еще 3 р. въ самый день засѣданія, что, ознакомившись съ дѣломъ въ день засѣданія и не найдя возможнымъ выступить въ качествѣ защитника, онъ удалился изъ Суда, не позаботившись возвратить Н-му полученные отъ него раньше 5 р. и *только что взятые* имъ у него 3 руб.; что поведеніе Пом. Прис. Пов Ш. свидѣтельствуетъ объ игнорированіи элементарныхъ требованій адвокатскаго долга и легкомысленномъ отношеніи къ условіямъ отправленія профессіональныхъ обязанностей, почему Совѣтъ опредѣляетъ: объявить Пом. Прис. Пов. Ш-ю строгій выговоръ. (2 октября 1905 г.).

---

70. *Докладъ Ф. Д. Богацкаго.* Въ заявленіи своемъ, поданномъ въ Совѣтъ, Александра Б. объясняетъ, что 4 мая Помощники Присяжныхъ Повѣренныхъ Ф. и Ш. сняли у нея въ Петербургѣ по Знаменской ул. квартиру съ мебелью, посудой, дровами и проч., принятую ими по описи по условію до 15 августа, обязавшись платить за мѣсяцъ впередъ, и въ случаѣ выѣзда ранѣе срока уплатить по срокъ условія и передать ей квартиру по принятой ими описи а также заплатить за электрическій токъ по счету. Съ 4 мая по 4 іюля деньги въ размѣрѣ 220 руб. были уплачены, но начиная съ 4 іюля по срокъ найма деньги ей Ф-мъ и Ш-мъ уплачены не были, а 12 іюля Ф. и Ш., забравъ свои вещи, уѣхали, хотя квартиру оставили за собой, захвативъ отъ нея ключи, и арендныхъ денегъ ей больше не уплатили; кромѣ того не возвратили ей стоимости произведенныхъ ими многочисленныхъ въ квартирѣ поврежденій, а равно и стоимости нѣкоторыхъ недостающихъ вещей (какъ напр. ключа отъ парадной двери, бронзоваго подсвѣчника, одной мельхіоровой столовой ложки). Въ виду этого, Б. проситъ сдѣлать Ф. и Ш. замѣчаніе и понудить ихъ къ уплатѣ причитающихся ей 195 р. 85 к., въ которыхъ она очень нуждается, «такъ какъ живетъ своимъ трудомъ, а они люди состоятельные и, занимаясь такой дѣятельностью, какъ адво-

катура, гдѣ даются правильныя указанія другимъ, сами творять беззаконія». Изъ представленныхъ Ф-мъ и Ш-мъ объясненій Совѣту видно, что они, не отрицая изложенныхъ въ жалобѣ Б-ой фактовъ, а также не отрицая своего ей долга, тѣмъ не менѣе денегъ Б-ой не только не уплатили, но собираются еще разслѣдовать это дѣло, разъяснить нѣкоторыя недоразумѣнія, вытекающія изъ заключеннаго съ ними договора; что они ожидаютъ отъ Б-ой какого то письма и что, наконецъ, они обѣщаютъ уплатить деньги, когда таковыя у нихъ будутъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ находитъ, что такъ какъ лица, занимающіяся адвокатурой, въ частныхъ даже своихъ отношеніяхъ, неимѣющихъ прямого отношенія къ адвокатской профессіи, должны отличаться безукоризненной честностью и не подавать своими дѣйствіями никакого повода къ нареканіямъ на нихъ, бросающимъ тѣнь на честь сословія, къ которому они принадлежатъ, что такъ какъ своимъ поведеніемъ въ настоящемъ случаѣ Ф. и Ш. подали поводъ жалобщицѣ опредѣлить ихъ образъ дѣйствій какъ несогласный съ благородствомъ, надлежащимъ воспитаніемъ и недостойный интеллигентныхъ людей, занимающихся адвокатурой, какъ профессіей, съ чѣмъ въ виду изложенныхъ Б-ой обстоятельствъ, не опровергнутыхъ Ф-емъ и Ш-емъ нельзя не согласиться, Совѣтъ опредѣляетъ: объявить Помощникамъ Присяжныхъ Повѣренныхъ Ф-у и Ш-ю выговоръ. (2 октября 1905 г.).

ОТДѢЛЪ VI.

Дѣла, по коимъ постановлено о временномъ запрещеніи адвокатской практики.

71. *Докладъ М. К. Де-Антонини.* Измаильскій житель Григорій М. въ трехъ прошеніяхъ жалуется, что Помощникъ Присяжнаго Повѣреннаго Ф., принявъ отъ него, М-а, въ 1904 г. дѣло объ утвержденіи Надежды и Якова М-хъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершаго Касіана М. въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ и (какъ это видно изъ выданной въ Измаилѣ росписки Пом. Прис. Повѣр. Ф. отъ 23 января 1903 г.) получивъ отъ М., въ счетъ гонорара 50 руб., вексель на 100 руб. и документы, ничего по дѣлу не сдѣлалъ, дѣла въ Судѣ не началъ, уѣхалъ изъ Измаила въ Одессу, не передовѣривъ дѣла другому повѣренному, и добровольно не желаетъ возвращать ни денегъ, ни документовъ; посему М. просить потребовать отъ Пом. Прис. Пов. Ф-а возвращенія документовъ, 50 р. и вексель на 100 руб.

Въ двухъ своихъ объясненіяхъ Пом. Прис. Повѣр. Ф. излагаетъ: а) что Григорій М. обратился къ нему съ своимъ дѣломъ не въ 1903 г., а во второй половинѣ 1904 года, б) что М. былъ имъ предупрежденъ о необходимости назначенія его, М., опекуномъ надъ несовершеннолѣтнимъ сыномъ своимъ Яковомъ и что М. былъ назначенъ опекуномъ въ декабрѣ 1904 г., в) что требованія его, Пом. Прис. Пов. Ф-а, дать ему довѣренность отъ имени другой наслѣдницы, остались неисполненными до сихъ поръ; г) что въ январѣ с. г. онъ, Пом. Прис. Пов. Ф., случайно узналъ, что товарищъ его по Измаилу, Пом. Прис. Пов. Ѳ., ведетъ это же дѣло только подъ другимъ наименованіемъ, именно—искъ Григорія М. (опекуна) къ Петру В., захватившему землю наслѣд-

никовъ Касьяна М., въ чемъ онъ, Ф, убѣдился, провѣривъ это обстоятельство въ Кишиневѣ. Въ подкрѣпленіе излагаемыхъ имъ обстоятельствъ, Пом. Прис. Пов. Ф. прилагаетъ при своемъ объясненіи Указъ Измаильскаго Съѣзда Мировыхъ Судей на имя опекуна надъ имуществомъ умершаго Касіана М. и несовершеннолѣтнимъ сыномъ его Яковомъ, отъ 2 декабря 1904 г, за № 2772 и повѣстку Кишиневскаго Окружного Суда на имя того же Григорія М., какъ опекуна надъ имуществомъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ Касіана М. отъ 3 марта 1901 г. за № 5278.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Совѣтъ находитъ: 1) Что утвержденіе Пом. Прис. Пов. Ф., что дѣло ему поручено во второй половинѣ 1904 г., опровергается его же собственноручною подписью отъ 23-го января 1903 г., въ коей онъ удостовѣрилъ полученіе имъ отъ Григорія М. 50 руб. въ счетъ гонорара за веденіе дѣла его, М., какъ опекуна, объ утвержденіи Надежды и Якова М-хъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершаго Касіана М.

2) Что хотя заявленіе Григорія М., правда ничѣмъ не подкрѣпляемое, о полученіи Пом. Прис. Пов. Ф-омъ векселя на 100 р. онъ, Пом. Прис. Пом. Ф., и называетъ неостроумной ложью, однако въ отвѣтъ на утвержденіе М. о полученіи имъ 50 руб., доказанное собственноручною подписью его отъ 23 января 1903 г., Ф. ограничивается лишь слѣдующимъ замѣчаніемъ: „Что касается полученія мною 50 (пятидесяти) руб. по какой то роспискѣ отъ 23 января 1903 г., то онъ всегда имѣетъ право взыскать съ меня эти деньги судомъ, если только осмѣлится представить въ Судъ эту росписку, выданную мною, какъ видно, тогда, когда меня еще не было въ Измаилѣ, и я практиковалъ въ Одессѣ.

3) Что такое объясненіе со стороны Пом. Прис. Пов. Ф. представляется явно уклончивымъ, ибо изъ него невозможно заключить, признаетъ ли онъ или отрицаетъ выдачу имъ росписки 23 января 1903 г. въ полученіи этихъ 50 р., росписки, подлинность которой не можетъ, по мнѣнію Совѣта, подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, въ виду безу-

словной тождественности почерка ея текста и подписи съ почеркомъ текста и подписи собственноручныхъ объясненій Ф-а.

4) Что, далѣе, Ф. оставляетъ безъ всякаго отвѣта утверждение М. объ удержаніи имъ, Ф-омъ, документовъ, переданныхъ М-ымъ для веденія дѣла.

5) Что на требованіе М-а о возвратѣ векселя на 100 р. Пом. Прис. Пов. Ф. объясняетъ лишь слѣдующее: «Въ первой своей жалобѣ М. ни слова не говоритъ о векселѣ. Во второй появляется уже вексель. Въ третьей, я надѣюсь, будетъ уже фигурировать закладная».

6) Что Совѣтъ не усматриваетъ тождественности дѣла, порученнаго, было, Ф-у М-ымъ, съ тѣмъ дѣломъ, какое заведено было М-мъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ и какое нынѣ, по словамъ Ф-а, ведетъ Пом. Прис. Пов. Ѳ., тождественности, послужившей для Ф. основаніемъ отказаться отъ предложеннаго ему М-мъ дѣла, ибо изъ представленной имъ же, Ф-мъ, вышеупомянутой повѣстки Кишиневскаго Окружного Суда за № 5278 видно, что въ этомъ последнемъ Судѣ въ 1901 году производилось дѣло по иску опекуна М-а къ Петру В. о возстановленіи нарушеннаго отвѣтчикомъ владѣнія недвижимымъ имуществомъ, между тѣмъ какъ въ январѣ 1903 г. М-ымъ было поручено Ф-у дѣло объ утвержденіи Надежды и Якова М-ыхъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершаго Касіана М., что посему у Пом. Прис. Пов. Ф-а едва ли было основаніе отказаться отъ веденія дѣла, тѣмъ болѣе, что онъ ничѣмъ не подтвердилъ, чтобы онъ дѣйствительно требовалъ дать ему довѣренность отъ имени другой наслѣдницы Надежды М-ой.

7) Принимая во вниманіе полную неграмотность просителя, М-а, усматриваемую Совѣтомъ изъ того, что всѣ три его прошенія писаны и подписаны за неграмотнаго другимъ лицомъ, Совѣтъ не придаетъ никакого значенія тому обстоятельству, что во второмъ прошеніи М-а указано, что М. поручилъ дѣло Ф-у въ 1904 году и что этимъ будто бы подтверждается, какъ заявляетъ Ф., объясненіе этого послѣдняго на первую жалобу М., такъ какъ Совѣтъ, на

основаніи собственноручной росписки Пом. Прис. Пов. Ф. отъ 23 января 1903 года, приходитъ къ твердому убѣжденію, что дѣло было поручено Пом. Прис. Пов. Ф-у не въ половинѣ 1904 года, а около полутора года ранѣе того, а именно въ январѣ 1903 г.

8) Что посему если бы даже было вѣрно то, что Ф. пишетъ въ своемъ объясненіи отъ 25 сентября с. г., но ничѣмъ этого не подтверждаетъ, а именно, что онъ, Ф., началъ хожденіе по дѣлу и выхлопоталъ опекунскій указъ въ декабрѣ 1904 года, то Совѣтъ, во всякомъ случаѣ, не можетъ не усмотрѣть чрезвычайной медленности, чтобы не сказать полной небрежности, въ веденіи дѣла, когда дѣло повѣренному поручено въ январѣ 1903 г., а опекунскій указъ, безъ котораго нельзя было начинать дѣла, исходатайствованъ этимъ повѣреннымъ только въ декабрѣ 1904 года, и когда послѣ этого, подъ предлогомъ, что будто бы это же дѣло, но подъ другимъ наименованіемъ, ведется другимъ повѣреннымъ, повѣренный отказывается отъ веденія дѣла и не возвращаетъ ни взятаго около двухъ лѣтъ передъ тѣмъ аванса въ 50 руб., ни другихъ, по заявленію жалобщика, врученныхъ ему тогда же документовъ для веденія дѣла и векселя на сумму 100 руб. Въ виду изложеннаго Совѣтъ приходитъ къ заключенію, что означенныя дѣйствія Пом. Прис. Пов. Ф-а и данныя имъ письменныя объясненія представляются неправильными и недостойными носимаго имъ званія, а посему Совѣтъ опредѣляетъ: запретить Помощнику Присяжнаго Повѣреннаго Ф-у отправлять обязанности повѣреннаго въ продолженіи шестимѣсячнаго срока. (2 октября 1905 г.)

---

72. *Докладъ Г. Ѳ. Блюменфельда.* Письмомъ на имя Предсѣдателя Одесскаго Окружнаго Суда отъ 16 августа 1903 г. врачъ Ефимъ И. просилъ побудить Присяжнаго Повѣреннаго В. возвратить деньги, полученныя имъ въ качествѣ повѣреннаго И. Изъ взаимныхъ объясненій В. и И. (отъ 29 октября 1903 г.) видно, что В. принялъ на себя ходатайство объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства Ефима И. къ иму-

ществу его дяди Петра И., каковое утвержденіе состоялось по опредѣленію Тобольскаго Окружнаго Суда 5 мая 1900 г.

При этомъ В. получилъ: отъ Ефима И. на расходы сто рублей и изъ имущества наслѣдодателя по книжкамъ кредитныхъ учрежденій въ маѣ 1900 г. и январѣ 1901 года—3116 р. 6 к. а всего 3216 р. 6 к. Изъ этихъ денегъ В. выдалъ И-у разновременно съ 1900 г. по 1902 г. 1815 р. и сестрѣ вѣрителя Р-вой, съ согласія И, 378 р.; израсходовалъ на наслѣдственныя пошлины 161 р. 16 к., и на поѣздки, почтовые и пр. 145 р., удержалъ гонораръ въ суммѣ, неоспариваемой И-омъ—340 р.: всего 2904 р. 16 к., и слѣдовательно И-у причитается съ В. 311 р. 90 к. И. считаетъ за В. еще 220 р., которые должны были поступить отъ взысканія по долговымъ обязательствамъ на имя покойнаго Петра И. Эти долговыя обязательства были въ дѣйствительности Присяжнымъ Повѣреннымъ В. получены и переданы имъ для взысканія другому повѣренному, но послѣдній объясняетъ, что добровольной уплаты не послѣдовало, а вести дѣло судебнымъ порядкомъ оказалось невозможнымъ, „такъ какъ должники люди неграмотные, и росписки подписаны за нихъ безъ нотаріальнаго засвидѣтельствованія“.

И. насчитываетъ за В. еще проценты за несвоевременный возвратъ денегъ. Совѣтъ полагаетъ, что вопросъ о присужденіи процентовъ за неправильное удержаніе денегъ входитъ въ сферу компетенціи Суда гражданскаго; вѣдѣнію же Совѣта подлежитъ оцѣнка самаго факта удержанія денегъ съ точки зрѣнія достоинства Присяжнаго Повѣреннаго. Въ объясненіи, поступившемъ въ Судъ отъ 24 мая 1904 года, Прис. Повѣр. В. признаетъ, что съ него причитается довѣрителю сумма около 300 р., но считаетъ требованіе о ея возвратѣ преждевременнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) результатъ взысканій по долговымъ документамъ еще не выясненъ; 2) у И. еще не покончены «какія то недоразумѣнія» съ Р-ой, съ которой онъ, В., 10 мая 1900 г. заключилъ мировую сдѣлку въ г. Тобольскѣ, и 3) не урегулированъ еще вопросъ о гонорарѣ В.

28 мая 1904 года общее собраніе отдѣленій Одесскаго Окружнаго Суда, принимая во вниманіе, что Прис. Пов. В.

признаетъ, что у него на рукахъ имѣется слѣдуемая И-у сумма около 300 р., опредѣлило: предложить В. произвести въ теченіе 2 недѣль окончательный расчетъ съ И-мъ и о послѣдующемъ сообщить Суду.

Въ прошеніи, поступившемъ въ Судъ 21 іюня 1904 г. Прис. Пов. В. объяснилъ, что переписка съ И-мъ по окончательному съ нимъ разсчету вызываетъ затрудненія и требуетъ продолжительнаго времени, такъ какъ И. проживаетъ въ Томской губерніи и по своей желѣзно-дорожной службѣ не имѣетъ точно опредѣленнаго жительства, а потому просилъ Судъ продлить срокъ на исполненіе его опредѣленія до 1 сентября 1904 г. съ тѣмъ, что если къ тому времени онъ, В., не учинитъ добровольно съ И. разсчета, онъ не преминетъ свой разсчетъ вмѣстѣ съ остаткомъ наличныхъ денегъ представить непосредственно Предсѣдателю Суда.

Окружной Судъ 28 іюня 1904 г. продлилъ назначенный срокъ до 1 сентября.

15 ноября 1904 г. В-у было послано подтвержденіе объ исполненіи опредѣленія отъ 28 мая. 17 ноября В., не представляя обѣщаннаго разсчета съ остаткомъ наличныхъ денегъ, объяснилъ, что 17 сентября (т. е. по истеченіи крайняго срока отъ 1 сентября) послалъ И-у письмо съ отчетомъ, но отвѣта не получилъ, почему вынужденъ былъ 16 ноября запросить И. телеграммой (приложена квит. тел. кон. на Ст. «Обь») и вновь просилъ отложить сужденіе по дѣлу до полученія отвѣта отъ И-а.

21 января 1905 года было вновь подтверждено В. объ исполненіи опредѣленія Суда.

11 февраля 1905 г. Прис. Пов. В., объясняя, что отвѣта отъ И-а до нынѣ не получалъ, и что такое молчаніе можетъ быть объяснено возможнымъ отсутствіемъ врача И. изъ мѣста его постояннаго жительства, въ виду состоянія на военной службѣ—просилъ дѣло по жалобѣ И. дальнѣйшимъ производствомъ прекратить, предоставивъ ему при отсутствіи добровольнаго разсчета вѣдаться съ И. въ судебномъ порядкѣ.

По передачѣ дѣла изъ Окружнаго Суда въ Совѣтъ, сей послѣдній нашелъ, что цифра въ 311 р. 90 к., оставшихся не

рукахъ у В., вытекаетъ изъ предшествующихъ разсчетовъ и не оспаривается В-мъ, и что возврату этой суммы не препятствуютъ: 1) ни возможный результатъ взысканій по долговымъ документамъ, такъ какъ остатокъ въ 311 р. получается независимо и сверхъ той суммы, которая предстоитъ къ поступленію по взысканіямъ, 2) ни притязанія В-а на гонораръ, такъ какъ И. зачисляетъ ему гонораръ въ суммѣ 340 р. т. е. въ размѣрѣ, превышающемъ 10 проц., и не оспариваемомъ В-мъ, 3) ни наконецъ „какія то", какъ выражается самъ В., «недоразумѣнія» И. съ Р-ой, такъ какъ выдачу сей послѣдней В. 378 р. И. признаетъ, а какія то недоразумѣнія между И-мъ и его сестрой не могутъ оправдывать удержанія денегъ, причитающихся довѣрителю.

Имѣя въ виду, что Прис. Пов. В. обязанъ былъ остатокъ денегъ въ суммѣ, имъ самимъ признаваемой, выслать И-у по извѣстному ему мѣсту жительства послѣдняго на Ст. Обь, Спб. ж. д. и въ случаѣ оффиціальнаго заявленія почтовой конторы о неврученіи денегъ адресату, представить таковыя депозитомъ въ Судъ по мѣсту послѣдняго жительства И., 18 мая за № 560 Совѣтъ предложилъ Прис. Пов. В-у представить въ 2-хъ недѣльный срокъ почтовую квитанцію въ высылкѣ имъ 311 р. 90 к. врачу И. на Ст. Обь, а самое сужденіе о мѣрѣ отвѣтственности В-а отложить до 5 іюня, вызвавъ его на это число въ засѣданіе Совѣта.

3 іюня поступило въ Совѣтъ заявленія В-а, въ коемъ онъ, ссылаясь на свои подробныя объясненія, представленныя имъ Суду, и на необходимость для него въ тѣхъ документахъ, которыя пересланы были имъ повѣренному въ Тобольскъ, просилъ вновь слушаніе дѣла отложить срокомъ на одинъ мѣсяцъ.

Будучи вызванъ въ засѣданіе на 3 сентября, В. сообщилъ, что не можетъ явиться для личныхъ объясненій, такъ какъ уѣзжаетъ изъ Одессы въ качествѣ уголовнаго защитника, что между тѣмъ его объясненія должны имѣть существенное для дѣла значеніе, и что онъ ждетъ отвѣта на посланное И-у его письмо съ отчетомъ и просилъ вновь дѣло отложить на 1—2 мѣсяца.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Совѣтъ находитъ, что письменныя объясненія уже представлены В-мъ, что если у него въ послѣднее время явились новыя данныя, измѣняющія его предшествующія объясненія и оправдывающія его, то онъ при затруднительности личной явки могъ изложить ихъ Совѣту опять таки письменно, и что по сему его ходатайство объ исключеніи вновь дѣла изъ очереди не заслуживаетъ уваженія.

Обращаясь къ существу дѣла, Совѣтъ находитъ, что обязанность В-а возвратить И-у 311 руб. 90 к. и неосновательность ссылки на документы, находящіеся у другого повѣреннаго, достаточно выяснена, какъ это видно изъ предшествующаго изложенія; что эта обязанность была указана В-у еще въ опредѣленіи Суда отъ 28 мая 1904 г. и сознана имъ самимъ въ прошеніи отъ 21 іюня 1904 г., что, не смотря на напоминанія со стороны Суда и дважды со стороны Совѣта—В. слѣдуемыхъ его довѣрителю денегъ не возвращаетъ, а нынѣ вновь ссылается то на долговые документы, оставшіеся у другого повѣреннаго, то на посланное И-у письмо съ отчетомъ вмѣсто денегъ, а самого отчета Совѣту не представляетъ; что В. является виновнымъ въ удержаніи денегъ, слѣдующихъ его вѣрителю И-у, и что такой образъ дѣйствій является несовмѣстимымъ съ достоинствомъ Присяжнаго Повѣреннаго, а потому Совѣтъ опредѣляетъ: обязать Присяжнаго Повѣреннаго В. возвратить — 311 руб. 90 к. Г. И-у, воспретивъ Прис. Пов. В-у практику втеченіе *шести* мѣсяцевъ. (3 сентября 1905 г.).

ОТДѢЛЪ VII.

Дѣла, по коимъ постановлено объ исключеніи изъ сословія.

73. *Докладъ К. Г. Бернштейна.* Въ жалобѣ, поданной въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ 20 марта 1905 г., Марія В. объясняетъ, что «въ маѣ мѣсяцѣ 1904 года она внесла Помощнику Присяжнаго Повѣреннаго Ш. 500 руб. въ видѣ залога, каковыя деньги по условію, совершенному ею 21-го мая 1904 года за № 75 съ отставнымъ поручикомъ Инженерныхъ войскъ Де-О., должны были быть ей возвращены не позже 15 августа 1904 года. Въ обезпеченіе возврата ей внесеннаго ею залога она получила вексель на сумму 500 рублей, подписанный Де-О. и Ш. На самомъ же дѣлѣ она получила въ счетъ этихъ денегъ только 40 руб., отъ уплаты же остальныхъ денегъ Ш. уклоняется.—Находясь нынѣ въ безвыходномъ матеріальномъ положеніи, не имѣя возможности продолжать свое образованіе, она принуждена обратиться къ Совѣту Присяжныхъ Повѣренныхъ и, доводя объ этомъ до свѣдѣнія Совѣта, она проситъ оказать ей содѣйствіе въ полученіи слѣдуемыхъ ей съ Ш-я 460 р., а также увѣдомить ее о днѣ разбора этого дѣла и предоставить ей возможность выяснить все это дѣло болѣе подробно и очертить ту роль, которую въ этомъ дѣлѣ сыгралъ Пом. Прис. Пов. Ш.»

Въ дополнительномъ прошеніи Г-жа Б. указываетъ на то, что одновременно было принято на должность кассира еще три лица. Въ объясненіи своемъ отъ 27 мая 1905 года Помощникъ Присяжнаго Повѣреннаго Ш. изложилъ: «Объясненіе мое по жалобѣ Г-жи Б. могло бы быть очень коротко, если бы я хотѣлъ ограничиться однимъ только юри-

дическимъ отвѣтомъ. У Г-жи Б. имѣется на меня вексель, чего я не отрицаю. По этому векселю ею получены: отъ меня лично—65 рублей и отъ г. Де-О., не скажу точно, но отъ 150 до 175 руб. Въ остальной же суммѣ я считаю себя ей должнымъ, такъ какъ на векселѣ имѣется моя подпись. Теперь сдѣлать этого я не могу, такъ какъ денегъ не имѣю, а уплачу, какъ только таковыя у меня будутъ. Такое объясненіе я давалъ бы Суду, но Совѣту выборныхъ старшихъ товарищей я позволю себѣ разсказать все рѣшительно самымъ подробнымъ образомъ.—Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошлаго года я, по возвращеніи изъ Москвы, куда ѣздилъ по дѣламъ Г.г. Н. и С., а также по наслѣдственному дѣлу, хотѣлъ куда нибудь на лѣто уѣхать на отдыхъ, но въ это время мой добрый знакомый и кліентъ Де-О. предложилъ мнѣ помочь ему въ дѣлѣ организаціи лѣтняго театральнаго дѣла въ театрахъ на Большомъ фонтанѣ и Аркадіи.—Для этого онъ просилъ меня взять на себя чисто художественную часть дѣла, т. е. сдѣлать подборъ труппы, заняться составленіемъ репертуара, а также вести чисто юридическую часть по составленію контрактовъ, за что онъ обѣщалъ мнѣ платить 150 р. въ мѣсяцъ, предоставивъ мнѣ квартиру. Не имѣя въ виду лѣтомъ особыхъ занятій и перспектива пожить на дачѣ, на досугѣ помогая товарищу въ дѣлѣ, которое страстно люблю, такъ какъ самъ когда то подвизался въ качествѣ любителя, мнѣ очень улыбнулась, и я далъ свое согласіе. Помню, что тогда же спросилъ Де-О., какими средствами онъ располагаетъ на это предпріятіе, и онъ отвѣтилъ, что имѣетъ въ наличности тысячу рубл., да и кромѣ того онъ намѣренъ былъ реализовать свою недвижимость, имѣвшуюся у него на Хаджибейскомъ лиманѣ, каковую купчую крѣпость я не разъ видѣлъ у него. Въ виду того, что театры были сданы на процентахъ, артисты приглашались на неимовѣрно дешевые оклады, такъ напр. Ш-а и А-а, получающія зимой 450 и 750 р.,—на 100 и 150 руб. и часть на товарищескихъ началахъ, глядя на это дѣло, какъ на способъ пожить на дачѣ, попользоваться морскими купаньями. Я и думалъ, что на первое время этихъ де-

негъ будетъ вполнѣ достаточно. Но все таки авансы, реклама, разъѣзды, библіотека и другіе предварительные расходы скоро поглотили эту сумму, и тогда на помощь Де-О-у пришли служившій раньше у меня въ качествѣ письмоводителя и не разъ ссужавшій меня въ тяжелую минуту деньгами г. Р., а также часто бывавшій въ театрѣ Сибирякова, гдѣ я съ нимъ познакомился, и рекомендованный владѣльцемъ Больше-фонтанскаго театра г. С-мъ,—Г-нъ Т., которые и ссудили Де-О-у сумму въ 1500 р., но потребовали моей гарантіи, а также права погашать этотъ долгъ ежедневными спектакельными взносами. Де-О. тогда обратился ко мнѣ съ просьбой подписаться на обязательствѣ вмѣстѣ съ нимъ, на что я категорически отказался, а лишь сказалъ, что могу гарантировать въ случаѣ неуплаты имъ долга, что и сдѣлалъ. Позже уже, помимо меня, Де-О. вступилъ въ дѣловыя отношенія съ Г-жей Б., съ которой и заключилъ договоръ, но прекрасно, безусловно помню, что на этомъ договорѣ онъ даже не просилъ меня поручиться за него, и на этомъ договорѣ моей подписи, какъ гарантатора и вообще нѣтъ. Въ это время спектакли уже начались и я, переѣхавъ на дачу, вѣдалъ лишь художественную сторону дѣла, посѣщалъ репетиціи, совѣтовался съ режиссеромъ о репертуарѣ, читалъ новыя пьесы, но рѣшительно не имѣлъ никакого отношенія и прикосновенія къ денежной сторонѣ дѣла, всецѣло находившейся въ рукахъ Де-О. Въ это время я знаю, что у Де-О. служили Г-жа Б. и Г-да Т. и Р., но въ ихъ денежные взаимоотношенія никогда не вмѣшивался и, если и заходилъ въ кассу, то лишь за полученіемъ жалованья, да и то сталъ захаживать довольно рѣдко, такъ какъ мнѣ уже становилось извѣстно, что заходить не за чѣмъ. Дѣла театральныя, изъ за общаго упадка, военнаго времени, нѣкоторой неопытности руководителя пошли изъ рукъ вонъ плохо. Миролюбиво покончивъ со всѣми артистами, Де-О. сдалъ антрепризу Г-жѣ А. Я въ это время переѣхалъ въ гостинницу Имперіаль, а Де-О. на квартиру къ родителямъ. Въ это время, покончивъ съ артистами, Де-О. началъ регулировать свои долговыя обязательства съ Г-жей

Б. и Г-дами Р. и Т. Сталъ онъ меня просить достать ему денегъ, главнымъ образомъ до того времени, пока онъ успѣетъ продать свою землю. Я, помню, искалъ, просилъ и послѣ долгихъ трудовъ удалось мнѣ у своего добраго знакомаго и друга Ч. достать немного денегъ, часть коихъ я и далъ Де-О. Тутъ же онъ меня просилъ вмѣстѣ съ нимъ дать свою подпись Г-жѣ В. на векселѣ, который онъ долженъ былъ ей выдать, причемъ онъ меня увѣрялъ, что половину долга внесетъ ей сейчасъ же по продажѣ земли, а другую половину чрезъ 3 мѣсяца. Въ это время онъ успѣлъ, кажется, урегулировать продажу своей земли по неимовѣрно дешевой цѣнѣ. Помню только, что въ это время онъ вмѣстѣ съ Р., Т. и Б. часто бывалъ у ихъ повѣреннаго Прис. Пов. Г., гдѣ производился разсчетъ. Я же у г. Г., во время этихъ засѣданій, никогда не бывалъ, и всѣ денежные счета сводилъ у г. Г. самъ Де-О. Позже, кажется, въ іюлѣ мѣсяцѣ я получилъ отъ Де О. маленькую записку, гдѣ онъ мнѣ пишетъ, что, покончивъ миролюбиво всѣ счеты съ Г-жею Б., Т—мъ и Р—мъ, уѣзжаетъ и прощается со мною. Дѣйствительно Де-О. уѣхалъ послѣ этого изъ Одессы. Сторонними свѣдѣніями я узналъ, что Де-О. уплатилъ Г-жѣ Б. изъ долга въ 1000 р.—отъ 500 до 600 р., Т—у изъ долга въ 500 р.—около 300 р. Послѣ отъѣзда Де О. я, благодаря поддержкѣ г. Ч. вновь устроился наново, занялся практикой и понемногу сталъ расплачиваться съ долгами, но дѣлать это было очень тяжело, такъ какъ работать приходилось много, а заработки были очень скверные. Тутъ я начинаю получать письма отъ Г-жи Б., Гг. Р. и Т. съ угрозами и указаніями, что Де-О. яко бы удралъ, и они остальныхъ своихъ денегъ не получатъ. Такъ какъ я былъ подписанъ на векселѣ, выданномъ Г-жѣ Б. и зналъ, что по немъ получено 175 р., а слѣдовательно остается долгу 325 р., а на мою половинную долю 167 р. 50 к., я и говорилъ Присяжному Повѣренному Г., что по силѣ возможности расплачусь съ Г-жей Б. въ отношеніи своихъ 167 рублей; однажды даже при Присяжномъ Повѣренномъ У. г. Г., во время защиты мною какого то дѣла, потребовалъ, чтобы я далъ слово, что

въ два или 3 мѣсяца отдамъ 100 руб., но, къ сожалѣнію, вполнѣ выполнить его не могъ и уплатилъ лишь Г-жѣ Б. не 40 р., какъ она утверждаетъ, а 65 р. Первый разъ было послано г. Г. 25 р.; второй разъ она получила у г. П. 15 р. за мой счетъ (у г. П. была моя небольшая сумма, порученная для передачи мнѣ покойнымъ г. Ч.) и третій разъ г. П. далъ г. Г. 25 р. Такимъ образомъ, Г-жѣ Б. Де-О. и я являемся должными по векселю въ 500 р. всего двѣсти шестьдесятъ рублей. Я себя считаю ей должнымъ сто тридцать рублей, каковые я готовъ ей уплачивать частями, начиная съ декабря мѣсяца этого года, когда я буду работать въ газетѣ Ф. „Одесскій Курьеръ“ въ качествѣ редактора и получать буду двѣсти рублей въ мѣсяцъ жалованья, изъ коихъ пятьдесятъ рублей я долженъ отдавать моей бывшей супругѣ на воспитаніе сына, сто рублей оставлять себѣ на жизнь, а пятьдесятъ рублей готовъ охотно отдавать на покрытіе долговъ не только г-жи Б., но и другихъ.

Если бы Де-О. не заплатилъ, то по уплатѣ Г-жѣ Б. готовъ вносить эти 50 р. дальше для уплаты другихъ долговъ. Вотъ все, что я могу сказать по дѣлу, которое принесло мнѣ массу матеріальнаго ущерба, но еще болѣе моральныхъ и душевныхъ непріятностей.—Я все это самымъ охотнымъ и искреннимъ образомъ высказываю Совѣту Присяжныхъ Повѣренныхъ. Повторяю, что не указываю никакихъ свидѣтелей, такъ какъ убѣжденъ, что и Г-жа Б. сама все подтвердитъ и Де-О., который, какъ бывшій офицеръ, скажетъ также всю истину. Дѣло покорнѣйше прошу разобрать въ моемъ отсутствіи, конечно, по полученіи отвѣта Де-О. и если Г-жа Б., ну хотя бы въ общихъ чертахъ, сама подтвердитъ мое объясненіе и Де-О., который, какъ бывшій офицеръ, можетъ сказать также всю истину. На всякій случай прошу Г-жѣ Б. задать письменно слѣдующіе вопросы: 1) Подписанъ ли я на договорѣ, заключенномъ между Г-жей Б. и Де-О.? 2) Кто всегда отбиралъ деньги кассы послѣ представленія и, вообще, касался ли я когда нибудь денежныхъ вопросовъ кассы. 3) По окончаніи дѣла, когда производился разсчетъ у г. Г., бывалъ ли я хоть разъ и кто

производилъ расплату? 4) Сколько заплатилъ Де-О. Г-жѣ Б. при разсчетѣ у г. Г.?»

Обсудивъ все вышеизложенное, Совѣтъ находитъ, что изъ объясненія Помощника Присяжнаго Повѣреннаго Ш-я видно, что онъ поступилъ на службу съ ежемѣсячнымъ жалованіемъ (въ 150 р. и квартира) къ антрепренеру лѣтнихъ театровъ на Большомъ фонтанѣ и въ Аркадіи, что, хотя Ш. и увѣряетъ, что онъ принялъ на себя чисто художественную часть дѣла, а также юридическую по составленію контрактовъ, но изъ дальнѣйшаго его объясненія оказывается, что онъ принималъ дѣятельное участіе и въ коммерческой части предпріятія, денежной сторонѣ дѣла, дачѣ гарантіи на взятыя въ займы Де-О—мъ деньги у разныхъ лицъ (Р—а, С., Т., Ч.) и наконецъ въ выдачѣ векселя вмѣстѣ съ Де-О., на имя Г-жи Б. 2) Что такого рода служебную дѣятельность Совѣтъ считаетъ совершенно несовмѣстимою съ дѣятельностью Помощника Присяжнаго Повѣреннаго. 3) Что независимо отъ этого на Ш-ѣ, какъ юрисконсультѣ предпріятія, лежала обязанность разъяснить Г-жѣ Б., что, давая залогъ, она не обезпечена договоромъ, а является лишь личнымъ кредиторомъ Де О., каковое разъясненіе было тѣмъ обязательнѣе для Ш-я, что, какъ видно изъ его объясненія, онъ зналъ о финансовыхъ затрудненіяхъ Де-О. и что деньги, получаемыя отъ Б. въ видѣ залога, скрывали лишь заемъ. 5) Что въ объясненіи своемъ Ш. ничего не возражаетъ противъ заявленія Б., объ одновременномъ пріемѣ трехъ кассировъ, а между тѣмъ на его обязанности лежало редактированіе договоровъ, а потому онъ этого обстоятельства не могъ не знать; 6) что приведенное объясненіе Ш. свидѣтельствуетъ о родѣ дѣятельности и стремленіи къ занятіямъ, ничего общаго съ адвокатурой не имѣющимъ; 7) что объясненіе проникнуто непростительно легкомысленнымъ отношеніемъ къ задачамъ и обязанностямъ не только адвоката, но и человѣка, Совѣтъ, принимая во вниманіе прежнюю судимость Ш., опредѣлилъ: исключить Помощника Присяжнаго Повѣреннаго Ш. изъ числа Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

(Одинъ членъ Совѣта при особомъ мнѣніи). (2 октября 1905 г.).

Особое мнѣніе одного члена Совѣта. По дѣлу Помощника Присяжнаго Повѣреннаго Ш. я нахожу: согласно ст. 357 Учрежд. Суд. Уст. Совѣтъ учреждается для надзора за Присяжными Повѣренными; согласно 2 п. ст. 367 того же устава Совѣтъ разсматриваетъ жалобы на дѣйствія Присяжныхъ Повѣренныхъ, а не помощниковъ; взысканіе, налагаемое по 3 п. 368 ст. того же Устава, не можетъ быть наложено на помощника, такъ какъ помощникъ, какъ таковой, не имѣетъ права вести дѣла (безъ свидѣтельства); дисциплинарная же власть надъ помощниками, имѣющими свидѣтельства на веденіе чужихъ дѣлъ, принадлежитъ Суду, выдавшему свидѣтельство; пріемъ помощника зависитъ отъ Присяжнаго Повѣреннаго, а не Совѣта, а потому отчисленіе зависитъ также только отъ Присяжнаго Повѣреннаго, а не отъ Совѣта. Въ виду изложеннаго я нахожу, что жалоба Б. должна быть оставлена *безъ разсмотрѣнія*.

ОТЧЕТЪ ПО КАССѢ

о пожертвованныхъ капиталахъ.

1) Общее собраніе Присяжныхъ Повѣренныхъ 9 апрѣля 1905 г. постановило: взысканіе недоимокъ въ количествѣ 1700 р., образовавшихся вслѣдствіе неуплаты взносовъ на содержаніе консультаціоннаго бюро, кабинета и библіотеки, передать на разсмотрѣніе Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ, которому переданы были также и долговыя отношенія Присяжныхъ Повѣренныхъ С. Е. Г-го, В. Я. М-а, Помощника Присяжнаго Повѣреннаго С. С. Ф-а, частнаго Повѣреннаго Н. Н. С-я и вдовы умершаго Присяжнаго Повѣреннаго В. В. В-а, каждаго въ размѣрѣ 100 р., для взысканія.

2) Казначей бывшей ссудо-сберегательной кассы Одесскихъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, Э. М. Гильчеръ, на основаніи постановленія Общаго Собранія членовъ, ликвидировавшихъ свои счеты кассы 21 мая 1905 года, передалъ въ распоряженіе Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ 1001 руб. 25 коп. наличныхъ денегъ и долговыя обязательства бывшихъ членовъ кассы Присяжныхъ Повѣренныхъ С. Е. Г-го 875 р., В. М. В а 109 р., В. Я. М-а 170 рублей, И. А. Ш-а 50 р. и А. Г. П-о 12 р., какъ основный фондъ для капитала Одесскихъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, имѣющаго цѣлью вспомоществованіе товарищамъ.

3) По постановленію Совѣта отъ 6 іюня 1905 года изъ означенной выше суммы 1001 руб. 25 коп. израсходовано 957 р. 36 к. на пріобрѣтеніе 4 съ половиной проц. закладныхъ листовъ Земскаго Банка Херсонской губерніи на сумму 1100 р., которые сданы на храненіе въ Одесское Общество Взаимнаго Кредита, а остатокъ въ количествѣ 43 руб. 39 коп. состоитъ въ наличности въ кассѣ Совѣта.

4) Въ виду переживаемаго въ настоящее время денежнаго кризиса, Совѣтъ не прибѣгалъ пока ко взысканію вы-

шеупомянутыхъ долговъ и недоимокъ, а въ настоящее время выработалъ проектъ правилъ взысканія недоимокъ и срочныхъ платежей, который представленъ на утвержденіе Общаго Собранія Присяжныхъ Повѣренныхъ округа, а на взысканіе прежнихъ недоимокъ и долговыхъ обязательствъ уполномочены будутъ Совѣтомъ Присяжные Повѣренные Н. Н. Крашенинниковъ, В. А. Уразовъ, В. Я. Уманскій.

5) Вслѣдствіе увѣдомленія члена Совѣта В. Ф. Свирскаго о собраніи К.—Подольскими Присяжными Повѣренными суммы въ 2000 р. съ цѣлью образованія стипендіи имени бывшаго предсѣдателя К.—Подольскаго Окружного Суда Римскаго-Корсакова для воспитанія нуждающагося сына Присяжнаго Повѣреннаго въ К.—Подольской Гимназіи, Совѣтъ постановилъ: сообщить директору К. Подольской Гимнаціи, что выборъ стипендіата будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія члена Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ Округа Одесской Судебной Палаты В. Ф. Свирскаго.

ОТЧЕТЪ
о движеніи денежныхъ суммъ.

ПРИХОДЪ. **Вѣдомость прихода и расхода денежныхъ су**

Къ 26 февраля 1906 г.	
1. Поступило отъ Присяжныхъ Повѣренныхъ единовременныхъ и мѣсячныхъ сборовъ	3439
2. Переходящихъ суммъ:	
а) бывшей ссудо-сберегательной кассы Одесскихъ Присяжныхъ Повѣренныхъ	1001
б) возвратъ изъ аванса	56
Итого.	4496

ъ 26 февраля 1905 г. по 26 февраля 1906 г. РАСХОДЪ.

Къ 26 февраля 1906 г.

1. Жалованье дѣлопроизводителю за 5 мѣсяцевъ	250	—
2. „ переписчицамъ и регистратору за 11 мѣс. .	770	—
3. „ 2 служителямъ за 11 мѣс.	650	—
4. За освѣщеніе электричествомъ	100	—
5. За мебель для канцеляріи, гектографъ и пишущую машину	554	—
6. Газеты и журналы на 1906 г.	66	10
7. Расходы по погребенію умершихъ товарищей Ю. Г. Лавинскаго, Л. А. Куперника, А. А. Радецкаго-Микулича, а также частнаго повѣреннаго М. Д. Саражина	138	—
8. Ремонтъ мебели въ кабинетѣ, побѣлка стѣнъ и окраска половъ	131	50
9. На покупку 1100 руб. $4^1/_2$% закл. лист. З. Б. Х. Б . .	957	86
10. Выдано заимообразно женѣ Прис. Повѣреннаго	200	—
11. Канцелярскія принадлежности, типографскія расходы, переплетчику, телефонъ, телеграфныя и друг. мелкіе расходы	405	—
12. Наличными (въ томъ числѣ 43 р. 39 к. переходящей суммы изъ капиталовъ б. ссудо-сберегательной кассы и консультаціонныхъ)	274	25
Итого	4496	71

Приложеніе.

74. (*Докладъ О. Я. Пергамента*).

4-го іюля 1905 года прослушавшій курсъ физико-математическаго факультета Александръ П. подалъ въ Совѣтъ жалобу, въ которой обвиняетъ Присяжнаго Повѣреннаго при Елисаветградскомъ Окружномъ Судѣ Михаила И. въ оскорбленіи его, жалобщика, словами.

Обстоятельства дѣла, согласно жалобѣ, представляются въ слѣдующемъ видѣ. 30 Іюня 1905 года жалобщикъ явился въ кабинетъ Присяжныхъ Повѣренныхъ при Елисаветградскомъ Окружномъ Судѣ и изложилъ, что онъ подвергся нападенію со стороны нѣкоего Т., котораго жалобщикъ въ разсказѣ своемъ назвалъ „хулиганомъ“, считая себя въ правѣ такъ отозваться о Т., такъ какъ нападеніе было произведено на жалобщика безъ всякаго съ его стороны повода по тому единственному основанію, что онъ, жалобщикъ, носилъ студенческую форму. Присутствовавшій при заявленіи жалобщика въ кабинетѣ Присяжныхъ Повѣренныхъ — Присяжный Повѣренный И. въ чрезвычайно приподнятомъ тонѣ, какъ объясняетъ жалобщикъ, замѣтилъ ему: «это вовсе не хулиганъ, а представитель партіи, и если Вы являетесь представителемъ другой, то вполнѣ естественно, что онъ побилъ Васъ, и Вы не имѣете права жаловаться и искать защиты. Это еще большой вопросъ, кто изъ Васъ еще хулиганъ“.

Въ объясненіи своемъ Присяжный Повѣренный И., указывая на невѣрное изложеніе обстоятельствъ, излагаетъ, что пришедшій въ Консультацію Присяжныхъ Повѣренныхъ

жалобщикъ объяснилъ, что на него напалъ хулиганъ Т. въ то время, когда онъ, жалобщикъ, сидѣлъ на скамьѣ на бульварѣ, наблюдая за толпой, и что въ хулиганѣ этомъ принимаетъ большое участіе графъ N.

Между тѣмъ Присяжный Повѣренный И. былъ, по его увѣренію, очевидцемъ событія. Въ дѣйствительности толпа молодежи бросилась на какую то дѣвицу, которая обратилась за защитой къ рабочему; этотъ послѣдній, оказавшійся мѣщаниномъ Т., заявилъ толпѣ, что не хорошо бить беззащитныхъ, въ отвѣтъ на каковое заявленіе онъ подвергся избіенію, причемъ первый ударъ былъ ему нанесенъ именно П—мъ, котораго Присяжный Повѣренный И. опознилъ. Зная все это и возмущаясь такой неправдой, Присяжный Повѣренный И. сказалъ жалобщику, «что въ комнатѣ Присяжн. Повѣр. онъ, жалобщикъ, не имѣетъ права обзывать хулиганами людей, далеко не хулигановъ; что Т., пожалуй, ихъ партію охарактеризуетъ такимъ же именемъ, и въ результатѣ получится неизвѣстность: кто же хулиганъ».

Слова эти, какъ объясняетъ Присяжный Повѣренный И., сказаны въ томъ смыслѣ, что онъ не судья столкновеній двухъ партій—забастовщиковъ, къ которымъ принадлежитъ П., и охранителей, къ которымъ принадлежитъ Т.

Присяжный Повѣренный И. указывая на то, что объясненіе съ П. имѣло характеръ простого разговора, ибо П. оставался въ кабинетѣ, какъ знакомый Присяжнаго Повѣреннаго К., полагаетъ, что весь инцидентъ, какъ не относящійся къ его профессіональной дѣятельности, не подлежитъ вниманію Совѣта.

Присяжный Повѣренный И. указываетъ далѣе на то, что П. не почувствовалъ себя вовсе обиженнымъ, а что вознегодовали бывшіе въ кабинетѣ другіе Присяжные Повѣренные, «мои предполагаемые товарищи», какъ выражается о нихъ Прис. Пов. И.; что П. вовсе не приходилъ за совѣтомъ, что можетъ быть удостовѣрено обозрѣніемъ консультаціонной книги; при этомъ Прис. Повѣр. И. обращаетъ вниманіе Совѣта на то, что жалобщикъ не приноситъ на него жалобы, а проситъ Совѣтъ лишь высказаться о томъ,

совмѣстимо ли его, И., поведеніе съ достоинствомъ Присяжнаго Повѣреннаго, на возбужденіе каковаго вопроса П. вовсе не имѣетъ права, не будучи защитникомъ повѣренныхъ, почему жалоба его должна быть оставлена безъ послѣдствій.

Жалоба П. является, по объясненію Прис. Повѣр. И., желаніемъ иронизировать надъ нимъ по подстрекательству тѣхъ же самыхъ «товарищей», которые вознегодовали по поводу его поведенія.

Называя авторомъ жалобы Помощника Присяжнаго Повѣреннаго В., Прис. Пов. И. въ доказательство того, что все дѣло затѣяно по подстрекательству повѣренныхъ при Елисаветградскомъ Окружномъ судѣ, желающихъ свести съ нимъ личные счеты, ссылается на то, что мѣстные Присяжные Повѣренные, не выжидая рѣшенія Совѣта, позволили себѣ выразить по его адресу осужденіе въ газетѣ „Голосъ Юга“ № 159, при чемъ въ осужденіи участвовали тѣ же свидѣтели происходившаго.

Помощникъ Присяжнаго Повѣреннаго В., спрошенный по порученію Совѣта, изложилъ, что 30 Іюня въ кабинетъ Присяжныхъ Повѣренныхъ при Елисаветградскомъ Окружномъ Судѣ явился незнакомый ему молодой человѣкъ въ студенческомъ мундирѣ и спросилъ старшину мѣстнаго сословія, члена Совѣта Б. Когда ему сообщили, что послѣдняго въ кабинетѣ нѣтъ, молодой человѣкъ, оказавшійся П., обратился съ просьбой ко всѣмъ присутствовавшимъ подать ему совѣтъ и объяснилъ, что имъ возбуждено обвиненіе противъ одного мѣстнаго хулигана, который набросился на него на бульварѣ во время демонстраціи и жестоко побилъ его. Въ виду предстоящаго выѣзда П. и назначенія дѣла къ слушанію на 28 Іюля, П. спрашиваетъ, можетъ ли онъ замѣнить себя повѣреннымъ. При этомъ П. прибавилъ, что обвиняемый имъ хулиганъ обратился къ графу N., который заинтересованъ исходомъ дѣла. Въ отвѣтъ на изложенное обращеніе ко всѣмъ, Прис. Повѣр. И. въ приподнятомъ тонѣ заявилъ просителю, что ему, И., дѣло хорошо знакомо, такъ какъ онъ присутствовалъ у графа N. при томъ, какъ объ этомъ дѣлѣ шелъ разговоръ; что обвиняе-

мый вовсе не хулиганъ, а принадлежитъ лишь къ другой партіи, что если П—у вольно дѣлать демонстраціи, то обвиняемому, какъ представителю противоположной партіи, вельно отвѣчать насиліемъ на насиліе, и еще неизвѣстно, кто изъ двухъ хулиганъ. П. совершенно растерялся. Присяжный Повѣренный К. и онъ, В., сдѣлали очень рѣзкое замѣчаніе Прис. Пов. И. по поводу оскорбительныхъ выраженій по адресу просителя, а Прис. Повѣр. Д. предложилъ всѣмъ выйти изъ консультаціонной комнаты, такъ какъ и они не обезпечены отъ оскорбленій со стороны Прис. Повѣр. И. Фактъ обращенія П. за совѣтомъ занесенъ въ книгу. Жалобы П. въ Совѣтъ онъ, В., не писалъ, а указаніе на это со стороны Присяжнаго Повѣреннаго И. является измышленіемъ и недостойнымъ пріемомъ въ объясненіи, данномъ Присяжнымъ Повѣреннымъ.

Совершенно тождественныя во всѣхъ частяхъ объясненія даны Присяжными Повѣренными К. и Д., при чемъ оба заявили, что рѣшительно никакихъ личныхъ счетовъ съ Присяжнымъ Повѣреннымъ И. не имѣютъ. Членъ Совѣта, Прис. Повѣр Б., которому первоначально порученъ былъ Совѣтомъ докладъ дѣла, отказался отъ исполненія порученія на томъ основаніи, что онъ былъ въ числѣ лицъ, подписавшихъ протестъ всѣхъ мѣстныхъ Присяжныхъ Повѣренныхъ по адресу Присяжнаго Повѣр. И. и отказавшихся отъ общенія съ нимъ, при чемъ объяснилъ, что упомянутый протестъ, сдѣлавшись достояніемъ мѣстнаго общества, проникъ въ печать помимо воли товарищей и что сдѣланное въ этомъ отношеніи Присяжнымъ Повѣреннымъ И. указаніе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, какъ равно невѣрно и утвержденіе, что жалоба П. подана по подстрекательству товарищей.

Изъ обозрѣнія книги консультаціоннаго бюро Повѣренныхъ при Елисаветградскомъ Окружномъ Судѣ видно, что подъ № 196 въ день 30 іюня 1905 г. подъ рубрикой, носящей названіе: «Сущность предложеннаго на разрѣшеніе консультаціи вопроса и даннаго отвѣта» имѣется запись слѣдующаго содержанія:

„Его, П., побилъ одинъ человѣкъ, противъ котораго онъ возбудилъ уголовное дѣло, назначенное на 28 Іюля. Такъ какъ онъ, П., долженъ выѣхать изъ города, то спрашиваетъ, какъ ему поступить и можетъ ли онъ вмѣсто себя пригласить повѣреннаго. Такъ какъ присутствовавшій въ кабинетѣ Присяжныхъ Повѣренныхъ—Прис. Повѣр. Мих. И. оскорбилъ П., сказавъ, что неизвѣстно, кто хулиганъ, онъ ли П., или же его побившій, то оскорбленный П. всталъ и ушелъ, не подождавъ надлежащаго совѣта. Послѣ этого присутствовавшіе консультанты заявили протестъ и удалились изъ консультаціонной комнаты, не находя возможнымъ подавать совѣты въ присутствіи И.“ Слѣдуютъ подписи: Прис. Повѣр. К., Пом. Прис. Повѣр. В. , Прис. Повѣр. Д.

Переходя къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, Совѣтъ считаетъ прежде всего необходимымъ остановиться на возбужденныхъ Присяжнымъ Повѣреннымъ И. вопросахъ, имѣетъ ли вообще жалоба отношеніе къ его, И., профессіональной дѣятельности, и вправѣ ли Совѣтъ разсматривать жалобу эту, въ которой, по мнѣнію Прис. Повѣр. И., нѣтъ просительнаго пункта, а поставленъ *лишь* вопросъ о совмѣстимости его, И., поведенія съ достоинствомъ званія Присяжнаго Повѣреннаго и въ которой жалобщикъ является, собственно говоря, защитникомъ не своихъ интересовъ, а интересовъ возмутившихся Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Званіе Присяжнаго Повѣреннаго, предоставляя носителю его извѣстное общественное положеніе и нравственный авторитетъ, налагаетъ на него и соотвѣтствующія нравственныя и общественныя обязанности. Совѣтъ полагаетъ, что эти послѣднія не могутъ и не должны быть забываемы Присяжн. Повѣреннымъ ни при какихъ условіяхъ его общественной дѣятельности, даже выходящей за узкій кругъ правозаступничества и судебнаго представительства. Съ этой точки зрѣнія Присяжный Повѣренный, памятуя характеръ своей профессіональной дѣятельности и свое общественное назначеніе, не можетъ и не долженъ никогда забывать, что всѣ его дѣйствія должны носить печать строгой корректности, отличаться заботливостью о чистотѣ пріемовъ и суровой стро-

гостью въ выборѣ средствъ. Совѣтъ не можетъ не отмѣтить съ сожалѣніемъ, что эти основныя положенія, обязательныя для каждаго члена сословія и необходимыя для сохраненія сословнаго достоинства, его чести и незапятнанности, по видимому, незнакомы Присяжному Повѣренному И., пробывшему въ сословіи въ теченіе почти четверти вѣка. Тѣмъ менѣе въ правѣ Присяжный Повѣренный И. возбуждать неумѣстный вопросъ о томъ, подлежитъ ли разговоръ его съ П—мъ вниманію Совѣта, что разговоръ этотъ имѣлъ мѣсто при отправленіи Присяжнымъ Повѣреннымъ И. своихъ профессіональныхъ обязанностей. Находясь въ консультаціонной комнатѣ, хотя бы и не въ качествѣ дежурнаго консультанта, и вступая въ разговоръ съ лицомъ, пришедшимъ за юридическимъ совѣтомъ, Присяжный Повѣренный находится въ *узкомъ* кругѣ исполненія своихъ профессіональныхъ обязанностей. Еще болѣе непонятнымъ представляется Совѣту замѣчаніе Пр. Пов. И., что заявленіе П. не подлежитъ обсужденію Совѣта потому, что въ заявленіи этомъ нѣтъ ходатайства о томъ, чтобы подвергнуть его, И., какому бы то ни было наказанію, а возбуждается *лишь* вопросъ о совмѣстимости его, И, поведенія съ достоинствомъ званія. Совѣтъ хотѣлъ бы вѣрить, что означенное заявленіе Присяжн. Повѣр. И. является послѣдствіемъ недостаточно продуманной редакціи объясненія. Было бы совершенно недопустимымъ предположить, что вопросъ о совмѣстимости поступковъ съ достоинствомъ званія представляется лицу, носящему это званіе, вопросомъ маловажнымъ и не стоющимъ обсужденія, ибо такое заявленіе равносильно было бы самоотрицанію. Наряду съ этимъ Совѣтъ долженъ съ прискорбіемъ констатировать, что Присяжный Повѣренный И. обнаруживаетъ такое отсутствіе чуткости, что предполагаетъ, что жалоба считающаго себя оскорбленнымъ человѣка должна непремѣнно выливаться въ форму требованія реальнаго и конкретнаго возмездія, точно нравственное чувство обиженнаго не можетъ найти удовлетвореніе и примиреніе въ признаніи дѣйствій обидчика несоотвѣтственными достоинству носимаго имъ званія.

Въ такой же мѣрѣ неумѣстнымъ является формальное возраженіе, что жалобщикъ является заступникомъ не за свои интересы, а за интересы возмутившихся товарищей Присяжнаго Повѣреннаго И. Жалоба является лишь однимъ изъ способовъ доведенія до свѣдѣнія Совѣта о дѣйствіяхъ того или другого Присяжнаго Повѣреннаго, заслуживающихъ оцѣнки со стороны Совѣта, на обязанности котораго лежитъ забота о чести, достоинствѣ и нравственномъ авторитетѣ сословія, и то обстоятельство, что Прис. Пов. И. въ *порядкѣ доведенія* до свѣдѣнія Совѣта о дѣйствіяхъ его, а не въ *анализѣ самыхъ дѣйствій* ищетъ своего оправданія, равно свидѣтельствуетъ о полномъ непониманіи имъ вопросовъ сословной чести и достоинства носимаго имъ званія.

Обращаясь за разрѣшеніемъ этихъ предварительно возбужденныхъ Присяжнымъ Повѣреннымъ И. вопросовъ, къ разсмотрѣнію самаго инцидента, подавшаго поводъ къ жалобѣ, Совѣтъ считаетъ необходимымъ установить, что фактическая сторона изложена въ поданномъ П-мъ заявленіи совершенно согласно съ дѣйствительностью и находитъ себѣ полное подтвержденіе какъ въ согласныхъ показаніяхъ свидѣтелей, такъ и въ содержаніи записи въ книгѣ совѣтовъ консультаціоннаго бюро.

Останавливаясь на оцѣнкѣ поведенія Прис. Повѣр. И., Совѣтъ не можетъ не разъяснить Прис. Пов. И., что, какъ совѣтчикъ и руководитель обращающихся къ его просвѣщенной помощи въ минуты тяжелыхъ испытаній, Присяжный Повѣренный долженъ обладать достаточной объективностью и спокойствіемъ, не утрачивать способности вдумчиваго отношенія къ анализу тѣхъ явленій, по поводу которыхъ ему прійдется проявлять свою профессіональную дѣятельность, иначе онъ обнаруживаетъ полную свою несостоятельность и неподготовленность къ тому дѣлу, которому онъ берется служить. Съ этой точки зрѣнія перебранка съ обращающимися за совѣтомъ и рѣзкія грубыя по ихъ адресу выраженія свидѣтельствуютъ объ отсутствіи сознанія важности своего служенія и знаменуютъ отступленіе отъ традиціонныхъ началъ сословія, которыми обусловливается

его авторитетъ, а стало быть и жизнеспособность. Такое поведеніе, свидѣтельствуя о явномъ неумѣніи владѣть собой, является доказательствомъ неподготовленности къ той дѣятельности, гдѣ самообладаніе есть необходимое условіе отправленія своихъ профессіональныхъ обязанностей. Уваженіе личности является для Присяжнаго Повѣреннаго основой отправленія его дѣятельности, и отступленіе отъ безспорныхъ началъ вѣжливости и корректности не можетъ не вызвать самаго строгаго осужденія Совѣта. Такое явное пренебреженіе основными требованіями корректности могло бы найти себѣ если не извиненіе, то хотя бы нѣкоторое объясненіе въ случайностяхъ обстановки и вызванной ими повышенной нервной впечатлительности. Къ прискорбію своему Совѣтъ не можетъ въ обстоятельствахъ настоящаго дѣла отыскать такіе объяснительные мотивы. Помимо того, что Прис. Пов. И. не былъ вовлеченъ непосредственно въ предметъ консультаціи, такъ какъ П. обратился не къ нему лично, самая форма и содержаніе просьбы о совѣтѣ, вполнѣ спокойно изложенной, не давали Присяжному Повѣренному И. основанія вторгаться въ разговоръ и обращаться къ просителю въ приподнятомъ тонѣ, какъ то удостовѣрено всѣми присутствовавшими Присяжными Повѣренными. Совѣтъ не можетъ не обратить вниманія и на то, что по содержанію своему заявленіе Прис. Повѣр. И., сославшагося на то, что онъ, въ бытность свою у графа N, узналъ про подробности дѣла, не соотвѣтствуетъ требованіямъ, предъявляемымъ къ Присяжному Повѣренному. Если Присяжный Повѣренный И., находясь у представителя административной власти, сдѣлался случайнымъ свидѣтелемъ жалобы Т., противъ котораго П. возбудилъ дѣло, то ему надлежало помнить, что ему не слѣдовало вносить въ свое адвокатское отношеніе роль свидѣтеля; если же Присяжный Повѣренный И. не ограничился одной только ролью свидѣтеля, а былъ совѣтчикомъ при выслушаніи графомъ N жалобы Т., то въ принятіи имъ участія въ разговорѣ съ П., явившимся за юридической помощью, содержатся всѣ элементы непосредственнаго и явнаго нарушенія профессіональнаго долга.

Совѣтъ не можетъ не остановить своего вниманія и на своеобразномъ пониманіи Присяжнымъ Повѣреннымъ И. дозволеннаго. По мнѣнію Присяжнаго Повѣреннаго И. принадлежность къ противоположнымъ партіямъ, каковыми являются, по его утвержденію, *забастовщики* и *охранители*, служитъ достаточнымъ оправданіемъ насилія даже физическаго. Совѣтъ полагаетъ, что ни подъ какимъ видомъ и ни при какихъ условіяхъ не можетъ быть допущено и оправдано культурнымъ человѣкомъ вообще, а Присяжнымъ Повѣреннымъ въ особенности, такое явное пренебреженіе самыми основными правилами порядочности, которое можетъ повлечь за собой недостойную кулачную расправу, и Совѣтъ не можетъ не назвать въ высокой степени предосудительнымъ безпринципно—безразличное отношеніе къ физическому насилію со стороны Присяжнаго Повѣреннаго, какъ слуги закона и законности, какъ носителя началъ права и справедливости.

Независимо отъ изложенной оцѣнки дѣйствій Присяжнаго Повѣреннаго И. Совѣтъ считаетъ необходимымъ выразить свое отрицательное отношеніе и къ пріемамъ объясненія, допущеннымъ Присяжнымъ Повѣреннымъ И.

Голословное указаніе на составленіе жалобы Н. Помощникомъ Присяжнаго Повѣреннаго В.; заявленіе, не соотвѣтствующее дѣйствительности, что жалоба эта написана по подстрекательству мѣстныхъ Присяжныхъ Повѣренныхъ и что она вызвана личными счетами съ этими послѣдними; поставленіе слова товарищей въ кавычки; названіе ихъименемъ „предполагаемыхъ товарищей“ и пр. свидѣтельствуютъ о полномъ непониманіи Присяжнымъ Повѣреннымъ И. основныхъ требованій коллегіальной корректности.

Обсудивъ вышеизложенное, Совѣтъ, въ отвѣтъ на вопросъ поставленный жалобщикомъ, не можетъ не признать, что объективно и абсолютно поведеніе Присяжнаго Повѣреннаго И. является несовмѣстимымъ съ достоинствомъ и званіемъ Присяжнаго Повѣреннаго, но, принимая во вниманіе обостренность отношеній, проявившуюся въ послѣднее время въ политическихъ теченіяхъ, въ которой можно

найти хотя бы нѣкоторое объясненіе поведенію Прис. Пов. И., а также его долгое пребываніе въ сословіи, *опредѣляетъ*: объявить Прис. Пов. Михаилу И. *выговоръ*.

(Журн. пост. 28 Апрѣля).

Опредѣленія Судебной Палаты.

I.

Дѣло по двумъ жалобамъ Георгія Д. на медленность Одесскаго Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Разсмотрѣвъ означенныя жалобы и выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, Судебная Палата по Общему Собранію Департаментовъ ея, признаетъ ихъ неосновательными.

Въ отношеніи первой жалобы Д. на медленность, поступившей въ Палату 28 іюля 1905 года. Какъ видно изъ объясненія Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ по содержанію этой первой жалобы на медленность, а равно и изъ подлиннаго производства дѣла по жалобѣ Д., поступившей въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ на дѣйствія Присяжныхъ Повѣренныхъ Б. и Р., медленности въ производствѣ указаннаго дѣла въ промежутокъ времени между днемъ подачи Д. жалобы въ Совѣтъ на дѣйствія названныхъ Присяжныхъ Повѣренныхъ и днемъ подачи жалобы въ Палату на медленность — не было. Жалоба Д. въ Совѣтъ поступила 30 мая: 3 іюня состоялось распоряженіе объ истребованіи отъ Б. и Р. объясненія по содержанію той жалобы; отъ перваго поступило объясненіе 27 іюня, а отъ второго 22 іюня, а засимъ дѣло въ порядкѣ очереди назначено къ слушанію на 1 октября 1905 года; ранѣе же оно не могло быть назначено за наступленіемъ лѣтнихъ мѣсяцевъ и отъѣзда изъ г. Одессы многихъ членовъ Совѣта и въ томъ числѣ и докладчика дѣла Т. Въ отношеніи второй жалобы на медленность, поступившей въ Палату 18 ноября 1905 года. Какъ видно изъ подлиннаго производства того же дѣла мед-

ленности по производству его въ промежутокъ времени между 1 октября 1905 года, на которое Совѣтомъ было назначено дѣло къ слушанію, и днемъ подачи Д. второй жалобы на медленность, также не было. Разрѣшеніе дѣла затянулось, во первыхъ, потому, что для разрѣшенія его необходимо было пріобщить къ нему гражданское дѣло, пропроизводившееся въ Одесскомъ Коммерческомъ Судѣ по иску Д. къ Банкирской фирмѣ З. и Ко. въ Одессѣ, на пріобщеніи коего настаивалъ самъ Д., а это послѣднее, оказавшееся у судебнаго слѣдователя 1 участка г. Одессы, было по требованію Совѣта, передано послѣднему только 9 декабря 1905 г. (при отношеніи за № 4405), а во вторыхъ потому, что по настояніямъ Д. дѣло для доклада было передано другому докладчику, которому необходимо было дать время для изученія дѣла. Съ 9 декабря 1905 года по 8 января 1906 года, когда дѣло было окончательно разрѣшено Совѣтомъ, если исключить неприсутственные дни по случаю наступившихъ праздниковъ, прошло немного времени.

На основаніи изложеннаго Судебная Палата по Общему Собранію Департаментовъ ея опредѣляетъ; оставить жалобы безъ послѣдствій. Подлинное дѣло за надлежащими подсями*).

II.

Дѣло по жалобѣ Георгія Д. на медленность и безчинства Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ округа Одесской Судебной Палаты

По выслушаніи настоящей жалобы, а равно заключенія Товарища Прокурора, Судебная Палата находитъ, что Д. жалуется: во первыхъ, на то, что Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ жалобѣ его на дѣйствія Присяжнаго Повѣреннаго Б. не далъ хода въ порядкѣ, указанномъ 372—373 ст. Учр. Суд. Уст.. и разрѣшилъ ее безъ истребованія объясненій отъ Б., и, во вторыхъ, на то, что Совѣтъ назначилъ членомъ-докладчикомъ по той жалобѣ его еврея Т., тогда какъ онъ, жалобщикъ, христіанинъ; что въ обоихъ этихъ случаяхъ жалоба Д. не подлежитъ разсмотрѣнію Палаты,

*) Ср. выше стр. 53 и стр. 133 (дѣло № 42).

такъ какъ самое право подачи жалобъ на опредѣленія Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ по дѣламъ, производящимся въ дисциплинарномъ порядкѣ, по 376 ст. Учр. Суд. Уст. и по разъясненію Соединеннаго Присутствія Правительствующаго Сената въ опредѣленіи его отъ 24 октября 1885 года, (сб. стр. 589), частнымъ лицамъ не предоставлено.

Но независимо отъ сего, въ отношеніи второго случая жалоба Д. не подлежитъ разсмотрѣнію еще и потому, что, какъ видно изъ производства возникшаго по жалобѣ Д. на дѣйствія Присяжныхъ Повѣренныхъ Б. и Р., по распоряженію Совѣта вмѣсто Т. докладчикомъ назначено другое лицо, и Т. не участвовалъ въ разрѣшеніи жалобы Д.

Вслѣдствіе сего Палата, по Общему Собранію Департаментовъ ея, опредѣляетъ: оставить жалобу Д. безъ разсмотрѣнія.

III.

Выслушавъ жалобу Д. на постановленіе Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ отъ 8 января 1906 года по дѣлу по жалобѣ его, Д., на дѣйствія Присяжныхъ Повѣренныхъ Б. и Р. и заключеніе Товарища Прокурора, находитъ, что, такъ какъ, по силѣ 376 ст. Учр. Суд. Уст., и по разъясненіямъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената въ опредѣленіи его за 1879 г. № 21, такъ равно и по разъясненіямъ Соединеннаго Присутствія Правительствующаго Сената въ опредѣленіи его отъ 22 Апрѣля 1893 г. (сб. ст. 380), частныя лица не могутъ приносить жалобы на постановленія Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ, то заслушанная жалоба Д. не подлежитъ разсмотрѣнію. Что же касается ходатайствъ его, Д., во первыхъ, о привлеченіи къ уголовной отвѣтственности всего состава Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ, участвовавшаго въ разрѣшеніи жалобы его, и, кромѣ того, и Т., и, во вторыхъ, о выдѣленіи изъ дѣла по той жалобѣ его, -- жалобы его на дѣйствія Т. отъ 4 января 1906 года и Б. отъ 21—22 декабря 1905 года, то первое его ходатайство, даже разсматриваемое въ порядкѣ надзора (ст. 250 Учр. Суд. Уст.), за отсутствіемъ какихъ бы то ни было къ тому

основаній, не заслуживаетъ вниманія, а второе — по отношенію къ Т., то такъ какъ жалоба на него, Т., въ числѣ другихъ жалобъ его, Д., была разрѣшена постановленіемъ Совѣта 8 января сего года, а жалобы частныхъ лицъ на постановленія Совѣта, какъ уже выше было указано не допускаются, то и ходатайство о выдѣленіи его жалобы изъ дѣла по жалолѣ его, Д., на дѣйствія Присяжныхъ Повѣренныхъ Б. и Р. не подлежитъ разсмотрѣнію; по отношенію же къ Б. ходатайство Д. не подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію, такъ какъ обстоятельство о соединеніи всѣхъ жалобъ Д., поступившихъ въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, и о совмѣстномъ ихъ разсмотрѣніи было предметомъ особой жалобы Д. на Совѣтъ и жалоба та разрѣшена опредѣленіемъ Палаты отъ сего же 29 марта 1906 года. По изложеннымъ соображеніямъ, Судебная Палата, по Общему Собранію Департаментовъ ея, опредѣляетъ: оставить жалобу безъ разсмотрѣнія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

Распорядительная дѣятельность Совѣта.

ОТДѢЛЪ II.

Дисциплинарныя дѣла.

ОТДѢЛЪ III.

Отчетъ по кассѣ.

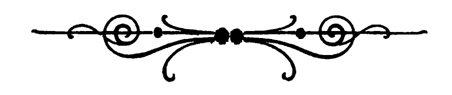
Приложенiе.

ВТОРОЙ ОТЧЕТЪ

СОВѢТА ПРИСЯЖНЫХЪ ПОВѢРЕННЫХЪ

Округа Одесской Судебной Палаты

за 1906—1907 г.



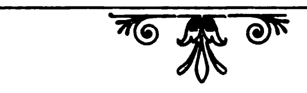
ОДЕССА.
Типографія Южно-Русскаго Общества Печатнаго Дѣла
(Пушкинская ул., соб. домъ, № 18).
1907.

ВТОРОЙ ОТЧЕТЪ

СОВѢТА ПРИСЯЖНЫХЪ ПОВѢРЕННЫХЪ

Округа Одесской Судебной Палаты

за 1906—1907 г.



ОДЕССА.
Типографія Акц. Южно-Русскаго Об-ва Печ. Дѣла
(Пушкинская ул. соб. д. № 18).
1907.

Печатается по опредѣленію Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ
Округа Одесской Судебной Палаты

Предсѣдатель Совѣта *О. Пергаментъ.*

1.

Первое годичное Общее Собраніе Присяжныхъ Повѣренныхъ округа Одесской Судебной Палаты.

Протоколъ Общаго Собранія Присяжныхъ Повѣренныхъ округа Одесской Судебной Палаты 10 Мая 1906 года.

Собраніе открыто въ 1 ч. дня.

Явилось 125 Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Открывъ Общее Собраніе, Предсѣдатель Совѣта О. Я. Пергаментъ привѣтствовалъ явившихся товарищей отъ имени Совѣта и предложилъ избрать Предсѣдателя Собранія безъ баллотировки. Единогласно избраны: Предсѣдателемъ И. Г. Тиктинъ, Секретаремъ С. Ф. Брунсъ. Предсѣдатель Собранія предложилъ выразить благодарность Членамъ Совѣта и въ частности Предсѣдателю Совѣта за особые труды, понесенные Совѣтомъ въ первый годъ его образованія и дѣятельности. Предложеніе это принято Собраніемъ единогласно.

По предложенію К. Е. Струменскаго Общее Собраніе постановило послать телеграмму Предсѣдателю Государственной Думы С. А. Муромцеву и для выработки текста телеграммы избрать комиссію изъ Гг. Пергамента, Струменскаго, Блюменфельда, Дувана, Гржибовскаго, Невельштейна, Свирскаго, Бернштейна, Когана и Хмѣльницкаго. Затѣмъ Общее Собраніе утвердило отчетъ о дѣятельности Совѣта за истекшій годъ.

Докладъ Совѣта о денежныхъ сборахъ съ Присяжныхъ Повѣренныхъ и правила о взысканіи недоимокъ утверждены со слѣдующими поправками:

1) Изъ п. 3-го правилъ (стр. 55) исключить слова: «о лицахъ, въ состоятельности коихъ Совѣтъ убѣжденъ не будетъ, Совѣтъ докладываетъ Общему Собранію».

Утвержденъ проектъ правилъ объ Общихъ Собраніяхъ Присяжныхъ Повѣренныхъ Округа Одесской Судебной Палаты (стр. 23) со слѣдующими поправками:

1) П. 1-й дополнить словами: «и для утвержденія отчета» (послѣ слова «для выбора Совѣта»).

2) Въ п. 3-емъ добавить: въ «праздничные» дни.

3) Признать Собраніе состоявшимся, если въ немъ присутствуетъ не менѣе $^1/_4$ числа всѣхъ Присяжныхъ Повѣренныхъ Округа (п. 8-ой).

4) Въ п. 9-омъ исключить слова: «Предсѣдателемъ Собранія не можетъ быть Предсѣдатель Совѣта или его Товарищъ».

5) П. 11-ый дополнить: «Постановленія Общихъ Собраній печатаются въ годичномъ отчетѣ Совѣта».

Правила о принятіи въ сословіе Присяжныхъ Повѣренныхъ (стр. 51) утверждены, при чемъ постановлено оставить въ силѣ примѣч. къ § 3-му.

Дополнительныя правила (стр. 52) отъ п. 4-го до 8-го включительно отклонить.

Постановлено правила дополнить § 4-мъ, изложивъ его въ слѣдующей редакціи: «Совѣтъ обязанъ запрашивать Комитетъ помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ объ аспирантѣ, если онъ состоялъ помощникомъ Присяжнаго Повѣреннаго».

Утверждены правила о производствѣ дисциплинарныхъ дѣлъ (стр. 52).

Обсужденіе проекта правилъ консультацій (стр. 38) отложено до слѣдующаго Общаго Собранія.

По вопросу о петиціи письмоводителей (стр. 56—64) постановлено: признать предположенія комиссіи, изложенныя на стр. 63 отчета, «желательными».

Затѣмъ приступлено было къ выборамъ должностныхъ лицъ Совѣта, при чемъ Общее Собраніе постановило образовать Совѣтъ изъ 13 членовъ: 4-хъ отъ округовъ провин-

ціальныхъ Судовъ и 9 членовъ отъ округа Одесскаго Суда и выборы послѣднихъ произвести путемъ подачи записокъ и баллотировкой шарами.

Записками предложены слѣдующія лица:

1)	Г. Ф. Блюменфельдъ . . .	88	записокъ.
2)	Т. О. Куликовскій	86	»
3)	Ф. Н. Литвицкій	84	»
4)	Ф. Д. Богацкій	83	»
5)	О. Я. Пергаментъ	79	»
6)	А. О. Длусскій	70	»
7)	И. Г. Тиктинъ	62	»
8)	К. Г. Бернштейнъ . . .	60	»
9)	І. А. Рабиновичъ	29	»
10)	М. К. Де-Антонини . . .	28	»
11)	В. И. Масленниковъ . .	28	»
12)	К. Е. Струменскій .	18	»
13)	С. Ф. Брунсъ	17	»
14)	В. К. Грановъ	16	»
15)	Б. Я. Бернштейнъ . . .	14	»
16)	П. В. Ратнеръ	9	»
17)	Л. И. Лейбовичъ	7	»
18)	С. Л. Стецкій	5	»

За отказомъ другихъ подверглись баллотировкѣ и получили:

1)	Т. О. Куликовскій . . .	94	избират. и	4	неизбират.
2)	Г. Ф. Блюменфельдъ . .	87	»	10	»
3)	Ф. Н. Литвицкій	82	»	16	»
4)	О. Я. Пергаментъ	78	»	19	»
5)	Ф. Д. Богацкій . . .	77	»	20	»
6)	А. О. Длусскій	77	»	20	»
7)	И. Г. Тиктинъ	63	»	31	»
8)	К. Г. Бернштейнъ . . .	62	»	35	»
9)	П. В. Ратнеръ	53	»	44	»
10)	І. А. Рабиновичъ . . .	51	»	46	»
11)	К. Е. Струменскій . . .	41	»	56	»
12)	В. И. Масленниковъ . .	33	»	64	»
13)	Л. И. Лейбовичъ	23	»	75	»

Такимъ образомъ избранными въ составъ Совѣта оказались: Гг. Куликовскій, Блюменфельдъ, Литвицкій, Пергаментъ, Богацкій, Длусскій, И. Г. Тиктинъ, К. Г. Бернштейнъ и Ратнеръ.

Единогласно (безъ подачи записокъ) избраны также М. М. Коганъ, В. Ф. Свирскій, Г. Я. Бернштейнъ и Ш. В. Дуванъ.

По предложенію Г. Гильчера, Собраніемъ *единогласно* избраны *безъ баллотировки:* въ Предсѣдатели Совѣта О. Я. Пергаментъ, въ Товарищи Предсѣдателя Т. О. Куликовскій. Засѣданіе закрыто въ 6 часовъ вечера.

Предсѣдатель Собранія *И. Тиктинъ.*

Секретарь Собранія *С. Брунсъ.*

Телеграмма Общаго Собранія:

„Петербургъ. Предсѣдателю Государственной Думы С. А. Муромцеву. Сегодня въ годовомъ общемъ собраніи присяжныхъ повѣренныхъ округа Одесской Судебной Палаты, присутствовавшіе, привѣтствуя ваше избраніе, глубокоуважаемый Сергѣй Андреевичъ, предсѣдателемъ перваго народнаго представительства, твердо вѣрятъ, что сословныя традиціи и идеалы свободы и права, находившіе въ вашемъ лицѣ блестящаго представителя, обезпечиваютъ изстрадавшейся странѣ неуклонное проведеніе въ жизнь законныхъ требованій народа и конечное торжество принциповъ свободы на широкихъ демократическихъ началахъ, и выражаютъ увѣренность, что въ борьбѣ за незыблемыя начала всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права Дума найдетъ мужество и силу противостоять насилію и произволу, памятуя, что опредѣленность и смѣлость ея активныхъ стремленій найдетъ дѣятельную поддержку не только въ тѣхъ, кто задачей жизни и содержаніемъ дѣятельности поставилъ борьбу за право, но и всѣхъ слоевъ народа, пославшаго представителей

своихъ на великій и свѣтлый подвигъ завоеванія земли и воли. Предшественники и союзники первыхъ народныхъ представителей въ этой тяжелой борьбѣ донынѣ томятся подъ гнетомъ произвола. Немедленно полную амнистію! Долой исключительные законы! Долой смертную казнь навсегда!"

Предсѣдатель Собранія *Тиктинъ.*

Въ отвѣтъ на приведенное привѣтствіе была получена на имя И. Г. Тиктина отъ С. А. Муромцева слѣдующая телеграмма:

„Глубоко тронутъ привѣтствіемъ Вашимъ и товарищей, приношу свою искреннюю признательность".

Муромцевъ.

---

* * *

Въ истекшемъ году сословіе понесло тяжелыя утраты въ лицѣ умершихъ товарищей А. И. Осмоловскаго, В. Я. Маленберга, М. И. Антоновича и С. П. Марголина. Сошедшіе въ могилу товарищи принадлежали къ числу старѣйшихъ членовъ сословія. Первые два, за послѣдніе годы жизни, были сравнительно далеки отъ сословія, — третій, почти не занимаясь частной практикой, оставался, въ качествѣ юрисконсульта юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, частымъ посѣтителемъ судебныхъ засѣданій. На безвременной могилѣ М. И. Антоновича были произнесены рѣчи Предсѣдателемъ Совѣта О. Я. Пергаментомъ и сотрудниками покойнаго присяжными повѣренными В. А. Уразовымъ и В. Л. Корвинъ-Красинскимъ. Въ этихъ рѣчахъ были подчеркнуты прекрасныя знанія усопшаго товарища въ желѣзнодорожномъ правѣ, его неизмѣнное добродушіе, трогательная отзывчивость къ нуждамъ мелкихъ служащихъ и корректное отношеніе къ «противникамъ», часто отдававшимъ на его единогласный и окончательный судъ разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ желѣзнодорожнаго права.

С. П. Марголинъ, числившійся въ рядахъ Одесской адвокатуры, проживалъ главнымъ образомъ въ Петербургѣ, гдѣ онъ завоевалъ положеніе одного изъ видныхъ уголовныхъ защитниковъ. Получивъ извѣстіе о смерти С. П. Марголина, Совѣтъ обратился съ просьбой въ С.-Петербургскій Совѣтъ о назначеніи хранителя дѣлъ покойнаго, а равно поручилъ присяжному повѣренному Ф. Н. Зейлигеру, стоявшему близко къ покойному, возложить на могилу С. П. Марголина вѣнокъ отъ имени Совѣта и сказать надгробное слово.

Русская адвокатура понесла незамѣнимую утрату въ лицѣ умершаго В. Д. Спасовича, скончавшагося въ Варшавѣ. Совѣтомъ были посланы телеграммы въ Варшаву и Петербургъ слѣдующаго содержанія:

Варшава—присяжному повѣренному Парескому.

Совѣтъ Одесскихъ присяжныхъ повѣренныхъ проситъ Васъ выразить семьѣ незабвеннаго корифея нашей адвокатуры, Владиміра Даніиловича Спасовича, чувства нашего искренняго горя и соболѣзнованіе по случаю невознаградимой утраты.

Петербургъ—Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ Одесскаго Округа присоединяетъ свое искреннее соболѣзнованіе по случаю невозвратной утраты, которую понесла адвокатура въ лицѣ незабвеннаго Владиміра Даніиловича Спасовича, въ имени котораго воплотились наши профессіональные идеалы. Да будетъ миръ праху борца за право и правду.

Товарищъ Предсѣдателя *Т. Куликовскій.*

2.

Составъ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Въ теченіе отчетнаго года принято въ число Присяжныхъ Повѣренныхъ 48 лицъ и выбыло 10 лицъ, на лицо

къ 1-му февраля 1907 года состоитъ 294 Присяжныхъ Повѣренныхъ, за исключеніемъ лицъ, подвѣдомственныхъ Кишиневскому отдѣленію Совѣта.

Вновь принятые Присяжные Повѣренные: 1) А. И. Айхенвальдъ, 2) Г. Л. Бродскій, 3) В. И. Бурхановскій, 4) І. Д. Бухбиндеръ, 5) А. И. Вайнгуртъ, 6) В. Н. Вржещъ, 7) І. Л. Глосковскій, 8) А. М. Гольдесъ, 9) И. М. Гутникъ, 10) Ю. И. Гросфельдъ, 11) Н. И. Доманскій, 12) В. І. Домбровскій, 13) Г. Х. Есиповичъ, 14) І. Ф. Зубовскій, 15) В. А. Караводинъ, 16) А. В. Качановскій, 17) Е. М. Конельскій, 18) Г. В. Ласскій, 19) М. Ц. Минцъ, 20) К. М. Милашевскій, 21) И. А. Міодушевскій, 22) Д. А. Оатъ, 23) Р. М. Орженцкій, 24) Ф. В. Павликовскій, 25) Е. Г. Полякъ, 26) М. С. Рабиновичъ, 27) К. Л. Розенъ, 28) П. И. Синкевичъ, 29) И., П. Слѣсаревскій, 30) Л. М. Слуцкій, 31) Я. Е. Трахтенбергъ, 32) Б. Л. Трахтенбергъ, 33) И. К. Хрисоскули, 34) К. К. Чекеруль-Кушъ, 35) Н. А. Черлюнчакевичъ, 36) Г.И. Шикъ, 37) И. П. Широкій, 38) Е. Г. Шольпъ, 39) Б. Е. Шрайберъ, 40) Н. А. Якубовскій, 41) Я. Л Шварцъ, 42) Л. П. Гольдштейнъ, 43) А. И. Уманскій.

Перечисленные изъ другихъ Судебныхъ Округовъ: 1) Н. В. Гудима, 2) Ф. А. Дзѣвицкій, 3) О. А. Козловскій, 4) Б. Ф. Тарасовъ, 5) В. Э. Тарнавскій.

Изъ представленныхъ совѣтомъ въ отчетномъ году утверждены въ званіи г. Министромъ Юстиціи 15 лицъ: 1) І. Д. Бухбиндеръ, 2) Г. Л. Бродскій, 3) А. И. Вайнгуртъ, 4) А. М. Гольдесъ, 5) И. М. Гутникъ, 6) М. Ц. Минцъ, 7) Б. Л. Трахтенбергъ, 8) Я. Е. Трахтенбергъ, 9) М. С. Рабиновичъ, 10) К. Л. Розенъ, 11) Г. И. Шикъ. 12) Б. Е. Шрайберъ, 13) Я. Л. Шварцъ, 14) А. И. Уманскій, 15) Л. П. Гольдштейнъ.

Изъ числа выбывшихъ Присяжныхъ Повѣренныхъ 5 лицъ умерло: 1) М. И. Антоновичъ, 2) В. Я. Маленбергъ, 3) С. П. Марголинъ, 4) А. И. Осмоловскій, 5) А. С. Перловскій.

3.

Составъ Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ принято 71: Аверкіевъ А. Н., Андріевскій К. П., Аудерскій Г. Н., Богровъ Ф. К., Блохинъ А. М., Бончъ-Осмоловскій А. Ф., Бродовскій Ю. Р., Бугаевскій Я. А., Вакаръ В. В., Варшавскій С. Л., Вербицкій А. I., Вержбицкій А. В., Вильковскій I. Ф., Винбергъ Е. А., Гальперинъ Д. М., Герлитъ I. И., Гольденбергъ I. А., Гольдфарбъ I. Л., Двойрисъ Я. А., Дижуръ С. З., Дынинъ Н. А., Жировъ В. Д., Жульенъ А. А., Кавалліоти А. Ф., Калиновскій Б. М., Калихманъ А. Б., Кауфманъ В. Ф., Козневскій С. И., Корде В. К., Костылевъ С. С., Ланда Б. Л., Лейбенкопъ В. Д., Лейбзонъ А. Н., Лозинскій С. О., Любовичъ Е. Л., Лямпертъ И. И., Малиновскій Д. М., Масловъ И. Н., Мироновичъ И., Михайличенко В. I., Натансонъ Я. Г., Немировскій И. I., Нейманъ Р. Ц., Островскій А. А., Очанъ I. А., Пойразъ Г. С., Покрасовъ М. А., Мицкевичъ В. К., Рабиновичъ А. Л., Розенштейнъ А. М., Розенштейнъ А. Я., Сафразовъ П. Э., Сладкопѣвцевъ В. В., Синкевичъ П. И., Слешинскій В. И., Степановъ В. Ф., Сулхановъ П. М., Тривусъ И. А., Тропинъ А. С., Фабрицкій Г. С., Финъ И. Ю., Фуки Ю. Е., Цитронъ А. Л., Черкасскій Л. И., Чеховичъ А. В., Шоръ П. И., Штильманъ П. Н., Штулькерцъ Е. В., Эліасбергъ Е. С., Яичковъ К. М.

Выбыло изъ числа Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ 42: Ашкенази С. Г., Бухбиндеръ I. Д., Вайнгуртъ А. И., Вильковскій I. Ф., Воскобойниковъ Г. Н., Вржещъ В. Н., Гросфельдъ Ю. И., Гутникъ И. М., Доманскій Н. И., Кочановскій А. В., Конельскій Е. М., Крымъ А. А., Кубеницкій С. П., Ласскій Г. В., Леонардъ А. К., Личковаха В. В., Міодушевскій И. А., Милашевскій К. М., Минцъ М. Ц., Мироновичъ И., Оатъ Д. А., Павликовскій Ф. В., Подгурскій В. Г., Полякъ Е. Г., Рабиновичъ М. С., Розенъ К. Л., Синкевичъ П. И., Слѣсаревскій Н. П., Соболевскій К. Т., Трахтенбергъ Я. Е., Трахтенбергъ Б. Л., Хрисоскули И. К.,

Фришъ Э. А., Шикъ Г. И., Широкій И. П., Штильманъ И. П., Штейнъ А. А., Шрайберъ Б. Е., Энгельгардъ А. Р., Якубовскій Н. А., Шварцъ Я. Л., Гольдштейнъ Л. П.

Налицо къ 1 Февраля 1907 г. состоитъ 159 человѣкъ.

4.

Отчетъ Комитета Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Комитетъ Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ представилъ въ истекшемъ году нижепомѣщенный отчетъ о своей дѣятельности.

Очеркъ дѣятельности Комитета Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ по 4 Іюня 1906 года.

Послѣ того какъ въ Округѣ Одесской Судебной Палаты образовался Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, и корпорація присяжныхъ повѣренныхъ получила легальную организацію, среди помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ естественно также возникла мысль о необходимости организовать и свое сословіе, выработать свой Уставъ и создать органъ, который вѣдалъ бы всѣ дѣла и нужды сословія и являлся бы оффиціальнымъ его представителемъ. Вслѣдствіе сего группа Одесскихъ помощниковъ, взявъ на себя иниціативу въ этомъ дѣлѣ, созвала на 20 Февраля 1905 г. Общее Собраніе помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ всего Округа. Явившіеся въ это Собраніе 42 товарища единогласно приняли предложеніе объ организаціи сословія и тогда же избрали организаціонную комиссію изъ 10 лицъ, на которую возложили обязанность выработать проэктъ „Устава организаціи и дѣятельности помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ Округа Одесской Судебной Палаты“, представить проэктъ этотъ предварительно на разсмотрѣніе Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ и затѣмъ созвать новое Общее Собраніе всѣхъ помощниковъ Округа для окончатель-

наго обсужденія проэкта и разрѣшенія всѣхъ возникшихъ вопросовъ. Организаціонная комиссія, въ составѣ предсѣдателя В. К. Гранова, членовъ комиссіи И. М. Абезгуза, А. А. Богомольца, А. Ф. Гаевскаго, Д. Н. Гринера, Ю. И. Гросфельда, І. А. Рабиновича, Б. М. Симоновича, И. А. Хмѣльницкаго и С. Б. Шапиро въ 10 продолжительныхъ засѣданіяхъ выработала проэктъ, представила его Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ, и затѣмъ созвала Общее Собраіе на 14 Мая 1905 года. Въ этомъ Общемъ Собраніи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ Л. Б. Гольденштейна при участіи г. Предсѣдателя Совѣта О. Я. Пергамента, въ теченіе двухъ дней, 14 и 15 Мая 1905 года, окончательно обсуждены были лишь главы I, II, IV и V проэкта, и затѣмъ на основаніи выработанныхъ правилъ произведены были выборы предсѣдателя Комитета, товарища предсѣдателя и 14 членовъ Комитета; обсужденіе же остальныхъ главъ проэкта и выборы еще 2 членовъ Комитета и членовъ ревизіонной комиссіи отложены были на 5 Іюня 1905 года. Въ засѣданіи 5 Іюня 1905 года обсуждены были главы III, VI и VII и произведены были выборы двухъ недостающихъ членовъ Комитета; обсужденіе же послѣдней VIII-й главы проэкта—(объ образованіи вспомогательной кассы)— и выборы членовъ ревизіонной комиссіи отложены были до ближайшаго Общаго Собранія, которое предположено было созвать осенью того же 1905 года. Засимъ проэктъ въ окончательной редакціи, приданной ему по порученію Общаго Собранія новообразовавшимся Комитетомъ, 5 Іюля 1905 г. представленъ былъ въ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ на утвержденіе. Вслѣдствіе наступившаго каникулярнаго времени Совѣтъ закончилъ разсмотрѣніе проэкта въ Сентябрѣ 1905 г. и лишь 19 Сентября 1905 г. препроводилъ Комитету для руководства и исполненія утвержденныя имъ „Правила организаціи и дѣятельности помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ Округа Одесской Судебной Палаты“, въ которыхъ однако оказались нѣкоторыя довольно существенныя отступленія отъ проэкта, представленнаго Комитетомъ. Такимъ образомъ, только въ концѣ Сентября 1905 г.

могла начаться оффиціальная дѣятельность Комитета на основаніи правилъ, выработанныхъ Общимъ Собраніемъ и утвержденныхъ Совѣтомъ. Въ первую очередь Комитетъ имѣлъ въ виду путемъ энергичныхъ представленій Совѣту добиться того, чтобы за сословіемъ сохранено было право дисциплинарной власти въ предѣлахъ установленныхъ Общимъ Собраніемъ отъ 5 Іюля 1905 года, а затѣмъ заняться устройствомъ юридическихъ чтеній и конференцій, учрежденіемъ новыхъ и улучшеніемъ существующихъ консультаціонныхъ Бюро въ г. Одессѣ и другихъ городахъ Округа, организацией юридической помощи нуждающемуся населенію, вспомогательныхъ кассъ и т. п. Но, къ несчастью, вскорѣ послѣ открытія дѣйствій Комитета наступили страшные октябрьскіе дни, введеніе военнаго положенія и цѣлый рядъ событій, при которыхъ всякая созидательная работа стала немыслимой. Комитету пришлось осуществленіе упомянутыхъ предположеній и созывъ новаго Общаго Собранія отложить до болѣе благопріятнаго времени, а пока ограничиться лишь разрѣшеніемъ неотложныхъ текущихъ дѣлъ и вопросовъ.

Переходя къ этимъ текущимъ дѣламъ, Комитетъ считаетъ прежде всего необходимымъ указать, что до конца 1905 года дѣятельность его распространялась на всѣ шесть Окружныхъ Судовъ Округа, т. е. Одесскаго, Кишиневскаго, Каменецъ-Подольскаго, Симферопольскаго, Херсонскаго и Елисаветградскаго, но съ конца 1905 года въ г. Кишиневѣ образовалось самостоятельное отдѣленіе Совѣта, вслѣдствіе чего Комитетъ помощниковъ, слѣдуя примѣру Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, исключилъ изъ своего вѣдѣнія все, что касается помощниковъ Кишиневскихъ, и такимъ образомъ настоящій очеркъ относится лишь къ помощникамъ остальныхъ 5 судовъ.

На основаніи выборовъ, произведенныхъ 15 Мая и 5 Іюня 1905 г., составъ Комитета былъ слѣдующій: Предсѣдатель В. К. Грановъ, Товарищъ Предсѣдателя І. А. Рабиновичъ, Члены Комитета: И. М. Абезгузъ, А. М. Блиндерманъ, І. С. Вайсловичъ, І. А. Вайнштейнъ, Л. Г. Галкинъ, Л. Б.

Гольденштейнъ, Я. К. Гридинъ, Л. Ф. Гаевскій, Ю. И. Гросфельдъ, М. Е. Гольденбергъ, П. В. Ратнеръ, С. Б. Шапиро и И. А. Хмѣльницкій. Обязанности казначея Комитета исполнялъ Я. К. Гридинъ, а секретаря г.г. С. Б. Шапиро и И. М. Абезгузъ.

За отчетный періодъ состоялось, до утвержденія правилъ, 5 частныхъ совѣщаній, а затѣмъ 16 очередныхъ засѣданій Комитета, на которыхъ обсуждались: 1) заявленія лицъ, желающихъ поступить въ сословіе помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, заявленія о переходѣ помощниковъ изъ другихъ Округовъ въ Одесскій и проч.; 2) свѣдѣнія о лицахъ, заявившихъ желаніе поступить въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ; 3) переданныя Совѣтомъ присяжныхъ повѣрнныхъ для дачи заключеній и поступившія непосредственно въ Комитетъ жалобы на неправильныя дѣйствія помощниковъ; 4) взаимныя жалобы товарищей другъ на друга; 5) предложенія объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей правилъ о пом. прис. повѣр., и 6) хозяйственныя и проч. текущія дѣла

Ко времени открытія дѣятельности Комитета по 5 Судамъ Округа Одесской Судебной Палаты, числилось помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ 180, но на самомъ дѣлѣ число дѣйствительныхъ помощниковъ было значительно ниже, такъ какъ изъ лицъ, значившихся по спискамъ одни давно уже перешли въ присяжные повѣренные либо переѣхали въ другіе Округа, другіе поступили на Государственную или Общественную службу, третьи оставили занятія адвокатурой и т. п. На основаніи имѣющихся въ Комитетѣ и Совѣтѣ свѣдѣній нынѣ составленъ общій списокъ дѣйствительныхъ помощниковъ, изъ котораго видно, что въ настоящее время число дѣйствительныхъ помощниковъ таково:

По Одесскому Суду	72
» Каменецъ-Подольскому Суду	18
» Елисаветградскому Суду	6
» Херсонскому Суду	11
» Симферопольскому Суду	31
Всего	138

Въ отчетный періодъ изъ числа помощниковъ выбыло:

За переходомъ въ присяжные повѣрен.	46
» поступленіемъ на Государственную или общественную службу	10
» переѣздомъ на постоянное жительство въ другіе Округа	15
» смертью	2
Всего	73

Вь тотъ же періодъ въ Комитетъ поступило заявленій о принятіи въ число пом. прис. повѣр.	41
Изъ нихъ:	
разсмотрѣны и даны заключенія о зачисленіи въ сословіе	37
прекращено въ виду поступленія аспиранта на государственную службу.	1
остались не разсмотрѣнными въ виду того, что еще не истекли установленные ст. 4 и 5 сроки	3
Всего	82

Дѣла по взаимнымъ жалобамъ товарищей.

За отчетный періодъ непосредственно въ Комитетъ поступили:

1) Заявленіе пом. прис. повѣр. І. П. З. по поводу появившагося въ газетахъ письма г. Б. Е. Ш. относительно забаллотированія Мироваго Судьи Фабрицкаго. По этому заявленію Комитетъ постановилъ: сообщить І. П. З., что хотя Комитетъ и нашелъ напечатаніе этого письма поступкомъ неумѣстнымъ и некорректнымъ и отклонилъ отъ себя адресованное ему г. Ш. поздравленіе, но тѣмъ не менѣе Комитетъ не нашелъ возможнымъ возбудить противъ г. Ш. дисциплинарное производство въ виду категорическаго за-

явленія г. Ш., что онъ помощникомъ присяжнаго повѣреннаго не состоитъ, и посему дѣло о немъ Комитету неподсудно.

2) Заявленія г.г. Е. Г. П., Ю. И. Г. и І. П. З. по поводу отдѣльныхъ отзывовъ и выраженій, взаимно осуждающихъ ихъ поведеніе во время выборовъ состава Комитета. Получивъ заявленіе отъ всѣхъ трехъ товарищей о томъ, что они просятъ дѣло производствомъ прекратить и не усматривая съ своей стороны основаній для какихъ бы то ни было производствъ, Комитетъ дѣло прозводствомъ прекратилъ.

3) Жалоба пом. прис. пов. З. Л. на дѣйствія пом. прис. повѣр. А. А. Б. по поводу неправильныхъ дѣйствій и разсчетовъ относительно вознагражденія по Конкурсному дѣлу. Дѣло это еще не закончено.

Дѣла по жалобамъ кліентовъ на дѣйствія помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.

1) Жалоба Ивана и Поликарпа Б. на Пом. Прис. повѣр. І. А. П., который по словамъ жалобщиковъ вопреки договору отказывается довести ихъ дѣло до конца безъ добавочнаго гонорара. Довѣряя заявленію г. П., что недоразумѣніе между кліентами и имъ уже устранено и дѣло ихъ доведено до конца, Комитетъ постановилъ: дальнѣйшее производство по дѣлу прекратить.

2) Дѣло по жалобѣ Л. А. К. на помощн. прис. повѣр. А. М. М. за неисполненіе принятыхъ на себя обязанностей и невозвращеніе полученныхъ отъ кліентовъ денегъ. Послѣ представленія А. М. М. доказательства о томъ, что полученныя имъ деньги возвращены по принадлежности, Комитетъ постановилъ: не возбуждая дисциплинарнаго производства, разъяснить г. А. М. М. въ засѣданіи Комитета неумѣстность нѣкоторыхъ его пріемовъ.

3) Дѣло по жалобѣ Н. Б. на пом. прис. повѣр. Д. М. Г., обвиняемомъ жалобщикомъ въ присвоеніи денегъ, обманахъ и т. п.—Въ виду поступившаго въ Комитетъ отъ жалобщика

заявленія, въ которомъ онъ объясняетъ, что недоразумѣнія въ разсчетахъ между имъ и Д. М. Г. разъяснены и устранены, вслѣдствіе чего онъ проситъ жалобу ему возвратить, и не находя въ дѣйствіяхъ Д. М. Г. основаній для возбужденія дисциплинарнаго производства, Комитетъ постановилъ: жалобу Н. Б. оставить безъ послѣдствій.

4) Дѣло по жалобѣ Е. С. Ф. на дѣйствія пом. прис. повѣр. Д. М. Г., уклоняющагося отъ сообщенія свѣдѣній о ходѣ порученнаго ему дѣла и отъ возврата переданныхъ ему документовъ. По этой жалобѣ Комитетъ постановилъ: предложить Д. М. Г. принять всѣ мѣры къ немедленному удовлетворенію требованій Е. С. Ф. о возвратѣ ему исполнительнаго листа.

5) Жалоба Н. Р. К. на дѣйствія пом. прис. повѣр. А. А. Б. и Л. Ф. Г., уклоняющихся по словамъ жалобщицы отъ возврата переданныхъ имъ документовъ безъ добавочнаго гонорара.

6) Дѣло по жалобѣ О. Я. Г. на пом. присяж. повѣр. Н. А. Я., обвиняемаго жалобщицей въ томъ, что, состоя ея повѣреннымъ, онъ безъ ея согласія и внѣ законныхъ основаній заключилъ съ отвѣтчикомъ по дѣлу мировую сдѣлку, для нея разорительную.

Послѣднія два дѣла еще производствомъ не закончены.

5.

Общія Собранія Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Представленный годичному Общему Собранію Присяжныхъ Повѣренныхъ проектъ правилъ объ Общихъ Собраніяхъ Присяжныхъ Повѣренныхъ округа Одесской Судебной Палаты былъ утвержденъ съ нѣкоторыми измѣненіями.

Нынѣ въ окончательномъ видѣ правила дѣйствуютъ въ слѣдующей редакціи.

Правила объ общихъ собраніяхъ Присяжныхъ Повѣренныхъ округа Одесской Судебной Палаты.

1) Сверхъ собраній Присяжныхъ Повѣренныхъ для выбора Совѣта и для утвержденія отчета созываются Общія Собранія для сужденія объ общесословныхъ дѣлахъ.

2) Собранія бываютъ постоянныя и чрезвычайныя.

3) Постоянныя собранія созываются: въ Январѣ, Мартѣ, Маѣ, Снтябрѣ и Ноябрѣ, въ праздничные дни, въ началѣ каждаго года опредѣляемые Совѣтомъ.

4) Чрезвычайныя Собранія созываются по требованію Совѣта, или по заявленію, подписанному Присяжными Повѣренными въ количествѣ не менѣе двадцати лицъ.

5) Вызывныя повѣстки на Общія Собранія разсылаются за три недѣли до дня, назначеннаго для Общаго Собранія.

6) Въ вызывныхъ повѣсткахъ указываются вопросы, подлежащіе сужденію Общаго Собранія. Вопросы вносятся за мѣсяцъ до дня Общаго Собранія, или по предложенію Совѣта, или по заявленію, подписанному по крайней мѣрѣ 5-ью Присяжными Повѣренными. Обсужденію Общихъ Собраній подлежатъ только тѣ вопросы, которые указаны въ вызывной повѣсткѣ.

7) Созывъ Общихъ Собраній, принятіе заявленій и внесеніе вопросовъ въ повѣстку лежитъ на обязанности Предсѣдателя Совѣта и его Товарища.

8) Собранія считаются состоявшимися, если въ нихъ присутствуетъ не менѣе $^1/_4$ числа всѣхъ Присяжныхъ Повѣренныхъ округа Одесской Судебной Палаты.

9) Общее Собраніе избираетъ Предсѣдателя и Секретаря.

10) Всѣ вопросы рѣшаются въ собраніи простымъ большинствомъ голосовъ открытою или закрытою баллотировкою, смотря по желанію Собранія.—Вопросъ о способѣ баллотировки рѣшается открытою подачею голосовъ.

11) Протоколъ Общаго Собранія составляется Секретаремъ и за подписью Предсѣдателя и Секретаря представ-

ляется въ Совѣтъ для свѣдѣнія. Постановленія Общихъ Собраній печатаются въ годичномъ отчетѣ Совѣта.

6.

Засѣданія Совѣта.

Въ отчетномъ году, согласно журнальному постановленію Совѣта отъ 28 Февраля 1905 года, происходили засѣданія очередныя и сессіонныя, въ первую субботу каждаго мѣсяца.

Всего состоялось 18 засѣданій.

ОТДѢЛЪ I.

Распорядительная дѣятельность Совѣта.

1.

Назначенія Присяжныхъ Повѣренныхъ для веденія дѣлъ по праву бѣдности.

За время по 20-е Января 1907 года въ Совѣтъ обратилось 337 лицъ, за коими признано право бѣдности, для назначенія имъ повѣренныхъ на веденіе ихъ дѣлъ. При удовлетвореніи этихъ просьбъ, Присяжные Повѣренные назначаются для веденія дѣлъ по праву бѣдности съ соблюденіемъ очереди въ алфавитномъ порядкѣ, причемъ члены Совѣта отъ этой обязанности освобождаются.

2.

Консультаціи Присяжныхъ Повѣренныхъ и ихъ помощниковъ.

Въ виду того, что обсужденіе выработаннаго въ 1905 г. проекта правилъ консультаціи (отчетъ за 1905—1906 гг. стр. 38) отложено было до слѣдующаго годичнаго Общаго Собранія, Консультація Присяжныхъ Повѣренныхъ продолжала дѣйствовать на основаніи прежней инструкціи. Въ истекшемъ году была сдѣлана попытка организовать отдѣленіе Консультаціи при Уѣздномъ Съѣздѣ, но таковая не осуществилась за отказомъ Предсѣдателя Съѣзда предоставить для этой цѣли помѣщеніе. Отчетъ консультаціи прилагается.

Отчетъ Консультаціи Присяжныхъ Повѣренныхъ при Одесскомъ Окружномъ Судѣ.

Въ отчетномъ году дежурства назначались ежедневно въ присутственные дни отъ 12 час.—до 3 час. дня по очереди изъ двухъ Присяжныхъ Повѣренныхъ. Дежурившихъ Присяжныхъ Повѣренныхъ было 70. Совѣтовъ словесныхъ дано—104, письменныхъ—95. За совѣты уплачено 107 руб.; наименьшее вознагражденіе за совѣты составляло 35 коп., наибольшее—5 руб. Безвозмездныхъ совѣтовъ дано 170 р.; письменныхъ совѣтовъ—35.

Представляя при семъ отчетъ за истекшій годъ, Консультація проситъ Совѣтъ объ обсужденіи назрѣвшаго вопроса объ обязательности дежурствъ всѣхъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, чѣмъ Консультація лучше выполнитъ принятую на себя задачу оказанія юридической помощи населенію.

Нынѣ дѣятельность Консультаціи построена на добровольномъ, свободномъ стремленіи нѣкоторыхъ членовъ нашего сословія принести свой трудъ и знанія на общую пользу; личный починъ и самодѣятельность ихъ должны поддерживаться всѣми членами сословія, чтобы не умалить ихъ энергіи и чувства отвѣтственности и успѣшности работы въ Консультаціи.

Такъ какъ Консультація является проявленіемъ корпоративной дѣятельности сословія Присяжныхъ Повѣренныхъ, то представителю его—Совѣту Присяжныхъ Повѣренныхъ—слѣдовало бы обратить вниманіе на болѣе правильное отправленіе членами сословія своихъ обязанностей въ Консультаціи, созвавъ для этой цѣли Общее Собраніе Присяжныхъ Повѣренныхъ. Добровольное дежурство въ Консультаціи не достигаетъ прямой цѣли консультаціи, ибо оно проявляется среди членовъ сословія въ слабой степени.

3.

Конференціи.

Въ истекшемъ году приступлено было къ организаціи конференцій. Занятія начались съ Сентября и происходили

по субботамъ. Предметомъ обсужденія были нормы обязательственнаго права. Занятіями руководили Присяжные Повѣренные Г. Ѳ. Блюменфельдъ и А. Е. Бродскій. Ближайшее опредѣленіе порядка конференцій и ихъ организаціи составляетъ предметъ обсужденія Общаго Собранія Присяжныхъ Повѣренныхъ.

4.

Охраненіе дѣлъ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Въ отчетномъ году для охраны дѣлъ умершихъ Присяжныхъ Повѣренныхъ были назначены:

1) По дѣламъ Антоновича — Присяжные Повѣренные И. О. Тюфекчіевъ и В. А. Уразовъ.

2) По дѣламъ Осмоловскаго—Присяжный Повѣренный Д. В. Данашевскій.

3) По дѣламъ Маленберга — Присяжные Повѣренные С. И. Греккъ и И. А. Лозинскій.

4) По дѣламъ Марголина — Присяжные Повѣренные Ф. Н. Зейлигеръ и С. Н. Маньковскій.

5.

Дѣятельность Совѣта по вопросамъ сословной и общественной жизни.

* * *

ПРАВИЛА.

а) Правила о принятіи въ сословіе Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Предложенный Общему Собранію Совѣтомъ проектъ правилъ былъ утвержденъ съ нѣкоторыми дополненіями. Правила эти дѣйствуютъ нынѣ въ слѣдующей редакціи:

§ 1. Желающій быть принятымъ въ сословіе Присяжныхъ Повѣренныхъ округа Одесской Судебной Палаты дол-

женъ подать въ Совѣтъ прошеніе, оплаченное гербовымъ сборомъ въ 1 руб. 25 коп. Прошеніе это должно удовлетворять всѣмъ требованіямъ, указаннымъ въ 379 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 2. Означенное прошеніе поступаетъ на разсмотрѣніе Совѣта, который, удостовѣрясь въ томъ, что проситель удовлетворяетъ всѣмъ формальнымъ условіямъ, указаннымъ въ 354 и 355, 45 и 246 ст. Уст. Гр. Суд., приступаетъ къ собиранію свѣдѣній о достоинствахъ аспиранта и вывѣшиваетъ имя, отчество и фамилію его на аншлагѣ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ въ консультаціяхъ Присяжныхъ Повѣренныхъ въ Одессѣ и въ томъ Окружномъ Судѣ, въ раіонѣ котораго проситель имѣетъ жительство.

Примѣчаніе: Лица, располагающія какими либо свѣдѣніями объ аспирантѣ, могутъ сообщать о нихъ конфиденціально Предсѣдателю Совѣта.

§ 3. По прошествіи указаннаго срока Совѣтъ приступаетъ къ обсужденію ходатайства по существу.

Примѣчаніе: Правила о вывѣшиваніи фамиліи аспиранта не примѣняются къ тѣмъ помощникамъ, которые состоятъ въ этомъ званіи непрерывно болѣе пяти лѣтъ и которые не были приняты въ число Присяжныхъ Повѣренныхъ только въ силу примѣчанія къ 380-й ст. Уч. Суд. Уст.

§ 4. Совѣтъ обязанъ запрашивать Комитетъ Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ объ аспирантѣ, если онъ состоялъ помощникомъ Присяжнаго Повѣреннаго.

б) Правила производства дисциплинарныхъ дѣлъ дѣйствуютъ въ изложенной въ первомъ отчетѣ (стр. 52) редакціи, утвержденной Общимъ Собраніемъ.

в) О денежныхъ сборахъ съ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Предложенныя на обсужденіе годичнаго Общаго Собранія „правила о взысканіи числящихся за Присяжными Повѣренными округа Одесской Судебной Палаты недоимокъ по сборамъ“ были утверждены Общимъ Собраніемъ съ нѣкоторыми измѣненіями. Нынѣ правила дѣйствуютъ въ слѣдующей редакціи:

1) Каждому Присяжному Повѣренному, за которымъ числится недоимка по сборамъ на содержаніе Совѣта, его канцеляріи и кабинета Присяжныхъ Повѣренныхъ, Совѣтъ посылаетъ предложеніе о пополненіи недоимки.

2) Получившіе означенное въ первомъ пунктѣ предложеніе обязываются въ мѣсячный срокъ погасить недоимку или же заявить письменно Совѣту, что не имѣютъ къ тому возможности.

3) Къ лицамъ, заявившимъ на основаніи 2-го пункта о невозможности погасить недоимку, Совѣтъ до слѣдующаго годичнаго Собранія не обращается съ предложеніемъ о платежѣ; изъ числа ихъ тѣ, о несостоятельности коихъ къ платежу Совѣтъ убѣдится, освобождаются отъ погашенія недоимки до улучшенія ихъ матеріальнаго положенія.

4) Фамиліи Присяжныхъ Повѣренныхъ, не погасившихъ недоимки въ означенный въ пунктѣ 2-мъ срокъ, вносятся въ особый списокъ, въ которомъ противъ каждаго имени означается цыфра недоимки.

5) Если въ теченіе мѣсяца Присяжный Повѣренный не погаситъ недоимки, то Совѣтъ предваряетъ его, что объ уклоненіи его отъ платежа будетъ возбуждено дисциплинарное производство.

6) Если въ мѣсячный срокъ со дня полученія Присяжнымъ Повѣреннымъ означеннаго въ пунктѣ 5-мъ предваренія онъ не погаситъ недоимки, или же не представитъ уважительныхъ къ тому оправданій, то Совѣтъ возбуждаетъ дисциплинарное производство.

7) Возбужденному на основаніи 6-го пункта дисциплинарному производству дается ходъ на общемъ законномъ основаніи.

---

* * *

Дисциплинарная практика Совѣта.

По встрѣтившемуся вопросу о способѣ исчисленія срока отбыванія дисциплинарнаго взысканія Совѣтъ постановилъ: исчислять срокъ назначеннаго дисциплинарнаго взысканія

съ момента формальнаго оповѣщенія лица, подвергшагося взысканію о вступившемъ въ законную силу опредѣленіи, либо съ момента поступившаго отъ означеннаго лица заявленія о желаніи добровольно подчиниться состоявшемуся постановленію, смотря по тому что послѣдовало раньше.

(Журн. пост. 7 янв. 1907 г.).

---

* * *

Ходатайство о сокращеніи стажа на званіе присяжнаго стряпчаго.

Помощники Присяжныхъ Повѣренныхъ Округа Одесской Судебной Палаты обратились въ Совѣтъ съ просьбою возбудить ходатайство предъ Одесскимъ Коммерческимъ Судомъ о сокращеніи стажа для достиженія званія присяжнаго стряпчаго.

Обсудивъ означенную просьбу, Совѣтъ находитъ: 1) что на юридическомъ факультетѣ рядомъ съ другими дисциплинами въ видѣ спеціальнаго предмета проходится торговое право; 2) что Окружные Суды и Судебная Палата безпрепятственно выдаютъ свидѣтельства на право веденія чужихъ дѣлъ лицамъ, только что окончившимъ университетъ, не требуя отъ нихъ какого либо стажа, а руководствуясь исключительно рекомендаціей Совѣта или патрона, каковая практика донынѣ не вызывала недоразумѣній, ибо аспиранты работаютъ подъ руководствомъ патроновъ, получая отъ нихъ необходимыя указанія; 3) что при распространеніи компетенціи Одесскаго Коммерческаго Суда исключительно на раіонъ г. Одессы и его уѣзда, торговыя дѣла во всемъ остальномъ Округѣ Судебной Палаты производятся въ общихъ Судахъ, и ведутся лицами, получающими свидѣтельства при означенныхъ въ п. 2 условіяхъ; 4) что по практикѣ С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда званіе присяжнаго стряпчаго предоставляется Помощникамъ Присяжныхъ Повѣренныхъ по отбытіи 3-хъ лѣтняго стажа и представленіи удостовѣренія Совѣта о выдержаніи просителемъ испы-

танія по торговому праву и судопроизводству; 5) что Московскій Коммерческій Судъ ограничивается представленіемъ удостовѣренія Совѣта о принадлежности просителя къ составу помощниковъ и рекомендаціи патрона; 6) что согласно ст. 409 и 417 Учр. Суд. Уст. по закону 1892 г.— для полученія должности судебнаго слѣдователя и товарища прокурора Окружнаго Суда, достаточенъ при прохожденіи кандидатской службы 3-хъ лѣтній срокъ практики; 7) что ВЫСОЧАЙШЕ утвержденная Коммиссія для пересмотра законоположеній по судебной части въ ст. 493 Проэкта Учр. С. У. признала достаточнымъ для полученія званія Присяжнаго Повѣреннаго прохожденіе трехлѣтняго стажа, и 8) что изъ двухъ практикъ Петербургскаго и Московскаго Совѣтовъ предпочтенія заслуживаетъ послѣдняя; срокъ стажа не имѣетъ значенія въ смыслѣ пріобрѣтенія опытности и знанія, ибо таковое обусловливается исключительно дарованіями просителя, и установленіе однообразнаго срока на дѣлѣ порождаетъ неравномѣрность; что же касается системы испытаній, установленныхъ Петербургскимъ Совѣтомъ, то такая система объясняется отчасти тѣмъ, что Петербургскій Совѣтъ подвергаетъ испытаніямъ аспиранта не только на званіе присяжнаго стряпчаго, но и на званіе Присяжнаго Повѣреннаго, каковыя испытанія Одесскимъ Совѣтомъ не практикуются и въ текстѣ закона не упоминаются, и отчасти тѣмъ, что испытанія на званіе присяжнаго стряпчаго введены Петербургскимъ Совѣтомъ въ 1870 г. (Макалинскій. Петербургская присяжная адвокатура 1889 г. § 23 стр. 95—96), тогда какъ преподаваніе торговаго права въ видѣ обязательной дисциплины введено впервые въ Уставъ Демидовскаго лицея въ 1874 г., въ училище правовѣдѣнія въ 1883 г., а особая кафедра торговаго права учреждена во всѣхъ университетахъ лишь по университетскому Уставу 1884 г. (Шершеневичъ. Наука гражданскаго права въ Россіи. 1903. стр. 19), нынѣ же съ учрежденіемъ спеціальной кафедры торговаго права, надобности во вторичныхъ испытаніяхъ сверхъ государственнаго экзамена, не встрѣчается,—на основаніи изложеннаго Совѣтъ

опредѣляетъ: ходатайствовать предъ Одесскимъ Коммерческимъ Судомъ о допущеніи къ званію присяжныхъ стряпчихъ лицъ, представившихъ удостовѣреніе Совѣта о принадлежности просителя къ Помощникамъ Присяжныхъ Повѣренныхъ и рекомендацію его патрона внѣ зависимости отъ времени прохожденія стажа.

(Журн. Пост. отъ 4 Ноября 1906 г.).

* * *

Опредѣленіе гонорара.

Присяжный Повѣренный П. обратился въ Совѣтъ съ ходатайствомъ выдать ему удостовѣреніе о размѣрѣ причитающагося ему гонорара за веденіе дѣла въ Уѣздномъ Съѣздѣ, каковое удостовѣреніе необходимо для представленія городскому Судьѣ по иску, предъявленному имъ, П., къ бывшему его кліенту. При прошеніи приложено было свидѣтельство Городского Судьи на предметъ „исходатайствованія у Совѣта заключенія о количествѣ слѣдуемаго гонорара“.

Хотя по общему правилу Совѣтъ входитъ въ разсмотрѣніе споровъ о гонорарѣ только тогда, когда его объ этомъ просятъ обѣ стороны, независимо отъ обсужденія подобныхъ споровъ въ дисциплинарномъ порядкѣ, Совѣтъ на осн. 6 п. 367 ст. Учр. Суд. Уст. и въ виду представленія свидѣтельства Судебнаго мѣста, дѣйствующаго въ интересахъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, а не одного только истца, опредѣлилъ выдать просимое удостовѣреніе.

(Журн. пост. 7 Янв. 1907 г.).

* * *

Вопросъ о Симферопольскомъ и Кишиневскомъ Отдѣленіяхъ Совѣта.

Въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ поступило прошеніе Симферопольскихъ Присяжныхъ Повѣренныхъ объ открытіи въ г. Симферополѣ отдѣленія Совѣта. Къ проше-

нію приложено все производство по обсужденію этого вопроса среди мѣстныхъ Присяжныхъ Повѣренныхъ. Въ виду значительнаго интереса главнѣйшіе документы по этому вопросу приведены in extenso.

Въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ Округа Одесской Судебной Палаты.

Присяжныхъ Повѣренныхъ: Шабетая Веніаминовича Дувана, Ивана Герасимовича Корецкаго и Бориса Семеновича Гиммельфарба.

Заявленіе.

Прилагая при семъ протоколъ общаго собранія Присяжныхъ Повѣренныхъ Округа Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ 16 Апрѣля 1906 года, докладъ коммиссіи, отдѣльныя мнѣнія Присяжныхъ Повѣренныхъ М. П. Галли, П. А. Туббе, Л. Я. Айзенштейна, Л. Я. Рѣзникова и письмо Присяжныхъ Повѣренныхъ, проживающихъ въ г. Ѳеодосіи, въ силу предоставленнаго намъ общимъ собраніемъ уполномочія, просимъ Совѣтъ разрѣшить открытіе при Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ отдѣленія Совѣта на основаніи изложенныхъ въ протоколѣ общаго собранія постановленій.

Докладъ Коммиссіи, избранной Общимъ Собраніемъ Присяжныхъ Повѣренныхъ Округа Симферопольскаго Окружнаго Суда, по вопросу объ учрежденіи въ г. Симферополѣ Отдѣленія Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ.

По открытіи Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ Округа Одесской Судебной Палаты тотчасъ же возникъ вопросъ и объ открытіи отдѣленій Совѣта въ нѣкоторыхъ городахъ этого Округа. На сколько извѣстно, уже послѣдовало рас-

поряженіе объ открытіи Отдѣленія Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ въ г. Кишиневѣ.—Желательность и даже необходимость открытія отдѣленія Совѣта въ г. Симферополѣ очевидны.—Съ одной стороны г. Симферополь вмѣстѣ съ Округомъ Симферопольскаго Окружнаго Суда представляется въ Округѣ Одесской Судебной Палаты наиболѣе отдаленнымъ отъ Одессы; поэтому поѣздки Присяжныхъ Повѣренныхъ въ Одессу обходятся весьма дорого и требуютъ много времени; при перерывѣ же пароходнаго сообщенія разстояніе Симферополя отъ Одессы по желѣзной дорогѣ равно разстоянію Симферополя отъ С.-Петербурга. Съ другой стороны въ г. Симферополѣ проживаютъ нынѣ 31 Присяжныхъ Повѣренныхъ и сверхъ того по нѣсколько Присяжныхъ Повѣренныхъ проживаютъ почти во всѣхъ городахъ, входящихъ въ составъ Округа Симферопольскаго Окружнаго Суда, такъ что въ этомъ округѣ проживаетъ около 50 Присяжныхъ Повѣренныхъ. Такое значительное количество Присяжныхъ Повѣренныхъ даетъ полное право требовать открытія въ г. Симферополѣ Отдѣленія Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ, ибо, по словамъ законодателя, надзоръ за Присяжными Повѣренными будетъ наиболѣе достигать цѣли, когда онъ ближе къ мѣсту.

Приступая къ обсужденію подробныхъ условій открытія въ Симферополѣ отдѣленія Совѣта, Коммиссія прежде всего считаетъ необходимымъ остановиться на вопросѣ о томъ, —возможно ли, по общему смыслу закона, вѣдомству этого Отдѣленія подчинить не только Присяжныхъ Повѣренныхъ, живущихъ въ г. Симферополѣ, но и всѣхъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, проживающихъ въ Округѣ Симферопольскаго Окружнаго Суда. Въ этомъ отношеніи Коммиссія находитъ, что, хотя, по буквальному смыслу 366 ст. Учр. Суд. уст., открытіе отдѣленій Совѣтовъ допускается только въ тѣхъ городахъ, въ коихъ имѣютъ жительство не менѣе 10-ти Присяжныхъ Повѣренныхъ, но въ этой статьѣ не заключается воспрещенія присоединиться къ этому отдѣленію Присяжнымъ Повѣреннымъ другихъ сосѣднихъ городовъ, если въ этихъ городахъ нѣтъ достаточнаго числа Присяж-

ныхъ Повѣренныхъ для открытія собственнаго отдѣленія, а между тѣмъ отдаленность этихъ городовъ отъ мѣста нахожденія Совѣта, въ цѣляхъ достиженія ближайшаго надзора, вызываетъ необходимость присоединенія къ вѣдомству Отдѣленія Совѣта, учрежденнаго въ сосѣднемъ городѣ. Правильность этого заключенія вполнѣ подтверждается соображеніями, имѣвшимися законодателемъ въ виду при составленіи 366 ст. учр. Суд. уст. (См. Суд. уст. съ изложеніемъ разсужденій на коихъ они основаны. Изд. Госуд. Канц. Т. 3 Стр. 228). Согласно мотивамъ, приведеннымъ подъ этою статьею, законодатель, разрѣшая учрежденіе Отдѣленій Совѣтовъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, счелъ излишнимъ устанавливать подробныя правила объ организаціи, кругѣ вѣдомства и власти этихъ Отдѣленій, а предоставилъ все это усмотрѣнію Совѣтовъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, съ тѣмъ лишь, чтобы объ учрежденіи Отдѣленія Совѣта и о правахъ, ему Совѣтомъ предоставленныхъ, было доводимо до свѣдѣнія Судебной Палаты. Изъ этого видно, что по общему смыслу 366 ст., Совѣту принадлежитъ право опредѣлить вообще предѣлы компетенціи Отдѣленій Совѣта, въ томъ числѣ и размѣры раіона ихъ дѣйствій. Такимъ образомъ и въ виду выраженнаго всѣми Присяжными Повѣренными Округа Симферопольскаго Окружнаго Суда желанія подчиниться вѣдомству Симферопольскаго Отдѣленія Присяжныхъ Повѣренныхъ надлежитъ возбудить ходатайство предъ Совѣтомъ Присяжныхъ Повѣренныхъ о распространеніи компетенціи Симферопольскаго Отдѣленія на весь округъ Симферопольскаго Окружнаго Суда.

Обращаясь засимъ къ вопросу о размѣрѣ правъ, которыя желательно предоставить Симферопольскому Отдѣленію, Коммиссія находитъ, что большая отдаленность Округа Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ Одессы съ одной стороны и значительное количество проживающихъ въ этомъ Округѣ Присяжныхъ Повѣренныхъ съ другой стороны—вызываетъ необходимость предоставить Симферопольскому Отдѣленію наиболѣе широкія права, ибо только при этомъ условіи возможно достиженіе всѣхъ цѣлей учрежде-

нія этого отдѣленія. Присяжные Повѣренные Округа Симферопольскаго Окружнаго Суда въ количествѣ 50 человѣкъ всегда будутъ имѣть возможность выбрать изъ своей среды такой составъ отдѣленія Совѣта, который вполнѣ можетъ отвѣчать требованіямъ надлежащаго безпристрастія и широкаго пониманія задачъ адвокатской этики. Руководствуясь этими соображеніями, Коммиссія находитъ желательнымъ предоставить Симферопольскому отдѣленію Совѣта всѣ тѣ права, какія по закону предоставлены Совѣту Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Высказывая это положеніе, Коммиссія считаетъ необходимымъ обратить вниманіе только на вопросъ о томъ, возможно ли предоставить Отдѣленію самостоятельно разрѣшать о зачисленіи желающихъ въ число Присяжныхъ Повѣренныхъ, такъ какъ, согласно 356 ст. учр. Суд. уст., Присяжные Повѣренные приписываются къ Судебнымъ Палатамъ и избираютъ мѣстожительство въ одномъ изъ городовъ Округа той Палаты, въ которой приписаны, а по 383 ст. Присяжные Повѣренные могутъ принимать на себя хожденіе по дѣламъ во всѣхъ Судебныхъ мѣстахъ Округа Судебной Палаты, въ которой они приписаны. Разрѣшеніе этого вопроса всецѣло зависитъ отъ Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ, найдетъ ли онъ возможнымъ предоставить отдѣленію самостоятельно разрѣшать вопросъ о зачисленіи въ Присяжные Повѣренные или же только представлять Совѣту по этимъ вопросамъ свои заключенія. Съ своей стороны Коммиссія находитъ, что предоставленіе Симферопольскому Отдѣленію права самостоятельнаго зачисленія въ число Присяжныхъ Повѣренныхъ едва ли на практикѣ будетъ сопровождаться какими либо неудобствами и не предусматриваетъ возможности какихъ либо конфликтовъ въ этомъ отношеніи съ Совѣтомъ Присяжныхъ Повѣренныхъ. Прійдя къ заключенію о желательности предоставленія Симферопольскому Отдѣленію всѣхъ правъ, предоставленныхъ закономъ Совѣтамъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, Коммиссія предусматриваетъ однако возможность въ практикѣ отдѣленія такихъ случаевъ, когда при разрѣшеніи какого либо

дисциплинарнаго дѣла Отдѣленіе Совѣта не прійдетъ къ единогласному рѣшенію, и само будетъ сомнѣваться въ авторитетности своего рѣшенія, постановленнаго по большинству голосовъ, или когда Отдѣленіемъ будутъ разрѣшаться вопросы, имѣющіе общее принципіальное значеніе. Въ этихъ случаяхъ полезно предоставить Симферопольскому Отдѣленію право представлять съ своимъ заключеніемъ разрѣшеніе этихъ дѣлъ Совѣту Присяжныхъ Повѣренныхъ. По вопросу о составѣ Симферопольскаго Отдѣленія Коммиссія находитъ возможнымъ, въ виду значительнаго числа проживающихъ въ Округѣ Симферопольскаго Окружнаго Суда Присяжныхъ Повѣренныхъ, образовать составъ Симферопольскаго Отдѣленія изъ Предсѣдателя, Товарища предсѣдателя и 3-хъ Членовъ.

Затѣмъ, примѣняясь къ 364 ст. учр. Суд. уст. надлежитъ установить, чтобы отчетъ Отдѣленія Совѣта докладывался въ годичномъ Собраніи Присяжныхъ Повѣренныхъ Округа Симферопольскаго Окружнаго Суда и затѣмъ этотъ отчетъ представлялся Совѣту Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Само собою разумѣется, что къ компетенціи Симферопольскаго Отдѣленія долженъ принадлежить надзоръ не только за Присяжными Повѣренными, но и за Помощниками ихъ, проживающими въ Округѣ Симферопольскаго Окружнаго Суда.

Такимъ образомъ Коммиссія полагаетъ возбудить ходатайство предъ Совѣтомъ Присяжныхъ Повѣренныхъ Округа Одесской Судебной Палаты объ учрежденіи въ гор. Симферополѣ Отдѣленія Совѣта, на основаніи слѣдующихъ правилъ.

1. Симферопольское Отдѣленіе Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ учреждается въ г. Симферополѣ для надзора за всѣми Присяжными Повѣренными и Помощниками ихъ, имѣющими постоянное жительство въ Округѣ Симферопольскаго Окружнаго Суда.

2. Отдѣленіе это состоитъ изъ Предсѣдателя, Товарища Предсѣдателя и трехъ Членовъ, избираемыхъ изъ своей среды Присяжными Повѣренными Округа Одесской Судеб-

ной Палаты, имѣющими постоянное жительство въ Округѣ Симферопольскаго Окружнаго Суда.

3. Права и обязанности Симферопольскаго Отдѣленія опредѣляются 367 и 368 ст. учр. Суд. уст. въ тѣхъ же размѣрахъ, кои установлены закономъ для Совѣтовъ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

4. Симферопольскому Отдѣленію предоставляется разрѣшеніе вопросовъ, имѣющихъ общее принципіальное значеніе, а равно дисциплинарныхъ дѣлъ, по коимъ не послѣдуетъ единогласнаго рѣшенія, представлять съ своимъ заключеніемъ на разрѣшеніе Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ.

5. Отчетъ о дѣятельности Симферопольскаго Отдѣленія докладывается сначала Общему Собранію Присяжныхъ Повѣренныхъ, жительствующихъ въ Округѣ Симферопольскаго Окружнаго Суда, а затѣмъ вмѣстѣ съ копіею протокола Общаго Собранія представляется въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ Округа Одесской Судебной Палаты.

6. Отдѣленіе, по требованіямъ Совѣта, обязано представлять въ Совѣтъ копіи съ своихъ постановленій и актовъ производства.

Протоколъ.

1906 года 16-го Апрѣля въ Общемъ Собраніи Присяжныхъ Повѣренныхъ Округа Симферопольскаго Окружнаго Суда и ихъ Помощниковъ присутствовали Присяжные Повѣренные: Ш. В. Дуванъ, В. П. Кенигсонъ, А. Я. Хаджи, А. П. Кюри, Л. Е. Галкинъ, Х. Д. Дульветовъ, И. С. Хаджи, Г. Д. Фортунатовъ, Г. С. Гепштейнъ, С. С. Исаковичъ, И. С. Даниловъ, Л. Я. Рѣзниковъ, Б. М. Гиммельфарбъ, М. П. Штернгольдъ, И. Г. Корецкій, А. И. Казасъ, Г. П. Доценко, К. А. Димаки, Л. В. Сперанди, М. П. Галли, И. Г. Крутикъ - Гортубанскій, Я. Д. Закіевъ, А. М. Муфти-Заде, С. Ф. Кудрицкій и А. Ф. Корецкій (всего 25 лицъ) и Помощники Присяжныхъ Повѣренныхъ М. П. Минцъ, А. Н. Лейб-

зонъ, Г. С. Пойразъ, И. П. Лебединскій, А. Я. Розенштейнъ, К. К. Барановскій, В. М. Войно-Ясенецкій и В. С. Пампуловъ (всего 8 лицъ).

Предсѣдателемъ Собранія избранъ Членъ Совѣта Ш. В. Дуванъ, Секретаремъ И. П. Лебединскій. Предсѣдатель доложилъ, что обсужденію Собранія подлежитъ докладъ Коммиссіи, избранной предыдущимъ Общимъ Собраніемъ Присяжныхъ повѣренныхъ Округа Симферопольскаго Окружнаго Суда, по вопросу объ учрежденіи въ гор. Симферополѣ Отдѣленія Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ. Предварительно разсмотрѣнія этого вопроса по существу, Предсѣдателемъ было предложено Собранію высказаться: можетъ-ли Собраніе въ наличномъ его составѣ признать себя компетентнымъ для разрѣшенія вопроса объ открытіи Отдѣленія. Большинствомъ всѣхъ противъ одного Собраніе признало свою компетентность.

Предсѣдатель объявилъ переходъ къ обсужденію доклада Коммиссіи по существу и доложилъ письменные отзывы Присяжныхъ Повѣренныхъ П. А. Туббе и Л. Я. Айзенштейна, въ Собраніе не явившихся. Отзывы пріобщены къ протоколу.

Вопросъ объ открытіи Отдѣленія Совѣта въ Симферополѣ, по выслушаніи преній, рѣшенъ Общимъ Собраніемъ въ утвердительномъ смыслѣ (большинствомъ всѣхъ противъ двухъ).

Вопросъ о томъ, надлежитъ ли ходатайствовать предъ Совѣтомъ Присяжныхъ Повѣренныхъ о присвоеніи Отдѣленію Совѣта въ г. Симферополѣ, въ случаѣ его открытія, права надзора за всѣми Присяжными Повѣренными, жительствующими въ Округѣ Симферопольскаго Окружнаго Суда, или только за тѣми изъ нихъ, которые проживаютъ постоянно въ городѣ Симферополѣ,—рѣшенъ Собраніемъ въ томъ смыслѣ, что Отдѣленію должно быть присвоено право надзора за всѣми Присяжными Повѣренными, жительствующими въ Округѣ Симферопольскаго Окружнаго Суда (большинствомъ всѣхъ противъ двухъ).

По вопросу о томъ, надлежитъ ли ходатайствовать о предоставленіи Отдѣленію Совѣта въ г. Симферополѣ всѣхъ правъ, какія по закону предоставлены Совѣту Присяжныхъ Повѣренныхъ, или ограничить предѣлы власти Отдѣленія въ какомъ либо отношеніи, большинствомъ 15-ти противъ 10-ти постановлено: ходатайствовать о предоставленіи Отдѣленію всѣхъ правъ, принадлежащихъ по закону Совѣту Присяжныхъ Повѣренныхъ. Въ виду же важности такого постановленія и того, что оно принято незначительнымъ большинствомъ голосовъ, Общее Собраніе нашло необходимымъ занести въ протоколъ и мнѣніе меньшинства (десять голосовъ) въ слѣдующемъ видѣ: „въ тѣхъ случаяхъ, когда, по возбужденному противъ Присяжнаго Повѣреннаго дисциплинарному производству, обвиняемому грозитъ взысканіе, предусмотрѣнное 3, 4 и 5 п.п. 368 ст. Учр. Суд. Уст., Отдѣленіе представляетъ свое заключеніе по означенному производству на усмотрѣніе Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ».

Составъ Отдѣленія опредѣленъ Общимъ Собраніемъ изъ семи лицъ: Предсѣдателя, его Товарища и пяти членовъ.

Пункты пятый и шестой доклада Коммиссіи о порядкѣ отчета Отдѣленія въ его дѣятельности предъ Общимъ Собраніемъ Присяжныхъ Повѣренныхъ Округа Симферопольскаго Окружнаго Суда и Совѣтомъ Присяжныхъ Повѣренныхъ приняты Общимъ Собраніемъ единогласно.

Общее Собраніе уполномочило Коммиссію возбудить предъ Совѣтомъ Присяжныхъ Повѣренныхъ ходатайство объ открытіи Отдѣленія Совѣта въ гор. Симферополѣ на основаніи изложенныхъ въ семъ протоколѣ постановленій.

Единогласно постановлено присоединиться къ протесту противъ смертной казни, о чемъ и напечатать въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 3 часа 15 минутъ дня.

* * *

Къ протоколу общаго собранія отъ 26 Апрѣля 1906 г. приложены:

1) замѣчанія на протоколъ Пр. Пов. Галли, въ которыхъ послѣдній заявляетъ, что поднятый имъ вопросъ о томъ, что организаціонные проэкты должны разрѣшаться не простымъ большинствомъ, а двумя третями голосовъ присутствующихъ, и что не слѣдуетъ ли къ меньшинству въ 10 голосовъ причислить голоса 2 присяжныхъ повѣренныхъ, хотя и неявившихся лично, но приславшихъ свои заявленія о нежелательности учрежденія отдѣленія вообще — былъ устраненъ предсѣдательствующимъ отъ обсужденія и голосованія.

2) заявленіе Пр. Пов. Туббе и Айзенштейна, высказывающихся противъ учрежденія отдѣленія, потому что отъ него, функціонирующаго въ небольшомъ провинціальномъ городѣ, гдѣ возможны постоянныя столкновенія товарищей, слѣдуетъ ожидать менѣе безпристрастія, чѣмъ отъ Совѣта, что личная явка жалобщиковъ и повѣренныхъ совершенно безцѣльна, и что явка въ Одессу не всегда затруднительнѣе, чѣмъ пріѣздъ изъ отдаленнаго отъ Симферополя города Таврической губерніи въ мѣстонахожденіе отдѣленія.

3) отдѣльное мнѣніе Пр. Пов. Рѣзникова, полагающаго, что собраніе 26 Апрѣля не можетъ быть признано состоявшимся, ибо въ немъ присутствовало лишь 25 человѣкъ изъ 57 всего числа присяжныхъ повѣренныхъ округа Симферопольскаго Окружнаго Суда, что въ виду прим. къ ст. 366 Учр. Суд. Уст. легализація Симферопольскаго Отдѣленія возможна лишь въ законодательномъ порядкѣ, и что, наконецъ, распространеніе юрисдикціи Симферопольскаго Отдѣленія на присяжныхъ повѣренныхъ, проживающихъ внѣ этого города, невозможно безъ желанія каждаго изъ числа послѣднихъ, между тѣмъ въ собраніи 16 Апрѣля участвовало лишь три иногороднихъ повѣренныхъ, изъ коихъ двое высказались „за“, а одинъ „противъ“ учрежденія отдѣленія

и 4) заявленіе 4 присяжныхъ повѣренныхъ и 3 помощниковъ о присоединеніи ихъ къ мнѣнію меньшинства въ собраніи 16 Апрѣля въ отношеніи дисциплинарныхъ производствъ по 3, 4 и 5 п.п. 368 ст. Учр. Суд. Уст.

При производствѣ дѣла по означенному прошенію, возникъ вопросъ объ объемѣ правъ открытаго въ 1905 году Кишиневскаго Отдѣленія Совѣта, каковое открытіе было въ свое время Одесской Судебной Палатой принято *къ свѣдѣнію*.

По возбужденнымъ вопросамъ послѣдовало нижеслѣдующее опредѣленіе.

Постановленіе Совѣта 4-го Ноября 1906 года.

На основаніи протокола Общаго Собранія Присяжныхъ Повѣренныхъ Округа Симферопольскаго Окружнаго Суда (въ составѣ 25 лицъ) и ихъ помощниковъ (всего 8 лицъ), состоявшагося 16 Апрѣля 1906 г., Присяжные Повѣренные Дуванъ, Корецкій и Гиммельфарбъ вошли въ Совѣтъ съ ходатайствомъ объ открытіи отдѣленія Совѣта при Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ.

Отдѣленіе должно быть открыто на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) оно имѣетъ право надзора за всѣми присяжными повѣренными, жительствующими въ Округѣ Симферопольскаго Окружнаго Суда; 2) оно пользуется всѣми правами, принадлежащими по закону Совѣту Присяжныхъ Повѣренныхъ; 3) оно представляетъ отчетъ о своей дѣятельности сперва общему собранію Присяжныхъ Повѣренныхъ Округа Симферопольскаго Окружнаго Суда, а засимъ вмѣстѣ съ копіей протокола общаго собранія—Совѣту, и 4) по требованію послѣдняго, Отдѣленіе обязано представить въ Совѣтъ копіи съ своихъ постановленій и актовъ производства.

По вопросу о компетенціи отдѣленія меньшинство въ составѣ 10 человѣкъ проэктировало, въ тѣхъ случаяхъ, когда по возбужденному противъ Присяжнаго Повѣреннаго дисциплинарному производству обвиняемому грозитъ взысканіе, предусмотрѣнное 3, 4 и 5 п.п. 368 ст. Учр. С. У. отдѣленіе

представляетъ свое заключеніе по означенному производству на усмотрѣніе Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Совѣтъ находитъ:

По точному смыслу закона Совѣты учреждаются для надзора за всѣми состоящими вь Округѣ Судебной Палаты повѣренными; согласно 366 ст. Учр. С. Уст. при Совѣтѣ могутъ быть открыты его отдѣленія; а по мотивамъ Государственной Канцеляріи такія отдѣленія образуются „въ помощь Совѣту".

Передача отдѣленіямъ всей полноты правъ, принадлежащихъ Совѣту, противорѣчитъ самому названію „отдѣленія" и понятію „помощи" и была бы равносильна раздробленію Совѣта на цѣлый рядъ отдѣленій, изъ коихъ каждое исполняло бы всѣ функціи Совѣта. Совѣтъ прекратилъ бы свое существованіе и замѣнился бы отдѣленіями несуществующаго Совѣта.

По той же 366 ст. Учр. С. У. отдѣленія открываются „съ тѣми изъ принадлежащихъ Совѣту правами"; слѣдовательно не со всѣми правами Совѣта, а съ перенесеніемъ на отдѣленія нѣкоторыхъ функцій Совѣта. Отвергая посему перенесеніе на отдѣленіе всѣхъ функцій Совѣта и переходя къ обсужденію вопроса, какія изъ принадлежащихъ Совѣту правъ могутъ быть переуступлены отдѣленію, Совѣтъ находитъ:

Права и обязанности Совѣта перечислены въ 367 ст. Учр. Суд. Уст.

По первому пункту Совѣту принадлежитъ принятіе въ число повѣренныхъ и увольненіе изъ этого званія. Такъ какъ присяжный повѣренный принимается въ это званіе по Округу Судебной Палаты, и слѣдовательно, лицо, принятое отдѣленіемъ, должно почитаться принятымъ по Округу, то предоставленіе Отдѣленію правъ, исчисленныхъ въ 1 п. 367 ст., создало бы возможность мѣстнымъ отдѣленіямъ навязывать сословію лицо, быть можетъ нежелательное товарищамъ по округу, и даже непринятое Совѣтомъ (право новаго обсужденія достоинствъ аспиранта принадлежитъ Совѣту только по отношенію къ присяжнымъ

повѣреннымъ другого Судебнаго Округа Палаты, а не Суда рѣш. об. с. с. 1881 г. № 83).

По пп. 2 и 8 ст. 367 Учр. С. У. Совѣту принадлежитъ право суда съ наложеніемъ восьма тяжкихъ взысканій--до лишенія званія включительно.

Судъ Совѣта — есть судъ сословный, судъ товарищей по профессіи, а лишеніе званія и временное устраненіе отъ практики равносильно лишенію или ограниченію правъ. Отличаясь сословнымъ характеромъ, совѣтскій судъ не обставленъ какими либо формальностями. Вся процессуальная сторона исчерпывается ст. 370—376 Учр. Суд. Уст., матеріальное же право ничѣмъ не урегулировано. Право отвода судей обвиняемому не предоставлено.

При столь широкихъ, и притомъ неопредѣленныхъ рамкахъ дѣятельности Совѣта, и возможности коллизіи интересовъ на сословной почвѣ между членами одного и того же сословія, представляется въ высокой степени желательнымъ, въ цѣляхъ высокаго авторитета товарищескаго суда и достиженія возможнаго безпристрастія, чтобы судейская дѣятельность Совѣта отправлялась такимъ учрежденіемъ, члены коего избирались бы изъ возможно большаго числа лицъ, а слѣдовательно изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ всего округа, словомъ, учрежденіемъ, составленнымъ изъ разномѣстныхъ элементовъ, гдѣ мѣстныя провинціальныя вліянія по возможности нейтрализовались бы и затушевывались.

Посему передача Совѣтомъ всѣхъ своихъ судебныхъ функцій отдѣленію представляется противорѣчащей самой идеѣ суда, какъ учрежденія объективнаго.

Обращаясь къ особому мнѣнію 10 членовъ Общаго Собранія Присяжныхъ Повѣренныхъ при Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ, полагающихъ ограничить судебную дѣятельность отдѣленія примѣненіемъ наказаній, изложенныхъ въ п.п. 1 и 2 ст. 368, Совѣтъ находитъ:

Во 1) хотя взысканія, исчисленныя въ означенныхъ пунктахъ, представляются маловажными по ихъ матеріальнымъ послѣдствіямъ, но для того или иного лица они мо-

гутъ оказаться весьма тяжкими по своему нравственному характеру, и потому товарищескій судъ, постановляющій такія взысканія, долженъ удовлетворять всѣмъ, указаннымъ выше требованіямъ; съ другой стороны, отдѣленіе, отличаясь въ томъ или иномъ случаѣ излишнею снисходительностью, и постановляя наказаніе лишь въ формѣ выговора и предостереженія, можетъ въ сущности сосредоточить въ своихъ рукахъ всю судебную функцію по отношенію къ лицамъ, входящимъ въ кругъ дѣйствія отдѣленія.

Во 2) Совѣтъ не руководится какимъ либо опредѣленнымъ карательнымъ кодексомъ, гдѣ заранѣе былъ бы установленъ составъ преступленія, къ которому было бы пріурочено соотвѣтственное наказаніе. Посему размежеваніе компетенціи отдѣленія и Совѣта въ этой области заранѣе невозможно. Посему стольже невозможно предусмотрѣть случаи, когда обвиняемому грозитъ взысканіе, предусмотрѣнное 3, 4 и 5 п.п. 368 ст. Вопросъ опять таки сведется къ „усмотрѣнію“ отдѣленія.

Въ 3) допуская, однако, что отдѣленіе въ томъ или иномъ случаѣ придетъ къ заключенію о примѣненіи высшей мѣры наказанія, и такое свое заключеніе препроводитъ на усмотрѣніе Совѣта, нельзя не признать, что такой порядокъ можетъ вызвать одни недоразумѣнія. Несмотря на заключеніе отдѣленія—Совѣтъ найдетъ, что обвиняемый подлежитъ взысканію по первымъ двумъ пунктамъ 368 ст.; тогда ему остается или самому постановить рѣшеніе и вторгнуться въ сферу компетенціи отдѣленія или возвратить дѣло въ отдѣленіе для примѣненія 1 и 2 п.п. ст. 368. Если это постановленіе Совѣта обязательно для отдѣленія, тогда будетъ произведено насиліе надъ судейской совѣстью членовъ отдѣленскаго совѣта; если необязательно, отдѣленіе можетъ ему не подчиниться, и наступитъ ничѣмъ не разрѣшимый конфликтъ.

По изложеннымъ соображеніямъ Совѣтъ находитъ, что судебная функція ни въ цѣломъ, ни въ части не можетъ быть передана отдѣленію.

Разъ вся дисциплинарная дѣятельность сохраняется за Совѣтомъ, и свѣдѣнія о дисциплинарныхъ дѣлахъ будутъ

сосредоточиваться исключительно въ Совѣтѣ, то вмѣстѣ съ симъ и выдача свидѣтельствъ, означенныхъ въ 3 п. 367 ст. можетъ принадлежать одному только Совѣту. Остальныя функціи, перечисленныя въ п.п. 4—7 ст. 367, съ удобствомъ могутъ быть переданы отдѣленію, такъ какъ назначеніе повѣренныхъ по праву бѣдности, рекомендація повѣренныхъ, разрѣшеніе споровъ о гонорарѣ и т. п. всего быстрѣе и цѣлесообразнѣе можетъ быть исполнено мѣстнымъ отдѣленіемъ; на него же можетъ быть возложена охрана дѣлъ умершихъ повѣренныхъ и сообщеніе Совѣту всякихъ справокъ и свѣдѣній по требованіямъ послѣдняго.

Но такъ какъ Симферопольскіе присяжные повѣренные объ открытіи отдѣленія съ *такими правами* не просятъ, то настоящее ходатайство, основанное на протоколѣ общаго собранія присяжныхъ повѣренныхъ Округа Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ 16 Апрѣля 1906 г., надлежитъ отклонить.

Въ связи съ разрѣшеніемъ предшествующаго вопроса о Симферопольскомъ отдѣленіи выдвигается вопросъ о существованіи Кишиневскаго Отдѣленія.

Имѣя въ виду, что Кишиневскому Отдѣленію предоставлены всѣ права, присвоенныя Совѣту, что такое расширеніе функцій отдѣленія въ силу вышеизложенныхъ соображеній представляется неправильнымъ, что отдѣленіе получаетъ свои права отъ Совѣта и дѣйствуетъ лишь въ тѣхъ предѣлахъ, которые будутъ ему предоставлены Совѣтомъ, что въ виду вспомогательной роли „отдѣленія", отъ Совѣта зависитъ всякій разъ установить компетенцію отдѣленія на текущій годъ, Совѣтъ опредѣляетъ: съ Декабря 1906 г. предоставить Кишиневскому Отдѣленію исключительно права, указанныя въ пп. 4—7 ст. 367 Учр. Суд. Уст., а равно охрану дѣлъ умершихъ присяжныхъ повѣренныхъ.

На основаніи изложеннаго, Совѣтъ постановляетъ: 1) ходатайство присяжныхъ повѣренныхъ Округа Симферопольскаго Окружнаго Суда, изложенное въ протоколѣ ихъ общаго собранія отъ 16 Апрѣля 1906 г., отклонить и 2) предоставить Кишиневскому Отдѣленію, начиная съ 29 Декабря

1906 г., исключительно права, указанныя въ пп. 4—7 ст. 367 Учр. Суд Уст., равно охрану дѣлъ умершихъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, о чемъ довести до свѣдѣнія Одесской Судебной Палаты и сообщить Кишиневскому Отдѣленію Совѣта.

* * *

На означенное опредѣленіе Совѣта Кишиневское Отдѣленіе и нѣкоторые изъ Присяжныхъ Повѣренныхъ при Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ принесли жалобы.

Въ виду того, что 23 жалобы отдѣльныхъ Повѣренныхъ, принесенныя по печатному образцу, однородны по содержанію съ жалобой Отдѣленія Совѣта, отличаясь отъ нея лишь способомъ изложенія, ниже печатается лишь жалоба Совѣта Кишиневскаго Отдѣленія.

Въ Одесскую Судебную Палату по Общему Собранію.

Кишиневскаго Отдѣленія Совѣта
Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Жалоба.

6 Ноября 1905 года состоялось постановленіе Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ Округа Одесской Судебной Палаты объ открытіи Отдѣленія Совѣта при Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ со всѣми правами, предоставленными Совѣту Присяжныхъ Повѣренныхъ.

29 Декабря 1905 г. состоялось общее собраніе Присяжныхъ Повѣренныхъ при Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ, произведены выборы Предсѣдателя Отдѣленія Совѣта, Товарища его и членовъ онаго, и Отдѣленіе начало функціонировать.

4 Ноября сего года состоялось постановленіе Одесскаго Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ, объявленное Отдѣленію 22 Ноября, о предоставленіи Кишиневскому Отдѣленію, на-

чиная съ 29 Декабря 1906 г., исключительно правъ, указанныхъ въ п.п. 4—7 ст. 367 Учр. Суд. Уст., равно охраны дѣлъ умершихъ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Означенное постановленіе Одесскаго Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ Кишиневское Отдѣленіе считаетъ неправильнымъ и незаконымъ и проситъ Одесскую Судебную Палату объ отмѣнѣ онаго по слѣдующимъ соображеніямъ.

Великая судебная реформа 1864 г. вызвала къ жизни институтъ присяжной адвокатуры и въ немногихъ штрихахъ, краткихъ положеніяхъ дала этому институту ту форму, тѣ элементы существованія и развитія, которыя послѣ слишкомъ сороколѣтняго опыта должны быть признаны въ высокой степени жизненными и цѣлесообразными. Сословіе присяжной адвокатуры призвано было къ жизни, и въ цѣляхъ развитія и процвѣтанія его въ духѣ уставовъ ему дана организація Совѣтовъ по округамъ съ правомъ открытія отдѣленій.

Казалось бы, что идея самоуправленія, какъ одухотворяющая всѣ правила объ образованіи компетенціи дѣятельности Совѣтовъ, должна служить руководящимъ началомъ дальнѣйшей организаціонной работы Совѣтовъ, и основательно и глубоко понятая эта идея меньше всего могла бы направить Совѣты на путь централизаціи надзора и завѣдыванія интересами сословія: самоуправленіе тѣмъ жизненнѣе, тѣмъ продуктивнѣе, чѣмъ ближе органы управленія и надзора къ управляемымъ и надзираемымъ (Объяснит. зап. стр. 243).

Именно эта мысль роководила составителями уставовъ, когда они установили возможность открытія отдѣленій при Окружныхъ Судахъ. При обширности судебныхъ округовъ въ Россіи, изъ коихъ каждый по пространству равенъ любому европейскому государству, открытіе Отдѣленій Совѣтовъ является тѣмъ дальнѣйшимъ шагомъ развитія идеи самоуправленія присяжной адвокатуры, который къ сожалѣнію до сихъ поръ по разнымъ причинамъ былъ невозможенъ, а нынѣ—когда онъ сталъ возможнымъ—встрѣчаетъ сопротивленіе какъ разъ тамъ, гдѣ можно было ожидать

иниціативы и поощренія—въ Одесскомъ Совѣтѣ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Это такъ сказать несоотвѣтствіе постановленія Совѣта отъ 4-го Ноября с. г. общему духу и идеѣ о самоуправленіи сословія.

Но указанное постановленіе грѣшитъ противъ тѣхъ немногихъ положительныхъ нормъ, которыми регулируется данный вопросъ; по ст. 366 Учр. Суд. Уст. „если въ какомъ либо городѣ, въ которомъ нѣтъ Судебной Палаты, имѣютъ жительство болѣе десяти Присяжныхъ Повѣренныхъ, то они могутъ, съ разрѣшенія состоящаго при мѣстной Судебной Палатѣ Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ избрать изъ среды себя Отдѣленіе Совѣта при Окружномъ Судѣ въ такомъ составѣ и съ тѣми изъ принадлежащихъ Совѣту правами, которыя будутъ имъ самимъ опредѣлены“.

Въ указанной статьѣ говорится лишь объ открытіи Отдѣленій и объ опредѣленіи объема правъ, которыя при семъ предоставляются Совѣтами Отдѣленіямъ, но ни единымъ словомъ не упоминается ни о закрытіи Отдѣленій Совѣтами, ни о томъ, чтобъ, какъ полагаетъ Одесскій Совѣтъ „отъ Совѣта зависѣло всякій разъ установить компетенцію Отдѣленія на текущій годъ“. Не говорится объ этомъ потому, что такого права не предоставлено Совѣту, и по характеру взаимоотношеній Совѣтовъ и Отдѣленій и предоставлено быть не можетъ. Одесскій Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ повидимому недостаточно освоился съ мыслью о томъ, что Отдѣленіе Совѣта въ предѣлахъ предоставленной ему компетенціи является совершенно самостоятельнымъ учрежденіемъ, ни въ какой бюрократической зависимости отъ Совѣта не состоящимъ и отличающимся отъ послѣдняго лишь территоріально—пространствомъ и мѣстомъ дѣятельности. Существу и назначенію органа самоуправленія противно такое положеніе вещей и такой порядокъ, когда бы территоріально меньшія самоуправляющіяся единицы находились въ подчиненномъ отношеніи къ территоріально большимъ единицамъ, ибо на то и существуетъ самоуправленіе, чтобъ данная община и данная группа

лицъ или часть сословія самоуправлялись, а не управлялись посторроннимъ—другимъ избраннымъ органомъ. Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ не центральное установленіе съ подчиненными ему Отдѣленіями, а представительство корпораціи Присяжныхъ Повѣренныхъ въ данномъ округѣ; и оттого, что округъ будетъ раздѣленъ на нѣсколько частей съ самостоятельнымъ представительствомъ для каждой части, идея самоуправленія сословія, да и самое сословіе, только выиграютъ.

Неосновательно поэтому опасеніе Совѣта, что въ случаѣ открытія Отдѣленій вездѣ, гдѣ это будетъ возможно, „упразднится самый Совѣтъ и останутся Отдѣленія несуществующаго Совѣта". Совѣтъ не упразднится, такъ какъ то корпоративное учрежденіе, которое будетъ состоять при Палатѣ, останется и будетъ впредь именоваться Совѣтомъ, сохранивъ компетенцію по Округу Одесскаго Окружнаго Суда и свое названіе „Совѣта"; послѣднее будетъ имѣть значеніе, такъ сказать историческое, указывая на ту метрополію, откуда откололись, образовались и развились самостоятельныя, независимыя колоніи; присяжная же адвокатура только выиграетъ отъ того, что самоуправляющіяся единицы будутъ охватывать не огромныя пространства въ нѣсколько губерній, а округа Окружныхъ Судовъ, достаточно обширные.

Такова мысль, вложенная законодателемъ въ ст. 366 Учр. Суд. Уст. Эта мысль отразилась и въ содержаніи и въ буквѣ закона: въ содержаніи тѣмъ, что въ статьѣ говорится лишь объ открытіи отдѣленій и предоставленіи имъ той или иной компетенціи, но не говорится ни о закрытіи Совѣтомъ отдѣленій, ни о правѣ ограничивать компетенцію послѣднихъ; въ буквѣ—тѣмъ, что сама редакція закона говоритъ о правахъ, которыя при открытіи отдѣленія—«будутъ Совѣтомъ опредѣлены, а не опредѣляемы».

Это положеніе ясно и категорически проведено въ объяснительной запискѣ составителей уставовъ (1863 г. стр. 248). Разъясняя ст. 378 Учр. Суд. Уст. записка предусматриваетъ единственный лишь случай закрытія Совѣтовъ и *отдѣленій*—уменьшеніе числа Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Не имѣя достаточныхъ основаній ни въ общихъ положеніяхъ, на коихъ построены правила о Совѣтахъ и отдѣленіяхъ, ни въ отдѣльныхъ законоположеніяхъ, Одесскій Совѣтъ пытается обосновать свое постановленіе на выраженіяхъ—«отдѣленіе» и «въ помощь Совѣту».

Не говоря уже о томъ, что отдѣльныя слова и эпитеты по меньшей мѣрѣ недостаточны для обоснованія такихъ серьезныхъ вопросовъ, какъ ограниченіе компетенціи органа самоуправленія, нельзя не принять во вниманіе то обстоятельство, что слово «отдѣленіе» вовсе не заключаетъ въ себѣ понятіе о несамостоятельности и подчиненности; такъ напримѣръ, Отдѣленіе Окружнаго Суда не является учрежденіемъ, подчиненнымъ въ порядкѣ инстанцій или компетенціи Окружному Суду; это тотъ же Окружный Судъ, и раздѣленіе послѣдняго на отдѣленія вопросъ территоріальныхъ или иныхъ подобнаго рода соображеній. — Тоже надо сказать о выраженіи «въ помощь Совѣту», употребленномъ въ объяснительной запискѣ къ уставамъ. – Тутъ надо понимать слово «помощь» не въ смыслѣ исполненія отдѣленіями порученій Совѣтовъ для облегченія ихъ дѣятельности, а въ смыслѣ сокращенія таковой дѣятельности территоріально путемъ переноса функціи Совѣта въ опредѣленныхъ раіонахъ въ отдѣленія.

Въ томъ самомъ мѣстѣ объяснительной записки, въ коемъ употреблены слова «въ помощь Совѣту» проведена выше развитая мысль о томъ, что «вообще надзоръ тѣмъ дѣйствительнѣе, чѣмъ ближе къ лицамъ, подлежащимъ надзору» (занод. мот. къ ст. 366 Учр. Суд. Уст.).

Указанныя соображенія приводятъ Кишиневское отдѣленіе Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ къ заключенію о томъ, что Одесскій Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, открывъ Кишиневское Отдѣленіе, далъ ему самостоятельную, независимую жизнь, и на сокращеніе компетенціи его не имѣетъ никакого права. Съ этой точки зрѣнія постановленія Совѣта 4 Ноября незаконно

Но оно неправильно и по существу.

1) По 1 п. ст. 367 Учр. Суд. Уст.: «принятіе въ число присяжныхъ повѣренныхъ и увольненіе изъ этого званія».— Совѣтъ выражаетъ опасеніе, какъ бы предоставленіе отдѣленіямъ права принятія въ число присяжныхъ повѣренныхъ не создало возможности мѣстнымъ отдѣленіямъ навязывать сословію лицъ, быть можетъ нежелательныхъ по округу.— Но это же опасеніе могутъ выразить и члены отдѣленія— присяжные повѣренные при данномъ Окружномъ Судѣ, ибо принятіе кого либо въ присяжные повѣренные Совѣтомъ ни на одну іоту не представляетъ больше гарантій правильности пріема, большей осторожности, освѣдомленности и пр. Отдѣленія состоятъ изъ такихъ же присяжныхъ повѣренныхъ, какъ и Совѣты, и въ этомъ гарантія того, что и тѣ и другіе будутъ одинаково блюсти интересы сословія при разрѣшеніи вопросовъ о пріемѣ въ число присяжныхъ повѣренныхъ.—Въ огромномъ большинствѣ случаевъ аспиранты,- помощники присяжныхъ повѣренныхъ, гораздо лучше извѣстны членамъ отдѣленія и слѣдовательно зачисленіе ихъ въ присяжные повѣренные будетъ совершаться съ большими гарантіями, чѣмъ если бы это имѣло мѣсто въ Совѣтѣ, всѣ члены коего могутъ вовсе не знать аспиранта, но однако не вправѣ по одной этой причинѣ отказать ему въ пріемѣ въ сословіе присяжной адвокатуры.

2) Еще серьезнѣе вопросъ о сословномъ судѣ. Здѣсь отдѣленіе Совѣта не только не раздѣляетъ доводовъ Совѣта, но считаетъ своимъ долгомъ громко протестовать противъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Кишиневское отдѣленіе даже отдаленнымъ образомъ не допускаетъ, чтобы коллизія интересовъ на экономической почвѣ между членами одного и того же сословія могла бы имѣть какое бы то ни было вліяніе на отправленіе членами сословія высокихъ судейскихъ обязанностей.—Товарищескій судъ—лучшая форма суда, и тѣмъ именно дорогъ этотъ судъ, что отправляютъ его товарищи, имѣющіе возможность проникнуть во всѣ детали каждаго даннаго случая.

Въ смыслѣ авторитетности врядъ ли какая либо форма суда можетъ сравниться съ судомъ товарищей.—Допустить

какъ это дѣлаетъ Совѣтъ, вліяніе коллизіи интересовъ на экономической почвѣ на отправленіе Присяжными Повѣренными, облеченными высокимъ товарищескимъ довѣріемъ, судейскихъ обязанностей, значитъ высказать незаслуженное недовѣріе тѣмъ избраннымъ изъ среды сословія лицамъ, которымъ сословіе фактомъ избранія уже выразило это довѣріе;—въ данномъ случаѣ Совѣтъ—представитель сословія—позволяемъ себѣ думать – не есть выразитель взгляда послѣдняго.

Необходимость избранія судей ихъ «разномѣстныхъ элементовъ» въ цѣляхъ достиженія наибольшаго безпристрастія болѣе чѣмъ проблематична, ибо «разномѣстность элементовъ» можетъ только удалить судящихъ отъ судимыхъ и способствовать приближенію товарищескаго суда къ болѣе сухой и менѣе желательной формѣ суда, состоящаго изъ чуждыхъ для судимыхъ элементовъ. Напрасно Совѣтъ ищетъ основъ судейскаго безпристрастія въ томъ, чтобы судъ состоялъ по возможности изъ не мѣстныхъ представителей.—Повидимому упущено было изъ виду, что самая совершенная форма суда—судъ присяжныхъ—тѣмъ и цѣненъ, что онъ состоитъ изъ тѣхъ же элементовъ, къ коимъ принадлежатъ судимые и во всякомъ случаѣ изъ элементовъ мѣстныхъ, а не разномѣстныхъ.—Кишиневское отдѣленіе выражаетъ глубокое убѣжденіе, что лучшіе представители культурнаго сословія Присяжныхъ Повѣренныхъ, каковыми являются избранные товарищами судьи, не нуждаются для достиженія вящшаго безпристрастія въ коррективѣ, заключающемся въ привлеченіи въ среду судей представителей товарищей другого мѣста, другого суда, другого округа.

Нельзя согласиться съ воззрѣніями Совѣта по данному вопросу и изъ чисто практическихъ соображеній.—Совѣтъ состоитъ изъ представителей разныхъ мѣстъ, округовъ разныхъ окружныхъ судовъ и въ видахъ наилучшаго, наиболѣе правильнаго разрѣшенія дисциплинарныхъ дѣлъ обыкновенно поручаетъ доклады по онымъ тѣмъ членамъ, которые являются представителями мѣста жительства судимаго

товарища, и этимъ самъ признаетъ наибольшую компетентность за ближайшими товарищами судимыхъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Передача Совѣтомъ судебныхъ функцій отдѣленіямъ не только не противорѣчитъ, какъ думаетъ Совѣтъ, идеѣ суда, какъ учрежденія объективнаго, но составляетъ нормальное развитіе этой идеи, ибо наилучшими судьями товарищей будутъ тѣ, которые знаютъ товарища не только по бумажному производству.

Что Совѣтъ ошибается, находя передачу судебныхъ функцій отдѣленіямъ не соотвѣтствующей смыслу закона, усматривается изъ примѣчанія къ 377 ст. Учр. Суд. Уст. Въ этомъ примѣчаніи говорится: «всѣ постановленія, изложенныя въ ст. 370—377 настоящаго учрежденія, относятся въ равной мѣрѣ, какъ къ Совѣтамъ, такъ и къ отдѣленіямъ Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ». А такъ какъ въ ст. 370—377 говорится и о взысканіяхъ съ присяжныхъ повѣренныхъ, то слѣдовательно законъ предусматриваетъ возможность наложенія этихъ взысканій отдѣленіями Совѣта.

Дорожа интересами сословія и глубоко убѣжденное въ томъ, что отдѣленія Совѣта составляютъ дальнѣйшее развитіе плодотворной идеи самоуправленія сословія,—Кишиневское отдѣленіе выражаетъ надежду на то, что несогласное съ принципами самоуправленія и съ закономъ постановленіе Одесскаго Совѣта отъ 4 Ноября сего года не останется въ силѣ, о чемъ почтительно проситъ Одесскую Палату.

Въ виду принесенія приведенныхъ жалобъ, Совѣтомъ было представлено въ Одесскую Судебную Палату слѣдующее объясненіе.

Объясненіе Совѣта.

Устраняя теоретическій споръ о принципахъ самоуправленія, которые Совѣтомъ не разрѣшались, и о возможности упраздненія отдѣленія, о чемъ въ постановленіи 4-го ноября

вовсе не говорится, Совѣтъ переходитъ къ вопросу о правѣ опредѣлять каждый разъ предѣлы вѣдомства отдѣленія.

Изъ точнаго смысла ст. 356 и 383 Учр. С. У. явствуетъ, что Присяжные Повѣренные пріурочиваются не къ раіону того или иного Суда, а къ округу Судебной Палаты, и, согласно такому территоріальному дѣленію, созданъ органъ самоуправленія—Совѣтъ—для надзора за всѣми состоящими въ округѣ Судебной Палаты повѣренными (357).

Совѣтъ не исполнилъ бы обязанности, возложенной на него 357 ст. Учр., если бы передалъ всѣ функціи надзора мѣстнымъ отдѣленіямъ, оставивъ за собою надзоръ лишь за тѣми повѣренными, которые живутъ въ г. Одессѣ.

Сознавая, что съ открытіемъ полномочныхъ отдѣленій упразднится самый Совѣтъ, замѣнившись отдѣленіями несуществующаго Совѣта, Кишиневское отдѣленіе полагаетъ, что Совѣтъ сохранитъ компетенцію по округу Одесскаго Окружнаго Суда и свое названіе „Совѣтъ", которое будетъ имѣть значеніе историческое, указывая на ту метрополію, откуда откололись самостоятельныя, независимыя колоніи.

Такой прямолинейный выводъ лучше всего подчеркиваетъ неправильность отправной точки, избранной Кишиневскимъ отдѣленіемъ.

Существованіе Совѣта съ компетенціей по округу одного суда противорѣчило бы 357 ст. Учр., которая распространяетъ власть Совѣта на весь округъ Судебной Палаты.

Присвоивъ органу самоуправленія Присяжныхъ Повѣренныхъ названіе Совѣта, законъ преслѣдовалъ цѣль созданія *учрежденія,* а не одного *названія* безъ содержанія.

Если бы законодатель дѣйствительно предполагалъ образовать изъ подчиненныхъ отдѣленій обособленные совѣты, если бы онъ желалъ допустить въ каждомъ городѣ, насчитывающемъ болѣе 10 Повѣренныхъ, открытіе самостоятельнаго совѣта, онъ выразилъ бы свое намѣреніе соотвѣтствующимъ образомъ. Трудно думать, чтобы въ текстъ закона вводились два разныхъ термина для равнозначущихъ учрежденій исключительно съ цѣлью въ самомъ названіи

установить хронологію и первенство въ открытіи одного изъ нихъ.

Напротивъ, сопоставленіе ст. ст. 356, 357 и 383 Учр. приводитъ къ заключенію, что въ задачу законодателя входило созданіе въ округѣ Судебной Палаты единаго органа надзора и выработка, сообразно съ этимъ, единообразныхъ правилъ поведенія.

По ст. 366 Учр. С. У., если въ какомъ либо городѣ, въ которомъ нѣтъ Судебной Палаты, имѣютъ мѣстожительства болѣе 10 присяжныхъ повѣренныхъ, они могутъ избрать изъ среды себя отдѣленіе при Окружномъ Судѣ

Ст. 366 говоритъ о повѣренныхъ, живущихъ въ какомъ либо городѣ, а не о тѣхъ, которые живутъ въ округѣ Суда, или въ городѣ, гдѣ находится Судъ. Редакція ст. 366 иная, чѣмъ та, въ которой изложена 357 ст. „присяжные повѣренные каждаго округа Судебной Палаты и т. д."

Такъ какъ въ округѣ каждаго суда можетъ быть нѣсколько городовъ, то по буквальному смыслу 366 ст., каждый городъ можетъ образовать „отдѣленіе", и слѣдовательно при одномъ судѣ окажется нѣсколько отдѣленій; или наоборотъ, одинъ городъ образуетъ отдѣленіе, а повѣренные другихъ городовъ останутся въ подчиненіи Совѣту. Въ результатѣ можетъ случиться, что не только въ раіонѣ одной Палаты, но и въ округѣ одного суда установятся самыя разнообразныя воззрѣнія на обязанности повѣреннаго—и что дозволено одному, то окажется недозволеннымъ другому повѣренному, практикующему при томъ же Судѣ.

Отвергая созданіе совершенно самостоятельныхъ отдѣленій, Совѣтъ останавливается на вопросѣ о томъ, вправѣ ли онъ ограничивать или измѣнять компетенцію отдѣленія, установленную при открытіи послѣдняго.

О дѣлопроизводствѣ отдѣленій говоритъ лишь примѣчаніе къ 377 ст.; но сопоставленіе этого примѣчанія съ его законодательными мотивами подъ ст. 366 (изданіе Госуд. Канцеляріи—въ концѣ) приводитъ къ заключенію, что примѣчаніе къ ст. 377 не столько касается дѣятельности отдѣленія, сколько ограничиваетъ правомочія Совѣта по 366 ст.

Выйти за предѣлы ст. 370—377 Совѣтъ не властенъ. Представляя отдѣленію дисциплинарныя права, Совѣтъ не можетъ дозволить отдѣленію постановлять рѣшенія въ любомъ составѣ безъ истребованія объясненія.

Внѣ этихъ указаній, законъ предоставляетъ Совѣту по своему установить порядокъ дѣйствія отдѣленія.

Въ то время, какъ дѣятельность Совѣта опредѣляется въ ст. 357—378 и 379—383,—прим. къ ст. 377 ссылается только на ст. 370—377, и такимъ образомъ внѣ нормировки закона остается составъ отдѣленскихъ общихъ собраній, сроки ихъ созыва, порядокъ выбора должностныхъ лицъ, принятіе въ число Присяжныхъ Повѣренныхъ и т. д. Самый списокъ членовъ Совѣта отдѣленія можетъ быть неизвѣстенъ Палатѣ, ибо ст. 363 Учр. С. У. относится только къ членамъ Совѣта.

Если допустить, что Совѣтъ—метрополія вправѣ создавать самостоятельныя отдѣленія, тогда окажется, что совѣтъ въ своей организаціи, въ порядкахъ своего внутренняго дѣлопроизводства будетъ заключенъ въ извѣстные предѣлы, тогда какъ для отдѣленій будутъ обязательны лишь 370—377 ст. Учр. С. У. Такого вывода законъ, однако, не предполагалъ.

Очевидно, что отсутствіе опредѣленій закона объ отдѣленіяхъ, самая безформенность ихъ организаціи, доказываютъ лишь, что отдѣленіе есть и должно оставаться органомъ подчиненнымъ, не могущимъ притязать на самостоятельное бытіе.

Въ то время, какъ Совѣтъ, однажды открытый, дѣйствуетъ въ рамкахъ закона, отдѣленіе заимствуетъ свои права только отъ усмотрѣнія Совѣта, съ ограниченіемъ, указаннымъ въ примѣч. къ 377 ст.

Законъ постояненъ, доколѣ онъ не замѣненъ новымъ закономъ. Дѣятельность Совѣта преходяща, простираясь лишь на періодъ избранія. Совѣтъ одного состава не можетъ дѣлать распоряженій, выходящихъ за предѣлы періода его существованія, и связывать волю будущихъ совѣтовъ и общихъ собраній.

Опредѣленіе компетенціи отдѣленія относится къ внутреннему распорядку дѣятельности Совѣта, который призвалъ на помощь себѣ отдѣленіе; и какъ постановленіе внутренняго распорядка, оно можетъ быть измѣняемо тѣмъ же совѣтомъ, подобно распредѣленію дѣлъ и личнаго состава между отдѣленіями суда и департаментами Палаты.

Если единственной властью, опредѣляющей составъ и полномочія отдѣленія, является, согласно 366 ст., Совѣтъ, а постановленіе послѣдняго—единственнымъ источникомъ права для компетенціи отдѣленія, то логически той же власти Совѣта должно быть предоставлено расширять или ограничивать предѣлы вѣдомства отдѣленія, установленные при его открытіи.

Если усматривать въ постановленіи Совѣта автономный законъ, то какъ законъ отмѣняется закономъ, такъ и административное распоряженіе Совѣта можетъ быть отмѣнено его же постановленіемъ.

Отвергая реальное и логическое толкованіе, основанное на 366 ст., на роли Совѣта въ цѣпи учрежденій, на понятіяхъ «отдѣленія» и «помощи», Кишиневское отдѣленіе останавливается на различеніи словъ: «опредѣлены» и «опредѣляемы». Не говоря уже объ искусственности такого словеснаго толкованія, слѣдуетъ замѣтить, что по той же 366 ст. о правахъ, предоставленныхъ отдѣленію, должно быть «доводимо» до свѣдѣнія Палаты, а не «доведено» или сообщено Палатѣ, и, слѣдовательно, однократный видъ глагола «опредѣлены» совершенно уничтожается многократнымъ «доводимо».

Столь же неправильны соображенія Кишиневскаго Отдѣленія по существу.

1) По ст. 379 Учр. С. У. прошеніе о принятіи въ число Присяжныхъ Повѣренныхъ подается въ Совѣтъ, а по ст. 380 Совѣтъ по сему предмету постановляетъ опредѣленіе. Что это нарочитое велѣніе закона, а не его случайная обмолвка, доказываетъ слѣдующая 381 ст., въ силу коей приводъ къ присягѣ лица, принятаго Совѣтомъ, производится судебнымъ мѣстомъ, гдѣ находится Совѣтъ или его отдѣленіе. Законъ

различаетъ два момента: принятіе и приводъ къ присягѣ. Для перваго Совѣтъ, для второго—Судъ въ мѣстѣ нахожденія Совѣта или отдѣленія.

Различая въ ст. 381 Совѣтъ и отдѣленіе, и указуя въ ст. 371—380 только Совѣтъ, законодатель подчеркиваетъ, что принятіе въ Присяжные Повѣренные можетъ послѣдовать только въ Совѣтѣ.

Законъ знаетъ Присяжныхъ Повѣренныхъ Округа Одесской Судебной Палаты, а не Кишиневскаго Окружнаго Суда. Разъ Присяжный Повѣренный принимается въ округѣ Палаты и, принятый здѣсь, можетъ избрать центромъ своей дѣятельности любой городъ въ округѣ Палаты и вести дѣла во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ этого округа (ст. 356 и 383 Учр. С. У. и рѣш. об. с. 81 № 330), то логически неизбѣжно, что рѣшить вопросъ о принятіи можетъ лишь Совѣтъ, какъ самоуправляющійся органъ округа всей Палаты.

Принимая аспиранта въ число Присяжныхъ Повѣренныхъ, Совѣтъ руководится и мѣстными свѣдѣніями: удостовѣреніемъ патрона, товарищей и члена Совѣта отъ того города, гдѣ живетъ аспирантъ, и будетъ принимать въ расчетъ мнѣніе отдѣленія, гдѣ таковое будетъ существовать, — но окончательное сужденіе по провѣркѣ добытаго матеріала должно исходить отъ Совѣта, и только отъ Совѣта.

Возможно, что Совѣтъ приметъ лицо, нежелательное отдѣленію. Но онъ принимаетъ товарища для всего округа, а слѣдовательно—для себя, и понесетъ за это отвѣтъ предъ своими избирателями. Пріемъ аспиранта въ отдѣленіи, при всегдашней возможности переѣзда въ другой городъ округа той же Палаты, поведетъ къ тому, что отдѣленіе будетъ вербовать товарищей не для себя, а для другихъ, передъ которыми останется безотвѣтнымъ, какъ избираемое Присяжными Повѣренными только своего города. Нетрудно судить, на чьей сторонѣ—Совѣта ила отдѣленія—большее сознаніе отвѣтственности, а слѣдовательно, и большая осторожность въ пріемѣ и гарантія въ правильности выбора аспиранта.

2) Не утруждая Палату доказываніемъ того положенія, какъ дорого Совѣту дарованное сословію самоуправленіе, Совѣтъ настаиваетъ, что именно сознаніе высокихъ задачъ товарищескаго суда продиктовало тѣ мысли, которыя изложены въ его постановленіи.

Дорожа довѣріемъ, оказываемымъ сословію, и широтой полномочій, предоставленныхъ ему закономъ, высоко цѣня отсутствіе всякихъ формальныхъ граней, въ коихъ протекаетъ дѣятельность товарищескаго суда,—Совѣтъ именно потому вмѣняетъ себѣ въ особую обязанность поставить врученное ему закономъ и товарищами дѣло на должную высоту.

Сознавая, что дисциплинарный судъ является могучимъ орудіемъ процвѣтанія сословія съ точки зрѣнія развитія его самостоятельности и выработки нравственныхъ идеаловъ, Совѣтъ тѣмъ не менѣе имѣетъ мужество не забывать, что это въ то же время судъ сословный.

Съ этой точки зрѣнія Совѣтъ не можетъ признать убѣдительнымъ сравненіе неформальнаго сословнаго суда въ составѣ судей, избираемыхъ изъ 11 человѣкъ въ отдѣленіи, съ безсословнымъ судомъ Присяжныхъ засѣдателей, избираемыхъ отъ населенія цѣлаго уѣзда, дѣятельность коего обставлена рядомъ точныхъ и строго опредѣленныхъ предписаній уголовно-процессуальнаго закона. И тѣмъ не менѣе бережное отношеніе къ суду присяжныхъ, сознаніе его высокой миссіи, желаніе удалить отъ него даже тѣнь подозрѣнія въ пристрастіи и общеніи съ сторонами продиктовали законодателю ст. 655 и 806 Уст. Уг. Суд.

Между тѣмъ, въ силу особенностей своей профессіи, Присяжные Повѣренные въ небольшомъ городѣ находятся въ постоянномъ общеніи другъ съ другомъ, на почвѣ солидарности или противоположности интересовъ и убѣжденій. Эта сфера непрерывнаго общенія создаетъ особую атмосферу сознательныхъ и—что важнѣе—безсознательныхъ симпатій и антипатій, въ которой не всегда легко уживается духъ судейскаго объективизма.

Члены Совѣта — конечно, избранники тѣсной адвокатской семьи, но отъ этого не легче тому товарищу, ко-

торому выпалъ тяжелый жребій быть призваннымъ къ дисциплинарному суду.

На свои судейскія обязанности Совѣтъ взираетъ со смиреніемъ и страхомъ. Выборъ товарищей не наполняетъ его чувствомъ самоувѣренности, сознаніемъ, что этотъ выборъ непреложенъ, и разъ онъ совершился, избранникъ тѣмъ самимъ возносится на высоту своего званія. Отвлекаясь отъ личныхъ свойствъ того или иного члена Совѣта, Совѣтъ желаетъ создать въ самой организаціи внѣшнія, объективныя условія суда, какъ таковаго.

Спору нѣтъ, для судьи важно значеніе личности подсудимаго; но еще важнѣе объективность, отрѣшенность отъ повседневныхъ столкновеній, создающихъ предрасположенность, незамѣтно для лица, ее питающаго.

Не за помыслы, не за духовный обликъ, а за дѣянія и въ мѣру содѣяннаго судитъ товарища Совѣтъ. Нравственная физіономія лица, привлеченнаго къ дисциплинарной отвѣтственности, лишь помогаетъ сужденіямъ Совѣта о данномъ проступкѣ, но не предрѣшаетъ ихъ.

Матеріалъ для своего сужденія Совѣтъ черпаетъ не въ бумажномъ производствѣ. Онъ выслушиваетъ стороны, спрашиваетъ свидѣтелей, но, далекій отъ формализма, онъ не считаетъ, однако, возможнымъ придавать значеніе неяснымъ намекамъ, неопредѣленнымъ слухамъ и общимъ характеристикамъ, хотя бы онѣ исходили отъ товарищей. Послухамъ и соприсяжникамъ нѣтъ мѣста въ современномъ судѣ, сословный ли онъ или общій.

Совѣтъ сочетаетъ требованія объективности съ знаніемъ мѣстныхъ условій, такъ какъ въ составѣ его всегда имѣется членъ отъ того округа, къ которому принадлежитъ судимый. Но мѣстныя свѣдѣнія пропускаются сквозь горнило сужденій иногороднихъ членовъ Совѣта.

Судъ Совѣта—есть судъ товарищей надъ товарищемъ, но прежде всего и главнѣе всего—это судъ; а первое достоинство суда—это объективность, отрѣшенность отъ личныхъ столкновеній и мѣстныхъ вліяній. Пусть ихъ не бу-

детъ,—но ореолъ суда не долженъ быть омрачаемъ даже тѣнью подозрѣнія.

Думать нужно, что этимъ требованіямъ больше удовлетворяетъ разномѣстный Совѣтъ, избранный многочисленнымъ составомъ Присяжныхъ Повѣренныхъ всего округа, чѣмъ мѣстное отдѣленіе, избранное немногими товарищами по профессіи одного небольшого города.

Не желаніе централизаціи и полноты власти привело Совѣтъ къ его постановленію отъ 4 ноября. Судейскій долгъ отвѣтственное бремя, тѣмъ болѣе тяжкое, когда судъ творится надъ товарищемъ. И если Совѣтъ не снимаетъ съ себя этого бремени и не стремится раздѣлить его съ отдѣленіями, то исключительно въ интересахъ и въ сознаніи высокой цѣнности дисциплинарнаго суда.

На основаніи изложеннаго Совѣтъ проситъ жалобу Кишиневскаго Отдѣленія Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ оставить безъ послѣдствій или, согласно 366 ст. Учр. С. У., безъ разсмотрѣнія.

По возбужденнымъ вопросамъ послѣдовало нижеслѣдующее опредѣленіе Палаты. 1906 года Декабря 19 дня, по указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Одесская Судебная Палата, по общему Собранію Департаментовъ.

Слушала: по докладу Члена Палаты А. О. Либана, дѣло по вопросу о предоставленіи Кишиневскому Отдѣленію Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ Округа Одесской Судебной Палаты исключительно правъ, указанныхъ въ 4—7 п. п. 367 ст. Учр. Суд. Уст., а равно охраны дѣлъ умершихъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, и по жалобамъ на опредѣленіе Совѣта отъ 4 Декабря 1906 года.

Разсмотрѣвъ дѣло это по жалобѣ Кишиневскаго Отдѣленія Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ округа Одесской Судебной Палаты, Общее Собраніе Департаментовъ Палаты находитъ, что 366 ст. Учр. Суд. Уст. предоставляетъ Совѣту открываемому при Окружномъ Судѣ отдѣленію опредѣлять права, какими то отдѣленіе имѣетъ пользоваться,

и ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ, относящихся къ дѣятельности Совѣта и отдѣленія (ст. 378, прим. къ ст. 377, ст. 381), нѣтъ указаній на то, чтобы Совѣтъ не вправѣ былъ предоставить отдѣленію всѣ свои права или могъ вносить ограниченіе въ составъ опредѣленныхъ однажды правъ, почему постановленіе Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ округа Одесской Судебной Палаты о предоставленіи Кишиневскому отдѣленію съ 29 Декабря 1906 года лишь нѣкоторыхъ изъ заранѣе опредѣленныхъ правъ должно признать лишеннымъ законнаго основанія.—Посему Общее Собраніе Департаментовъ Одесской Судебной Палаты, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора Палаты, опредѣляетъ: опредѣленіе Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ округа Одесской Судебной Палаты отъ 4 Декабря 1906 года отмѣнить.

---

* * *

Предсѣдатель Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ Округа Новочеркасской Судебной Палаты сообщилъ Совѣту, что въ созванное имъ въ г. Ростовѣ на 29 октября 1906 года общее собраніе Присяжныхъ Повѣренныхъ явились чины полиціи, почему онъ, по требованію общаго собранія, таковое закрылъ, о чемъ извѣстилъ предсѣдателя Совѣта Министровъ и Министра Юстиціи. Усматривая въ происшедшемъ событіи значеніе для всей присяжной адвокатуры, тотъ же предсѣдатель Новочеркасскаго Совѣта препроводилъ въ Одесскій Совѣтъ копіи протокола закрывшагося общаго собранія и посланныхъ телеграммъ.

Въ то же время поступило предложеніе предсѣдателя Московскаго Совѣта отъ 9 декабря 1906 г. Сообщая о постановленіи Московскаго Совѣта отъ 20 ноября 1906 г. о совмѣстномъ обсужденіи нѣкоторыхъ сословныхъ вопросовъ при участіи представителей всѣхъ совѣтовъ, въ Москвѣ, и перечисляя вопросы, подлежащіе обсужденію: объ измѣненіи ст. 359 Учр. Суд. Уст., объ отношеніи совѣтовъ къ членамъ сословія, привлеченнымъ къ уголовной отвѣтственности за

распространеніе такъ называемаго „Выборгскаго воззванія" и о мѣрахъ къ предотвращенію инцидентовъ, подобныхъ тому, какой имѣлъ мѣсто въ общемъ собраніи Присяжныхъ Повѣренныхъ округа Новочеркасской Судебной Палаты 29 октября 1906 г. – Предсѣдатель Московскаго Совѣта предложилъ Одесскому Совѣту принять участіе въ предстоящемъ совѣщаніи, въ лицѣ предсѣдателя или избранныхъ представителей изъ среды членовъ Совѣта.

Въ виду внесенія Новочеркасскаго инцидента на обсужденіе Съѣзда представителей Совѣтовъ, Совѣтъ отложилъ разсмотрѣніе его по существу, и признавая предположенное совмѣстное совѣщаніе по предмету указанныхъ общихъ вопросовъ безусловно желательнымъ, въ засѣданіи своемъ отъ 17 декабря 1906 г. постановилъ: уполномочить предсѣдателя Совѣта О. Я. Пергамента принять участіе въ трудахъ предполагаемаго Съѣзда.

ОТДѢЛЪ II.

Дисциплинарныя дѣла.

1.

Дѣла, прекращенныя за смертью Присяжныхъ Повѣренныхъ.

1) Производство дѣла по жалобѣ мѣщанина Эль Б. на дѣйствія Присяжнаго Повѣреннаго М. прекратить за смертью М.

(7 Октября 1906 г.).

2) Производство дѣла по жалобѣ мѣщанина Василія Р. на дѣйствія Присяжнаго Повѣреннаго М. прекратить за смертью М.

(7 Октября 1906 г.).

2.

Дѣла, по коимъ Присяжные Повѣренные не подвергнуты дисциплинарной отвѣтственности.

3. *Докладъ М. К. Де-Антонини.* Надежда М. въ прошеніи, поданномъ въ Совѣтъ 10 Іюня 1905 г., жалуется на дѣйствія помощника Присяжнаго Повѣреннаго В. по слѣдующимъ порученнымъ ему ею дѣламъ:

1. Дѣло по иску къ С. и жалобщицѣ о правѣ собственности на коровы, описанныя жалобщицей у С. за долгъ послѣдняго первой, самой жалобщицей проигранное у Мироваго Судьи и перенесенное ею въ Съѣздъ Мировыхъ Судей, жалобщица поручила вести въ Съѣздѣ Пом. Прис. Пов. В-му, который взялъ за это 30 руб. 15 руб. она дала ему

до разбора дѣла, а остальные по окончаніи. За отсутствіемъ В., по его просьбѣ, выступилъ Прис. Пов. А. Дѣло нѣсколько разъ откладывалось и, наконецъ, въ Іюлѣ 1902 г. было рѣшено въ пользу жалобщицы. Заплативъ В-му остальные 15 руб. условленнаго гонорара, М., согласно его заявленія, внесла ему чрезъ нѣсколько дней послѣ рѣшенія дѣла въ Съѣздѣ, 16 руб. на исполнительныя дѣйствія по исполнительному листу Съѣзда, для отсылки этого листа земскому начальнику и 10 руб. прогонныхъ денегъ судебному приставу для наложенія ареста на жалованье С., въ Дофиновкѣ, о чемъ попросила В. написать заявленіе судебному приставу Врублевскому. Недѣли черезъ три В. сообщилъ М-ой, что заявленіе Врублевскому вмѣстѣ съ деньгами имъ отослано, а исполнительный листъ Съѣздъ отослалъ судебному приставу Рудыхъ, тогда какъ раньше В. заявилъ, что листъ надлежитъ отослать земскому начальнику. Справившись у судебнаго пристава Рудыхъ, она узнала, что онъ никакого исполнительнаго листа отъ В. не получалъ. Справившись у судебнаго пристава Врублевскаго, М. и отъ него узнала, что онъ также не получалъ отъ В. ни денегъ, ни заявленія. Тогда же М. сама внесла приставу 10 руб. прогонныхъ на поѣздку въ Дофиновку. Потерявъ всякое довѣріе къ В., М. обратилась къ Прис. Пов. А., прося его взять у В. исполнительный листъ Съѣзда, а чрезъ нѣсколько дней узнала отъ Прис. Пов. А., что противная сторона дѣло кассируетъ и что исполнительный листъ изъ Съѣзда не взятъ еще. Слѣдовательно, заключаетъ жалобщица, изъ 26 руб., данныхъ ею В-му, не истрачено имъ ни копейки.

2. Кромѣ того, М. поручила пом. Прис. Пов. В-му представить Судебному Приставу Кошкину исполнительный листъ на 66 руб., давъ на расходы 3 руб., между тѣмъ на исполнительныя дѣйствія израсходовано 1 руб. 60 к.

3. Наконецъ, М. поручила пом. Прис. Пов. В-му представить ко взысканію у Мироваго Судьи вексель въ 100 р. Относительно гонорара за эти послѣднія оба дѣла В. заявилъ жалобщицѣ: „мы сойдемся, я знаю, вы женщина небогатая, и я васъ не обижу“. Векселя онъ не представилъ

ко взысканію, такъ какъ должникъ обѣщалъ вносить ему ежемѣсячно по 15 руб. на погашеніе долга. В. присылалъ М-ой вносимыя должникомъ деньги, въ полученіи которыхъ выдавала росписки М. или ея дочь; только въ первое полученіе В. пригласилъ М. къ себѣ, выдалъ ей 10 руб., но росписку взялъ на 15 руб., удержавъ 5 руб. въ счетъ гонорара. Недовольная тѣмъ, что уплаты по 15 рублей, аккуратныя въ началѣ, стали впослѣдствіи производиться рѣже и уже не по 15 р., а по 10 р. и по 5 р., М., видя, что ея указанія на такія неисправности оставались безъ результата и приписывая это тому, что В., недовольный на М. за передачу дѣла Прис. Пов. А, не настаивалъ на уплатѣ долга,—М. рѣшила покончить всѣ разсчеты съ В. и взять у него вексель, по которому прекратились уплаты. Но отъ В. узнала, что ей отъ него не приходится получить никакихъ денегъ, что хотя по векселю слѣдуетъ еще 25 руб., но деньги эти служатъ ему гонораромъ. Что же касается 26 руб., данныхъ ему на расходы, а также 5 руб., оставленныхъ имъ въ счетъ гонорара, онъ не помнитъ, чтобы получалъ ихъ. Дочери ея, ходившей къ нему объясняться, онъ заявилъ то же, утверждая, что счеты его съ ея матерью покончены и что ея мать чуть ли не остается у него въ долгу, а на ея слова, что ея мать потребуетъ отъ него удовлетворенія черезъ Судъ, онъ пригрозилъ, что въ такомъ случаѣ онъ во 1-хъ, предъявитъ къ ней встрѣчный искъ, требуя полностью гонораръ за веденное имъ дѣло въ Съѣздѣ, а во 2-хъ, по просьбѣ должниковъ М., привлечетъ ее къ уголовной отвѣтственности за ростовщичество. Дочь М. еще разъ письменно обращалась къ нему, доказывая справедливость требованія своей матери, но отвѣта не послѣдовало. Потомъ она просила Прис. Пов. А. переговорить съ В.; тотъ исполнилъ ея просьбу и В. пожелалъ личнаго объясненія съ нею, назначивъ для этого день и часъ у Прис. Пов. А., въ его же присутствіи, но въ назначенное время не явился.

Не имѣя ничего противъ гонорара, опредѣляемаго В. въ 15%, М. считаетъ, что у В. осталось 59 руб. ея денегъ,

а именно: 1), 26 руб. данныхъ на расходы; 2) 25 руб., не доданныхъ по векселю; 3) 5 руб., удержанныхъ въ счетъ гонорара и 4) 3 р., данные на расходы по исполнительному листу въ 66 руб., по которому, какъ упомянуто выше, израсходовано 1 р. 60 к. Если прибавить къ этимъ расходамъ гонораръ съ 166 руб. (по исполнительному листу и векселю) по 15%.—24 р. 90 к., получится сумма 26 р. 50 к., за вычетомъ которой изъ 59 руб., остается въ пользу М. 32 р. 50 к., изъ каковой суммы, какъ признаетъ М., В-му слѣдуетъ гонораръ за потраченное имъ время при составленіи описи и продажѣ коровъ. Отъ должника, платившаго по векселю, она узнала, что онъ не только внесъ всѣ 100 р., но еще сверхъ того 10 р., какъ % за 1½ г., въ полученіи которыхъ онъ имѣетъ отъ В. росписку. М. считаетъ, что если это такъ, то по праву 10 р. принадлежатъ ей, но не В. Жалобщица проситъ, разсмотрѣвъ все вышеизложенное, опредѣлить сумму, какую она въ правѣ получить отъ В-го.

Противъ жалобы М. пом. Прис. Пов. В. далъ письменное объясненіе слѣдующаго содержанія:

1. Дѣло М. о правѣ собственности на коровы въ суммѣ 400 р. тянулось свыше года, потребовало много работы и нѣсколькихъ засѣданій. Въ дѣлѣ по передовѣрію В. принималъ участіе и Прис. Пов. А. В. согласился вести дѣло въ Съѣздѣ съ уплатой 10%, а въ случаѣ выигрыша 15%. Въ Съѣздѣ дѣло было выиграно. Въ опроверженіе заявленія М., что Прис. Пов. А. заявилъ ей, что исполнительный листъ изъ Съѣзда имъ не взятъ и что поэтому на дѣло исполненія имъ ничего не израсходовано, В. прилагаетъ протоколъ судебнаго пристава Врублевскаго отъ 18 Іюля 1902 г. Изъ этого протокола видно, что Судебный Приставъ Врублевскій 18 Іюля 1902 г. прибылъ въ домъ Вассала, по Манежной ул., для производства публичной продажи 9 коровъ, оцѣненныхъ въ 400 р., принадлежащихъ С., описанныхъ на удовлетвореніе взысканія съ него С. въ пользу Надежды М. въ суммѣ 1.200 р. по 3 исполнительнымъ листамъ Уѣзднаго Члена Одесскаго Окружнаго Суда отъ 16 Августа 1899 г. и сданнымъ на храненіе С-у М.,

что за растратою описаннаго имущества хранителемъ М. продажа не состоялась, вслѣдствіе чего въ присутствіи В. былъ составленъ этотъ протоколъ.

2. Вслѣдъ за этимъ дѣломъ М. поручила В-му еще еще нѣсколько дѣлъ. Первое взысканіе на 200 р. съ чиновника Министерства Земледѣлія, Ш., проживающаго въ Харьковѣ. Деньги были полностью взысканы съ издержками 20 р. и вся сумма своевременно вручена М., въ чемъ имѣется прилагаемая В. росписка.

3. Взысканіе съ таможеннаго чиновника Б. по бланковому векселю на 100 р. Въ виду заявленія Б., что этотъ вексель оплаченъ, что онъ платилъ М. по 3%, а при отсрочкѣ и по 5% въ мѣсяцъ, В., хотя это заявленіе должника не было ничѣмъ подкрѣплено, воздержался отъ подачи векселя въ Судъ и предложилъ М. получать отъ Б. частями эти 100 р., добровольно уплачиваемыми Б., на что М. согласилась.

4. Взысканіе по исполнительному листу 66 руб. съ преподавателя гимназіи Б. На предъявленное Варшавскимъ Б-му требованіе о платежѣ, Б. заявилъ В-му, что всѣ деньги давно уплачены, что у М. остались и другіе докýменты, уже оплаченные; что по долгамъ онъ платилъ ей по 3% въ мѣсяцъ, а при отсрочкѣ 5% и больше, и въ подтвержденіе полной уплаты долга ссылался на директора гимназіи, казначея и другихъ лицъ. Вслѣдствіе такого заявленія, В. посовѣтовалъ М. уладить дѣло миролюбиво, во избѣжаніе обвиненія въ двойномъ требованіи и ростовщичествѣ. М., вмѣсто возраженія, подтвердила, что она дѣйствительно имѣетъ бланковый вексель Б. въ 100 р. (а можетъ быть и въ 50 р., онъ точно не помнитъ) для обезпеченія и что другой оплаченный документъ—исполнительный листъ ея утерянъ. Взволнованный такими дѣйствіями М., Варшавскій заявилъ ей, что состоять ея повѣреннымъ больше не можетъ, а отъ причитавшихся ему отъ нея денегъ, желая прекратить съ ней всякія отношенія, отказался. Съ того времени М. стала предпринимать противъ него цѣлый рядъ некорректныхъ дѣйствій и уже представляла жалобу прежней Коммисіи Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Обращаясь къ математическимъ вычисленіямъ М-ой, пом. Прис. Пов. В. пишетъ: „Не буду говорить о томъ, что заявленія ея о полученіи мною денегъ отъ нея голословны, хотя М. имѣетъ отъ меня всѣ расписки въ полученіи". Если же принять на вѣру всѣ ея заявленія о выдачѣ ему денегъ, то оказывается слѣдующее: М. въ своемъ итогѣ говоритъ, что изъ оставшихся 32 р. 50 к. ей что либо причитается, при чемъ, однако, указываетъ, что изъ 32 руб. 50 к. еще слѣдуетъ В-му гонораръ за потраченное время при составленіи описи и продажѣ коровъ. М. при этомъ упускаетъ расходы за назначеніе коровъ въ продажу. За дѣло съ С. и М., если даже считать 10%, причитается 40 р. (искъ въ 400 р.), а М. сознается, что уплатила 30 р. М. также упустила изъ виду вознагражденіе по дѣлу Ш. въ суммѣ 220 р. Въ заключеніе В. заявляетъ, что отъ М. ему причиталось около 50 руб. и что онъ отъ нихъ отказался, думая, что этимъ освободитъ себя отъ тяжелыхъ воспоминаній.

Тѣ же дѣйствія пом. Прис. Пов. В., по подобной же жалобѣ М. въ 1903 году, были предметомъ разслѣдованія Коммиссіи Присяжныхъ Повѣренныхъ. Пом. Прис. Пов. В. представилъ въ таковую объясненіе, подобное тому, какое имъ дано нынѣ, при чемъ имъ былъ представленъ въ Коммиссію и вексельный бланкъ на 100 руб. за подписью коллежскаго секретаря и коллежскаго совѣтника Ш., на оборотѣ котораго бланка имѣются четыре платежныя надписи Б. и расписка В. всего на сумму 95 руб. Въ дѣлѣ Коммиссіи имѣется данное ей въ присутствіи М. письменное показаніе Б. отъ 13 Марта 1904 г., въ которомъ Б. призналъ правильными надписи на вышеупомянутомъ вексельномъ бланкѣ, и что показанныя въ нихъ суммы, въ общемъ 95 р., уплачены имъ помощнику Прис. Пов. В-му, что кромѣ того имъ же уплачено по двумъ роспискамъ въ счетъ судебныхъ издержекъ дважды по 5 руб., всего 10 руб. въ чемъ и была предъявлена имъ для обозрѣнія росписка В., что иска въ судебныхъ мѣстахъ В. къ нему, Б ву, не предъявлялъ, расчетъ же производился добровольно ежемѣсячно или въ другіе сроки на квартирѣ у В.

Дѣло это въ Коммиссіи осталось не разрѣшеннымъ.

Разсмотрѣвъ и обсудивъ настоящее дѣло по жалобѣ Надежды М. и объясненіе Помощника Присяжнаго Повѣреннаго В. Совѣтъ находитъ:

1) Что дѣло по иску М. къ С. и М. о правѣ собственности на коровы, описанныя М-ой у С. (сумма иска 400 руб.),—какъ видно изъ дѣла, рѣшено въ пользу М. Одесскимъ Городскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей; что пом. Прис. Пов. В. имѣлъ поэтому право исполнять рѣшенія по выданнымъ М-ой Уѣзднымъ Членомъ Одесскаго Окружнаго Суда тремъ исполнительнымъ листамъ и что по его же, В-го, ходатайству спорныя коровы и были назначены Судебнымъ Приставомъ Врублевскимъ въ публичную продажу на 18 Іюля 1902 г., но что продажа эта, по причинамъ отъ пом. Прис. Пов. В. не зависящимъ, была отмѣнена, о чемъ въ присутствіи его былъ составленъ Судебнымъ Приставомъ протоколъ; что, посему, Совѣтъ не усматриваетъ въ дѣйствіяхъ пом. Прис. Пов. В., какъ вообще по веденію этого дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ, такъ и у Судебнаго Пристава при исполненіи рѣшеній по взысканію съ С., какихъ либо неправильностей, на кои указываетъ М. въ своей жалобѣ.

2) объясненія М. о неправильныхъ дѣйствіяхъ пом. Прис. Пов. В-го по веденію имъ дѣла о взысканіи съ Б. 100 руб., являются также неосновательными, такъ какъ изъ дѣла по прежней жалобѣ М. на того же пом. Прис. Пов. В., видно, что на подлинномъ векселѣ (вексельномъ бланкѣ) имѣются надписи объ уплатѣ Б-ымъ долга частями, каковыя деньги М. отъ пом. Прис. Пов. В. получила, кромѣ 25 руб., которые, какъ сама объясняетъ М., служатъ для В. гонораромъ за его труды по взысканію.

3) По векселю Ш. въ 200 руб. деньги были получены отъ него полностью, и эти деньги М. получила, какъ видно изъ ея же платежной росписки.

4) Что же касается вообще вышеизложенныхъ недоразумѣній, возникшихъ между жалобщицею М. и бывшимъ ея повѣреннымъ, пом. Прис. Пов. В-мъ, по поводу денегъ,

полученныхъ имъ у нея и удержанныхъ имъ изъ взысканныхъ денегъ за свой трудъ и время по веденію ея дѣлъ и на расходы на исполнительныя дѣйствія по назначеніи имущества въ продажу, на командировку Судебнаго Пристава для производства продажи и проч., то Совѣтъ находитъ полученное В. за веденіе всѣхъ этихъ дѣлъ М. и за потерянное время вознагражденіе по обстоятельствамъ дѣлъ не преувеличеннымъ, но если М. все таки находитъ, что ей что либо слѣдуетъ съ пом. Прис. Пов. В., то споръ объ этихъ деньгахъ можетъ быть предметомъ судебнаго разбирательства, и М., если пожелаетъ, въ правѣ обратиться со своимъ искомъ къ Мировому Судьѣ на общемъ основаніи.

По этимъ основаніямъ и соображеніямъ Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу Надежды М. оставить безъ послѣдствій.

(5 Февраля 1906 г.).

---

4. *Докладъ Ф. Д. Богацкаго.* Въ жалобѣ, присланной Предсѣдателемъ Одесскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей, поданной послѣднему 5 Марта 1905 г. германскимъ подданнымъ Эмилемъ Г. на дѣйствія помощника присяжнаго повѣреннаго Г., жалобщикъ объясняетъ, что передалъ Г. разновременно бумаги для производства взысканій съ 14 разныхъ лицъ, но Г., занявшись всего только двумя взысканіями, отъ веденія остальныхъ отказался и не даетъ ему никакого отчета, а также не возвращаетъ бумагъ, чѣмъ причинилъ ему убытки, почему проситъ обязать Г. дать ему отчетъ, возвратить документы, а также возмѣстить, причиненные убытки.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и данное Г-мъ Съѣзду Мировыхъ Судей объясненіе, изъ коего видно:

1) Что по всѣмъ дѣламъ, переданнымъ жалобщикомъ Г-у для производства, пом. Прис. Пов. Г-ъ своевременно сообщалъ довѣрителю свѣдѣнія, что видно изъ приложенныхъ къ дѣлу писемъ.

2) Что документы, по которымъ, по объясненію пом. Прис. Пов. Г., невозможно было произвести взысканія, Г. возвратилъ жалобщику, какъ въ этомъ убѣждаетъ приложенная къ объясненію Г., переписка съ жалобщикомъ.

3) Что, не получая отъ жалобщика гонорара, Г. уплатилъ изъ собственныхъ средствъ лицу, приглашенному имъ для веденія дѣлъ жалобщика, 15 руб.

и 4) Что жалобщикъ подавалъ уже раньше въ Одесскій Коммерческій Судъ жалобу на дѣйствія Г., какъ присяжнаго стряпчаго сего суда, относившуюся къ тѣмъ самымъ дѣламъ, которыя составляютъ предметъ настоящей жалобы, оставленную безъ послѣдствій Коммерческимъ Судомъ, Совѣтъ *находитъ*, что настоящая жалоба Г., какъ явно неосновательная, представляется неподлежащей удовлетворенію, а потому опредѣляетъ: оставить ее безъ последствій.

(*5 Февраля 1906 г.*).

---

5. *Докладъ В. И. Масленникова.* 1906 года Марта 5 дня Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ разсматривалъ жалобу дворянина Георгія Д. на дѣйствія Присяжнаго Повѣреннаго Б.; въ жалобѣ этой Д. объяснилъ, что онъ имѣлъ спеціальный текущій счетъ на сумму 12.530 руб. изъ 7% годовыхъ за время съ 10 Января по 31 Марта 1903 г. у Банкира А. М. Бр. и что за симъ при расчетѣ, 23 Апрѣля того же года, Бр. къ суммѣ его долга присчиталъ процентовъ 240 руб. 87 коп. такъ что, уплативъ ему 12.754 руб., Д. остался еще должнымъ 75 руб. Впослѣдствіи же по произведенной имъ, Д-мъ, провѣркѣ оказалось, что процентовъ причиталось только 194 руб. 90 коп., и такимъ образомъ Бр. сдѣлалъ переборъ въ 45 р. 97 к. Большую часть этого перебора Д. уступилъ другому лицу, а въ остальной суммѣ, именно на 9 р. 97 к., предъявилъ искъ у Мирового Судьи. 1-го Февраля сего года явившійся во время разбора дѣла по довѣренности Бр. Присяжный Повѣренный Б. увѣрялъ

Судью, что 22 Іюня 1904 г. Одесскимъ Коммерческимъ Судомъ по иску Бр. къ нему, Д., въ суммѣ 305 р. 13 к., былъ провѣренъ весь его спеціальный текущій счетъ, что по такому счету подведенъ расчетъ всего и за всѣ годы и что таковое рѣшеніе вступило въ законную силу; тогда же Д. въ засѣданіи представилъ копію сего рѣшенія, изъ коей, по его мнѣнію, усматривается, что между помянутыми исками никакой связи нѣтъ и что такимъ образомъ Б. завѣдомо ложно увѣрялъ Судью въ тождествѣ тѣхъ исковъ; при чемъ онъ не удовлетворился этимъ, а заявилъ Судьѣ, что представленная имъ, Д., копія не вѣрна и добился выдачи ему свидѣтельства на полученіе таковой, хотя онъ ее уже раньше получилъ, съ помощью чего онъ, Б., непозволительно оттянулъ разрѣшеніе дѣла. Въ виду всего вышеизложеннаго Д. проситъ исключить Б. изъ сословія Присяжныхъ Повѣренныхъ.

По поводу жалобы Д. Присяжный Повѣренный Б. подалъ въ Совѣтъ письменное объясненіе, въ коемъ изложилъ, что въ началѣ 1904 г. имъ отъ имени А. М. Бр. былъ предъявленъ къ Д. въ Одесск. Коммерч. Судѣ искъ въ суммѣ 305 р. 13 к., составляющихъ сальдо спеціальнаго текущаго счета его, Д. Рѣшеніемъ Суда состоявшимся 22 Іюня 1904 г. искъ этотъ былъ въ части удовлетворенъ. Послѣ этого Д. предъявилъ къ Бр. цѣлый рядъ мелкихъ исковъ по отдѣльнымъ статьямъ его счета, въ каковыхъ искахъ ему было отказываемо за силою ст. 895 Уст. Гр. Суд. Нынѣ Д. вновь предъявилъ искъ въ суммѣ 9 р. 97 к. объ одной изъ записей его текущаго счета и для установленія того, что статья эта уже служила предметомъ обсужденія Коммерческаго Суда, онъ просилъ о выдачѣ ему свидѣтельства на пересылку подлиннаго производства Коммерческаго Суда, каковое ходатайство и было удовлетворено.

Принимая во вниманіе, что жалоба Д. какъ не подкрѣпленная никакими доказательствами, является голословной, и не усматривая въ дѣйствіяхъ Прис. Пов. Б. при веденіи имъ дѣла со стороны отвѣтчика А. Бр. по иску Д. никакого нарушенія имъ своихъ профессіональныхъ обязан-

ностей, Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ постановилъ: не привлекая Присяжнаго Повѣреннаго Б. къ дисциплинарной отвѣтственности, жалобу дворянина Д. оставить безъ послѣдствій.

(5 Марта 1906 г.).

---

6. *Докладъ В. И. Масленникова.* Жалобщикъ А. объясняетъ, что пом. Прис. Пов. Г. по порученнымъ ему четыремъ взысканіямъ съ Р., войдя въ соглашеніе съ противникомъ, удовлетворилъ желаніе послѣдняго о прекращеніи дѣла, а потому требуетъ отъ Г. возврата уплаченныхъ ему на расходы и въ гонораръ 120 руб.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Совѣтъ находитъ, что сумма всѣхъ четырехъ исковъ равнялась двумъ тысячамъ рублей; что на предъявленіе ихъ было израсходовано по счету Г. 34 р. 20 к.; что иски были обезпечены и истцу выданъ исполнительный листъ на отобраніе отъ отвѣтчика Р. подписки о невыѣздѣ; что вслѣдъ за симъ иски разсмотрѣны Мировымъ Судьей по существу и заочныя по нимъ рѣшенія подвергнуты предварительному исполненію; что въ принесенныхъ отзывахъ отвѣтчикъ заявилъ отводъ о неподсудности, ссылаясь на полицейскую справку; что изъ обстоятельствъ дѣла выяснилось, что первоначальныя повѣстки были вручены отвѣтчику по мѣсту жительства самого истца, и что изъ 4 повѣстокъ отвѣтчику одна была получена женой самого истца, а 3 другія—неизвѣстнымъ С. для передачи Р., и что дѣло по вопросу о подсудности заслушано Мировымъ Судьей въ присутствіи повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и по заявленному отводу прекращено производствомъ.

Такимъ образомъ выясняется, что помощникъ Присяжнаго Повѣреннаго Г. исполнилъ свои обязанности повѣреннаго, и дѣло было правильно прекращено по неподсудности, при томъ по винѣ самого истца, ненадлежаще указавшаго адресъ отвѣтчика въ своей же квартирѣ.

На основанiи изложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу А. оставить безъ послѣдствiй.

(12 марта 1906. г.).

---

7. *Докладъ М. К. Де-Антонини.* Въ жалобѣ, адресованной Предсѣдателю Одесскаго Окружнаго Суда и поступившей въ Совѣтъ 17 того же Марта сего 1906 года., вдова Ц., проживающая въ г. Влоцлавскѣ, Варшавской губернiи, объяснила, что 4 года тому назадъ она передала Прис. Пов. Б-му гражданское дѣло съ Бельгiйскимъ Обществомъ о присужденiи въ ея пользу вознагражденiя за убiйство ея мужа Мартина по винѣ фабрики; что онъ, Прис. Пов. Б., несмотря на то, что прошло уже столько лѣтъ и несмотря на ея неоднократныя просьбы объ увѣдомленiи ее о положенiи дѣла, не считаетъ нужнымъ увѣдомить ее. По этому, и принимая во вниманiе, что она осталась съ тремя малолѣтними дѣтьми безъ всякихъ средствъ къ жизни, и что дѣло замедляется по неизвѣстной причинѣ, Ц. проситъ увѣдомить ее о положенiи сказаннаго дѣла, причемъ присовокупляетъ, что она дѣйствуетъ на основанiи акта бѣдности.

Противъ этой жалобы Присяжный Повѣренный Б. объяснилъ, что въ 1902 году Ц. обратилась къ нему съ предложенiемъ вести дѣло ея и ея дѣтей съ Бельгiйскимъ Анонимнымъ Обществомъ Механическихъ Заводовъ въ Одессѣ, на что онъ, Прис. Пов. Б., изъявилъ согласiе, и помогъ ей исходатайствовать опеку для предъявленiя иска и свидѣтельство на право бѣдности, послѣ чего Ц., не выдавъ ему довѣренности, выѣхала изъ Одессы на родину, въ Царство Польское. Присяжный Повѣренный Б. объяснилъ ей передъ отъѣздомъ, что необходимо имѣть довѣренность, которую она должна выслать ему въ Одессу послѣ прiѣзда на родину, но довѣренности этой онъ, Прис. Пов. Б., до сихъ поръ не получилъ, а получилъ отъ жалобщицы одно письмо отъ 12 Iюля 1902 г. и далъ ей на него отвѣтъ по указан-

ному ею адресу простымъ письмомъ; получила ли она это письмо, ему, Прис. Пов. Б., неизвѣстно. Бумаги, оставленныя ему Ц., находятся у него, Прис. Пов. Б.

Разсмотрѣвъ и обсудивъ изложенное, Совѣтъ находитъ жалобу Ц. незаслуживающей уваженія. Присяжный Повѣренный по настоящее время остается лишеннымъ возможности предъявить искъ безъ установленной довѣренности, которой, несмотря на требованія его, жалобщица по сіе время ему не выдала. Слѣдовательно, искъ Ц. и ея дѣтей не могъ и пока не можетъ быть предъявленъ по винѣ самой жалобщицы Ц.

Посему Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу Ц. оставить безъ послѣдствій.

(16 Апрѣля 1906 г.).

---

8. *Докладъ М. К. Де-Антонини.* Отъ турецкаго подданнаго Мурата А. поступила къ предсѣдателю Одесскаго Окружнаго Суда 15 Марта и препровождена Окружнымъ Судомъ въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ 21 Марта 1906 г. жалоба, въ которой объясняется, что въ производствѣ Окружнаго Суда имѣется дѣло по иску его, Мурата А., къ Ж. въ суммѣ 3600 рублей за увѣчье, что его повѣреннымъ по дѣлу состоитъ по назначенію Суда Присяжный Повѣренный К., но что онъ отъ защиты его, жалобщика, интересовъ отказывается, а потому А. проситъ предложить Прис. Повѣр. К. вести его дѣло или назначить ему другого повѣреннаго вслѣдствіе его бѣдности.

Противъ этой жалобы Прис. Повѣр. К. 22 Марта с./г. объяснилъ, что онъ отъ веденія указаннаго выше дѣла не отказывается и даже росписался въ дѣлѣ, что ему объявлено о днѣ засѣданія; что жалобщикъ А., вѣроятно, недоволенъ имъ, К., потому что онъ въ настоящее время отказалъ жалобщику въ пособіи, которое раньше изъ чувства состраданія выдавалъ ему, разновременно передавъ болѣе 20 рублей, что въ засѣданіи Суда онъ, К., выступитъ и результатъ дѣла предвидитъ, такъ какъ врачъ—экспертъ, сви-

дѣтельствовавшій истца, призналъ, что связи между полученными А-омъ ушибами и грыжею нѣтъ; что въ настоящее время А., какъ онъ самъ заявилъ, сдѣлана въ городской больницѣ операція, которая освободила его и отъ грыжи.

Изъ отношенія Одесскаго Окружнаго Суда отъ 21 Марта сего года за № 1162, при которомъ препровождена въ Совѣтъ жалоба А. видно, что указанное выше дѣло было назначено къ слушанію на 27 Марта сего 1906 года.

Разсмотрѣвъ и обсудивъ изложенное, Совѣтъ находитъ жалобу Мурата А. незаслуживающей уваженія. Изъ объясненія Прис. Повѣр. К. видно, что онъ вовсе не отказывается отъ веденія дѣла А. по назначенія Суда, ибо онъ даже росписался въ дѣлѣ въ томъ, что ему объявлено о назначеніи дѣла къ слушанію на 27 Марта с./г.

Поэтому Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу Мурата А. оставить безъ послѣдствій.

(16 Апрѣля 1906 г.).

---

9. *Докладъ К. Г. Бернштейна.* Одесскій Окружный Судъ сообщилъ Совѣту отношеніемъ отъ 29-го Ноября 1905 года, что Присяжный Повѣренный Б., назначенный Судомъ въ порядкѣ 566 ст. Уст. Угол. Суд. къ исполненію обязанности защитника подсудимой Н., дѣло о коей слушалось 9-го Ноября, и извѣщенный о семъ своевременно, въ судебное засѣданіе вышеуказаннаго числа по сему дѣлу не явился и никакихъ свѣдѣній о причинахъ своей неявки въ Судъ не представилъ. Въ представленномъ Совѣту объясненіи Присяжный Повѣренный Б. объясняетъ, что онъ явился въ засѣданіе въ 10 ч. и 2 минуты, занялъ свое мѣсто защитника по первому же дѣлу Н., и въ его присутствіи предсѣдательствующій объявилъ, что засѣданіе по этому дѣлу откладывается въ виду отсутствія комплекта присяжныхъ засѣдателей. Остальныя четыре дѣла въ его же присутствіи, какъ защитника, также отложены были по той же причинѣ. Изъ осмотра дѣлъ назначенныхъ къ слушанію на 9 Ноября 1905 года оказывается, что первымъ слушалось дѣло Н. Изъ

протокола по этому дѣлу видно, что засѣданіе открылось ровно въ 10 часовъ и было закрыто въ 10 ч. 15 минутъ, въ виду отсутствія комплекта присяжныхъ засѣдателей. Второе дѣло о Б. началось слушаніемъ въ 10 ч. 15 минутъ и, какъ видно изъ протокола по этому дѣлу, защитникъ уже былъ на своемъ мѣстѣ. Изъ протокола по этому дѣлу видно, что одинъ изъ присяжныхъ засѣдателей, оштрафованный за неявку по первому дѣлу, заявилъ, что онъ опоздалъ потому, что не слышалъ предупрежденія Предсѣдателя, сдѣланнаго наканунѣ о томъ, что засѣданіе 9-го Ноября начнется ровно въ 10 часовъ. Судъ снялъ наложенный штрафъ. И это дѣло, равно какъ и другія, подлежавшія разсмотрѣнію 9-го Ноября, были отложены за отсутствіемъ состава присяжныхъ засѣдателей.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ находитъ, что, какъ видно изъ протокола, по дѣлу Б. въ 10 ч. 15 м. защитникъ уже былъ въ засѣданіи; что изъ того же протокола усматривается, что о начатіи засѣданія 9-го Ноября въ 10 ч. было оповѣщено наканунѣ, и слѣдовательно до этого числа засѣданія начинались позже; что часы защитника могли не сходится съ часами Суда, и потому опозданіе защитника могло быть меньше, чѣмъ на 15 минутъ; что такое опозданіе не повлекло за собою ни задержки Суда, ни малѣйшаго вреда для подсудимаго, и представляется вполнѣ извинительнымъ, а потому Совѣтъ опредѣляетъ: Присяжнаго Повѣреннаго Б. никакому взысканію не подвергать.

(23 Апрѣля 1906 г.).

---

10. *Докладъ В. Ф. Свирскаго.* 13 Февраля 1906 года поступила въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ жалоба крестьянки с. Стовокъ Ольгопольскаго уѣзда, Анастасіи, въ которой она объяснила, что въ началѣ 1905 г. ей по ея ходатайству для веденія ея подопечнаго дѣла съ крестьяниномъ Яковомъ Г. и мѣщанкою Евдокіею Д. объ усадьбѣ, были назначены Присяжные Повѣренные Ш. и Л.; Ш. потребовалъ отъ нея посвидѣтельствованной въ волости довѣренности,

которую она ему немедленно и выслала, но затѣмъ получила отъ Ш. письмо, въ которомъ онъ ее извѣщалъ, о передачѣ довѣренности Прис. Повѣр. Л.; послѣдній же возвратилъ ей обратно ту довѣренность съ тѣмъ, чтобы таковая была засвидѣтельствована нотаріусомъ. Будучи крайне бѣдною, Б. посвидѣтельствовала довѣренность у Мирового Судьи и немедленно отослала Л., который вторично возвратилъ ей таковую, требуя засвидѣтельствованія ея волостнымъ правленіемъ, изъ чего она заключаетъ, что Л. не желаетъ вести ея дѣла, а только тормозитъ таковое уже другой годъ, тягая ее понапрасну, почему проситъ назначить ей для веденія упомянутаго дѣла только г. Ш. На означенную жалобу Прис. Пов Л. 28 Апрѣля с./г. представилъ въ Совѣтъ объясненіе, въ которомъ изложилъ, что онъ не могъ вести дѣла по довѣренности, совершенной на имя другого лица, такъ какъ довѣренность, выданная Б. Ш-у была засвидѣтельствована въ волостномъ правленіи и по оной нотаріусы отказывались совершить передовѣріе на его, Л., имя; вслѣдствіе этого Л. возвратилъ означенную довѣренность Б., потребовавъ совершенія новой довѣренности на его, Л., имя; Б. прислала ему довѣренность, совершивъ таковую отъ своего имени, а не какъ опекунша надъ имуществомъ Михаила Б., отъ имени котораго и слѣдовало предъявить искъ, вслѣдствіе чего онъ возвратилъ ту довѣренность Б., объяснивъ, почему онъ это дѣлаетъ, и указавъ, что ей слѣдуетъ выдать довѣренность не лично отъ себя, а какъ отъ опекунши; онъ, Л., хотѣлъ лишь ускорить дѣло, принимая къ тому всѣ зависящія отъ него мѣры и написалъ ей о томъ 5 писемъ, изъ которыхъ 3 заказныя, въ подтвержденіе чего приложилъ три почтовыя росписки; въ подтвержденіе же того, что Б. обязана выдать довѣренность, какъ опекунша, приложилъ свидѣтельство Окружнаго Суда на веденіе его дѣла въ качествѣ опекунши. Въ виду изложеннаго Прис. Пов. Л. проситъ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ признать жалобу Б. лишенной основаній. Приложены три почтовыя росписки въ Песчанку отъ 4/X. 14/XII. и 31 XII. 1905 г., а также свидѣтельство Каменецъ-Подоль-

скаго Окружнаго Суда отъ 22 Марта 1905 года за № 80081 на веденіе, по праву бѣдности, опекуншею надъ имуществомъ Михаила Б. крестьянкою Анастасіею Б. дѣла въ Каменецъ-Под. Окружномъ Судѣ съ Августиномъ Д. и Яковомъ Г. въ суммѣ 1500 рублей о землѣ.

Разсмотрѣвъ изложенное, Совѣтъ находитъ, что объясненіемъ Прис. Повѣр. Л. и приложеннымъ свидѣтельствомъ Окружнаго Суда установлено, что искъ, который поручено было вести по праву бѣдности Прис. Повѣр. Л., долженъ былъ быть предъявленъ не отъ имени жалобщицы лично, а какъ опекунши малолѣтняго Михаила Б., между тѣмъ, Анастасія Б. снабдила Л. довѣренностью на веденіе ея личнаго дѣла и не смотря на неоднократныя письма Л. не прислала ему требуемой довѣренности.

Признавая посему жалобу Анастасіи лишенной основанія, Совѣтъ опредѣляетъ оставить таковую безъ послѣдствій.

(11 мая 1906 г.).

---

11. *Докладъ В. Ф. Свирскаго.* 27 Февраля 1906 г. въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ поступило заявленіе Варвары Р., въ коемъ послѣдняя объяснила, что 27 Мая 1905 г. она отослала назначенному ей Совѣтомъ для веденія, по праву бѣдности, дѣла ея съ мужемъ ея, Александромъ, о выдачѣ ей содержанія, Присяжному Повѣренному Феодосію Ч. довѣренность на веденіе того дѣла и просила его принять всѣ мѣры къ скорѣйшему и благополучному окончанію такового и увѣдомлять ее о положеніи дѣла. 18 Сентября 1905 г. жалобщица вновь писала Ч-у о томъ же, но до сихъ поръ никакихъ свѣдѣній отъ него не имѣетъ и не знаетъ, получилъ ли онъ ея довѣренность и ведетъ ли ея дѣло или нѣтъ, почему проситъ Совѣтъ предложить Ч-у извѣстить ее о положеніи дѣла, если онъ ведетъ таковое, а если нѣтъ, то передовѣрить дѣло другому Присяжному Повѣренному. На означенную жалобу 23 Марта 1906 г. Прис. Пов. Ч. представилъ въ Совѣтъ объясненіе, въ которомъ изложилъ, что

въ отвѣтъ на письмо жалобщицы отъ 18 Сентября 1905 г., онъ въ концѣ Сентября или въ началѣ Октября написалъ ей, что по полученіи изъ Проскуровскаго Полицейскаго Управленія свѣдѣній о размѣрѣ получаемаго ея мужемъ — отвѣтчикомъ по дѣлу—жалованія дѣло можетъ быть назначено къ слушанію по существу, что о послѣдовавшемъ рѣшеніи Суда онъ ее увѣдомитъ; кромѣ того, онъ предупредилъ жалобщицу, что дѣло ея не можетъ быть Судомъ заслушано въ скорости въ виду командировокъ Членовъ Суда въ уѣзды въ коммиссіи по выборамъ въ Государственную Думу, почему дѣла не только не назначаются, а исключаются изъ доклада и переносятся на болѣе отдаленные сроки; если жалобщица не получила того письма, то это не его вина; посылать письма заказными всѣмъ пользующимся правомъ бѣдности онъ лишенъ возможности; при этомъ добавляетъ, что дѣло Р., въ виду второй командировки Членовъ Суда въ уѣздныя по выборамъ въ Государственную Думу Коммиссіи, не можетъ быть скоро назначено къ слушанію. Присяжный Повѣренный Ч. лично подтвердилъ данныя имъ вышеприведенныя объясненія. По осмотрѣ докладчикомъ подлиннаго производства Окружнаго Суда по иску Варвары Р. къ Александру Р. (д. № 20 за 1906 г., столъ 5-й) оказалось, что въ дѣлѣ имѣется довѣренность, выданная жалобщицей Ч-у 24 Мая 1905 г., и что свидѣтельство на полученіе упоминаемой Ч-мъ въ объясненіи справки онъ получилъ 24 Марта 1906 года.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ, довѣряя объясненіямъ Прис. Пов. Ч., находитъ, что въ виду сообщенія Варварѣ Р. о положеніи ея дѣла, а равно въ виду исполненія Присяжнымъ Повѣреннымъ Ч. даннаго ему порученія, въ дѣйствіяхъ его нѣтъ основаній къ возбужденію противъ него дисциплинарнаго производства, почему опредѣляетъ: таковаго не возбуждать.

(11 Мая 1906 г.).

12. *Докладъ М. М. Когана.* Херсонскимъ Окружнымъ Судомъ, при отношеніи отъ 2 ноября 1905 г. за № 6068, препровождена на усмотрѣніе Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ копія протокола Судебнаго засѣданія отъ 16 Сентября 1905 г. по дѣлу города Алешекъ съ Анной Д., въ каковомъ протоколѣ изложены ходатайства сторонъ истца: о выдачѣ свидѣтельства, допросѣ свидѣтелей и осмотрѣ—и отвѣтчицы: о допросѣ свидѣтелей и заявленіе послѣдней, „что ея повѣренный выѣхалъ изъ Херсона неизвѣстно на какое время". Судомъ въ означенномъ отношеніи и обращено вниманіе Совѣта на указанное заявленіе Анны. Д. „объ оставленіи ея повѣреннымъ X. ея дѣла безъ производства."

Въ своемъ объясненіи Совѣту по этому предмету X. излагаетъ, что онъ по довѣренности Анны Д. велъ прежде дѣло, въ частномъ порядкѣ, о признаніи за нею права по давности владѣнія на дворовое мѣсто въ гор. Алешкахъ, и что засимъ отъ имени послѣдняго предъявленъ былъ къ Д. искъ о правѣ собственности на то мѣсто. Въ это послѣднее дѣло онъ еще въ то время (до 16 Сентября 1905 г.) не вступалъ, довѣренности его при томъ дѣлѣ не имѣлось, въ соглашеніе съ Д. о веденіи имъ таковаго еще не входилъ, и въ засѣданіи 16 Сентября 1905 г., когда возбуждались частныя ходатайства сторонъ, Д. хотя и заявила, что ея повѣренный выѣхалъ на неопредѣленное время, но въ этомъ никакой жалобы усмотрѣть нельзя.

По разсмотрѣніи въ Судѣ подлиннаго производства по иску города Алешекъ къ Аннѣ Д. оказывается: что первоначальная повѣстка о вызовѣ Анны Д. въ засѣданіе Суда 5 Апрѣля 1905 г. вручена была ей лично въ г. Алешкахъ; что засимъ отъ ея имени подано въ Судъ 31 Мая 1905 г. прошеніе о переводѣ дѣла въ общій порядокъ; что ей же, Д., лично вручена повѣстка о явкѣ въ засѣданіе 16 сентября 1905 г.; что довѣренности X. отъ имени Д. при этомъ дѣлѣ до сего не имѣлось и что лишь послѣ этого, когда по свидѣтельству Суда, согласно просьбѣ истца, пріобщено было къ сему исковому производству прежнее, частное, о давно-

стномъ владѣніи, гдѣ находилась довѣренность X., послѣдній вступилъ и въ исковое дѣло и присутствовалъ засимъ въ г. Алешкахъ 3 февраля 1906 г. при допросѣ свидѣтелей.

Засимъ отъ самой Анны Д. поступило въ Совѣтъ заявленіе о томъ, что никакой жалобы въ засѣданіи Суда 16 Сентября 1905 г. она на X. не заявляла, а лишь,—что ея повѣреннаго въ настоящее время нѣтъ въ Херсонѣ; что документы ея находились тогда въ другомъ дѣлѣ, которое нынѣ пріобщено къ новому исковому производству; что X. ведетъ теперь это послѣднее дѣло и что никакого ущерба отъ того или другого его дѣйствія она не понесла. При такомъ положеніи дѣла Совѣтъ, не усматривая основанія къ возбужденію дисциплинарнаго производства, опредѣляетъ: такового не возбуждать.

(4 Іюня 1906 г.).

---

13. Аверьянъ К. въ жалобѣ своей объяснилъ, что Прис. Пов. С. принялъ на себя веденіе дѣла о взысканіи 300 р. по векселю съ него, К., въ пользу жены его Ирины К. и на веденіе дѣла получилъ 13 р. 20 к. Между тѣмъ, по наведеннымъ у мѣстныхъ Бендерскихъ городскихъ Судей справкамъ, такого дѣла не оказывается, вслѣдствіе чего онъ, Аверьянъ К., опасаясь за участь подписаннаго имъ и переданнаго Присяжному Повѣренному С. вексельнаго бланка, проситъ Совѣтъ обязать С. возвратить ему вексельный бланкъ и 13 р. 20 к., самого же С. подвергнуть дисциплинарному взысканію. Присяжный Повѣренный С. въ объясненіи своемъ отвергаетъ указанныя въ жалобѣ К. обстоятельства и излагаетъ, что въ началѣ 1904 года Аверьянъ К. просилъ его написать текстъ векселя на бланкѣ въ суммѣ 300 р. отъ имени Аверьяна К. на имя Ирины К.; написанный бланкъ онъ взялъ и ушелъ.

Спустя долгое время Ирина К., на имя которой былъ выданъ вексель, обратилась къ С. съ просьбой предъявить вексель ко взысканію, оставила ему вексель и 13 р. 20 к.,

обязавшись снабдить С. довѣренностью, которой однако до сихъ поръ не доставила и сама больше не являлась. Въ подтвержденіе своихъ объясненій С. представилъ въ Совѣтъ и самый вексель, выданный въ Бендерахъ 3-го Января 1904 года Аверьяномъ К. срокомъ по предъявленіи на имя Ирины К.

Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, обсудивъ настоящее дѣло и принимая во вниманіе: 1, что объясненія Присяжнаго Повѣреннаго С. находятъ себѣ полное подтвержденіе въ текстѣ представленнаго Совѣту векселя; 2, что Присяжный Повѣренный С. лишенъ былъ возможности предъявить своевременно искъ по векселю за неимѣніемъ законнаго полномочія; 3, что тотъ же С. не отказывается возвратить векселя и денегъ своей довѣрительницѣ, но не можетъ этого сдѣлать за ея отсутствіемъ; 4, что жалобщикъ К., какъ должникъ по векселю, не имѣетъ права требовать долгового обязательства, выданнаго на себя и что онъ ни въ какихъ дѣловыхъ отношеніяхъ съ С. не состоитъ и 5, что Ирина К. во всякое время можетъ потребовать отъ С. предъявленія иска по векселю, или возврата векселя, Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ опредѣляетъ: 1, жалобу Аверьяна К. на дѣйствія Присяжнаго Повѣреннаго С., какъ неосновательную, оставить безъ послѣдствій и 2, вексель возвратить Присяжному Повѣренному С.

(4 Іюня 1906 г.).

---

14. Въ жалобѣ, поданной въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, дворянка Елена К. проситъ Совѣтъ убѣдить Присяжнаго Повѣреннаго Л., войдя въ ея положеніе, какъ вдовы съ тремя дѣтьми, низвести свое требованіе о гонорарѣ за веденіе ея дѣла о взысканіи съ помѣщика А. 16.000 р. до минимума и возвратить ей документы, выбравъ прямой путь обращенія къ ней лично или письменно, но никакъ не черезъ знакомыхъ; при чемъ въ жалобѣ этой К. утверждаетъ: во 1-хъ, что Присяжный Повѣренный Л. умышленно подъ разными предлогами затягиваетъ веденіе ея дѣла въ

интересахъ А., который былъ у него въ Ноябрѣ послѣ описи его имѣнія, во 2-хъ, что Присяжный Повѣренный Л., узнавъ, что у нея находятся билеты Городск. Кредитн. Общества, предложилъ ей выдать подъ 2-ю закладную дома въ г. Одессѣ Г-на П., совершенно ей неизвѣстнаго человѣка,—30,000 руб. срокомъ на 3 года изъ восьми % годовыхъ. Позднѣе она узнала, что домъ П. этого не стоитъ и что по тому времени можно было получить по 9%—10% въ годъ; слѣдовательно, одолженіе было въ этомъ случаѣ сдѣлано только Г-ну П., который и долженъ нести расходъ за это, а между тѣмъ Прис. Пов. Л. желаетъ получить съ нея гонораръ за таковую сдѣлку, и въ 3-хъ Присяжный Повѣренный Л. за написаніе двухъ писемъ въ ея отсутствіе адвокату В. по дѣлу о 3,000 руб., причитающихся ея дѣтямъ отъ дѣда ихъ К., требуетъ съ нея за эту услугу—50 руб. Всѣ эти дѣйствія Г-жа К. находитъ недостойными названія порядочнаго человѣка.

Въ объясненіи своемъ въ Совѣтѣ на эту жалобу, Присяжный Повѣренный Л. изложилъ, что А. онъ никогда не видѣлъ у себя и не встрѣчалъ въ какомъ либо другомъ мѣстѣ. Исполнительный листъ Одесскаго Окружнаго Суда отъ 28 Апрѣля 1905 г. былъ имъ представленъ въ Кишиневскій Окружный Судъ для назначенія Судебнаго Пристава по Измаильскому Уѣзду, причемъ онъ долженъ былъ отправиться въ г. Кишиневъ для ознакомленія въ Нотаріальномъ Архивѣ съ запрещеніями на имѣніяхъ должника, дабы обратить взысканіе на наименѣе задолженное имѣніе. По полученіи листа 24 Мая, онъ отослалъ его немедленно Судебному Приставу Стецкевичу для обращенія взысканія на имѣніе А. въ Измаильскомъ Уѣздѣ. По истеченіи двухмѣсячнаго срока на добровольное исполненіе рѣшенія, онъ немедленно же заявилъ ходатайство о производствѣ описи, которая была назначена на 5 Сентября, но не состоялась по отсутствію у Пристава свидѣтелей о количествѣ земли и документовъ. Находя это указаніе Пристава неправильнымъ, онъ написалъ объ этомъ знакомому Нотаріусу въ Болградѣ, прося его побудить Пристава, во избѣжаніе жа-

лобы, немедленно приступить къ описи, что и было исполнено 12 Октября. Получивъ извѣстіе объ этомъ, онъ сейчасъ же запросилъ Пристава, сколько причитается ему денегъ на публикаціи о продажѣ имѣнія, на что получилъ отвѣтъ 28 Октября, а 1 Ноября выслалъ причитающіяся деньги. Такъ какъ описанное имѣніе Г. А. оцѣнено въ 90,000 руб., день торга не могъ быть назначенъ ранѣе 3-хъ мѣсяцевъ со дня публикаціи и потому такимъ срокомъ назначено было 23 Мая. Когда дѣло о продажѣ имѣнія перешло къ Судебному Приставу Зволяковскому, онъ письмомъ отъ 23 Января 1906 г. увѣдомилъ его о необходимости уплатить ему 13 р. 15 к.

Не имѣя на расходы денегъ своей вѣрительницы, онъ переслалъ ей это письмо и, получивъ отъ нея требуемыя деньги вечеромъ 4 Февраля, отправилъ ихъ Приставу утромъ 6 Февраля. Все изложенное удостовѣряется прилагаемыми письмами и почтовой квитанціей. Утвержденіе К., что торгъ на имѣніе былъ назначенъ на 1 Марта, невѣрно, ибо въ Мартѣ торговъ не было. Изъ изложеннаго явствуетъ, что дѣло велось безъ всякаго промедленія, при чемъ для ускоренія его онъ обращался за содѣйствіемъ не только къ Судебному Приставу, но и къ мѣстному Нотаріусу. Позволяя себѣ въ жалобѣ характеризовать его, какъ небрежнаго, медлительнаго и лѣниваго Повѣреннаго, К. измышляетъ даже случай, когда «одинъ англичанинъ потерялъ 10,000 руб. только вслѣдствіи его небрежности», чего въ дѣйствительности, конечно, не было.

Присяжный Повѣренный Л., считая, послѣ послѣдняго письма К., ниже своего достоинства объясняться съ ней, предъявилъ въ Окружномъ Судѣ къ ней искъ о вознагражденіи за веденіе имъ только *одного дѣла* о взысканіи съ А. 15,750 р., такъ что жалоба К. и на то, что онъ съ нея требуетъ гонораръ за совершеніе закладной и утвержденіе ея дѣтей въ правахъ наслѣдства, лишена всякаго основанія. Размѣръ требуемаго имъ гонорара опредѣляется закономъ, при чемъ К. получаетъ по рѣшенію Суда эту сумму съ своего должника.

Въ заключеніе Присяжный Повѣренный Л. проситъ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ въ интересахъ поддержанія чести и достоинства сословія, оттѣнить въ постановленіи своемъ всю недобросовѣстность и даже преступность принесенной г-жей К. на него жалобы, ибо жалоба эта исходитъ не отъ простой женщины, необразованной, а отъ женщины, дѣти которой, какъ сказано въ жалобѣ, утверждаются въ правахъ наслѣдства къ имуществу Члена Совѣта Министровъ К.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и признавая объясненія Присяжнаго Повѣреннаго Л. вполнѣ правильными и согласными съ представленными имъ, при объясненіи, документами, Совѣтъ находитъ жалобу К. не заслуживающей уваженія и потому опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій. Совѣтъ долженъ оставить также безъ удовлотворенія и ходатайство г. Л., не считая себя вправѣ въ своемъ опредѣленіи касаться характеристики дѣйствій К., что выходило бы за предѣлы его компетенціи.

(4 Іюня 1906 г.).

---

15. Николай Б. въ жалобѣ своей, поданной прокурору Одесскаго Окружнаго Суда 10 Марта 1906 г., и препровожденной послѣднимъ на разсмотрѣніе Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ, жалуется на слѣдующее: пом. Прис. Пов. Г., состоявшій много лѣтъ его повѣреннымъ, эксплоатировалъ его самымъ беззаконнѣйшимъ образомъ, бралъ съ него за каждое дѣло вдвое противъ условленной цѣны, бралъ деньги взаймы и не возвращалъ ихъ, и присваивалъ деньги, взятыя для уплаты долговъ. Такъ, Г. присвоилъ часть денегъ, данныхъ ему на уплату долга Городской Управѣ, 120 руб., данные ему на уплату въ Одесское Городское Кредитное Общество, 25 руб.—на уплату С., 125 руб. залога по уголовному дѣлу, 20 руб., взысканные съ Ф-го, присвоилъ и ложно увѣрилъ въ употребленіи по назначенію 360 руб.,

данныхъ на уплату процентовъ по закладной N. Въ подтвержденіе своей жалобы Б. представилъ 3 росписки Г., копію нотаріальнаго заявленія, посланнаго послѣднему, повѣстку и квитанцію Судебнаго Пристава Турчанинова и „главнымъ образомъ" сослался на свидѣтелей N. и К. Потому Б. проситъ о привлеченіи Г. къ уголовной отвѣтственности. 14 Мая 1906 года въ Комитетъ пом. Прис. Повѣр., которому передано было разсмотрѣніе настоящаго дѣла, поступило адресованное въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ прошеніе Б., въ коемъ послѣдній объясняетъ, что всѣ счеты его съ г. Г. урегулированы; что же касается той части жалобы, гдѣ говорится о закладной, то составитель жалобы плохо понялъ Б. и написалъ не то, что было въ дѣйствительности. Поэтому Б. проситъ поданную имъ жалобу *возвратить безъ всякаго разсмотрѣнія*.

Совѣтъ, заслушавъ жалобу и прошеніе Б., нашелъ, что хотя частно—правовыя отношенія Г. и Б. не могутъ быть предметомъ его разсмотрѣнія, особенно въ виду наличности послѣдняго прошенія, но что въ жалобѣ содержатся указанія на наличность ложныхъ увѣреній въ уплатѣ денегъ, на двойное полученіе гонорара и пр., каковыя дѣйствія подлежатъ разсмотрѣнію въ дисциплинарномъ порядкѣ, внѣ зависимости отъ послѣдующаго учиненія повѣреннымъ полнаго возмѣщенія всѣхъ суммъ, слѣдуемыхъ кліенту. Разсматривая въ этихъ предѣлахъ настоящую жалобу, Комитетъ истребовалъ объясненіе отъ Г. и допросилъ указанныхъ жалобщикомъ свидѣтелей, а также пом. Прис. Повѣр. С. Свидѣтели N. и К., на которыхъ сослался жалобщикъ, не подтвердили ни одного пункта жалобы Б. Изъ ихъ показаній и изъ показаній пом. Прис. Повѣр. С. видно, что по вопросу объ уплатѣ процентовъ по закладной не было неправильности въ дѣйствіяхъ Г., что его изложеніе— результатъ непониманія существа дѣла со стороны лица, писавшаго жалобу. Равнымъ образомъ свидѣтель со стороны жалобщика опровергъ фактъ присвоенія 125 руб. залога Г-омъ; онъ устанавливаетъ, что и Г. и Б. считали эту сумму безспорно принадлежащей первому изъ нихъ. Этотъ

же свидѣтель указываетъ на добросовѣстное и ревностное отношеніе Г. къ многочисленнымъ дѣламъ Б. Такимъ образомъ, ни наличность ложныхъ увѣреній со стороны Г., ни двойное полученіе одного и того же гонорара, ни присвоеніе—ничѣмъ не доказаны, и даже прямо опровергнуты показаніями свидѣтелей *жалобщика.*

Переходя къ разсмотрѣнію другихъ пунктовъ, Совѣтъ находитъ, что, во 1-хъ, они ничѣмъ не подтверждены и во 2-хъ, чисто имущественная сторона отношеній жалобщика и его повѣреннаго исчерпаны послѣдующимъ расчетомъ. Все это въ связи съ объясненіемъ самого Г., подтвердившимся въ прочихъ частяхъ, заставляетъ Совѣтъ принять, какъ правильное, заявленіе Г. о томъ, что нѣкоторая путаница въ счетахъ является результатомъ не сведенія этихъ счетовъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ. Конечно, если бы такой подсчетъ отъ времени до времени производился, то, вѣроятно, устранилась бы и эта неопредѣленность счетовъ и не было бы повода для жалобы. Умышленной же недобросовѣстности въ дѣйствіяхъ Г., либо преступной небрежности въ веденіи дѣлъ, Совѣтъ не усматриваетъ, а потому опредѣляетъ: жалобу Б. оставить безъ послѣдствій.

(4 Іюня 1906 г.).

---

16. *Докладъ Г. Я. Бернштейна.* Въ жалобѣ, поступившей въ Совѣтъ 8-го Мая текущаго года, врачъ Яковъ Р. объясняетъ: весною 1903 г. онъ, Р., выдалъ Прис. Пов. М-у довѣренность для веденія дѣла въ Елисаветградскомъ Окружномъ Судѣ, по взысканію съ З. въ пользу жалобщика по закладной 3.000 руб. съ % и издержками; въ началѣ 1905 г. онъ получилъ отъ М. чрезъ посредство своего зятя, Прис. Пов. В., 1.350 руб. съ увѣдомленіемъ, что остальныя деньги должникъ З. обязался уплатить не позже Мая мѣсяца 1905 г. согласно мировому соглашенію, въ которое вошелъ съ нимъ М.

Между тѣмъ, Р. не получилъ сказанной суммы и до настоящаго времени, при чемъ онъ, жалобщикъ, неодно-

кратно обращался къ М. съ «требованіемъ» принять энергичныя мѣры къ «немедленному взысканію» всей слѣдуемой суммы или же къ немедленной продажѣ заложеннаго имущества, но онъ, М., никакого отвѣта на цѣлый рядъ его писемъ, (изъ коихъ послѣднее отъ 17-го Марта текущаго года послано было заказнымъ порядкомъ) не даетъ. Вслѣдствіе этого Р. проситъ Совѣтъ защитить его интересы отъ неправильныхъ дѣйствій Прис. Пов. М.

Въ объясненіи своемъ, поступившемъ въ Совѣтъ 23 Мая с. г., Прис. Пов. М., излагаетъ слѣдующее. Дѣло Р. съ З. поручено было ему черезъ Прис. Пов. В. (живущаго въ г. Николаевѣ), вслѣдствіе чего, онъ и увѣдомлялъ о положеніи дѣла этого послѣдняго. Ему же (на словахъ) сообщилъ М. о ходѣ взысканія и въ Мартѣ м-цѣ с. г. вскорѣ по полученіи заказного письма Р., когда онъ, М., былъ по дѣламъ въ Николаевѣ. Что касается письма Р., посланнаго имъ, по его заявленію, въ Октябрѣ мѣс. 1905 г., то онъ, М., не помнитъ, было-ли имъ таковое получено. Но если бы даже и было, то—говоритъ М. „въ октябрьскіе дни трудно было отвѣчать на дѣловыя письма“. По существу дѣла М. объясняетъ, что послѣ состоявшагося 3 Сентября 1904 г. рѣшенія Елисаветградскаго Окружнаго Суда о взысканіи денегъ по закладной, должникомъ были предложены извѣстныя мировыя условія, о которыхъ М. написалъ В. Когда послѣдній одобрилъ эти условія, М. получилъ отъ З. 1500 руб., отсрочивъ уплату остальныхъ денегъ до лѣта 1905 г., выдалъ должнику соотвѣтствующую росписку, а полученныя деньги, за удержаніемъ 150 руб. въ видѣ гонорара (по соглашенію съ В.) препроводилъ Р. Затѣмъ, послѣ того какъ З. обязательства по мировой сдѣлкѣ не исполнилъ, М. представилъ исполнительный листъ вмѣстѣ съ закладной надлежащему Судебному Приставу, и 18-го Мая увѣдомилъ Р. непосредственно о положеніи дѣла.

Обсудивъ жалобу Р., въ связи съ объясненіями М. и другими обстоятельствами дѣла, Совѣтъ находитъ: Какъ видно изъ объясненій М., дѣло поручено было ему черезъ В. (каковое обстоятельство косвенно подтверждаетъ въ своей

жалобѣ и Р., указывая на то, что деньги 1800 р. получены имъ отъ М. черезъ В., затя жалобщика). Вслѣдствіе этого Прис. Пов. М. и считалъ необходимымъ сообщать свѣдѣнія о ходѣ дѣла Р. при посредствѣ В., каковымъ путемъ онъ, М., увѣдомилъ Р. о положеніи взысканія и въ Мартѣ мѣс. с. г., вскорѣ по полученіи соотвѣтствующаго запроса Р., какъ это онъ, М., утверждаетъ (не довѣрять же ему въ данномъ случаѣ Совѣтъ не имѣетъ никакихъ основаній). Наконецъ, по наведеннымъ справкамъ оказалось, что М. передалъ уже Судебному Приставу исполнительный листъ вмѣстѣ съ закладной для принятія мѣръ къ немедленному взысканію слѣдуемыхъ Р. денегъ, чѣмъ и исполнилъ требованіе послѣдняго, который, въ концѣ концовъ никакого ущерба отъ нѣкоторой медленности, при взысканіи денегъ, не понесъ, т. к. данное взысканіе обезпечено залогомъ, а самая медленность до извѣстной степени явилась послѣдствіемъ мировой сдѣлки, заключенной М. съ должникомъ, съ согласія зятя Р., В., на котораго Прис. Пов. М. смотрѣлъ, какъ на представителя интересовъ Р.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Совѣтъ, принимая вмѣстѣ съ тѣмъ во вниманіе, что Прис. Пов. М. въ настоящее время сдѣлалъ все необходимое для соблюденія интересовъ Р., которому онъ 18-го Мая сообщилъ уже непосредственно о положеніи дѣла, опредѣляетъ: Прис. Пов. М. дисциплинарной отвѣтственности не подвергать.

(4 Іюня 1906 г.).

---

17. *Докладъ М. М. Когана.* Мѣщанка Хана С. подала 17 Ноября 1904 г. на имя Предсѣдателя Херсонскаго Окружнаго Суда жалобу, объяснивъ, что Повѣренный ея пом. Прис. Пов. Х., получивъ изъ Суда 1 Іюня того года деньги ея 225 р. 77 к., выдалъ ей лишь 51 р., а остальныхъ не возвращаетъ. Противъ этой жалобы Х. объяснилъ, что изъ означенныхъ денегъ онъ по договору съ С. удержалъ причитавшееся ему вознагражденіе 120 р.—15% съ присужден-

ной въ ея пользу съ Меера В. суммы 800 р. съ % и что остальныя деньги С. оставила у него на храненіи, получая отъ него таковыя по частямъ, по мѣрѣ надобности, что такимъ путемъ она получила отъ него 51 р., въ томъ числѣ 20 р.—10 Ноября 1904 г.; что въ виду этого онъ былъ крайне удивленъ, когда 17 того же мѣсяца поступила отъ С. означенная жалоба и что, получивъ копію съ нея, онъ послалъ за С., но послѣдняя къ нему не явилась, что жалобу эту она подала по наущенію г.г. Б. и С., которые состоятъ съ нимъ во враждебныхъ отношеніяхъ въ виду возбужденнаго имъ противъ перваго обвиненія въ ростовщичествѣ и за наименованіе имъ второго подпольнымъ адвокатомъ, за что С. возбудилъ и противъ него, X., уголовное преслѣдованіе. Въ подтвержденіе изложеннаго X. проситъ о допросѣ въ его присутствіи С-ой а также свидѣтелей Меера В., Моисея Т., Ивана П. и Александра Л. Получивъ копію съ этого объясненія, С. въ поданномъ ею 29 Января 1905 г. въ Судъ прошеніи отрицаетъ изложенныя X. обстоятельства: вознагражденіе за веденіе ея дѣла съ В. она обѣщала уплатить лишь въ размѣрѣ 10% съ взысканной суммы; хранить ея деньги она X. не просила, нуждаясь въ нихъ для покупки товаровъ для своего шляпнаго магазина; С. и Б. ее къ подачѣ жалобы не подстрекали: первый написалъ ей лишь прошеніе о выдачѣ ей копіи съ объясненія X.; послѣдній же и до сихъ поръ денегъ ей не возвращаетъ, а предложилъ ей лишь 50 рублей. Что касается свидѣтелей, на которыхъ ссылается X., то она имъ не довѣряетъ, ибо В. и Т. находятся съ ней во враждебныхъ отношеніяхъ, а П. является постояннымъ свидѣтелемъ по многимъ дѣламъ; въ свою же очередь она проситъ допросить Присяжнаго Повѣреннаго О., которому она неоднократно жаловалась на X. и предписать сему послѣднему внести немедленно въ судъ слѣдуемыя ей по расчету деньги. Просьбу эту С. вновь заявила Суду въ прошеніи, поданномъ ею 4 Декабря 1904 г., и Судъ въ Общемъ Собраніи 5 Марта 1905 г. постановилъ: объявить С-ой, что о взысканіи денегъ съ X. она можетъ обратиться къ подлежащему городскому судьѣ.

Въ такомъ положеніи производство по жалобѣ С. поступило въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Допрошенные, по ссылкѣ сторонъ, свидѣтели показали:

Прис. Пов. О. „Мнѣ С. дѣйствительно нѣсколько разъ говорила, что X., получивъ причитающіяся ей деньги, не выдаетъ ихъ, но насколько это вѣрно было, сказать не могу, такъ какъ заявленія ея не провѣрялъ. Больше по этому дѣлу ничего не знаю».

1906 года Января 17 дня допрошенный по ссылкѣ X. свидѣтель Моисей Т. показалъ: Я бываю часто по своимъ дѣламъ у помощника Присяжнаго Повѣреннаго X. и я же направилъ къ нему Хану С., имѣвшую тяжбу съ Мееромъ В. При мнѣ же она поручила X. дѣло свое съ послѣднимъ въ суммѣ около 800 руб. за вознагражденіе въ 15% съ суммы предъявленнаго иска. Производство этого дѣла длилось долго, около двухъ лѣтъ кажется, такъ какъ по присужденіи искомой суммы пришлось обратить взысканіе на движимое и недвижимое имущество должника, а засимъ предстояло распредѣленіе денегъ между многими его кредиторами. Когда выяснилась по распредѣленію сумма, которая причиталась на долю С-ой, то послѣдняя, какъ мнѣ извѣстно съ ея словъ, просила X. по полученіи тѣхъ денегъ хранить ихъ временно у себя, опасаясь, чтобы братъ ея или женихъ Мееръ В. (тотъ самый, съ которымъ она судилась) у нея ихъ не отняли. Въ первыхъ числахъ Ноября я былъ у X., когда пришла къ нему С. и просила дать ей въ счетъ ея денегъ двадцать рублей; больше она не просила. Когда я узналъ потомъ, что С. подала на X. жалобу за удержаніе ея денегъ, я встрѣтившись съ ней въ Февралѣ 1905 года, спросилъ ее объ этомъ и она мнѣ сказала, что подговорили ее подать жалобу Давидъ Б. и Аронъ С., что послѣдній писалъ ей жалобы и пространное прошеніе противъ объясненія X. въ Судъ; прошеніе это она подписала, не зная даже его содержанія, ибо его и не читала; впослѣдствіи же она выражала сожалѣніе, что подала жалобу на X. и сказала, что она съ нимъ вполнѣ расчиталась. Предъявленныя мнѣ

прошенія С-ой отъ 17 Ноября 1905 г. и 18 и 23 Января 1905 г. писаны рукою С.—Моисей Т.

Хана С. показала: «Я поручила помощнику Присяжнаго Повѣреннаго Х. веденіе дѣла съ Мееромъ В. въ суммѣ 800 р., причемъ на предложеніе Х. уплатить ему 15% (съ какой суммы—присужденной или взысканной не помню) я изъявила согласіе на 10%. Дѣло велось болѣе или менѣе продолжительное время и впослѣдствіи, когда по окончаніи производства Х. получилъ около 225 р., онъ ихъ мнѣ выдавалъ частями; онъ мнѣ предложилъ не брать у него всѣхъ денегъ разомъ изъ опасенія, что Мееръ В., который былъ моимъ женихомъ, у меня ихъ выманитъ, какъ это уже разъ было. Черезъ нѣкоторое время явился ко мнѣ Давидъ Б. и сталъ меня увѣрять, что мои деньги у Х. пропадутъ, совѣтуя мнѣ подать по этому предмету прошеніе или жалобу въ Судъ. На мой отвѣтъ, что я сама не могу писать и не хочу тратиться на вознагражденіе за написаніе жалобы, Б. заявилъ, что онъ расходы беретъ на себя, взялъ меня съ собою, повелъ къ С., который написалъ жалобу, за что ему Б. заплатилъ. Содержанія жалобы и другихъ бумагъ, мною подписанныхъ, я не знаю, ибо мнѣ ихъ не читали; С. ихъ писалъ, а отправлялъ ихъ въ Судъ по почтѣ Б. Деньги всѣ я еще въ прошломъ году получила отъ Х., уплатила ему за веденіе моего дѣла 40 руб. и претензій къ нему не имѣю. Впослѣдствіи я по тому же дѣлу получила изъ Суда уже сама еще 103 р. Хана С.».

По разсмотрѣніи изложенныхъ обстоятельствъ, Совѣтъ не можетъ не прійти къ заключенію, что для оцѣнки жалобы, поданной на помощника Присяжнаго Повѣреннаго Х., необходимо главнымъ образомъ остановиться на показаніи С-ой, отъ имени которой жалоба исходитъ. Имѣя же въ виду, что С-а отрицаетъ всѣ тѣ обвиненія, которыя изложены въ бумагахъ, поданныхъ ею въ Судъ, содержаніе коихъ ей и неизвѣстно; что, по словамъ С-ой, бумаги тѣ составлены по подстрекательству Давида Б., писаны С-емъ, ими же отправлялись въ Судъ, а участіе ея заключалось лишь въ одномъ подписаніи таковыхъ; что, какъ оказывается, С. всѣ

взысканныя въ ея пользу деньги отъ Х. получила, уплативъ ему вознагражденіе по соглашенію. — Совѣтъ, находя, что оставленіе Х. денегъ С-ой происходило съ ея же вѣдома и согласія, и принимая во вниманіе, что жалоба и прочія бумаги, содержаніе коихъ С-ой не было извѣстно, не могутъ служить основаніемъ для сужденія о дѣятельности помощника Присяжнаго Повѣреннаго Х., опредѣляетъ: не возбуждать противъ него дисциплинарнаго производства.

(4 Іюня 1906 г.).

---

18. *Докладъ Ф. Д. Богацкаго.* Въ жалобѣ, поданной въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ 12 Апрѣля 1906 года, Исаакъ Ч. объясняетъ, что 16 Ноября 1905 г. имъ были вручены Присяжному Повѣренному Г—у слѣдующіе документы: удостовѣреніе уѣзднаго члена суда за № 2725, метрическое свидѣтельство за № 88 и справка Керчь-Еникальскаго Сиротскаго Суда за № 209 для взысканія 200 р. по разсчетной книжкѣ 51 пѣх. Литовскаго полка въ Симферополѣ за произведенныя покойнымъ его отцемъ Мошкомъ Ч—мъ для этого полка работы, каковую разсчетную книжку бывшій его опекунъ, Лейбъ Ф., вручилъ лично Г—у, но ни вышеупомянутый опекунъ, ни онъ проситель не получили до настоящаго времени удовлетворенія. Поэтому проситъ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ взыскать съ Г—а въ его пользу 200 руб. Къ прошенію приложена росписка Г—а въ полученіи отъ Исаака Ч. перечисленныхъ выше трехъ документовъ, выданная 16 Ноября 1905 г.

Въ данномъ Совѣту Присяжныхъ Повѣренныхъ объясненіи Присяжный Повѣренный Г. излагаетъ, что 17 лѣтъ тому назадъ, въ бытность его Помощникомъ Присяжнаго Повѣреннаго въ Симферополѣ, Лейбъ Ф., въ качествѣ опекуна надъ имуществомъ умершаго Мошки Ч—а, обратился къ нему съ предложеніемъ взыскать въ пользу опеки 200 руб., причитавшихся будто умершему Ч—у отъ Литовскаго полка, и представилъ ему какую то книгу, оставшуюся

послѣ смерти Ч—а, но такъ какъ Ф. не выдалъ ему довѣренности, то онъ, разумѣется, иска предъявить не могъ. Въ Ноябрѣ 1905 г. къ нему, Г—у, явился Исаакъ Ч., сынъ умершаго Мошки Ч—а, съ просьбой помочь ему получить деньги отъ полка, которыя слѣдовали его покойному отцу. Вслѣдствіе этого Г. обратился къ своему знакомому А—у съ просьбою сообщить ему справку по этому дѣлу, въ отвѣтъ на что имъ получено отъ А—а письмо отъ 21 Апрѣля 1906 г., изъ котораго видно, что въ Керченскомъ Коммерческомъ Судѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ разбиралось какое то дѣло, повидимому по иску Ч—а къ Литовскому полку, куда была представлена оффиціальная справка, что Мошкѣ Ч—у отъ полка ничего не слѣдуетъ.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и принимая во вниманіе, что проситель по настоящему дѣлу, Исаакъ Ч., ходатайствуетъ передъ Совѣтомъ о взысканіи съ Присяжнаго Повѣреннаго Г—а 200 руб., разсмотрѣніе какого вопроса не входитъ въ компетенцію Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ; что, кромѣ того, жалобщикъ не обвиняетъ Присяжнаго Повѣреннаго Г—а ни въ какихъ предосудительныхъ дѣйствіяхъ и не проситъ о наложеніи на него какого либо, по этому поводу, взысканія, Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, не находя основаній въ привлеченіи Присяжнаго Повѣреннаго Г—а къ дисциплинарной отвѣтственности, *опредѣляетъ* настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій.

(4 Іюня 1906 г.).

---

19. Крестьянинъ Федоръ М. въ прошеніи своемъ въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ поданномъ 23 Февраля 1906 г. объяснилъ, что Совѣтъ извѣщеніемъ отъ 13 Ноября 1905 г. далъ ему знать, что для защиты его дѣла въ Одесской Судебной Палатѣ по иску его съ Русскаго Общества Пароходства въ суммѣ 3600 рублей назначенъ Присяжный Повѣренный Е., который въ свою очередь письменно извѣстилъ его о своемъ назначеніи, при чемъ пригласилъ его

къ себѣ для разъясненія обстоятельствъ дѣла. Когда онъ явился къ Е., послѣдній ему объяснилъ, что уже познакомился съ дѣломъ его въ Палатѣ, и что имѣются данныя къ выигрышу дѣла, и даже предложилъ ему свои услуги для окончанія дѣла миромъ на половину, т. е. за 1800 рублей, на что онъ, М., изъявилъ свое согласіе и сталъ поджидать отъ Е. извѣщенія.

Между тѣмъ, онъ, М., нечаянно 15 сего Февраля узналъ, что дѣло его слушалось въ Палатѣ, безъ вызова его, что Присяжный Повѣренный Е., получивъ 12 Января с. г. повѣстку о назначеніи дѣла къ слушанію на 14-е Января, въ засѣданіе не явился, и дѣло слушалось безъ него, и ему въ искѣ отказано. Находя дѣйствія Присяжнаго Повѣреннаго Е. неправильными и несогласными съ званіемъ Присяжнаго Повѣреннаго, М. обращается въ Совѣтъ съ жалобой разсмотрѣть дѣйствія Присяжнаго Повѣреннаго Е. въ его дѣлѣ и, признавъ ихъ неправильными, предоставить ему право отыскивать съ него убытки въ установленномъ порядкѣ. Присяжный Повѣренный Е. въ поданномъ имъ объясненіи въ Совѣтъ изложилъ, что, ознакомившись съ обстоятельствами дѣла по иску М—а съ Русскаго Общества Пароходства и Торговли въ суммѣ 3600 рублей за увѣчье, въ каковомъ искѣ М—у Судомъ было отказано и убѣдившись въ полнѣйшей бездоказательности сего иска, онъ, Е., стараясь по возможности оказать М—у какое либо содѣйствіе, предложилъ ему уменьшить свои исковыя требованія и вступить въ переговоры съ повѣреннымъ отвѣтчика о миролюбивомъ окончаніи этого безнадежнаго дѣла; М. на это заявилъ, что онъ согласится окончить дѣло миромъ при условіи, если ему дадутъ не менѣе 1800 рублей; но, какъ и слѣдовало ожидать, переговоры объ окончаніи дѣла миромъ на такихъ условіяхъ ни къ чему не привели. Присяжный Повѣренный Е. тогда же заявилъ М—у, что онъ долженъ выдать ему довѣренность или полномочіе, указанныя въ 1 и 3 п. п. 248 ст. Уст. Гражд. Суд., на что М. заявилъ ему, что въ выдачѣ довѣренности нѣтъ надобности, такъ какъ онъ желаетъ лично присутствовать въ засѣданіи

Палаты и словесно уполномочить его давать объясненія по дѣлу. и что прекрасно знакомъ съ порядками Суда, и кромѣ этого дѣла имѣетъ еще и другое дѣло въ Судѣ. Впослѣдствіи Е. дѣйствительно видѣлъ М. въ засѣданіи Суда и послѣдній разъ 11 Января с. г., т. е. за два дня до разбора его дѣла въ Судебной Палатѣ того же 14 Января, когда онъ собиралъ справки по своимъ дѣламъ. Странно, что М., собирая справки по своимъ дѣламъ, не поинтересовался своимъ главнымъ дѣломъ въ Палатѣ, по которому повѣстки были посланы 10 Января; онъ же, не получивъ повѣстки, не зналъ о назначеніи его дѣла къ слушанію на 14 Января. Затѣмъ 13 Января въ 6 час. веч. онъ неожиданно получилъ при отношеніи Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ отъ 12 Января 1906 г. за № 83 повѣстку Одесской Судебной Пататы, адресованную на имя Повѣреннаго Федора М—а, Прис. Пов. Б—а о назначеніи дѣла къ слушанію на 14 Января въ 9 час. утра. Желая обезпечить себя отъ непріятныхъ случайностей, онъ немедленно по полученіи повѣстки вечеромъ послалъ своего брата на Ставки къ М—у для того, чтобы извѣстить его о назначеніи дѣла и просить явиться въ Палату для дачи ему полномочія словеснымъ объявленіемъ въ Судѣ на предметъ представленія объясненій по его дѣлу. Но М—а найти на Ставкахъ не удалось. Утѣшая себя надеждою, что М., бывшій въ Судѣ 11 Января и собиравшій справки по своимъ дѣламъ, знаетъ о назначеніи его дѣла къ слушанію на 14 Января, и явится согласно своему желанію въ засѣданіе, онъ 14 Января утромъ явился въ Палату, но къ удивленію своему М—а не нашелъ. Не имѣя формальной довѣренности, въ выдачѣ которой М. ему отказалъ, съ повѣсткою на имя Прис. Пов. Б—а, онъ не счелъ себя, согласно удостовѣренію Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ отъ 3 Ноября 1905 г. за № 3431, уполномоченнымъ, какъ Повѣренный М—а, выступать въ защиту его интересовъ и давать какія либо объясненія по дѣлу его въ засѣданіи Палаты, гдѣ, согласно 770 ст. Уст. Гр. Суд. отсутствіе тяжущихся при докладѣ не останавливаетъ постановленія рѣшенія безъ

выслушанія ихъ словесныхъ объясненій, которыхъ онъ представить, кромѣ указанныхъ въ апелляціонной жалобѣ не имѣлъ никакихъ основаній, въ виду абсолютной безнадежности самыхъ исковыхъ требованій М—а. Дѣло было заслушано въ его оффиціальномъ отсутствіи, не смотря на то, что онъ находился въ залѣ засѣданія Палаты.

Ссылаясь въ подтвержденіе изложеннаго на Присяжныхъ Повѣренныхъ: Г—а, Р—а и К—а, а также представляя отношеніе Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ отъ 12 Января 1906 г. за № 83 вмѣстѣ съ повѣсткою Одесской Судебной Палаты отъ 10 Января 1906 г. за № 628, адресованной на имя Прис. Пов. Б—а, онъ проситъ Совѣтъ ознакомиться съ производствомъ по дѣлу М—а съ Р. О. П. и Т. и освободить его отъ дальнѣйшаго веденія этого дѣла.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и вполнѣ довѣряя объясненіямъ Присяжнаго Повѣреннаго Е—а, подкрѣпленнымъ представленными имъ письменными доказательствами, Совѣтъ опредѣляетъ: не возбуждая дисциплинарнаго производства, жалобу М—а оставить безъ послѣдствій *).

(4 Іюня 1906 года.)

---

20. *Докладъ В. Ф. Свирскаго.* Съѣздъ Мировыхъ Судей Литинскаго Судебно-Мирового Округа, при отношеніи отъ 9-го Сентября 1905 года за № 2847, прислалъ въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, для свѣдѣнія, копію состоявшагося 5 Сентября 1905 года опредѣленія своего и копію замѣчаній на протоколъ Съѣзда отъ 1-го Сентября, сдѣланныхъ Присяжнымъ Повѣреннымъ П-мъ по дѣлу его съ Семеномъ Х., о землѣ; на упомянутое опредѣленіе Присяжный Повѣренный П. представилъ въ Совѣтъ объясненіе.

Изъ дѣла видно, что Присяжный Повѣренный П. въ замѣчаніи отъ 3-го Сентября 1905 г. на протоколъ, указы-

*) На опредѣленіе это была принесена М—мъ жалоба въ Одесскую Судебную Палату оставленная безъ разсмотрѣнія. См. ниже.

валъ: 1) что Съѣздъ не принялъ отъ него повѣстки о вызовѣ его, какъ обвинителя, къ слѣдствію по дѣлу священника Л. и отведеннаго имъ свидѣтеля, Ивана О., въ подтвержденіе отвода послѣдняго; 2) не была оглашена, несмотря на его просьбу, копія вводнаго по его имѣнію листа; 3) просьба о передопросѣ эксперта М. не была уважена; 4) докладчикъ предлагалъ свидѣтелямъ вопросы въ формѣ подсказыванія отвѣта; 5) предсѣдательствующій не дозволялъ ему предлагать свидѣтелямъ вопросы по существеннымъ для дѣла обстоятельствамъ; 6) въ записи показанія свидѣтеля В. сдѣланъ существенный для иска пропускъ, такъ какъ таковой не можетъ быть восполненъ свидѣтельскими показаніями, которыя на Судѣ не читались, а грамотнымъ къ подписи не предлагались, отчего въ протоколѣ записаны показанія свидѣтелей не такъ, какъ давались на Судѣ, а ошибочно; 7) когда отвѣтчикъ прервалъ его объясненія чертежа, вторгнувшись между нимъ и аналоемъ къ судейскому столу, то не только не былъ остановленъ Предсѣдательствующимъ, но, напротивъ, это обстоятельство, очевидно, доставило удовольствіе какъ предсѣдательствовавшему, такъ и докладчику; начались перешептыванія и улыбки по его адресу; 8) но зато дальнѣйшее приближеніе его къ судейскому столу (онъ человѣкъ старый, страдающій невралгіей, взволновался, замѣтивъ, куда клонятся вопросы докладчика и безуспѣшно старался разъяснить разницу между общимъ владѣніемъ и правомъ участія частнаго) вызвало со стороны Предсѣдательствующаго рѣзкое замѣчаніе стать на мѣсто и полные ненависти взгляды, сразу имъ понятые, откуда они и за что; 9) а за то только, что ихъ временный товарищъ, почетный Мировой Судья, Мировой Посредникъ очевидно, пожаловался на него (облыжно) предъ товарищами, что онъ имѣлъ доблесть и смѣлость заявить, какъ свидѣтель по дѣлу о поджогѣ клуни и хлѣба, обо всѣхъ незаконныхъ дѣйствіяхъ этого, пока еще, Мирового Посредника: занятіи у писарей и старшинъ, безъ платежа, денегъ, о неплатежѣ 400 рублей за квартиру, при подложномъ сокрытіи движимаго имущества, подъ ви-

домъ прокатной сдѣлки, о чемъ ему извѣстно отъ крестьянъ участка Мирового Посредника, и что извѣстно Литинскому мѣщанскому старостѣ, члену Уѣздной Управы, Предводителю Дворянства, Литинскому Исправнику и другимъ лицамъ, которыхъ онъ впослѣдствіи укажетъ. Очевидно, Мировой Посредникъ ввелъ своихъ товарищей въ заблужденіе относительно него и возстановилъ тѣхъ противъ него, чѣмъ и объясняется рѣзкость тона и ненавистные взгляды на него докладчика и Предсѣдательствующаго, что даетъ ему, П., право поставить вопросъ о совмѣстимости высокаго званія Почетнаго Мирового Судьи съ означенными выше поступками по должности Мирового Посредника. На означенныя заключенія П., какъ видно изъ опредѣленія отъ 5 Сентября 1905 г., Съѣздъ въ составѣ Предсѣдательствующаго, Мирового Судьи и Почетнаго Мирового Судьи, нашелъ: 1) что повѣстка по дѣлу Л., какъ не относящаяся къ дѣлу, возвращена П—ю, ибо не было со стороны его ходатайства о пріобщеніи таковой къ дѣлу; 2) копія вводнаго листа была оглашена Судомъ, въ предѣлахъ необходимости, для правильнаго сужденія о существѣ дѣла; оглашеніе это было произведено по настоянію П—я, неоднократно прерывавшаго докладчика при докладѣ и требовавшаго въ грубой формѣ полностью доложить содержаніе вводнаго листа; 3) ходатайство П—я, также въ рѣзкой формѣ, о передопросѣ М-го оставлено безъ удовлетворенія, какъ выходящее изъ предѣловъ вѣдомства Мировыхъ Установленій; 4) предсѣдательствующій предлагалъ П—ю не задавать свидѣтелю вторично одни и тѣ же вопросы и не приближаться къ свидѣтелямъ и судейскому столу, что онъ неоднократно дѣлалъ, на что П. повысилъ голосъ и рѣзкимъ вызывающимъ тономъ сказалъ: «привяжите меня къ судейскому столу, что я воръ, стяну что либо съ судейскаго стола? я самъ былъ судьей, а сынъ мой—Мировой Посредникъ!»; 5) показанія свидѣтелей изложены такъ, какъ они давались, безъ пропусковъ, при чемъ отвѣтчикъ, дѣйствительно, подходилъ къ судейскому столу, чтобы осмотрѣть представленный истцомъ чертежъ спорнаго проулка, но никакихъ со стороны его оскор-

бительныхъ для истца дѣйствій не было.—Почему Съѣздъ, не касаясь 8 и 9 пунктовъ замѣчанія на протоколъ, заключающихъ подборъ несуществующихъ и измышленныхъ П-мъ, фактовъ, опредѣлилъ: копію съ опредѣленія и замѣчанія на протоколъ сообщить Прокурору Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда, для привлеченія П—я къ законной отвѣтственности, а также сообщить копію, для свѣдѣнія, въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Въ данномъ Совѣту Присяжныхъ Повѣренныхъ объясненіи П. проситъ, до постановленія заключенія Совѣта по существу, потребовать отъ Съѣзда копію протокола по его дѣлу съ Х-мъ, а также допросить единственнаго бывшаго тогда въ Съѣздѣ свидѣтеля, отца Н., священника единовѣрческой Литинской церкви, чѣмъ выяснится, что онъ не подбиралъ несуществовавшихъ и оскорбительныхъ для Суда фактовъ, а вѣрно изложилъ перечень проявленія лицепріятія даннаго состава Съѣзда Мировыхъ Судей, иначе – травлю его личности и его имущественнаго права, при чемъ пояснилъ, что безспорное право его, какъ собственника, произвольно Съѣздомъ игнорировано, рѣшеніе Судьи отмѣнено; это произошло, въ чемъ Совѣтъ убѣдится изъ протокола свидѣтельскихъ показаній отъ 1-го Сентября, единственно потому: 1) что съ момента утвержденія Судьи Предсѣдателемъ Съѣзда, а не, чаявшаго этого назначенія, Члена докладчика началось бойкотированіе рѣшеній К., и таковыя обязательно отмѣняются, о чемъ К. передавалъ кандидату Г. и 2) потому, что почетный Мировой Судья Н. (третій въ составѣ)—личный его врагъ по поводу жалобы на незаконныя его дѣйствія, во время поджоговъ въ 1904 г., когда поджигатели, несмотря на приговоръ общества, не были арестованы и жгли. Онъ же, Н., и натравилъ на него двухъ другихъ судей, чѣмъ объясняется это безпричинное повышеніе голоса, эти полные ненависти взоры и улыбки и перешептыванія по поводу инцидента, записаннаго въ замѣчаніи. Притомъ одинъ маленькій человѣкъ, имени котораго П. не можетъ указать, какъ человѣка зависимаго, бывшій въ совѣщательной комнатѣ, слышалъ передъ докладомъ

дѣла науськиваніе Н—го: „доносчикъ“ молъ; это же подтвердитъ и отецъ Н.; изложенное подтверждается и тѣмъ, что если бы онъ велъ себя такъ грубо на Судѣ, какъ изложено въ опредѣленіи 5 Сентября, то почему о томъ не внесено въ протоколъ засѣданія 1 Сентября; почему Предсѣдательствующимъ о томъ не сдѣлано никакого замѣчанія, а если было сдѣлано, то почему не записано въ протоколъ засѣданія, при наличности цѣлаго ряда неправильныхъ будто бы съ его стороны поступковъ; почему это опредѣленіе 5 Сентября 1905 года явилось лишь отвѣтомъ на его протесты, сдѣланные 3 Сентября. Въ виду этого и достовѣрность опредѣленія сомнительна. Онъ—человѣкъ старый, съ расшатанными нервами, тугой на ухо и на этой почвѣ и произошла травля его Судьями; какъ нервный человѣкъ, онъ отошелъ отъ столика, послѣ чего послышался гнѣвный, съ глазами полными ненависти, окликъ докладчика „стать на мѣсто, не сходить съ мѣста“. Онъ отошелъ сразу, у него замерло сердце, такъ какъ онъ понялъ скрытую пружину Н—го, приведенную въ дѣйствіе. Такимъ тономъ въ Судѣ не должны говорить съ людьми, даже явно безчестными; смущенный этимъ, онъ вторично предложилъ вопросъ свидѣтелю, на что Предсѣдательствующій грозно сдѣлалъ ему замѣчаніе, будто бы онъ насилуетъ память свидѣтеля. Судьи занимались больше тѣмъ, что бы онъ не подходилъ къ судейскому столу, чѣмъ безпристрастнымъ разъясненіемъ обстоятельствъ дѣла; не оглашены: вводный листъ и показаніе эксперта; показанія свидѣтелей не читались и грамотными не подписывались, а когда онъ убѣдился, что сторона физически сильнѣйшая можетъ отодвинуть отъ стола другую, при улыбкахъ и перешептываніи Судей, то онъ понялъ, въ какомъ онъ Судѣ и послѣ рѣзкаго оклика докладчика «стойте на мѣстѣ» онъ, дѣйствительно, въ сильномъ волненіи, сказалъ: «развѣ привяжите меня, иначе я стоять спокойно не могу, да чего Вамъ бояться—моя прежняя служба Мирового Судьи и не менѣе почетная служба сына моего порукою Вамъ въ томъ, что я ничего не возьму со стола». Въ заключеніе, П. говоритъ,

что онъ, какъ Судья 80-хъ годовъ и отецъ бывшаго 7 лѣтъ Мировымъ Судьей сына, отрекся бы отъ него, если бы узналъ, что онъ способенъ вести такъ лицепріятно засѣданіе и судить такъ неправосудно, какъ это учинили Судьи по данному дѣлу; Н-го же онъ не считаетъ Судьею по причинамъ, изложеннымъ въ п. 8 его замѣчаній, и проситъ Совѣтъ представить объ этомъ Почетномъ Мировомъ Судьѣ Старшему Предсѣдателю Одесской Судебной Палаты; онъ же, со своей стороны, представилъ Подольскому Губернатору о несовмѣстимости жизни, поступковъ и дѣятельности его съ не менѣе почетнымъ званіемъ Мирового Посредника.

При личномъ объясненіи съ докладчикомъ, П. поддерживалъ изложенное въ своемъ письменномъ объясненіи и просилъ допросить, въ доказательство правдивости изложеннаго имъ въ объясненіи, старообрядческаго священника отца Н., бывшаго свидѣтелемъ происходившаго.

Дѣло слушалось въ засѣданіи Совѣта 5 Ноября 1905 г., при чемъ было постановлено: производство пріостановить впредь до окончанія уголовнаго дѣла и поручить Присяжному, Повѣренному П. допросить въ качествѣ свидѣтеля настоятеля старообрядческой церкви отца Н. 14 Ноября 1905 г. отецъ Н., будучи допрошенъ Присяжнымъ Повѣреннымъ П., показалъ, что онъ присутствовалъ для привода свидѣтелей къ присягѣ въ засѣданіи Литинскаго Мирового Съѣзда 1-го Сентября 1905 г. Въ засѣданіи этомъ разсматривалось дѣло по иску П. къ Х—у, обратившее его вниманіе замѣтнымъ раздраженіемъ участвующихъ въ засѣданіи Судей. Судья Н. одинъ разъ шепнулъ что то Судьямъ, повидимому, по адресу П. Съ начала доклада, П., заявивъ о своей глухотѣ, хотѣлъ приблизиться къ судейскому столу, но Предсѣдательствующій повышеннымъ тономъ сказалъ ему: «стойте на мѣстѣ»; по окончаніи доклада дѣла, котораго П. ни однимъ словомъ не прерывалъ, вызваны были свидѣтели; противъ одного изъ нихъ П. предъявилъ отводъ, оставленный безъ послѣдствій. Во время допроса свидѣтелей П. просилъ одного изъ нихъ, оріентируясь въ границахъ и положеніи проулка и указывая рукой направленіе таковаго,

отвѣтить на одинъ изъ его вопросовъ. На этомъ П. былъ остановленъ Предсѣдательствующимъ, сказавшимъ П.: «не разсуждайте руками, прошу васъ, и стойте на мѣстѣ». П. въ отвѣтъ на это просилъ Предсѣдательствующаго разрѣшить ему объяснить характеръ и положеніе мѣстности, о которой свидѣтелю приходится говорить, такъ какъ свидѣтель не понимаетъ, о чемъ его спрашиваютъ, или же произвести осмотръ на мѣстѣ; Предсѣдательствующій на это крикнулъ: «стойте на мѣстѣ». Вопросъ остался безъ отвѣта, а П., попокраснѣвъ отъ смущенія, сталъ у пюпитра. Такъ относился Предсѣдательствующій къ П. при допросѣ каждаго свидѣтеля, при чемъ онъ и членъ—докладчикъ дѣйствовали совмѣстно; то одинъ говорилъ, то другой часто шептались и улыбались. Когда разсматривали у судейскаго стола планъ землемѣра, и П. подошелъ дать объясненія, то Х. оттѣснилъ его, ставъ на помостъ судейскаго стола, почему П. изъ-за спины Х—а не могъ видѣть плана. Х—у Судьи не дѣлали замѣчаній, а потѣшались и улыбались; когда-же П. обратился къ Съѣзду съ просьбой занести его заявленіе въ протоколъ, а если Судьи хотятъ, чтобы онъ все время стоялъ неподвижно, то пусть его привяжутъ, то Предсѣдательствующій сдѣлалъ замѣчаніе: «много не разсуждать, иначе попрошу выйти вонъ». Вообще П., хотя и очень нервный во время разбора дѣла 1 Сентября, относился съ полнымъ уваженіемъ къ Суду, и большею частью отмалчивался, а когда Предсѣдательствующій заявилъ, что попроситъ его вывести, то П. отвѣтилъ, что самъ былъ Мировымъ Судьей и никого не выводилъ, зная какъ это обидно.

3 Февраля 1906 г., Присяжный Повѣренный П., подтверждая свое предыдущее объясненіе и указывая на то, что онъ дѣйствовалъ въ засѣданіи Съѣзда 1-го Сентября 1905 г. не какъ Присяжный Повѣренный, а какъ владѣлецъ земли, захваченной Х--омъ, представилъ копію обвинительнаго акта по обв. его въ 2 ч. 286 ст. Улож. о Нак. за сдѣланныя имъ 3 Сентября 1905 г. замѣчанія. 29 Іюля 1906 г. Каменецъ-Подольскій Окружный Судъ прислалъ въ Совѣтъ копію приговора своего отъ 10 Іюля 1906 г. по обв. П. по 2 ч.

286 ст. Улож. о Нак., каковымъ приговоромъ П. признанъ по Суду оправданнымъ, въ виду того, что было установлено, что П. употребилъ приписываемыя ему выраженія не съ цѣлью оскорбить Мировыхъ Судей, а для обжалованія дѣйствій ихъ, описанныхъ въ замѣчаніи его на протоколъ судебнаго засѣданія, почему въ приписываемомъ ему дѣяніи нѣтъ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 2 ч. 286 ст. Улож. о Нак.

Разсмотрѣвъ изложенное, Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ находитъ, что объясненіемъ Присяжнаго Повѣреннаго П., копіей приговора Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда отъ 10 Іюля 1906 г., по обвиненію его же, П., по 2 ч. 286 ст. Улож. о Нак. и показаніями допрошеннаго по порученію Совѣта свидѣтеля, отца Н., установлено, что изложенныя П—мъ въ замѣчаніи (п. п. 1—7) на протоколъ Литинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отъ 1 Сентября 1905 г., по его дѣлу съ Х—омъ, обстоятельства соотвѣтствуютъ дѣйствительности и не представляютъ собой неуваженія, какъ и все поведеніе на Судѣ П. къ Суду, почему Совѣтъ, не усматривая поводовъ къ возбужденію противъ Присяжнаго Повѣреннаго П. по настоящему дѣлу дисциплинарнаго производства, опредѣляетъ: дисциплинарнаго производства не возбуждать.

(2 Сентября 1906 г.).

---

21. *Докладъ О. Я. Пергамента.* Въ прошеніи, поданномъ въ Совѣтъ 27 Апрѣля 1906 г., крестьянинъ Б. излагаетъ, что поручивъ Присяжному Повѣренному Ш—у веденіе своего дѣла въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ, онъ нынѣ, когда дѣло перешло въ Судебную Палату, не желаетъ болѣе имѣть своимъ повѣреннымъ Ш—а, почему обратился къ нему съ требованіемъ возврата документовъ. Между тѣмъ Ш. ему довѣренности и условія о гонорарѣ не возвратилъ, почему онъ ходатайствуетъ о понужденіи Ш—а на предметъ скорѣйшаго возвращенія названныхъ документовъ. Въ объясненіи своемъ Ш. указываетъ, что означен-

ные документы находятся въ дѣлѣ Совѣта по жалобѣ того же Б-го на него, Ш—а, каковая жалоба Совѣтомъ оставлена уже безъ послѣдствій (отчетъ Совѣта 1905-1906 г. дѣло № 9), что документы эти были имъ представлены въ Совѣтъ для выдачи Б-му, о чемъ онъ объявилъ Б-му при возвратѣ сему послѣднему остальныхъ бумагъ, въ подтвержденіе чего представилъ росписку Б-го.

Въ виду изложеннаго Совѣтъ, не находя основаній къ возбужденію дисциплинарнаго производства, опредѣляетъ: жалобу Б. оставить безъ послѣдствій.

(2 Сентября 1906 г.).

---

22. *Докладъ В. Ф. Свирскаго.* 12 Мая 1906 года на имя Предсѣдателя Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда поступило прошеніе уполномоченныхъ общества крестьянъ дер. Буцневой, Летичевскаго уѣзда, Подольской губерніи, Андрея П. и Якова Ш., въ коемъ послѣдніе объясняютъ, что въ Августѣ 1905 года они поручили присяжному повѣренному О. вести дѣло ихъ довѣрителей съ помѣщикомъ К. о землѣ и дали ему на веденіе дѣла 235 рублей въ присутствіи Емельяна К. и Гершка Б. Между тѣмъ Присяжный Повѣренный О. не далъ ихъ дѣлу никакого движенія и ввелъ ихъ въ заблужденіе, обѣщавъ «выиграть» дѣло, т. е. отсудить отъ К. 53 десятины 168 саж. земли, которою общество не владѣетъ уже болѣе 40 лѣтъ. Узнавъ, что дѣла этого выиграть нельзя, вслѣдствіе нахожденія спорной земли въ использованіи К. въ теченіе уже болѣе 40 лѣтъ, и что обществу предстоитъ еще уплата К. судебныхъ издержекъ, жалобщики просятъ сдѣлать распоряженіе о возвратѣ имъ О. 235 руб.

Въ поступившемъ въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ 5 Іюня 1906 года объясненіи, Прис. Пов. О. пояснилъ, что 2 Сентября 1905 года явились къ нему уполномоченные общества крестьянъ дер. Буцневой и сообщили, что помѣщикъ дер. Буцневой К. осенью 1896 года захватилъ у крестьянъ 53 дес. 168 кв. саж. изъ площади, поступив-

шей имъ на выкупъ земли при слѣдующихъ обстоятельствахъ: желая произвести разграниченіе крестьянскихъ и экономическихъ земель и сервитутовъ въ толокѣ, водопоѣ и мѣстахъ прогона скота къ водопоямъ, помѣщикъ, вслѣдствіе несогласія на это со стороны общества, въ концѣ 1906 года присоединилъ къ своимъ полямъ разныя крестьянскія угодья, отвелъ новый растянутый прогонъ къ водопою, совершивъ, такимъ образомъ, захватъ земли, составлявшей собственность крестьянскаго общества. Въ виду этого крестьяне обратились къ Мировому Посреднику съ просьбою: либо произвести формальное разверстаніе съ помѣщикомъ К., либо возстановить ихъ владѣніе согласно данной крѣпости. Мировой Посредникъ съ волостнымъ старшиной и писаремъ были у К., который согласился возвратить крестьянамъ 45 десятинъ, но при условіи согласія съ ихъ стороны на его проектъ разверстанія; проектъ этотъ оказался невыгоднымъ для крестьянъ, почему они и порѣшили предъявить искъ къ помѣщику. Для опредѣленія захвата былъ приглашенъ землемѣръ Павловскій, который по измѣреніи нашелъ, что у крестьянъ не хватаетъ 47 дес. 368 саж. земли, а 23 Августа 1905 года общество уполномочило П. и Щ. переговорить съ помѣщикомъ о добровольномъ возвратѣ 53 дес. 168 саж. земли, въ случаѣ же несогласія—предъявить къ нему искъ.

Уполномоченные предъявили О—у упомянутый приговоръ отъ 23 Августа 1905 года, данную крѣпость на крестьянскія земли и измѣреніе землемѣра Павловскаго. На вопросъ О., чѣмъ можетъ быть доказано время захвата помѣщикомъ крестьянской земли и отвода новаго прогона къ водопоямъ взамѣнъ прежняго, крестьяне отвѣтили, что это обстоятельство можетъ быть установлено свидѣтельскими показаніями. Находя въ виду этихъ данныхъ дѣло основательнымъ, О. согласился принять на себя веденіе таковаго, опредѣливъ свое вознагражденіе по 10 руб. за каждую десятину земли, которая будетъ отсуждена отъ К., причемъ расходы по дѣлу относились на счетъ общества. Крестьяне въ счетъ вознагражденія должны были упла-

тить, безвозвратно, третью часть обусловленнаго вознагражденія. Уполномоченные приняли эти условія и тутъ же внесли [О—у 60 руб., изъ коихъ 40 руб. на расходы и 20 руб. въ счетъ обусловленнаго аванса, опредѣленнаго приблизительно въ 167 руб., и совершили на имя О. довѣренность; тогда же О. выдалъ уполномоченнымъ росписку въ полученіи тѣхъ денегъ; остальные же 147 руб. уполномоченные обязались ему выслать вмѣстѣ съ приговоромъ общества о принятіи его условій, а равно и копію приговора отъ 23 Августа 1905 года. 19 того же Сентября явились къ О. уполномоченные П. и Щ., привезли ему означенные приговоры и 147 руб., въ полученіи которыхъ онъ и росписался въ означенной выше роспискѣ; въ отношеніи же свидѣтелей о времени захвата помѣщикомъ спорной земли уполномоченные сообщили ему письмомъ отъ 15 Октября 1905 года, что укажутъ ихъ при производствѣ повѣрочныхъ дѣйствій, на что О. отвѣтилъ, что свидѣтели должны быть указаны одновременно съ просьбою о производствѣ повѣрочныхъ дѣйствій. Затѣмъ О. 9 Ноября 1905 года предъявилъ отъ имени общества дер. Буцневой искъ къ К., которому копія исковаго прошенія была вручена 29 Марта 1906 г. Выждавъ мѣсячный срокъ, О. просилъ о назначеніи судебнаго засѣданія, которое и назначено было на 12 Сентября 1906 года, чѣмъ опровергается утвержденіе уполномоченныхъ о недачѣ О. дѣлу никакого движенія; утвержденіе же жалобщиковъ, что онъ ввелъ ихъ въ заблужденіе, обѣщавъ выиграть дѣло о 53 десятинахъ 168 саж. земли —невѣрно, такъ какъ не онъ ввелъ въ заблужденіе жалобщиковъ, а напротивъ они—его, увѣривъ, что захватъ произведенъ въ 1896 году. Утвержденіе жалобщиковъ о полученіи имъ 255 рублей опровергается вышеупомянутой, выданной имъ роспиской. Если бы онъ узналъ отъ нихъ, что захватъ произведенъ К. болѣе 40 лѣтъ тому назадъ, то конечно не принялъ бы отъ нихъ дѣла, но они ничего подобнаго не говорили, а изъ приговора отъ 23 Августа 1905 г. видно, что общество рѣшило предъявить искъ о 53 дес. 168 саж. земли, почему онъ, О., не могъ допустить да-

же и мысли, чтобы общество обманывало себя надеждой на выигрышъ дѣла о землѣ, захваченной 40 лѣтъ тому назадъ. Наконецъ, утвержденіе жалобщиковъ, что О. обѣщалъ отсудить обществу отъ помѣщика именно 53 десятины 168 саж., противорѣчитъ приговору общества отъ 15 Сентября 1905 года, по которому общество обѣщалось уплатить ему по 10 рублей за каждую отсужденную десятину. Къ этому О. добавилъ, что въ исковомъ прошеніи сослался въ качествѣ свидѣтелей на Мирового Посредника, волостного старшину, писаря и землемѣра Павловскаго, а при оцѣнкѣ иска въ 5000 руб. израсходовалъ 25 руб. на судебныя пошлины, да 9 руб. на прогоны судебному разсыльному, на пересылочныя и на гербовыя марки. Къ объясненію О. приложены: 1) приговоръ Буцневскаго сельскаго схода отъ 15 Сентября 1905 г. на вознагражденіе О. за веденіе дѣла по 10 руб. за каждую десятину присужденной обществу земли, 2) письмо уполномоченныхъ П. и Щ. къ О. отъ 17 Октября 1905 года, въ которомъ пишутъ, что свидѣтели по дѣлу будутъ указаны на мѣстѣ, при провѣркѣ захваченной земли и 3) копія приговора Буцневскаго сельскаго схода отъ 23 Августа 1905 г., которымъ постановили избрать уполномоченныхъ для истребованія отъ помѣщика К. возврата захваченной имъ общественной земли добровольно, а, въ случаѣ отказа, для предъявленія иска о той землѣ въ количествѣ 53 дес. 168 саж.; на копіи этой имѣется приписка, что на основаніи этого приговора выдана довѣренность Присяжному Повѣреіному О., явленная у Каменецкаго Нотаріуса Валявскаго 1 Сентября 1905 года.

По осмотрѣ докладчикомъ производства Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда (д. № 875 за 1906 г. столъ 1-ый) по иску общества крестьянъ дер. Буцневой къ помѣщику Владиміру К. въ суммѣ 5000 руб. о недвижимомъ имѣніи, подтвердилось все изложенное Присяжнымъ Повѣреннымъ О. въ его объясненіи по настоящему дѣлу.

Разсмотрѣвъ изложенное, Совѣтъ находитъ, что жалоба уполномоченныхъ П. и Щ. сводится: 1) на недачу О-мъ по ихъ дѣлу никакого движенія по настоящее время, не-

смотря на полученіе имъ на веденіе дѣла 255 руб. и 2) на введеніе ихъ О-мъ въ заблужденіе обѣщаніемъ выиграть ихъ дѣло о захватѣ помѣщикомъ К. общественной земли въ количествѣ 53 дес. 168 саж., которыми уже болѣе 40 лѣтъ не владѣетъ общество.

Первое изъ инкримируемыхъ О—у дѣяній опровергается имѣющимся въ производствѣ Каменецъ-Подольскаго Суда дѣломъ по иску общества крестьянъ дер. Буцневой къ Владиміру К., въ суммѣ 5000 руб. о недвижимомъ имѣніи (д. №. 875 за 1906 г., столъ 1-ый), по которому О. сдѣлалъ все, съ его стороны возможное и отъ него требуемое; по второму же приписываемому О—у дѣянію жалобщики ничѣмъ не доказали того обстоятельства, чтобы О—у было извѣстно, что спорная земля захвачена уже около 40 лѣтъ назадъ; напротивъ того, изъ приложенныхъ къ дѣлу документовъ и объясненія О—а видно, что жалобщики скрыли отъ О. означенное обстоятельство, сведя время захвата къ 1896 году, почему настоящая жалоба должна быть признана неправильной и неосновательной, а ходатайство жалобщиковъ о возвратѣ О-мъ даннаго ему аванса—не подлежащемъ удовлетворенію, въ виду того, что О. изъ данныхъ ему денегъ произвелъ необходимые по дѣлу расходы. Остальная же сумма представляетъ условленный по веденію дѣла авансъ; къ тому же жалобщики ничѣмъ и не подтвердили въ точности размѣра данной ими О—у суммы денегъ.

По симъ соображеніямъ Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

(2 сентября 1906 г.).

---

23. *Докладъ О. Я. Пергамента.* Предсѣдатель Херсонскаго Окружнаго Суда препроводилъ 5 Іюля 1906 года въ Совѣтъ отношеніе Временнаго Военнаго Суда отъ 28 Іюня того же года, въ каковомъ отношеніи указывается на то, что Присяжный Повѣренный О., назначенный Предсѣдателемъ Херсонскаго Окружнаго Суда защитникомъ подсуди-

маго Р., въ засѣданіе Военнаго Суда 22 Іюня не явился и не увѣдомилъ Военный Судъ о причинѣ своей неявки, причемъ извѣщеніе о днѣ засѣданія пришлось посылать О. трижды, такъ какъ онъ, хотя и находился дома, какъ удостовѣрилъ вѣстовой, но прислугѣ приказывалъ говорить, что его дома нѣтъ. О такомъ явномъ пренебреженіи къ Суду, Военный Судъ сообщаетъ въ означенномъ отношеніи Предсѣдателю Херсонскаго Окружнаго Суда на зависящее распоряженіе.

Въ представленномъ объясненіи Присяжный Повѣренный О. излагаетъ, что, бывъ назначенъ защитникомъ Р—а, онъ явился въ судебное засѣданіе, причемъ въ семъ послѣднемъ къ защитѣ того же подсудимаго былъ допущенъ и помощникъ Присяжнаго Повѣреннаго Т. Дѣло слушаніемъ было отложено. Когда же оно вновь было назначено, то повѣстка, первоначально адресованная Т—у, была доставлена вечеромъ наканунѣ засѣданія и притомъ оставлена во дворѣ дома, гдѣ онъ живетъ, и кого видѣлъ вѣстовой, онъ не знаетъ.

Никакихъ дѣйствій онъ предпринять не могъ, былъ къ тому же боленъ, потерявъ слухъ, вслѣдствіе чего онъ 22 Іюня долженъ былъ выѣхать въ Одессу для леченія къ д-ру Шмидту.

Изъ обозрѣнія приложенной повѣстки видно, что она адресована помощнику Присяжнаго Повѣреннаго Т—у, что затѣмъ фамилія сего послѣдняго перечеркнута и приписана фамилія О., что повѣстка выписана 20 Іюня, а самое дѣло назначено къ слушанію на 22 Іюня.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и вполнѣ довѣряя объясненіямъ Присяжнаго Повѣреннаго О. объ отсутствіи у него намѣренія оказать какое либо неуваженіе къ Судебному мѣсту, а равно принимая во вниманіе, что Присяжный Повѣренный О., будучи боленъ и поздно извѣщенъ о слушаніи дѣла, имѣлъ полное основаніе считать, что наличность его сотоварища по защитѣ Т., допущеннаго Военнымъ Судомъ, достаточна для безпрепятственнаго слушанія

дѣла, Совѣтъ опредѣляетъ: противъ Присяжнаго Повѣреннаго О. дисциплинарнаго преслѣдованія не возбуждать.

(2 Сентября 1906 г.).

---

24. *Докладъ Л. О. Длусскаго.* Крестьянинъ Иванъ Ш. въ прошеніи своемъ, поступившемъ въ Совѣтъ Присяжныхъ повѣренныхъ 28 Марта 1906 г., объяснилъ, что по дѣлу по спору его съ Власомъ Ш. о землѣ, Присяжный Повѣренный П. «обѣщалъ присутствовать за него, Ивана Ш., на Судахъ и собрать кое какія свѣдѣнія;» но этого не исполнилъ, никакихъ справокъ не собралъ и не явился въ Тираспольскій Съѣздъ къ разбору дѣла 15 Марта 1905 г., не смотря на то, что Иванъ Ш. 14 Марта 1906 г. былъ у П., просилъ его явиться въ Судъ и уплатилъ П-му пятнадцать руб. въ счетъ гонорара; притомъ П. не извѣстилъ его, Ивана Ш., чѣмъ вышепоясненная претензія кончилась и не возвратилъ означенныхъ выше 15 руб. Въ заключеніе Иванъ Ш. проситъ потребовать отъ Присяжнаго Повѣреннаго П. отвѣтъ по дѣлу и предложить ему возвратить взятые имъ пятнадцать рублей и гонораръ. Копія означеннаго прошенія была вручена Присяжному Повѣренному П-у, и послѣдній подалъ 31 Мая возраженіе, въ коемъ заявилъ, что онъ никогда Ивана Ш. не видѣлъ, никакихъ дѣлъ отъ него не принималъ и гонорара не получалъ, что жалоба Ш. неосновательна, и опровергается приложеннымъ къ возраженію свидѣтельствомъ Тираспольскаго Уѣзднаго Съѣзда отъ 15 Мая 1906 г. за № 361, въ коемъ значится, что въ производствѣ Съѣзда за 1905 годъ было дѣло по иску Ивана Ш. къ Власу Ш. о выдачѣ средствъ къ жизни, каковое дѣло 15 Марта того же года разсмотрѣно Съѣздомъ съ утвержденіемъ рѣшенія Волостнаго Суда, при чемъ, какъ видно изъ протокола засѣданія Съѣзда, истецъ Иванъ Ш. лично являлся въ засѣданіе и давалъ объясненія и по разсмотрѣніи дѣла заявилъ о выдачѣ ему копіи рѣшенія и таковая выдана въ назначенный срокъ;—другого же дѣла Ш. въ разсмотрѣніи Съѣзда за 1905 годъ не было.

Въ виду изложеннаго Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ находитъ, что всѣ заявленія Ивана Ш. никакими доказательствами не подтверждены и не заслуживаютъ вѣры въ виду вышеприведеннаго свидѣтельства за № 361 Тираспольскаго Съѣзда, изъ котораго видно, что въ производствѣ Съѣзда за 1905 годъ не было дѣла Ивана Ш. по спору о землѣ и посему Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ опредѣляетъ: жалобу Ивана Ш. оставить безъ послѣдствій.

(2 Сентября 1906 г.).

---

25 *Докладъ Ф. Д. Богацкаго.* Въ жалобѣ, поданной въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ 7 Ноября 1905 г. Дмитріемъ К. на дѣйствія Присяжнаго Повѣреннаго В., жалобщикъ объясняетъ, что В., принявъ на себя веденіе его дѣла съ П. и З. въ суммѣ 5.000 руб., получилъ гонораръ въ размѣрѣ 200 руб., но предъявилъ этотъ искъ неправильно, благодаря чему искъ этотъ былъ прекращенъ судомъ и на К. были возложены издержки.

Вслѣдствіе чего К. передалъ свое дѣло Помощнику Присяжнаго Повѣреннаго П-у, который «направилъ его». Проситъ Совѣтъ обязать В. возвратить ему 220 руб., ибо въ противномъ случаѣ обратится къ Прокурору.

Изъ объясненія В., даннаго по этой жалобѣ Совѣту, оказывается, что искъ К. къ П. и З. въ суммѣ 10.000 руб. былъ предъявленъ за смертью З. къ учрежденной надъ его имуществомъ опекѣ, но въ день слушанья дѣла оказалось, что къ имуществу З. утверждены уже наслѣдники, почему Окружный Судъ часть иска къ опекѣ надъ имуществомъ З. оставилъ безъ разсмотрѣнія. О томъ, что дѣло съ наслѣдниками З. К. передалъ другому повѣренному, онъ В-у не сообщилъ до сихъ поръ. Что касается гонорара, то В. утверждаетъ, что онъ получилъ отъ К. 220 руб., изъ коихъ внесъ въ Судъ 95 р. 44 к. въ видѣ судебныхъ расходовъ; остальная же сумма составляетъ авансъ гонорара, который онъ не считаетъ себя обязаннымъ возвращать К., за отсутствіемъ какихъ бы то ни было къ тому основаній.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ не находитъ основаній для привлеченія Присяжнаго Повѣреннаго В. къ дисциплинарной отвѣтственности, а потому опредѣляетъ: настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій.

(10 Сентября 1906 г.).

---

26. *Докладъ Г. Ѳ. Блюменфельда.* Въ жалобѣ, принесенной 4 Мая 1906 г. Прокурору Одесскаго Окружнаго Суда, дворянинъ Георгій Д. объясняетъ, что по иску предъявленному къ нему Бр. въ Одесскомъ Коммерческомъ Судѣ 22 Іюля 1904 г. состоялось окончательное рѣшеніе. Впослѣдствіе, разсматривая документы по этому дѣлу, Д. обнаружилъ «переборъ» въ требованіяхъ истца на сумму 45 р. 97 к. Право на 36 р. онъ уступилъ З-ой, а на остальные 9 р. 97 к. предъявилъ къ Бр. искъ у Мирового Судьи г. Одессы. Повѣреннымъ Бр. явился Присяжный Повѣренный Б., по ходатайству котораго Мировой Судья истребовалъ изъ Коммерческаго Суда подлинное вышеупомянутое дѣло, состоящее изъ различныхъ бумагъ числомъ 147, вмѣсто того, чтобы обязать Б. представить копіи всѣхъ этихъ бумагъ. Благодаря такому пріему, Прис. Пов. Б. «ускользнулъ отъ уплаты въ пользу казны сбора въ 169 р.», за что по уставу о гербовомъ сборѣ, участвующіе въ дѣлѣ лица Бр., Прис. Пов. Б., Мировой Судья и Предсѣдатель Коммерческаго Суда подлежатъ штрафу каждый по 1.600 р., независимо отъ отвѣтственности по 548 Ул. о нак. Тоже производство Коммерческаго Суда, вопреки Уст. о герб. сб., было пріобщено и къ другому дѣлу Д. съ Бр. на 97 р. каковое пріобщеніе опять таки составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 548 ст. Улож.; независимо сего, Мировой Судья отказалъ въ искѣ, за силою состоявшагося прежде судебнаго рѣшенія. А такъ какъ переборъ все таки существуетъ, то купецъ Бр. и его повѣренный Б. повинны въ совершеніи преступленія, предусмотрѣннаго 173 и 677 ст. ст. Улож. Прокуроръ Окружнаго Суда оставилъ жалобу Д. въ отношеніи купца Бр. безъ послѣдствій, не усматривая въ дѣйствіяхъ послѣд-

няго признаковъ приписываемыхъ ему преступленій; жалобу же Д. на неправильныя дѣйствія Присяжнаго Повѣреннаго Б. препроводилъ на распоряженіе Совѣта.

Въ дополнительной жалобѣ, принесенной въ Совѣтъ 9 Іюня 1906 г., Д., подробно излагая исторію «перебора», и усматривая, что защита Прис. Пов. Б-омъ интересовъ его довѣрителя не только противна правиламъ чести и доброй нравственности, но и составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 1665 ст. Улож. о нак., проситъ 1, Прис. Пов. Б. исключить изъ сословія и передать въ руки полиціи и 2, выдать ему копію опредѣленія Совѣта, на случай необходимости въ жалобѣ г. Министру Юстиціи.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Совѣтъ находитъ, что жалоба Д. въ сущности имѣетъ предметомъ критику сужденій и дѣйствій Коммерческаго Суда и Мирового Судьи, въ оцѣнку коихъ Совѣтъ входить не вправѣ; что ходатайство о пріобщеніи дѣла или производства присутственнаго мѣста представляется вполнѣ законнымъ; что также вполнѣ законна ссылка на силу состоявшагося судебнаго рѣшенія, и что потому въ дѣйствіяхъ Б. не только не усматривается признаковъ преступленія, но и чего либо противнаго правиламъ чести и нравственности. На основаніи изложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу Д. оставить безъ послѣдствій.

(10 Сентября 1906 г.).

---

27. *Докладъ К. Г. Бернштейна.* Въ жалобѣ, поданной 24-го Іюля 1906 г. на имя Предсѣдателя Совѣта, Анна В. объясняетъ, что «она имѣла въ Одесскомъ Коммерческомъ Судѣ дѣло съ И. въ суммѣ 250 р. Со стороны ея выступилъ въ качествѣ повѣреннаго Присяжный Повѣренный С., а со стороны И. Присяжный Повѣренный Б. Вышеозначенный повѣренный С. получилъ у нея гонораръ 25 р. и ко дню разбора не явился, чѣмъ воспользовался повѣренный И. Присяжный Повѣренный Б., который просилъ дѣло заслушать въ отсутствіи повѣреннаго С., въ виду чего Коммер-

ческій Судъ удовлетворилъ всѣ требованія повѣреннаго И., со взысканіемъ съ нея 150 руб. въ пользу истца. А посему она проситъ вызвать С. и обязать его возвратить 25 р. гонорара, а въ случаѣ недобровольной уплаты, ею будетъ принесена жалоба г. Прокурору Одесскаго Окружнаго Суда съ требованіемъ о возвратѣ всѣхъ понесенныхъ ею убытковъ по винѣ повѣреннаго С.».

Въ объясненіи своемъ отъ 27 Іюля 1906 г. Присяжный Повѣренный С. заявилъ, что «изъ прилагаемыхъ а) довѣренности В-ой, на основаніи коей имъ совершено перевѣріе въ полномъ объемѣ на имя Присяжнаго Повѣреннаго М., о каковомъ перевѣріи знала жалобщица В., присутствовавшая на первомъ засѣданіи въ Одесскомъ Коммерческомъ Судѣ по дѣлу ея съ И. въ суммѣ 234 р. и б) письма-карточки, въ которомъ Присяжный Повѣренный М. извѣщаетъ его о состоявшемся 22-го минувшаго Іюня рѣшеніи съ присужденіемъ съ г-жи В. исковой суммы, Совѣтъ можетъ усмотрѣть, что дѣло жалобщицы имъ было передано товарищу М., который велъ его отъ перваго до послѣдняго засѣданія вполнѣ правильно, лично поддержавши успѣшно на Судѣ ходатайства о допросѣ свидѣтелей со стороны отвѣтчицы г-жи В., и давши на Судѣ въ послѣднемъ, третьемъ засѣданіи объясненія по существу дѣла. Такимъ же ложнымъ, какъ объясненіе жалобщицы причины проигрыша ея дѣла, является утвержденіе ея, что имъ полученъ гонораръ въ размѣрѣ 25 р. На самомъ же дѣлѣ, ею были выданы ему въ въ присутстіи ея, покойнаго теперь, сына всего 15 р., въ подтвержденіе чего, если потребуетъ того Совѣтъ, назоветъ свидѣтелей, въ присутствіи которыхъ жалобщица, будучи у него на дачѣ, заявляла, что можетъ вытребовать у него черезъ Прокурора 20 руб.

Въ виду всего вышесказаннаго, требованіе В-ой о возвратѣ имъ не только вымышленныхъ ею 25 р. гонорара, но и 15-ти, дѣйствительно имъ полученныхъ, онъ находитъ несправедливымъ и посему исполнить его не можетъ».

Изъ осмотра въ Коммерческомъ Судѣ дѣла И. съ В., произведеннаго членомъ Совѣта, видно, что по дѣлу отъ

имени В-ой выступалъ въ засѣданіяхъ и представлялъ объясненія Присяжный Повѣренный М., по перевѣрію отъ Присяжнаго Повѣреннаго С.

Въ виду изложеннаго Совѣтъ находитъ, что перевѣрить свое полномочіе Присяжный Повѣренный С. имѣлъ право, и что интересы жалобщицы, вопреки ея объясненію, были поддержаны на Судѣ Присяжнымъ Повѣреннымъ М-имъ и что поэтому нѣтъ никакихъ основаній ни къ обязанію Присяжнаго Повѣреннаго С. возвратить ей, В-ой, полученный имъ гонораръ, ни къ возбужденію дисциплинарнаго противъ С. производства, а потому Совѣтъ опредѣляетъ: не возбуждая противъ Присяжнаго Повѣреннаго С. дисциплинарнаго производства, жалобу В. оставить безъ послѣдствій.

(10 Сентября 1906 г.).

---

28. *Докладъ И. Г. Тиктина.* 25 Апрѣля 1906 г. получено отъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи на зависящее распоряженіе Совѣта заявленіе жены потомственнаго дворянина Софіи А.

Въ заявленіи этомъ г-жа А. обвиняетъ Присяжнаго Повѣреннаго М. въ цѣломъ рядѣ злостныхъ мѣръ, принимаемыхъ имъ, М-мъ, какъ повѣреннымъ ея мужа въ бракоразводномъ съ нею процессѣ, утверждая, что къ ней явился М., предложивъ начать разводъ противъ мужа, увѣряя, что послѣдній приметъ вину на себя и ей нужно подписать лишь довѣренность ему, М—у. Она отказалась отъ этого предложенія, и съ этого времени начались преслѣдованія ея: прислуга стала ее оставлять, посыпались анонимныя письма часто угрожающаго характера, на кухню стали являться подозрительныя личности, началась кража вещей, являлись шпіоны, была попытка украсть ея малолѣтнюю дочь и т. п. Самъ М. являлся къ старшему дворнику за справками о прислугѣ и заявилъ, что слѣдитъ за каждымъ шагомъ жалобщицы. Такъ передавала жившая у нея, Софья С. въ присутствіи свидѣтельницы Б. (Невскій 98)—пишетъ

буквально жалобщица. Отсюда А. заключаетъ, что М. окружилъ ее шпіонами. При увѣщаніи чрезъ Священника М. сказалъ, что А. тиранка. Далѣе просительница объясняетъ, что М. предлагалъ ей одно время мировую за 21 т. или 23 т. рублей, но съ тѣмъ, чтобы она приняла на себя вину. Свидѣтели всего переговора — гг. К. и Н.; въ ихъ присутствіи М. позволилъ себѣ отзываться о ней въ самыхъ оскорбительныхъ выраженіяхъ.

Въ истребованномъ Совѣтомъ объясненіи Присяжный Повѣренный М. признаетъ, что, ведя переговоры съ Повѣренными А.—Присяжными Повѣренными К. и Н., онъ дѣйствительно отзывался о ней неодобрительно, на что считалъ себя въ правѣ; все остальное, изложенное въ жалобѣ А.,—сплошной вымыселъ.

Выслушавъ настоящее дѣло, Совѣтъ нашелъ:

1) что обвиненія г-жей А. Присяжнаго Повѣреннаго М. въ преслѣдованіяхъ, выслѣживаніяхъ и шпіонствѣ не сопровождаются поименной ссылкой на непосредственныхъ свидѣтелей;

2) что ссылка на г-жу Б. не убѣдительна, такъ какъ послѣдняя была лишь свидѣтельницей сообщенія г-жи С., но не дѣйствій и словъ Присяжнаго Повѣреннаго М.;

3) что по словамъ А. и по собственному признанію своему Присяжный Повѣренный М., ведя переговоры съ повѣренными жалобщицы, отзывался о ней неодобрительно. По мнѣнію Совѣта Присяжный Повѣренный долженъ избѣгать всякихъ неблагопріятныхъ отзывовъ и сужденій о противникѣ въ присутствіи повѣренныхъ, представляющихъ личность и интересы противника, вслѣдствіе чего Присяжному Повѣренному М-му не слѣдовало въ присутствіи представителей г-жи А. отзываться о ней рѣзко и оскорбительно. Но въ виду того, что неодобрительные отзывы М. могли вытекать изъ свойства отношеній между супругами, подавшихъ поводъ къ бракоразводному процессу, и сама А. не приводитъ содержанія отзывовъ М—а,—Совѣтъ лишенъ возможности подвергнуть отзывы Присяжнаго Повѣреннаго М. болѣе подробному обсужденію.

А потому Совѣтъ опредѣляетъ: по настоящему дѣлу дисциплинарнаго производства не возбуждать.

(10 Сентября 1906 г.).

---

29. *Докладъ И. В. Дувана.* Австро-Венгерскій Генеральный Консулъ въ поданной 14 Декабря 1905 года жалобѣ объяснилъ, что въ числѣ движимаго имущества, оставшагося послѣ умершаго въ 1890 году въ гор. Симферополѣ преподавателя Духовной Семинаріи Австро-Венгерскаго подданнаго Юліана Б. были долговыя обязательства на сумму 1280 рублей. Взысканіе слѣдующихъ по тѣмъ обязательствамъ денегъ было поручено Присяжному Повѣренному К—у, отъ котораго получены обратно обязательства на 230 руб., деньгами 400 руб., а относительно остальныхъ 630 руб., несмотря на неоднократныя требованія, присяжный Повѣренный К. отчета не даетъ. Въ виду изложеннаго жалобщикъ проситъ Совѣтъ обязать Присяжнаго Повѣреннаго К. представить взысканныя деньги и счетъ своего гонорара.

Въ объясненіи своемъ Присяжный Повѣренный К. излагаетъ, что дѣло по взысканію въ пользу опеки надъ имуществомъ умершаго Б. было поручено ему бывшимъ тогда опекуномъ Проторіереемъ З. и было имъ принято подъ тѣмъ условіемъ, что производство взысканія онъ вправѣ поручить другимъ лицамъ.—Дѣло это было имъ поручено бывшему тогда помощнику, а нынѣ Присяжному Повѣренному А., за выѣздомъ котораго за-границу онъ не могъ своевременно извѣстить Австро-Венгерскаго Генеральнаго Консула о положеніи дѣла. Затѣмъ по выясненіи дѣла, онъ перевелъ въ Консульство 400 руб. и нынѣ посылаетъ отчетъ съ приложеніемъ 341 рубля.—

Въ то-же время отъ Австро-Венгерскаго Генеральнаго Консула поступило въ Совѣтъ сообщеніе о полученіи имъ полнаго удовлетворенія и просьба о прекращеніи дѣла.

Въ виду изложеннаго, Совѣтъ, не усматривая основаній къ привлеченію Присяжнаго Повѣреннаго К. къ дисци-

плинарной отвѣтственности, опредѣляетъ: производство по жалобѣ Австро-Венгерскаго Генеральнаго Консула на дѣйствія Присяжнаго Повѣреннаго К. прекратить.

(7 Октября 1906 г.).

---

30. *Докладъ Ш. В. Дувана.* Въ прошеніи, поступившемъ въ Совѣтъ 8-го Августа 1905 года, Яковъ К. проситъ Совѣтъ истребовать отъ Присяжнаго Повѣреннаго М. свѣдѣнія о положеніи порученнаго ему дѣла о взысканіи 90 руб. съ проц. по векселю, объяснивъ при этомъ, что на неоднократные запросы о положеніи дѣла, онъ отъ М. отвѣта не получаетъ.

Присяжный Повѣренный М. въ представленномъ по предложенію Совѣта объясненіи изложилъ, что по порученному ему К. дѣлу искъ былъ предъявленъ своевременно; полученный исполнительный листъ переданъ Судебному Приставу, но у должника никакого имущества не оказалось, о чемъ имѣется надпись на исполнительномъ листѣ, отосланномъ К. 20 Сентября 1905 года. При объясненіи представлена опись вложенія въ цѣнный пакетъ, адресованный на имя Якова К. въ Варшаву.

Не находя при такихъ обстоятельствахъ основаній къ привлеченію Присяжнаго Повѣреннаго М. къ отвѣтственности, Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу Якова К. оставить безъ послѣдствій.

(7 Октября 1906 г.).

---

31. *Докладъ Ш. В. Дувана.* Крестьяне-собственники Акимъ М., Кузьма Г. и Афанасій В. въ поданномъ въ Совѣтъ 19-го Сентября 1905 года прошеніи жалуются на неправильныя дѣйствія Присяжнаго Повѣреннаго К., выразившіяся въ томъ, что, получивъ съ нихъ за веденіе дѣла въ административныхъ учрежденіяхъ сто рублей, ничего по дѣлу не сдѣлалъ и полученныхъ денегъ не возвратилъ. Въ своемъ объясненіи Совѣту по этой жалобѣ, Присяжный

Повѣренный К. указываетъ на то, что жалобщики еще въ 1904 году обратились къ Предсѣдателю Симферопольскаго Окружнаго Суда съ тождественною жалобой, и постановленіемъ Общаго Собранія Отдѣленій того Суда жалоба оставлена безъ послѣдствій. Заявленіе К. засвидѣтельствовано Членомъ Совѣта Ш. В. Дуваномъ, обозрѣвшимъ подлинное производство въ канцеляріи Предсѣдателя Симферопольскаго Окружнаго Суда.

Признавая при такихъ обстоятельствахъ жалобу неподлежащей вторичному разсмотрѣнію, Совѣтъ опредѣляетъ: не возбуждая дисциплинарнаго производства, жалобу М., Г. и В. оставить безъ послѣдствій.

(7 Октября 1905 г.).

---

32. *Докладъ Ш. В. Дувана.* Отъ Предсѣдателя Симферопольскаго Окружнаго Суда поступила въ Совѣтъ поданная ему 10-го Мая 1906 г. Керченскимъ купцомъ Герасимомъ П. жалоба на дѣйствія Присяжнаго Повѣреннаго К. Въ жалобѣ этой П. объясняетъ, что въ 1906 г. онъ поручилъ Присяжному Повѣренному К. дѣла: о взысканіи съ Морского Вѣдомства 3370 р., о взысканіи съ К. по векселямъ и о признаніи его несостоятельнымъ должникомъ. Съ тѣхъ поръ онъ много разъ ѣздилъ къ К. и писалъ ему, но до сего времени ничего опредѣленнаго о положеніи порученныхъ дѣлъ узнать не могъ. Въ виду того, что послѣднее письмо его оставлено безъ отвѣта, онъ проситъ обязать К. возвратить имѣющіеся у него документы и увѣдомить его подробно о положеніи дѣлъ.

Въ письменномъ объясненіи на эту жалобу Присяжный Повѣренный К. объяснилъ слѣдующее: искъ къ Морскому Вѣдомству въ суммѣ 3370 р. былъ предъявленъ самимъ П. въ Керченскомъ Коммерческомъ Судѣ, за упраздненіемъ котораго резолюціей отъ 28 Марта 1898 г. дѣло прекращено и передано въ Симферопольскій Окружный Судъ. На веденіе этого дѣла довѣренность получена имъ въ 1898 г., но съ

вѣдома и согласія П. дѣло не было возобновлено въ ожиданіи исхода аналогичнаго дѣла по иску Л. къ Морскому Вѣдомству о тождественныхъ убыткахъ, причиненныхъ при тѣхъ же обстоятельствахъ. Окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ въ искѣ Л—у отказано, а потому не было основанія къ возбужденію дѣла, порученнаго ему П., не лишеннымъ и нынѣ права начать дѣло объ этихъ убыткахъ. Всѣ документы по этому дѣлу имъ уже возвращены.

Что же касается взысканій съ К., порученныхъ ему не въ 1896 г., а въ 1901 г. (день выдачи довѣренности), то всѣ документы находятся при неоконченномъ еще дѣлѣ Окружнаго Суда о признаніи К. несостоятельнымъ должникомъ.

Въ дополнительномъ прошеніи отъ 11-го Іюля сего 1906 г. П. извѣщаетъ Совѣтъ о полученіи имъ документовъ по дѣлу съ Морскимъ Вѣдомствомъ и проситъ предложить Присяжному Повѣренному К. выслать ему немедленно векселя по дѣлу съ К.

По наведенной Членомъ Совѣта Ш. В. Дуваномъ справкѣ оказалось, что о возвратѣ тѣхъ же векселей П. предъявилъ въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Присяжному Повѣренному К. въ суммѣ 1500 рублей.

Обсудивъ изложенное, Совѣтъ находитъ, что подлежащіе возврату документы уже получены жалобщикомъ, а относительно другихъ документовъ, находящихся при дѣлѣ о несостоятельности, имъ предъявленъ искъ. При такихъ обстоятельствахъ, не усматривая основаній къ возбужденію противъ Присяжнаго Повѣреннаго К. дисциплинарнаго производства, Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу П. оставить безъ послѣдствій.

(7 Октября 1906 г.).

---

33. *Докладъ Ш. В. Дувана.* Въ поданномъ 27 Августа 1905 года Таврическому Губернатору и направленномъ затѣмъ въ Совѣтъ прошеніи крестьянинъ Парамонъ А. объясняетъ, что онъ поручилъ Присяжному Повѣренному Р—у веденіе дѣла о правѣ на 30 десятинъ земли. — Согласно

условію онъ заплатилъ Р—у впередъ 18 руб. и выдалъ росписку на 12 руб. Нынѣ Р., возвративъ росписку, отъ веденія дѣла отказывается. Въ виду этого онъ проситъ обязать Р—а возвратить полученные 18 рублей.

Въ письменномъ объясненіи по поводу этой жалобы Присяжный Повѣренный Р. изложилъ, что онъ принялъ на себя веденіе въ Уѣздномъ Съѣздѣ дѣла А. на условіи уплаты ему 18 руб. впередъ и 12 р. въ случаѣ рѣшенія дѣла въ пользу А. Указанный А-мъ по дѣлу свидѣтель ссылки на него не подтвердилъ, и Уѣздный Съѣздъ рѣшилъ дѣло не въ пользу А. Получивъ копію рѣшенія и не находя основаній къ ходатайству объ отмѣнѣ рѣшенія, онъ извѣстилъ объ этомъ А. и вручилъ пріѣхавшему къ нему въ Мелитополь сыну А. копію рѣшенія.—Въ подтвержденіе изложеннаго Р. приложилъ почтовую квитанцію и росписку сына А. въ полученіи копіи рѣшенія.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и признавая объясненія Присяжнаго Повѣреннаго Р. правильными и согласными съ представленными документами, Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу Парамона А. оставить безъ послѣдствій.

(7 Октября 1906 г.).

---

34. *Докладъ Ш. В. Дувана.* При отношеніи Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ 12-го Декабря 1905 года за № 26361 препровождена въ Совѣтъ копія прошенія крестьянина Андрея Ф., поданнаго имъ Предсѣдателю Симферопольскаго Окружнаго Суда. Въ прошеніи этомъ Ф., ходатайствуя о назначеніи къ слушанію производящагося въ Судѣ дѣла его съ дворяниномъ К., обвиняетъ повѣреннаго своего по тому дѣлу—Присяжнаго Повѣреннаго К. въ недобросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу.

По словамъ Ф., дѣло его назначалось къ слушанію разъ восемь или десять, но каждый разъ откладывалось по неизвѣстнымъ ему причинамъ. Въ послѣдній разъ дѣло было назначено къ слушанію на 11-е Ноября 1905 года, но Присяжный Повѣренный К. для защиты его дѣла въ Судъ

не явился, а затѣмъ ложно увѣрялъ его, что того числа рѣшеніе Суда состоялось и ему будто-бы въ искѣ отказано.

Въ объясненіи своемъ Присяжный Повѣренный К. считаетъ жалобу Ф. сплошною клеветой и проситъ Совѣтъ поручить Члену Совѣта Ш. В. Дувану провѣрить его заявленіе обозрѣніемъ дѣла Симферопольскаго Окружнаго Суда по иску Ф. къ К. Изъ дѣла видно, что оно направлено въ общемъ порядкѣ. Съ 30-го Сентября 1903 года по 17 Ноября 1905 года по дѣлу было 11 засѣданій и каждый разъ дѣло откладывалось вслѣдствіе законныхъ ходатайствъ сторонъ о назначеніи срока на предъявленіе встрѣчнаго иска, о выдачѣ свидѣтельства на полученіе справокъ изъ разныхъ административныхъ учрежденій и т. п. Послѣдній разъ дѣло слушалось 17 Ноября 1905 года. Интересы Ф. защищалъ Присяжный Повѣренный Ш. по перевѣрію отъ Присяжнаго Повѣреннаго К., и того же числа Судъ во взаимныхъ искахъ сторонъ отказалъ.

Такимъ образомъ все изложенное въ жалобѣ Ф. опровергается актами производства; а потому Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу Ф. оставить безъ послѣдствій.

(7 Октября 1906 г.).

---

35. *Докладъ И. Г. Тиктина.* Въ прошеніи, поданномъ 31 Августа 1906 года, мѣщанинъ Гавріилъ Ф. жалуется на Присяжнаго Повѣреннаго Л., обвиняя его въ томъ, что онъ получилъ отъ жалобщика 5 руб. на предъявленіе иска и 25 руб. гонорара, а потомъ еще 25 руб. за веденіе процесса, но иска предъявлено не было, и кромѣ того Л., получивъ отъ жалобщика 50 р. на веденіе дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, дозволилъ себѣ войти въ невыгодныя для его интересовъ отношенія съ отвѣтчицей Д.

Посему Ф. проситъ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ понудить Присяжнаго Повѣреннаго Л. возвратить гонораръ 50 рублей за неоконченныя дѣла.

Въ истребованномъ Совѣтомъ объясненіи Присяжный Повѣренный Л. изложилъ, что онъ получилъ отъ Ф—а го-

нораръ 50 рублей (въ два пріема по 25 руб.) за защиту интересовъ Ф—а по гражданскому дѣлу противъ иска опеки мужа Д. о правѣ собственности на описанное за долгъ Д. имущество и за защиту Ф. по уголовному дѣлу по обвиненію его Д-ой въ обидѣ словами и дѣйствіемъ. Кромѣ того Присяжный Повѣренный Л. признаетъ полученіе 5 руб. на расходы по предъявленію векселя. Затѣмъ Л. утверждаетъ, что обвиненіе Ф. вызвано проигрышемъ дѣла и явно недобросовѣстно, въ чемъ можно убѣдиться изъ обозрѣнія дѣлъ Ф., производившихся въ Одесскомъ Городскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей.

Изъ обозрѣнія подлинныхъ дѣлъ Мирового Съѣзда оказалось, что дѣйствительно Л. выступалъ повѣреннымъ и защитникомъ Ф. въ засѣданіяхъ Мировыхъ Судей и Мирового Съѣзда.

При такихъ обстоятельствахъ Совѣтъ находитъ, что обвиненіе Ф-ымъ Присяжнаго Повѣреннаго Л. въ полученіи гонорара безъ оказанія услугъ представляется неосновательнымъ и опровергается судебными протоколами Мировыхъ Судей и Мирового Съѣзда, изъ которыхъ видно, что Л. защищалъ интересы Ф. по двумъ дѣламъ; обвиненіе же Ф-мъ Присяжнаго Повѣреннаго Л. во вступленіи въ невыгодныя отношенія съ противникомъ совершенно бездоказательно.

А потому Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу Ф. на Присяжнаго Повѣреннаго Л. оставилъ безъ послѣдствій.

(*7 Октября 1906 г.*).

---

36. *Докладъ Т. О. Куликовскаго.* Въ жалобѣ отъ 21 Сентября с. г. Иванъ М. указываетъ, что, будучи приговоренъ Одесской Судебной Палатой 7 Октября 1905 года за прест., пред. 1539 ст. Улож. о Нак., къ 3-хъ мѣсячному тюремному заключенію, онъ просилъ защитника своего Присяжнаго Повѣреннаго А. подать кассаціонную жалобу на означенный приговоръ, для чего и далъ 25 руб. на внесеніе залога и 5 рублей за труды, но Присяжный Повѣренный А. жалобы

не принесъ и приговоръ Одесской Судебной Палаты приведенъ въ исполненіе, почему М. проситъ „Бюро Присяжныхъ Повѣренныхъ“ предложить А. возвратить ему 30 руб.

На эту жалобу Присяжный Повѣренный А. представилъ объясненіе, въ которомъ указываетъ, что онъ подалъ кассаціонную жалобу на приговоръ Одесской Судебной Палаты и внесъ кассаціонный залогъ 25 руб., но такъ какъ жалоба его оставлена Сенатомъ безъ послѣдствій, то и приговоръ Одесской Судебной Палаты отъ 7 Октября 1905 г. приведенъ въ исполненіе.

Объясненіе это подтверждается данными, находящимися въ производствѣ Одесской Судебной Палаты (по Уголовн. Департаменту столъ 4, № 32 1906 г.); посему Совѣтъ, находя жалобу М. не подтвердившейся, опредѣляетъ: таковую оставить безъ послѣдствій.

(*7 Октября 1906 г.*).

---

37. *Докладъ М. М. Когана.* Мѣщанинъ Николай Г. обратился въ Совѣтъ съ просьбою разъяснить ему его дѣло по иску его къ Л. за увѣчье, разсмотрѣнному Херсонскимъ Окружнымъ Судомъ 24 Марта 1906 г., такъ какъ его Повѣренный, Присяжный Повѣренный Ю., на его, Г—а, запросъ никакихъ указаній ему не далъ. Въ объясненіи своемъ Прис. Пов. Ю. излагаетъ, что онъ Г—у далъ должное разъясненіе и указалъ, что получить исполнительный листъ можно будетъ лишь тогда, когда на рѣшеніе Окружнаго Суда не будетъ принесена апелляціонная жалоба, а за полученіемъ дальнѣйшаго разъясненія онъ просилъ зайти по истеченіи срока на подачу жалобы, каковая нынѣ подана. Г. къ нему болѣе не являлся, а подалъ жалобу въ Совѣтъ.

Довѣряя вполнѣ объясненію г. Ю и не усматривая въ просьбѣ Г., обращенной къ Совѣту о разъясненіи ему его дѣла, основанія къ возбужденію какого-либо дисцип-

линарнаго производства противъ Присяжнаго Повѣреннаго Ю., Совѣтъ опредѣляетъ: прошеніе Г—а оставить безъ послѣдствій.

(7 Октября 1906 г.).

---

38. *Докладъ И. Г. Тиктина.* Полина З. жалуется на Присяжнаго Повѣреннаго К., объясняя, что она поручила К—у дѣло объ истребованіи отъ дяди ея, просительницы, Б., отданныхъ ею послѣднему на храненіе трехъ векселей на сумму 1.000 рублей, выданныхъ ей 6 лѣтъ тому назадъ братомъ ея Исаакомъ З. и о взысканіи денегъ по тѣмъ векселямъ. Между тѣмъ прошло около трехъ лѣтъ и денегъ просительница не получила. Тогда она опять обратилась къ г-ну К., который, состоя Предсѣдателемъ Конкурса по дѣламъ Б., вернулъ ей векселя, не предъявивъ ихъ ко взысканію.

Въ истребованномъ на эту жалобу объясненіи Присяжный Повѣренный К. сообщаетъ, что Полина З. ему никакихъ дѣлъ не поручала и что никогда ея повѣреннымъ онъ не состоялъ. Лѣтъ 5 назадъ Г-жа З. обратилась къ нему, какъ знакомому, съ просьбой посодѣйствовать къ полученію отъ дяди ея Б. двухъ вексельныхъ бланковъ на 1.000 рублей, подписанныхъ ея братомъ. Желая ей помочь, К. упросилъ Б. возвратить ей векселя, что сей послѣдній и исполнилъ въ присутствіи его, К.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ находитъ утвержденіе Полины З., что она передала К. взысканіе по векселямъ, оставленное 3 года безъ движенія, ничѣмъ не доказаннымъ, а потому опредѣляетъ: жалобу Полины З. на Присяжнаго Повѣреннаго К. оставить безъ послѣдствій.

(4 Ноября 1906 г.).

---

39. *Докладъ Г. Ѳ. Блюменфельда.* Крестьянка Марія Б., жалуясь, что Пом. Присяжн. Повѣр. Ш. получилъ у нея гонораръ въ размѣрѣ 20 р. „за освобожденіе изъ тюрьмы сына ея

Максима, осужденннаго за кражу со взломомъ", и ничего по дѣлу не сдѣлалъ,—проситъ понудить Ш—а возвратить означенные 20 р. Имѣя въ виду, что доказательствъ полученія денегъ Ш—ъ Б. не представила, и сущности даннаго ему порученія не выяснила, въ прошеніи же отъ 11 Сентября та же Б. проситъ оставить жалобу ея безъ разсмотрѣнія—Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу Маріи Б. оставить безъ послѣдствій.

(4 Ноября 1906 г.).

---

40. *Докладъ В. Ф. Свирскаго.* 23 Сентября 1906 года въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ поступила жалоба крестьянъ с. Долинянъ, Могилевскаго уѣзда, Подольской губерніи Митрофана и Варвары Р. на дѣйствія Присяжнаго Повѣреннаго В., въ которой жалобщики объяснили, что 2-го Апрѣля с. г. года они обратились къ В—му за совѣтомъ по дѣлу съ Ясономъ Р. объ усадьбѣ, разрѣшенному Снитковскимъ Волостнымъ Судомъ 11-го Марта с. г.

В. объяснилъ, что рѣшеніе это неправильно и будетъ, по жалобѣ на оное, отмѣнено Съѣздомъ Мировыхъ Посредниковъ, въ виду чего, жалобщики уплатили В. опредѣленное имъ за составленіе означенной жалобы, вознагражденіе, при чемъ В., не имѣя свободнаго времени на немедленное составленіе жалобы предложилъ Р—мъ оставить ему копію рѣшенія Волостного Суда, обѣщавъ въ возможной скорости жалобу имъ выслать. Жалобщики повѣрили обѣщаніямъ В—го, тѣмъ болѣе, что до истеченія срока жалобы оставалось еще восемь дней, но В. не исполнилъ своего обѣщанія, пропустивъ срокъ на подачу жалобы и подавъ ее послѣ срока, о чемъ жалобщики узнали изъ объявленія Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ, доказательствомъ чего служитъ объявленіе Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ за № 449, (къ жалобѣ не приложенное); въ подтвержденіе же принятія В—мъ на себя обязанности составить и подать жалобу жалобщики ссылаются на своего односельца Андрея Ю., въ присутствіи котораго было передано В—му ихъ дѣло; въ

виду изложеннаго Р—и просятъ Совѣтъ, усматривая въ небрежныхъ дѣйствіяхъ В—го отступленіе отъ своихъ профессіональныхъ обязанностей, повлекшее за собою серьезный имущественный ущербъ, подвергнуть Присяжнаго Повѣреннаго В. дисциплинарной отвѣтственности.

Присяжный Повѣренный В. въ полученномъ въ Совѣтѣ 4-го Ноября 1906 г. объясненіи изложилъ, что онъ не помнитъ, обращались ли когда нибудь къ нему за совѣтомъ по дѣлу съ Ясономъ Р. жалобщики, и какой имъ былъ данъ совѣтъ; провѣрить же это обстоятельство, не ведя списковъ лицъ, обращающихся къ нему за совѣтомъ, не можетъ; въ реестрѣ его дѣлъ и спискѣ довѣренностей Р—и не значатся. Желая же разъяснить этотъ непонятный для него случай, онъ обратился въ Могилевско-Ямпольскій Съѣздъ Мировыхъ Посредниковъ, въ которомъ, обозрѣвъ дѣло Р—въ (дѣло за 1906 г., № 1090), обнаружилъ, что жалоба, дѣйствительно, поступила не во время, но что она составлена, написана и подписана не имъ, В—мъ, а какимъ то неизвѣстнымъ лицомъ, съ подписью неразборчивою, начинающеюся буквами „Д. Гр.“; въ подтвержденіе чего прилагаетъ копію жалобы въ Съѣздъ Мировыхъ Посредниковъ, а въ случаѣ, если бы Совѣтъ нашелъ нужнымъ установить то обстоятельство, не написана ли эта жалоба рукою В—го, а рукою расписавшагося на ней «Д. Гр.», проситъ Совѣтъ потребовать изъ Съѣзда подлинное производство. По этимъ соображеніямъ В. проситъ жалобу Р—въ оставить безъ послѣдствій, выдавъ ему копію постановленія для привлеченія Р—въ къ законной отвѣтственности. Изъ приложенной къ объясненію В—го копіи жалобы Р—въ, засвидѣтельствованной Съѣздомъ Мировыхъ Посредниковъ, видно, что за неграмотныхъ Митрофана и Варвару Р—въ, по просьбѣ ихъ, расписался „Д. Гр.“, и она озаглавлена: «Въ Могилевско-Ямпольскій Съѣздъ г.г. Мировыхъ Судей».

Разсмотрѣвъ изложенное, Совѣтъ находитъ: что объясненіе В—го является заслуживающимъ довѣрія и подтверждается приложенною къ объясненію и выданною изъ Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ копіею жалобы Р—въ,

такъ какъ В., будучи профессіональнымъ юристомъ, направляя въ Съѣздъ Мировыхъ Посредниковъ жалобу на рѣшеніе Волостного Суда, не могъ бы допустить въ заголовкѣ жалобы такой грубой вышепрописанной ошибки, почему является очевиднымъ, что означенную жалобу писалъ не юристъ, а лицо, не различающее компетенціи судебныхъ и административныхъ учрежденій. Жалоба Р—въ является, такимъ образомъ, неосновательною и не подлежащею удовлетворенію, въ виду чего Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

(4 Ноября 1906 г.).

---

41. *Докладъ П. В. Ратнера.* 9 Мая 1906 г. дворянинъ Д. обратился въ совѣтъ съ жалобой, въ которой излагаетъ слѣдующее. Одесскіе Присяжные Повѣренные путемъ обмановъ на Судѣ и представленія поддѣльныхъ и подложныхъ документовъ обокрали жалобщика настолько, что довели его до состоянія, близкаго къ голодной смерти. Въ Мартѣ мѣсяцѣ Д. встрѣтилъ Присяжнаго Повѣреннаго К-го, разсказалъ ему о своемъ положеніи и просилъ помочь достать работу или службу. Г. К. посовѣтовалъ обратиться къ Городскому головѣ, предупредивъ, что онъ, К., состоитъ съ Головою въ непріятныхъ отношеніяхъ. 2-го Апрѣля Д. обратился къ Головѣ съ письмомъ, въ которомъ просилъ предоставить работу въ Городской Управѣ, а 2-го Мая Городской Голова прислалъ жалобщику на квартиру кредитный билетъ пятирублеваго достоинства за № 705797 при объявленіи. Находя, что присланный билетъ фальшивый, жалобщикъ усматриваетъ въ дѣйствіяхъ Городского Головы интриганство, грубость, и жестокость, вдохновителемъ же этой интриги считаетъ Прис. Пов. К—а, а потому проситъ: 1) Городского Голову, Присяжнаго Повѣреннаго П., какъ не располагающаго нравственными качествами, соотвѣтствующими званію Присяжнаго Повѣреннаго, исключить изъ сословія, 2) въ поступкахъ Прис. Пов. К. признать непозволительную и неумѣстную интригу и подвергнуть его взыска-

нію по усмотрѣнію, 3) пятирублевый билетъ осмотрѣть, пригласивъ полицейскаго чиновника, и, если билетъ окажется фальшивымъ, то дать дѣлу законное направленіе; если же билетъ тотъ правильный и дѣйствительный, то возвратить его П—у.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ находитъ, что во 1-хъ) Городской Голова П. въ числѣ Присяжныхъ Повѣренныхъ не состоитъ и поэтому о дѣйствіяхъ его Совѣтъ сужденія имѣть не можетъ, 2) что въ дѣйствіяхъ Присяжнаго Повѣреннаго К. можно усмотрѣть только желаніе помочь бѣдному человѣку и никакихъ поводовъ для дисциплинарнаго производства въ нихъ не заключается, 3) что осмотръ пятирублеваго кредитнаго билета представляется излишнимъ, такъ какъ присланъ онъ Д—у Городскимъ Головой, а посему опредѣляетъ: дисциплинарнаго производства не возбуждать; жалобу, какъ неосновательную, оставить безъ послѣдствій; представленный же пятирублевый кредитный билетъ возвратить Д—у.

(4 Ноября 1906 г.).

---

42. *Докладъ И. Г. Тиктина.* Дворянинъ Т. 2 Ноября 1906 года подалъ жалобу на Присяжнаго Повѣреннаго М., въ которой изложилъ, что передалъ М-му взысканіе съ С—а 3000 рублей по заемному письму съ закладомъ движимаго имущества; что М., не посовѣтовавшись съ нимъ, передалъ дѣло Присяжному Повѣренному З—у, который пропустилъ всѣ сроки для присоединенія къ распредѣленію денегъ, вырученныхъ отъ продажи заложеннаго имущества, вслѣдствіе чего проситель лишился права получить 3000 рублей по закладной и вынужденъ былъ передать дѣло Присяжному Повѣренному Р—у, благодаря которому получилъ по исполнительному листу всего 1600 руб., изъ коихъ истратилъ 600 руб. на веденіе дѣла. Между тѣмъ проситель потерялъ 2-хъ взрослыхъ дѣтей, коихъ лѣчить не могъ по бѣдности, и остался почти нищимъ, разореннымъ.

Посему г. Т. проситъ Совѣтъ обсудить поведеніе М-аго и принудить его, М-аго, къ миролюбивому возмѣщенію убыт-

ковъ, понесенныхъ по его винѣ изъ-за халатнаго отношенія къ дѣлу при потерѣ всѣхъ сроковъ на полученіе полностью всѣхъ присужденныхъ съ С—а въ пользу Т. 3000 рублей.

Въ объясненіи, поданномъ 27 Ноября 1906 года, Присяжный Повѣренный М. утверждаетъ, что о передачѣ имъ дѣла Присяжному Повѣренному З—у г. Т. зналъ и часто его посѣщалъ и съ нимъ совѣщался. Дѣло передано въ Іюнѣ 1900 года, а исполнительный листъ полученъ 15 Іюня, и вслѣдъ затѣмъ заложенное имущество было назначено въ продажу, но г. Т. просилъ объ отмѣнѣ продажи и передачѣ имущества на храненіе С—у, который, какъ впослѣдствіи оказалось, скрылъ его. Затѣмъ М., вслѣдствіи недоставленія ему денегъ на расходы и вслѣдствіе того, что г. Т. вовсе не считался со временемъ, которое отнималъ у М-го и у З—а, отказался отъ веденія этого дѣла. Дѣло свое г. Т. передалъ Прис. Повѣренному Р—у, который возбудилъ противъ С—а обвиненіе за растрату имущества. Затѣмъ, ссылаясь на производство Судебнаго Пристава Селенгинскаго, г. М. утверждаетъ, что никакіе сроки не были пропущены, ибо таковые въ данномъ дѣлѣ не существовали, и что г. Т. успѣлъ оставить за собою по заемному листу часть вещей на сумму 575 рублей и кромѣ того получилъ по распредѣленію изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи недвижимаго имущества С., 1657 руб.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и довѣряя вполнѣ объясненіямъ М—го, Совѣтъ не усматриваетъ неправильныхъ дѣйствіи съ стороны М-го. Ссылка г. Т—а на пропускъ срока М-мъ и З-омъ, которому было перевѣрено веденіе дѣла, ничѣмъ не доказана, и вообще требованіе о вознагражденіи за убытки не имѣетъ правильнаго основанія. А потому Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ опредѣляетъ: дисциплинарнаго производства не возбуждать и жалобу г. Т. оставить безъ послѣдствій.

(*17 Декабря 1906 г.*).

43. *Докладъ И. Г. Тиктина.* Въ жалобѣ, поданной Совѣту 6 Ноября 1906 г., мѣщанинъ Р. изложилъ, что въ Маѣ мѣсяцѣ 1903 г. передалъ Присяжному Повѣренному Л—у веденіе дѣла по иску къ N 3500 руб., за вознагражденіе: въ 1-ой инстанціи 50 руб., во второй—50 руб. и при выигришѣ дѣла 10% со всей суммы. Тогда же онъ, Р., выслалъ Л—у 50 руб., а въ Декабрѣ 1905 г., при окончаніи миромъ дѣла съ частью наслѣдниковъ N за 2354 р., уплатилъ Л—у въ присутствіи Присяжнаго Повѣреннаго У. еще 200 р. За все время процесса г. Л. выступалъ только разъ въ Окружномъ Судѣ по части иска съ Z въ 946 р. Согласно условію г. Л. слѣдовало 350 р., изъ коихъ уплачено было 250 р. Когда 27 Апрѣля 1906 г. Л. получилъ изъ Суда исполнительный листъ, онъ, Р., предлагалъ ему лично и письменно или получить слѣдуемые 100 р. или же выслать исполнительный листъ наложеннымъ платежомъ въ 100 р., но только 8 Сентября 1906 проситель получилъ повѣстку о заказномъ письмѣ съ наложеннымъ платежемъ въ 200 р. За это время должникъ успѣлъ выхлопотать надъ собою администрацію и переѣхалъ на Кавказъ. Ссылаясь на свою бѣдность, на большіе убытки отъ незаконнаго удержанія исполнительнаго листа и на неправильное увеличеніе наложеннаго платежа на 100 р., Р. проситъ Совѣтъ вызвать его лично на Судъ, наложить на г. Л—а дисциплинарное взысканіе и предложить ему снять весь наложенный платежъ съ исполнительнаго листа, такъ какъ уплатить г. Л—у сейчасъ 100 руб. не можетъ, а отъ уплаты по взысканіи не отказывается. Къ жалобѣ своей Р. приложилъ росписку помощника г. Л—а въ полученіи 55 р. и письмо г. Л—а о высылкѣ имъ исполнительнаго листа съ наложеннымъ платежемъ 200 руб.

Въ объясненіи, поданномъ Совѣту 7 Декабря 1906 г., Присяжный Повѣренный Л. изъясняетъ, что веденіе дѣла Р. отняло у него массу времени и причинило ему много хлопотъ, вслѣдствіе оттяжки дѣла противниками и разныхъ случайныхъ причинъ, что по письменному условію съ Р. ему причиталось впередъ вознагражденіе въ сто р., которое было лишь раздѣлено на 2 платежа, и сверхъ того 10% съ

присужденной суммы, что ему было уплачено лишь 50 р. впередъ и 200 р. за часть дѣла, оконченную миромъ, и недоплачено было гонорара 50 р. въ счетъ аванса, 120 р. по разсчету 10% съ присужденныхъ Р—у рѣшеніемъ Суда 946 р. съ % съ 2 Апрѣля 1903 г. и издержками 77 р. 55 коп. (всего со 1200 р.) и 40 р. въ возвратъ понесенныхъ по дѣлу расходовъ, а всего 210 р. Далѣе Л. объяснилъ, что Р. предложилъ ему лишь 100 р., на что онъ не согласился, что Р. тогда заявилъ, что не хочетъ исполнительнаго листа по предварительному исполненію, а окончательный, т. е. по рѣшенію, вступившему въ законную силу, и что тогда онъ разсчитается. 2 Сентября 1906 г. къ Л--у явился ученикъ Коммерческаго Училища Гохмана Исаакъ Х. и передалъ ему письмо Р--а съ просьбой выслать окончательный исполнительный листъ съ наложеннымъ платежемъ. При семъ г. Х. заявилъ, что ему г. Р. поручилъ предложить 150 р., а если не удастся, то предоставить сдѣлать наложенный платежъ на 200 р., что можетъ подтвердить г. Х. въ качествѣ свидѣтеля. Учрежденіе администраціи по дѣламъ N не лишаетъ г. Р—а возможности получить удовлетвореніе.

При объясненіи своемъ Л. представилъ условіе о гонорарѣ съ г. Р-мъ, содержаніе коего приведено Л-мъ въ объясненіи, письмо г. Р. отъ 2 Сентября 1906 г. съ просьбой выслать окончательный исполнительный листъ наложеннымъ платежемъ и копію письма Л. къ г. Р—у о посылкѣ согласно письму и словесному порученію, переданному черезъ г. Х., исполнительнаго листа съ наложеннымъ платежемъ 200 рублей.

Допрошенный Совѣтомъ 14 Декабря 1906 г. по ссылкѣ Л—а ученикъ Коммерческаго Училища г. Х. подтвердилъ, что г. Р. разрѣшилъ выслать исполнительный листъ съ наложеннымъ платежемъ, но отозвался запамятованіемъ прочихъ разговоровъ съ г. Л-мъ.

Сообразивъ настоящее дѣло, Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ нашелъ: 1) что г. Р. согласился на высылку ему исполнительнаго листа съ наложеннымъ платежемъ въ суммѣ гонорара, причитающагося г. Л—у; 2) что г. Р. счи-

таетъ, что онъ остался долженъ г. Л—у лишь сто р., а по расчету г. Л. ему причитается болѣе 200 р.; что споръ, возникшій по поводу гонорара, долженъ быть разрѣшенъ на основаніи письменнаго условія, подписаннаго г. Р-мъ; что разрѣшеніе споровъ между кліентами и повѣренными на основаніи письменныхъ условій не подлежитъ компетенціи Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ (6 п. 367 ст. Учр. Суд. Уст.), а подлежитъ разрѣшенію судебныхъ мѣстъ въ порядкѣ исковаго производства, и 3) что учрежденіе администраціи по дѣламъ должника N не лишаетъ г. Р—а возможности получить удовлетвореніе по его претензіи въ порядкѣ извѣстной постепенности. А потому Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ постановилъ: признать, что споръ г. Р—а о количествѣ гонорара, причитающагося г. Л—у, подлежитъ разрѣшенію Суда въ порядкѣ исковомъ, и дисциплинарнаго производства противъ г. Л—а не возбуждать.

(17 Декабря 1960 г).

---

44. *Докладъ И. Г. Тиктина.* Отношеніемъ отъ 16-го Ноября 1906 года за № 2423 Одесскій Окружный Судъ сообщилъ Совѣту Присяжныхъ Повѣренныхъ, что Присяжный Повѣренный Г., прибывъ въ качествѣ назначеннаго защитника въ судебное засѣданіе 12 Октября 1906 года по дѣлу Г., Б. и М., обвиняемыхъ по 269 ст. Улож. о Наказ., и принявъ участіе въ началѣ процесса, незамѣтно удалился изъ зала засѣданія не только безъ надлежащаго разрѣшенія, но даже безъ всякаго заявленія Суду, почему дальнѣйшая защита въ тотъ день была поручена помощнику Присяжнаго Повѣреннаго А.

Въ объясненіи своемъ, поданномъ 1 Декабря 1906 г., Присяжный Повѣренный Г. излагаетъ, что дѣло назначено было къ слушанію на 3 дня—12, 13 и 14 Октября; что засѣданія предполагалось прекращать къ 6 ч., что онъ, Г., предложилъ помощнику Присяжнаго Повѣреннаго А. выступить вмѣстѣ съ нимъ по этому дѣлу въ качествѣ защитника, для чего г. А. изъ группы обвиняемыхъ выбралъ трехъ лицъ,

а Г. остался защитникомъ остальныхъ четырехъ подсудимыхъ, причемъ они согласились, что А. будетъ вести главнымъ образомъ судебное слѣдствіе для всей группы обвиняемыхъ. 12 Октября вечеромъ, въ половинѣ шестого часа г. Г. почувствовалъ себя дурно, попросилъ А. продолжать допросъ свидѣтелей и сказалъ А., что, чувствуя себя нехорошо, вынужденъ выйти, но не заявилъ о семъ Суду, не желая прерывать допросъ свидѣтеля. Пробывъ минутъ десять внѣ зала, г. Г. пришелъ къ убѣжденію, что состояніе его таково, что оно не исключаетъ близкой возможности столь же внезапной необходимости вновь затѣмъ выйти и т. д. Въ виду того, что засѣданіе должно было черезъ 20 минутъ (къ 6 ч.) прекратиться до слѣдующаго дня и что свидѣтелей будетъ допрашивать товарищъ А., Г. не рѣшился прерывать засѣданіе, и безъ того скоро заканчивающееся, и безпокоить Судъ заявленіями и, чувствуя себя отвратительно,—уѣхалъ домой. На другой день г. Г. явился въ судебное засѣданіе и по требованію подсудимыхъ продолжалъ ихъ защиту и притомъ настолько успѣшно, что кліенты его были оправданы.

Помощникъ Присяжнаго Повѣреннаго А. письмомъ на имя Г. подтвердилъ справедливость объясненія Г—а.

Обсудивъ обстоятельства настоящаго дѣла, Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ находитъ, что защитники не должны отлучаться изъ судебнаго засѣданія безъ разрѣшенія Предсѣдателя Суда, который по закону управляетъ ходомъ засѣданія, и что посему Присяжному Повѣренному Г. надлежало заявить Предсѣдателю о необходимости отлучиться изъ засѣданія. Но принимая во вниманіе утвержденіе Г—а о болѣзненномъ его состояніи, которому Совѣтъ не имѣетъ основанія не довѣрять, въ связи съ заявленіемъ Г—а о семъ товарищу по защитѣ А. и нежеланіемъ Г—а прерывать допросъ свидѣтеля, а равно имѣя въ виду также отсутствіе вредныхъ послѣдствій отъ отлучки защитника для подсудимыхъ, — Совѣтъ приходитъ къ заключенію, что поступокъ Г—а объясняется въ данномъ случаѣ совокупностью случайныхъ причинъ, которыя устраняютъ всякое пред-

положеніе о неуваженіи защитника къ Суду и о нарушеніи имъ своихъ профессіональныхъ обязанностей. А потому Совѣтъ опредѣляетъ: дисциплинарнаго производства противъ Г—а не возбуждать.

(17 Декабря 1906 г.).

---

45. *Докладъ И. Г. Тиктина.* Отношеніемъ отъ 16 ноября 1906 года за № 9425 Одесскій Окружный Судъ сообщилъ, что Присяжный Присяжный Повѣренный З. назначенъ былъ 8 Октября 1906 года защитникомъ по дѣлу С., Ф. и друг. по обвиненію по 269[1]—ст. Улож. о Наказ., предположенному къ слушанію съ участіемъ сословныхъ представителей на 3 Ноября 1906 года; 30 Октября 1906 года Присяжный Повѣренный З—й заявилъ о болѣзни, и защита упомянутыхъ подсудимыхъ была передана Присяжному Повѣренному С. 30 Октября 1906 года. Получивъ объ этомъ увѣдомленіе 1 Ноября, г. С., при открытіи судебнаго засѣданія 3 ноября 1906 года, заявилъ, что не можетъ принять участія въ качествѣ защитника, такъ какъ за краткостью срока не успѣлъ ознакомиться съ дѣломъ. Вслѣдствіе сего дѣло слушаніемъ было отложено. По мнѣнію суда, г. С. долженъ былъ заявить о невозможности принять защиту немедленно послѣ своего назначенія, и тогда представилась бы возможность замѣнить его другимъ лицомъ.

Въ объясненіи, поданномъ 1 декабря 1906 г., Присяжный Повѣнный С. изъясняетъ, что увѣдомленіе о назначеначеніи его защитникомъ было получено его домашними во время его отсутствія, въ 4 часа дня 1 ноября, и когда онъ на слѣдующій день явился въ Судъ и увидѣлъ послѣ двухчасоваго просмотра, что дѣло сложное, что подсудимыхъ 10 человѣкъ, а слѣдствіе заключалось на 78 листахъ, то рѣшилъ, что дѣло неможетъ слушаться и посему ходатайствовалъ предъ судомъ объ отложеніи дѣла, къ чему присоединились и подсудимые, находившіеся на свободѣ и выразившіе желаніе ознакомить его подробнѣе съ обстоятельствами дѣла. Заявить свое ходатайство 2 ноября г. С.

не могъ и не имѣлъ права, по его словамъ, не зная, какъ на то посмотрятъ его подзащитные (жившіе въ разныхъ мѣстахъ Большого Фонтана), и при томъ онъ, С., не полагалъ, что представлялась возможность для суда замѣнить его какимъ либо другимъ лицомъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ находитъ, что о невозможности принять защиту дѣла, по краткости времени для ознакомленія съ нимъ, и для объясненій съ подсудимыми Присяжному Повѣренному С-му надлежало немедленно заявить Окружному Суду 2 Ноября 1906 года, а не 3 Ноября по открытіи судебнаго засѣданія. Но принимая во вниманіе, что при значительномъ числѣ подсудимыхъ, находившихся на свободѣ и проживавшихъ вдали отъ города, никакому защитнику не удалось бы имѣть надлежащихъ объясненій съ подсудимыми и войти въ подробное обсужденіе способовъ защиты, Совѣтъ находитъ, что обстоятельство это въ достаточной мѣрѣ оправдываетъ поступокъ С., который могъ добросовѣстно считать свои дѣйствія правильными и не нарушающими интересовъ правильнаго правосудія, полагая, что вопросъ объ отложеніи дѣла могъ выясниться только по совѣщаніи съ подсудимыми предъ открытіемъ судебнаго засѣданія 3 Ноября 1906 года.—Почему Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ опредѣляетъ: дисциплинарнаго производства противъ Присяжнаго Повѣреннаго С. не возбуждать.

(17 Декабря 1906 г.).

---

46. *Докладъ К. Г. Бернштейна.* Въ прошеніи, поданномъ 19 Сентября 1906 г. на имя Прокурора Суда, Павелъ А. объясняетъ, что въ 1905 году въ Сентябрѣ Помощникъ Присяжнаго Повѣреннаго Ш., велъ гражданское дѣло его за № 880, по иску съ Д. въ суммѣ 150 рублей и отказался отъ веденія дѣла, такъ какъ повелъ неправильно, потому что не представилъ на Судѣ врученной ему въ доказательство подлинной росписки Д., вслѣдствіе чего онъ проситъ «поступить съ Ш-мъ по закону за неправильное веденіе дѣ-

ла, какъ умышленно» и затѣмъ обязать его возвратить ему 20 рублей, полученныхъ имъ отъ него за дѣло.

Въ объясненіи своемъ Присяжный Повѣренный Ш. объясняетъ, что 1) дѣло ему поручено А-мъ не въ 1905 году, а въ 1904 году у г. Мироваго Судьи 7 участка по иску К. къ нему въ суммѣ 150 руб. по векселю, выданному А-мъ Д—у и переуступленному послѣднимъ К—у (Прилагаетъ повѣстку). Онъ выступалъ по дѣлу 2 раза (26 Октября 1904 года и 10 Февраля 1905 года). Дѣло находится въ производствѣ Съѣзда за № 880, ст. 1. 1905 года. 2) Никакихъ росписокъ А. ему не вручалъ. 3) Вести дѣло въ Съѣздѣ онъ отказался въ виду его безнадежности. 4) Утверждение, что онъ взялъ 20 руб. лживо и недобросовѣстно. А.—одинъ изъ тѣхъ кліентовъ, которые платятъ гроши, да и то никогда всѣхъ не уплачиваютъ. За дѣло К. получилъ только пять рублей, условившись получить 10 руб., дважды выходилъ въ Судъ и тратилъ на проѣздъ.

Въ подтвержденіе того, что онъ два раза выступалъ по этому дѣлу у Мироваго Судьи 7 участка, Ш. представилъ удостовѣреніе Съѣзда. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ находитъ, что обвиненіе Ш—а въ непредставленіи даннаго ему документа представляется голословнымъ, такъ какъ жалобщикъ ничѣмъ не доказалъ передачи документа, Ш—у, а послѣдній отрицаетъ полученіе какого либо документа, что уплата Ш—у 20 руб. также ничѣмъ не подтверждена, а полученные Ш-мъ по его словамъ пять рублей Ш. вправѣ удержать за выступленіе у Мироваго Судьи 26 Октября 1904 года и 10 Февраля 1905 года, каковое обстоятельство вполнѣ подтверждается удостовѣреніемъ Мироваго Съѣзда отъ 28 Ноября 1906 года; что согласно ст. 252 Уст. Гр. Суд. Повѣренный вправѣ отказаться отъ ходатайства по дѣлу.— Въ виду изложеннаго, Совѣтъ не находитъ основаній къ возбужденію дисциплинарнаго производства противъ Присяжнаго Повѣреннаго Ш., а потому опредѣляетъ: жалобу Павла А. оставить безъ послѣдствій.

(*7 Января 1907 г.*).

47. *Докладъ П. В. Ратнера.* Въ жалобѣ, поданной 4 Ноября 1906 года Предсѣдателю Одесскаго Окружнаго Суда, опекунъ надъ имуществомъ Маріи и Георгія Л. излагаетъ слѣдующее: «Отвѣтчикъ» Присяжный Повѣренный А. принялъ на себя веденіе дѣла по иску опеки надъ имуществомъ М. и Г. Л. къ Ивану и Татьянѣ Л. Одесскій Окружный Судъ присудилъ въ пользу опеки 1581 р. 50 к. и судебныхъ издержекъ 132 рубля. Судебная Палата 5 Мая 1905 года утвердила рѣшеніе Суда. «Ввиду того, что отвѣтчикъ Присяжный Повѣренный А. по небрежности веденія дѣла или съ умысломъ своевременно не обезпечилъ искъ описью имущества противной стороны», а послѣ рѣшенія дѣла въ Палатѣ обнаружилось, что отвѣтчики успѣли распродать и скрыть свое имущество, опекунъ проситъ привлечь къ законной отвѣтственности Присяжнаго Повѣреннаго А—а за небрежное веденіе судебнаго процесса и причиненіе убытковъ «всего судебнаго процесса въ суммѣ 1713 р. 50 коп., да еще и выданныхъ въ счетъ гонорара 25 рублей и 5 руб. на полученіе исполнительнаго листа».

Въ объясненіи своемъ Присяжный Повѣренный А. указываетъ на то, что истецъ никогда не просилъ его объ обезпеченіи иска, что независимо отъ этого искъ опеки Л., основанный исключительно на свидѣтельскихъ показаніяхъ, не допускалъ никакой возможности просьбы объ обезпеченіи; что, немедленно по полученіи исполнительнаго листа, онъ его передалъ опекуну, что производства взысканія по этому дѣлу онъ на себя не принималъ; что онъ проявилъ особую внимательность къ дѣлу и кліентамъ и выигралъ почти безнадежное дѣло. Подачу жалобы Присяжный Повѣренный А. называетъ безмѣрнѣйшей наглостью.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Совѣтъ не находитъ въ дѣйствіяхъ Присяжнаго Повѣреннаго А. никакой небрежности. Напротивъ, Присяжный Повѣренный А. въ настоящемъ дѣлѣ выполнилъ все, что можно было требовать отъ повѣреннаго, и предположеніе жалобщика объ умыслѣ со стороны г. А. является не только ничѣмъ не обоснованнымъ, но и очевидно неосновательнымъ. Требова-

ніе же убытковъ не относится къ компетенціи Совѣта, и съ нимъ жалобщику надлежитъ обратиться въ судъ.—Въ объясненіи Присяжнаго Повѣреннаго А—а обращаютъ на себя вниманіе заключительныя слова: «безмѣрнѣйшая наглость». Хотя раздраженіе Присяжнаго Повѣреннаго А., подъ вліяніемъ котораго, очевидно, написаны эти слова, и представляется весьма понятнымъ, но г. А., какъ Присяжный Повѣренный, все же долженъ понимать неумѣстность помѣщенія такихъ выраженій въ бумагѣ, обращенной къ Совѣту.

На основаніи изложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу опекуна Л. оставить безъ послѣдствій.

(*7 Января 1907 г.*).

---

48. *Докладъ П. В. Ратнера.* Θеодосія П., по второму мужу В., жалуется на непредставленіе Присяжнымъ Повѣреннымъ С. отчета по порученному ему дѣлу объ утвержденіи ея дѣтей въ правахъ наслѣдства и проситъ Совѣтъ обязать г. С. сообщить ей о результатѣ дѣла. Въ своемъ объясненіи Присяжный Повѣренный С. излагаетъ, что г-жа В., дѣйствующая за себя лично и въ качествѣ опекунши надъ личностью и имуществомъ малолѣтнихъ Вѣры и Евдокіи П., въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1901 года поручила ему веденіе въ охранительномъ порядкѣ дѣла о признаніи за нею и В. Е. и П. права собственности по давности владѣнія на двѣ дѣлянки—$1^1/_2$ и $2^1/_2$ дес. Въ счетъ условленнаго гонорара въ 75 руб. г. С. получилъ 25 рублей, часть коихъ израсходовалъ на веденіе дѣла. Присяжный Повѣренный С. 17 Января 1902 г. заявилъ въ охранительномъ порядкѣ ходатайство о признаніи за его довѣрителями права собственности на двѣ дѣлянки, но Окружный Судъ въ ходатайствѣ этомъ отказалъ, такъ какъ нашелъ, что оно должно быть заявлено въ исковомъ, а не въ охранительномъ порядкѣ, въ виду наличности еще другихъ совладѣльцевъ. Присяжный Повѣренный С. объясняетъ далѣе, что объ этомъ онъ своевременно заявилъ г-жѣ В. и тогда же заявилъ ей, что въ исковомъ порядкѣ онъ согласенъ вести дѣло за гонораръ

(съ расходами) въ 150 руб., вмѣсто прежнихъ 75 р. Г-жа В. опредѣленнаго отвѣта ому не дала и явилась только за 2—3 недѣли до подачи жалобы съ вопросомъ о положеніи дѣла.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ связи съ объясненіями г. С. и подлиннымъ производствомъ Суда, Совѣтъ находитъ что во 1-хъ, объясненія Присяжнаго Повѣреннаго С. въ части, касающейся веденія дѣла въ Судѣ, вполнѣ подтверждаются подлиннымъ производствомъ Суда, во 2-хъ, заявленіе жалобщицы о томъ, что Присяжный Повѣренный С. не далъ ей отчета, ничѣмъ не подтверждается, и нѣтъ основанія не довѣрять заявленію Присяжнаго Повѣреннаго С. о томъ, что онъ сообщилъ ей о положеніи дѣла; заявленіе это представляется тѣмъ болѣе правдоподобнымъ, что г. С. по его словамъ, требовалъ при этомъ увеличенія гонорара; въ 3-хъ, что въ объясненіи Присяжнаго Повѣреннаго С. заключаются точныя указанія о ходѣ дѣла, которыя хочетъ имѣть жалобщица, а посему Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу П. оставить безъ послѣдствій, пославъ жалобщицѣ копію объясненія Присяжнаго Повѣреннаго С.

(7 Января 1907 г.).

---

49. *Докладъ Г. Ѳ. Блюменфельда.* Разсмотрѣвъ жалобу Антона С. на дѣйствія Присяжнаго Повѣреннаго Л., Совѣтъ находитъ, что С. вошелъ въ соглашеніе съ Л. о порученіи сему послѣднему дѣла по иску къ нему С—у г-жи Б. въ суммѣ 2400 рублей за увѣчье и смерть мужа, каковое дѣло было назначено къ слушанію на 31 Октября 1906 г. въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ. Гонораръ былъ условленъ въ размѣрѣ 240 руб., причемъ авансъ въ 60 руб. былъ переданъ Л-му, на имя коего 18 Октября 1906 г. была совершена довѣренность, Л-му однако не врученная. По словамъ С., того же 18 Октября онъ покончилъ дѣло съ Б-ой миромъ, о чемъ тогда же сообщилъ Л-му, и не передавая довѣренности, просилъ возвратить ему 60 руб., въ чемъ ему Л. отказалъ. Присяжный Повѣренный Л. объясняетъ, что, принявъ на себя трудъ веденія дѣла С. и зная о слуша-

ніи его 31 Октября, онъ отказался отъ всѣхъ предлагаемыхъ ему на этотъ день дѣлъ. О примиреніи ему было сообщено лишь 30 Октября вечеромъ; независимо сего, онъ вправѣ невозвращать полученнаго аванса на основаніи 10 п. прил. къ 396 ст. Учр. Суд. Уст.

Останавливаясь на обсужденіи изложенныхъ фактовъ и соображеній, Совѣтъ полагаетъ, что довѣренность есть лишь легитимація повѣреннаго передъ Судомъ, и этой легитимаціи предшествуетъ договоръ, соглашеніе о посредничествѣ, какъ и было въ настоящемъ случаѣ. Сущность соглашенія признается обѣими сторонами. При такихъ условіяхъ миролюбивое окончаніе дѣла, согласно п. 10 таксы вознагражденія Присяжныхъ Повѣренныхъ, не только не давало права С—у настаивать на возвратѣ уплаченнаго аванса, но создавало для Л-аго право требовать вознагражденія, какъ за окончаніе дѣла въ I-ой инстанціи, т. е. доплаты въ извѣстномъ размѣрѣ.

Независимо юридической стороны дѣла, отказъ Присяжнаго Повѣреннаго Л. въ возвратѣ полученнаго аванса представляется правильнымъ съ точки зрѣнія профессіональной этики. Совѣтъ довѣряетъ объясненію Л., что о миролюбивомъ окончаніи дѣла ему было объявлено лишь наканунѣ засѣданія, а самое назначеніе дѣла на 31 Октября вынуждало его не принимать никакихъ другихъ порученій на тотъ же день въ другихъ судебныхъ мѣстахъ. Соглашеніе о принятіи дѣла, обязывая Л-го, должно обязывать и С—а. Лишивъ Л-го возможности использовать трудовое время инымъ способомъ, С. обязанъ возмѣстить своему повѣренному его имущественную потерю.

На основаніи изложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу Антона С. на дѣйствія Присяжнаго Повѣреннаго Л. оставить безъ послѣдствій.

(7 января 1907 г.).

---

50. *Докладъ И. Г. Тиктина.* Федоръ Е. и Павелъ А. 16 Февраля 1906 г. подали жалобу на Присяжнаго Повѣрен-

наго С. за то, что С., получивъ довѣренность въ Январѣ 1906 года на взысканіе съ Русскаго Общества Пароходства и Торговли въ пользу Е. 475 р. и въ пользу А. 375 р., убѣдилъ ихъ, что дѣло будетъ улажено миромъ, но въ половинѣ Февраля 1906 г. С. потребовалъ отъ просителей двѣ отдѣльныя довѣренности для предъявленія исковъ, вслѣдствіе того, что мировое соглашеніе по ихъ дѣлу не было достигнуто.

По мнѣнію жалобщиковъ, г. С., какъ юристъ, обязанъ былъ дать категорическій отвѣтъ въ болѣе краткое время, ибо они находились безъ службы.

Усматривая халатное отношеніе къ дѣлу, жалобщики просятъ: 1) понудить С. возвратить выданную ему довѣренность, 2) во избѣжаніе гласности не оставить жалобу безъ должнаго вниманія.

Въ объясненіи своемъ С. излагаетъ, что, предполагая покончить дѣло Е. и А. миромъ, онъ рѣшилъ написать о семъ въ Главную Контору Русскаго Общества Пароходства и Торговли и посовѣтовалъ просителямъ выдать ему общую довѣренность, дабы не вводить ихъ въ лишніе расходы. Но когда увидѣлъ, что дѣла нельзя окончить миромъ и что иски необходимо предъявить въ различныхъ судахъ, то потребовалъ двѣ довѣренности. Просители обѣщали исполнить просьбу и вмѣсто того подали жалобу; медленности допущено не было, такъ какъ довѣренность была выдана 4 Января 1906 г., переговоры и разслѣдованіе вопроса Главною Конторою Русскаго Общества тянулись свыше мѣсяца, и окончательный отказъ Общества покончить дѣло миромъ послѣдовалъ 16 Февраля. При семъ Присяжный Повѣренный С. прилагаетъ довѣренность, выданную Е. и А., явленную у Одесскаго Нотаріуса З. Гуровича 4 Января 1906 г. за № 65, и письмо Главной Конторы Русскаго Общества Пароходства и Торговли отъ 16 Февраля 1906 г., коимъ Контора увѣдомляетъ Присяжнаго Повѣреннаго С., что просьба объ удовлетвореніи довѣрителей найдена неосновательной, и полагаетъ, что С. не былъ ими освѣдомленъ о всѣхъ данныхъ дѣла.

Размотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ находитъ, что въ дѣйствіяхъ Присяжнаго Повѣреннаго С. не усматривается ни неправильныхъ дѣйствій, ни медленности, представленная же С. довѣренность Е. и А. подлежитъ возвращенію послѣднимъ, а потому Совѣтъ постановилъ: 1) жалобу Е. и А. на Присяжнаго Повѣреннаго С-ва, какъ неосновательную, оставить безъ послѣдствій; 2) довѣренность, явленную у Одесскаго Нотаріуса Зигмунда Гуровича 4 Января 1906 г. за № 65, возвратить Е. и А.

(21 Января 1907 г.).

---

51. *Докладъ О. Я. Пергамента.* Въ жалобѣ, поступившей въ Совѣтъ 10 Января 1907 года, мѣщанинъ Хаимъ Л. излагаетъ, что поручилъ помощнику Присяжнаго Повѣреннаго В—у дѣло по иску къ барону М. въ суммѣ 550 рублей въ Одесскомъ Коммерческомъ Судѣ. Какъ впослѣдствіи оказалось, В., не имѣя права веденія чужихъ дѣлъ въ семъ Судѣ, передалъ дѣло Присяжному Повѣренному А., которому жалобщикъ непосредственно выдалъ довѣренность. Изъ числа документовъ, переданныхъ жалобщикомъ В., А. представилъ Суду однако лишь два письма, а остальные документы почему то остались у В. Передъ слушаніемъ дѣла по существу А. извѣстилъ жалобщика, что онъ отъ дальнѣйшаго веденія дѣла отказывается, а всѣ документы возвратилъ В., но сей послѣдній таковыхъ ему, жалобщику, не отдалъ, несмотря на неоднократныя его требованія. Поэтому онъ, жалобщикъ, предъявилъ къ В—у искъ о возвратѣ документовъ у Мирового Судьи 1-го участка гор. Одессы. Хотя ему въ этомъ искѣ отказано, но считая, что отказъ основанъ на причинахъ формальнаго порядка, онъ проситъ Совѣтъ разрѣшить дѣло на началахъ добросовѣстности и побудить помощника Присяжнаго Повѣреннаго В. и Присяжнаго Повѣреннаго А. вернуть ему его документы. Къ жалобѣ приложены: 1) письмо Присяжнаго Повѣреннаго А. съ оповѣщеніемъ жалобщика, что всѣ его документы возвращены В. для пересылки жалобщику; 2)

письмо нѣкоего П. на имя В., въ которомъ П. требуетъ отъ В. возврата документовъ Л. подъ угрозой разоблаченія его дѣйствій въ печати.

Отъ Присяжнаго Повѣреннаго А. и помощника Присяжнаго Повѣреннаго В. поступили объясненія въ Совѣтъ. Первый указываетъ, что, какъ то признаетъ самъ жалобщикъ, онъ, А., отъ жалобщика никакихъ документовъ непосредственно не получалъ, а переданныя ему В. бумаги возвратилъ сему послѣднему. Второй излагаетъ, что онъ послѣ долгихъ просьбъ согласился взять на себя веденіе дѣла изъ человѣколюбія, что не только не получалъ отъ Л. денегъ, но самъ ему оказалъ матеріальную помощь; что онъ выразилъ свое согласіе принять дѣло только послѣ повторныхъ заявленій Л., что служащіе конторы М. подтвердятъ, что ему, Л., деньги слѣдуютъ; что Присяжный Повѣренный А. равнымъ образомъ обращалъ вниманіе Л., что, за отсутствіемъ письменныхъ данныхъ, единственный шансъ на выигрышъ дѣла заключается въ благопріятныхъ показаніяхъ свидѣтелей; что онъ получилъ отъ Л. всего восемь писемъ, изъ которыхъ два имѣли кое какое отношеніе къ дѣлу и въ Судъ представлены, а остальные никакого интереса не представляютъ и жалобщику имъ возвращены, требуемыхъ же нынѣ документовъ никогда не получалъ.

Допрошенный по ссылкѣ жалобщика свидѣтель, П., удостовѣрилъ, что онъ направилъ жалобщика къ помощнику Присяжнаго Повѣреннаго В., что сей послѣдній затратилъ, по его просьбѣ, много времени, труда и денегъ, но что ему ничего не извѣстно о томъ, какіе документы жалобщикъ передавалъ помощнику Присяжнаго Повѣреннаго В.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принимая во вниманіе, что жалобщикъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего заявленія, а свидѣтель, на котораго онъ сослался, не только не подтвердилъ сдѣланной на него ссылки, но, напротивъ того, удостовѣрилъ добросовѣстность помощника Присяжнаго Повѣреннаго В., Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Л. оставить безъ послѣдствій.

(3 февраля 1907 г.).

52. *Докладъ Ф. Д. Богацкаго.* 17 Ноября 1906 года въ Совѣтъ поступило отношеніе Товарища Предсѣдателя Одесскаго Окружнаго Суда по 5-му уголовному Отдѣленію отъ 16 Ноября того же года за № 2424, въ которомъ изъяснено, что по дѣлу о крестьянахъ О., Б. и др., обвиняемыхъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1 ч. 269 ст. Улож. о наказ., назначенному къ слушанію въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда, съ участіемъ сословныхъ представителей 3 Ноября, защита подсудимыхъ была поручена, на основаніи 566 ст. Уст. Угол. Суд., Присяжному Повѣренному З., которому увѣдомленіе объ этомъ было вручено 8-го Октября, но такъ какъ отъ З. 30 Октября поступило въ Судъ письменное заявленіе о томъ, что онъ, по причинѣ болѣзни, не можетъ явиться въ Судъ 3-го Ноября, то защита упомянутыхъ подсудимыхъ была передана Присяжному Повѣренному Д. Послѣдній, получивъ увѣдомленіе 1-го Ноября, при открытіи судебнаго засѣданія по означенному дѣлу 3-го Ноября, заявилъ Суду, что онъ не можетъ принять участія въ процессѣ, въ качествѣ защитника, такъ какъ за краткостью срока не успѣлъ ознакомиться съ дѣломъ. Вслѣдствіе отказа Присяжнаго Повѣреннаго Д. отъ исполненія обязанности защитника и нежеланія подсудимыхъ остаться безъ защиты, дѣло слушаніемъ было отложено, при чемъ Окружнымъ Судомъ постановлено было о дѣйствіяхъ Присяжнаго Повѣреннаго Д., который о невозможности принять на себя обязанность защитника заявилъ Суду лишь при открытіи судебнаго засѣданія по дѣлу, тогда какъ долженъ былъ сдѣлать это немедленно послѣ полученія имъ увѣдомленія о назначеніи его защитникомъ, когда еще представлялась возможность замѣнить его другимъ лицомъ, сообщить на распоряженіе Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ

Въ поданномъ 15-го Декабря 1906 г. объясненіи въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ Присяжный Повѣренный Д. излагаетъ, что засѣданіе по вышеозначенному дѣлу было назначено Судомъ на 3 Ноября, а объявленіе о назначеніи его защитникомъ вручено ему было 1-го Ноября въ 5 часовъ вечера. Явившись на слѣдующій день въ кан-

целярію Суда и разсмотрѣвъ дѣло, онъ заявилъ секретарю, что, вѣроятно, прійдется ходатайствовать объ отложеніи дѣла, въ зависимости отъ желанія подсудимыхъ, такъ какъ дѣло, на его взглядъ, является серьезнымъ, и къ тому же предварительное слѣдствіе по оному произведено крайне поверхностно.

Явившись въ Судъ 3-го Ноября, онъ, прежде чѣмъ успѣлъ переговорить съ подсудимыми, былъ приглашенъ черезъ судебнаго Пристава къ Предсѣдательствующему въ корридоръ, ведущій въ его пріемную, гдѣ послѣдній, освѣдомившись о его личности, заявилъ ему, что со стороны его, Д., нѣтъ основаній откладывать дѣло прежде всего потому, что это создаетъ лишнюю работу для Суда, а затѣмъ и потому еще, что онъ не заявилъ Суду своевременно о своей невозможности подготовиться къ дѣлу. Д. обѣщалъ дать Предсѣдательствующему отвѣтъ послѣ объясненія съ подсудимыми, которыхъ до этого момента онъ вовсе не видѣлъ. Переговоривъ съ подсудимыми, онъ пришелъ къ заключенію, что для основательнаго ознакомленія съ дѣломъ потребуется значительное время и что вслѣдствіе этого онъ по совѣсти не можетъ выступать экспромтомъ, уступая лишь желанію Суда.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Совѣтъ усматриваетъ изъ оныхъ, что Присяжный Повѣренный Д., получивъ объявленіе Окружнаго Суда о назначеніи его защитникомъ по дѣлу О. и друг., назначенному на 3-е Ноября,—1 Ноября въ 5 час. вечера, имѣлъ въ своемъ распоряженіи, для ознакомленіи съ дѣломъ, одинъ лишь день, именно 2-е Ноября. Днемъ этимъ онъ и воспользовался для этой цѣли и, просмотрѣвъ дѣло, сообщилъ секретарю отдѣленія, что ему, вѣроятно, прійдется ходатайствовать передъ Судомъ объ отложеніи дѣла, въ виду его серіозности и недостатковъ производства предварительнаго слѣдствія, въ зависимости отъ желанія подсудимыхъ. Что это заявленіе Д—го, сдѣланное секретарю отдѣленія, дошло до свѣдѣнія Окружнаго Суда, въ этомъ убѣждаетъ тотъ фактъ, что Предсѣдательствующій въ отдѣленіи 3-го Ноября до

открытія еще судебнаго засѣданія и раньше, чѣмъ Д. успѣлъ повидаться съ подсудимыми, вызвалъ его черезъ судебнаго пристава въ корридоръ, гдѣ заявилъ ему, что у него нѣтъ основаній ходатайствовать объ отложеніи дѣла, какъ потому, что это создаетъ лишнюю работу для Суда, такъ и потому еще, что онъ своевременно не заявилъ о невозможности своей подготовиться къ дѣлу. Довѣряя этому заявленію Присяж. Повѣр. Д., находящему себѣ подтвержденіе въ датахъ, на которыя указываетъ въ своемъ отношеніи въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ Товарищъ Предсѣдателя 5-го Отдѣленія Окружнаго Суда, Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ находитъ, что Присяжный Повѣренный Д. исполнилъ все, что отъ него зависѣло, ради предупрежденія Суда о своей невозможности выполнить по совѣсти возложенную на него обязанность защитника, ибо довелъ до свѣдѣнія Суда черезъ секретаря отдѣленія, что въ виду серіезности дѣла, недостатковъ предварительнаго слѣдствія, краткости времени, находящагося въ его распоряженіи, для ознакомленія съ дѣломъ и невозможности имѣть 2-го же Ноября личныя объясненія съ подсудимыми онъ будетъ вынужденъ, если этого пожелаютъ подсудимые, ходатайствовать объ отложеніи дѣла. Правда, Присяжный Повѣренный Д. могъ довести о всемъ этомъ до свѣдѣнія Суда не черезъ секретаря, а посредствомъ письменнаго заявленія, обращеннаго прямо къ Суду; но имѣя въ виду, что письменное это заявленіе онъ могъ подать лишь 2-го Ноября послѣ разсмотрѣнія дѣла т. е. наканунѣ засѣданія, слѣдуетъ прійти къ заключенію, что въ какой бы формѣ ни было сдѣлано Д. заявленіе о невозможности для него принять на себя обязанность защитника, словесно или письменно, это не могло бы оказать никакого вліянія на дальнѣйшую судьбу дѣла, ибо, если бы Окружный Судъ и назначилъ, вмѣсто него, другого защитника, то извѣщеніе послѣднему могло бы быть послано только 2-го Ноября и, когда бы оно ни было послано, не могло бы быть получено раньше вечернихъ часовъ того же 2-го Ноября, т. е. тогда, когда канцелярія Окружнаго Суда уже закрыта, вслѣдствіе чего

новому защитнику пришлось бы знакомиться съ дѣломъ только 3-го Ноября, въ тотъ самый день, когда оно было назначено къ слушанію. При такихъ условіяхъ указаніе Товарища Предсѣдателя 5 го Отдѣленія Окружнаго Суда съ фактической стороны должны быть признано неисполнимымъ.

Независимо сего, изъ объясненія Присяжнаго Повѣреннаго Д. явствуетъ, что Предсѣдательствующій въ 5 Отдѣленіи заявилъ ему 3 Ноября до открытія судебнаго засѣданія, что у Д. нѣтъ основанія ходатайствовать объ отложеніи дѣла, потому что это создаетъ лишнюю работу для Суда.

Останавливаясь на возбужденномъ вопросѣ о правильности отказа Д. по существу, Совѣтъ находитъ, что защита подсудимыхъ ради обезпеченія ихъ интересовъ составляетъ органическую часть процесса, что защита установлена ради интересовъ подсудимыхъ, что эти интересы могутъ вызывать необходимость въ отложеніи разсмотрѣнія дѣла по тѣмъ или инымъ основаніямъ, и что посему защитники подсудимыхъ, назначаемые по 566 ст. Уст. Уг. С. обязаны считаться исключительно съ интересами подсудимыхъ, тѣмъ болѣе, что Судъ, какъ учрежденіе, вовсе не имѣетъ лишней работы, такъ какъ всѣ функціи его одинаково необходимы.

На основаніи изложеннаго Совѣтъ постановляетъ: Присяжнаго Повѣреннаго Д. къ дисциплинарной отвѣтственности не привлекать.

(3 Февраля 1907 г.).

---

53. *Докладъ Ф. Н. Литвицкаго.* Въ прошеніи на имя Совѣта Присяжныхъ Округа Одесской Судебной Палаты Вильгельмъ М. изложилъ, что рѣшеніемъ Коммерческаго Суда отъ 18 Апрѣля 1903 г. съ него и Н. присуждено было въ пользу Торговаго Дома «Н. В. Я.» 2000 р. съ %%. По мировой сдѣлкѣ, заключенной между нимъ и повѣреннымъ названнаго Торговаго Дома Присяжнымъ Повѣреннымъ Г., онъ обязался погасить весь долгъ, уплативъ въ разные сро-

ки, при чемъ онъ освобождается отъ уплаты %% и расходовъ по дѣлу. При заключеніи мировой сдѣлки Присяжный Повѣренный Г. потребовалъ отъ него уплаты гонорара въ 75 р., что и было имъ исполнено, при чемъ Г. обѣщалъ не притѣснять его, если въ какой нибудь изъ сроковъ онъ окажется неисправнымъ. Предвидя затрудненіе съ послѣднимъ платежомъ, онъ обратился къ Г. съ предупрежденіемъ и получилъ на словахъ согласіе на уплату денегъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ. Но несмотря на это, Присяжный Повѣренный Г. отказался принять въ Октябрѣ платежъ, а потребовалъ уплаты Судебному Приставу по исполнительному листу съ %% и издержками. А потому, ссылаясь на Я., который согласенъ подтвердить словесное соглашеніе объ отсрочкѣ по мировой сдѣлкѣ, а также на соглашеніе Б., г. М. проситъ выяснить: правильно ли поступилъ Присяжный Повѣренный Г., приступивъ вопреки обѣщанію къ принудительнымъ мѣрамъ взысканія.

Находя неправильнымъ утвержденіе просителя М. о томъ, что онъ получилъ на словахъ согласіе на уплату денегъ, причитавшихся по мировой сдѣлкѣ, и что это словесное соглашеніе подтвердилъ и г. Я.,—Присяжный Повѣренный Г. объяснилъ, что въ Апрѣлѣ 1903 г. М. въ счетъ долга уплочено было 500 р. и судебныя и за веденіе дѣла издержки, а затѣмъ въ Іюлѣ 1904 г. только послѣ обращенія взысканія на доходъ дома г-жи Н., ему внесено было М-мъ или г-жей Н. еще 800 р. Тогда же была заключена мировая сдѣлка, по которой капитальный долгъ съ %, вмѣсто 950 р., опредѣленъ былъ въ 800 р., но съ обязательствомъ уплатить въ два срока по 400 р., а именно: 15 Января и 15 Іюля 1905 г., при чемъ обусловлено было, что, въ случаѣ неуплаты въ какой либо изъ сроковъ, мировая сдѣлка признавалась уничтоженной, и взысканіе должно было производиться съ %, согласно рѣшенія Суда. Первые 400 р. М. внесъ, хотя и послѣ срока, но въ Январѣ, а когда наступилъ срокъ второго взноса, то М. заявилъ, что уплатитъ 1 Августа. Выразивъ ему согласіе, онъ, Присяжный Повѣренный Г., напомнилъ М—у, что, если срокъ 1 Августа не будетъ

соблюденъ, то мировая сдѣлка потеряетъ силу. М., однако, не исполнилъ обязательства, почему онъ, Г., въ Октябрѣ не принялъ отъ М. денегъ, а направилъ исполнительный листъ для взысканія къ Судебному Приставу.

Объясненія Присяжнаго Повѣреннаго Г—а вполнѣ подтвердилъ и г. Я., удостовѣривъ при опросѣ, что не былъ свидѣтелемъ словеснаго соглашенія Присяжнаго Повѣреннаго Г. на отсрочку платежей по мировой сдѣлкѣ, а потому и не могъ съ своей стороны подтверждать этого соглашенія, не могъ наконецъ и потому, что г. М. по этому поводу къ нему не обращался.

На основаніи изложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: принимая во вниманіе, что такъ какъ ссылка на г. Я. не подтверждена послѣднимъ, то объясненіе Присяжнаго Повѣреннаго Г. является заслуживающимъ полнаго довѣрія, что изъ послѣдняго видно, что Присяжный Повѣренный Г. оказалъ ему снисхожденіе, согласившись на отсрочку платежа на опредѣленный имъ самимъ срокъ 1 Августа, и что такъ какъ снисходительность въ подобныхъ случаяхъ со стороны повѣреннаго не можетъ быть безсрочна, ибо это повело бы къ нарушенію интересовъ его вѣрителя, а слѣдовательно и довѣренности, Совѣтъ находитъ, что Присяжный Повѣренный Г., приступивъ къ принудительному взысканію послѣ двукратнаго неисполненія со стороны просителя обязательства относительно срока платежа, поступилъ совершенно правильно, почему дисциплинарнаго производства противъ Присяжнаго Повѣреннаго Г., за отсутствіемъ основаній, не возбуждать.

(3 Февраля 1907 г.).

3.

Дѣла, по которымъ преподаны разъясненія или обращено вниманія Присяжныхъ Повѣренныхъ на неправильность дѣйствій.

54. *Докладъ В. Ф. Свирскаго.* Мировой Судья 3-го уч. Ямпольскаго округа 30 Декабря 1905 г. представилъ въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ копію отношенія своего

Могилевъ-Подольскому Полицейскому Надзирателю за № 263 и объяснилъ, что отправленная имъ судебная повѣстка была вручена Прис. Пов. В-му 10 Ноября 1905 г.; въ полученіи же таковой Прис. Пов. В. росписался 12 Ноября; между тѣмъ изъ приложенныхъ въ засвидѣтельствованныхъ Судьею копіяхъ упомянутаго отношенія и повѣстки на имя Прис. Пов. видно, что на отношеніи этомъ Надзиратель 2-й полицейской части г. Могилева сдѣлалъ надпись отъ 11 Ноября 1905 г. за № 6186, удостовѣряя, что повѣстка вручена В-му 10 Ноября 1905 г., а на повѣсткѣ на имя В-го о явкѣ его въ м. Дзыговку въ судебное засѣданіе Мирового Судьи 3-го уч. Ямпольскаго округа имѣется надпись: „1905 г. Ноября 12 дня повѣстку получилъ, явиться не могу за несвоевремен.—В.“.

Въ объясненіи своемъ Прис. Пов. В. излагаетъ, что онъ не помнитъ точно, когда именно ему была вручена по мѣсту его жительства въ Могилевѣ повѣстка Мирового Судьи о вызовѣ его на 12 Ноября въ камеру, помѣщающуюся въ м. Дзыговкѣ на разстояніи 55 верстъ отъ Могилева, но примѣняясь къ 59 ст. Уст. Гр. Суд., считающей для явки не болѣе 15 верстъ на день со времени врученія повѣстки, онъ считаетъ таковую врученною ему несвоевременно, ибо повѣстка эта, принявъ во вниманіе поверстный срокъ, должна была быть ему вручена не позже 8 Ноября 1905 г., вслѣдствіе чего и сдѣлана была имъ надпись на повѣсткѣ о несвоевременности врученія таковой; что онъ былъ вправѣ сдѣлать оную, если даже признать правильною отмѣтку полицейскаго надзирателя о томъ, что повѣстка вручена ему 10 Ноября; что посему онъ имѣлъ законное основаніе не являться въ засѣданіе Суда; что хотя онъ и не имѣлъ возможности поѣхать въ Дзыговку, но онъ подалъ прошеніе Судьѣ черезъ частнаго Повѣреннаго Г— а, отъ котораго, какъ это видно изъ прилагаемаго его письма, Мировой Судья отказался принять его прошеніе, мотивируя свой отказъ непосвидѣтельствованіемъ его, В-го, подписи. Отказъ этотъ служитъ доказательствомъ того, что онъ не уклонялся отъ участія въ засѣданіи и призналъ фактъ врученія

ему повѣстки, посылая прошеніе къ засѣданію, чтобы оно было подано въ день засѣданія, т. е. 12 Ноября. Въ виду сего В. проситъ жалобу на него Мирового Судьи оставить безъ послѣдствій. Къ объясненію В. приложено упоминаемое имъ письмо Г—а съ посвидѣтельствованною нотаріусомъ его подписью, подтверждающее изложенныя В-мъ обстоятельства посылки имъ прошенія Мировому Судьѣ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ находитъ, что, независимо отъ представленныхъ Мировымъ Судьею 3-го участка Ямпольскаго округа документовъ, фактъ полученія Присяжнымъ Повѣреннымъ В. вызывной повѣстки ранѣе 12 Ноября устанавливается тѣмъ, что Прис. Пов. В. успѣлъ къ означенному числу доставить въ камеру Мирового Судьи прошеніе, написанное имъ *послѣ* врученія ему вызывной повѣстки; что посему сдѣланная Прис. Повѣр. В-мъ помѣтка о полученіи повѣстки 12 Ноября не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Довѣряя объясненіямъ Присяжнаго Повѣреннаго В-го, что онъ не помнитъ, когда именно онъ получилъ повѣстку и какимъ числомъ онъ помѣтилъ таковую, Совѣтъ считаетъ однако необходимымъ указать Присяжному Повѣренному В. на недопустимость подобной небрежности въ дѣлѣ помѣты оффиціальныхъ и судебныхъ бумагъ.

(*11 Мая 1906 г.*).

---

55. *Докладъ В. Ф. Свирскаго.* 25 Января 1906 года поступило на имя Подольскаго Губернатора прошеніе отъ 29 Декабря 1905 г., въ коемъ уполномоченные Михайловецкаго Товарищества Ефимъ Г., Григорій Ш., Иванъ П., Марьянъ Г., Леонтій К. и Мелентій Д. излагаютъ, что, въ виду выставленія въ Августѣ 1905 г. въ с. Михайловцахъ объявленія о публичной продажѣ 5 Ноября т. г. недвижимаго имѣнія умершей Олимпіи Д. въ количествѣ 1291 дес. 1660 с., Общество избрало ихъ уполномоченными, для исходатайствованія въ Каменецъ-Подольскомъ Отдѣленіи Крестьянскаго Банка покупки съ торговъ того имѣнія. Отдѣленіе Банка согласилось, потребовавъ отъ нихъ задатка по 5 руб.

съ десятины, каковой задатокъ представленъ ими въ Августѣ, а въ Сентябрѣ Управляющій Отдѣленіемъ Банка, во время бытности ихъ въ Каменцѣ, потребовалъ пополнить задатокъ еще 20.000 рублей, объявивъ имъ, что имѣніе состоитъ въ Конкурсномъ Управленіи, предсѣдателемъ коего состоитъ Присяжный Повѣренный О., къ содѣйствію котораго онъ и совѣтовалъ имъ обратиться. Вслѣдствіи этого, они отправились къ О., который имъ объяснилъ, что онъ, какъ Предсѣдатель Конкурса надъ имѣніемъ Д., можетъ распорядиться имъ, какъ угодно, и если уполномоченные дадутъ ему по 2 рубля съ десятины продаваемой земли, то онъ продастъ имъ имѣніе на очень выгодныхъ условіяхъ; объ этомъ они доложили Товариществу, которое, соблазнившись увѣреніями О—а, рѣшило дать ему по 2 руб. съ десятины; сложили еще по 20 рублей на десятину, внесли въ Крестьянскій Банкъ, а О. дали 1000 руб., остальную сумму обѣщали ему дать по покупкѣ имѣнія; въ случаѣ же, если бы таковая не состоялась, то О. обязанъ былъ возвратить всѣ взятыя у нихъ деньги, т. е. 1000 рублей; О. однако не допускалъ даже возможности, что крестьяне не купятъ имѣнія, увѣряя ихъ слѣдующими словами: „не безпокойтесь, мнѣ не пріидется возвращать вамъ денегъ, такъ какъ безъ сомнѣнія землю купите и доплатите мнѣ тысячу съ лишнимъ“. Между тѣмъ, имѣніе на торгахъ было куплено помѣщицей С.; О. ничего не помогъ, крестьяне остались ни при чемъ, согнавъ послѣднюю скотину на взносъ задатковъ Крестьянскому Банку, а О. возвратилъ имъ лишь 500 руб.; отъ возврата же остальныхъ 500 рублей, несмотря на свое обѣщаніе, отказывается. Въ заключеніе, жалобщики просятъ Губернатора заставить Присяжнаго Повѣреннаго О. возвратить имъ 500 рублей. Того же содержанія и отъ тѣхъ же самыхъ лицъ поступило 28-го Января 1906 года прошеніе на имя Предсѣдателя Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда, и оба эти прошенія отосланы 27 Января и 15 Февраля 1906 года въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ. Въ объясненіи своемъ, поступившемъ въ Совѣтъ 23 Февраля 1906 года, Присяжный Повѣренный О. изложилъ, что онъ, дѣй-

ствительно, обѣщалъ жалобщикамъ ходатайствовать въ Каменецъ-Подольскомъ Отдѣленіи Крестьянскаго Банка о выдачѣ ссуды для пріобрѣтанія Товариществомъ имѣнія Д-ой, назначеннаго въ удовлетвореніе закладной Софіи С. въ публичную продажу, что отъ уполномоченныхъ Товарищества получилъ въ вознагражденіе 1000 рублей, изъ которыхъ онъ возвратилъ жалобщикамъ, безъ всякой обязанности, 500 рублей. Означенное имѣніе состояло въ вѣдѣніи Конкурснаго Управленія, которое было учреждено при Каменецъ-Подольскомъ Окружномъ Судѣ, и предсѣдателемъ коего онъ состоялъ. На подконкурсномъ имѣніи значились долги: Бессарабско-Таврическому Земельному Банку 64.325 рублей, по исполнительному листу по закладной крѣпости Софіи С. 246.652 руб. съ % и личнымъ кредиторамъ въ суммѣ 48.825 руб., а всего около 360.000 рублей; оцѣнено же имѣніе С-ою для продажи 200.000 рублей. 24 Сентября 1905 года кураторъ Конкурса, К., передалъ О—у письмо кредитора несостоятельной Д-ой, Т—а, извѣщавшаго, что Михайловецкіе крестьяне составляютъ Товарищество, для покупки подконкурснаго имѣнія за цѣну болѣе 300 руб. за десятину и внесли уже въ Отдѣленіе Крестьянскаго Банка, съ содѣйствіемъ котораго они были намѣрены купить имѣніе, 5525 рублей въ задатокъ; такая продажа была бы выгодна для частныхъ кредиторовъ 2-го разряда. 27 Сентября 1905 г. къ О—у явились десять крестьянъ, назвавшихъ себя уполномоченными товарищества крестьянъ, и объявили, что желаютъ торговаться на подконкурсное имѣніе и что прислалъ ихъ Управляющій Отдѣленіемъ Крестьянскаго Банка, просившій О—а заѣхать въ Банкъ для разъясненія дѣла о подконкурсномъ имѣніи, почему О. отправился въ Отдѣленіе Банка съ уполномоченными и подробно разъяснилъ положеніе дѣла, состояніе имѣнія, географическія его условія, хозяйственныя его выгоды, стоимость, доходность и проч. и посовѣтовалъ командировать на мѣсто Члена Банка для подробнаго ознакомленія съ имѣніемъ. Изъ Банка уполномоченные вновь пришли къ О—у и убѣдительно просили его оказать имъ услугу и до-

биться содѣйствія Банка при покупкѣ имѣнія, такъ какъ Банкъ находилъ эту покупку невыгодной и совѣтовалъ отказаться отъ нея; крестьяне же, зная цѣну имѣнія, просили О—а убѣдить Управляющаго Отдѣленіемъ выдать имъ ссуду и за это ходатайство и участіе его въ этомъ дѣлѣ предложили О—у вознагражденіе по 2 рубля за каждую десятину. О. не обѣщалъ имъ успѣха, такъ какъ его участіе въ дѣлѣ не могло имѣть рѣшающаго значенія, ибо исходъ находился въ зависимости отъ благопріятнаго заключенія о выгодности имѣнія и кредитоспособности Товарищества. Уполномоченные объяснили, что ихъ Товарищество состоитъ изъ 333 домохозяевъ, надѣленныхъ землею, и что, если Банкъ дастъ каждому по 1000 рублей, то каждый въ состояніи платить процентовъ 50—60 рублей въ годъ; что имѣніе весьма выгодно для разведенія свеклы на сахарные заводы и обѣщаетъ большія выгоды. При такихъ условіяхъ О. согласился принять на себя ходатайство въ Подольскомъ Отдѣленіи Банка о выдачѣ ссуды Товариществу на покупку имѣнія Д-ой, предупредивъ, что С-ая, имѣя исполнительный листъ на 250.000 руб. и переведя на себя долгъ Банка, будетъ „гнать“ цѣну свыше 300.000. Послѣ того О. вмѣстѣ съ уполномоченными вновь отправился въ Банкъ, и управляющій объявилъ имъ, что Банкъ можетъ разрѣшить ссуду въ размѣрѣ 90% той суммы, до которой найдетъ возможнымъ повысить цѣну на торгахъ, а уполномоченнымъ объявилъ, чтобы они представили въ Банкъ еще 20.000 руб. и имѣли въ запасѣ еще около 30.000 руб. для доплаты, на всякій случай, сверхъ разрѣшенной Банкомъ ссуды. Уполномоченные согласились и возвратились въ Михайловцы, а О. сталъ хлопотать о командировкѣ на мѣсто для оцѣнки и осмотра имѣнія члена Совѣта, вслѣдствіе чего командированъ былъ въ имѣніе членъ Совѣта Н., которому отъ Конкурса было выдано удостовѣреніе о неимѣніи препятствій къ осмотру. 11 Октября Н. возвратился, и О. съ нимъ занялся составленіемъ подробнаго описанія имѣнія для представленія въ Главный Совѣтъ. 17 Октября 1905 года уполномоченные прибыли въ Каменецъ, предста-

вили въ Банкъ еще 20 000 рублей задатка и вручили О—у 1000 рублей въ задатокъ въ счетъ условленныхъ двухъ руб. съ каждой десятины продаваемой земли въ вознагражденіе за ходатайство и хлопоты О—а по дѣлу о покупкѣ имѣнія. О. продолжалъ ходатайствовать въ Отдѣленіи Банка о немедленной отсылкѣ дѣла съ заключеніемъ въ Петербургъ. Уполномоченные остались въ Каменцѣ въ ожиданіи отвѣта, и 4 Ноября О. узналъ частнымъ образомъ, что Государственный Банкъ отклонилъ ходатайство Товарищества о выдачѣ субсидіи. Вечеромъ того же дня О. послалъ въ Петербургъ телеграмму съ запросомъ, пріиметъ ли Банкъ участіе въ торгахъ на имѣніе Д-ой, и въ какой суммѣ разрѣшена ссуда; 6 Ноября на это полученъ былъ отвѣтъ, что Банкъ не имѣетъ возможности исполнить просьбу Товарищества. Между тѣмъ, въ день торга, 5 Ноября, въ числѣ торгующихся на имѣніе, приняли участіе, кромѣ С-ой и другіе крестьяне, въ томъ числѣ и уполномоченный Товарищества, Иванъ П.; С—я подняла цѣну до 310.202 руб., и имѣніе осталось за ней; уполномоченные уѣхали того же дня, а черезъ недѣлю пріѣхали къ О—у 5 какихъ то новыхъ лицъ съ нѣсколькими уполномоченными и требовали отъ него возврата даннаго ему вознагражденія за труды. Утвержденіе жалобщиковъ, что деньги были ему даны за предоставленіе крестьянамъ покупки имѣнія,—ложно. Такого обѣщанія онъ давать не могъ, ибо имѣніе, назначенное въ публичную продажу, остается за тѣмъ, кто даетъ высшую цѣну; уполномоченный Иванъ П. былъ все время на торгахъ и не заявлялъ ему, О—у, того, чтобы онъ не исполнилъ своего обѣщанія. Онъ, О., принялъ на себя трудъ хлопотать въ Отдѣленіи Банка за Михайловецкое Товарищество, о разрѣшеніи ссуды и это исполнилъ: постоянно ходилъ въ Банкъ, просилъ, настаивалъ, представлялъ резоны, доводы,—словомъ, дѣлалъ все возможное, а такъ какъ никто не обязанъ безвозмездно работать для другого, а тѣмъ болѣе въ данномъ дѣлѣ, превышающемъ сумму 300.000 руб., то О. не считалъ себя обязаннымъ возвратить своего вознагражденія и въ томъ отказалъ, но впослѣдствіи рѣшилъ

возвратить крестьянамъ половину гонорара и, въ виду отказа уполномоченныхъ выдать ему въ томъ росписку, отправилъ 500 рублей на имя Снитковскаго Волостнаго Писаря Х-аго, для передачи уполномоченнымъ. Требованіе уполномоченныхъ о возвратѣ имъ остальныхъ 500 рублей О. находитъ ни на чемъ не основаннымъ, такъ какъ онъ принялъ на себя означенный трудъ, по инициативѣ Управляющаго Банкомъ, рекомендовавшаго его уполномоченнымъ и обѣщавшаго при томъ свое содѣйствіе. Исполнивъ свои обязанности добросовѣстно, онъ, О., въ послѣдовавшей неудачѣ неповиненъ.

Къ объясненію приложены: 1) квитанція Каменецкой почтово-телеграфной конторы отъ 15 Ноября 1905 года за № 369, въ высылкѣ въ Копай-Городъ на имя Х-го 500 руб. и 2) письмо Т—а къ К—у отъ 22 Сентября 1905 г., въ которомъ первый сообщаетъ, что Михайловецкіе крестьяне готовы дать за имѣніе больше 300 рублей за каждую десятину. Въ словесномъ объясненіи Присяжный Повѣренный О. подтвердилъ приведенныя выше письменныя свои объясненія, а, при осмотрѣ въ Каменецъ-Подольскомъ Отдѣленіи Крестьянскаго Земельнаго Банка подлиннаго производства по покупкѣ Отдѣленіемъ Банка имѣнія Д-ой, въономъ не оказалось никакихъ бумагъ и переписокъ, устанавливающихъ содѣйствіе О—а крестьянамъ по покупкѣ означеннаго имѣнія, кромѣ свидѣтельства отъ имени Конкурснаго Управленія по дѣламъ несостоятельной Д-ой на разрѣшеніе осмотра имѣнія членомъ Отдѣленіе Банка Н-мъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ находитъ, что Присяжный Повѣренный О., дѣйствуя въ интересахъ Конкурса не только имѣлъ право, но и обязанъ былъ заботиться о ликвидаціи подконкурсной массы; что въ этихъ видахъ онъ могъ взять на себя трудъ по исходатайствованію содѣйствія Банка крестьянамъ при пріобрѣтеніи ими имѣнія, но именно потому, что такая дѣятельность его вызывалась интересами Конкурса и входила въ кругъ его прямыхъ обязанностей, онъ за совершеніе дѣйствій этихъ не долженъ былъ выговаривать себѣ особаго вознагражденія

тѣмъ болѣе, что за эту же дѣятельность свою получалъ вознагражденіе изъ конкурсной массы; что, хотя интересы покупщиковъ въ данномъ случаѣ не расходились принципіально съ интересами продавца, тѣмъ не менѣе Присяжный Повѣренный О., будучи представителемъ сего послѣдняго, не долженъ былъ принимать на себя представительства перваго, въ особенности находясь въ званіи Предсѣдателя Конкурснаго Управленія; что, совмѣстивъ въ себѣ обязанности обѣихъ сторонъ, Присяжный Повѣренный О. поступилъ несогласно съ правилами профессіональной корректности; что за неопредѣленностью условія о вознагражденіи вопросъ объ обязанности Присяжнаго Повѣреннаго О. возвратить остатокъ гонорара подлежитъ оставленію безъ разсмотрѣнія, а потому Совѣтъ опредѣляетъ: поставить Присяжному Повѣренному О--у на видъ несовмѣстимость его поведенія съ достоинствомъ носимаго имъ званія.

(*11 мая 1906 г.*).

---

56. Въ прошеніи, поданномъ въ Одесскій Окружный Судъ 15 Марта 1906 г. и препровожденномъ Судомъ въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ. 18 того же Марта, повѣренный Егора Ф., Сергѣй Л. объясняетъ, что 23 Октября 1902 г. повѣреннымъ Ф—а, Адріаномъ П-мъ, была подана въ Одесскій Окружный Судъ жалоба на дѣйствія Помощника Присяжнаго Повѣреннаго Г., коему онъ, П., 26 Января 1901 г. по праву передовѣрія поручилъ взысканіе въ пользу Ф. съ артистки Софьи М., по сценѣ В., по исполнительному листу. Въ жалобѣ этой было указано, что Г. ни разу не отвѣтилъ ни на его запросы о положеніи дѣла, ни на письма Присяжнаго Повѣреннаго М., въ которыхъ послѣдній просилъ Г. отъ имени П. возвратить исполнительный листъ Ф—а, вслѣдствіе чего П. ходатайствовалъ предъ Судомъ о понужденіи Г. возвратить исполнительный листъ и довѣренность. Такъ какъ Г. и до настоящаго времени не возвратилъ ни исполнительнаго листа, ни довѣренности, несмотря на то, что М., будучи въ Одессѣ, лично просилъ Г. о томъ же въ

Апрѣлѣ 1904 г., когда заручился обѣщаніемъ Г. въ самомъ непродолжительномъ времени выслать ихъ въ Москву, а затѣмъ въ виду неприсылки этихъ документовъ, повторилъ свою просьбу письменно, Л., указывалъ на то, что въ теченіе 4 лѣтъ и 3 мѣсяцевъ его довѣритель не можетъ добиться возвращенія документовъ и посему проситъ Окружный Судъ обязать Г. возвратить ему немедленно исполнительный листъ Ф.

Въ поданномъ 14 Мая с. г. въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ объясненіи Г. излагаетъ, что дѣло о взысканіи съ М.-В. въ пользу Ф. денегъ по исполнительному листу направлено Судебнымъ Приставомъ Одесскаго Мироваго Съѣзда Андруцопуло Мировому Судьѣ Тверскаго участка г. Москвы, гдѣ и находится исполнительный листъ Ф.; по поводу же промедленія Г. объясняетъ, что должница М.-В.— артистка, и мѣстожительство ея въ каждую данную минуту трудно установить; вмѣстѣ съ тѣмъ Г. заявляетъ, что приметъ мѣры, чтобы исполнительный листъ въ скорѣйшемъ времени былъ доставленъ Ф. При объясненіи Г. приложилъ удостовѣреніе Судебнаго Пристава Андруцопуло отъ 14 Мая 1906 г. за № 451, изъ коего видно, что производство по взысканію съ Софіи М.-В. въ пользу Егора Ф. 70 р. съ % и издержками представлено имъ столичному Московскому Мировому Судьѣ Тверскаго участка при рапортѣ отъ 8-го Іюня 1901 года за № 451 послѣ совершенія одной лишь описи движимаго имущества должницы на 75 руб.

Обсудивъ прошеніе Л. и объясненіе Г—а въ связи съ представленнымъ удостовѣреніемъ Судебнаго Пристава Андруцопуло, Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ нашелъ, что въ виду неоднократныхъ требованій какъ со стороны повѣреннаго Ф—а, такъ и Присяжнаго Повѣреннаго М—а, не отрицаемыхъ Г—омъ въ его объясненіи, Г. долженъ былъ позаботиться о полученіи обратно исполнительнаго листа отъ Судебнаго Пристава; тѣмъ болѣе надлежало это сдѣлать въ виду подачи жалобы на дѣйствія его въ Одесскій Окружный Судъ. Между тѣмъ Г., несмотря на обѣщанія, данныя

лично Присяжному Повѣренному М—у, не вручилъ по принадлежности исполнительнаго листа по настоящее время.

Въ виду изложеннаго и принимая однако во вниманіе, что исполнительный листъ былъ своевременно представленъ Судебному Приставу, которымъ и произведена была опись имущества должницы, Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, не усматривая основанія къ возбужденію противъ Г. дисциплинарнаго производства, опредѣляетъ: предложить Г. принять всѣ мѣры къ немедленному удовлетворенію требованій Л—а о врученіи ему исполнительнаго листа.

(4 Іюня 1906 г.).

---

57. *Докладъ О. Я. Пергамента.* Въ жалобѣ, поданной въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ 25 Февраля 1906 г., вдова дворянина Надежда С.-П., жалуясь на неправильныя дѣйствія Присяжнаго Повѣреннаго В., излагаетъ, что въ Октябрѣ 1904 г. ею было поручено В—у веденіе дѣла въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ по иску, предъявленному къ ней г-жею Б. въ суммѣ 7900 руб. по закладной, поданной ко взысканію ранѣе обусловленнаго въ ней срока на 2 года. Гонораръ за веденіе дѣла былъ условленъ въ 200 руб., каковую сумму В. согласился получить по окончаніи дѣла и въ счетъ каковой онъ получилъ въ два срока по 35 руб. всего 70 руб. Выигравъ дѣло, В. въ Декабрѣ 1905 г. взыскалъ съ г-жи Б. судебныя и за веденіе дѣла издержки въ суммѣ 616 руб. 34 коп., получивъ такимъ образомъ, вмѣстѣ съ полученными въ счетъ гонорара 70 рублями—686 руб. 34 коп.—Когда С.-П. предложила В—у расчитаться съ нею, В., отрицая существованіе словеснаго соглашенія о гонорарѣ, заявилъ ей, что въ виду отсутствія письменнаго условія, онъ имѣетъ право получить за веденіе дѣла всѣ издержки, присужденныя Судомъ въ ея пользу. С.-П. же находитъ, что, кромѣ полученныхъ 70 рублей, В—ъ въ правѣ получить всего только еще 130 руб., а остальныя деньги обязанъ возвратить ей.

„Но если даже, продолжаетъ жалобщица, согласиться на минуту съ В-мъ, что ему слѣдуетъ по таксѣ, то и тогда мнѣ причитается изрядная сумма денегъ, отъ уплаты коихъ В. всячески уклоняется".—Ссылаясь на свидѣтеля N., могущаго установить, что она договорилась съ В мъ за 200 рублей, С.-П. проситъ Совѣтъ обязать В—а расчитаться съ нею согласно договору и выдать ей слѣдуемыя деньги.

Въ объясненіи противъ этой жалобы Присяжный Повѣренный В. изложилъ, что по порученію г-жи С.-П. онъ велъ въ 1904—5 г. два дѣла: 1) въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ съ Б. о 7900 руб. и 2) у Мирового Судьи 7 участка съ К. о 171 руб. Гонораръ по обоимъ дѣламъ онъ объявилъ по таксѣ, согласившись на слѣдующія условія: г-жа С.-П. выдаетъ ему авансомъ 35 руб., остальной же гонораръ онъ имѣетъ получить изъ издержекъ, которыя будутъ присуждены по дѣлу Б., причемъ изъ общей суммы издержекъ онъ обязался высчитать и возвратить ей свой авансъ въ 35 р., а также и расходы, которые она понесла бы по дѣлу Б. На условія эти г-жа С.-П. охотно согласилась. Переговоры о гонорарѣ велись лишь въ присутствіи дѣлопроизводителя В—э, К—а, на котораго В. ссылается, какъ на свидѣтеля, и никакого N. при этомъ не было. Лишь впослѣдствіи г-жа С.-П. явилась какъ-то съ этимъ послѣднимъ, но никогда вплоть до послѣдняго времени у В—а съ нимъ разговора о гонорарѣ не было.

По счету В—а ему причитается: 1) гонораръ по дѣлу Б., примѣнительно къ 1 п. прилож. къ 396 ст. Учр. Суд. Уст., съ суммы иска въ 7900 руб. 556 р. 2) по дѣлу К., за одну инстанцію въ суммѣ 171 руб. 11 руб. 3) въ возвратъ расходовъ по дѣламъ Окружнаго Суда С.-П. съ Б. о 7900 руб. и съ нею же о суд. изд. въ 600 руб. (гербовыя и повѣсточныя марки, прогонныя, канцелярскія, за исполнительныя дѣйствія и проч.) въ общемъ 50 руб. Всего 617 руб.

Получено по исполнительнымъ листамъ съ Б. 616 руб. 34 коп. и въ возмѣщеніе части расходовъ отъ С.-П. 35 руб. Слѣдовательно къ возврату г-жѣ С.-П. подлежали лишь ея

70 руб. Эту сумму 70 руб. В. обязуется внести для г-жи С.-П. немедленно по первому требованію Совѣта.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принимая во вниманіе: 1) что сама жалобщица С.-П. не отрицаетъ того обстоятельства, что между нею и Присяжнымъ Повѣреннымъ В-мъ не было заключено письменнаго условія о количествѣ вознагражденія В—а за веденіе дѣла; 2) что при отсутствіи письменнаго условія, размѣръ гонорара, причитающагося Повѣренному, опредѣляется по таксѣ вознагражденія Присяжныхъ Повѣренныхъ (прилож. къ ст. 396 Учр. Суд. Уст.; 3) что количество вознагражденія за веденіе дѣла Б. исчислено В-мъ правильно, Совѣтъ опредѣляетъ: 1) не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ основанія къ возбужденію дисциплинарнаго производства, таковое не возбуждать и 2) обязать Присяжнаго Повѣреннаго В—а возвратить немедленно г-жѣ С.-П. полученные имъ отъ нея 70 рублей.

(*2 Сентября 1906 г.*).

---

58. *Докладъ Ф. Д. Богацкаго.* Въ жалобѣ, присланной въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ изъ Харбина находящимся въ одиночномъ заключеніи редакторомъ-издателемъ газеты «Харбинскій Листокъ», «Манчжурія» и «Молодая Россія» Р-мъ, послѣдній объясняетъ, что онъ обратился къ проживающему въ г. Харбинѣ Присяжному Повѣренному Г—у съ просьбой принять на себя защиту его Р-го въ Военномъ Судѣ по дѣлу по обвиненію его по 103, 129, 130 и 131 ст. ст. Угол. Улож. Г. потребовалъ съ него за защиту впередъ 4000 р. Такъ какъ, по словамъ Р-го, во всемъ Харбинѣ Уголовное Уложеніе (со статьями о печати) имѣется только у двухъ, трехъ повѣренныхъ, то онъ находитъ поступокъ Г—а достойнымъ не юриста, а скорѣе Харбинскаго кабатчика, почему проситъ Совѣтъ разсмотрѣть его жалобу и извѣстить его объ имѣющемъ послѣдовать опредѣленіи.

Въ объясненіи, данномъ Совѣту Присяжныхъ Повѣренныхъ Г-омъ, послѣдній излагаетъ, что лично никогда никакихъ разговоровъ съ Р-мъ не имѣлъ; что предложеніе при-

нять на себя его защиту было ему сдѣлано посторонним лицомъ, по фамиліи, кажется, Л-мъ. Зная, что защитникомъ Р-го былъ приглашаемъ также послѣднимъ Присяжный Повѣренный Т., онъ заявилъ посѣтителю, что считаетъ защитникомъ его Т-го и защищать Р-аго не можетъ. Вслѣдствіе просьбы представителя Р-го, онъ обѣщалъ ему повидаться съ Присяжнымъ Повѣреннымъ Т-мъ. Поговоривъ съ Т-мъ въ тотъ же самый день о дѣлѣ Р-го, онъ согласился съ Т. принять дѣло Р-го совмѣстно съ послѣднимъ за вознагражденіе въ 4000 р. независимо отъ исхода дѣла. Мотивами назначенія такого гонорара, по объясненію Г—а, были всѣмъ извѣстная состоятельность Р-го, подтвержденная Присяжному Повѣренному Т-му сестрою обвиняемаго, собиравшейся внести за брата крупный залогъ; недобросовѣстность расчетовъ Р-го съ Присяжнымъ Повѣреннымъ Т-мъ по другому дѣлу, ибо, по словамъ Т-го, Р. по другому дѣлу отнялъ у него много времени, воспользовался его совѣтами, обѣщалъ уплатить за трудъ и совѣты и не только не уплатилъ ему ничего, но взялъ съ него за обыкновенные переплеты книгъ по 1 р. 50 к. за книгу; наконецъ, сама личность Р-го, не пользовавшаяся симпатіями общества, разсматривавшаго Р-го, какъ зарвавшагося газетнаго предпринимателя, а не какъ общественнаго дѣятеля. Въ подтвержденіе этого Присяжный Повѣренный Г. приводитъ, что слухи объ операціяхъ Р-го доходили до него отъ разныхъ, указываемыхъ имъ поименно лицъ, утверждавшихъ, что Р., какъ домовладѣлецъ и какъ владѣлецъ типографіи, занимается эксплоатированіемъ своихъ жильцовъ и своихъ заказчиковъ; причемъ одинъ изъ заявителей назвалъ Р-го въ газетной статьѣ (въ газетѣ Новый Край) шулеромъ и фабрикантомъ фальшивыхъ векселей, а вопросъ о правильности или ложности этого публичнаго обвиненія Р-го остался пока невыясненнымъ.

Имѣя все это въ виду, Г. и Т. опредѣлили гонораръ за защиту Р-го въ суммѣ 4000 р. потому, что были почти увѣрены въ отказѣ его уплатить таковой, чѣмъ они избавлялись отъ дѣла, къ которому не лежали общественныя симпатіи; избавлялись также отъ неудовольствія ими со сто-

роны жандармеріи, ждавшей, по словамъ Г—а, повода разсчитаться съ ними за удачный исходъ по другому политическому дѣлу.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ находитъ, что опредѣленіе размѣра вознагражденія за веденіе дѣла предоставляется личному усмотрѣнію Присяжнаго Повѣреннаго. Вознагражденіе это можетъ быть требуемо въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ, въ зависимости отъ самыхъ разнообразныхъ причинъ, обсужденіе основательности которыхъ не можетъ входить въ компетенцію Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ, уполномоченнаго на обсужденіе нарушеній правъ частныхъ лицъ со стороны Присяжныхъ Повѣренныхъ. Поэтому, и такъ какъ желаніемъ Присяжнаго Повѣреннаго получить то или другое вознагражденіе за веденіе дѣла со своего кліента права послѣдняго ни въ чемъ не нарушаются, ибо отъ него зависитъ вступить въ соглашеніе съ однимъ Присяжнымъ Повѣреннымъ, или обратиться къ другимъ Присяжнымъ Повѣреннымъ, то самый вопросъ о томъ, могъ ли Присяжный Повѣренный Г. требовать съ Р-го, за его защиту въ Военномъ Судѣ, ту или другую сумму, и не представляется ли требованіе Присяжнаго Повѣреннаго Г. вознагражденія въ размѣрѣ 4000 р. за защиту въ Военномъ Судѣ Р-го несоотвѣтствующимъ званію Присяжнаго Повѣреннаго, а соотвѣтствующимъ скорѣе положенію, какъ выражается Р., «Харбинскаго кабатчика», не можетъ подлежать обсужденію Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ, а самый поступокъ Присяжнаго Повѣреннаго Г., разсматриваемый съ этой точки зрѣнія, представляется по отношенію его профессіональной дѣятельности—безразличнымъ и не могущимъ подавать повода къ привлеченію его къ дисциплинарной отвѣтственности.

Разрѣшивъ вышеуказаннымъ образомъ настоящее дѣло по обстоятельствамъ, изложеннымъ въ жалобѣ г. Р-го и въ объясненіи Присяжнаго Повѣреннаго Г—а, Совѣтъ находитъ, что содержаніе объясненія послѣдняго заслуживаетъ особаго обсужденія, въ виду нѣкоторыхъ его особенностей, свидѣтельствующихъ о неустойчивости взглядовъ Г—а на про-

фессіональныя обязанности Присяжнаго Повѣреннаго, налагаемыя на него носимымъ имъ званіемъ. Такъ, изъ объясненія Г—а видно, что не смотря на то, что онъ самъ и его товарищъ считали Р-го не идейнымъ общественнымъ дѣятелемъ, а лишь зарвавшимся газетнымъ предпринимателемъ, отличавшимся прямо предосудительнымъ образомъ жизни и поведеніемъ, доказательствомъ чему могутъ служить отзывы о немъ разныхъ лицъ, какъ о человѣкѣ, занимающемся нечистыми коммерческими операціями, домовладѣльцѣ, эксплоатируещемъ жильцовъ, владѣльцѣ типографіи, бравшемъ большіе задатки и невыполнявшемъ заказы, наконецъ, какъ о шулерѣ и фабрикантѣ фальшивыхъ векселей,—онъ тѣмъ не мѣнѣе готовъ былъ принять на себя добровольно защиту Р-го по политическому дѣлу, состоящему въ нарушеніи законовъ о печати. Правда, какъ объясняетъ Г. онъ потребовалъ отъ Р. вознагражденіе въ размѣрѣ 4000 р. за его защиту, въ надеждѣ на то, что все равно Р. не согласится на уплату этой суммы; но очевидно онъ забываетъ и упускаетъ изъ виду возможность согласія Р-го на уплату требуемаго съ него вознагражденія; послѣ чего Г. и его товарищъ, относившіеся съ презрѣніемъ къ личности обвиняемаго, должны были бы уже выступить въ роли его защитниковъ и отстаивать на Судѣ его интересы, какъ интересы человѣка идеи въ то время, какъ они считали его лишь зарвавшимся газетнымъ дѣятелемъ, недобросовѣстнымъ въ частной жизни и вообще человѣкомъ не только предосудительнаго поведенія, но даже имѣющимъ близкое соприкосновеніе съ дѣйствіями, предусматриваемыми уголовными законами (шулерство и фабрикація фальшивыхъ вакселей).

Имѣя въ виду, что добровольное принятіе защиты по уголовнымъ дѣламъ немыслимо безъ нравственнаго сочувствія къ личности обвиняемаго и безъ глубокаго убѣжденія въ существованіи общественной необходимости защищать его интересы, а также, что предложивъ Р-ому уплату 4000 р. вознагражденія за его защиту, Присяжный Повѣренный Г. рисковалъ возможностью стать его защитникомъ на Судѣ въ случаѣ согласія Р-го на уплату Г—у этой суммы, Совѣтъ

находитъ, что Г. въ своемъ объясненіи обнаруживаетъ отсутствіе пониманія нравственныхъ основаній своей профессіональной дѣятельности и становится на опасный путь наемнаго защитника какого угодно дѣла, лишь бы за достаточно высокую плату. Находя такой образъ дѣйствій несоотвѣтствующимъ званію Присяжнаго Повѣреннаго, налагающему на его носителей извѣстныя общественныя и нравственныя обязанности, Совѣтъ считаетъ необходимымъ поставить это на видъ Присяжному Повѣренному Г—у.

По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Совѣтъ опредѣляетъ: не привлекая Присяжнаго Повѣреннаго Г—а къ дисциплинарной отвѣтственности, жалобу Р-го оставить безъ послѣдствій, поставивъ на видъ Г—у несоотвѣтствіе его дѣйствій со званіемъ Присяжнаго Повѣреннаго.

(10 Сентября 1906 г.).

---

59. *Докладъ Г. Ѳ. Блюменфельда.* Софія Р. въ прошеніи, поданномъ на имя Г. Старшаго Предсѣдателя Одесской Судебной Палаты 17 Іюня 1906 г., объясняетъ, что Присяжный Повѣренный Ц. принялъ на себя веденіе дѣла о расторженіи брака ея, по безвѣстному отсутствію мужа, и получилъ отъ нея довѣренность, гонораръ въ размѣрѣ 45 р. и брачное свидѣтельство. Между тѣмъ на два заказныя письма съ запросами о положеніи дѣла Ц. не отвѣчаетъ, почему она, Р., проситъ обязать Ц. дать отчетъ о положеніи дѣла, а если послѣднее почему либо не ведется, возвратить деньги за вычетомъ израсходованныхъ.

Означенное прошеніе было препровождено на разсмотрѣніе Совѣта. Присяж. Пов. Ц. объясняетъ, что дѣла нельзя было вести, такъ какъ оказалось, что г-нъ Р. пріѣхалъ въ Одессу; о такомъ измѣненіи въ положеніи дѣла онъ, Ц., не могъ увѣдомить вѣрительницу, такъ какъ она выѣхала изъ Одессы, не оставивъ адреса и не указывая его въ точности въ своихъ письменныхъ запросахъ. Нынѣ, узнавъ впервые изъ прошенія г-жи Р. ея точный адресъ, онъ сообщилъ ей

о положеніи дѣла (почтовая квитанція представлена) и предложилъ ей получить обратно всѣ деньги.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и довѣряя объясненіямъ Присяжнаго Повѣреннаго Ц., Совѣтъ находитъ, что г-жа Р. проситъ лишь о сообщеніи ей отчета и возвратѣ денегъ, буде дѣло не ведется; что отчетъ ей нынѣ данъ, возвратъ денегъ предложенъ, а дѣло не можетъ быть заведено, такъ какъ фактъ безвѣстнаго отсутствія Р—а не оправдался и, что, узнавъ адресъ г-жи Р., Прис. Пов. Ц., въ виду невозможности веденія дѣла, долженъ былъ препроводить обратно гонораръ одновременно съ сообщеніемъ отчета, а посему Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу г-жи Р. оставить безъ послѣдствій и предложить Ц. возвратить г-жѣ Р. полученный отъ нея гонораръ по извѣстному ему адресу.

(10 Сентября 1906 г.).

---

60. *Докладъ Ш. В. Дувана.* Въ поданномъ Предсѣдателю Симферопольскаго Окружнаго Суда 27 Января 1906 г. и препровожденномъ затѣмъ въ Совѣтъ прошеніи торговецъ Хачикъ Б. объясняетъ, что около 4-хъ лѣтъ тому назадъ онъ поручилъ Присяжному Повѣренному Д. веденіе дѣла о взысканіи съ У. 3000 рублей, но Присяжный Повѣренный Д. не только не окончилъ дѣла но, какъ видно, даже не начиналъ его. Такая медленность можетъ имѣть послѣдствіемъ лишеніе его возможности получить удовлетвореніе съ должника, а потому проситъ понудить Д. къ скорѣйшему окончанію дѣла.

Въ представленномъ Совѣту письменномъ объясненіи Присяжный Повѣренный Д. излагаетъ, что довѣренность отъ Б. получена имъ 20-го Мая 1902 года, а искъ предъявленъ 5-го Іюня того-же года. Всѣ доказательства по иску заключались въ слѣдственномъ производствѣ по обвиненію У. въ присвоеніи движимаго имущества, составляющаго предметъ иска Б., въ виду чего по его ходатайству 10 Сентября 1902 года Судомъ было постановлено истребовать отъ Судебнаго Слѣдователя его производство по тому дѣлу. Это опредѣленіе Суда не могло быть исполнено до окончанія предва-

рительнаго слѣдствія. По прекращеніи же уголовнаго дѣла имъ было подано прошеніе о назначеніи дѣла къ слушанію, и 12 Февраля 1905 года Судъ постановилъ исполнить опредѣленіе свое отъ 10 Сентября 1902 года.

Изъ осмотра производства Симферопольскаго Окружнаго Суда по дѣлу Б—а съ У-имъ и друг. видно, что искъ былъ предъявленъ 5-го Іюня 1902 г. и по вопросу объ обезпеченіи иска дѣло было назначено на 12 Іюня. Ходатайство объ обезпеченіи иска путемъ наложенія ареста на спорное имущество Судомъ оставлено безъ удовлетворенія за неуказаніемъ мѣста нахожденія того имущества. По существу дѣло было назначено на 10 Сентября 1902 года и тогда же постановлено выдать свидѣтельство на присылку изъ уголовнаго отдѣленія Суда слѣдственнаго производства по обвиненію У. въ растратѣ, но Присяжный Повѣренный Д. свидѣтельства тогда не получилъ. Засимъ, вслѣдствіе поданнаго 22-го Января 1905 г. прошенія, дѣло было назначено къ слушанію на 22 Февраля 1905 г. и, согласно ходатайству повѣреннаго истца, постановлено исполнить опредѣленіе Суда отъ 10-го Сентября 1902 г. На основаніи этого опредѣленія свидѣтельство получено 30 Сентября 1905 г., а слѣдственное производство представлено къ дѣлу 20-го Декабря 1905 года.—Изъ дѣла видно, что слѣдственное производство прекращено постановленіемъ отъ 22-го Февраля 1904 года.

Такимъ образомъ изъ изложенныхъ обстоятельствъ дѣла усматривается, что Присяжнымъ Повѣреннымъ Д. при веденіи порученнаго ему Б-мъ дѣла, несомнѣнно, допущена невызванная условіями процесса медленность. Но такъ какъ жалобщикъ не указываетъ на дѣйствительно причиненные ему бездѣйствіемъ Присяжнаго Повѣреннаго Д. убытки, Совѣтъ опредѣляетъ: не подвергая Присяжнаго Повѣреннаго Д. дисциплинарной отвѣтственности, обратить его вниманіе на допущенную имъ по веденію дѣла медленность и предложить ему принять мѣры къ скорѣйшему окончанію порученнаго ему Б-мъ дѣла.

(7 Октября 1906 г.).

61. *Докладъ Г. Я. Бернштейна.* Отношеніемъ отъ 28 Апрѣля с. г. за № 6597, поступившимъ въ Совѣтъ 1 Мая, Елисаветградское Отдѣленіе Государственнаго Банка доводитъ до свѣдѣнія Совѣта о слѣдующемъ: по договору отъ 3 Января 1905 года срокомъ по 1 Января 1906 года. Отдѣленіе поручило веденіе своихъ судебныхъ дѣлъ Присяжному Повѣренному С—у. Съ Августа мѣсяца 1905 года С., «несмотря на неоднократныя личныя просьбы управляющаго Отдѣленіемъ и оффиціальныя отношенія учрежденія, не давалъ никакихъ свѣдѣній по дѣламъ», ему порученнымъ. Вслѣдствіе этого отдѣленіе «по истеченіи срока договора обратилась къ С—у съ просьбой о сдачѣ дѣлъ. Просьба эта, многократно повторенная письменно и устно секретаремъ Отдѣленія,—нѣсколько разъ командированнымъ къ С—у для переговоровъ, не привела, однако, ни къ какимъ результатамъ».

Въ виду сего названное Отдѣленіе проситъ Совѣтъ: предложить С—у сдать Отдѣленію имѣющіяся у него дѣла послѣдняго въ самомъ непродолжительномъ времени, указывая при этомъ на то, что за С-емъ числится неоправданный авансъ въ суммѣ 390 рублей.

20 Мая въ Совѣтъ поступило второе отношеніе отъ того же Отдѣленія Государственнаго Банка «въ дополненіе» къ первому. Въ отношеніи этомъ сообщается, что С., передавъ въ кассу Отдѣленія капитальную сумму долга съ %%, взысканную съ должниковъ банка,—не представилъ присужденныхъ по сему дѣлу издержекъ, между тѣмъ, какъ видно изъ прошенія Повѣреннаго И. (копія этого прошенія представлена при отношеніи банка), послѣдніе уплатили всѣ присужденныя съ нихъ деньги. „Содержаніе сего прошенія" говорится въ томъ же отношеніи (отъ 17 Мая) „было объявлено С—у черезъ полицію съ просьбой дать объясненіе въ теченіе 3-хъ дней, но таковое также не представлено".

Въ своемъ отвѣтѣ отъ 13 Сентября 1906 года Присяжный Повѣренный С. объясняетъ: заявленіе Отдѣленія Банка о томъ, что онъ съ Августа мѣсяца 1905 г. не давалъ никакихъ свѣдѣній по дѣламъ Отдѣленія, представляется не-

вѣрнымъ; онъ, С., утверждаетъ, что исполнялъ всѣ порученія Банка въ отношеніи представленія требуемыхъ имъ справокъ и свѣдѣній вплоть до Марта текущаго года, хотя договоръ, заключенный съ нимъ до 1-го Января с. г., возобновленъ не былъ. При этомъ С. ссылается на нѣсколько случаевъ дачи имъ по требованію Банка юридическихъ совѣтовъ и заключеній въ указанный промежутокъ времени (съ Августа мѣсяца 1905 г. по Мартъ 1906), подтверждая свою ссылку соотвѣтствующими письменными документами. Не отрицая далѣе въ своемъ объясненіи того факта, что отчетъ Банку имъ своевременно представленъ не былъ, С. указываетъ на то, что причиной этому были обстоятельства „чисто личнаго характера", помѣшавшія ему также дать объясненіе по настоящему дѣлу и Совѣту немедленно по полученіи соотвѣтствующаго предложенія отъ послѣдняго, и ходатайствуетъ о представленіи ему двухнедѣльнаго срока для представленія отчета Банку. Въ заключеніе С. заявляетъ, что указаніе Банка на числящійся за нимъ „не оправданный авансъ въ размѣрѣ 390 рублей" является для него „крайне оскорбительнымъ", такъ какъ въ дѣйствительности не Банку слѣдуетъ съ него, а наоборотъ: Банкъ долженъ ему еще 748 руб. 66 коп. по разсчету, приведенному имъ въ письменномъ объясненіи». Съ тѣмъ вмѣстѣ С. утверждаетъ, что издержки по дѣлу И. имъ получены не были, о чемъ онъ и довелъ до свѣдѣнія Банка 16 Мая.

Утвержденіе это подтвердилось объясненіемъ управляющаго Отдѣленіемъ Банка, который заявилъ члену Совѣта, докладчику по настоящему дѣлу, что сказанныя издержки взыскиваются въ настоящее время (середина Сентября мѣсяца) нынѣшнимъ Повѣреннымъ Банка, Присяжнымъ Повѣреннымъ И-мъ.

Обсудивъ настоящее дѣло, Совѣтъ находитъ: заявленіе Банка о томъ, что С. съ Августа мѣсяца 1905 г. уклоняется отъ исполненія принятыхъ имъ на себя, согласно договору его съ Банкомъ, обязанностей, явно опровергается цѣлымъ рядомъ представленныхъ С-емъ письменныхъ, на имя его, отношеній Банка (въ связи съ отвѣтами С—а на нихъ) за

періодъ времени съ 4 Сентября 1905 года по 4 Марта 1906 г. Изъ бумагъ этихъ усматривается: съ одной стороны, что Банкъ обращался къ С—у, какъ къ своему Повѣренному, требуя отъ него наведенія разнаго рода справокъ въ судахъ, заключеній по дѣламъ и личной явки для объясненій по нимъ, а съ другой, что С. добросовѣстно выполнялъ возлагаемыя на него порученія, давая желательныя свѣдѣнія и необходимые совѣты на письмѣ, (причемъ нѣкоторыя изъ этихъ послѣднихъ составляютъ обширный трудъ).

Ссылка С—а на причины „личнаго характера", помѣшавшія ему своевременно представить отчетъ Банку и дать отвѣтъ Совѣту, несомнѣнно представляется заслуживающей уваженія. Въ началѣ текущаго года С. вынужденъ былъ на нѣкоторое время оставить городъ по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ.

Что же касается „аванса въ суммѣ 390 рублей", то въ этой части отношеніе Банка не подлежитъ разсмотрѣнію Совѣта въ виду возраженія С—а противъ настоящаго заявленія,—каковое возраженіе придаетъ данному вопросу характеръ спора о денежныхъ разсчетахъ, основанныхъ на договорѣ, и потому этотъ споръ, въ силу 1 ст. Уст. Гр. Судопр., какъ относящійся къ праву гражданскому, подлежитъ разрѣшенію компетентныхъ судебныхъ мѣстъ.

Въ виду изложеннаго Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ опредѣляетъ: не возбуждая дисциплинарнаго производства, предложить Присяжному Повѣренному С—у сдать отчетъ и дѣла Государственному Банку въ теченіе 2-хъ недѣль.

(7 Октября 1906 г.).

---

62. *Докладъ В. Ф. Свирскаго.* 1-го Сентября 1906 года, на имя Предсѣдателя Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда поступило прошеніе крестьянина и жителя с. Сахновъ Литинскаго уѣзда Авксентія В., въ которомъ послѣдній излагаетъ, что 1-го Сентября с. г. было назначено къ слушанію въ Окружномъ Судѣ дѣло по иску его о землѣ къ Фомѣ

Г—у. За „выступъ“ по оному, онъ условился съ Присяжнымъ Повѣреннымъ К. за 20 рублей, уплаченныхъ ему впередъ, между тѣмъ К., вопреки договору, не выступилъ и отъ возврата данныхъ ему 20 рублей отказывается. Въ виду этого жалобщикъ проситъ побудить К-го возвратить данные ему за „выступъ“ на судѣ 20 рублей.

Къ прошенію приложена росписка Присяжнаго Повѣреннаго К. отъ 30 Августа 1906 г. въ полученіи отъ В. 20 р. за веденіе его дѣла съ Фомою Г. о землѣ. Прошеніе это было отослано въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

20 Сентября поступило объясненіе отъ Присяжнаго Повѣреннаго К. Въ объясненіи этомъ К. указываетъ, что, какъ видно изъ данной имъ росписки, онъ получилъ отъ В. 20 р. за веденіе дѣла; что 1-го Сентября с. г. онъ, не получивъ довѣренности отъ В., находился въ зданіи суда, но послѣдній не сообщилъ ему о слушаніи его дѣла, а записался у судебнаго разсыльнаго самъ, почему и самъ выступилъ по своему дѣлу, хотя К. просилъ его этого не дѣлать, вслѣдствіе чего К., разумѣя подъ веденіемъ дѣла не участіе въ единичномъ судебномъ засѣданіи, а всю совокупность таковыхъ, ведущихъ къ окончанію дѣла, и что отъ веденія того дѣла онъ не отказывается, отказалъ В—у въ возвратѣ денегъ и проситъ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ оставить жалобу В—а безъ послѣдствій. Изъ осмотра докладчикомъ настольнаго реестра 8-го стола 3-го гражданскаго отдѣленія Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда, въ которомъ записано, подъ № 532, дѣло, по иску Фомы Г. къ Надеждѣ и Авксентію В-мъ о землѣ, видно, что въ судебномъ засѣданіи, по дѣлу, 1-го Сентября 1906 г. постановлено поручить подлежащему Мировому Судьѣ допросить свидѣтелей сторонъ; дѣло отослано 11 Сентября 1906 г. Мировому Судьѣ 1-го участка Литинскаго Округа, за № 1121, и въ Судъ еще не возвращено. При личномъ объясненіи съ докладчикомъ Присяжный Повѣренный К. подтвердилъ изложенное въ его объясненіи отъ 20 Сентября 1906 г., при чемъ пояснилъ, что по настоящее время довѣренности на веденіе дѣла отъ В. не получилъ.

Разсмотрѣвъ изложенное. Совѣтъ находитъ, что невыходъ Присяжнаго Повѣреннаго К. въ судебномъ засѣданіи 1-го Сентября 1906 г. по дѣлу В., несмотря на полученіе имъ отъ послѣдняго 20 рублей, нельзя считать дѣйствіемъ предосудительнымъ, такъ какъ таковой объясняется недоразумѣніемъ и явился результатомъ вины жалобщика, почему не можетъ служить поводомъ къ возбужденію противъ К. дисциплинарнаго производства, но съ другой стороны, имѣя въ виду, что Присяжный Повѣренный К., получивъ отъ В—а 20 рублей, не приложилъ своего труда къ дѣлу послѣдняго, отказывающагося отъ участія К—а въ дѣлѣ и не выдающаго ему довѣренности по настоящее время, Совѣтъ находитъ просьбу В—а о возвратѣ ему К-мъ данныхъ 20 р. подлежащею удовлетворенію, почему опредѣляетъ: предложить Присяжному Повѣренному К-му возвратить В—у полученный имъ отъ послѣдняго гонораръ.

(4 Ноября 1906 г.).

---

63. *Докладъ К. Г. Бернштейна.* Въ прошеніи, поданномъ Мирономъ М. на имя Предсѣдателя Суда 24-го Іюня 1906 г. М. объяснилъ:

«Въ 1903 году, Григорій М. былъ убитъ при исполненіи своихъ обязанностей въ Черноморскомъ Винодѣльномъ Обществѣ въ подземеліи, благодаря отсутствію техническаго надзора, оставивъ жену свою вдовой и четверо малолѣтнихъ дѣтей и престарѣлаго восьмидесятилѣтняго отца его старика безъ всякихъ средствъ къ существованію. Дѣло о вознагражденіи за убитаго Григорія М. почему то оказалось въ Одесскомъ Сиротскомъ Судѣ, которымъ назначенъ былъ Присяжный Повѣренный при Одесскомъ Окружномъ Судѣ Михаилъ П. и почему-то — онъ же «опекуномъ», не видѣвшій имущества наслѣдниковъ и мѣстности; дѣло велъ такъ, что выслалъ вдовѣ Евдокіи М. по ея мѣстожительству только лишь пятьсотъ рублей (500 рублей) безъ Суда. Таковое веденіе дѣла П-мъ нахожу неправильнымъ и подлежащимъ пересмотру въ Судѣ. Вслѣд-

ствіе чего покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство обязать Присяжнаго Повѣреннаго при Одесскомъ Окружномъ Судѣ, Михаила П., возвратить находящіяся у него бумаги по этому дѣлу, 1-ое, метрики всѣхъ дѣтей убитаго ихъ отца Григорія, 2-ое, похоронный листъ, выданный Одесскою Еврейскою Больницею и 3-е, паспортъ убитаго Григорія М. и 4-е, довѣренность, выданную на имя П. Таковое дѣло мы будемъ вести сами. Миронъ М., а за него неграмотнаго по моей личной просьбѣ, росписался Ф. При семъ прилагаю высланное мнѣ вдовою убитаго, Евдокіею письмо отъ 6-го Марта с. г., на основаніи котораго я долженъ дѣйствовать, какъ односельчанинъ вдовы и опекунъ. Таковое письмо по минованіи надобности покорнѣйше прошу возвратить мнѣ. Г. Одесса, Іюня 19-го дня 1906 года».

Въ объясненіи своемъ Присяжный Повѣренный П. заявляетъ: «На копію прошенія нѣкоего Мирона М. имѣю честь объяснить Совѣту слѣдующее: въ 1903 году я велъ дѣло въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ по иску Евдокіи М-ой и ея 4-хъ малолѣтнихъ дѣтей къ Черноморскому О-ву Винодѣлія за смерть Григорія М—а.

Дѣло это было окончено миромъ до разрѣшенія его Судомъ согласно желанію самой М-ой въ виду того, что О-во было наканунѣ банкротства и ничѣмъ нельзя было установить вину его въ причиненіи смерти Григорію М—у. При совершеніи мировой сдѣлки у Одесскаго Нотаріуса К. мною была представлена подлинная довѣренность М-ой, которая въ конторѣ Нотаріуса затерялась, о чемъ было извѣстно М-ой. Что же касается требованія обратно паспорта и метрическихъ выписей, то таковыя могутъ быть ею получены изъ дѣла Одесскаго Окружнаго Суда, гдѣ они хранятся подъ дѣломъ, при чемъ, насколько помню, паспортъ не былъ представленъ М-ой въ Судъ, а она носила его сама къ Нотаріусу для совершенія довѣренности. Такимъ образомъ, въ настоящій моментъ у меня на рукахъ никакихъ документовъ ея, М-ой, не имѣется».

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ находитъ, что окончаніе дѣла миромъ согласно довѣренности не заклю-

чаетъ въ себѣ ничего неправильнаго со стороны повѣреннаго, и жалобщикъ самъ не указываетъ какихъ либо предосудительныхъ дѣйствій со стороны Прис. Пов. П. Не усматривая поэтому основаній къ возбужденію дисциплинарнаго производства противъ Присяжнаго Повѣреннаго П., Совѣтъ считаетъ, однако, необходимымъ обратить вниманіе Присяжнаго Повѣреннаго П. на то, что въ предупрежденіе возможныхъ нареканій со стороны вѣрителя, Совѣтъ находитъ полезнымъ при совершеніи Повѣреннымъ мировой сдѣлки заручиться письменнымъ удостовѣреніемъ вѣрителя о согласіи на мировыя условія. Что же касается просьбы вѣрителя о передачѣ ему документовъ изъ дѣла, то полученіе документовъ изъ хотя оконченнаго дѣла Совѣтъ считаетъ обязанностью Повѣреннаго.

Въ виду изложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: противъ Присяжнаго Повѣреннаго П. дисциплинарнаго производства не возбуждать и предложить ему получить изъ Суда и передать вѣрителю своему просимые имъ документы.

(5 Ноября 1906 г.).

---

64. *Докладъ К. Г. Бернштейна.* Одесскій Окружный Судъ сообщилъ 10-го Января 1906 года Совѣту, что «Присяжный Повѣренный Е., будучи назначенъ къ защитѣ по дѣлу о подсудимой Софьѣ П., обвин. по 3 ч. 1655 ст. Улож. о Наказ., назначенному къ слушанію на 5 Декабря 1905 г., къ означенному дню въ Судъ не явился и не представилъ Суду никакихъ объясненій о причинахъ своей неявки, между тѣмъ вызывная повѣстка Е—у была вручена лично 1 Декабря 1905 года».

Въ объясненіи своемъ Присяжный Повѣренный Е. сообщаетъ, что «будучи назначенъ къ защитѣ по дѣламъ Соломона Ф., обв. по 9 и 2 ч. 1655 ст. Ул. о Наказ., Янкеля З. по—13 и 1647, Маріана С. по—13 и 1642 и Софіи П. по—3 ч. 1655 ст. того же Уложенія, назначеннымъ къ слушанію на 5-ое Декабря 1905 года, по которымъ вызывныя повѣстки были вручены ему лично лишь 1-го Декабря 1905 г., онъ

явился въ Судъ своевременно, но такъ какъ засѣданіе еще не открылось, онъ отправился въ 4-ое Гражданское Отдѣленіе, гдѣ въ этотъ день было назначено къ слушанію по существу дѣло его вѣрителя К. съ Г. Возвратившись вскорѣ, минутъ черезъ 15, въ залу уголовныхъ засѣданій, онъ увидѣлъ, что засѣданіе уже открыто, и вмѣсто него Софію П. защищаетъ его товарищъ Т. Онъ представилъ Суду объясненіе о причинѣ опозданія, на что Предсѣдательствующій ему заявилъ, что уже состоялось постановленіе Суда о сообщеніи о его дѣйствіяхъ Совѣту Присяжныхъ Повѣренныхъ, что онъ свободенъ отъ защиты Софіи П., т. к. ее защищаетъ Присяжный Повѣренный Т. Воспользовавшись любезностью своего товарища, онъ отправился въ засѣданіе гражданскаго отдѣленія, гдѣ выступилъ по дѣлу своего вѣрителя К. и вернулся въ залу уголовныхъ засѣданій, гдѣ продолжалъ защиту по остальнымъ дѣламъ».

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ находитъ, что, какъ видно изъ приложенной повѣстки Суда, Присяжный Повѣренный Е. былъ занятъ 5-го Декабря одновременно въ уголовномъ и гражданскомъ отдѣленіяхъ Суда, что начало засѣданій въ уголовномъ и гражданскомъ отдѣленіяхъ назначено было на одинъ и тотъ же часъ, что Присяжному Повѣренному Е—у вслѣдствіе этого необходимо было просить Предсѣдательствующаго въ гражданскомъ отдѣленіи слушать гражданское дѣло до или послѣ уголовныхъ дѣлъ или объ исключеніи дѣла изъ доклада, что въ виду этого, какъ объясняетъ Присяжный Повѣренный Е., онъ опоздалъ въ уголовное отдѣленіе минутъ на 15, что случайное совпаденіе засѣданій 5 Декабря по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ повлекло за собою опозданіе въ уголовное отдѣленіе, хотя онъ явился въ Судъ своевременно; что въ виду изложеннаго неявка Е—а въ засѣданіе уголовнаго Суда къ началу онаго представляется извинительною. При этомъ Совѣтъ находитъ необходимымъ обратить вниманіе Присяжнаго Повѣреннаго Е. на то, что при одновременномъ слушаніи дѣлъ въ уголовномъ и гражданскомъ отдѣленіяхъ Суда, Присяжный Повѣренный долженъ принять мѣры къ

устраненію подобныхъ коллизій. Въ виду изложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: не возбуждая дисциплинарнаго производства противъ Присяжнаго Повѣреннаго Е., обратить его вниманіе на непринятіе мѣръ къ устраненію возникшей коллизіи.

(5 Ноября 1906 г.)

---

65. *Докладъ Ф. Д. Богацкаго.* Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1904 г. г-жа Р., по довѣренности своего мужа, обратилась къ помощнику Присяжнаго Повѣреннаго Б—у, прося его принять на себя веденіе дѣла о причисленіи къ потомственному почетному гражданству пріемной дочери ихъ—Р. При этомъ Р. объяснила Б—у, что она и мужъ ея интересуются полученіемъ потомственнаго почетнаго гражданства исключительно для приписанія дочери и просятъ не задерживать дѣла, такъ какъ надо отдавать дочь въ гимназію и всѣ бумаги должны быть въ порядкѣ. Б. выговорилъ себѣ гонораръ въ размѣрѣ 150 р. съ уплатой 75 р. впередъ, каковую сумму, равно какъ и необходимыя бумаги г-жа Р. передала Б—у черезъ общаго знакомаго. Прошло пять мѣсяцевъ послѣ этого, какъ вдругъ она, Р., получаетъ письмо отъ помощника Присяжнаго Повѣреннаго Г-го, котораго вовсе не знала, съ приглашеніемъ къ нему явиться по дѣлу дочери. Оказалось, что Г. принялъ дѣло Р. отъ Б—а, какъ отъ „товарища и друга"; однако же, къ удивленію Р., по дѣлу ничего еще не было сдѣлано, кромѣ полученія свидѣтельства о благонадежности мужа и ей было заявлено, что необходимы различныя другія бумаги, а также и деньги на полученіе для дочери диплома, на копіи, марки и т. п. Г жа Р. вручила все требуемое Г—у и вновь просила ускорить окончаніе дѣла. Въ Декабрѣ 1904 г. г-жа Р. получила письмо отъ Г., въ которомъ онъ, ссылаясь на сообщеніе своего Петербургскаго товарища, В-го, просилъ прислать еще 30 руб. на расходы по дѣлу (въ Департаментѣ Герольдіи). Провѣривъ, черезъ своего знакомаго, это сообщеніе и узнавъ, что никакихъ денегъ на расходы не надо и что дочь ея будетъ

причислена не къ потомственному, а къ личному почетному гражданству, Р. отправилась къ Б—у и заявила ему, что не желаетъ имѣть дѣла съ Г-мъ и проситъ возвратить ей всѣ бумаги. Б. указалъ ей на то, что она подрываетъ довѣріе общества къ Г-му, не имѣя для этого никакихъ основаній, и обѣщалъ поговорить съ Г-имъ. Послѣ этого Б. письменно (14 Января 1905 г.) сообщилъ г-жѣ Р. о понесенныхъ Г-имъ расходахъ и о причинахъ промедленія дѣла. Это сообщеніе не удовлетворило Р., и она продолжала настойчиво требовать свои бумаги, но вмѣсто требуемаго, получено было въ Октябрѣ 1905 г. сначала письмо Г-го, въ которомъ онъ предлагалъ ей, Р., зайти къ нему въ пріемные часы познакомиться съ положеніемъ дѣла, а вслѣдъ за симъ нотаріальное заявленіе отъ него же Г-го, на имя Эдуарда Р. (мужа), въ которомъ предлагалось послѣднему получить всѣ бумаги, въ томъ числѣ исходатайствованную грамоту на потомственное почетное гражданство, и учинить съ нимъ Г-имъ расчетъ за понесенные расходы и трудъ по веденію дѣла. Съ своей стороны Б. письмомъ отъ 10 Октября предложилъ г-жѣ Р. выдать росписку въ томъ, что, съ полученіемъ бумагъ, она никакихъ претензій болѣе ни къ нему, Б—у, ни къ Г—у, болѣе не будетъ имѣть; что, же касается вознагражденія, то онъ, Б., самъ учинитъ расчетъ съ Г-имъ, съ которымъ у него «есть счеты». Г-жа Р. не согласилась выдать росписку и вновь потребовала передачи бумагъ черезъ нотаріуса, но Б. прислалъ ей письмо Г-го (отъ 7 Декабря 1905 г.), въ которомъ послѣдній сообщаетъ, что изготовилъ уже исковое прошеніе съ требованіемъ отъ Эдуарда Р. уплаты 100 руб. (въ счетъ расходовъ и гонорара), но записка Б—а его остановила; далѣе идетъ рѣчь о расходахъ и гонорарѣ по дѣлу и проч. Письмо это, по словамъ г-жи Р., роняетъ престижъ г. г. Б. и Г., не умѣющихъ подѣлить между собою 75 руб., по совѣсти и незаработанныхъ ими. Получивъ это письмо черезъ знакомаго, г-жа Р. еще разъ попыталась переговорить съ Б-мъ лично, но по ея словамъ онъ встрѣтилъ ее грубо, заявилъ, что съ нею дѣла не имѣетъ, такъ какъ передалъ все Г-му, а на ея, Р., замѣчанія,

что онъ, Б., удержалъ у себя деньги, послѣдній отвѣтилъ, что Г. на его условія не согласенъ и будетъ искать свое вознагражденіе судомъ; полученные же отъ Р. 75 руб. онъ, Б., считаетъ себя вправѣ оставить себѣ за понесенныя хлопоты. На угрозу жаловаться Б. заявилъ г-жѣ Р., что репутація его стоитъ слишкомъ высоко. Послѣ этого г-жа Р. рѣшила обратиться съ жалобой въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, въ которой, изложивъ все приведенное, проситъ оказать ей содѣйствіе въ полученіи бумагъ и рѣшить вопросъ о гонорарѣ, принимая во вниманіе, что она дала 75 р. Б–у и 30 р. Г—му. Въ объясненіяхъ своихъ, представленныхъ по предложенію Комитета помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, г.г. Б. и Г. подробно останавливаются на отношеніяхъ къ г-жѣ Р., причемъ указываютъ во 1-хъ, на то, что г-жа Р. сама изъявила свое согласіе на передачу дѣла Г-му, во 2-хъ, что къ Г-му являлся лично мужъ ея, Эдуардъ Р., выдавшій ему довѣренность и подтвердившій условія вознагражденія (тѣ же, что съ Б-мъ), въ 3-хъ, что сама г-жа Р. нѣсколько разъ бывала у Г-го, вела съ нимъ переговоры по дѣлу и даже обѣщала дополнительное вознагражденіе. По существу дѣла выясняется, что исходатайствовать причисленіе дочери г-жи Р. къ потомственному почетному гражданству было невозможно, что предварительно необходимо было получить грамоту на это званіе для Эдуарда Р., а затѣмъ уже просить о причисленіи усыновленной дочери къ личному, а не къ потомственному почетному гражданству. Работа эта Г-имъ выполнена, и онъ считаетъ Р. обязанной уплатить вознагражденіе сполна. Что же касается размѣра требованій, то Г. полагаетъ, что изъ сопоставленія письма Р. на имя Б–а съ заявленіемъ сего послѣдняго, что вопросъ о полученныхъ уже 75 р. онъ урегулируетъ,—онъ пришелъ къ убѣжденію, что за веденіе дѣла, помимо расходовъ онъ, Г., имѣетъ получить лично, т. е. независимо отъ Б., 150 руб. Въ этомъ убѣжденіи укрѣпляло его, сверхъ того, приведенное выше заявленіе Эдуарда Р., неоднократные «посулы» самой г-жи Р.; наконецъ, самое дѣло осложнялось необходимостью имѣть повѣреннаго въ Сенатѣ, для

каковой цѣли, съ согласія г-жи Р., выдана была Г-имъ довѣренность Присяжному Повѣренному В. Всѣ эти обстоятельства давали Г-му полное основаніе предполагать, что размѣръ вознагражденія будетъ скорѣе увеличенъ, нежели сокращенъ. Исходя изъ этого, Г. потребовалъ уплаты 100 р. (въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 8 уч.), такъ какъ считаетъ, что 50 руб. ему долженъ выплатить Б. (изъ полученнаго аванса въ 75 руб.) Съ своей стороны Б. въ своемъ объясненіи утверждаетъ, что дѣло было передано Г-му «съ обычнымъ въ такихъ случаяхъ условіемъ товарищескаго дѣлежа гонорара пополамъ», что онъ самъ предполагаетъ Г-му возмѣстить 50 руб. изъ полученныхъ 75 р., но съ условіемъ уплаты таковыхъ въ разсрочку, на что Г. не согласился. Отрицая грубость въ обращеніи съ Р., Б. между прочимъ указываетъ на то, что прекратилъ съ Р. всякіе переговоры послѣ того, какъ она отказалась возвратить ему одно изъ писемъ Г-го, именно то самое (отъ 7 Декабря 1905 г.), которое Р. считаетъ роняющимъ престижъ г. г. Б. и Г. Значительная часть объясненій, представленныхъ Комитету г. г. Б-мъ и Г-имъ, заключаетъ въ себѣ взаимные упреки и объясненія въ нетоварищескихъ поступкахъ, почему болѣе подробное цитированье объясненій представляется для дѣла совершенно излишнимъ.

Обсуждая всѣ обстоятельства дѣла и отбрасывая всѣ наслоенія, созданныя взаимными недоразумѣніями между г. г. Б. и Г., какъ неимѣющія значенія при разрѣшеніи конфликта съ г-жей Р., приходится остановиться главнымъ образомъ на слѣдующемъ вопросѣ: можетъ ли г-жа Р. требовать возврата ей бумагъ тѣмъ или инымъ изъ двухъ лицъ, принявшихъ на себя веденіе дѣла, на томъ основаніи, что они не выполнили принятыхъ на себя обязательствъ, а также получили достаточное вознагражденіе за трудъ, который успѣли понести. Если принять во вниманіе, что о передачѣ дѣла Г-му г-жа Р. была увѣдомлена Б-мъ, что довѣренность Г-му далъ самъ Эдуардъ Р., то станетъ яснымъ, что въ отношеніи Б. г-жа Р. никакихъ претензій заявлять не вправѣ. По существу дѣла также не представляется сомнѣнія въ

томъ, что причислить дочь ея къ почетному гражданству раньше признанія въ этомъ званіи Эдуарда Р. представляется невозможнымъ. Грамота на это званіе была исходатайствована и затѣмъ оставалось только заключить дѣло подачей прошенія о признаніи дочери, правда, не потомственной, а только личной почетной гражданкой, отъ чего существо дѣла не мѣнялось, такъ какъ для г. г. Р. важно было вообще оформить положеніе усыновленной дочери, а не признаніе за нею непремѣнно потомственнаго почетнаго гражданства, какъ извѣстно не дающаго никакихъ особыхъ преимуществъ предъ личнымъ. Такимъ образомъ принятая на себя Г-имъ задача была имъ выполнена, и онъ имѣетъ полное основаніе требовать отъ г.г. Р. принятія документовъ и уплаты вознагражденія. При этомъ изъ предъявляемыхъ имъ доказательствъ видно, что дѣло дѣйствительно требовало расходовъ и что Г. дважды отправилъ въ Правительствующій Сенатъ бумаги съ марками и деньгами (на грамоту), причемъ израсходовалъ изъ своихъ средствъ свыше 21 р. Эту сумму г. г. Р. безусловно обязаны уплатить, какъ израсходованную по ихъ дѣлу.

Исходя же изъ того, что Г. сдѣлалъ то, что отъ него требовалось, получилъ грамоту и, если не довелъ до конца дѣло, то лишь только вслѣдствіе настойчивыхъ требованій г-жи Р. возвратить документы,—нельзя не признать также вполнѣ справедливымъ требованіе уплатить вторую часть условленнаго гонорара (т. е. остальные 75 руб. за уплатой Б—у 75 руб.). Что касается заявленій г-жи Р. о томъ, что она находила излишнимъ посылать 30 р. на расходы по дѣлу и т. п., то нельзя придавать серьезнаго значенія подобнаго рода заявленіямъ, такъ какъ они основаны въ большинствѣ случаевъ на простомъ нежеланіи нести расходы, вызываемые хлопотами по дѣламъ,—нежеланіи, которое во всякомъ случаѣ, не можетъ и не должно вліять на опредѣленіе качества и цѣнности адвокатской работы.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Совѣтъ полагаетъ, что жалоба г-жи Р. не заслуживаетъ уваженія и что бумаги, находящіяся у помощника Присяжнаго Повѣреннаго

Г-го подлежать ей возврату, либо, если она не желаетъ ихъ получить, ея мужу, а также что по смыслу соглашенія между г. г. Б. и Г. съ одной стороны, и г-жей Р. съ другой, она не вправѣ считать г. г. Б—а и Г. неисполнившими принятыхъ ими на себя обязанностей.

Что же касается взаимныхъ недоразумѣній между г. г. Б. и Г., возникшихъ на почвѣ расчетовъ ихъ другъ съ другомъ, то недоразумѣнія эти, какъ некасающіяся интересовъ г-жи Р., не могутъ составлять предмета ея жалобы на ихъ образъ дѣйствій. При этомъ, однако, Совѣтъ находитъ необходимымъ разъяснить Б—у и Г—у, что, какъ это видно изъ настоящаго дѣла, жалоба на ихъ дѣйствія, со стороны г-жи Р., принесена была ею главнымъ образомъ потому, что благодаря возникшимъ между ними недоразумѣніямъ, взаимнымъ обвиненіямъ ихъ другъ друга и привлеченіемъ къ обсужденію этихъ обвиненій кліента, они дали поводъ послѣднему воспользоваться полученнымъ имъ, этимъ путемъ, матеріаломъ и предложить таковой на обсужденіе Совѣта, то есть, что настоящее дѣло возникло не только благодаря не основательнымъ притязаніямъ со стороны г-жи Р. къ нимъ обоимъ, но также изъ-за взаимныхъ ихъ другъ съ другомъ пререканій, участіе въ которыхъ, по ихъ винѣ, приняла и г-жа Р. А такъ какъ подобный образъ дѣйствій Повѣренныхъ можетъ ронять ихъ достоинство, въ глазахъ общества, то его слѣдуетъ избѣгать безусловно, предпочтя ему обращеніе къ суду товарищей, къ Совѣту Присяжныхъ Повѣренныхъ, если уже не къ собственному благоразумію.

На основаніи всего вышеизложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу г-жи Р. на дѣйствія помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ Б. и Г. оставить безъ послѣдствій, обративъ ихъ вниманіе на необходимость взаимнаго уваженія другъ къ другу, какъ къ членамъ одной и той же корпораціи и на неудобства допущенія участія со стороны кліентовъ въ возникающихъ между ними недоразумѣніяхъ.

(5 Ноября 1906 г.).

66. *Докладъ А. О. Длусскаго.* Мѣщанинъ Игнатій С. подалъ въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ 4-го Мая сего 1906 г. жалобу, въ коей заявилъ, что онъ веденіе своего дѣла по иску къ Д. о 97 руб. 20 к. поручилъ 15-го Апрѣля 1906 г. Присяжному Повѣренному Л. и впередъ уплатилъ тому же Л. условленный гонораръ. Между тѣмъ Л. къ разбору дѣла, 17 Апрѣля с. г., не явился въ Съѣздъ, и послѣдній отказалъ С. въ искѣ; а затѣмъ Л. уклонился отъ возврата полученнаго впередъ гонорара, а также отъ обжалованія рѣшенія Съѣзда, почему С. проситъ: 1) подвергнуть Л. дисциплинарному взысканію и 2) обязать Л. вознаградить ему, С., убытки, причиненные по винѣ Л., —но не опредѣляетъ размѣра убытковъ и не поясняетъ, въ чемъ таковые заключаются.

Копія означенной жалобы была препровождена Присяжному Повѣренному Л., и послѣдній подалъ 16 Мая с. г. въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ объясненіе, въ коемъ изложилъ, что 16 Апрѣля с. г. С. просилъ его явиться въ Одесскій Городской Съѣздъ для защиты интересовъ его, С., въ дѣлѣ по иску съ Д. и внесъ часть установленнаго гонорара, но не вручилъ ни довѣренности, ни какихъ либо документовъ; 17-го же Апрѣля въ 10 часовъ утра, онъ, Л., явился въ залъ засѣданій Съѣзда, но, не найдя тамъ С., вышелъ въ корридоръ дожидать С. у дверей зала и когда, спустя минутъ пять, С. явился, то оба пытались войти въ залъ засѣданій, но не могли войти, ибо дверь оказалась запертой; когда же дверь была отворена, то узнали, что дѣло С. съ Д. было разсмотрѣно первымъ и въ искѣ С. Съѣздъ отказалъ.

Присяжный Повѣренный Л. считаетъ себя невиновнымъ, полагая, что Съѣздъ поступилъ незаконно, заслушавъ первымъ дѣло, значащееся по списку подъ № 26, и, притомъ, въ отсутствіи одной изъ сторонъ, и заявляетъ, что предлагалъ С. получить обратно взнесенныя имъ деньги въ счетъ гонорара, но С. отъ этого уклонился и требовалъ, чтобы Л. обжаловалъ дѣйствіе и рѣшеніе Съѣзда, отъ чего Л. уклонился, такъ какъ обязался лишь явиться въ

засѣданіе Съѣзда. Изложенное Л. можетъ подтвердить пом. Прис. Повѣрен., присутствовавшій 17 Апрѣля въ Съѣздѣ при разговорѣ Л—го съ С—мъ.

На это объясненіе С. подалъ возраженіе 3-го Августа 1906 г., въ которомъ объяснилъ, что указаніе Л-го на неполученіе отъ С—а .довѣренности не имѣетъ значенія, такъ какъ Л. уже выступалъ по тому же дѣлу, именно 18 Марта 1906 г., и тогда было внесено въ протоколъ Суда уполномочіе на веденіе сего дѣла; что документы по дѣлу переданы имъ Л-му наканунѣ разбора дѣла. Затѣмъ С. представилъ копію кассаціонной жалобы Д., поданной на рѣшеніе Съѣзда отъ 18 Марта 1905 г., коимъ Съѣздъ присудилъ С—у съ Д. 97 р. 20 к. и копію кассаціонной жалобы С—а, принесенной имъ на упомянутое выше рѣшеніе Съѣзда отъ 1906 г. 17 Апрѣля, постановленное Съѣзомъ въ отсутствіе Л—о, какъ пояснено выше; подлиннаго же дѣла по иску С—а къ Д. нѣтъ въ Съѣздѣ; оно препровождено въ Кассаціонный Департаментъ по жалобѣ С. Изъ разсмотрѣнія этихъ кассаціонныхъ жалобъ явствуетъ, что постановленное Съѣздомъ въ пользу С—а рѣшеніе отъ 18 Марта 1905 г. отмѣнено Сенатомъ по нарушенію Съѣздомъ постановленій о свидѣтеляхъ,—что Съѣздъ отказалъ въ искѣ С—у 17 Апрѣля 1906 г., въ виду представленія Д—мъ при разборѣ дѣла 17 Апрѣля 1906 г. копіи рѣшенія Съѣзда отъ 4 Декабря 1904 г., коимъ было отказано С—у въ искѣ къ Д—у, составляющемъ предметъ разбора 17 Апрѣля 1906 г.

Наконецъ, Л. въ опроверженіе претензіи С—а о возвратѣ гонорара и о возмѣщеніи убытковъ сослался на дѣло по иску С—а къ нему, Л—у, производившееся въ 1906 году у Мирового Судьи II уч. гор. Одессы и числящееся за 1906 г. подъ № 708. Это дѣло докладчикомъ разсмотрѣно и состоитъ въ томъ, что С. предъявилъ къ Присяжному Повѣренному Л—у въ Маѣ 1906 г. искъ о возвратѣ гонорара и возмѣщеніи кассаціоннаго залога, гербоваго и канцелярскаго сбора по кассаціонной жалобѣ, принесенной имъ безъ участія Л-го на рѣшеніе Съѣзда отъ 17 Апрѣля 1906 г. по иску С—а къ Д—у. С. въ этомъ дѣлѣ не опредѣ-

лилъ своихъ убытковъ по категоріямъ, а цѣну иска опредѣлилъ въ общую сумму 19 р. 55 к. Въ протоколѣ разбора дѣла записано: „истецъ заявилъ, что далъ Л—у четыре рубля“ въ гонораръ. Мировой Судья присудилъ С—у эти четыре рубля съ Л-го на томъ основаніи, что Л. по дѣлу въ Съѣздѣ не выступалъ,—въ остальной же части иска отказано. Это рѣшеніе вошло въ законную силу, но изъ дѣла не видно, получилъ ли С. вышеозначенные четыре рубля.

Въ виду изложеннаго Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ находитъ: 1) въ виду вступленія въ законную силу рѣшенія Мирового Судьи II Уч. по иску С—а къ Л-му въ 1906 г. о возвратѣ гонорара и возмѣщеніи убытковъ, въ жалобѣ С—а въ части, касающейся того же гонорара и тѣхъ же убытковъ, должно быть отказано; что же касается требованія С—а подвергнуть Л-го дисциплинарному взысканію за неявку въ засѣданіе Съѣзда 17 Апрѣля 1906 г. къ разбору дѣла С—а съ Д-мъ, Совѣтъ находитъ, что такъ какъ Л. по тому же дѣлу выступалъ на Съѣздѣ 18 Марта 1905 г. и слѣдовательно имѣлъ установленное закономъ уполномочіе въ видѣ ли довѣренности или уполномочія, записаннаго въ протоколѣ засѣданія Съѣзда, то объясненіе Л., что С. не вручилъ ему довѣренности для веденія дѣла 17 Апрѣля 1906 г.,—является неосновательнымъ; 2) несоблюденіе Съѣздомъ очереди дѣлъ по списку не оправдываетъ Л-го въ неявкѣ къ разбору дѣла, (хотя и давало ему основаніе предполагать, что дѣло его не можетъ слушаться первымъ), тѣмъ болѣе, что изъ объясненія Л-го не видно, чтобы онъ ходатайствовалъ отложить разборъ дѣла до явки С—а, а посему Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ опредѣляетъ: 1) жалобу С—а въ части, касающейся требованія гонорара и возмѣщенія убытковъ, оставить безъ послѣдствій и 2) обратить вниманіе Прис. Повѣр. Л-го на возможность несоблюденія Съѣздомъ установленной очереди для слушанія дѣлъ и на необходимость считаться съ этимъ въ интересахъ кліентовъ.

(17 Декабря 1906 г.).

67. *Докладъ Г. Ф. Блюменфельда.* 7 января 1907 года Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, выслушавъ дѣло по жалобѣ Присяжнаго Повѣреннаго Ц. на Присяжнаго Повѣреннаго В., нашелъ слѣдующее:

3 Ноября 1906 года въ Одесскомъ Городскомъ Съѣздѣ слушалось гражданское дѣло по иску Р. къ Д., повѣренными по коему состояли въ I-й инстанціи Присяжные Повѣренные: со стороны истца Ц. и со стороны отвѣтчика — В.

Послѣдній допустилъ слушаніе дѣла въ отсутствіе Повѣреннаго истца, при обстоятельствахъ, ничѣмъ не оправдывающихъ, по мнѣнію Ц., такой образъ дѣйствій.

Въ тотъ же день въ пріемной Коммерческаго Суда г. Ц. (какъ онъ самъ объясняетъ въ жалобѣ) „выразилъ“ В—у, въ присутствіи товарищей, „свое крайнее возмущеніе“ по поводу его поступка.

Когда, опираясь на рѣшеніе Съѣзда отъ 3 Ноября, В. предъявилъ у Мирового Судьи искъ о судебныхъ издержкахъ къ Р., повѣренный послѣдняго Ц. въ засѣданіи 13 Ноября разсказалъ Судьѣ исторію поступка В., при чемъ объяснилъ, что „труды и пріемы В. по этому дѣлу онъ оцѣниваетъ... въ 20 коп.“.

Та же исторія была разсказана въ № „Одесск. Нов.“ отъ 17 Ноября въ судебномъ рефератѣ подъ заголовкомъ „20 коп. за веденіе дѣла“.

Наконецъ, 30 Ноября въ Совѣтъ поступило заявленіе Присяжниго Повѣреннаго Ц. Послѣдній, „находя поведеніе г. В. въ высокой степени предосудительнымъ, считаетъ себя обязаннымъ довести объ этомъ до свѣдѣнія Совѣта“ и проситъ „подвергнуть г. В. дисциплинарному взысканію“.

Предосудительность дѣйствій г. В. усматривается въ его поведеніи „и въ Съѣздѣ и въ Коммерческомъ Судѣ“.

Предосудительность поведенія В. въ первой стадіи заключается въ томъ, что, пославъ карточку Ц—у съ просьбой обождать его, В. внесъ дѣло въ списокъ, несогласный съ опубликованной очередью, безъ всякаго полномочія на то со стороны Ц—а и допустилъ слушаніе дѣла „около 12 час. въ Съѣздѣ“, въ отсутствіе противника, тогда какъ

засѣданіе въ Съѣздѣ закончилось 3 Ноября около 4 час. дня, и „поэтому у г. В. была полная возможность подождать еще по крайней мѣрѣ 4 часа", такъ какъ у него „ни въ какомъ другомъ Судѣ дѣлъ не было".

Для сужденія о правильности дѣйствій В—а въ Съѣздѣ въ распоряженіи Совѣта имѣется нижеслѣдующій матеріалъ:

1) визитная карточка В—а съ датой отъ 3 Ноября, въ коей В. „очень проситъ многоуважаемаго Михаила Борисовича немного подождать его съ дѣломъ Р. съ Д. Будетъ скоро";

2) замѣчаніе Ц—а въ его жалобѣ Совѣту, что: „г. В., адресовавшій мнѣ карточку съ просьбой подождать его, не могъ знать, что я навѣрное выступлю его противникомъ";

3) протоколъ судебнаго засѣданія Съѣзда отъ 3 Ноября и два поданныхъ въ тотъ же день прошенія 1) Ц. и 2) В. о дополненіи сего протокола, изъ коихъ прошеніе Ц—а подано раньше. Въ жалобѣ Ц—а по этому предмету объяснено: „узнавъ о подачѣ мною какого-то прошенія въ Городской Съѣздъ, г. В. поспѣшилъ туда же и подалъ прилагаемое въ копіи прошеніе". Изъ двухъ поданныхъ прошеній на одномъ изъ нихъ, а именно на прошеніи В. имѣется помѣта: „Съѣздъ Мировыхъ Судей постановилъ: представленныя дополненія къ протоколу признать правильными. Дѣло это разсматривалось въ порядкѣ, указанномъ въ составленномъ гг. повѣренными спискѣ";

и 4) справки, собранныя Совѣтомъ.

Изъ обозрѣнія представленнаго матеріала выясняется слѣдующее: имѣя дѣло у участковаго мироваго судьи и боясь опоздать въ Съѣздъ, В. адресовалъ своему предполагаемому противнику Ц—у просьбу „подождать его немного, будетъ скоро", но отвѣта не получилъ и увѣренности, что Ц. непремѣнно будетъ его противникомъ, — питать не могъ.

Явившись въ Съѣздъ послѣ начала засѣданія, В. ни къ кому съ ходатайствомъ о слушаніи дѣла внѣ очереди не обращался.

Утвержденіе жалобщика, что дѣло было внесено въ списокъ, по указанію В—а, должно быть по меньшей мѣрѣ

чѣмъ либо подтверждено; между тѣмъ, высказанное бездоказательно, оно представляется маловѣроятнымъ, въ виду того, что В. явился уже къ началу засѣданія Съѣзда, побывавъ, предварительно, у мирового судьи, и слѣдовательно не могъ участвовать въ составленіи списка (пока противное не доказано).

Стороны вызывались къ докладу дѣла два раза, причемъ въ первый разъ В. заявилъ, что повѣреннаго противной стороны г. Ц—а, ни помощника его г. Г—а нѣтъ еще въ Съѣздѣ, и просилъ заслушать дѣло позднѣе.

Дѣло было заслушано при вторичномъ вызовѣ сторонъ, при чемъ резолюція была объявлена въ 12 съ четв. час. дня.

Въ тотъ же день В. имѣлъ 3 вексельныхъ дѣла въ Коммерческомъ Судѣ, изъ коихъ по двумъ (въ 1 тыс. руб. и 567 р. 64 к.) онъ являлся истцомъ, а по одному—опекуномъ для отвѣта по иску.

Отвлекаясь отъ частныхъ указаній сторонъ, вродѣ того, что г. В. обычно не ждетъ противника, или что г. Ц. обычно заставляетъ себя ждать и останавливаясь на общемъ вопросѣ о томъ, въ какой мѣрѣ, и при какихъ условіяхъ обязательно для товарищей взаимное ожиданіе въ судебныхъ засѣданіяхъ, Совѣтъ находитъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ на почвѣ нормъ, вырабатываемыхъ самимъ сословіемъ, и позволяетъ себѣ только высказать по этому предмету свои посильныя соображенія. Часто встрѣчающаяся необходимость являться въ одинъ и тотъ же день въ засѣданіе въ различныхъ судебныхъ мѣстахъ и возможность для каждаго изъ товарищей очутиться въ такомъ затруднительномъ положеніи — словомъ инстинктъ самосохраненія на почвѣ профессіональныхъ отношеній — неизбѣжно привелъ къ созданію правила, что Присяжный Повѣренный въ мѣрѣ возможности ждетъ своего запоздавшаго противника.

Но какъ всякое правило, дабы не стать несправедливой привиллегіей для однихъ и непосильнымъ обремененіемъ для другихъ, оно должно быть введено въ опредѣленныя границы.

Товарищъ, явившійся противникомъ въ одномъ засѣданіи, или въ одной инстанціи, можетъ отказаться отъ дальнѣйшаго веденія дѣла, или по тѣмъ или инымъ соображеніямъ не явиться въ послѣдующія засѣданія, и тогда ожиданіе такого товарища, который вовсе не долженъ былъ или не предполагалъ явиться въ судебное засѣданіе, — окажется безплоднымъ и безцѣльнымъ.

Казалось бы поэтому, что повѣренный желающій, чтобы его подождали, долженъ предупредить товарища, что онъ явится въ засѣданіе, въ которое, по опредѣленнымъ причинамъ, онъ вынужденъ запоздать.

Такое предупрежденіе должно послѣдовать во всякомъ случаѣ настолько своевременно, чтобы предупреждаемый товарищъ могъ въ свою очередь распорядиться своимъ рабочимъ временемъ. Независимо сего, можетъ оказаться, что послѣдній тоже занятъ въ разныхъ судебныхъ учрежденіяхъ или же обязанъ въ опредѣленный часъ участвовать въ совершеніи срочнаго акта, въ разсчетахъ вѣрителей, въ неотложной консультаціи и т. п. и не можетъ оказать услуги товарищу.

Тогда Присяжному Повѣренному, заинтересованному въ ожиданіи, остается или просить объ отложеніи дѣла, или, если это невозможно, замѣнить себя товарищемъ въ одномъ изъ судебныхъ мѣстъ.

Поэтому, правило, что всякая просьба объ ожиданіи должна быть неизбѣжно удовлетворяема, или что существуетъ обязанность ждать неявившагося противника, хотя бы онъ никого о томъ не просилъ и не предупреждалъ, врядъ ли пріемлемо въ столь общемъ видѣ, и вопросъ сводится къ чувству мѣры и такта въ товарищахъ примѣнительно къ обстоятельствамъ каждаго даннаго казуса, опять таки въ предѣлахъ и при условіи своевременнаго предупрежденія.

Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ деталямъ столкновенія В. съ Ц., Совѣтъ находитъ:

Просилъ объ обожданіи не Ц., а В., и притомъ просилъ обождать его „немного, будетъ скоро". Увѣренности, что Ц. непремѣнно явится его противникомъ, В. (судя по

изложенію жалобщика) не имѣлъ. Ц. въ свою очередь его ни о чемъ не просилъ, и на визитную карточку не отвѣтилъ, имѣя однако полную возможность передать свой отвѣтъ В—у хотя бы черезъ швейцара Съѣзда. В. дѣйствительно явился скоро, однажды дѣло изъ очереди исключилъ и ждалъ своего противника не „немного“, а до 12 часовъ, когда дѣло было вторично назначено къ докладу.

При такихъ условіяхъ слѣдуетъ признать, что В. въ мѣрѣ возможности соблюлъ долгъ товарищескаго приличія.

Присяжный Повѣренный Ц. полагаетъ, что у В. была полная возможность подождать его „еще по крайней мѣрѣ четыре часа, такъ какъ засѣданіе Съѣзда кончилось тогда около 4 часовъ дня“. Это соображеніе страдаетъ излишней требовательностью къ В—у.

Г. Ц. не приводитъ, къ сожалѣнію, основаній, оправдывающихъ его выводъ, что В., ни о чемъ не предупрежденный и не имѣющій свѣдѣній о томъ, дѣйствительно ли занятъ его противникъ и притомъ въ теченіе всего дня засѣданія, во всякомъ случаѣ долженъ былъ ждать „еще по крайней мѣрѣ 4 часа“, утруждая съѣздъ просьбами о перенесеніи каждый разъ очереди слушанія дѣла. Такая неравномѣрность въ оцѣнкѣ трудового времени, чужого и своего, врядъ ли можетъ быть признана обоснованной.

Строгость требованій Ц., предъявленныхъ къ В—у, усугубляется тѣмъ, что В въ этотъ день былъ занятъ по вексельнымъ дѣламъ и въ Коммерческомъ Судѣ, гдѣ засѣданіе открывается въ 12 час., вексельныя дѣла слушаются въ первую очередь и явка истца обязательна.

Присяжный Повѣренный Ц. могъ не знать этого обстоятельства въ день 3 Ноября, когда «сообщая въ пріемной Коммерч. Суда собравшимся товарищамъ о поступкѣ г. В.», онъ, выразилъ „свое крайнее возмущеніе по этому поводу“; но, обращаясь 30 Ноября, т. е. спустя 27 дней, съ жалобой въ Совѣтъ, онъ имѣлъ полную возможность убѣдиться, что у В., котораго онъ встрѣтилъ въ Коммерческомъ Судѣ, было въ тотъ день 3 вексельныхъ дѣла, и, слѣдовательно, жалоб-

щикъ не имѣлъ достаточныхъ основаній утверждать, что „у г. В. ни въ какомъ другомъ судѣ дѣлъ не было".

Предосудительность поведенія В. въ Коммерческомъ Судѣ сводится къ тому, что В. въ присутствіи товарищей настойчиво отрицалъ сперва фактъ посылки карточки г. Ц—у, а затѣмъ отношеніе ея къ дѣлу, и лишь по предъявленіи ему карточки и по указаніи ему на точность ея содержанія, объяснилъ, что онъ, В., о карточкѣ забылъ.

Въ своемъ объясненіи В. признаетъ лишь, что, до предъявленія ему карточки, онъ дѣйствительно утверждалъ, что таковой не посылалъ, но приписываетъ свой отвѣтъ забывчивости, такъ какъ подъ вліяніемъ рѣзкихъ нападковъ Ц—а находился въ нервномъ состояніи.

Существенно то, что В. во всякомъ случаѣ отвергъ фактъ посылки карточки вообще, а слѣдовательно и по данному дѣлу въ частности, и посему въ допросѣ свидѣтелей по этому вопросу не встрѣчается надобности.

Ссылка на забывчивость провѣркѣ не подлежитъ, такъ какъ относится къ психологическому акту сознанія, недоступному сужденію Совѣта.

Возможно, что В., встрѣченный негодующими заявленіями Ц. и чувствуя за краснорѣчивымъ молчаніемъ товарищей осужденіе по своему адресу, растерялся, не сумѣлъ надлежащимъ образомъ разъяснить инцидентъ и, не найдя въ себѣ достаточно мужества для признанія фактовъ, предпочелъ въ состояніи нервной подавленности замкнуться въ отрицаніи таковыхъ, несмотря на ихъ очевидность.

Но если отбросить эти „смягчающія" обстоятельства и усмотрѣть въ дѣйствіяхъ В. голый фактъ «упорства въ запирательствѣ», то и въ этомъ случаѣ Совѣтъ не видитъ основаній къ привлеченію В. къ дисциплинарной отвѣтственности.

Конечно, съ принципіальной точки зрѣнія на присяжную адвокатуру, какъ на учрежденіе, представляющее „самое вѣрное ручательство нравственности и честности убѣжденій", каждый членъ сословія долженъ всегда говорить „сущую обо всемъ правду".

Но, становясь на почву реальной дѣйствительности, не слѣдуетъ забывать, что достиженію впереди идущаго „единаго“ идеала часто препятствуютъ индивидуальныя различія и несовершенства человѣческой природы, отъ которыхъ не изъято и сословіе присяжной адвокатуры, какъ совокупность отдѣльныхъ единицъ.

Область нравственнаго самосовершенствованія должна быть предоставлена по возможности личнымъ усиліямъ каждаго, доброму вліянію и общественному мнѣнію товарищей. Дѣятельность же дисциплинарнаго суда должна начинаться тамъ, гдѣ искаженіе истины или умолчаніе о ней причиняютъ вредъ третьему лицу или проявляются въ официальныхъ дѣйствіяхъ и сужденіяхъ.

Неумѣлое объясненіе В—омъ причинъ своего поведенія, его „забывчивость“, „растерянность“ или недостойное „запирательство“ въ кругу товарищей—можетъ вызвать со стороны послѣднихъ ту или иную оцѣнку дѣйствій и характера лица, отступившаго отъ истины, но не должно еще составлять предмета сужденія дисциплинарнаго суда.

Публичное изобличеніе предъ товарищами въ ссылкѣ на несуществующіе факты и въ завѣдомомъ отрицаніи существующихъ—является достаточно тяжкимъ нравственнымъ наказаніемъ для изобличеннаго и удовлетвореніемъ для изобличителя, увеличивать которое въ порядкѣ установленія дисциплинарной кары Совѣтъ не находитъ возможнымъ, уже въ силу чисто человѣческаго принципа non bis in idem.

Отвергая поэтому жалобу, принесенную на дѣйствія г. В—а, Совѣтъ переходитъ къ обсужденію дѣйствій г. Ц—а.

18 Ноября, какъ изложено выше, у Мироваго Судьи г. Одессы слушалось дѣло по иску повѣреннаго Д., присяжнаго повѣреннаго В., къ Р.—о взысканіи 25 рублей судебныхъ издержекъ по главному дѣлу, разрѣшенному Съѣздомъ 3 Ноября, а 17 Ноября въ газетѣ „Одесскія Новости“ появился судебный рефератъ подъ заглавіемъ „20 коп. за веденіе дѣла“. По словамъ референта, „В. находилъ, что ему должно быть присуждено 20 руб. за веденіе дѣла и

5 руб. судебныхъ издержекъ. Повѣренный Р., Присяжный Повѣренный Ц., объяснилъ Судьѣ, что труды и «пріемы» г. В. по дѣлу Р. онъ оцѣниваетъ не въ 20 руб., а въ 20 коп. При этомъ выяснилась любопытная исторія; не взирая на посланную имъ карточку повѣренному противной стороны г. Р—а о томъ, чтобы его подождали, г. В., явившись въ Съѣздъ и не заставъ своего противника, настаивалъ на слушаніи дѣла въ отсутствіи противника и выигралъ его. Этотъ поступокъ долженъ на дняхъ сдѣлаться предметомъ дисциплинарнаго производства. По поводу требованія 5 руб. издержекъ г. Ц. доказывалъ, что кліентомъ г. В—а было затрачено лишь 2 р. 80 к. Мировой Судья П. опредѣлилъ взыскать съ Р. 2 руб. 80 коп. издержекъ и... 20 коп. за веденіе дѣла".

Г. Ц. не опровергъ изложенія реферата о происходившихъ судебныхъ преніяхъ (правильность реферата въ этомъ отношеніи подтвердилась въ Совѣтѣ), тогда какъ со стороны В—а на слѣдующій же день 18 Ноября на столбцахъ той же газеты появилось нижеслѣдующее письмо: „М. Г. г. Редакторъ. Во вчерашнемъ номерѣ „Одесскихъ Новостей" помѣщенъ судебный рефератъ подъ заглавіемъ „20 коп. за веденіе дѣла". Тенденціозное изложеніе этого дѣла побуждаетъ меня просить редакцію о помѣщеніи настоящаго краткаго объясненія. Оговариваюсь прежде всего, что недоразумѣніе мое съ Ц. должно, судя по замѣткѣ о дѣлѣ, „на дняхъ сдѣлаться предметомъ дисциплинарнаго производства". Хотя до сихъ поръ я еще не оповѣщенъ о возбужденіи противъ меня подобнаго производства, но все же полагаю, что, до возникновенія таковаго, какая либо рѣчь на столбцахъ печатнаго органа о „пріемахъ" противника является поступкомъ преждевременнымъ. Считаю своимъ долгомъ указать, что въ распоряженіи моемъ имѣются оффиціальные документы, иначе рисующіе мою съ г. Ц. „любопытную исторію", которые, по первому запросу нашего Совѣта мною и будутъ представлены. И смѣю думать, что оцѣнка нашихъ „пріемовъ" будетъ своевременно сдѣлана Совѣтомъ въ соотвѣтствіи съ истиннымъ положеніемъ дѣла, съ справедли-

востью тѣмъ большею, чѣмъ меньше это сдѣлано въ газетной замѣткѣ".

И только спустя 13 дней послѣ оглашенія инцидента въ газетѣ во всеобщее свѣдѣніе, г. Ц. счелъ себя обязаннымъ довести объ этомъ до „свѣдѣнія Совѣта", и предвидѣніе газетнаго референта о предстоящемъ открытіи дисциплинарнаго производства оправдалось.

Присяжный Повѣренный В. въ своемъ объясненіи утверждаетъ, что газетная замѣтка была по меньшей мѣрѣ инспирирована Ц-мъ и что,, онъ имѣетъ серьезныя основанія думать такъ, а не иначе, такъ какъ знаетъ со словъ достовѣрнаго лица изъ редакціи „Одесскаго Листка", которое (полагаетъ) при надобности не откажется потвердить эту ссылку, что и въ „Листокъ" замѣтка о выигранномъ сраженіи г. Ц—а была принесена лично имъ, но не была принята потому, что редакція (въ лицѣ помянутаго лица) предпочла ея не печатать до рѣшенія нашей съ нимъ „любопытной исторіи".

Останавливаясь на разсмотрѣніи изложенныхъ обстоятельствъ, Совѣтъ устраняетъ изъ области своихъ сужденій вопросъ объ инспирированьи Ц—мъ реферата въ «Одесскихъ Новостяхъ» и о доставленіи таковoго же реферата въ редакцію „Одесскаго Листка", равно отклоняетъ ходатайство о допросѣ неназваннаго пока свидѣтеля по этому предмету, такъ какъ не находитъ возможнымъ вторгаться въ тайну редакторскаго кабинета и производить розыскъ автора, разъ замѣтка напечатана отъ имени газеты.

Точно также Совѣтъ находитъ безразличной для дѣла и выходящей за предѣлы его вѣдомства провѣрку факта, дѣйствительно ли г. Мировой судья — присудилъ вѣрителю В. 2 руб. 80 коп. за судебные расходы и 20 коп. за веденіе дѣла. Изъ представленной копіи резолюціи мироваго судьи видно лишь, что имъ присуждено огульно 3 р. безъ распредѣленія этой суммы на отдѣльныя категоріи. Независимо сего, Совѣтъ отклоняетъ предположеніе о томъ, что Мировой судья дѣйствительно присудилъ сторонѣ 20 коп. за веденіе дѣла, въ виду данныхъ передъ нимъ объясненій

о „пріемахъ“ ея повѣреннаго, такъ какъ пріемы повѣреннаго не могутъ умалять или увеличивать матеріальныхъ правъ представляемой имъ стороны.

Останавливаясь лишь на характерѣ объясненій, данныхъ Прис. Повѣрен. Ц - мъ передъ Мировымъ Судьею въ засѣданіи 13 Ноября, Совѣтъ находитъ:

Каковы бы ни были „пріемы“ Прис. Пов· В—а по предшествующему дѣлу, и какъ бы ни было искренне негодованье, вызванное въ Ц—ѣ этими пріемами, послѣдній не долженъ былъ вносить чувства своего личнаго раздраженія противъ В. въ судебное дѣло вообще и въ посторонее въ особенности и осложнять его разсказомъ о личныхъ своихъ столкновеніяхъ съ товарищемъ по профессіи.

Г. Ц—у не слѣдовало смѣшивать „пріемы“ повѣреннаго съ интересами его вѣрителя и предлагать Судьѣ покарать сторону за грѣхи ея судебнаго представителя.

Каковы бы ни были поступки г. В—а, г. Ц—ъ долженъ былъ на судѣ видѣть въ г. В—ѣ члена того же сословія, къ которому принадлежитъ онъ самъ, и не имѣлъ основанія умалять въ лицѣ своего противника достоинство имъ же носимаго званія, предлагая 20 коп. за веденіе дѣла, не какъ сумму, дѣйствительно сторонѣ причитающуюся, а съ сознательной цѣлью публично уязвить ея повѣреннаго въ возмездіе за предшествовавшее столкновеніе.

Предъ лицомъ Суда должны смолкнуть личные счеты; ибо Судъ знаетъ не лицъ, а членовъ сословія и представителей интересовъ сторонъ.

Необходимо было проявить больше стойкости и самообладанія и подавить на время судебнаго засѣданія чувство раздраженія, тѣмъ болѣе, что Ц дѣйствовалъ не подъ вліяніемъ минутной вспышки, не подъ впечатлѣніемъ свѣжей обиды. Со дня столкновенія въ Съѣздѣ прошло 10 дней, время достаточное для охлажденія, и г. Ц. тогда же зналъ, что существуетъ учрежденіе, призванное для разбора такого рода товарищескихъ недоразумѣній, – Совѣтъ, куда онъ впослѣдствіи и обратился.

На основаніи изложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу Ц. оставить безъ послѣдствій, разъяснивъ ему недопустимость его пріемовъ, проявленныхъ у Мирового Судьи.

(7 Января 1907 г.).

---

68. *Докладъ Г. Ф Блюменфельда.* Въ жалобѣ, принесенной въ Совѣтъ 22 Декабря 1906 г., помощникъ Присяжнаго Повѣреннаго Г. объясняетъ:

20 Декабря 1906 г. онъ выступилъ по дѣлу въ засѣданіи Одесской Судебной Палаты, и тогда же впервые убѣдился, что повѣреннымъ противной стороны является Присяжный Повѣренный Р. По просьбѣ послѣдняго онъ, Г., далъ ему копію искового прошенія и апелляцію, но о намѣреніи своемъ представить новые документы не предупреждалъ.

Когда Палата приступила къ слушанію дѣла, Г. началъ давать объясненія, „попутно представляя документы. Но, когда онъ второй разъ подалъ документы, г. Р. всталъ и заявилъ слѣдующее: вѣроятно мой противникъ впервые выступаетъ въ Палатѣ и потому не знаетъ, что если нельзя заранѣе послать копій противнику, то ему сообщаютъ объ ихъ содержаніи до засѣданія. Затѣмъ, обратившись къ нему, г. Р. негодующимъ тономъ произнесъ: — такъ не поступаютъ. Кромѣ того, онъ ходатайствовалъ объ отложеніи дѣла, и Палата его отложила".

Жалобщикъ поясняетъ, что онъ „не зналъ и теперь не знаетъ, что представленіе новыхъ документовъ безъ предварительнаго ознакомленія противника съ ихъ содержаніемъ считается въ профессіональныхъ кругахъ не этичнымъ".

Независимо сего, г. Г., выступая впервые въ Палатѣ, не зналъ, что „этическія нормы профессіональнаго поведенія въ Палатѣ отличаются отъ нормъ, примѣняющихся въ Окружномъ Судѣ или Коммерческомъ Судѣ, гдѣ такъ часто представляются новые документы, неизвѣстные противнику".

Въ виду изложеннаго жалобщикъ проситъ Совѣтъ „обсудить инцидентъ и, въ случаѣ признанія его поведенія не противорѣчащимъ правиламъ профессіональной этики, под-

вергнуть Присяжнаго Повѣреннаго Р. дисциплинарной отвѣтственности".

Въ своемъ объясненіи Присяжный Повѣренный Р. признаетъ, что произнесъ первую приписываемую ему фразу; сказалъ ли онъ также «такъ не поступаютъ» непомнитъ, но готовъ признать произнесеніе и этихъ словъ.

Докладъ дѣла начался въ 2 ч. и продолжался около $^1/_4$ часа, а затѣмъ г. Г. представлялъ въ теченіе не менѣе 15—20 минутъ объясненія. во время которыхъ дважды представлялъ документы, каждый разъ по два. «Пораженный пріемомъ г. Г — а и видя удивленіе и г. Предсѣдателя по этому поводу, Р. прервалъ объясненія и обратился къ Палатѣ съ приписаннымъ ему заявленіемъ, тономъ несомнѣнно недовольнымъ, но ничуть не оскорбительнымъ; упоминаніе же о томъ, что г. Г. впервые выступаетъ въ Палатѣ, было сдѣлано съ цѣлью оградить своего молодого противника въ глазахъ Палаты и найти извинительный для него мотивъ».

Приступая по просьбѣ жалобщика къ обсужденію «инцидента», Совѣтъ усматриваетъ, что жалоба преслѣдуетъ двѣ цѣли: первую общую — желаніе получить руководящее разъясненіе по поводу нормъ поведенія и вторую личную— привлеченіе г. Р. къ дисциплинарной отвѣтственности.

Удовлетворяя желаніе г. Г. получить разъясненіе по принципіальному вопросу, Совѣтъ находитъ, что своевременное представленіе противнику новаго документа — необходимо уже въ тѣхъ цѣляхъ, дабы не замедлять движенія процесса и не обременять излишнимъ трудомъ Судъ и товарища. Возможно, конечно, что документъ врученъ поздно самому повѣренному, или что представитель противной стороны еще неизвѣстенъ; но разъ открылось судебное засѣданіе, и противникъ явился, предъявленіе ему документа до доклада дѣла и предоставленіе ему возможности рѣшить, допускать ли слушаніе дѣла или просить объ исключеніи его изъ доклада — подсказывается простымъ соображеніемъ о необходимости щадить время какъ Суда, докладывающаго дѣло и выслушивающаго стороны, такъ и товарищей, ожи-

дающихъ очереди. Въ этомъ отношеніи правила поведенія въ Судѣ дѣйствительно ничѣмъ не отличаются отъ такихъ же нормъ въ Палатѣ.

Но такъ какъ помимо желанія выслушать мнѣніе Совѣта, для чего вовсе не было надобности въ жалобѣ, г. Г. проситъ о назначеніи дисциплинарной кары г. Р., Совѣтъ обращается къ оцѣнкѣ дѣйствій послѣдняго.

Право просить объ отсрочкѣ засѣданія въ виду представленія новыхъ документовъ разрѣшается прямымъ смысломъ 331 ст. Уст. Гр. Суд. Вопросъ о заявленіи такой просьбы во время объясненій противника относится къ порядку засѣданія, и г. Предсѣдательствующій нарушенія порядка со стороны Р. не усмотрѣлъ, очевидно, исходя изъ той мысли, что разъ отсрочка засѣданія неизбѣжна, и до доклада по винѣ г. Г. не послѣдовала, то все же лучше отложить дѣло во время преній, чѣмъ по окончаніи таковыхъ.

Въ самомъ содержаніи заявленія г. Р. оскорбительнаго не усматривается, тѣмъ болѣе, что самъ Г. таковое всецѣло подтверждаетъ, объясняя въ своей жалобѣ, что онъ впервые выступаетъ въ Палатѣ и что онъ не зналъ, да и теперь не знаетъ о необходимости предупрежденія противника о представленіи новыхъ документовъ.

Оцѣнка тона принадлежитъ къ области настроенія и чувствительности. Одинъ свидѣтель находитъ тонъ злымъ, другой обычнымъ; г. Г. называетъ тонъ негодующимъ, а г. Р. допускаетъ, что въ немъ сквозило недовольство.

Если признать правильною первую слуховую оцѣнку, то остается пожелать г. Р. на будущее время больше снисходительности къ неопытности своихъ начинающихъ товарищей. Запрещать же кому либо быть недовольнымъ, особенно если для такого настроенія имѣются достаточныя причины,—Совѣтъ не властенъ.

На основаніи изложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: преподать г. Г. просимое имъ разъясненіе, а жалобу его оставить безъ послѣдствій.

(21 Января 1907 г.).

---

69. *Докладъ Ѳ. Н. Литвицкаго.* Въ жалобѣ отъ 21 Мая 1905 г. на имя Совѣта Присяжн. Повѣр. Округа Одесской Судебной Палаты крестьянинъ Василій С. изложилъ, что отецъ его, поручивъ Присяжному Повѣренному В. взысканіе съ электрической конторы Инженера М—а въ Одессѣ убытковъ за смерть его, жалобщика, сестры, послѣдовавшей по винѣ конторы 17-го Марта 1907 года, уполномочилъ помириться съ конторою на суммѣ не ниже 600 р., изъ которыхъ онъ долженъ былъ удержать въ свою пользу 10%. Но В. обманулъ отца, заявилъ ему, что контора несоглашается дать ему болѣе 250 р., и, внушивъ ему, что необходимо покончить за эту сумму, такъ какъ дѣло по Суду можно проиграть, вручилъ отцу 250 р., а между тѣмъ впослѣдствіи оказалось, что В. получилъ отъ М. 600 р. Доведя объ этомъ до свѣдѣнія Совѣта, жалобщикъ проситъ о привлеченіи В. къ законной отвѣтственности.

Тождественную жалобу 25 Іюня 1905 года подалъ на имя Прокурора Одесскаго Окружнаго Суда и отецъ перваго жалобщика, также Василій С.

Въ своемъ объясненіи Присяжный Повѣренный В., указывая прежде всего на то, что, ведя мировые переговоры съ М—ъ, онъ о результатахъ каждый разъ передавалъ вѣрителю старику С. и его родственнику Самуилу С., хотя по довѣренности имѣлъ полномочіе закончить дѣло миромъ и по личному усмотрѣнію, заявляетъ затѣмъ, что получивъ отъ М. всего 525 р. (а не 600 р.), онъ учинилъ расчетъ съ Василіемъ С. (отцомъ) въ конторѣ Нотаріуса Навроцкаго въ присутствіи и при участіи послѣдняго и получилъ отъ С. росписку слѣдующаго содержанія: „Я, В. С. Ст. даю сію подписку Присяжному Повѣренному В. и Инженеру И. А. М. въ томъ, что сего числа (29 Марта 1905 г.) В. мнѣ передалъ полностью полученные имъ отъ М. деньги въ удовлетвореніе моей къ М. претензіи за смерть моей дочери Н. В. Ст., происшедшую отъ пораженія электрическимъ токомъ 17 Марта с. г. въ г. Одессѣ. Не имѣя къ В., съ которымъ я, какъ съ повѣреннымъ, одновременно учинилъ полный расчетъ, ни къ г. М., отъ коего я полное удовлетвореніе полу-

чилъ, никакихъ дальнѣйшихъ претензій, я симъ обязываюсь по означенному дѣлу не возбуждать затѣмъ противъ М. никакихъ судебныхъ исковъ и не предъявлять къ нему отъ имени своего или родныхъ никакихъ новыхъ или дополнительныхъ требованій". За неграмотностью В. Ст. расписался крестьянинъ Самуилъ Ст. Къ этому Присяжный Повѣренный В. добавилъ, что во избѣжаніе двойныхъ нотаріальныхъ расходовъ въ подписку включены нѣкоторыя условія по адресу М. по его требованію, а, по просьбѣ Ст., въ видахъ той же экономіи въ подпискѣ не обозначены были въ точности всѣ денежныя суммы. Указывая, наконецъ, на то, что въ жалобѣ нѣтъ указанія, какъ на свидѣтеля, на С. Ст., тогда какъ послѣдній въ переговорахъ и выдачѣ квитовочной подписки игралъ исключительно активную роль, Присяжный Повѣренный В. высказываетъ предположеніе: не составляютъ ли 250 р. только остатка той суммы, которая въ дѣйствительности получена В. Ст. въ конторѣ Нотаріуса Навроцкаго.

Изъ сообщенія конторы Инженера И. М. отъ 5 Октября 1905 года видно, что 29 Марта того же года выдано было Присяжному Повѣренному В. за увѣчье Ирины Ст. 525 р.

Вышеупомянутые жалобщики (сынъ) В. Ст. и свидѣтель Щ. на вызовъ не откликнулись, а Нотаріусъ Навроцкій, при опросѣ его по поводу настоящаго дѣла, заявилъ, что въ точности обстоятельствъ его припомнить не можетъ

На основаніи изложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: такъ какъ противъ доказательной силы представленной Присяжнымъ Повѣреннымъ В. росписки кр. В. Ст., нотаріально посвидѣтельствованной, и его объясненія по этому дѣлу недобыто никакихъ данныхъ,—жалобу В. В. Ст. оставить безъ послѣдствій, указавъ Присяжному Повѣренному В. на необходимость точнаго опредѣленія суммъ, выдаваемыхъ кліенту при полученіи отъ нихъ квитовочныхъ росписокъ, что и поставить ему на видъ.

(3 Февраля 1907 г.).

70. *Докладъ Г. Ф. Блюменфельда.* Присяжный Повѣренный Мих. И., назначенный для защиты по дѣламъ подсудимыхъ, обвиняемыхъ по 131 ст. Уг. Улож., просилъ освободить его отъ возложенной на него судомъ обязанности, «такъ какъ онъ и по соглашенію отказывается принимать защиты по такого рода политическимъ преступленіямъ, кои противорѣчатъ его убѣжденіямъ», а слѣдовательно не можетъ принимать защиты и по назначенію.

Предсѣдатель Елисаветградскаго Окружнаго Суда назначилъ для защиты подсудимыхъ другого повѣреннаго, но, находя «дѣйствія Присяжнаго Повѣреннаго И. неправильными» и отказъ послѣдовавшимъ «безъ законныхъ основаній», сообщилъ объ этомъ на распоряженіе Совѣта. (13 Ноября 1906 года № 2293).

Останавливаясь на оцѣнкѣ дѣйствій Присяжнаго Повѣреннаго И., Совѣтъ считаетъ необходимымъ выяснить прежде всего принципіальную сторону вопроса.

Изъ сопоставленія ст. 393 и 394 Учр. Суд. Уст. явствуетъ, что Присяжный Повѣренный, назначенный для веденія гражданскаго дѣла и Предсѣдателемъ Суда для защиты подсудимыхъ, «не можетъ отказаться отъ исполненія даннаго ему порученія, не представивъ достаточныхъ для сего причинъ».

При самомъ редактированіи изложенныхъ статей закона возникъ вопросъ, можетъ ли подойти подъ понятіе достаточной причины ссылка на несогласіе порученнаго Совѣтомъ *гражданскаго* дѣла съ убѣжденіями повѣреннаго, назначеннаго для его веденія. Редакціонная коммиссія отвѣтила отрицательно, руководствуясь между прочимъ слѣдующими соображеніями: 1) „Кто получаетъ привиллегію на удовлетвореніе общественной потребности, тотъ вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ принять на себя и соотвѣтствующую этой привиллегіи обязанность непремѣнно удовлетворять означенную потребность“ и во 2) „дозволеніе повѣреннымъ произвольно отказываться отъ веденія дѣлъ неудобно въ томъ отношеніи, что даетъ Присяжнымъ Повѣреннымъ легкое

средство уклоняться отъ исполненія порученія Совѣта подъ предлогомъ, что поручаемыя имъ дѣла несогласны съ ихъ убѣжденіями“ (Учр. Суд. Уст. Мотивы Госуд. Канц. изд. 2 стр. 242—244).

Изъ высказанныхъ Коммисіей соображеній только первое имѣетъ общій характеръ; подозрѣніе въ неискренности можетъ касаться отдѣльныхъ лицъ и не должно распространяться на цѣлое сословіе, а потому второе предположеніе теряетъ свое принципіальное значеніе.

Вопросъ долженъ быть поставленъ шире: можетъ ли присяжный повѣренный отказаться отъ исполненія возложеннаго на него судомъ или совѣтомъ порученія по защитѣ или веденію дѣла, если оно не соотвѣтствуетъ его *искреннему* убѣжденію?

Останавливаясь исключительно на той части вопроса, которая касается защиты по уголовнымъ дѣламъ, совѣтъ въ свою очередъ можетъ дать только отрицательный отвѣтъ, и основанія къ тому коренятся въ особомъ положеніи и особой функціи защиты въ уголовномъ процессѣ.

Вводя новый строй судебныхъ учрежденій, редакторы уставовъ 1864 г. въ мѣткой характеристикѣ отмежевываютъ отживающій слѣдственный процессъ отъ нарождающагося обвинительнаго порядка. „Начало слѣдственное видитъ въ каждомъ обвиняемомъ въ преступленіи — виновнаго въ этомъ преступленіи... судопроизводство обвинительное признаетъ каждаго невиннымъ, доколѣ по суду не будетъ доказано противное“ (Уст. Уг. Суд. мотивы подъ ст. 569; стр. 217). „Цѣль уголовнаго судопроизводства есть обнаруженіе *матеріальной* истины относительно событія, признаваемаго преступнымъ, и наказаніе *дѣйствительно* виновнаго“ (Тамъ же. Основ. П. стр. III).

Если задача уголовнаго правосудія состоитъ не въ наказаніи во чтобы то ни стало, а только въ наказаніи виновнаго, если осужденіе невиннаго въ корнѣ противорѣчитъ этой задачѣ и равносильно общественному бѣдствію,—то понятно, что наличность защиты и ея надлежащая постановка—составляетъ вопросъ первостепенной важности. Для за-

щиты нуженъ особый представитель, ибо защита безъ защитника представлялась бы логическимъ противорѣчіемъ. (Ср. Фойницкій. Защита въ уголовномъ процессѣ. Ж. Г. и Уг. Пр. 1885 г. № 4).

„Защита по дѣламъ уголовнымъ нужна не только въ интересахъ пудсудимаго, но и въ интересахъ всего процесса, какъ средство полнѣйшаго раздѣленія процессуальныхъ функцій, способствующее наиболѣе правильному ходу уголовнаго правосудія“ (Фойницкій, Курсъ т. II стр. 69).

Отсюда—выводъ объ учрежденіи необходимой защиты, призываемой въ силу закона, независимо отъ желанія подсудимаго. Необходимая защита—институтъ новѣйшей формаціи уголовнаго процесса. Защита добровольная, опредѣляемая желаніемъ подсудимаго, есть уже отступленіе отъ этого принципа, и подъ это понятіе подходитъ защита добровольная по назначенію, когда защитникъ назначается судомъ по просьбѣ подсудимаго.

Проэктъ Уст. Уг. Суд. 1863 г. останавливался на мысли о необходимой защитѣ (ст. 509–510), а текстъ 566 ст. нынѣ дѣйствующаго Устава является плодомъ редакціоннаго недоразумѣнія, такъ какъ и особая Коммисія и Государственный Совѣтъ стремились въ сущности не къ ограниченію, а къ расширенію института защиты сравнительно съ проэктомъ (см. извлеченіе изъ журналовъ, въ объяснит. зап. новой редакціи проэкта Уст. Уг. Суд. изд. 1900 г. т. III стр. 93—96).

Въ нынѣ дѣйствующемъ Уставѣ Уг. Суд. необходимая защита существуетъ въ силу 882 ст. въ дѣлахъ, разсматриваемыхъ въ Судебной Палатѣ, и, согласно новеллѣ 2 Іюня 1897 г. (ст. 566[1] Уст. Уг. Суд. изд. 902 г.), по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ.

Въ остальныхъ случаяхъ ст. 566 допускаетъ добровольную защиту по назначенію, „по просьбѣ“ подсудимаго; но Правит. Сенатъ по уголовн. департ. въ рѣш. за 1871 годъ № 1471 разъяснилъ, что назначеніе защитника можетъ послѣдовать и безъ просьбы подсудимаго; это разъясненіе нашло обширное примѣненіе, и можно признать, что на

практикѣ въ дѣлахъ съ присяжными засѣдателями, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ число Присяжныхъ Повѣренныхъ достаточно, фактически примѣняется институтъ необходимой защиты.

При такомъ значеніи защиты—отказъ отъ нея подрываетъ одну изъ основныхъ функцій процесса и учрежденія присяжной адвокатуры, среди обязанностей которой защита по назначенію составляетъ одну изъ благороднѣйшихъ задачъ, такъ какъ, по мысли закона, защитникъ по назначенію долженъ заслужить то „довѣріе, которое подсудимые имѣютъ къ защитникамъ, избраннымъ ими самыми“ (Мотивы подъ ст. 556 Уст. Уг. Суд.).

Высокое нравственное и общественное значеніе защиты по назначенію обязываетъ къ особенно внимательному разрѣшенію вопроса объ отказѣ отъ нея „по убѣжденію“.

Убѣжденіе можетъ относиться къ подсудимому; но можетъ, какъ въ данномъ дѣлѣ, касаться самого преступленія, въ совершеніи коего онъ изобличается.

Въ послѣднемъ случаѣ отказъ отъ защиты представляетъ результатъ смѣшенія разнородныхъ понятій. Назначенный по суду защитникъ—защищаетъ не преступленіе, а преступника. При нормальномъ состояніи уголовнаго правосудія и соотвѣтствіи уголовнаго кодекса правовымъ воззрѣніямъ общества—всякое преступленіе, какъ дѣяніе, воспрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія (Угол. Ул. ст. 1), должно встрѣчать осужденіе не только въ законѣ, но и въ общественномъ мнѣніи,—и тѣмъ не менѣе уголовная защита и по слову закона и по общественнымъ воззрѣніямъ не перестаетъ считаться первостепенной общественной функціей.

Если каждый признается невиннымъ, доколѣ противное не доказано и если цѣль правосудія—открыть истинно виновнаго и опредѣлить мѣру его вины, то для защитника по назначенію, независимо отъ его политическихъ, нравственныхъ и общественныхъ воззрѣній, открывается широкая и непосредственная задача—потребовать и провѣрить доказательства противнаго и высказать свои соображенія

въ пользу подсудимаго по вопросамъ о томъ, соотвѣтствуетъ ли событіе законнымъ признакамъ преступленія, совершилось ли оно, было ли дѣяніемъ подсудимаго, можетъ ли оно быть вмѣнено ему въ вину, имѣются ли на лицо смягчающія обстоятельства, достаточная степень разумѣнія и наконецъ причины, по коимъ наказаніе уменьшается или вовсе отмѣняется (ст. 754—764 Уст. Уг. Суд.).

Всѣ эти соображенія не только находятъ примѣненіе къ защитѣ по дѣламъ о политическихъ преступленіяхъ, но усугубляются нижеслѣдующими положеніями.

Въ отличіе отъ преступленій общихъ, имѣющихъ предметомъ блага отдѣльныхъ лицъ и нарушающихъ порядокъ гражданскаго быта, подъ политическими преступленіями разумѣются дѣянія, объектъ коихъ — публичныя государственныя права. Одинъ изъ подвидовъ политическихъ преступленій составляютъ „государственныя" въ тѣсномъ смыслѣ, посягающія на государство, какъ цѣлое, на его бытіе, какъ даннаго политическаго организма, на его внутреннее или внѣшнее существованіе.

Если въ сферѣ общей уголовной репрессіи государство выступаетъ на охрану гражданскаго быта, то въ преслѣдованіи политическихъ и государственныхъ преступленій оно защищаетъ интересы собственнаго существованія.

Эта разница рѣзко сказывается въ области международнаго общенія, въ вопросѣ о выдачѣ преступниковъ; „юридическое основаніе права и обязанности выдачи, говоритъ объяснительная записка къ Уголовному Уложенію, коренится въ принципѣ солидарности государствъ, относительно совмѣстной защиты противъ дѣяній, колеблющихъ юридическій порядокъ, составляющій какъ бы общее благо всѣхъ культурныхъ народовъ". Въ журналѣ особаго совѣщанія при Государственномъ Совѣтѣ указано, что „всѣ цивилизованныя государства признаютъ въ настоящее время, что болѣе или менѣе существенныя условія *гражданскаго* быта, сдѣлавшіяся общими во всемъ образованномъ мірѣ, должны быть охраняемы отъ направленныхъ противъ нихъ преступныхъ дѣяній, гдѣ бы послѣднія ни совершались".

(Таганцевъ Русск. Уг. Пр. изд. 1902 г. т. I стр. 339). И тотъ же международный оборотъ исключаетъ выдачу политическихъ преступниковъ. А теорія въ основу такого исключенія полагаетъ: 1) относительный характеръ политическихъ преступленій по мѣсту и времени: „въ нихъ не заключается абсолютной преступности, служащей основаніемъ международной уголовной охраны“ (Таганцевъ ib. стр. 354) и 2) совершеніе ихъ не ради какихъ либо исключительно личныхъ мотивовъ, а во имя общаго дѣла. (Таганцевъ Угол. Улож. Мотивы стр. 25 тез. 4).

Проектъ редакціонной коммиссіи по выработкѣ новаго Уголовн. Улож. въ послѣдней части п. 10 содержалъ прямое указаніе: „не подлежитъ выдачѣ иностранецъ, учинившій преступленіе или проступокъ политическіе, направленные противъ иностраннаго государства“. Хотя это указаніе было впослѣдствіи опущено, но 13 п. Угол. Улож. 1903 г. о преступленіяхъ вообще и В. У. М. Гос. Сов. 22 Марта 1903 г. п. I. (С. У. 1903 г. № 38 ст. 416) о политическихъ преступленіяхъ въ частности, отсылаютъ для разрѣшенія вопроса о выдачѣ къ принципу взаимности и трактатамъ. Обозрѣніе послѣднихъ убѣждаетъ, что государственная власть, которая подвергаетъ у себя государственныя преступленія тяжкой карѣ, въ международныхъ договорахъ отказывается отъ выдачи политическихъ преступниковъ (см. Собраніе важнѣйшихъ трактатовъ и конвенцій Россіи съ иностранными державами. Проф. Александренко 1906 г.).

Эта двойственная точка зрѣнія проявляется и въ деталяхъ: въ разрабатываемыхъ въ теоріи и практикѣ международнаго права вопросахъ 1) объ общихъ преступленіяхъ— если они, составляя извѣстные моменты развитія попытокъ колебанія или ниспроверженія государственнаго строя, входятъ въ составъ политическаго преступленія и являются средствами его осуществленія, и 2) о такъ называемыхъ delits connéxes (ср. уголовн. улож. Таганцева изд. 1904 г. стр. 24—26).

Законъ 7 іюня 1904 г. (С. У. № 98 ст. 966) о порядкѣ производства по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ государ-

ственныхъ въ ст. 1031 Уст. Уг. Суд. подчиняетъ этому порядку цѣлый рядъ преступленій, если не установлено отсутствіе связи между ними и дѣяніями, исчисленными въ предшествующей 1030 ст., или не признано, что они учинены не по политическимъ побужденіямъ. (Ср. также законъ 18 Авг. 1906 г. С. У. № 204 ст. 1349 объ усиленіи отвѣтственности за распространеніе среди войскъ противуправительственныхъ ученій и сужденій и о передачѣ въ вѣдомство военныхъ и военноморскихъ судовъ дѣлъ по означеннымъ преступнымъ дѣяніямъ). Такимъ образомъ не опровергнутая презумпція о связи нѣкоторыхъ общихъ преступленій съ политическими, или о совершеніи первыхъ по политическимъ мотивамъ подвергаетъ ихъ порядку сужденія о государственныхъ преступленіяхъ.

Между тѣмъ во многихъ конвенціяхъ Россіи съ иностранными державами «о выдачѣ» установлено, что подъ ихъ дѣйствіе не подходятъ не только преступленія политическія, но и дѣянія, состоящія въ связи съ этими преступленіями, или правонарушенія, обусловленныя этими преступленіями. (Итальян. 1871 г. § 4. Швейцар. 1873 г. § 6. Австрійск. 1874 г. § 4. Монако 1883 г. § 2. Португ. 1887 г. ст. 2. Иначе Бавар. 1885 г. ст. 3. Испан. 1888 г. ст. 4 «если преступленіе было совершено съ политическою цѣлью – это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ выдачѣ». Ср. Мнѣніе Госуд. Совѣта 22 Марта 1903 года о выдачѣ за преступленіе политическое или совершенное совмѣстно съ нимъ или по поводу его). Сверхъ того, выданный не можетъ быть судимъ за предшествовавшее выдачѣ политическое преступленіе, ни за какое либо дѣяніе, относящееся къ этому преступленію (см. цитаты изъ договоровъ выше).

Такимъ образомъ въ международномъ уголовномъ правѣ связь общаго преступленія съ политическимъ освобождаетъ первое отъ подсудности странѣ подданства; тогда какъ въ территоріальномъ кодексѣ та же связь подчиняетъ первое порядку, для политическихъ дѣлъ установленному.

Эта параллель доказываетъ, что въ основу преслѣдованія государственныхъ преступленій положенъ интересъ го-

сударства, какъ таковаго, какъ самостоятельнаго политическаго организма.

Подчиняя государственныя преступленія особому порядку производства, государство не изъемлетъ ихъ однако отъ дѣйствія ст. 566 и 566[1] Уст. Уг. Суд. о защитѣ, какъ необходимой, такъ и добровольной по назначенію. Ограниченіе защиты по соглашенію по закону 7 Іюня 1904 г. (ст. 1055 Уст. Уг. Суд.) въ значительной степени отпало въ послѣдующей новеллѣ 16 Іюня 1905 г. (С. У. № 121 ст. 1070).

И если государство въ дѣлахъ о посягательствахъ на него самого, на данный государственный строй, изъемля процессъ изъ общаго порядка судопроизводства, не лишаетъ подсудимаго формальной защиты на судѣ, то представитель присяжной адвокатуры, ссылаясь въ отказѣ отъ защиты на свои государственно-политическія убѣжденія, самъ нарушаетъ публичный законъ о необходимой защитѣ и впадаетъ въ противорѣчіе съ тѣми воззрѣніями, которыя онъ исповѣдуетъ.

Въ переходныя эпохи государственнаго строительства учащаются политическія посягательства и ростетъ число лицъ, за нихъ привлекаемыхъ. Сопровождая зарожденіе новой формы, это явленіе продолжаетъ наблюдаться въ длительномъ процессѣ ея утвержденія на аренѣ исторіи, находя пищу то въ преждевременныхъ порывахъ къ дальнѣйшимъ перемѣнамъ, то въ запоздаломъ стремленіи къ попятному повороту. Идеи и интересы выходятъ изъ состоянія относительнаго равновѣсія, и общественная атмосфера насыщается страстями. Въ эти моменты политическаго возбужденія устраниться самому отъ возможныхъ предубѣжденій и устранить ихъ въ другихъ, стараться понять всю сложную цѣпь событій и движенія идей, спокойнымъ разборомъ уликъ и мотивовъ преступленія подготовить почву безпристрастному рѣшенію Суда—такова высокая задача защиты.

Въ зависимости отъ содержанія общественнаго настроенія и соотношенія общественныхъ силъ, роль политическаго защитника иногда вѣнчается лаврами, иногда можетъ быть тяжела своей непопулярностью. Но постоянный долгъ за-

щитника: стойко и мужественно нести свою «общественную службу» и содѣйствовать выясненію матеріальной истины, торжеству правды и милости въ судѣ. Истина всегда имѣетъ свою самоцѣнность, и логическій выводъ изъ нея приходитъ неизбѣжно.

Согласно 568 ст. Уст. Уг. Суд. подсудимый не лишенъ права просить о перемѣнѣ назначеннаго судомъ защитника; но за послѣднимъ не можетъ быть признано соотвѣтственное право отказаться отъ защиты. Не ему на основаніи своихъ общихъ воззрѣній на природу преступленія бросать первымъ камнемъ обвиненія въ подсудимаго, ввѣреннаго его защитѣ!..

Остается обсудить вопросъ о правильности отказа отъ защиты по назначенію, потому что защитникъ не убѣжденъ въ невиновности судимаго.

Отказъ отъ защиты можетъ послѣдовать или до открытія судебнаго слѣдствія, или во время и послѣ него.

Отказываясь отъ защиты въ первомъ случаѣ, защитникъ ограничиваетъ матеріалъ своего сужденія данными предварительнаго слѣдствія и свиданія съ подсудимымъ.

Если основаніемъ приговора должно служить слѣдствіе судебное, т. е. то, „что судьи и присяжные засѣдатели видѣли и слышали, и въ чемъ могли убѣдиться непосредственно и наглядно» (мотивы подъ ст. 751 Уст. Уг. Суд. стр. 266), то менѣе всего правъ защитникъ, вынося свой приговоръ на основаніи данныхъ непровѣреннаго на судѣ предварительнаго слѣдствія.

Если признаніе подсудимаго, на судѣ учиненное и не возбуждающее сомнѣнія, не исключаетъ возможности судебнаго слѣдствія (ст. 682) и необходимости въ заключительныхъ преніяхъ (ст. 681), то менѣе всего вправѣ полагать защитникъ, что его личное впечатлѣніе при свиданіи съ подсудимымъ непреложно и сдѣлало его единственнымъ обладателемъ матеріальной истины.

Правительствующій Сенатъ въ рѣш. по общему собранію за 1879 г. № 4, по дисциплинарному дѣлу, разъяснилъ, что „до окончанія судебнаго слѣдствія защитникъ часто не

имѣетъ возможности дать положительный отвѣтъ на вопросъ о томъ, виновенъ ли подсудимый во взводимомъ на него преступленіи". Тѣмъ менѣе существуетъ эта возможность до начатія слѣдствія.

Но если сомнѣніе въ невинности или убѣжденіе въ виновности подсудимаго проникло въ душу защитника по окончаніи судебнаго слѣдствія?

Законъ въ ст. 740 Уст. Уг. Суд. обязываетъ прокурора, если онъ находитъ оправданія подсудимаго уважительными— не поддерживая обвинительнаго акта, опровергнутаго судебнымъ слѣдствіемъ,—заявить о томъ Суду по совѣсти.

Соотвѣтственной *обязанности* защитника, если онъ находитъ оправданія подсудимаго неуважительными—заявить о томъ суду по совѣсти, признать обвиненіе доказаннымъ и отказаться отъ защиты законъ не предусматриваетъ. Онъ не знаетъ даже такого *права*. Законъ требуетъ одного: защитникъ объясняетъ всѣ тѣ обстоятельства и доводы, которыми опровергается или ослабляется взведенное противъ подсудимаго обвиненіе (ст. 744 Уст. Уг. Суд.).

Признаніе обвиненія, и даже меньшее, отказъ отъ защиты по окончаніи судебнаго слѣдствія составляло бы грубѣйшее нарушеніе обязанностей защитника по отношенію не только къ подсудимому, но и къ суду.

„Задача защитника, назначеннаго Судомъ, говоритъ К. К. Арсеньевъ, состоитъ въ томъ, чтобы извлечь изъ дѣла, сгруппировать, выставить въ надлежащемъ свѣтѣ всѣ обстоятельства, говорящія въ пользу подсудимаго, какъ опровергающія обвиненіе или уменьшающія его силу.... Для того, чтобы свести въ одно цѣлое обстоятельства, говорящія въ пользу подсудимаго, противопоставить ихъ основаніямъ обвиненія и затѣмъ сказать присяжнымъ (или суду): выбирайте сами—не нужно быть убѣжденнымъ въ невинности или нравственной правотѣ обвиняемяго, не нужно слѣдовательно говорить противъ убѣжденія, когда его нѣтъ на самомъ дѣлѣ. Такова задача защитника ex officio, когда онъ, изучивъ дѣло, не пришелъ къ заключенію, благопрі-

ятному для подсудимаго (Замѣтки о русск. адвокатурѣ 1875 г. ч. I стр. 149 и 165).

Еще опредѣленнѣе мнѣніе проф. Фойницкаго: „Правосудію нужно знать не личное мнѣніе о дѣлѣ, а тѣ доводы и соображенія, которыя могутъ быть приведены въ пользу подсудимаго“; поэтому „защитникъ можетъ и долженъ защищать подсудимаго, не стѣсняясь своимъ личнымъ мнѣніемъ о виновности его“, (Защита. Журн. Гр. и Уг. Права 1885 г. № 4, стр. 18).

Итакъ, если защитникъ по назначенію до суда не можетъ придти къ положительному заключенію о виновности подсудимаго, а на судѣ не вправѣ отказаться отъ защиты, не смотря на личное свое мнѣніе по этому предмету, то очевидно, что въ уголовномъ процессѣ нѣтъ такого момента, когда назначенный защитникъ могъ бы отказаться отъ защиты, ссылаясь на свои убѣжденія по вопросу о самомъ преступленіи или виновности подзащитнаго *).

И, столь же очевидно, не случайность, почему редакторы Судебныхъ Уставовъ, разсуждая о правѣ отказаться отъ веденія порученнаго Совѣтомъ гражданскаго дѣла, не остановились на соотвѣтственномъ вопросѣ въ примѣненіи къ уголовной защитѣ. Предположеніе о такомъ случаѣ не могло даже возникнуть.

Такова принципіальная сторона вопроса. Само же „дѣйствіе“ г. И. не требуетъ столь подробнаго обсужденія.

Получивъ 10 Ноября 1906 г. повѣстку о назначеніи защитникомъ, Присяжный Повѣренный И. въ тотъ же день подалъ заявленіе объ отказѣ даже безъ указанія, что основаніемъ къ тому послужило убѣжденіе, вынесенное изъ чтенія самаго дѣла и ознакомленія съ его фактическимъ содержаніемъ.

Остается заключить, что Присяжный Повѣренный И. счелъ возможнымъ произвести свой единоличный и преждевременно скорый судъ надъ подсудимыми, на осно-

---

*) О защитѣ по соглашенію и объ отказѣ отъ защиты съ согласія подсудимаго и разрѣшенія предсѣдателя Суда см. 1-й отчетъ Совѣта стр. 138—140.

ванiи одной нумерацiи статьи, помѣщенной въ повѣсткѣ, и на этомъ же основанiи признать подсудимыхъ не заслуживающими защиты, по крайней мѣрѣ его защиты.

При такомъ отношенiи къ дѣлу ссылка на «убѣжденiя» и оповѣщенiе о нихъ Суду сдѣланы безъ всякой надобности. Въ дѣйствительности, Присяжный Повѣренный И. обнаружилъ только неправильныя представленiя объ обязанностяхъ присяжной адвокатуры и задачахъ защиты по назначенiю.

Строгiй судья другихъ, вина коихъ еще не доказана и ему даже неизвѣстна, Присяжный Повѣренный И. вправѣ былъ бы ждать соотвѣтственнаго отношенiя къ себѣ за доказанное совершенiе профессiональнаго проступка.

Но, принимая во вниманiе, что превратныя понятiя и неосвѣдомленность въ профессiональныхъ вопросахъ требуютъ не дисциплинарной кары, а разъясненiя и наставленiя, и что при изложенныхъ обстоятельствахъ отказъ г. И. отъ защиты не повлекъ, какъ явствуетъ изъ сообщенiя г. Предсѣдателя Суда, какихъ либо неблагопрiятныхъ послѣдствiй для подсудимыхъ, Совѣтъ, не подвергая присяжнаго Повѣреннаго И. взысканiю, опредѣляетъ: разъяснить Присяжному Повѣренному И. неправильность его дѣйствiй.

(*18 Февраля 1907 г.*).

4.

Дѣла, по коимъ объявлены предостереженiя и замѣчанiя.

71. *Докладъ М. К. де-Антонини.* Крестьянинъ Василiй Георгiевъ М. въ жалобѣ на имя Г. Предсѣдателя Одесскаго Окружнаго Суда отъ 16 Марта 1904 г. объяснилъ, что Присяжный Повѣренный Д. принялъ на себя веденiе дѣла по иску жалобщика къ поселянину собственнику Антону Келлеру о 750 р. за вырѣзку камня за гонораръ 10%. Искъ этотъ Д. предъявилъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ, дѣло слушалось 28 Октября 1902 года, и Судъ постановилъ произвести осмотръ на мѣстѣ и предоставить истцу представить въ

двухнедѣльный срокъ необходимыя для сего деньги. Въ тотъ же день Д. получилъ отъ жалобщика 36 руб. на командировку Члена Суда и экспертовъ и для священника, а такъ какъ отвѣтчикъ К. продолжалъ вырѣзывать камень, то Д. сказалъ жалобщику, что предъявитъ дополнительный искъ и получилъ отъ жалобщика на пошлины 20 руб., а всего же онъ взялъ по этому дѣлу 114 р. Много разъ ходилъ жалобщикъ къ Д. разузнать, въ какомъ положеніи находится дѣло въ виду того, что оно долго тянется, и Д. увѣрялъ его, что вотъ вотъ на дняхъ пріѣдетъ Членъ Суда, но однако съ 28 Октября по сей день не пріѣхалъ. Когда же въ послѣднее время ему надоѣло ждать и когда нѣсколько разъ онъ нарочно изъ деревни пріѣзжалъ къ Д., котораго никогда не заставалъ, то онъ обратился въ Окружный Судъ, гдѣ узналъ, что дѣло его лежитъ безъ движенія, ибо Д. не только не предъявилъ дополнительнаго иска, но даже не представилъ полученныхъ денегъ для представленія въ Судъ на командировку члена и пр. Поэтому М. проситъ привлечь Д. къ отвѣтственности въ дисциплинарномъ порядкѣ, и чтобы Д. вернулъ его, жалобщика, деньги.

По этой жалобѣ Предсѣдатель Суда по постановленію 23 Марта 1904 г. потребовалъ отъ Прис. Пов. Д. объясненіе, которое поступило 28 Августа 1904 г., и въ немъ Д. считаетъ виновнымъ въ задержкѣ производства по иску. М. къ К. всецѣло М., а не себя, Д., потому что 28 Октября 1902 г., когда впервые было заслушано дѣло и постановлено произвести экспертизу, М. взнесъ ему 20 руб. на поѣздку Члена Суда, Повѣреннаго Д., Судебнаго Пристава и эксперта, сумму крайне недостаточную, и обѣщалъ доставить вполнѣ потребную сумму въ непродолжительномъ времени, но не доставилъ.

Затѣмъ М. въ прошеніи на имя Предсѣдателя Суда отъ 20 Сентября 1904 г. (л. д. 5) объяснилъ, что онъ поручилъ Д. вести дѣло съ К. о 700 р. за гонораръ 10%, заплативъ авансомъ 30 руб., еще 30 р. онъ заплатилъ, когда дѣло назначено было къ слушанію, а 36 р. уплатилъ тотчасъ послѣ слушанія дѣла (въ ресторанѣ при Одесскомъ Окружномъ

Судѣ) на командировку Члена Суда. Кромѣ того Д. требовалъ, чтобы ему дали еще 36 р. вторично на путевые расходы, но такъ какъ онъ, М., имѣлъ при себѣ только 20 руб., то онъ далъ только 20 руб., причемъ остальные 16 руб. онъ ему много разъ приносилъ на домъ, но его никогда не заставалъ дома. Изъ представленной М. росписки Д видно, что онъ получилъ отъ М. по искамъ къ Антону К. на расходы 96 руб., а надпись Д. на роспискѣ гласитъ, что имъ получено еще 20 руб.—Сообразивъ объясненія жалобщика и Присяжнаго Повѣреннаго Д. съ обстоятельствами дѣла, Совѣтъ находитъ, что такъ какъ самъ М. объяснилъ въ прошеніи своемъ отъ 20 Сентября 1904 г., что онъ не далъ Д. всѣхъ денегъ, которыхъ послѣдній требовалъ на расходы, и что когда приносилъ ему остальные 16 руб., то не заставалъ Д. дома, то нѣтъ возможности допустить правдивость объясненія жалобщика, изложеннаго въ первоначальной его жалобѣ и заключающейся въ томъ, что Д., когда много разъ приходилъ къ нему жалобщикъ узнать въ какомъ положеніи находится дѣло, увѣрялъ его, что вотъ вотъ пріѣдетъ на дняхъ Членъ Суда. Кромѣ того жалобщикъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы Д. дѣлалъ подобныя увѣренія. Такимъ образомъ является только доказаннымъ, что жалобщикъ поручилъ Д. дѣла свои, уплатилъ ему 116 р. и хотя въ роспискѣ за подписью Д., сказано, что эти деньги получены отъ М—а на расходы, но самъ М. объясняетъ, что изъ нихъ 60 руб. даны лично Д., а 56 на расходы, что дѣло дальше перваго засѣданія не шло, и что самъ Д. на требованіе Общаго Собранія Одесскаго Окружнаго Суда отъ 18 Декабря 1904 г. (л. д. 10) представить счетъ, сколько Д. издержано по дѣлу М. и сколько слѣдуетъ возвратить М., отвѣтилъ въ особомъ заявленіи Предсѣдателю Суда, что на пошлины, прогонные и марки израсходовано имъ было всего 13 р. 30 к., къ коимъ должны быть причислены и 50 руб. согласно условію (л. д. 11) за предъявленіе иска и веденіе его въ первомъ засѣданіи, остальная сумма подлежитъ возврату М.—Такимъ образомъ, на основаніи объясненія самаго Присяжнаго Повѣреннаго Д. оказывается, что за вы-

четомъ изъ полученныхъ имъ всего отъ М. 116 руб. понесенныхъ имъ по дѣлу расходовъ 13 руб. 30 коп. и причитающагося ему гонорара 50 руб. за предъявленіе иска и веденіе его въ первомъ засѣданіи, у Прис. Пов. Д. осталась на рукахъ сумма въ 52 руб. 70 коп., которая, какъ онъ самъ признаетъ, подлежитъ возврату М.—Въ виду сего непредставленіе Прис. Пов. Д. въ Судъ денегъ, во исполненіе опредѣленія Суда отъ 28 Октября 1902 года, на томъ основаніи, что М., какъ объясняетъ Прис. Пов. Д., далъ ему для этого всего лишь 20 руб., Совѣтъ не можетъ признать согласнымъ съ обстоятельствами дѣла, а усматриваетъ въ дѣйствіяхъ Прис. Пов. Д. нерадѣніе и небрежное отношеніе къ интересамъ своего довѣрителя, выразившіяся какъ въ неисполненіи опредѣленія Суда отъ 28 Октября 1902 г. непредставленіемъ требуемыхъ денегъ въ Судъ, такъ и въ отсутствіи веденія счета выданныхъ ему М. и частью израсходованныхъ на веденіе дѣла денегъ, такъ какъ Прис. Пов. Д., какъ это онъ признаетъ въ объясненіи, поступившемъ 28 Августа 1904 года, не помнитъ точной цифры полученныхъ имъ денегъ и полагается въ этомъ отношеніи на слова самого М., ибо, какъ это онъ поясняетъ въ объясненіи, поступившемъ къ Предсѣдателю Окружнаго Суда 20 Января 1905 года, счета суммы денегъ М. у него не имѣется.

По изложеннымъ основаніямъ, находя, что Присяжный Повѣренный Д. обязанъ возвратить М. изъ полученныхъ отъ сего послѣдняго денегъ 52 руб. 72 коп. и что въ описанныхъ выше дѣйствіяхъ Присяжнаго Повѣреннаго Д. Совѣтъ не можетъ не усмотрѣть нарушенія принятыхъ имъ на себя профессіональныхъ обязанностей, Совѣтъ опредѣляетъ: сдѣлать Д. предостереженіе и предложить возвратить признанный имъ же подлежащимъ возврату остатокъ денегъ 52 р. 72 коп.

(4 Февраля 1906 г.).

---

72. *Докладъ Г. Я. Бернштейна.* Въ жалобѣ, поступившей въ Совѣтъ 29 Мая текущаго года, представитель маши-

ностроительнаго завода Г. въ Варшавѣ, инженеръ В. объясняетъ: по соглашенію съ администраціей завода Присяжный Повѣренный Б. принялъ на себя веденіе дѣла по взысканію съ елисаветградскаго купца N. 466 р. 25 коп. на условіяхъ полученія имъ, Б., въ видѣ гонорара 10% съ присужденной суммы.

При чемъ авансомъ Б-му было выслано 25 рублей на судебные расходы и въ счетъ причитающагося гонорара. Послѣ сего Б. на многократные запросы Г. о ходѣ дѣлъ никакого отвѣта не давалъ; когда же въ Мартѣ мѣсяцѣ текущаго года названный выше представитель завода жалобщика посѣтилъ Б-го, то оказалось, что послѣдній ничего еще по дѣлу не предпринялъ.

Въ отвѣтѣ на жалобу, данномъ 12 Сентября, Присяжный Повѣренный Б., не отрицая изложенныхъ въ ней фактическихъ обстоятельствъ, объясняетъ причину своей медленности современными общественными событіями, изъ-за которыхъ „заниматься спокойно и сосредоточенно своими дѣлами почти на представлялось никакой возможности". Независимо отъ этого, Присяжный Повѣренный Б. указываетъ на то, что, когда онъ уже готовъ былъ начать дѣло, Г. „отобралъ" отъ него всѣ документы.

Въ заключеніе Присяжный Повѣренный Б. обѣщаетъ возвратить Г. полученный авансъ въ теченіе 2-хъ недѣльнаго срока, объясняя, что сдѣлать этого раньше не могъ, такъ какъ жалобщикъ отобралъ у него цѣликомъ все дѣло.

Разсмотрѣвъ настоящую жалобу Г. въ связи съ объясненіями Присяжнаго Повѣреннаго Б., Совѣтъ находитъ, что мотивы, приводимые послѣднимъ въ оправданіе своей медленности, смягчаютъ только до извѣстной степени вину его, но ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаны вполнѣ достаточными для снятія съ него всякой отвѣтственности за предъявленное къ нему обвиненіе.

По симъ соображеніямъ Совѣтъ опредѣляетъ: объявить Присяжному Повѣренному Б—у предостереженіе, предложивъ ему возвратить Г—у 25 р. аванса.

(7 Октября 1906 г.),

73. *Докладъ Ф. Д. Богацкаго.* Поселянинъ собственникъ Карлъ Б. въ прошеніи, поданномъ въ Совѣтъ, объясняетъ, что Присяжный Повѣренный Ц., ведшій въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ дѣло объ утвержденіи его и другихъ его сонаслѣдниковъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу его покойнаго отца, окончилъ это дѣло въ Судѣ, но крѣпостныхъ документовъ, необходимыхъ ему, для отмѣтки исполнительнаго листа о вводѣ во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ мѣстнаго нотаріальнаго архива, а именно купчей крѣпости и раздѣльнаго акта, ему не возвращаетъ, почему онъ лишенъ возможности окончить это дѣло по нотаріальному архиву.

Вслѣдствіе этого онъ проситъ Совѣтъ истребовать отъ Ц. вышеупомянутые документы и возвратить ему таковые.

Въ объясненіи на эту жалобу Присяжный Повѣренный Ц. утверждаетъ, что у него нѣтъ никакихъ причинъ задерживать принадлежащіе Б—у документы, такъ какъ онъ получилъ отъ Б—а полное удовлетвореніе, и возвратилъ ему всѣ документы, которые имѣлись у него, Ц—а. Если же у него окажутся еще какіе либо документы Б—а, къ розыску которыхъ имъ приняты самыя тщательныя мѣры, то таковые будутъ немедленно возвращены.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ находитъ, что такъ какъ изъ жалобы Карла Б—а видно, что Присяжный Повѣренный Ц. удерживаетъ у себя крѣпостные акты, переданные ему Б—омъ для веденія дѣла послѣдняго объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, вслѣдствіе чего онъ не можетъ отмѣтить исполнительнаго листа въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, а изъ объясненія Ц—а усматривается, что онъ будто возвратилъ уже Б—у всѣ бывшіе у него документы, хотя о возвратѣ купчей крѣпости и раздѣльнаго акта не упомянуто вовсе, между тѣмъ какъ изъ факта затрудненія Б—а въ отмѣткѣ исполнительнаго листа въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, слѣдуетъ заключить, что именно эти документы ему, Б—у, Ц—мъ не возвращены, то судить при такомъ положеніи дѣла о правильности дѣйствій Ц—а, въ виду уклончивости его объясненія и умолчанія о пред-

метѣ обвиненія, именно объ удержаніи купчей крѣпости и раздѣльнаго акта, за недостаткомъ данныхъ не представляется возможнымъ.

Въ виду этого Совѣтъ постановилъ потребовать отъ Присяжнаго Повѣреннаго Ц—а категорическаго объясненія въ 7-ми дневный срокъ, были ли переданы ему Б—омъ для веденія дѣла о наслѣдствѣ купчая крѣпость и раздѣльный актъ, и возвратилъ ли онъ эти документы Б--у, а если нѣтъ,—то почему.

О вышеизложенномъ опредѣленіи Совѣта было сообщено Присяжному Повѣренному Ц—у отношеніемъ отъ 23 Января 1906 года за № 144, но требуемаго отъ него объясненія ни въ назначенный ему срокъ, ни послѣ срока Совѣтомъ отъ него не получено.

Обращаясь къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла при наличности вышеустановленныхъ данныхъ, Совѣтъ находитъ во 1-хъ, что, благодаря уклоненію Ц—а отъ представленія объясненія по поводу обращеннаго къ нему требованія жалобу Б—а слѣдуетъ признать правильной и подлежащей удовлетворенію и во 2-хъ, что въ уклоненіи Ц—а отъ представленія Совѣту требуемыхъ отъ него объясненій нельзя не усмотрѣть легкомысленнаго отношенія Ц—а къ исполненію лежащихъ на немъ обязанностей дать отчетъ въ своей профессіональной дѣятельности передъ учрежденіемъ, уполномоченнымъ на это по закону, въ избраніи и организаціи котораго онъ самъ, въ качествѣ Присяжнаго Повѣреннаго, принималъ участіе, а потому Совѣтъ опредѣляетъ: объявить Ц. замѣчаніе и обязать его возвратить жалобщику Б--у требуемые имъ крѣпостные документы.

(5 Марта 1906 г.).

5.

Дѣла, по коимъ объявлены выговоры.

74. *Докладъ Ф. Д. Богацкаго.* Крестьянинъ Федоръ Т. въ жалобѣ своей, присланной въ Совѣтъ Прокуроромъ

Окружнаго Суда, какъ принесенной послѣднему не по принадлежности, на помощника Присяжнаго Повѣреннаго Г. объясняетъ, что послѣдній, обязавшись провести дѣло о продажѣ земли Т. по претензіи къ послѣднему его жены, взялъ разновременно у него 63 руб., но земли не продалъ и даже не принялъ мѣръ къ продажѣ ея съ публичнаго торга, а потому проситъ о привлеченіи Г. къ законной отвѣтственности за обманъ и причиненіе ему убытковъ.

Въ объясненіи своемъ, данномъ Совѣту, Г. признаетъ, что получилъ отъ Т. 25 руб. въ видѣ вознагражденія за веденіе дѣла о взысканіи съ Т. его женою по векселю и 15 руб. на расходы; что же касается продажи земли, то таковая не произведена еще вслѣдствіе желанія супруговъ Т. не выставлять ее на продажу въ настоящее неопредѣленное и тревожное время.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ не усматриваетъ въ дѣйствіяхъ Г. ничего такого, что могло бы дать поводъ къ преданію его суду, но имѣя въ виду, что удержаніе 25 руб. не можетъ быть оправдываемо, чего не отрицаетъ самъ Г., выражая готовность возвратить Т—у часть полученныхъ имъ отъ послѣдняго денегъ, Совѣтъ полагаетъ справедливымъ объявить помощнику Присяжнаго Повѣреннаго Г—у выговоръ и предложить ему возвратить Т—у 25 руб. въ мѣсячный срокъ со дня объявленія настоящаго опредѣленія.

(5 Марта 1906 г.).

---

75. *Докладъ В. И. Масленникова.* Михаилъ Р. въ жалобѣ, поданной на имя Прокурора Одесскаго Окружнаго Суда и препровожденной въ Окружный Судъ, а симъ послѣднимъ въ Совѣтъ, обвиняетъ помощника Присяжнаго Повѣреннаго Г.: 1) въ томъ, что Г. получилъ 25 руб.за хлопоты по поводу увеличенія ссуды въ Одесскомъ Городскомъ Кредитномъ Обществѣ и никакихъ дѣйствій по сему предмету не произвелъ, 2) что Г. получилъ 50 руб. на предъявленіе встрѣчнаго иска противъ первоначальнаго иска въ суммѣ

3.000 руб., предъявленнаго въ Коммерческомъ Судѣ къ нему, Р., его матерью, Ефросиньею Р-ой, но встрѣчнаго иска не предъявилъ и въ Судъ не являлся,3) что Г. не возвращаетъ исполнительнаго листа на взысканіе съ Б. 500 руб., и 4) что Г. получилъ отъ Р. 83 руб. на уплату его сестрамъ процентовъ по закладной безъ ихъ на то уполномочія, но денегъ этихъ ни сестрамъ не внесъ, ни ему, Р-му, не возвратилъ.

Г., возвращая исполнительный листъ на Б., объясняетъ: 1) что въ Городскомъ Кредитномъ Обществѣ онъ хлопоталъ, но доказательствъ представить не можетъ, такъ какъ хлопоты производились устно, 2) что 50 руб. за предъявленіе встрѣчнаго иска онъ не получалъ и получить не могъ, такъ какъ состоялъ повѣреннымъ Ефросиньи Р-ой и 3) что взысканіе по исполнительному листу не могло бы привести къ какимъ либо результатамъ и представлялось безцѣльнымъ.

Нынѣ поступило въ Совѣтъ заявленіе Р-го, что онъ всѣ счеты съ Г. покончилъ и претензій къ нему не имѣетъ.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Совѣтъ признаетъ правдоподобными объясненія Г. по вопросу о ссудѣ и встрѣчномъ искѣ, такъ какъ росписки Г. въ полученіи денегъ не представлено; хлопоты о ссудѣ дѣйствительно могутъ сводиться къ переговорамъ съ служащими Кредитнаго Общества, а то обстоятельство, что Г. состоялъ повѣреннымъ Р. по иску ея по закладной удостовѣряется письмомъ Р. отъ 26-го Мая 1905 года.

Обращаясь къ 3-му и 4-му пунктамъ жалобы, Совѣтъ находитъ, что безрезультатность взысканія не освобождала Г. отъ обязанности возвратить Р. исполнительный листъ по первому его требованію; и что тѣмъ менѣе основаній имѣлъ Г. получить проценты по закладной, не заручившись письменнымъ уполномочіемъ сестеръ жалобщика, въ особенности при наличности взаимныхъ претензій и исковъ, возникающихъ между сочленами этой семьи.

Но, принимая во вниманіе, что исполнительный листъ нынѣ возвращенъ, и счеты между Г. и Р. покончены, причемъ послѣдній никакихъ болѣе претензій къ Г. не заявля-

етъ, Совѣтъ находитъ возможнымъ ограничить мѣру наказанія выговоромъ, а потому опредѣляетъ: объявить Г—у выговоръ.

(12 Марта 1906 г.).

---

76. *Докладъ О. Я. Пергамента.* Въ жалобѣ, поданной Предсѣдателю Одесскаго Окружнаго Суда 3 Февраля 1905 года, поселянинъ Яковъ Н. объясняетъ, что 5 Декабря 1903 г. имъ была выдана довѣренность Присяжному Повѣренному В—у для защиты его, Н—а, интересовъ на судѣ, въ томъ случаѣ, если будетъ утвержденъ обвинительный актъ противъ Матвѣя Ц., Іогана Г. и др., обвиняемыхъ въ нанесеніи увѣчій Н—у, лишившемуся вслѣдствіи того глаза. За это В. потребовалъ съ Н—а и получилъ 75 руб. Жалоба о нанесеніи Н—у увѣчій была имъ лично подана Прокурору Одесскаго Окружнаго Суда, безъ всякаго участія В. Въ теченіи года Н. не менѣе 50 разъ ѣздилъ въ Одессу къ В—у для справокъ о положеніи дѣла и времени разбора, на что получался постоянный отвѣтъ: «скоро, скоро, черезъ недѣли двѣ не болѣе разборъ будетъ по этому дѣлу». Послѣдній разъ, въ Декабрѣ 1904 года, В. увѣрилъ Н—а, что чрезъ двѣ недѣли разборъ будетъ непремѣнно и когда Н., усомнившись въ этомъ, подалъ Прокурору прошеніе объ извѣщеніи его о положеніи дѣла, то оказалось, что его дѣло еще 18 Октября 1904 года производствомъ прекращено. Ссылаясь на свою бѣдность и объясняя, что В. получилъ отъ него 75 руб., нигдѣ не предъявлялъ выданной ему Н—омъ довѣренности, не извѣщалъ его о ходѣ дѣла, самъ не зная о таковомъ, потому что нигдѣ не ходатайствовалъ, Н. находитъ, что В. долженъ ему возвратить 75 руб., не говоря уже объ убыткахъ отъ 50 поѣздокъ къ нему, отъ чего, однако, В. отказывается.

Поэтому Н. проситъ: 1) о допросѣ свидѣтелей Доминика Р. и Якова Г., въ подтвержденіе того, насколько онъ, Н., обиженъ, что онъ глазъ потерялъ, что 75 руб. у него отняли и что онъ еще понесъ убытка почти 100 руб. на

поѣздки, и 2) проситъ потребовать отъ Присяжнаго Повѣреннаго В. возврата ему его 75 руб При этомъ Н. прилагаетъ засвидѣтельствованную довѣренность, выданную В—у въ Мангеймскомъ Волостномъ Правленіи 5 Декабря 1903 г. за № 3508, и извѣщеніе Прокурора Одесскаго Окружнаго Суда отъ 18 Декабря 1904 г. № 9129, изъ коего видно, что дѣло по обвиненію Матвѣя Ц., Іоганна Г. и друг. въ нанесеніи увѣчій Н—у опредѣленіемъ Одесской Судебной Палаты отъ 18 Октября 1904 г. производствомъ прекращено.

На жалобу Н—а Прис. Пов. В. въ своемъ объясненіи, полученномъ 12 Февраля 1905 г., возражаетъ слѣдующее:

Въ жалобѣ единственно правдиво указаніе на выдачу ему Н-омъ довѣренности и полученіе имъ, В., 75 р., все остальное—ложь. Довѣренность была дана для представленія ея при надобности къ уголовному дѣлу, возбужденному Н-омъ противъ Г. и др. по 1480 ст. Улож., а 75 руб.; были даны ему, В., въ счетъ гонорара. Всѣ дѣйствія Н—а до и во время слѣдственнаго производства, имѣвшаго мѣсто внѣ Одессы, направлялись В-мъ и въ этомъ случаѣ Н. многократно пользовался и руководился устными и письменными указаніями В-а, предупрежденный и о томъ, что личнаго-фактическаго участія, какъ представитель его, Н—а, интересовъ, онъ, В., на предварительномъ слѣдствіи принимать не можетъ. За содѣйствіе его, В—а, до Суда и была выговорена предварительно часть его гонорара, причемъ онъ принялъ на себя не только веденіе уголовнаго дѣла, но и предъявленіе затѣмъ гражданскаго иска за увѣчье. По поступленіи дѣла въ Окружный Судъ, В. слѣдилъ за ходомъ его и о той или другой стадіи его своевременно лично и письменно сообщалъ Н—у, какъ-то: о производствѣ освидѣтельствованія одного изъ несовершеннолѣтнихъ обвиняемыхъ, о возбужденіи противъ обвиняемыхъ первоначально обвиненія по 1480 ст. Улож. о Нак., каковое потомъ по указу Судебной Палаты было прекращено съ постановкой обвиненія по признакамъ 1485 ст. И это послѣднее обвиненіе за силою Высочайшаго Манифеста 11 Августа 1904 года было также прекращено. Уже въ первыхъ числахъ Ноября

Н. былъ извѣщенъ В-мъ о прекращеніи дѣла, причемъ В. указывалъ, что обстоятельство это не уничтожило возможности предъявленія гражданскаго иска къ Г. и др. за увѣчье съ пріобщеніемъ къ нему всего производства по прекращенному уголовному дѣлу, каковой искъ онъ и имѣлъ въ виду немедленно же предъявить. Вскорѣ, однако, послѣ этого, въ Декабрѣ, отъ имени Н. явился къ В—у одинъ изъ одесскихъ уличныхъ адвокатовъ съ „предложеніемъ какъ нибудь покончить дѣло", а вслѣдъ за этимъ поступила и настоящая жалоба на В—а отъ Н—а. Эти новые шаги Н—а В. объясняетъ вмѣшательствомъ уличной адвакатуры, не поскупившейся въ своемъ сочиненіи на самую гнусную ложь (50 поѣздокъ и проч.) и особую чувствительность якобы къ горю и положенію Н—а, человѣка состоятельнаго,— который врядъ ли зналъ и знаетъ, что онъ подписалъ. Такимъ образомъ, объясняетъ Прис. Пов. В.,— все что онъ, В., долженъ былъ и могъ сдѣлать своею юридическою помощью Н—у вплоть до того момента, когда Н. истребовалъ отъ В. обратно довѣренность вслѣдъ за визитомъ къ нему, В—у, уличнаго адвоката, онъ, В., сдѣлалъ и, полагая въ этомъ періодѣ дѣла свои обязанности выполненными, не считаетъ себя обязаннымъ возвратить полученныя имъ деньги, заявляя, что не можетъ и не хочетъ допустить беззастѣнчиваго эксплоатированія своего времени и труда при участіи въ томъ подпольной адвокатуры, а потому проситъ жалобу Н—а оставить безъ послѣдствій.

На это объясненіе Прис. Повѣр. В—а Предсѣдатель Одесскаго Окружнаго Суда 14 Февраля 1905 г., за № 738, просилъ Прис. Пов. В—а сообщить, заключено ли имъ съ Н-омъ письменное условіе (395 ст. Учр. Суд. Уст.) и не можетъ ли онъ указать въ дѣлѣ Ц., Г. и др. какихъ либо слѣдовъ своего участія, какого либо прошенія, заявленія и т. п., которыя Н. подавалъ по указаніямъ и совѣтамъ В—а.

На изложенное предложеніе Предсѣдателя Окружнаго Суда отвѣта со стороны Прис. Пов. В—а не послѣдовало.

Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, которому было передано Окружнымъ Судомъ производство этого дѣла, 10

Мая 1905 года предложилъ Прис. Пов. В—у представить доказательства своей переписки съ Н-омъ.

Въ письмѣ, полученномъ Совѣтомъ 3 Іюня 1905 года, Прис. Пов. В. объясняетъ, что доказательства переписки своей съ Н-омъ и извѣщенія его о ходѣ дѣла онъ представить не можетъ. Сообщенія Н—у передавались либо черезъ его односельчанъ, либо почтовыми письмами, большей же частью лично Н—у во время его пріѣздовъ въ Одессу. До момента врученія ему жалобы Н—а, онъ, В., совершенно не былъ освѣдомленъ о какомъ либо недовольствѣ Н—а имъ, В-мъ. По прекращеніи Судомъ уголовнаго дѣла (за силою манифеста) В. предложилъ Н—у вчинить отъ его имени гражданскій искъ за увѣчье (самостоятельно), но онъ, Н., очевидно винившій его, В—а, (а не манифестъ) въ прекращеніи дѣла Судомъ, предпочелъ отобрать у В--а довѣренность подъ тѣмъ якобы предлогомъ, что совсѣмъ не можетъ его дальше вести.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ находитъ, что Прис. Пов. В., принимая на себя веденіе дѣла Н—а и получивъ отъ него довѣренность и авансомъ 75 руб., вопреки ст. 395 Учр. Суд. Уст., не заключилъ съ нимъ письменнаго условія, вслѣдствіе чего Совѣтъ лишенъ возможности признать доказаннымъ утвержденіе Прис. Пов. В—а, что онъ принялъ на себя также направленіе и руководство всѣми дѣйствіями Н—а до и во время слѣдственнаго производства, кромѣ веденія его уголовнаго дѣла на Судѣ, тѣмъ болѣе, что на предложеніе Предсѣдателя Окружнаго Суда указать въ дѣлѣ Ц., Г. и др. какіе либо слѣды своего участія, какого либо прошенія, заявленія и т. п., которыя Н. подавалъ по указанію и совѣтамъ В—а,—этотъ послѣдній не только не представилъ такого указанія, но никакого отвѣта Предсѣдателю Окружнаго Суда вообще не далъ и не представилъ какихъ либо объясненій по этому предмету въ письмѣ своемъ Совѣту отъ 2 Іюня 1905 г. Равнымъ образомъ, Прис. Пов. В. ничѣмъ не доказалъ, что велъ переписку съ Н-омъ, въ которой, по его словамъ, давалъ инструкціи для дѣйствій Н—а и сообщалъ о движеніи дѣла въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ,

не указавъ даже фамилій тѣхъ односельчанъ Н—а, черезъ которыхъ, по его, В—а, словамъ, находилъ удобнымъ сообщать Н—у о ходѣ его дѣла.

Объясненіе Прис. Пов. В—а (2 Іюня 1904 г.) о томъ, что вплоть до врученія ему жалобы Н—а онъ, В., совершенно не былъ освѣдомленъ о какомъ либо недовольствѣ Н—а имъ, В., Совѣтъ находитъ не заслуживающимъ уваженія и опровергаемымъ прежде (11 Февраля 1905 г.) даннымъ имъ-же письменнымъ объясненіемъ Предсѣдателю Одесскаго Окружнаго Суда, въ каковомъ объясненіи Прис. Пов. В. утверждаетъ, что послѣ прекращенія дѣла Окружнымъ Судомъ, въ Декабрѣ къ нему отъ имени Н—а явился одинъ изъ уличныхъ адвокатовъ съ предложеніемъ какъ нибудь покончить дѣло, изъ чего Прис. Пов. В. не могъ не усмотрѣть недовольства Н—а, между тѣмъ какъ жалоба для объясненія была препровождена Прис. Пов. В—у лишь 7 Февраля 1905 г.

При такомъ положеніи дѣла, признавая объясненія Прис. Пов. В—а, съ одной стороны, ничѣмъ не доказанными, съ другой—неудовлетворительными и мало правдоподобными, Совѣтъ находитъ, что удержаніе Прис. Пов. В-мъ 75 руб. впередъ полученнаго гонорара за веденіе дѣла, за его прекращеніемъ Судомъ до права Присяжнаго Повѣреннаго вступить въ производство по оному, не находитъ себѣ достаточно оправданія. Съ другой стороны Совѣтъ находитъ, что притязанія Н—а на полученіе съ Прис Пов. В--а 100 руб. убытковъ отъ поѣздокъ по существу представляются неосновательными, ибо ничѣмъ не доказано, чтобы какія-либо дѣйствія, при томъ оказавшіяся неправильными, вызывали поѣздки Н—а, что ихъ было около 50, и что Н. не могъ, вмѣсто поѣздокъ, пользоваться услугами почты или телеграфа въ своихъ сношеніяхъ съ В-мъ.

Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что Прис. Пов В. общими выраженіями первоначальныхъ своихъ объясненій, а впослѣдствіи (при повторномъ отъ него требованіи конкретныхъ указаній) уклоненіемъ отъ представленія надлежащихъ разъясненій прибѣгъ къ пріемамъ

явно недостойнымъ званія Присяжнаго Повѣреннаго, Совѣтъ опредѣляетъ: обязать Присяжнаго Повѣреннаго В—а возвратить поселянину Якову Н—у въ шестинедѣльный срокъ семьдесятъ пять рублей и объявить В—у выговоръ.

(2 Сентября 1906 г.).

---

77. *Докладъ Ф. Д. Богацкаго.* Въ жалобѣ въ Совѣтъ, поданной 13 Января 1907 г. Борисомъ Самойловичемъ Б. на дѣйствія Присяжнаго Повѣреннаго Г., жалобщикъ объясняетъ, что Г. 2 Іюля 1906 г. послалъ повѣренному Б., Присяжному Повѣренному Р., письмо съ приложеніемъ къ нему выписки изъ письма своего кліента А. З., содержащаго обвиненіе его, Б., въ похищеніи у него, З., векселя частнаго лица въ 2.000 р. („онъ впопыхахъ засунулъ въ свой карманъ, захвативъ, вѣроятно, нечаянно вексель П. въ 2.000 р“.) ,правильность и достовѣрность которой онъ оставляетъ всецѣло на самомъ З. О содержаніи этой записки Г. проситъ Р. сообщить Б., „на случай онъ нашелъ бы нужнымъ принять мѣры противъ угрожающей ему непріятности“. Усматривая въ посылкѣ этого письма и приложеной къ нему выписки, а также въ разговорѣ Г. съ купцомъ Х. о содержаніи той же выписки письма З., распространеніе Г-омъ клеветы на него, Б., нарушеніе правилъ адвокатской этики и несоотвѣтствующій званію Присяжнаго Повѣреннаго образъ дѣйствій, онъ проситъ привлечь Г—а къ отвѣтственности.

Въ данномъ Совѣту объясненіи на жалобу Б., Г. утверждаетъ, что обратился съ письмомъ своимъ къ Р. не только вслѣдствіе категорическаго требованія З., который полагалъ, что такимъ образомъ онъ получитъ обратно цѣнные для него документы, исходящіе отъ графа П., но еще и потому, что зная о весьма хорошихъ отношеніяхъ, существующихъ между Б. и его повѣреннымъ, Р., онъ думалъ, что избирая этотъ способъ для сношеній съ Б. и сдѣлавъ на письмѣ къ Р. надпись „частное“ и „конфиденціальное“, онъ дѣйствительно оберегалъ послѣдняго отъ угрожающей ему непріят-

ности. Что касается конфиденціальнаго разговора съ X., то, такъ какъ этотъ послѣдній состоитъ въ родствѣ съ Б. и въ близкомъ знакомствѣ съ нимъ, Г., онъ полагалъ, что разговоръ этотъ можетъ тоже посодѣйствовать улаженію инцидента.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Совѣтъ находитъ, что какъ содержаніе письма Г. къ Р. въ связи съ приложенной къ нему выпиской изъ письма З. къ Г. такъ и содержаніе разговора послѣдняго съ X. не могутъ быть признаваемы безразличными для интересовъ и чести Б., какъ носящія указанія на фактъ похищенія чужого векселя. Сообщеніе объ этомъ фактѣ свѣдѣній, хотя и въ конфиденціальной формѣ Р. и X. съ цѣлью ли принятія Б. мѣръ противъ угрожающей ему непріятности, или же съ болѣе практической цѣлью „улаженія инцидента“, т. е. какъ это утверждаетъ въ своемъ объясненіи Присяжный Повѣренный Г., съ цѣлью „получить, такимъ образомъ, обратно цѣнные для З. документы“, нельзя не считать пріемомъ крайне непозволительнымъ для Присяжнаго Повѣреннаго вообще, а въ частности въ настоящемъ случаѣ. Если основываться на содержаніи письма З. къ Г., то изъ содержащихся въ немъ выраженій: „онъ (Б.) впопыхахъ засунулъ въ свой карманъ, захвативъ, вѣроятно нечаянно, вексель“, нельзя не усмотрѣть, что самъ авторъ этого письма колеблется въ выборѣ выраженій; что самъ онъ не увѣренъ въ томъ, что онъ говоритъ правду, что, слѣдовательно, онъ ничего не утверждаетъ, а лишь допускаетъ возможность („впопыхахъ, вѣроятно, нечаянно“).

Основывать на такомъ матеріалѣ желаніе оберечь Б. отъ непріятностей, а тѣмъ болѣе уладить инцидентъ не представляется рѣшительно никакихъ основаній, ибо, по имѣющимся въ виду Совѣта и имѣющемуся въ виду у Присяжнаго Повѣреннаго Г. матеріалу, нельзя строить заключеніе ни объ угрожающихъ Б. непріятностяхъ, ни о необходимости уладить инцидентъ, т. е. возвращать З. то, что самъ же онъ полагаетъ можетъ быть захваченнымъ Б. „впопыхахъ, вѣроятно и нечаянно“.

Если въ письмѣ своемъ къ Р. Присяжный Повѣренный Г. правильность и достовѣрность выписки изъ письма къ нему З. оставляетъ всецѣло на отвѣтственности послѣдняго, въ чемъ выражается стремленіе его къ снятію съ себя отвѣтственности за достовѣрность сообщенныхъ имъ фактовъ, то ему слѣдовало бы не ограничиваться подобнымъ только формальнымъ пріемомъ, а остановиться и на логическихъ соображеніяхъ, ибо если самъ З. не увѣренъ твердо въ томъ, о чемъ онъ говоритъ въ своемъ письмѣ, высказывая лишь одни свои предположенія, то Присяжному Повѣренному Г. слѣдовало быть тѣмъ болѣе осторожнымъ въ своихъ собственныхъ дѣйствіяхъ, каковую свою профессіональную обязанность онъ, очевидно, упустилъ изъ виду.

Если Присяжный Повѣренный Г. и оправдывается тѣмъ обстоятельствомъ, что написалъ письмо Р. (чему, впрочемъ, доказательствъ онъ не представилъ въ Совѣтъ никакихъ), вслѣдствіе категорическаго требованія З., то оправданіе это, по мнѣнію Совѣта, не измѣняетъ характера его дѣйствій по настоящему дѣлу. Исполнять требованія кліентовъ дѣло не только доброй воли Присяжныхъ Повѣренныхъ, но еще и нравственнаго одобренія ими этихъ требованій. Присяжный Повѣренный не слуга своего кліента, а потому и не подчиненъ ему до степени молчаливаго лишь послушанія въ исполненіи его требованій. Если кліентъ предлагаетъ своему повѣренному совершить то или другое дѣйствіе, то отъ послѣдняго зависитъ принять это предложеніе кліента, или отказаться отъ него, такъ какъ не существуетъ ни юридической, ни нравственной обязанности повѣренныхъ подчиняться всякому требованію кліента, въ чемъ бы оно не состояло, въ стремленіи сдѣлать ему угодное. Поэтому Присяжному Повѣренному Г., получившему категорическое, какъ это онъ утверждаетъ, требованіе З. обратиться къ Р., ради полученія при его содѣйствіи отъ Б. цѣнныхъ документовъ З., слѣдовало сообщить послѣднему, что на основаніи сообщеннаго ему, Г., матеріала, онъ не можетъ исполнить этого предложенія, направленнаго къ наиболѣе практическому урегулированію существующихъ между З. и Б.

денежныхъ отношеній, путемъ обращенія къ послѣднему неоправдываемыхъ ничѣмъ требованій, предложивъ З вмѣсто этого возбудить противъ Б. уголовное преслѣдованіе, если у него имѣется болѣе убѣдительный для этого матеріалъ. А такъ какъ Присяжный Повѣренный Г. не рѣшился дать подобный совѣтъ своему кліенту, сознавая, очевидно, бездоказательность инсинуацій послѣдняго, а слѣдовательно и безцѣльность этого пріема и предпочелъ согласиться на исполненіе „категорическаго" требованія З. оказать на Б. нравственное давленіе, путемъ угрозы ему ожидающими его непріятностями, съ цѣлью урегулировать этимъ путемъ между ними денежныя отношенія, и такъ какъ, кромѣ того, изъ данныхъ дѣла видно, что З. состоитъ должнымъ Торговому Дому С. Б. 5.000 р., взысканіе которыхъ съ него причиняетъ ему непріятности, отъ которыхъ онъ радъ былъ бы такъ или иначе избавиться, то въ дѣйствіяхъ Присяжнаго Повѣреннаго Г, согласившагося содѣйствовать такимъ намѣреніямъ З., нельзя не усмотрѣть стремленія его запугивать Б. картиной, угрожающихъ ему непріятностей (уголовнаго преслѣдованія) ради улаженія этимъ путемъ, какъ онъ самъ выражается, инцидента, придуманнаго З. съ цѣлью парализовать, такимъ образомъ, дѣйствія Б., по взысканію съ него долга въ 5.000 р.

Имѣя все это въ виду Совѣтъ находитъ, что вышеописанный образъ дѣйствій Присяжнаго Повѣреннаго Г. не можетъ быть объясненъ ни случайной со стороны его неосторожностью, ни убѣжденіемъ его въ истинности сообщенныхъ ему кліентомъ свѣдѣній, ибо тогда ему слѣдовало рекомендовать послѣднему привлечь Б. къ уголовной отвѣтственности, а потому этотъ образъ его дѣйствій, какъ совершенно сознательный и направленный къ достиженію предосудительной цѣли и роняющій достоинство носимаго имъ званія, долженъ быть отнесенъ къ разряду поступковъ, недозволенныхъ въ профессіональной дѣятельности Присяжныхъ Повѣренныхъ, а потому опредѣляетъ: объявить Присяжному Повѣренному Г. выговоръ.

(3 Февраля 1907 г.).

6.

Дѣла, по коимъ постановлено о временномъ запрещеніи адвокатской практики.

78. *Докладъ Ф. Д. Богацкаго.* Въ жалобѣ, принесенной Совѣту дѣйствующимъ по довѣренности Іордакія В. Румынскимъ подданнымъ Ильею Н., послѣдній объясняетъ, что на основаніи довѣренности, выданной ему Іордакіемъ В., онъ выдалъ довѣренность Присяжному Повѣренному Ц. 20 Мая с. г. Находя Ц. не способнымъ для веденія дѣла его довѣрителя, онъ обращался къ нему нѣсколько разъ съ требованіемъ возврата довѣренности и представленныхъ ему 4-хъ документовъ, но такъ какъ Ц. отказывается возвратить ему добровольно таковые, то онъ, уничтоживъ довѣренность черезъ Одесскій Окружный Судъ, проситъ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ обязать Ц. вернуть ему, Н—у, документы черезъ Совѣтъ, а въ виду его отъѣзда заграницу, документы тѣ и довѣренность вручить Румынскому Генеральному консулу въ г. Одессѣ. Въ объясненіи, представленномъ Совѣту, Присяжный Повѣренный Ц. утверждаетъ, что онъ никакихъ документовъ ни отъ Н., ни отъ В. не получалъ и что никакого опредѣленія Одесскаго Окружнаго Суда, объ уничтоженіи довѣренности его отъ имени В. не состоялось; въ виду же того, что Н-омъ по настоящему дѣлу не представлено довѣренности, изъ коей было бы видно, что онъ дѣйствительно состоитъ Повѣреннымъ В—а и уполномоченъ подавать на имя Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ прошенія, проситъ оставить прошеніе Н — а по настоящему дѣлу безъ разсмотрѣнія.

Послѣ поступленія этого объясненія, 14 Августа с. г. въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ было подано прошеніе другимъ Повѣреннымъ В—а, Ричардомъ Р., въ коемъ онъ проситъ Совѣтъ оставить безъ разсмотрѣнія прошеніе Н—а отъ 15 Іюня с. г. объ истребованіи отъ Ц. 4-хъ документовъ и довѣренности по дѣлу В—а, такъ какъ вѣритель его признаетъ нынѣ своимъ Повѣреннымъ въ Россіи Присяжнаго Повѣреннаго Ц. Изъ приложенной къ этому проше-

нію копіи довѣренности Р—а видно, что довѣренность эта выдана ему Ильею Н. на основаніи довѣренности В—а.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Совѣтъ находитъ, что такъ какъ оба ходатайства по сему дѣлу исходятъ отъ имени В—а, ибо, какъ оказывается, заявлены его повѣренными, уполномоченными на веденіе всѣхъ вообще его дѣлъ, то ходатайство Повѣреннаго В—а, Р—а, изложенное въ прошеніи послѣдняго отъ 14 Августа с. г. объ оставленіи безъ разсмотрѣнія первоначальнаго прошенія по этому дѣлу, поданнаго 17 Іюля с. г., Повѣреннымъ В—а Ильею Н-омъ, подлежитъ удовлетворенію. такъ какъ изъ этого прошенія (т. е. изъ прошенія отъ 14 Августа) оказывается, что всѣ недоразумѣнія, возникшія между В-омъ и Ц., въ настоящее время уже устранены и болѣе не существуютъ, а потому прошеніе Повѣреннаго В—а Ильи Н., поданное Совѣту 17 Іюля с. г., должно быть оставлено безъ разрѣшенія.

Обращаясь однако къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и останавливаясь на объясненіи Присяжнаго Повѣреннаго Ц., данномъ по настоящему дѣлу Совѣту Присяжныхъ Повѣренныхъ, Совѣтъ находитъ, что въ объясненіи этомъ Ц. отрицаетъ полученіе имъ отъ Ильи Н—а, какъ довѣренности по дѣламъ В—а, такъ и какихъ либо документовъ, какъ равно отрицаетъ и то обстоятельство, что Илья Н. является Повѣреннымъ В—а, между тѣмъ какъ изъ представленной при прошеніи 14 Августа с. г. копіи довѣренности, выданной Повѣреннымъ В—а Ильею Н-омъ Р—у, видно, что довѣренность эта выдана Н-омъ Р—у на основаніи довѣренности съ правомъ передовѣрія, выданной В-омъ въ Галацѣ 28 Марта 1906 г. и удостовѣренной Императорскимъ Россійскимъ Консуломъ того же числа за № 31.

Независимо того Совѣтомъ обнаружено, что въ дѣлѣ Одесской Судебной Палаты, по искамъ разныхъ наслѣдниковъ Василія В—а, разсмотрѣнномъ въ Ноябрѣ с. г., имѣется копія довѣренности, выданной Присяжному Повѣренному Ц. 20 Мая 1906 г. по довѣренности Румынскаго подданнаго В—а Ильею Н-омъ, дѣйствующимъ на основаніи довѣренности В—а, удостовѣренной Императорскимъ Россійскимъ

Консуломъ въ Галацѣ 28 Марта 1906 г. за № 31, каковая довѣренность Ц. явлена у Одесскаго Нотаріуса Россолимо того же 20 Мая 1906 г. по реестру № 2981.

Изъ сопоставленія этихъ данныхъ слѣдуетъ съ очевидностью, что Присяжному Повѣренному Ц. въ день подачи имъ въ Совѣтъ своего объясненія, т. е. 27 Іюля с. г., было извѣстно очень хорошо, что Илья Н., выдавшій ему, Ц., довѣренность, является дѣйствительно лицомъ, уполномоченнымъ В-омъ надлежащей довѣренностью, ибо самъ же онъ, Ц., получилъ 20 Мая с. г. отъ Н—а свою собственную довѣренность, представленную въ Совѣтъ въ засвидѣтельствованной докладчикомъ по настоящему дѣлу копіи. Между тѣмъ, отрицая въ объясненіи своемъ этотъ фактъ, очень хорошо ему извѣстный, Ц. утверждалъ неправду, стараясь скрыть этотъ фактъ отъ Совѣта и ввести послѣдній въ заблужденіе, прибѣгая къ сознательному обману.

Находя подобный пріемъ Присяжнаго Повѣреннаго Ц. крайне предосудительнымъ, безнравственнымъ и несовмѣстимымъ со званіемъ Присяжнаго Повѣреннаго, Совѣтъ опредѣляетъ: запретить Присяжному Повѣренному Ц. практику на 3 мѣсяца.

(17 Декабря 1906 г.).

7.

Дѣла, по коимъ постановлено объ исключеніи изъ сословія

79. *Докладъ Т. О. Куликовскаго.* Въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ разновременно поступилъ цѣлый рядъ жалобъ: Любови К., Александра П., заявленіе присяжнаго повѣреннаго В. К. Г. по дѣлу Ханы Н. и Абрама Г. на помощника присяжнаго повѣреннаго М. Жалобы эти по мѣрѣ поступленія были передаваемы въ состоящій при Совѣтѣ Комитетъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ для разслѣдованія и дачи заключенія. По разсмотрѣніи всѣхъ жалобъ Комитетъ представилъ въ Совѣтъ слѣдующіе два доклада:

I.

Въ 1905 г. Комитетъ Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ слушалъ жалобу, поданную Любовью К. на помощника присяжнаго повѣреннаго М. по поводу неисполненія послѣднимъ принятыхъ имъ на себя обязанностей и невозвращенія полученныхъ имъ для разсчета съ кредиторами кліента денегъ. Обсудивъ обстоятельства дѣла въ связи съ представленными М доказательствами возвращенія по принадлежности денегъ (послѣдовавшаго послѣ подачи г-жей К. жалобы), Комитетъ постановилъ: не возбуждая дисциплинарнаго производства, разъяснить г. М. неумѣстность нѣкоторыхъ его пріемовъ, несовмѣстимыхъ съ достоинствомъ и съ званіемъ члена сословія.

Для объявленія этого постановленія г. М—ъ былъ нѣсколько разъ вызываемъ въ засѣданіе Комитета, однако эти вызовы ни къ чему не привели: г. М—ъ явно уклонялся отъ полученія комитетскихъ приглашеній. Какъ выяснилось изъ дѣла К—ъ, такъ и впослѣдствіи изъ справокъ, наведенныхъ Комитетомъ, М—ъ продолжительное время скрывалъ свое мѣстожительство, часто мѣнялъ свой адресъ, одновременно указывалъ его различно. Такъ: какъ членъ консультаціоннаго бюро, онъ получалъ повѣстки по адресу—Херсонская, 23, письмоводителю бюро Халифу указалъ—М. Арнаутская, 59, Члену Комитета Б.—Пушкинская, 54 и наконецъ по его же объясненію, по пріѣздѣ изъ Бессарабіи остановился въ гостинницѣ. Такое поведеніе М—а дѣлало его въ буквальномъ смыслѣ слова неуловимымъ. Его не могли найти обиженные имъ кліенты (К., Б.), ему нельзя было вручить повѣстки, какъ отвѣтчику (Г—ъ), отъ него Комитетъ не могъ добиться объясненій по поступившимъна него жалобамъ, требовавшимъ срочнаго разрѣшенія.

Въ виду невозможности найти г. М—а обычнымъ путемъ Комитетъ вынужденъ былъ вызвать его черезъ газетную публикацію. Изъ представленныхъ г. М-омъ объясненій въ связи съ имѣвшимися въ распоряженіи Комитета данными, послѣдній пришелъ къ убѣжденію, что адресъ и личность

г. М—а были неуловимы лишь тогда и постольку, когда и поскольку это нужно было г. М—у. Какъ показала г-жа К., М—а никогда нельзя было найти дома, а для того, чтобы его „поймать", ей приходилось неотступно дежурить у дверей одного изъ игорныхъ домовъ г. Одессы, гдѣ М—ъ бывалъ ежедневно: разсыльные 1 и 9 мировыхъ участковъ не могли вручить повѣстокъ М—у по тому самому адресу, по которому, если вѣрить его же объясненію, онъ получалъ корреспонденцію и повѣстки.

При всемъ отрицательномъ отношенія Комитета къ указанному поведенію г. М—а, требовавшаго энергичнаго и серьезнаго воздѣйствія какъ въ интересахъ чести сословія, такъ, особенно, въ интересахъ кліентовъ г. М—а, Комитетъ все же долженъ былъ пріостановиться съ обсужденіемъ этого вопроса въ виду вновь поступившихъ въ Совѣтъ жалобъ на г. М—а. Содержавшійся подъ стражей Александръ П. въ поданной имъ въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ жалобъ объяснилъ, что явившійся по приглашенію Федора Б. въ Одесскую тюрьму помощникъ присяжнаго повѣреннаго М—ъ предложилъ ему, П—у, „взять его на поруки", защищать его въ Судѣ, а въ обезпеченіе того, что П. не скроется, просилъ дать ему имѣвшіеся въ распоряженіи П. 40 руб., которые тутъ же были вручены М—у. Первый визитъ М—а къ П. состоялся 22 Апрѣля, затѣмъ М. не навѣщалъ П. уже до 29 іюля, когда вслѣдствіе поданной послѣднимъ жалобы онъ заѣхалъ въ тюрьму, пожурилъ П. за то, что тотъ своими жалобами его компрометируетъ, далъ ему росписку въ полученіи 40 руб. въ счетъ гонорара и 8 Августа П. былъ освобожденъ подъ поручительство М—а. При разслѣдованіи по предмету жалобъ П. оказалось, что въ данномъ случаѣ трудно установить истинный характеръ и существо договора, заключеннаго М-мъ съ П. Самъ П. въ своемъ послѣднемъ показаніи, данномъ члену Комитета, производившему разслѣдованіе, нѣсколько измѣнилъ первоначальное свое объясненіе, а именно по вопросу о квалификаціи уплаченной имъ М—у суммы указалъ на то, что М. попросилъ у него эту сумму, какъ часть гоно-

рара впередъ, въ виду того, что онъ беретъ его на поруки. Это послѣднее объясненіе находитъ себѣ подтвержденіе въ показаніи Б., который былъ свидѣтелемъ какъ при первомъ свиданіи М—а съ П-мъ въ тюрьмѣ, такъ и при послѣднемъ, когда М. выдалъ П. росписку. Такимъ образомъ можно считать болѣе вѣроятнымъ и соотвѣтствующимъ дѣйствительности послѣднее объясненіе П., по содержанію мало чѣмъ отличающееся отъ объясненія, представленнаго Комититу М—ъ, утверждающимъ, что 40 руб. получены имъ какъ гонораръ. Не усматривая въ отношеніи М—а къ П—у серьезнаго нарушенія адвокатскаго долга, Комитетъ, однако, считаетъ необходимымъ указать на неумѣстность и крайнюю нежелательность такихъ отношеній: адвокатъ, принимающій на себя защиту уголовнаго преступника, находящагося подъ стражей и дотолѣ ему неизвѣстнаго, долженъ отнестись съ большой осторожностью къ вопросу о взятіи такого обвиняемаго подъ свое поручительство. Для г. М—а, много разъ выступавшаго въ качествѣ защитника по общеуголовнымъ дѣламъ, такая осторожность сама собой напрашивается и до извѣстной степени обязательна. Вотъ почему Комитетъ думаетъ, что 40 рублей, находившіеся въ распоряженіи П—а, имѣли рѣшающее значеніе въ дѣлѣ соглашенія М—а съ П. относительно поручительства и не будь у П. 40 руб., которые такъ легко перешли въ карманъ М—а, послѣдній по меньшей мѣрѣ призадумался бы, прежде чѣмъ взять незнакомаго человѣка подъ свое поручительство. Такое отношеніе къ поручительству совершенно недопустимо для адвоката: оно является крайне легкомысленнымъ и съ точки зрѣнія возможныхъ послѣдствій для поручителя и морально вреднымъ въ виду ущерба, какой можетъ причинить интересамъ правосудія въ случаѣ уклоненія отъ суда. Такой случай и имѣлъ здѣсь мѣсто: П., обвинявшійся въ кражѣ, послѣ того, какъ былъ выпущенъ подъ поручительство на свободу, не явился въ Судъ въ день засѣданія и М—у предстоитъ заплатить сто рублей.

Во время производства разслѣдованія по жалобѣ П. бывшій предсѣдатель Комитета В. К. Г. довелъ до свѣдѣ-

нія послѣдняго о неблаговидномъ поступкѣ г. М—а, присвоившаго себѣ кліентскія деньги вдовы Н. На предъявленное Комитетомъ М—у требованіе дать объясненіе по поводу дѣла Н. М. представилъ объясненіе, въ коемъ онъ изложилъ, что причина замедленія въ разсчетѣ съ Н. заключается будто бы въ томъ, что письмоводитель въ его отсутствіе вмѣсто уплаты денегъ Н. произвелъ уплату налога, что самъ онъ долго былъ внѣ Одессы и потому объ этой ошибкѣ письмоводителя онъ узналъ лишь теперь. И что въ настоящее время разсчетъ съ Н. имъ уже произведенъ.

Для провѣрки этого объясненія Комитетъ запросилъ г. Г. о подробностяхъ этого дѣла. Послѣдній, представивъ цѣлый рядъ документовъ, изложилъ слѣдующее:

Въ Іюнѣ 1906 года къ г. Г. явилась вдова Гжатскаго мѣщанина Хана Ицковна Н. и объяснила слѣдующее: въ концѣ октября прошлаго года, въ дни погрома въ Одессѣ, убитъ мужъ ея, Мойше Н., 28 лѣтъ, послѣ котораго осталось имущество, заключавшееся въ весьма скудной домашней обстановкѣ и 310 руб., отданныхъ на храненіе въ ссудо-сберегательную кассу въ Одессѣ. Оставшись безъ всякихъ средствъ къ существованію и содержанію грудного ребенка, она рѣшила выѣхать въ Англію, гдѣ живутъ нѣкоторые ея родственники и обратилась къ помощнику присяжнаго повѣреннаго М—у, какъ повѣренному, съ просьбой сдѣлать все необходимое, чтобы она получила деньги по возможности скорѣе, находящіеся въ ссудо-сберегательной кассѣ. Принявъ на себя веденіе этого дѣла, г. М., по ея словамъ, увѣрилъ ее, что деньги будутъ въ скорости получены, и по ея довѣренности предъявилъ у мирового Судьи 8-го участка искъ о взысканіи съ имущества умершаго Мойше Н. 300 р., съ %% и издержками, израсходованныхъ на его погребеніе. Получивъ исполнительный листъ, г. М. обратилъ взысканіе на деньги покойнаго Н., находящіяся въ ссудо-сберегательной кассѣ, и при содѣйствіи Судебнаго Пристава Андроцопуло получилъ 5 мая 1906 г. триста двадцать одинъ рубль. По словамъ Н. г. М. о полученіи денегъ ей не сообщилъ, а, наоборотъ, уже послѣ полученія денегъ, сообщилъ ей,

что онъ въ скорости деньги получитъ и передастъ ей. Вслѣдствіе сего, въ ожиданіи скораго полученія денегъ и отъѣзда, она и родители ея, которые должны были ѣхать вмѣстѣ съ ней, распродали все, что у нихъ въ домѣ было и стали проживать вырученныя деньги въ ожиданіи, что со дня на день они деньги получатъ и уѣдутъ. Н. стала почти ежедневно заходить къ г. М—у, но безуспѣшно. Большей частью она не заставала его дома, а когда ей удавалось его разыскать, онъ уклонялся отъ прямыхъ отвѣтовъ и все увѣрялъ, что со дня на день деньги будутъ ей уплачены. Тогда она навела справку у Судебнаго Пристава Андруцопуло и отъ него узнала что деньги, г. М—ъ получены 5 мая с. г., о чемъ она и сообщила г. М—у. Послѣ этого она получила отъ М. телеграмму, что деньги высланы ей почтовымъ переводомъ, но на самомъ дѣлѣ она никакихъ денегъ не получала. Снова начались хожденія и погоня за г. М—ъ, но все съ такимъ же успѣхомъ. Наконецъ, потерявъ всякое довѣріе къ г. М—у, она въ послѣднихъ числахъ Іюня обратилась къ Г. съ просьбой оказать ей содѣйствіе для полученія денегъ, вслѣдствіе чего онъ, г. Г., написалъ г. М—у весьма строгое письмо, предложивъ ему немедленно возвратить Н. ея деньги и предупредилъ, что неисполненіе сего немедленно повлечетъ за собой весьма серьезныя для него послѣдствія. Вскорѣ послѣ сего, встрѣтившись съ письмоводителемъ г. Г., М. просилъ передать ему. Г., что немедленно деньги уплатитъ и потому проситъ передать г. Г. принятіемъ всякихъ мѣръ повременить. Въ 20-хъ числахъ Іюня Н. въ послѣдній разъ была у г. Г., просила его позаботиться о полученіи остальныхъ денегъ изъ ссудо-сберегательной кассы и затѣмъ больше къ г. Г. не являлась, вслѣдствіе чего у него, г. Гранова, сложилось убѣжденіе, что М. деньги ей дѣйствительно возвратилъ и она уѣхала въ Англію. Вскорѣ послѣ сего 5 іюля 1906 г. и Г. уѣхалъ заграницу, откуда возвратился 31 августа с. г. По возвращеніи г. Г. изъ заграницы онъ засталъ письмо Н., въ которомъ она описываетъ свое бѣдственное положеніе и извѣщаетъ г. Г., что отъ М. до сихъ поръ не получила

ничего. Г. Г. немедленно вновь написалъ М. съ предупрежденіемъ о томъ, что больше ждать онъ не будетъ, и предлагаетъ М. немедленно деньги внести или выслать непосредственно Н. по указанному въ письмѣ Н. адресу.

Изъ этого сообщенія Г. въ связи съ приложенными письмами и телеграммами М. на имя Г. и Н., а также изъ приложенныхъ метрикъ и копіи квитанціи банкирской конторы Бѣлоцерковскаго, Комитетъ усмотрѣлъ, что фактическія отношенія М. къ этому дѣлу опредѣлились слѣдующимъ образомъ:

I. Принимая къ своему производству дѣло Н—й, М. зналъ, что мужъ покойной убитъ въ Одессѣ во время погрома, такъ какъ искъ былъ предъявленъ къ имуществу убитаго Н.

II. Какъ видно изъ удостовѣренія, выданнаго Судебнымъ Приставомъ Андруцопуло за № 537 отъ 16 Мая сего года, М. въ качествѣ повѣреннаго Ханы Н. получилъ у Андруцопуло 4 Мая сего года триста двадцать рублей.

III. Адресъ Н., проживавшей въ Маѣ с. г. въ Одессѣ, по Польской улицѣ, въ д. № 3, былъ извѣстенъ М—у, что доказывается адресомъ на отправленной Н. телеграммѣ 16-го Мая с. г. со ст. «Одесса-Главная» за № 2547.

IV. Въ этой телеграммѣ, отправленной съ одесскаго вокзала въ день полученія г-жей Н. удостовѣренія судебнаго Пристава, М. сообщилъ буквально слѣдующее: «переводомъ почтовымъ Кишинева высланы деньги вамъ, меня спѣшно вызвали Кишиневъ по дѣлу».

V. Хотя такимъ образомъ установлено, что 5 Мая М. получилъ деньги Н—ой въ Одессѣ у Судебнаго Пристава, а 16 Мая г. М. уѣзжалъ изъ Одессы въ Кишиневъ и за этотъ промежутокъ М. денегъ Н-ой не послалъ, тѣмъ не менѣе въ письмѣ къ Г. отъ 6 Сентября онъ пишетъ, что Н. явилась къ нему на слѣдующій день послѣ полученія денегъ, (значитъ 6 Мая) когда онъ уѣхалъ въ Бессарабію, пробылъ долго внѣ Одессы и лишь по возвращеніи узналъ о томъ, что письмоводитель потратилъ деньги Н. на уплату налоговъ.

VI. Изъ показанія г. Г. видно, что до 5 Іюля письмоводитель послѣдняго говорилъ М—у о деньгахъ Н-ой; кромѣ того изъ многихъ писемъ и бумагъ, посланныхъ М-мъ въ Комитетъ видно, что онъ былъ въ Одессѣ 25 Іюля, 2 и 11 Августа и, не смотря не это, ни одного шага не сдѣлалъ для исправленія роковой ошибки своего письмоводителя.

VII. Изъ представленной М-мъ въ копіи квитанціи конторы Бѣлоцерковскаго отъ 11 Сентября, а также изъ письма Ханы Н-ой, видно, что М. послалъ послѣдней всего лишь 171 руб. 90 к., что конечно противорѣчитъ его смѣлому объясненію, будто онъ расчитался съ Н.

Обсудивъ всѣ обстоятельства дѣла и принимая во вниманіе, что М. несомнѣнно злоупотреблялъ довѣріемъ Н-ой, недобросовѣстно удержалъ въ теченіе долгаго времени взысканные имъ въ пользу Н-ой деньги, зная при этомъ тяжелое, безвыходное положеніе довѣрившейся ему кліентки, что во избѣжаніе своевременнаго расчета М. прибѣгнулъ къ обману, пославъ Н-ой по телеграфу завѣдомо для него ложное сообщеніе о переводѣ денегъ, что и въ объясненіяхъ своихъ, данныхъ имъ г. Г., равно, какъ и Комитету, онъ, М., явно лгалъ,—Комитетъ, имѣя въ виду уже не разъ проявленную г. М. нравственную неустойчивость и завѣдомую недобросовѣстность въ дѣлахъ, которыя онъ велъ, какъ повѣренный, постановилъ: предложить Совѣту Присяжныхъ Повѣренныхъ помощника присяжнаго повѣреннаго М. исключить изъ сословія.

II.

Абрамъ Г. въ жалобѣ поданной на М., изложилъ слѣдующее: 22 Декабря 1906 года въ магазинъ А., гдѣ служитъ жалобщикъ, зашелъ М. и попросилъ у него 50 руб. на одинъ день, при чемъ на эту сумму предложилъ чекъ за своей подписью на второе Одесское Общество Взаимнаго Кредита, объяснивъ, что за позднимъ временемъ и въ виду необходимости немедленно ѣхать въ Кишиневъ, онъ, М., лишенъ возможности самъ получить деньги въ банкѣ. Деньги были М—у выданы, а когда на другой день Г. явился съ чекомъ

М—а въ Банкъ, то оказалось, что никакихъ денегъ на текущемъ счету М. не имѣетъ. 24 Декабря жалобщикъ получилъ отъ М—а записку, въ которой послѣдній, извиняясь за разсѣянность, пишетъ, что по ошибкѣ далъ не такой чекъ, какъ слѣдовало, что ошибка имъ исправлена и больше препятствій къ размѣну чека не будетъ. Г. снова отправился въ банкъ, гдѣ убѣдился, что по чеку М. денегъ получить нельзя. Г. проситъ побудить М—а къ уплатѣ обманнымъ образомъ полученныхъ 50 р. Къ жалобѣ приложены: 1) чекъ отъ 22 Декабря 1906 года за № 5508 за подписью М—а на Второе Одесское Общество Взаимнаго Кредита и 2) письмо слѣдующаго содержанія: «Бендеры. Любезный Г. Г. Я въ дорогѣ осмотрѣлся, что подписалъ чекъ не «on call» спец. счета, а простой, хотя деньги переведены на счетъ выигрышныхъ билетовъ, чтобы уменьшить ссуду. Я уже написалъ въ банкъ и больше не будетъ препятствій къ размѣну чека. Можете послать. Со спеціальнаго «on call» счета будутъ переведены для чека. Извините за мою разсѣянность. Съ почт. М».

Копія настоящей жалобы была препровождена М—у, въ отвѣтъ на что Предсѣдатель Комитета Помощниковъ получилъ отъ М. 1) телеграмму отъ 8 сего Января изъ Болграда слѣдующаго содержанія: «Обьясненіе документами невинности и оплаты заказнымъ высылаю отсюда». 2) отъ 10 Января телеграмму слѣдующаго содержанія: «Опозданіе заносовъ». М. 3) Заказнымъ слѣдующее объясненіе: «Въ Комитетъ гг. Пом. Прис. Пов. А. М—а объясненіе. Хотя въ послѣднее время я не держалъ денегъ во 2-мъ О-вѣ, но счета не закрывалъ, т. к. переводы изъ Кишинева условлено было дѣлать на 2-е О-во.

Получивъ изъ Кишинева прилагаемую въ копіи телеграмму я былъ убѣжденъ, что деньги уже поступили и посему позволилъ себѣ выдать чекъ на 50 руб. нисколько не сомнѣваясь, что онъ будетъ оплаченъ. Сумма слишкомъ небольшая, надпись на чекѣ служитъ доказательствомъ моего долга и ясно, что злоупотреблять мнѣ было незачѣмъ. Я вечеромъ долженъ былъ выѣхать въ Бессарабію, а не могъ зайти въ банкъ, т. к. о необходимости поѣздки узналъ послѣ

4 ч. дня. Изъ послѣдующей телеграммы я узналъ, что меня подвели и денегъ не выслали и я предъявляю нынѣ въ Кишиневѣ за это искъ, требуя неустойку. Объ уплатѣ Г—у поступитъ въ Комитетъ заявленіе. Въ виду отсутствія корыстной цѣли, уплаты и явнаго недоразумѣнія, прошу жалобу оставить безъ послѣдствій. При взятіи новыхъ чековъ я заявилъ, что ожидаю денегъ изъ Кишинева за домъ лицу, дававшему книжку А. М.»

При этомъ объясненіи М. представилъ копіи 2-хъ телеграммъ, засвидѣтельствованныхъ болградскимъ нотаріусомъ 9 сего Января, съ копій, засвидѣтельствовнныхъ одесскимъ нотаріусомъ 5 сего Января. Телеграммы эти слѣдующаго содержанія: 1) Телеграфъ въ Кишиневѣ. Телеграмма Одесса. Малоарнаутская 59. М—у изъ одс. гл. № 1886 принята 29 1906 ст. одс—киш. принялъ неразбрчивя подпись счетъ словъ 15 подана 21-го 2 ч. 56 мин. пополуд. Вслѣдствіе Рождества опоздалъ лишь теперь переводятся 850 арендныхъ вамъ счетъ Одессу взаимный (подпись).

2). Телеграфъ въ Кишиневѣ телеграмма Одесса Малоарнаутская 59 М--а изъ киш. Одессы № 22130 принята 27 1906 г. отъ № 37 принялъ (подпись) счетъ словъ 17 подана 17-го 10 ч. 37 м. пополд. 850 арендныхъ переводятъ Одессу вамъ взаимный согласно условію сполна. Вышлите водопроводъ. (Подпись.).

Представленными телеграммами М., повидимому, старается объяснить свое убѣжденіе въ томъ, что деньги въ банкѣ имѣлись на его текущемъ счету уже ко времени выдачи имъ чековъ. Для того, чтобы прійти къ такому убѣжденію или по меньшей мѣрѣ предположенію необходимо сопоставить время полученія М-мъ первой телеграммы изъ Кишинева съ временемъ выдачи чека. Къ сожалѣнію, изъ представленныхъ копій телеграммъ совершенно нельзя выяснить время ихъ полученія: относительно этого обстоятельства въ копіи каждой изъ полученныхъ телеграммъ имѣются двѣ даты: въ одной телеграммѣ 29 и 21 число, въ другой 27 и 17 число неизвѣстно какого мѣсяца. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на усвоенную г. М-мъ систему

представлять при объясненіяхъ не самые документы, на которые онъ ссылается, а копіи.

Дѣйствительныя отношенія М—а къ банку по свѣдѣніямъ Комитета выразилась въ слѣдующемъ: 19 Декабря минувшаго года М. явился въ банкъ и попросилъ чековую книжку. Ему объяснили, что на его текущемъ счету состоитъ капитала одинъ рубль и двадцать одна копейка и что при такомъ состояніи счета требованіе книжки представляется страннымъ. На это онъ возразилъ, что онъ ожидаетъ изъ Кишинева перевода арендной платы, а такъ какъ онъ на дняхъ уѣзжаетъ и деньги, какіе будутъ переведены, понадобятся для уплаты банку за домъ, то онъ распорядится соотвѣтствующимъ образомъ, оставивъ у своего довѣреннаго чекъ. По распоряженію администраціи банка М - у была выдана чековая книжка за №№ 5501 – 5525. На другой день, т. е. 20 Декабря утромъ, еще до открытія операцій, въ банкъ явился какой то господинъ съ чекомъ М—а (изъ новой книжки) на двадцать рублей, въ тотъ же день явился служащій магазина К. на Ришельевской улицѣ съ такимъ же чекомъ на 35 руб., причемъ разсказалъ, что М—ъ купилъ у нихъ на нѣсколько рублей товару и выдалъ чекъ на 35 р. получивъ по немъ сдачи около 19 рублей. Въ банкѣ были въ тотъ день и въ послѣдующіе еще нѣсколько человѣкъ и всѣ, разумѣется., получали отказъ въ размѣнѣ «м-ковскихъ» чековъ. Та же исторія повторилась и съ чекомъ, предъявленнымъ Г—ъ. Спеціальнаго счета (о которомъ писалъ Г—у) М. въ банкѣ никогда не имѣлъ и никакихъ выигрышныхъ билетовъ или другихъ бумагъ онъ въ банкѣ никогда не закладывалъ.

Что касается утвержденія М., будто въ Комитетъ поступило заявленіе объ уплатѣ Г. денегъ, то пока, спрошенный членомъ-докладчикомъ Г. заявилъ, что никакихъ денегъ отъ М. не получалъ, а получилъ прилагаемую телеграмму слѣдующаго содержанія: „Часъ прождалъ Либмана девятаго вернусь Болграда обмѣняю. М.“.

По убѣжденію Комитета представленныя М. при объясненіи въ копіяхъ телеграммы мифическаго происхожде-

нія, а отмѣченныя въ нихъ даты искусственно подобраны для того, чтобы ввести въ заблужденіе товарищей. Предпочтительно думать, что указанныя М. телеграммы были отправлены послѣ 22 Декабря для оправданія спеціально. Но если даже телеграммы были получены М. до полученія денегъ отъ Г., то все же его поступокъ имѣетъ опредѣленную уголовную квалификацію и едва ли можно еще ждать съ освобожденіемъ *сословія* отъ такихъ членовъ.

Въ виду изложеннаго, Совѣтъ, разсмотрѣвъ приложенные при докладѣ Комитета документы, а также отзывъ патрона М—а Прис. Пов. С., въ которомъ послѣдній сообщаетъ, что ему адресъ М—а неизвѣстенъ, и что никакихъ свѣдѣній какъ о дѣятельности такъ и о его нравственныхъ качествахъ онъ дать не можетъ,—признавая соображенія Комитета правильными, опредѣляетъ: А. М. М. исключить изъ числа помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

(25 Января 1907 г.).

8.

Пререканія о подсудности.

80. *Докладъ Г. Ф. Блюменфельда.* Георгій Д. принесъ жалобу въ Совѣтъ Округа Одесской Судебной Палаты, съ ходатайствомъ о привлеченіи къ дисциплинарной отвѣтственности Присяжныхъ Повѣренныхъ В—а, Б—а и К. Предметомъ жалобы служитъ объясненіе, поданное въ Кишиневскій Окружный Судъ противъ исковаго прошенія Д. по иску къ Б-му, подписанное Прис. Пов. В-мъ и поддержанное въ словесныхъ объясненіяхъ Прис. Пов. К-мъ, причемъ Б. является повиннымъ въ томъ, что въ качествѣ повѣреннаго Б., выдалъ перевѣріе В—у, и „подрядилъ“ послѣднаго написать и подать вышеозначенное объясненіе.

Совѣтъ препроводилъ жалобу въ Кишиневское Отдѣленіе Совѣта, которое, войдя въ разсмотрѣніе дѣйствій одного К. и постановивъ по этому предмету опредѣленіе, возвратило подлинную жалобу вмѣстѣ съ копіей своего опредѣленія.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и имѣя въ виду: 1, что согласно разъясненіямъ Соединеннаго Присутствія Правительствующаго Сената отъ 28 Января 1890 г. и 27 Ноября 1903 г. дисциплинарное производство о дѣйствіяхъ Присяжныхъ Повѣренныхъ возбуждается по округу того Суда или Совѣта, гдѣ имѣло мѣсто инкриминируемое дѣйствіе, хотя бы повѣренный состоялъ въ другомъ округѣ, 2, что Кишиневское Отдѣленіе пользуется въ настоящее время всѣми правами, присвоенными Совѣту, 3, что дѣйствіе, служащее предметомъ жалобы Д., произошло по округу Кишиневскаго Окружнаго Суда, а слѣдовательно разсмотрѣніе его подсудно Кишиневскому Отдѣленію Совѣта, и 4, что Георгій Д. обвиняетъ всѣхъ трехъ Присяжныхъ Повѣренныхъ въ одномъ и томъ же поступкѣ и разсмотрѣніе сего послѣдняго въ Совѣтѣ и Отдѣленіи, при возможномъ разногласіи въ мнѣніяхъ, можетъ породить различныя послѣдствія для лицъ, обвиняемыхъ въ одномъ и томъ же дѣйствіи, Совѣтъ опредѣляетъ жалобу Д—а возвратить въ Кишиневское Отдѣленіе для дальнѣйшаго разсмотрѣнія.

(*7 Января 1907 г.*).

---

81. *Докладъ Г. Ф. Блюменфельда.* 20 Октября 1906 г. Е. принесъ жалобу на имя Предсѣдателя Одесскаго Окружнаго Суда на дѣйствія помощника Присяжнаго Повѣреннаго Л., принявшаго на себя веденіе дѣла въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ и въ засѣданіе не явившагося.

Означенная жалоба была передана на распоряженіе Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ, а симъ послѣднимъ препровождена въ Кишиневское Отдѣленіе Совѣта.

29 Октября 1906 года Кишиневское Отдѣленіе постановило: «Въ виду того, что Л. проживалъ внѣ Бессарабіи, а въ Петербургѣ (Верейская № 9, кв. № 1)—всѣ документы о г. Л., а равно дѣло по жалобѣ Е. на его дѣйствія переслать въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ при Округѣ Одесской Судебной Палаты, такъ какъ по постановленію Совѣта Ки-

шиневскому Отдѣленію подвѣдомственны лишь Присяжные Повѣренные и ихъ помощники, проживающіе въ Бессарабіи».

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла Совѣтъ находитъ:

1. Согласно разъясненіямъ Соединен. Прав. Сената отъ 28 Января 1890 года и 27 Ноября 1903 года дѣло подсудно тому Суду или Совѣту, въ округѣ коего имѣло мѣсто дѣйствіе, вызывающее дисциплинарное производство. Изъ жалобы Е. видно, что предметъ ея составляетъ неявка Л. въ судебное засѣданіе по дѣлу, порученному ему въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ, а такъ какъ Кишиневское Отдѣленіе пользуется въ настоящее время всѣми правами Совѣта, то жалоба на дѣйствія Л. подсудна не Совѣту, а его Кишиневскому Отдѣленію.

2. Независимо сего, какъ видно изъ пріобщеннаго дѣла, Л. состоитъ по сіе время помощникомъ Кишиневскаго Присяжнаго Повѣреннаго Г., а такъ какъ помощники числятся по мѣсту приписки ихъ патроновъ, то и г. Л. продолжаетъ числиться по раіону вѣдомства Кишиневскаго Отдѣленія.

На основаніи изложеннаго, Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу Е. къ своему производству не принимать по неподсудности, о чемъ сообщить жалобщику, а самое дѣло Председателя Кишиневскаго Окружнаго Суда о пом. Прис. Повѣр. Л—ѣ возвратить по принадлежности Кишиневскому Отдѣленію Совѣта вмѣстѣ съ копіей сего постановленія.

(7 Января 1907 г.).

9.

Вѣдомость о движеніи дѣлъ.

Въ настоящемъ отчетѣ напечатаны дѣла, разрѣшенныя до 18 Февраля 1907 г. включительно, числомъ 81. Изъ нихъ прекращены за смертью два и по неподсудности два, по 52 дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій и по 16 дѣламъ послѣдовали разъясненія или обращено вниманіе на неправильность дѣйствій. Дисциплинарныхъ взысканій наложено девять: 3 замѣчанія, 4 выговора, 1 временное лишеніе практики и 1 исключеніе изъ сословія.

Осталось неразрѣшенныхъ послѣ 18 Февраля 1907 г. 83 дѣла, въ томъ числѣ 57, поступившихъ до 1907 г. и 26 въ текущемъ году. Изъ нихъ въ засѣданіяхъ 4 и 18 Марта разрѣшено 9 дѣлъ, изъ коихъ по шести жалобы оставлены безъ послѣдствій, тремъ послѣдовали разъясненія.

Опредѣленія Судебной Палаты.

1906 года, Марта 29 дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Одесская Судебная Палата, по Общему Собранію Департаментовъ, въ закрытомъ Судебномъ засѣданіи, слушала: по докладу Члена Одесской Судебной Палаты Барона Н. А. Штакельберга дѣло по жалобѣ Присяжнаго Повѣреннаго В—а на постановленіе Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ отъ 3 Сентября 1905 г. [1]).

Опредѣленіемъ, постановленнымъ 3 Сентября 1905 г., Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ при Одесской Судебной Палатѣ обязалъ Присяжнаго Повѣреннаго В—а возвратить И—у 311 руб. 90 к., воспретивъ Присяжному Повѣренному В—у практику въ теченіе шести мѣсяцевъ.

Послѣдняя часть этого постановленія, которою Присяжный Повѣренный В. подвергнутъ запрещенію отправлять обязанности повѣреннаго въ теченіе шести мѣсяцевъ (3 п. 368 ст. Учр. Суд. Уст.), обжалована Присяжнымъ Повѣреннымъ В-мъ въ порядкѣ 376 ст. Учр. Суд. Уст.

Выслушавъ объясненія Присяжнаго Повѣреннаго В—а и обсудивъ въ предѣлахъ жалобы всѣ обстоятельства настоящаго дѣла и представленные къ нему документы, Одесская Судебная Палата находитъ, что неправильныя дѣйствія Присяжнаго Повѣреннаго В—а заключаются въ томъ, что онъ не возвратилъ своему вѣрителю И—у 311 р. 90 к., не смотря на то 1) что Одесскій Окружный Судъ, дѣйствовавшій въ качествѣ Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ (378 ст. Учр. Суд. Уст.), еще 28 Мая 1904 года предложилъ ему произвести окончательный разсчетъ съ И-мъ въ теченіе двухъ

---

[1]) См. первый отчетъ дѣло № 72 (стр. 200).

недѣль; 2), что самъ Прис. Пов. В. въ прошеніи отъ 21 Іюня 1904 г. признавалъ свою обязанность до 1 Сентября 1904 г. или достигнуть соглашенія съ И-мъ или представить Суду, въ качествѣ Совѣта, свой расчетъ вмѣстѣ съ остаткомъ наличныхъ денегъ и 3), что Судъ четыре раза, а Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ два раза напоминалъ В—у объ его обязанности возвратить И—у причитающіяся ему деньги.— Совѣтъ призналъ В—а виновнымъ въ удержаніи денегъ, слѣдуемыхъ его вѣрителю, и нашелъ такой его образъ дѣйствій несовмѣстимымъ съ достоинствомъ Присяжнаго Повѣреннаго. Съ такимъ выводомъ Судебная Палата считаетъ невозможнымъ согласиться.—Не только изъ объясненій Присяжнаго Повѣреннаго В—а, но также изъ жалобы И—я, адресованной на имя Предсѣдателя Одесскаго Окружнаго Суда (отъ 13 Іюля 1903 года), изъ возраженій его, изложенныхъ въ сообщеніи отъ 29 Октября 1903 г. на имя Начальника Жандармскаго Управленія Сибирской Желѣзной дороги, и изъ письма его на имя Предсѣдателя Одесскаго Окружнаго Суда отъ 8 Мая 1904 года, явствуетъ, что разсчеты между Присяжнымъ Повѣреннымъ В. и врачемъ И., поручившимъ В—у дѣло объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ имуществу Петра И., не только не окончены, но даже совершенно не выяснены.—Самъ И. въ жалобѣ утверждаетъ, что по произведенному имъ съ В-мъ въ 1902 г. въ Одессѣ расчету, послѣдній былъ обязанъ выслать ему въ Маѣ или Іюнѣ 1902 года 700 съ чѣмъ то рублей.

Въ сообщеніи же отъ 29 Октября 1903 года И. объясняетъ, что у В—а осталось на рукахъ около 600 рублей (около 3500 р. минусъ 2904 р.) и кромѣ того В. обязанъ по долговымъ документамъ наслѣдодателя на сумму 220 руб., взысканіе по которымъ В-мъ поручено Присяжному Повѣренному В. въ Тобольскѣ, взыскать и представить ему, И., 200 руб.—По расчету же Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ, не оспоренному нынѣ В-мъ, И—у слѣдуетъ съ В—а всего лишь 311 руб 90 коп., независимо отъ той суммы, которая можетъ поступить по взысканіямъ по долговымъ документамъ на 220 руб. По этимъ же документамъ,

какъ объяснялъ В. (л. д. Совѣта 22), взысканіе произведено быть не можетъ. При такомъ положеніи дѣла Присяжный Повѣренный В. имѣлъ и нравственное и юридическое право всѣми способами домогаться производства окончательнаго разсчета съ И—мъ для выясненія какъ суммы, слѣдуемой съ него И—у, такъ и для установленія причитающагося ему гонорара. В. поэтому писалъ В—у въ Тобольскъ, телеграфировалъ и писалъ И—у на ст. Обь Сибирской желѣзн. дороги, но никакого отвѣта не получалъ и послѣ 8 Мая 1904 г. И. не проявлялъ никакой дѣятельности въ дѣлѣ о ликвидаціи своихъ отношеній къ своему повѣренному, лишивъ его возможности прійти къ какому-либо соглашенію. Требовать же отъ В—а принятія какихъ-либо экстраординарныхъ мѣръ для розысковъ И—а по линіи Сибирской желѣзн. дороги или на другомъ мѣстѣ его службы не представляется справедливымъ. Поэтому Судебная Палата не находитъ Присяжнаго Повѣреннаго В. виновнымъ въ такомъ удержаніи денегъ своего вѣрителя, которое доказывало бы его корыстный образъ дѣйствій, несовмѣстимый съ достоинствомъ Присяжнаго Повѣреннаго, признавая, что это удержаніе было вызвано съ одной стороны желаніемъ выяснить окончательно всѣ разсчеты съ кліентомъ, а съ другой стороны--неполученіемъ отъ вѣрителя никакого отвѣта и полною неизвѣстностью его мѣста пребыванія.

Неправильность дѣйствій Присяжнаго Повѣреннаго В., по мнѣнію Судебной Палаты, заключается въ томъ, что онъ, убѣдившись въ невозможности получить отвѣтъ отъ своего вѣрителя И—а., вопреки многократно повторенныхъ требованій Окружнаго Суда о представленіи Суду отчета съ остаткомъ имѣющихся у него на рукахъ денегъ И—а и вопреки требованію Совѣта о представленіи почтовой квитанціи на высланные имъ И—у на ст. Обь 311 р. 90 к. ни въ назначенные Судомъ и Совѣтомъ сроки, ни до настоящаго времени этихъ денегъ не выслалъ своему вѣрителю по послѣднему ему извѣстному адресу и не представилъ Суду требуемаго отчета. Если Присяжный Повѣренный В. по какимъ бы то ни было основаніямъ былъ увѣренъ въ томъ,

что его вѣритель оставилъ свою службу на ст. Обь, онъ обязанъ былъ исполнить требованія Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ (или исполнявшаго обязанности Совѣта Суда) и въ случаѣ ненахожденія адресата на ст. Обь и возвращенія ему денежнаго пакета, эти деньги внести въ депозитъ Окружнаго Суда, каковую обязанность В. самъ признавалъ въ прошеніи отъ 19 Іюня 1904 года. Такое небрежное отношеніе Присяжнаго Повѣреннаго къ постановленіямъ Суда и Совѣта, а также къ своей обязанности оградить честь и званіе Присяжнаго Повѣреннаго отъ всякихъ возможныхъ нареканій, заслуживаетъ строгаго порицанія и потому Судебная Палата по Общему Собранію Департаментовъ признала справедливымъ сдѣлать Присяжному Повѣренному В—у выговоръ. По этимъ соображеніямъ и руководствуясь 2 п. 368 ст. и 376 ст. Учр. Суд. Уст. Одесская Судебная Палата опредѣляетъ: на основаніи 2 п. 368 ст. Учр. Суд. Уст. Присяжнаго Повѣреннаго В-а подвергнуть выговору и въ семъ отношеніи постановленіе Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ отъ 3 Сентября 1905 года отмѣнить.

1906 года октября 20 дня по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Одесская Судебная Палата, по Общему Собранію Департаментовъ, въ закрытомъ судебномъ засѣданіи, выслушавъ по докладу Члена Палаты П. Ф. Моравскаго жалобу Федора М. на состоявшееся 6 іюня 1906 г. постановленіе Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ Округа Одесской Судебной палаты по жалобѣ его, М., на дѣйствія Присяжнаго Повѣреннаго Е.,—находитъ, что жалоба эта не можетъ подлежать ея разсмотрѣнію, такъ какъ, хотя по 376 ст. Учр. Суд. Уст. жалобы на таковыя постановленія, состоявшіяся въ дисциплинарномъ порядкѣ, и допускаются, но эта статья закона, по разъясненіямъ Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, а равно Соединеннаго Присутствія Правительствующаго Сената въ опредѣленіяхъ за 1879 г. № 21 и 22 апрѣля 1893 г. (Сб. ст. 380) касается только осужденныхъ, а не частныхъ лицъ, которыя,

слѣдовательно, не могутъ приносить жалобъ на этого рода постановленія Совѣта.

Въ виду изложеннаго Судебная Палата, по Общему Собранію ея Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Прокурора, опредѣляетъ: жалобу М. оставить безъ разсмотрѣнія.

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ

Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ Округа Одесской Судебной Палаты.

За 1906—1907 г.

(годъ второй).

ПРИХОДЪ	Р.	К.	Р.
Остатокъ на 26 февраля 1906 г.	—	—	230
Поступило отъ Присяжныхъ Повѣренныхъ единовременныхъ и ежемѣсячныхъ сборовъ	—	—	2972
Поступило въ возвратъ гербоваго сбора	—	—	3
Переходящія суммы:			
а) По счету г. Доелидова	5	—	—
б) По счету Консультаціоннаго бюро	63	50	68
Итого	—	—	3274

Счетъ капитала бывшей ссудо-

ПРИХОДЪ	Р.	К.	Р.
На 26 февраля 1906 г. состояло:			
Наличными деньгами	43	39	—
4% гос. ренты 1 свидѣтельство на 1000 р № 211/1371 и 1 свидѣтельство на 100 р. № 856/01148 по покупной стоимости [1])	957	86	1001
Проценты на ренту (купоны при билетахъ)	—	—	52
Итого	—	—	1053

[1]) Въ первомъ отчетѣ по ошибкѣ показаны закладные листы Х. З. Б, вмѣс

РАСХОДЪ	Р.	К.	Р.	К.
Жалованье служащимъ:				
Двумъ письмоводителямъ	720	—	—	—
Регистратору	120	—	—	—
Двумъ служителямъ	720	—	—	—
Пособіе служителю Колесевичу	13	—	—	—
Авансъ В. Ю. Піотровской	8	—	1581	—
Канцелярскіе расходы, бланки и пр.	—	—	86	54
Почтовые и телеграфные расходы	—	—	41	28
Типографіи за печатаніе 1-го отчета Совѣта	—	—	320	30
Расходы по содержанію кабинета, мелкій ремонтъ и пр.	—	—	85	48
Уплочено Судебной Палатѣ за освѣщеніе	—	—	100	—
Книги, газеты, журналы и переплеты	—	—	199	45
Уплочено за пользованіе телефономъ	—	—	55	55
Устройство телефонной будки	-	—	90	—
Рама для группы Присяжн. Повѣренныхъ съ установкой	—	—	50	25
Расходы по погребенію товарищей	—	—	112	40
Гербовый сборъ	—	—	4	50
Всего	—	—	2726	75
Остатокъ на 26 февраля 1907 г. (въ томъ числѣ 68 р. 50 к. переходящихъ суммъ	—	—	547	86
Итого	—	—	3274	61

сберегательной кассы.

РАСХОДЪ	Р.	К.	Р.	К.
Уплачено банку за храненіе ренты	—	—	—	50
Состоитъ на 26 февраля 1907 г.				
Наличными деньгами	42	89	—	—
2 свидѣтельства 4% гос. ренты на 1100 руб. номин. по покупной стоимости	957	86	—	—
% на ренту	52	25	1053	—
Итого	—	—	1053	50

Приложенія.

Списокъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, состоящихъ при Одесскомъ Окружномъ Судѣ.

Абрамовъ Яковъ Григорьевичъ, Спиридоновская, 12.
Андреевскій Степанъ Владимировичъ, Екатерин., 85.
Айхенвальдъ Александръ Исаевичъ, Елисаветин., 1, кв. 14.
Балинскій Іосифъ Людвиговичъ, Петербургъ.
Бродскій Григорій Львовичъ.
Бегакъ Александръ Игнатьевичъ, Базарная, 49.
Беймъ Исаакъ Давидовичъ, Новосельская, 102.
Березкинъ Соломонъ Ѳадеевичъ, Преображенская, 5.
Бернштейнъ Борисъ Яковлевичъ, Казармен. пер., д. Агѣевой.
Блюменфельдъ Германъ Ѳадеевичъ, Ришельевская, д. Ралли.
Бернштейнъ Константинъ Генриховичъ, Пушкинская, 33.
Богацкій Феликсъ Доминиковичъ, Коблевская, 41.
Билинькій Александръ Марковичъ, Новосельская, 98.
Брейтманъ Григорій Моисеевичъ, Ришельевская, 14.
Бродскій Аркадій Ефимовичъ, Надеждинская, 9.
Бродскій Исаакъ Исаевичъ, Полицейская, 19.
Брунсъ Сергѣй Ѳеодоровичъ, Надеждинская, 14.
Бугаевскій Александръ Абрамовичъ, Пушкинская, 21.
Бухштабъ Абрамъ Григорьевичъ, Еврейская, д. Анатра.
Бухбиндеръ Іосифъ Давидовичъ, Г. Тирасполь.
Бурхановскій Владимиръ Ивановичъ, Софіевская, 9.
Бѣлоцерковскій Хаимъ Аврумовичъ, Малая-Арнаутская, 52.
Васьковскій Анатолій Владимировичъ, Торговая, 12.
Вортъ Владимиръ Михайловичъ, ул. Жуковскаго уголъ Александровскаго просп., 36.
Вайнгуртъ Абрамъ Исааковичъ, Екатерин., 64.

Вжещъ Викторъ Николаевичъ, Екатеринодаръ, Бурсоков., 1.
Вульфъ Семенъ Михайловичъ, Садовая, 5.
Вусковичъ Николай Николаевичъ, Княжеская, 2.
Вилленцъ Евгеній Осиповичъ, Казарменный пер., 7.
Вилленцъ Феликсъ Осиповичъ, Казарменный пер., 7.
Гамбургеръ Александръ Марковичъ, Пушкинская, 7.
Гарфункель Маркъ Сергѣевичъ, Екатерининская, 54.
Герценштейнъ Арнольдъ Марковичъ, Дерибасовск., д. Ралли.
Геникесъ Левъ Лазаревичъ, Новосельская, 86.
Гидалевичъ Гедеонъ Яковлевичъ, Малый пер., 6.
Гильчеръ Эммануилъ Михайловичъ, Херсонская, д. Перкеля.
Гильчеръ Михаилъ Эммануиловичъ, Херсонская, д. Перкеля.
Гольдштейнъ Леонидъ Петровичъ, Б.-Арнаутская, 47.
Городецкій Соломонъ Ефимовичъ, Елисаветинская, 13.
Грановъ Владимиръ Константиновичъ, Екатерининская. 32.
Греккъ Сигизмундъ Игнатьевичъ, Нѣжинская, 69.
Гридинъ Яковъ Константиновичъ, уг. Нѣжинской и Витте, д. Ермошкина.
Глосковскій Іосифъ Люціановичъ, Екатерин. площадь, 3.
Гросманъ Аркадій Осиповичъ, Троицкая, 18.
Гринеръ Давидъ Наумовичъ, Новорыбная, 64.
Григорьевъ, Михаилъ Θеодоричъ, Новосельская, 79.
Гросфельдъ Юлій Исидоровичъ, Базарная, 26.
Гуровичъ Семенъ Александровичъ, Петропавловская, 25.
Гутникъ Израиль Михелевичъ, Нѣжинская, 66.
Гойловъ Лука Ивановичъ, М. Колорашъ, Бессарабской губ.
Гольдесъ Абрамъ Михайловичъ, Екатерининская, 85.
Данашевскій Дмитрій Владимировичъ, Торговая, 10.
Де-Антонини Михаилъ Карловичъ, Маразліевская, соб. домъ.
Длугошъ Іосифъ Александровичъ, Ришельевская, д. Баржанскаго.
Длусскій Алоизій Осиповичъ, уг. Софіевской и Торговой, 8.
Доманскій Николай Ивановичъ, Нѣжинская, 52.
Домбровскій Викентій Іордановичъ, Базарная, 48, кв. 3.
Дзбановскій Василій Θеодоровичъ, Княжеская 33.
Ереминъ Дмитрій Радіоновичъ, Коблевская, 42.
Загоровскій Александръ Ивановичъ, ул. Витте, 24

Закъ Миронъ Абрамовичъ, Пушкинская, 54.
Зейлигеръ Іося Павловичъ, Большая-Арнаутская, 47.
Зубовскій Іосифъ Федотовичъ, Кіевъ.
Инкендикеръ Александръ Семеновичъ, уг Новосельской и Инвалиднаго пер. 66.
Канторeръ Анисимъ Яковлевичъ, Греческая, 9.
Караводинъ Владимиръ Леонидовичъ, Софіевская, 8.
Карра Георгій Андреевичъ, ул. Витте, д. Везери.
Кауфманъ Левъ Марковичъ, Тираспольская, соб. домъ.
Качановскій Александръ Васильевичъ, Мѣщанская, 4.
Кизиловъ Милетій Алексѣевичъ, Нѣжинская, 71.
Коганъ-Бернштейнъ Осипъ Львовичъ, Ришельевская, домъ Баржанской.
Корольковъ Михаилъ Васильевичъ, Канатная, 36.
Крашенинниковъ Иванъ Николаевичъ, Новосельская, 67.
Куликовскій Титъ Осиповичъ, Елисаветинская, 13.
Лазарисъ Алексѣй Владимировичъ, Торговая, д. Діалегмено.
Ландсбергъ Сергѣй Григорьевичъ, Большая Арнаутская, 36.
Либерфарбъ Зейликъ Лейбовичъ, Пушкинская, 58.
Ласскій Густавъ Викентьевичъ, Кузнечная, 25.
Лашковъ Иванъ Ѳеодоровичъ, Ново-Рыбная, 28.
Лейбовичъ Левъ Исаевичъ, Дерибасовская, 5.
Литвицкій Ѳеодоръ Николаевичъ, Большая Арнаутская, с. д.
Лозинскій Иванъ Афиногеновичъ, Нѣжинская, 49.
Люткевичъ Иванъ Францовичъ, Коблевская, 37.
Лихолетъ Арсеній Ивановичъ, г. Харьковъ.
Малевскій Эразмъ Андреевичъ, Косвенная, 36.
Мальскій Дмитрій Викентьевичъ, Тираспольская, 10.
Мандельштамъ Викторъ Николаевичъ, Пушкинская, 12.
Масленниковъ Владимиръ Ивановичъ, Садовая, с. домъ.
Меттъ Борисъ Абрамовичъ, Екатерининская, 2
Мечниковъ Левъ Николаевичъ, Канатная, 7
Міодушевскій Иванъ Антоновичъ, Херсонская, 48.
Милевскій Маріанъ Маріановичъ, уг. Софіевской и Торговой, 20.
Моргулисъ Михаилъ Григорьевичъ, Екатерининская, 56.
Мочульскій Дмитрій Дмитріевичъ, Бурлачья Балка, соб. д.

Мрочковскій Юліанъ Петровичъ, Елисаветинская, 23.
Немировскій Эммануилъ Яковлевичъ, Нѣжинская, 41.
Никифоровъ Евгеній Константиновичъ, Коблевская, 29.
Николаевъ Илья Давидовичъ, Новосельская, 78.
Нотесъ Венедиктъ Осиповичъ, Коблевская, 21.
Оатъ Дмитрій Александровичъ, Хотинъ.
Панченко Алексѣй Григорьевичъ, Нѣжинская, 75.
Подорольскій Іезекіилъ Анисимовичъ, Еврейская, 54.
Полякъ Евгеній Гавріиловичъ, Нѣжинская, 58.
Понандопуло Евгеній Спиридоновичъ, Дерибасовская. 10.
Пергаментъ Іосифъ Яковлевичъ, Пушкинская, соб. домъ.
Петровскій Николай Лукичъ, г. Тирасполь.
Питкисъ Владиміръ Борисовичъ, Пушкинская, соб. домъ.
Пршевалинскій Евгеній Васильевичъ, г. Ананьевъ.
Пшемысскій Михаилъ Борисовичъ, Херсонская, 30.
Рабиновичъ Іосифъ Абрамовичъ, Троицкая, 18.
Ратнеръ Павелъ Васильевичъ, Авчинниковъ пер., 1.
Рабиновичъ Мендель Самойловичъ, Еврейская, 1.
Розенъ Леонъ Израилевичъ, Преображенская, 60.
Розенъ Кисель Леонтьевичъ, Канатная, 46.
Рихтеръ Андрей Карловичъ, Нѣжинская соб. домъ.
Рубинштейнъ Лазарь Наумовичъ, Пушкинская, 24.
Сарачъ Самуилъ Моисеевичъ, Еврейская, д. Бомзе.
Симоновичъ Борисъ Моисеевичъ, Ришельевская, 35.
Сосинъ, Яковъ Григорьевичъ, Греческая, 8.
Скульскій Петръ Кузьмичъ, Нѣжинская, 25.
Слуцкій Левъ Моисеевичъ, Кіевъ, Малая-Владимирская, 16.
Соколовскій Иванъ Николаевичъ, г. Черниговъ.
Стамеровъ Дмитрій Васильевичъ, Екатерининская, 4.
Стоговъ, Николай Николаевичъ, уг. Инвалиднаго пер. и Новосельской, 66.
Струменскій Константинъ Евгеньевичъ, Еврейская, 12.
Стецкій Станиславъ Львовичъ, Барятинскій пер. д. Маразли.
Тарновскій Владиславъ Эваристовичъ, Княжеская, 9, кв. 4.
Тиктинъ Исаакъ Германовичъ, Александров. пр. соб. домъ.
Тиктинъ Самулъ Германовичъ, Нѣжинская, соб. домъ.
Тиктинъ Николай Исааковичъ, Александров. пр. соб. домъ.

Тиктинъ Маркъ Самуиловичъ, Нѣжинская, домъ Тиктина.
Трахтенбергъ Яковъ Евсѣевичъ, Тираспольская, 17. кв. Вилленца.
Тюфекчіевъ Иванъ Осиповичъ, уг. Еврейской и Авчинникова пер., 52.
Уманскій Азріэль Исааковичъ.
Уманскій Владиміръ Яковлевичъ, Троицкая, 22.
Уразовъ Викторъ Аполлоновичъ, уг ул. Жуковскаго и Ришельевск. 20.
Хмѣльницкій Исаакъ Абрамовичъ, Канатная, 42.
Цвиллингъ Михаилъ Борисовичъ, Греческая, 33.
Цимбопуло Спиридонъ Апостоловичъ, Херсонская, 64.
Чацкинъ Леонъ Зиновьевичъ, Дерибасовская, д. Ралли.
Чекеруль-Кушъ Константинъ Константиновичъ, Троицк. 43.
Черлюнчакевичъ Николай Александровичъ.
Чудновскій Михаилъ Леонтьевичъ, Нѣжинская, 58.
Шольпъ Евгеній Густавовичъ, гор. Умань, Кіевской губ., Офицерская, 7.
Шухеръ Исай Артемьевичъ, Дерибасовская, 10.
Широкій Иванъ Петровичъ, Ольгіевская 9, кв. 5.
Шрайберъ Борисъ Ефимовичъ, Еврейская, 50.
Шуманскій Василій Клементьевичъ, гор. Тирасполь.
Эйшискинъ Іосифъ Григорьевичъ, ул. Гоголя, 7.
Ярославскій Абрамъ Владиміровичъ, Новосельская, 66.

Списокъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, состоящихъ при Елисаветградскомъ Окружномъ Судѣ.

1. Александровичъ Михаилъ Семеновичъ—Елисаветградъ.
2. Барановскій Иванъ Ивановичъ—Александрія.
3. Бернштейнъ Григорій Яковлевичъ—Елисаветградъ.
4. Бурксеръ Владиміръ Гавриловичъ—Александрія.
5. Гольденбергъ Моисей Езекіилевичъ—Елисаветградъ.
6. Донбровскій Станиславъ Фаддеевичъ—Елисаветградъ.
7. Зархе Моисей Матвѣевичъ—Елисаветградъ.
8. Ивановъ Михаилъ Ивановичъ—Елисаветградъ.
9. Краевъ Евгеній Семеновичъ—Елисаветградъ.

10. Косюро Николай Николаевичъ—Елисаветградъ.
11. Левитскій Николай Васильевичъ Елисаветградъ.
12. Меттъ Яковъ Абрамовичъ—Елисаветградъ.
13. Покрасовъ Левъ Захаровичъ · Елисаветградъ.
14. Поляновскій Александръ Моисеевичъ—Елисаветградъ.
15. Плотниковъ Николай Михайловичъ—Елисаветградъ.
16. Погребецкій Исидоръ Елеазаровичъ—Елисаветградъ.
17. Сахневичъ Иванъ Артемьевичъ—Елисаветградъ.
18. Шорштейнъ Николай Іосифовичъ—Елисаветградъ.
19. Якубовскій Несторъ Антоновичъ—Елисаветградъ.

Списокъ Присяжныхъ Повѣренныхъ. состоящихъ при Каменецъ-Подольскомъ Окружномъ Судѣ.

1. Бабичевъ Даніилъ Яковлевичъ—Каменецъ-Под.
2. Бржозовскій Евфиміи Діонисьевичъ - Каменецъ-Под.
3. Быльчинскій Иванъ Юліановичъ—Хмѣльникъ.
4. Вайсловичъ Іосифъ Самуиловичъ—Каменецъ-Под.
5. Вольфензонъ Александръ Давидовичъ—Каменецъ Под.
6. Водзиводскій Карлъ Константиновичъ Винница.
7. Веселовскій Павелъ Терентьевичъ—Летичевъ.
8. Врочинскій Балтазаръ Каликстовичъ—Могилевъ-Под.
9. Гижицкій Антонъ Лукьяновичъ - Винница.
10. Гербановскій Михаилъ Митрофановичъ—Каменецъ-Под.
11. Грековъ Василій Арсеньевичъ—Ямполь.
12. Гроза Людвигъ Александровичъ - Каменецъ-Под.
13. Дзѣвицкій Филиппъ Адамовичъ—Могилевъ-Под.
14. Зельницкій Аркадій Александровичъ—Немировъ.
15. Колбъ Антонъ Осиповичъ—Каменецъ-Под.
16. Конельскій Евгеній Михайловичъ—Каменецъ-Под.
17. Квятковскій Станиславъ Юліановичъ—Каменецъ-Под.
18. Клингеръ Людвигъ Павловичъ—Винница.
19. Козловскій Оттонъ Адольфовичъ—Каменецъ-Под.
20. Любинскій Германъ Ивановичъ—Каменецъ-Под.
21. Маковскій Исидоръ Станиславовичъ—Каменецъ-Под.
22. Орловъ Василій Даниловичъ - Каменецъ-Под.
23. Олтаржевскій Иванъ Степановичъ—Винница.

24. Прушинскій Викентій Викентьевичъ - Каменецъ-Под.
25. Прэль Александръ Федоровичъ—Литинъ, Под. губ.
26. Полтовичъ Викентій Викентьевичъ—Каменецъ-Под.
27. Петковичъ Николай Александровичъ—Балта.
28. Пахомовъ Николай Леонидовичъ—Литинъ, Под. губ.
29. Пѣньковскій Францъ Генриховичъ—Соколовка, Под. губ.
30. Павликовскій Феликсъ Владиславовичъ—Каменецъ-Под.

Списокъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, состоящихъ при Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ.

1. Айзенштейнъ Леонидъ Яковлевичъ—Симферополь.
2. Аверкіевъ Михаилъ Николаевичъ —Симферополь.
3. Абрамовъ Тиридатъ Леоновичъ — Симферополь.
4. Алмаліевъ Семенъ Яковлевичъ - Феодосія.
5. Бурназовъ Аветикъ Рафаиловичъ — Симферополь.
6. Богаевскій Александръ Федоровичъ—Симферополь.
7. Волкъ-Ланевскій Альфонсъ Матвѣевичъ—Феодосія.
8. Малицкій Іосифъ Владиміровичъ—Мелитополь.
9. Воиновъ Владиміръ Михайловичъ—Севастополь.
10. Гиммельфарбъ Борисъ Мироновичъ—Симферополь.
11. Гепштейнъ Григорій Сергѣевичъ—Симферополь.
12. Галли Михаилъ Петровичъ—Симферополь.
13. Гади Василій Лазаревичъ—Севастополь
14. Генкель Сергѣй Ивановичъ—Симферополь.
15. Галкинъ Леонъ Гамшеевичъ – Симферополь.
16. Гудима Николай Васильевичъ – Ялта.
17. Даниловъ Иванъ Спиридоновичъ—Симферополь.
18. Димаки Константинъ Антоновичъ- Симферополь.
19. Добрянскій Николай Аполлоновичъ—Симферополь.
20. Дуванъ Шабетай Веніаминовичъ - Симферополь.
21. Дульветовъ Христофоръ Даниловичъ Керчь.
22. Доценко Георгій Павловичъ—Симферополь.
23. Есиповичъ Григорій Яковлевичъ—Алушта.
24. Закіевъ Яковъ Давидовичъ —Симферополь.
25. Зевинъ Яковъ Борисовичъ—Мелитополь.
26. Исаковичъ Самуилъ Соломоновичъ—Симферополь.

27. Корецкій Иванъ Герасимовичъ—Симферополь.
28. Кенигсонъ Владиміръ Петровичъ - Симферополь.
39. Кюри Альбертъ Петровичъ—Симферополь.
30. Корецкій Алексѣй Федоровичъ—Симферополь.
31. Кудрицкій Сергѣй Федоровичъ—Симферополь.
32. Крыжановскій Дмитрій Александровичъ—Симферополь.
33. Казасъ Азарій Ильичъ—Симферополь.
34. Когенъ Самуилъ Ильичъ—Феодосія.
35. Крутикъ-Гортубанскій Иванъ Григ.—Симферополь.
36. Ладыженскій Борисъ Михайловичъ—Симферополь.
37. Луцкій Моисей Савватіевичъ—Евпаторія.
38. Лещинскій Алексѣй Яковлевичъ—Ялта.
49. Лейманъ Карлъ Давидовичъ - Ялта.
40. Мурзаевъ Ованесъ Кеворковичъ—Мелитополь.
41. Мирецъ Сергѣй Николаевичъ—Симферополь.
42. Муфти-Заде Аметъ Мурза—Симферополь.
43. Минцъ Мееръ Цемаховичъ— Керчь.
44. Назаровъ Михаилъ Васильевичъ—Симферополь.
45. Панченко Александръ Яковлевичъ—Симферополь.
46. Приселковъ Николай Ивановичъ—Ялта.
47. Романовъ Левъ Антоновичъ—Мелитополь.
48. Рѣзниковъ Лейзеръ Яковлевичъ—Севастополь.
59. Сперанди Леонидъ Васильевичъ—Симферополь
50. Слѣсаревскій Иванъ Петровичъ—Севастополь.
51. Туббе Павелъ Августовичъ—Симферополь
52. Тришканъ Юфуда Юфудовичъ—Симферополь.
53. Тарасовъ Борисъ Фавстовичъ—Севастополь.
54. Фортунатовъ Павелъ Дмитріевичъ—Симферополь.
55. Фрешкопъ Маркъ Абрамовичъ—Симферополь.
56. Хаджи Абрамъ Яковлевичъ—Симферополь.
57. Хаджи Исаакъ Симоновичъ—Симферополь.
58. Штернгольдъ Маркъ Петровичъ—Симферополь.
69. Шикъ Григорій Исаевичъ—Севастополь.
60. Яковлевъ Константинъ Александровичъ—Ялта.

Списокъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, состоящихъ при Херсонскомъ Окружномъ Судѣ

1. Блиндерманъ Абрамъ Моисеевичъ – Николаевъ.
2. Бунцельманъ Германъ Петровичъ—Херсонъ.
3. Бурцовъ Леонидъ Петровичъ—Николаевъ.
4. Варшаверъ Борисъ Ефимовичъ – Николаевъ.
5. Вайнштейнъ Іосифъ Абрамовичъ—Херсонъ.
6. Вонскій Семенъ Михайловичъ—Николаевъ.
7. Гржибовскій Адамъ Адамовичъ—Херсонъ.
8. Зонъ Леонъ Борисовичъ—Казань.
9. Когонъ Моисей Марковичъ—Херсонъ.
10. Криличевскій Павелъ Владимировичъ – Херсонъ.
11. Лемпертъ Леонидъ Львовичъ—Херсонъ.
12. Милашевскій Казимиръ Людвиговичъ—Херсонъ.
13. Невельштейнъ Соломонъ Львовичъ—Херсонъ.
14. Осинскій Левъ Граціановичъ—Херсонъ.
15. Пукаловъ Андрей Федоровичъ – Херсонъ.
16. Пѣскеръ Максимъ Исидоровичъ – Николаевъ.
17. Салоники Митрофанъ Николаевичъ – Николаевъ.
18. Сербовъ Георгій Ивановичъ—Херсонъ.
19. Синкевичъ Поликарпъ Ивановичъ—Николаевъ.
20. Хрисоскули Иванъ Константиновичъ—Херсонъ.
21. Шехавцовъ Василій Дмитріевичъ—Николаевъ.
22. Штейнъ Морицъ Самойловичъ – Николаевъ.
23. Юрицынъ Евгеній Семеновичъ—Херсонъ.
24. Шварцъ Яковъ Левиновичъ—Николаевъ.

Списокъ помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ при Одесскомъ Окружномъ Судѣ.

1. Абезгузъ Исаакъ Михайловичъ.
2. Авраамовъ Иванъ Іоакимовичъ.
3. Агура Василій Дмитріевичъ.
4. Андріевскій Константинъ Прохоровичъ.
5. Асвадуровъ Михаилъ Мельхиседековичъ.
6. Аудерскій Григорій Николаевичъ.

7. Бать Григорій Гдалевичъ.
8. Беръ Маркъ Абрамовичъ.
9. Блохинъ Арнольдъ Моисеевичъ.
10. Богомолецъ Антонъ Антоновичъ.
11. Богровъ Федоръ Карловичъ.
12. Бродовскій Юлій Рувимовичъ.
13. Бугаевскій Яковъ Абрамовичъ.
14. Бундюкъ Николай Яковлевичъ.
15. Вакаръ Владимиръ Викторовичъ.
16. Варшавскій Абрамъ Эммануиловичъ.
17. Варшавскій Исаакъ Марковичъ.
18. Варшавскій Семенъ Лазаревичъ.
19. Васильевъ Георгій Петровичъ.
20. Вербицкій Андрей Іосифовичъ.
21. Вержбицкій Антонъ Валеріановичъ.
22. Гаевскій Лука Филипповичъ.
23. Гальперинъ Давидъ Моисеевичъ.
24. Гальперинъ Илья Марковичъ.
25. Гандлеръ Давидъ Моисеевичъ.
26. Гепштейнъ Моисей Калмановичъ.
27. Гемюшліевъ Іона Ивановичъ.
28. Георгіевскій Маркъ Максиміліановичъ.
29. Герлихъ Іосифъ Ицковичъ.
30. Герценштейнъ Александръ Григорьевичъ.
31. Гинстлингъ Людвигъ Осиповичъ.
32. Годинъ Авраамъ Дмитріевичъ.
33. Гольдфарбъ Іосифъ Либеровичъ.
34. Гуровичъ Илья Александровичъ.
35. Дижуръ Сергѣй Зельмановичъ.
36. Двойрисъ Яковъ Овшіевичъ.
37. Добринъ Іосифъ Мордковичъ.
38. Дынинъ Владимиръ Абрамовичъ.
39. Дынинъ Николай Абрамовичъ.
40. Жульенъ Александръ Александровичъ.
41. Кавалліоти Антонъ Федоровичъ.
42. Калиновскій Борисъ Морицовичъ.
43. Калихманъ Александръ Борисовичъ.

44. Кауфманъ Владиславъ-Артуръ Францовичъ.
45. Киткинъ Николай Алексѣевичъ.
46. Кругляковъ Анисимъ Моисеевичъ.
47. Ландау Борисъ Адольфовичъ.
48. Ланде Александръ Соломоновичъ.
49. Лейбенкопъ Вольфъ Давидовичъ.
50. Либерманъ Яковъ Эрнестовичъ.
51. Лившицъ Абрамъ Борисовичъ.
52. Лозинскій Сергѣй Осиповичъ.
53. Ляховецкій-Цеховичъ Адольфъ Викентьевичъ.
54. Малиновскій Даніилъ Михайловичъ.
55. Масловъ Прилидіанъ Николаевичъ.
56. Милеантъ Николай Георгіевичъ.
57. Михайловъ Павелъ Александровичъ.
58. Мицкевичъ Вацлавъ Казиміровичъ.
59. Можаровскій Симонъ Вульфовичъ.
60. Мохрикъ Александръ Мироновичъ.
61. Натанзонъ Матіасъ Натановичъ.
62. Натанзонъ Яковъ Германовичъ.
63. Нельговскій Михаилъ Николаевичъ.
64. Немировскій Илларіонъ Іосифовичъ.
65. Островскій Александръ Александровичъ.
66. Очанъ Іосифъ Абрамовичъ.
67. Пенержи Леонидъ Ильичъ.
68. Покрасовъ Маркусъ Абрамовичъ.
69. Прокоповичъ Евгеній Евгеньевичъ.
70. Розенштейнъ Александръ Марковичъ.
71. Росцишевскій Маркъ Рудольфовичъ.
72. Рудневъ Николай Викторовичъ.
73. Сафразовъ Павелъ Эммануиловичъ.
74. Синкевичъ Иванъ Ивановичъ.
75. Сладкопѣвцевъ Владиміръ Владиміровичъ.
76. Слешинскій Владиславъ Ивановичъ.
77. Случевскій Исаакъ Мордуховичъ.
78. Сорскій Левъ Григорьевичъ.
79. Спекторъ Маркъ Натановичъ.
80. Стамоглу Савва Аристидовичъ.

81. Табашниковъ Петръ Ивановичъ.
82. Талмазскій Пинкусъ Лейбовичъ.
83. Тихомировъ Сергѣй Александровичъ.
84. Топоровъ Владиміръ Викторовичъ.
85. Тривусъ Израиль Авраамовичъ.
86. Тюринъ Иванъ Никитичъ.
87. Фабрицкій Григорій Семеновчъ.
88. Файнштейнъ Аба-Шоэль Мееровичъ.
89. Фельдманъ Маркъ Іосифовичъ.
90. Филатовъ Стефанъ Сергѣевичъ.
91. Финъ Илья Юльевичъ.
92. Френкель Николай Николаевичъ.
93. Фуки Юфуда Еремѣевичъ.
94. Ходжашъ Самуилъ Моисеевичъ.
95. Чарноцкій Владиміръ Юліановичъ.
96. Шапиро Ананій Семеновичъ.
97. Шапиро Соломонъ Борисовичъ.
98. Шоръ Павелъ Исидоровичъ.
99. Штулькерцъ Евгеній Владиміровичъ.
100. Эліасбергъ Ефимъ Самойловичъ.
101. Яринъ Ааронъ Борисовичъ.

Списокъ помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, состоящихъ при Елисаветградскомъ Окружномъ Судѣ.

1. Бернштейнъ Яковъ-Эрнстъ Григорьевичъ—Елисаветградъ.
2. Бѣлина-Бѣлиновичъ Сергѣй Михайловичъ—Елисаветгр.
3. Войнаровичъ Сигизмундъ Ромуальдовичъ--Елисаветгр.
4. Высоцкій Моисей Викторовичъ—Елисаветградъ.
5. Гарке Георгій Эрнестовичъ—Елисаветградъ.
6. Гольденбергъ Іосифъ Абрамовичъ—Елисаветградъ.
7. Султановъ Павелъ Петровичъ—Елисаветградъ.

Списокъ помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, состоящихъ при Каменецъ-Подольскомъ Окружномъ Судѣ.

1. Вильчекъ Николай Іосифовичъ—Каменецъ-Под.
2. Гершманъ Ааронъ Моисеевичъ – Каменецъ-Под.

3. Грабовскій Иванъ Модестовичъ—Гайсинъ.
4. Заграйскій Брониславъ Францовичъ—Каменецъ-Под.
5. Калишевичъ Николай Викторовичъ—Каменецъ-Под.
6. Козневскій Станиславъ Ивановичъ—Винница.
7. Косельскій Мечиславъ Карловичъ—Вольковцы Ушиц. у.
8. Крайзъ Яковъ Мееровичъ—Каменецъ-Под.
9. Кульчицкій Николай Васильевичъ—Баръ, Под. губ.
10. Малиновскій Владиміръ Фаддеевичъ—Литинъ, Под. г.
11. Нейманъ Радомиръ Цезаревичъ—Каменецъ-Под.
12. Сенковскій Дмитрій Ивановичъ—Каменецъ-Под.
13. Степановъ Михаилъ Львовичъ—Брацлавъ.
14. Струменскій Степанъ Евгеньевичъ—Каменецъ-Под.
15. Черкасскій Леонидъ Игоревичъ—Каменецъ-Под.

Списокъ помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, состоящихъ при Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ.

1. Ароновичъ Давидъ Уріашевъ—Ялта.
2. Аверкіевъ Александръ Николаевичъ—Симферополь.
3. Бекировъ Меметъ Асновичъ—Симферополь.
4. Біанки Павелъ Ивановичъ—Феодосія.
5. Бѣляцкинъ Ессей Соломонъ Абрамовъ—Симферополь.
6. Барановскій Казимиръ Константиновичъ—Евпаторія.
7. Воронинъ Леонидъ Ивановичъ—Феодосія.
8. Воиновъ Евгеній Николаевичъ—Феодосія.
9. Войно-Ясенецкій Вячеславъ Михайловичъ—Симферополь.
10. Винбергъ Евгеній Александровичъ—Ялта.
11. Гольденбергъ Израиль Шлемовичъ—Симферополь.
12. Гинзбургъ Яковъ Самуилъ Семеновичъ—Севастополь.
13. Губергрицъ Шамай Абрамовичъ—Мелитополь.
14. Гуровичъ Беръ Соломоновичъ—Симферополь.
15. Геллеръ Людовикъ Францовичъ—Симферополь.
16. Дуранте Оскаръ Іосифовичъ—Феодосія.
17. Жировъ Владиміръ Даниловичъ—Ялта.
18. Крымъ Шемоэль Яковлевичъ—Феодосія.
19. Кануниковъ Николай Петровичъ—Керчь.
20. Корде Василій Константиновичъ—Евпаторія.

21. Лебединскій Игнатій Павловичъ—Симферополь.
22. Лейбзонъ Ааронъ Наумовичъ—Симферополь.
23. Микеладзе Иверико Давидовичъ—Ялта.
24. Михайличенко Владиміръ Іосифовичъ—Симферополь.
25. Полторацкій Алексѣй Михайловичъ—Севастополь.
26. Панпуловъ Веніаминъ Самуиловичъ—Симферополь.
27. Пойразъ Ганукъ Самойловичъ—Евпаторія.
28. Петровскій Иванъ Яковлевичъ - Севастополь.
29. Радченко Михаилъ Кузьмичъ—Симферополь.
30. Розенштейнъ Абрамъ Яковлевичъ—Симферополь.
31. Рабиновичъ Ааронъ Лазаревичъ—Керчь.
32. Савельевъ Николай Николаевичъ—Ялта.
33. Сапожниковъ Аркадій Мироновичъ—Евпаторія.
34. Солтановскій Николай Ивановичъ—Мелитополь.
35. Френкель Моисей Липовъ—Севастополь.

Списокъ Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, состоящихъ при Херсонскомъ Окружномъ Судѣ.

1. Бончъ-Осмоловскій Александръ Федоровичъ—Херсонъ.
2. Коссодо Александръ Германовичъ—Николаевъ.
3. Костылевъ Стефанъ Стефановичъ—Херсонъ.
4. Львовъ Сергѣй Александровичъ—Херсонъ
5. Лямперъ Илья Исаковичъ—Николаевъ
6. Македоновъ Константинъ Карповичъ—Николаевъ.
7. Прокоповичъ Кириллъ Орестовичъ - Николаевъ.
8. Степановъ Викторъ Федоровичъ—Николаевъ.
9. Топельэрдъ Левъ Ефимовичъ—Херсонъ.
10. Тропинъ Александръ Степановичъ—Херсонъ.
11. Янчковъ Константинъ Моисеевичъ —Херсонъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ОТДѢЛЪ I.

Распорядительная дѣятельность Совѣта.

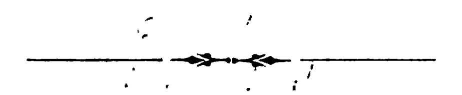
ОТДѢЛЪ II.

Дисциплинарныя дѣла.

Стр.

ОТДѢЛЪ III.

Приложеніе.



ТРЕТІЙ ОТЧЕТЪ

СОВѢТА ПРИСЯЖНЫХЪ ПОВѢРЕПНЫХЪ

Округа Одесской Судебной Палаты

за 1907 годъ.

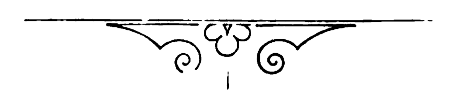
ОДЕССА.
Типографія газ. „Одесскія Новости“, Екатерининская 8.
1908.

ТРЕТІЙ ОТЧЕТЪ

СОВѢТА ПРИСЯЖНЫХЪ ПОВѢРЕННЫХЪ

Округа Одесской Судебной Палаты

за 1907 годъ.



ОДЕССА.
Типографія газеты „Одесскія Новости", Екатерининская, 8.
1908.

Печатается по опредѣленію Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ Округа Одесской Судебной Палаты.

И. д. Предсѣдателя Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ
Округа Одесской Судебной Палаты
Т. Куликовскій.

1.

Годичныя Общія Собранія.

а) **Протоколъ Общаго Собранія присяжныхъ повѣренныхъ Округа Одесской Судебной Палаты**

27-го апрѣля 1907 года.

Въ Общее Собраніе прибыли присяжные повѣренные: Т. О. Куликовскій, И. Г. Тиктинъ, М. Г. Моргулисъ, Э. М. Гильчеръ, В. К. Грановъ, А. М. Гамбургеръ, І. П. Зейлигеръ, З. Л. Либерфарбъ, Н. Н. Вусковичъ, С. Г. Ландсбергъ, А. М. Билинькій, А. И. Вайнгуртъ, А. М. Гольдесъ, А. Ѳ. Пукаловъ, І. Д. Бухбиндеръ, С. М. Вонскій, М. М. Коганъ, И. А. Шухеръ, Г. М. Брейтманъ, А. А. Бугаевскій, А. Г. Коссодо, П. В. Ратнеръ, О. Я. Пергаментъ, А. М. Блиндерманъ, Г. Бернштейнъ, С. Л. Невельштейнъ, П. В. Крилическій, М. С. Штейнъ, В. Д. Лейбенкопъ, Г. П. Бунцельманъ, И. К. Хрисоскули, І. А. Рабиновичъ, М. К. Де-Антонини, С. М. Сарачъ, К. Л. Милашевскій, Г. Ѳ. Блюменфельдъ, К. Г. Бернштейнъ, В. Ф. Свирскій, Ф. Н. Литвицкій, Л. М. Кауфманъ, Б. Е. Варшаверъ, А. А. Гржибовскій, К. Л. Розенъ, В. Г. Бурксеръ, Ш. В. Дуванъ, И. А. Хмѣльницкій, Л. И. Розенъ, А. И. Бегакъ, Д. Н. Гринеръ, И. Д. Беймъ, М. Ц. Минцъ, Г. О. Шатуновскій, М. С. Гарфункель, А. Г. Бухштабъ, А. Я. Кантореръ, А. С. Инкендикеръ, І. Г. Эйшискинъ, Б. Я. Бернштейнъ, В. А. Уразовъ, П. И. Синькевичъ, В. І. Нотесъ, Ю. И. Гросфельдъ, Г. Я. Гидалевичъ, И. А. Міодушевскій, М. М. Милевскій, В. М. Вортъ, А. О. Гросманъ, Б. М. Симоновичъ, С. А. Цимбопуло, Я. Л. Шварцъ, М. М. Зархе, Р. Л. Вейсманъ, В. Я. Уманскій, І. Л. Глосковскій, І. А. Подорольскій, Д. В. Малевскій,

Г. П. Васильевъ, И. Ф. Люткевичъ, Ф. Д. Богацкій, А. В. Ярославскій, Д. Ш. Шлейферъ, Б. Е. Шрайберъ, С. А. Гуровичъ, Н. И. Доманскій, Д. В. Стамеровъ, Я. Е. Трахтенбергъ, А. Е. Бродскій, К. Е. Струменскій, Б. А. Меттъ, С. М. Гутникъ, А. О. Длусскій, Ю. П. Мрочковскій, Г. Г. Бать, И. А. Лозинскій, Л. Н. Рубинштейнъ, М. Ф. Григорьевъ, Л. П. Гольдштейнъ, Э. Я. Немировскій М. Л. Чудновскій, С. И. Греккъ и Н. И. Тиктинъ.

Въ 12 часовъ дня предсѣдатель Совѣта О. Я. Пергаментъ объявилъ, что въ засѣданіе прибыло присяжныхъ повѣренныхъ 103, а такъ какъ для законности годичнаго собранія, въ которомъ предстоитъ обсужденіе отчета и производство выборовъ состава Совѣта, необходимо присутствіе не менѣе половины числа присяжныхъ повѣренныхъ округа,—въ данномъ случаѣ 138,—то настоящее собраніе должно считаться несостоявшимся. Но если собранію угодно, оно можетъ въ порядкѣ частнаго совѣщанія заняться обсужденіемъ нѣкоторыхъ весьма существенныхъ вопросовъ, напр., вопросовъ объ учрежденіи конференцій для помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ и консультацій для юридической помощи населенію, объ отношеніяхъ Совѣта къ отдѣленіямъ его въ разныхъ городахъ округа и т. п. Гг. присутствовавшіе выразили желаніе въ качествѣ частнаго совѣщанія заняться обмѣномъ мнѣній по указаннымъ вопросамъ и въ виду сего приступили къ избранію предсѣдателя и секретаря собранія, при чемъ единогласно избраны были: предсѣдателемъ собранія М. Г. Моргулисъ, а секретаремъ В. К. Грановъ. Выразивъ въ краткой рѣчи благодарность за оказанную ему честь, предсѣдатель просилъ прежде всего установить наиболѣе удобное время для второго общаго собранія. Собраніе признало желательнымъ, чтобы второе собраніе назначено было на первый день праздника Троицы, на 10 Іюня с. г. Засимъ согласно предложенію Совѣта г. предсѣдатель поставилъ на обсужденіе собранія вопросъ наиболѣе спѣшный—объ отношеніяхъ Совѣта къ его отдѣленіямъ. Членъ Совѣта И. Г. Тиктинъ напомнилъ въ общихъ чертахъ весь ходъ дѣла по ходатайствамъ кишиневскихъ и симферопольскихъ присяжныхъ повѣренныхъ объ открытіи отдѣленій въ г. Кишиневѣ и Симферополѣ и состоявшіяся по этимъ ходатайствамъ 4 ноября 1906 года постановленія Совѣта, а затѣмъ подробно объяснилъ мотивы, въ силу которыхъ Совѣтъ не призналъ возможнымъ удовлетворить просьбу группы симферопольскихъ присяжныхъ повѣренныхъ объ открытіи отдѣленія въ г. Симферополѣ и счелъ необходимымъ

возвратиться къ вопросу о предѣлахъ правъ кишиневскаго отдѣленія и объ отношеніяхъ этого отдѣленія ко всему Совѣту.

Вслѣдствіе жалобы, поданной кишиневскимъ отдѣленіемъ на постановленіе Совѣта отъ 4-го ноября 1906 г., Одесская Судебная Палата по Общему Собранію Департаментовъ 19 декабря 1906 г. отмѣнила постановленіе Совѣта и такимъ образомъ предоставила кишиневскому отдѣленію всѣ права совершенно самостоятельнаго Совѣта, отъ Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ всего округа совершенно независимаго. Не раздѣляя взглядовъ Палаты и находя, что Палата не въ правѣ была входить въ обсужденіе вопроса по существу, такъ какъ вопросъ объ отдѣленіяхъ по смыслу закона предоставленъ на усмотрѣніе самоуправляющагося сословія, Совѣтъ находитъ, что для огражденія самостоятельности сословія и разрѣшенія настоящаго принципіальнаго вопроса слѣдовало бы въ порядкѣ надзора обжаловать опредѣленіе Палаты въ Сенатъ для того, чтобы послѣдній окончательно разрѣшилъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли право Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ всего округа самостоятельно опредѣлять предѣлы правъ отдѣленій, уже открытыхъ или открываемыхъ въ разныхъ городахъ округа, и въ правѣ ли палата разрѣшить такіе вопросы по существу. Но, прежде чѣмъ подать такую жалобу, Совѣтъ счелъ долгомъ узнать мнѣніе товарищей по этому вопросу и посему проситъ высказаться, слѣдуетъ ли подать въ Сенатъ упомянутую жалобу или нѣтъ? Послѣ продолжительныхъ преній, въ которыхъ принимали участіе гг. А. М. Билинькій, Д. В. Стамеровъ, А. Е. Бродскій, К. Е. Струменскій, И. Г. Тиктинъ, И. А. Хмѣльницкій и Г. Ѳ. Блюменфельдъ, собраніе единогласно разрѣшило вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ и просило Совѣтъ опредѣленіе Палаты отъ 19 декабря 1906 года обжаловать въ Сенатъ.

Послѣ сего г. предсѣдатель поставилъ на очередь второй вопросъ,—желательно ли учрежденіе конференцій для помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ и должно ли быть для помощниковъ участіе въ занятіяхъ конференцій обязательнымъ. Послѣ преній, въ которыхъ принимали участіе гг. И. А. Хмѣльницкій, О. Я. Пергаментъ, И. Г. Тиктинъ, А. Е. Бродскій, В. К. Грановъ, Г. Ѳ. Блюменфельдъ, А. А. Гржибовскій, А. А. Бугаевскій, П. В. Ратнеръ и А. О. Гросманъ, общее собраніе по открытой баллотировкѣ голосовъ постановило: признать учрежденіе конференцій желательнымъ, но участіе въ нихъ для каждаго изъ помощниковъ не должно быть обязательнымъ.

Засимъ предсѣдатель Совѣта О. Я. Пергаментъ сообщилъ собранію, что опредѣленіемъ Кіевской Судебной Палаты за участіе въ политической забастовкѣ приговорены къ наказаніямъ нѣсколько присяжныхъ повѣренныхъ кіевскаго и другихъ судебныхъ округовъ, въ томъ числѣ два присяжныхъ повѣренныхъ округа Одесской Судебной Палаты. Считая опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты и съ нравственной и съ юридической стороны неправильнымъ и имѣя въ виду, что на опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты подана жалоба Кіевскимъ Совѣтомъ, онъ, О. Я. Пергаментъ, остановился на мысли о томъ, не слѣдуетъ ли на упомянутое опредѣленіе подать жалобы и отъ Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ Одесскаго Округа.

Нѣкоторые изъ членовъ собранія находили, что независимо отъ подачи жалобы, слѣдовало бы выразить потерпѣвшимъ товарищамъ наше сочувствіе и сожалѣніе по поводу постигшаго ихъ незаслуженнаго наказанія, но другіе члены собранія находили всякія выраженія сожалѣнія или сочувствія несвоевременными и полагали, что до окончательнаго рѣшенія дѣла въ судебныхъ мѣстахъ всякія демонстраціи неумѣстны и нецѣлесообразны. По окончаніи преній по этому вопросу собраніе единогласно просило Совѣтъ, если окажутся достаточныя къ сему основанія, подать жалобу на опредѣленіе Кіевской Палаты, а затѣмъ большинствомъ голосовъ признало, что до окончанія дѣла въ судебныхъ мѣстахъ всякія демонстративныя заявленія со стороны Совѣта были бы преждевременны и нецѣлесообразны.

Засимъ предсѣдатель Совѣта О. Я. Пергаментъ обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой сообщилъ, что, переселяясь въ Петербургъ, вынужденъ оставить званіе предсѣдателя и члена Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ Округа Одесской Судебной Палаты и потому долженъ проститься съ Одесскими товарищами. Сказавъ теплое прощальное слово, О. Я. закончилъ его слѣдующими словами: „При прощаніи съ Вами предо мной невольно проходятъ всѣ веселыя и мрачныя картины моего пребыванія въ одесской адвокатурѣ. Во всѣхъ мрачныхъ полосахъ этого періода виноватъ одинъ я, а всѣми свѣтлыми, пріятными моментами я обязанъ исключительно Вамъ, сословію, которое,—не могу подобрать лучшаго слова, — положительно сдѣлало меня своимъ баловнемъ. Въ моментъ перелома всей русской общественной жизни, въ знаменательный день 20 ноября 1904 г., Вы, товарищи, избрали меня послѣднимъ старшиной одесскихъ присяж-

ныхъ повѣренныхъ, а затѣмъ, когда въ Одессѣ учрежденъ былъ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, Вы пошли дальше и предоставили мнѣ почетное мѣсто перваго предсѣдателя Совѣта Одесскаго Округа. Позвольте же мнѣ теперь при разставаніи съ Вами, просить Васъ навсегда сохранить духовную связь со мной, такъ прочно установившуюся, и позвольте мнѣ надѣяться, что и тогда, когда я буду далеко отъ Васъ, я въ этой духовной связи съ Вами смогу найти основу для борьбы за законъ и право въ томъ духѣ, въ какомъ я воспитывался, живя среди Васъ". Послѣ этой рѣчи, покрытой долгими и единодушными аплодисментами, присяжный повѣренный К. Е. Струменскій, сдѣлавъ въ краткихъ чертахъ очеркъ личности О. Я. и его заслугъ предъ корпораціей, предложилъ для укрѣпленія той связи, о которой говорилъ О. Я., постановить: повѣсить его портретъ въ залѣ присяжныхъ повѣренныхъ, а ему преподнести альбомъ съ фотографическими карточками всѣхъ товарищей. Присяжный повѣренный Г. М. Брейтманъ, присоединяясь къ предложенію К. Е. Струменскаго, добавилъ слѣдующее: „Будущій историкъ нашего сословія, знакомясь съ дѣятельностью перваго предсѣдателя Совѣта О. Я. Пергамента, прійдетъ, вѣроятно, въ недоумѣніе, когда увидитъ, что въ дѣятельности Осипа Яковлевича былъ перерывъ съ 27 іюля по ноябрь 1904 г. и станетъ дѣлать догадки о причинахъ этого перерыва. Мы то всѣ отлично знаемъ эту причину, но для того, чтобы и будущій историкъ не впалъ въ какую-либо ошибку, я предложилъ-бы пріобщить къ дѣламъ Совѣта фотографическій снимокъ документа, освѣщающаго причину этого невольнаго перерыва въ дѣятельности Осипа Яковлевича, а именно: фотографическій снимокъ проходнаго свидѣтельства, выданнаго Осипу Яковлевичу одесскимъ полиціймейстеромъ на проѣздъ по предначертанному маршруту въ г. Екатеринбургъ". Предложенія Г. Г. Струменскаго и Брейтмана приняты.

Затѣмъ присяжный повѣренный Ф. Н. Литвицкій, очертивъ въ краткихъ словахъ личность нынѣ старѣйшаго повѣреннаго, Михаила Григорьевича Моргулиса, недавно праздновавшаго свое семидесятилѣтіе, предложилъ повѣсить портретъ его въ кабинетѣ присяжныхъ повѣренныхъ Округа Одесской Судебной Палаты. Предложеніе Ф. Н. Литвицкаго принято.

Засѣданіе закрыто въ 4 часа дня.

---

b) Протоколъ общаго собранія присяжныхъ повѣренныхъ Округа Одесской Судебной Палаты.

10 іюня 1907 г.

Въ 11 ч. 45 м. членъ Совѣта И. Г. Тиктинъ по уполномочію Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ открылъ засѣданіе. Такъ какъ явилось всего 45 присяжныхъ повѣренныхъ, то предсѣдательствующій объявилъ второе общее собраніе, созванное для избранія Совѣта на основаніи 365 ст. Учр. С. Уст., несостоявшимся за неприбытіемъ половины всѣхъ присяжныхъ повѣренныхъ, подвѣдомственныхъ Совѣту.

Предсѣдательствующій объявилъ, что на основаніи 365 ст. У. С. У. полномочія настоящаго состава Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ продолжаются еще на одинъ годъ, о чемъ будетъ доведено до свѣдѣнія Одесской Судебной Палаты и опубликовано.

---

c) Въ виду двухъ несостоявшихся общихъ собраній 10 іюня 1907 г. состоялось нижеслѣдующее постановленіе Совѣта.

Имѣя въ виду: I, что назначенныя на 27 апрѣля и 10 іюня 1907 г. для возобновленія состава Совѣта общія собранія не состоялись за неприбытіемъ законнаго числа членовъ, и 2, что въ собраніи 27 апрѣля 1907 г. присяжный повѣренный О. Я. Пергаментъ сложилъ съ себя обязанности предсѣдателя и члена Совѣта, о чемъ заявилъ собранію—Совѣтъ постановляетъ: сообщить Одесской Судебной Палатѣ и Прокурору ея, что Совѣтъ сохраняетъ свое званіе до слѣдующихъ выборовъ въ 1908 г. въ нижеслѣдующемъ составѣ: занимающій мѣсто предсѣдателя Совѣта, товарищъ его Т. О. Куликовскій и члены: К. Г. Бернштейнъ, Г. Я. Бернштейнъ, Ф. Д. Богацкій, Г. Ѳ. Блюменфельдъ, А. О. Длусскій, Ш. В. Дуванъ, М. М. Коганъ, Ф. Н. Литвицкій, П. В. Ратнеръ, В. Ф. Свирскій и И. Г. Тиктинъ.

---

* * *

Въ истекшемъ году сословіе понесло тяжелыя утраты въ лицѣ умершихъ присяжныхъ повѣренныхъ: И. Д. Бейма, И. Ю. Быльчинскаго, А. И. Гойлова, К. Д. Леймана, Д. В. Мальскаго и Ф. К. Червинскаго.

---

* * *

По поводу смерти присяжнаго повѣреннаго Александра Николаевича Турчанинова была послана слѣдующая телеграмма на имя предсѣдателя петербургскаго Совѣта пр. повѣренныхъ.

„Выражая глубокое соболѣзнованіе по случаю смерти Александра Николаевича Турчанинова, одного изъ лучшихъ представителей адвокатуры, честнаго и талантливаго борца за право и правду, Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ Одесскаго Судебнаго Округа проситъ Васъ возложить вѣнокъ на гробъ покойнаго и выразить семьѣ товарища сочувствіе постигшему ее горю.

Товарищъ предсѣдателя *Куликовскій.*

2.

Составъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Въ теченіе отчетнаго года принято въ число присяжныхъ повѣренныхъ 21 лицо и выбило 12; состоитъ къ 1 января 1908 г. 303 присяжныхъ повѣренныхъ, за исключеніемъ лицъ, подвѣдомственныхъ кишиневскому отдѣленію Совѣта.

Вновь принятые присяжные повѣренные: 1. С. Б. Андріевскій, 2. А. А. Богомолецъ, 3. В. А. Богословскій, 4. Г. П. Васильевъ, 5. С. Л. Варшавскій, 6. А. М. Гершманъ, 7. И. И. Гемюшліевъ, 8. Л. Ф. Гаевскій, 9. Г. Ф. Калашниковъ, 10. А. И. Левецкій, 11. К. В. Ловчинскій, 12. Д. М. Малиновскій, 13. А. И. Міятовичъ, 14. Е. Е. Прокоповичъ, 15. М. М. Спекторъ, 16. А. М. Файнштейнъ, 17. И. Ш. Черкасскій, 18. П. И. Шоръ и 19. А. А. Якубовскій, изъ нихъ; 1. С. Л. Варшавскій, 2. А. М. Файнштейнъ и 3. И. Щ. Черкасскій утверждены въ званіи г. Министромъ Юстиціи.

Перечисленные изъ другихъ Судебныхъ Округовъ: 1. Р. Л. Вайсманъ и 2. С. А. Несходовскій.

Приняты, но не приведены еще къ присягѣ: 1. Грабовскій И. М. 2. Синькевичъ И. И. и 3. Стамоглу С. А.

Изъ числа выбывшихъ умерли: 1. И. Д. Беймъ, 2. Л. И. Гойловъ, 3. И. Ю. Быльчинскій, 4. К. Д. Лейманъ, 5. Д. В. Мальскій и 6. Ф. К. Червинскій; перечислились въ другіе Округа: О. Л.

Коганъ-Бернштейнъ и О. Я. Пергаментъ, поступилъ на государственную службу С. В. Андріевскій, добровольно сложилъ съ себя званіе А. Ф. Прэль.

3.

Составъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Помощниковъ присяжныхъ повѣреннныхъ принято 65: 1. А. А. Биркенгофъ, 2. В. Ф. Богацкій, 3. Э. П. Бунцельманъ, 4. Ф. Г. Бѣляевъ, 5. А. Т. Вахновскій, 6. М. К. Вдовенко, 7. Г. И. Волочковичъ, 8. В. В. Гаевскій, 9. А. П. Гармашевъ, 10. Е. Д. Гирсъ, 11. Ю. А. Говсѣевъ, 12. Д. В. Голанскій, 13. Н. С. Долинскій, 14. Н. Л. Донской, 15. М. Г. Еликъ, 16. З. С. Златковскій, 17. Г. М. Зусманъ, 18. А. С. Исаковичъ, 19. Н. И. Ивановъ, 20. Г. М. Криличевскій, 21. М. Л. Кичинъ, 22. Н. Т. Карѣевъ, 23. И. В. Карпинскій, 24. В. А. Копейчиковъ, 25. П. А. Корецкій, 26. Э. Ф. Кюне, 27. П. А. Кюри, 28. И. С. Крымъ, 29. С. П. Крамаренко, 30. І. Ю. Кобецкій, 31, Е. В. Китниковъ, 32. Л. П. Константиновскій, 33. В. Л. Любовичъ, 34. Б. Л. Лившицъ, 35. Н. Л. Лившицъ, 36. А. А. Марцинчикъ, 37. П. П. Муравьевъ, 38. Д. К. Месаксуди, 39. М. Я. Немировскій, 40. Н. М. Николаенко, 41. Н. Н. Набиркинъ, 42. М. Б. Палѣешъ, 43. Э. Б. Рейзнеръ, 44. Н. Г. Рѣшетняковъ, 45. М. Л. Рызъ, 46, В. М. Сапѣжко, 47. В. П. Скачко, 48. Е. П. Сказинъ, 49. К. К. Смаковскій, 50. С. М. Саломонъ, 51. И. Г. Тодоровъ, 52. К. Г. Тодоровскій, 53. А. И. Тереховъ, 54. І. Ш. Фихманъ, 55. Е. А. Кренкель, 56. Д. Ш. Феферъ, 57. Н. С. Флоринскій, 58. Г. Д. Христовъ (Калевъ), 59. А. М. Цивчинскій, 60. С. М. Чудновскій, 61. И. И. Шикъ, 62, С. І. Шмидтъ, 63. В. В. Яновичъ, 64. П. Г. Яншекъ и 65. Б. К. Яценко.

Выбыли изъ числа помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ 16: 1. И. А. Авраамовъ, 2. И. Ш. Гольденбергъ, 3. В. Ф. Кауфманъ, 4. Н. Т. Кирѣевъ, 5. П. А. Кюри, 6. И. С. Крымъ, 7. А. М. Кругляковъ, 8. Б. А. Ландау, 9. Н. Л. Лившицъ, 10. С. О. Лозинскій, 11. А. М. Мохрикъ, 12. К. К. Македоновъ, 13. В. И. Михайличенко, 14. В. Ф. Малиновскій, 15. И. И. Лямпертъ и 16. А. С. Тропинъ.

На лицо состоитъ къ 1 января 1908 г.—202 помощника.

4.

Отчетъ комитета помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ за 1906/7 годъ.

Комитетъ собирался для занятій въ помѣщеніи кабинета присяжныхъ повѣренныхъ; всѣхъ засѣданій состоялось 29.

Предметы занятій:

А. Составлены отзывы о нравственныхъ качествахъ, практической подготовкѣ и проч. по запросамъ Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ Округа Одесской Судебной Палаты: 1) о лицахъ, заявившихъ желаніе быть зачисленными въ помощники присяжныхъ Повѣренныхъ—52. 2) о помощникахъ присяжныхъ повѣренныхъ, желавшихъ получить свидѣтельство на веденіе чужихъ дѣлъ —20. 3) о лицахъ, желавшихъ быть зачисленными въ присяжные повѣренные—19. 4) о помощникахъ, перечислявшихся въ другіе Судебные Округа—4.

Б. Постановленія общаго собранія 1906 г. Іюня 4 дня, порученныя къ исполненію комитету, суть: 1) объ обязательности запроса у Комитета о помощникахъ переходящихъ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ. Въ „правилахъ“, помѣщенныхъ въ Отчетѣ Совѣта за 1906-1907 г., стр. 23, § 4 изложенъ такъ: Совѣтъ обязанъ запрашивать Комитетъ Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ объ аспирантѣ, если онъ состоялъ помощникомъ присяжнаго повѣреннаго. 2) о предоставленіи Комитету дисциплинарной власти; въ тѣхъ же правилахъ Совѣта сказано: б) „Правила производства дисциплинарныхъ дѣлъ дѣйствуютъ въ изложенной въ первомъ отчетѣ редакціи“ т. е. ходатайство отклонено. 3) объ измѣненіи § 30 „правилъ“: Совѣтъ 20 мая измѣнилъ редакцію такъ: „второе общее собраніе считается дѣйствительнымъ при наличности не менѣе половины числа помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, живущихъ въ г. Одессѣ“.

В. 26 сентября 1906 г. состоялось частное совѣщаніе двадцати шести помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, живущихъ въ г. Одессѣ, которые приняли слѣдующія постановленія объ организаціи конференцій для изученія вопросовъ юридической теоріи и практики: а) конференціи собираются каждую субботу въ 7½ час. вечера въ помѣщеніи кабинета присяжныхъ повѣренныхъ, б) руководителями занятій приглашаются: Блюменфельдъ и

А. Бродскій по вопросамъ гражданскаго права и процесса; Рубинштейнъ и Брейтманъ по вопросамъ торговаго права; Пергаментъ и Цвилингъ по вопросамъ уголовнаго права и процесса; Григорьевъ по крестьянскому праву, в) занятія состоятъ въ изученіи гражданскаго права по системѣ X-го тома; остальныхъ отдѣловъ правъ—по системѣ casus'овъ, г) на ближайшую субботу приглашается Г. Ѳ. Блюменфельдъ, д) для расходовъ участники на первый разъ уплачиваютъ по 50 коп. въ мѣсяцъ, е) для протоколированія занятій конференцій избираются гг. Герлихъ и Гепштейнъ.

На первыхъ субботахъ присутствовало лицъ до 20, посѣщали присяжные повѣренные и члены Суда; затѣмъ посѣтители перестали являться. Комитетъ разослалъ приглашенія слѣдующаго содержанія:

„М. Г. По желанію состоявшагося 26 сентября 1906 г. собранія живущихъ въ Одессѣ помощн. прис. пов. и согласно § 41 извѣстныхъ Вамъ правилъ, были организованы конференціи по субботамъ. Уже на четвертой субботѣ стала обнаруживаться наклонность къ абсентеизму, каковой въ настоящее время совершено выяснился: ибо 4 ноября прибыло для занятій шесть помощниковъ, а 11 ноября четыре. Руководители А. Бродскій и Г. Блюменфельдъ—слишкомъ занятые люди, чтобы было деликатнымъ разстраивать имъ вечера ради несостоявшихся сеансовъ; также теряютъ время безцѣльно тѣ изъ Вашихъ коллегъ, которые духомъ абсентеизма не успѣли проникнуться; служителя разочарованы, зарабатывая по 50 коп. вмѣсто предполагаемыхъ двухъ слишкомъ рублей въ вечеръ; деньги на свѣчи и электричество расходуются непроизводительно. Въ виду того настоятельно необходимо выяснить причины абсентеизма и, исходя изъ нихъ, или прекратить конференціи, какъ неудавшуюся затѣю, или выработать средства противъ абсентеизма.

Для совѣщанія по этимъ вопросамъ Комитетъ проситъ прибыть въ помѣщеніе Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ 21 ноября, къ 12 ч. дня. Если не можете быть лично, то изложите письменно Ваши мнѣнія по вышенамѣченнымъ вопросамъ и пришлите, чтобы данныя для сужденія въ совѣщаніи были возможно полнѣе".

Собравшіеся помощники нашли, что конференціи слѣдуетъ посѣщать, при чемъ отдѣльныя темы должны разрабатываться особыми докладчиками; темы были намѣчены и разобраны; въ

первый же очередный вечеръ явилось всего три лица, а докладчикъ В. въ 8 час. вечера прислалъ записку, въ которой сообщилъ, что по семейнымъ обстоятельствамъ быть въ засѣданіи не можетъ. Обсудивъ эти обстоятельства и посовѣтовавшись съ членами совѣта прис. повѣрен., Комитетъ постановилъ 16 Декабря 1906 г. „Согласно постановленію отъ 16 сентября с.г. были организованы конференціи; несмотря на то, что Комитетъ дѣлалъ все возможное къ тому, чтобы конференціи удовлетворяли запросамъ гг. помощниковъ, послѣдніе весьма вяло посѣщали ихъ; въ послѣдніе же вечера являлися 5, 3 и два лица, т. е. даже представители Комитета и группы, выработавшей порядокъ функціонированія, не посѣщали конференцію; возникаетъ необходимость закрыть ихъ какъ періодически дѣйствующее учрежденіе, сохранивъ ихъ для случаевъ, когда болѣе или менѣе значительная группа гг. помощниковъ пожелаетъ открыть ихъ для опредѣленныхъ задачъ“.

Г. Имѣя въ виду ст. 11 правилъ о помощникахъ, Комитетъ іюня 17 дня 1906 г. предложилъ коммисіи въ составѣ четырехъ членовъ разсмотрѣть имѣвшійся проектъ консультаціонныхъ бюро. Въ согласіи съ принятымъ проектомъ комитетъ предложилъ устроить воскресныя консультаціи въ помѣщеніи уѣзднаго съѣзда; объ этомъ Совѣтъ вступилъ въ переписку съ Предсѣдателемъ Съѣзда, который отвѣтилъ отказомъ дать помѣщеніе. Отчетъ Совѣта стр. 20.

Д. По иниціативѣ Комитета въ августѣ мѣсяцѣ для одесскихъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ былъ открытъ свободный доступъ къ занятіямъ консультаціоннаго бюро при Съѣздѣ Мировыхъ Судей, Совѣтъ коего допустилъ безъ всякихъ формальностей участвовать въ занятіяхъ первоначально 20 лицъ, а затѣмъ и другихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предположено измѣнить уставъ означеннаго бюро; по проекту обязательными членами совѣта означеннаго бюро являются члены Комитета помощниковъ, а въ члены бюро принимаются лица, кои представятъ свидѣтельство о зачисленіи въ помощники присяжнаго повѣреннаго.

Е. Возбуждено предъ Совѣтомъ ходатайство о допущеніи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ къ веденію дѣлъ въ Одесскомъ Коммерческомъ судѣ (см. отчетъ Совѣта стр. 25); Коммерческій судъ постановилъ мая 17 дня с. г. допускать пріемъ въ число присяжныхъ стряпчихъ тѣхъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, которые представятъ: а) удостовѣреніе

Совѣта прис. пов. объ общей подготовкѣ къ веденію чужихъ дѣлъ и о томъ, что проситель въ званіи помощника пр. пов. состоитъ не менѣе трехъ лѣтъ, б) свидѣтельство патрона о нравственныхъ качествахъ и в) копіи свидѣтельствъ Окружного Суда на право веденія чужихъ дѣлъ въ теченіе двухъ лѣтъ.

Ж. Группою помощниковъ организовано вечернее консультаціонное бюро по Коблевекой № 18, функціонирующее съ 7 мая с. г. по особому уставу, утвержденному совѣтомъ.

З, Въ виду постояннаго общенія между членами Совѣта и Комитета заключенія Комитета совпадали съ воззрѣніями Совѣта и послѣднимъ принимались. Есть два исключенія: 1) кандидатъ правъ К., въ теченіе 13 лѣтъ, ведущій комиссіонную хлѣбную контору подъ собственной фирмой, пожелалъ быть зачисленнымъ въ помощники: Комитетъ, получивъ заявленіе отъ К., что онъ будетъ продолжать торговлю и въ званіи пом. прис. повѣреннаго, нашелъ возможнымъ отклонить ходатайство К., но Совѣтъ его зачислилъ.

2) Ч. числился помощникомъ у присяжныхъ повѣренныхъ Округовъ Саратовской и Кіевской Палатъ; въ февралѣ былъ записанъ въ Одессѣ у присяжнаго повѣреннаго Н. Т., но продолжалъ жить въ Кіевѣ. Ч. ходатайствовалъ, чтобы Совѣтъ принялъ его въ присяжные повѣренные и представилъ-бы къ утвержденію въ министерство. Запрошенный по этому предмету Комитетъ далъ слѣдующій отзывъ: ходатайство Ч. отклонить; а) стажъ проходилъ внѣ Одесскаго Округа, б) какъ адвоката его не знаютъ даже кіевскіе повѣренные и в) коррективъ къ примѣчанію 380 ст. Учр. Суд. Уст. надо оформить по соглашенію съ другими совѣтами. Совѣтъ ходатайство Ч. удовлетворилъ, представивъ его къ утвержденію въ званіи присяжнаго повѣреннаго.

Дисциплинарныя производства; 1) Закончено дѣло по жалобѣ Е. А. на пом. прис. повѣренныхъ А. А. Б. и Л. Ф. Г.; жалоба оставлена безъ послѣдствій; Совѣтомъ это заключеніе принято; напечатано въ Отчетѣ Совѣта за 1906 г. стр. 176. 2) Жалоба пом. прис. повѣреннаго З. Л. на А. А. Б. прекращена по жалобѣ сторонъ. 3) Жалоба Б. на пом. прис. повѣреннаго К. за отсутствіемъ состава дисциплинарнаго проступка возвращена Совѣту. 4) Жалобы многихъ лицъ на А. М. М.; постановлено исключить изъ сословія (Отчетъ Совѣта стр. 231). 5) Жалоба Г. на прис. пов. Я.; сдана въ Совѣтъ, гдѣ недавно закончена. Совѣтъ принялъ заключеніе Комитета оставить жалобу безъ послѣдстпій.

6) Жалоба П. на С, Л. В. сдана Совѣту съ заключеніемъ: оставить безъ послѣдствій. 7, 8, 9, 10) Жалобы Л. на М.; Д. на В.; Р. на Д. Г.; С.-Петербургской Комиссіи на А. возвращены Совѣту въ виду того, что обвиняемые помощники прис. пов. уклоняются дать объясненія. 11) Жалоба Е. на Н. М. остается въ производствѣ члена Комитета. 12) Жалоба Т. на Я. остается въ производствѣ члена Комитета.

5.

Засѣданія Совѣта.

Въ отчетномъ году съ 4 марта по 1 января 1908 г. состоялось 22 засѣданія Совѣта.

ОТДѢЛЪ I.

Распорядительная дѣятельность Совѣта.

1.

Назначенія присяжныхъ повѣренныхъ для веденія дѣлъ по праву бѣдности.

За время съ 20 января 1907 г. по 1 января 1908 года состоялось 313 назначеній для веденія дѣлъ лицъ, за коими признано право бѣдности.

2.

Консультація помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.

4 апрѣля 1907 г. поступила докладная записка группы помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ съ проэктомъ устава консультаціоннаго бюро юридической помощи.

Докладная записка.

Уже давно въ средѣ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ г. Одессы сложилось убѣжденіе о необходимости учрежденія окраинныхъ консультаціонныхъ бюро для оказанія юридической помощи малоимущему населенію по примѣру окраинныхъ консультацій Петербурга и Москвы.

Цѣль всякаго консультаціоннаго бюро для оказанія юридической помощи малоимущему населенію заключается въ томъ, чтобы каждый обыватель, нуждающійся въ юридической помощи и не обладающій хорошими средствами, могъ получить совѣтъ по интересующему его вопросу за небольшое вознагражденіе или совершенно безплатно отъ лицъ, компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ и гарантирующихъ ему добросовѣстное отношеніе къ своимъ обязанностямъ. Очевидно, что въ дѣятельности консультаціонныхъ бюро нуждается главнымъ образомъ населеніе окраинъ, какъ состоящее

изъ лицъ болѣе бѣдныхъ и менѣе способныхъ разобраться въ своихъ юридическихъ отношеніяхъ, чѣмъ зажиточное населеніе центра города. Число консультаціонныхъ бюро должно соотвѣтствовать количеству населенія и обслуживаемымъ ими районамъ.

Безусловная потребность въ подобнаго рода консультаціяхъ для города Одессы вызывается слѣдующими соображеніями:

1). Въ Одессѣ на полмилліона жителей имѣется одно консультаціонное бюро помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ при Съѣздѣ Мировыхъ Судей.

Но не говоря о другихъ недостаткахъ означеннаго бюро при Съѣздѣ, какъ то: исключительно дневныя консультаціи и при томъ, только въ присутственные дни, что лишаетъ возможности пользоваться этимъ учрежденіемъ трудящееся населеніе и пригородныхъ крестьянъ,—уже одно то обстоятельство, что бюро находится на Бульварѣ, т. е. не только вдали отъ окраинъ, но даже и не въ центрѣ города, дѣлаетъ его неудобнымъ для населенія.

Такимъ образомъ одного бюро при Съѣздѣ ни въ коемъ случаѣ нельзя признать достаточнымъ для столь большого города, какъ Одесса,

2). Но независимо отъ этого, учрежденіе окраинныхъ консультаціонныхъ бюро неизбѣжно, какъ единственно цѣлесообразное орудіе въ борьбѣ съ уличной адвокатурой, которая успѣла въ послѣдніе годы захватить въ свои руки веденіе юридическихъ дѣлъ большей части малокультурнаго населенія и своимъ невѣжествомъ и недобросовѣстностью причинило ему громадный матеріальный и моральный вредъ. Опытъ консультаціоннаго бюро при Съѣздѣ показалъ, что неоднократно къ нему обращались просители за разрѣшеніемъ такихъ ихъ дѣлъ, которыя невозможно было исправить только потому, что они были раньше въ рукахъ ходатаевъ. Обращаться же къ присяжному адвокату на домъ не всякій можетъ вслѣдствіе ограниченности своихъ средствъ.

Вотъ почему лучшимъ способомъ избавить населеніе отъ вліянія ходатаевъ явится учрежденіе консультацій, доступныхъ населенію, какъ по мѣсту своего расположенія, такъ и по незначительной платѣ, взимаемой съ кліентовъ.

3). Обращаясь за симъ къ значенію окраинныхъ консультацій для самихъ консультантовъ, т. е. помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, приходится считаться съ слѣдующими данными: по самому характеру адвокатской профессіи въ первые годы дѣятельности помощнику присяжнаго повѣреннаго приходится заниматься

по преимуществу теоретически, расширеніемъ научныхъ знаній, пріобрѣтенныхъ въ университетѣ, и кабинетной работой у патроновъ. Случайная и незначительная количественно кліентура не можетъ заполнить потребности начинающаго адвоката въ практической работѣ. И вотъ участіе въ Консультаціонныхъ бюро дастъ возможность цѣлому ряду помощчиковъ удовлетворить свои потребности въ живой практической работѣ.

Добросовѣстное же отношеніе къ дѣлу и качество совѣтовъ молодыхъ консультантовъ будетъ гарантировано коллегіальностью учрежденія, а также привлеченіемъ къ работѣ въ консультаціяхъ опытныхъ юристовъ въ роли почетныхъ членовъ.

4). Кромѣ того, занятія въ бюро для оказанія помощи малоимущему населенію привлечетъ также тѣхъ товарищей, которые захотятъ принести посильную помощь обществу, разовьетъ въ корпораціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ общественный духъ и свяжетъ ихъ духовно съ тѣмъ населеніемъ, которому они призваны служить.

Вышеизложенныя соображенія побудили насъ, нижеподписавшихся, группу помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, представить на утвержденіе Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ уставъ предполагаемой нами къ осуществленію окраинной консультаціи подъ названіемъ „Консультаціонное Бюро юридической помощи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ".

При поддержкѣ Совѣтомъ этого начинанія и при содѣйствіи общества организаторы надѣются на то, что ихъ примѣръ вызоветъ подражаніе и Одесса обогатится цѣлымъ рядомъ учрежденій подобнаго рода, которыя правильной постановкой оказанія юридической помощи, освободятъ малоимущее населеніе отъ неудобствъ, связанныхъ съ обращеніемъ къ услугамъ уличной адвокатуры. (Слѣдуютъ фамиліи).

Уставъ Консультаціоннаго Бюро юридической помощи.

1) Консультація помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ учреждается для оказанія юридической помощи малоимущему населенію.

2) Юридическая помощь заключается въ дачѣ совѣтовъ и составленіи дѣловыхъ бумагъ.

3) Если обращающееся въ Консультацію лицо проситъ указать ему повѣреннаго для веденія дѣла, то консультантъ направляетъ просителя къ одному изъ членовъ Консультаціи, согласно выработанному порядку. Членъ, принявшій на себя веденіе направленнаго къ нему дѣла,—отчисляетъ 20% полученнаго гонорара въ пользу Консультаціи, но, при условіи, если размѣръ гонорара превышаетъ 10 рублей.

4) Консультація открываетъ свои дѣйствія и существуетъ при наличности не менѣе 10-ти членовъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.

5) Присяжные повѣренные и вообще лица, участіе коихъ въ Консультаціи будетъ признано полезнымъ для дѣла, могутъ быть избираемы почетными членами Консультаціи, при чемъ они пользуются всѣми правами дѣйствительныхъ членовъ, за исключеніемъ участія въ разрѣшеніи вопросовъ организаціоннаго и хозяйственнаго характера.

6) Новые члены принимаются по предложенію не менѣе двухъ членовъ Консультаціи общимъ собраніемъ по закрытой баллотировкѣ большинствомъ 2/3 голосовъ общаго числа членовъ Консультаціи.

7) Плата са словесные совѣты вносится отъ 30 копѣекъ до 3 рублей. За составленіе же дѣловыхъ бумагъ опредѣляется по соглашенію съ консультантомъ. Неимущіе отъ платы за совѣты и составленіе дѣловыхъ бумагъ освобождаются по усмотрѣнію консультанта.

8) Содержаніе каждаго совѣта и дѣловой бумаги регистрируется установленнымъ Консультаціею порядкомъ.

9) Правила, касающіяся цѣли Консультаціи и отношенія ея къ публикѣ, должны быть выставлены въ Консультаціи на видномъ мѣстѣ.

10) Пріемъ въ Консультаціи производится по буднямъ въ вечерніе часы, по праздникамъ же и воскреснымъ днямъ—послѣ полудня.

11) Каждый членъ Консультаціи обязанъ соблюдать очередь своего дежурства и, въ случаѣ невозможности быть въ Консультаціи въ назначенный день, замѣняетъ себя, по соглашенію, другимъ членомъ Консультаціи. Не явившійся на дежурство 3 раза подрядъ безъ уважительныхъ причинъ считается выбывшимъ изъ числа консультантовъ.

12) Для разсмотрѣнія встрѣтившихся на практикѣ сложныхъ юридическихъ вопросовъ—всѣ члены Консультаціи собираются не менѣе одного раза въ недѣлю.

13) Для обсужденія же текущихъ дѣлъ общее собраніе созывается не менѣе одного раза въ мѣсяцъ.

14) Для дѣйствительности общаго собранія требуется присутствіе не менѣе $^2/_3$ членовъ Консультаціи. Если же первое собраніе не состоится, то второе созывается не позднѣе чѣмъ черезъ недѣлю и считается дѣйствительнымъ при всякомъ числѣ явившихся.

15) Перечень вопросовъ, подлежащихъ обсужденію общаго собранія, за три дня до собранія сообщается повѣстками всѣмъ членамъ Консультаціи.

16) Разсмотрѣнію общаго собранія подлежатъ вопросы, возбуждаемые завѣдующимъ Консультаціей или членами въ числѣ не менѣе трехъ.

17) Предсѣдатель собранія выбирается каждый разъ особо.

18) Всѣ постановленія общаго собранія вносятся въ протоколъ.

19) Всѣ вопросы, кромѣ спеціально упомянутыхъ въ семъ уставѣ, разрѣшается простымъ большинствомъ голосовъ.

20) Въ январѣ каждаго года общее собраніе подвергаетъ перебаллотировкѣ всѣхъ наличныхъ членовъ Консультаціи, при чемъ лица, противъ участія коихъ въ Консультаціи выскажется не менѣе $^2/_3$ общаго числа членовъ Консультаціи,—считаются выбывшими изъ Консультаціи.

Примѣчаніе. Правило это не распространяется на почетныхъ членовъ.

21) Правила внутренняго распорядка вырабатываются общимъ собраніемъ консультантовъ.

22) Исполненіе постановленій общихъ собраній, завѣдываніе кассой и хозяйственной частью, а равно наблюденіе за порядкомъ въ помѣщеніи Консультаціи возлагается на избираемыхъ на одинъ годъ большинствомъ $^2/_3$ голосовъ завѣдывающаго Консультаціей и секретаря, который, въ случаѣ отсутствія завѣдывающаго, исполняетъ его обязанность.

23) Общее собраніе можетъ назначить завѣдывающему особое вознагражденіе.

24) Дѣятельность Консультаціи находится подъ наблюденіемъ

Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ и Комитета помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.

25) Консультація ежегодно доставляетъ отчеты о своей дѣятельности Комитету помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ и Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ.

26) Средства Консультаціи составляютъ:

а) доходы отъ консультацій,

б) добровольныя пожертвованія,

в) субсидіи отъ разныхъ обществъ и учрежденій,

г) процентныя отчисленія отъ гонорара, поступающія отъ членовъ за веденіе направленныхъ къ нимъ дѣлъ.

27) Въ случаѣ дефицита, таковой покрывается всѣми членами Консультаціи въ равныхъ частяхъ.

28) При ликвидаціи судьба имущества опредѣляется Общимъ Собраніемъ.

Означенный уставъ утвержденъ постановленіемъ Совѣта въ засѣданіи 8 апрѣля 1907 г.

3.

Конференціи.

Характеристику ихъ дѣятельности см. выше въ отчетѣ комитета помощниковъ.

4.

Охрана дѣлъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Въ отчетномъ году для охраны дѣлъ умершихъ присяжныхъ повѣренныхъ были назначены:

По дѣламъ 1) Бейма—прис. пов. С. М. Сарачъ, 2) Червинскаго—А. Д. Вольфензонъ и 3) Быльчинскаго—И. С. Олтаржевскій.

5.

Дѣятельность Совѣта по вопросамъ сословной жизни.

* * *

По постановленію Совѣта измѣненъ § 30 „правилъ организаціи и дѣятельности помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ". См. выше Отчетъ ихъ Комитета.

Удовлетворено ходатайство Совѣта передъ Одесскимъ Коммерческимъ Судомъ о сокращеніи стажа на званіе присяжнаго стряпчаго (второй отчетъ стр. 25). Собщеніе Суда напечатано выше въ отчетѣ Комитета помощниковъ.

---

* * *

Вопросъ о кишиневскомъ отдѣленіи совѣта.

Въ дополненіе къ исторіи отдѣленія, напечатанной на стр. 27—58 втораго отчета, ниже излагается жалоба, принесенная Совѣтомъ на опредѣленіе Одесской Судебной Палаты отъ 19 декабря 1906 г. (стр. 57—58), согласно постановленію общаго собранія присяжныхъ повѣренныхъ отъ 27 апрѣля 1907 г.

Въ соединенное присутствіе перваго и кассаціоннаго Департаментовъ Правительствующаго Сената.

7 мая 1905 года Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ Округа Одесской Судебной Палаты, на основаніи 366 ст. учр. суд. уст., открылъ по представленію кишиневскихъ присяжныхъ повѣренныхъ, отдѣленіе Совѣта въ г. Кишиневѣ, со всѣми правами Совѣта, о чемъ довелъ до свѣдѣнія Одесской Судебной Палаты.

4 ноября 1906 года Совѣтъ, разсмотрѣвъ общій вопросъ объ открытіи отдѣленій, по поводу ходатайства симферопольскихъ присяжныхъ повѣренныхъ, нашелъ необходимымъ пересмотрѣть также вопросѣ о кишиневскомъ отдѣленіи, и руководясь общими соображеніями о необходимости сосредоточенія въ Совѣтѣ надзора, какъ за отдѣленіями, такъ и за всѣми присяжными повѣренными округа, принялъ на видъ, что предоставленіе кишиневскому

отдѣленію всѣхъ правъ Совѣта неудобной, неправильно и, что въ виду вспомогательной роли „отдѣленія", отъ Совѣта зависитъ всякій разъ установить компетенцію отдѣленія на текущій годъ. По симъ основаніямъ Совѣтъ постановилъ: съ декабря 1906 года предоставить кишиневскому отдѣленію исключительно права, указанныя въ пп. 4—7 ст. 367 учр. суд. уст., а равно охрану дѣлъ умершихъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Вслѣдствіе принесенныхъ на это постановленіе Совѣта жалобъ кишиневскимъ отдѣленіемъ и 23 мая кишиневскими присяжными повѣренными, Одесская Судебная Палата по общему собранію Департаментовъ постановленіемъ отъ 19 декабря 1906 года нашла, что 366 ст. учр. суд. уст. представляетъ Совѣту, открываемому при Окружномъ Судѣ отдѣленію опредѣлять права, какими то отдѣленіе имѣетъ пользоваться, но ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ, относящихся къ дѣятельности Совѣта и отдѣленія (ст. 378 прим. къ ст. 377, ст. 381), нѣтъ указаній на то, чтобы Совѣтъ не вправѣ былъ предоставить отдѣленію всѣ свои права или могъ вносить ограниченія въ составъ опредѣленныхъ однажды правъ, почему постановленіе Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ Округа Одесской Судебной Палаты о предоставленіи кишиневскому отдѣленію съ 29 декабря 1906 г. лишь нѣкоторыхъ изъ заранѣе опредѣленныхъ правъ должно признать лишеннымъ законнаго основанія. Посему общее собраніе Департаментовъ Одесской Судебной Палаты по выслушаніи заключенія товарища прокурора Палаты опредѣлило: опредѣленіе Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа Одесской Судебной Палаты отъ 4 ноября 1906 г. отмѣнить.

Означенное постановленіе Одесской Судебной Палаты нарушаетъ истинный смыслъ 366, 357, 379, 380 и 382 ст. учр. суд. уст. и предѣлы вѣдомства Судебныхъ Палатъ въ опредѣленіи правъ и обязанностей Совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ отдѣленій. Вслѣдствіе сего Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ округа Одесской Судебной Палаты приноситъ настоящую жалобу Правительствующему Сенату въ порядкѣ надзора за дѣйствіями Одесской Судебной Палаты на основаніи 249, 249^{1}, 250 и 119^{3} учр. суд. уст. и ходатайствуетъ о точномъ разъясненіи закона, опредѣляющаго права Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ въ отношеніи его отдѣленій, и объ отмѣнѣ неправильнаго постановленія Одесской Судебной Палаты отъ 19 декабря 1906 года.

По ст. 366 учр. суд. уст. если въ какомъ либо городѣ, въ которомъ нѣтъ Судебной Палаты, имѣютъ мѣсто жительства болѣе десяти присяжныхъ повѣренныхъ, то они могутъ съ разрѣшенія состоящаго при мѣстной Судебной Палатѣ Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ избрать изъ среды себя отдѣленіе Совѣта при Окружномъ Судѣ *въ такомъ составѣ и съ тѣми изъ принадлежащихъ Совѣту правами*, которыя будутъ имъ самиимъ опредѣлены. Объ учрежденіи такого отдѣленія Совѣта присяжныхъ и о правахъ, ему Совѣтомъ предоставленныхъ, должно быть доводимо до свѣдѣнія Судебной палаты.

Изъ текста этой статьи видно, что отдѣленія не могутъ замѣнять Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, а лишь заимствуютъ отъ него свое существованіе въ такомъ составѣ и съ тѣми изъ принадлежащихъ Совѣту правами, которыя будутъ опредѣлены самимъ Совѣтомъ.

Изъ разсужденій составителей судебныхъ уставовъ, приведенныхъ подъ помянутой 366 статьей учр. суд. уст. во второмъ изданіи государственной канцеляріи ч. 3-я, 1867 г., видно, что разрѣшеніе на открытіе подобныхъ отдѣленій Совѣтомъ должно быть испрашиваемо не отъ Судебной палаты, *а отъ самого Совѣта, въ помощь которому эти отдѣленіи образуются.*

Посему изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ придти къ заключенію: 1) что открытіе и организація отдѣленій находится въ зависимости отъ власти Совѣта, который одинъ по закону призванъ къ рѣшенію вопроса о той помощи, которую онъ можетъ получать отъ отдѣленій, 2) что Судебная Палата не должна вмѣшиваться въ распоряженія Совѣта по сему предмету, такъ какъ власть Совѣта въ семъ отношеніи ничѣмъ не ограничена и не поставлена подъ наблюденіе Судебной Палаты, 3) что вопросъ о необходимости открытія отдѣленій, объ опредѣленіи ихъ состава и о предоставляемыхъ имъ правахъ, не нормированъ вовсе закономъ, и рѣшеніе ихъ предоставлено жизненнымъ потребностямъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ, выразителемъ которыхъ является Совѣтъ Округа Судебной Палаты.

По смыслу самого закона функціи Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ съ открытіемъ отдѣленій не прекращаются и продолжаютъ существовать. Такъ, безотносительно къ существованію отдѣленія по ст. 357 учр. суд. уст. Совѣтъ избирается для надзора за всѣми состоящими въ Округѣ присяжными повѣренными. По ст. 379 и 380 учр. суд. уст. пріемъ въ присяжные повѣрен-

ные производится Совѣтомъ, а по ст. 382 учр. суд. уст. надлежащая надпись о приводѣ присяжнаго повѣреннаго къ присягѣ дѣлается на свидѣтельствѣ, выданномъ Совѣтомъ, причемъ объ участіи въ сихъ дѣйствіяхъ отдѣленій вовсе не упоминается, хотя въ рядомъ помѣщенной 381 ст. учр. суд. уст. говорится, что по представленіи свидѣтельства, означеннаго въ 380 ст. учр. суд. уст., т. е. выданнаго Совѣтомъ, присяжные повѣренные приводятся къ присягѣ тѣмъ судебнымъ мѣстомъ, при коемъ состоитъ Совѣтъ или отдѣленіе Совѣта.

Отсюда видно, что по мысли законодателя, создавшаго институтъ присяжныхъ повѣренныхъ, имѣлось въ виду созданіе Совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ для надзора за всѣми присяжными повѣренными Округовъ Судебныхъ Палатъ, и предоставленіе имъ открытія отдѣленій для ближайшаго надзора за присяжными повѣренными на мѣстахъ, но съ подчиненіемъ ихъ всецѣло компетенціи и власти Совѣтовъ. Причемъ въ главнѣйшей своей функціи, въ отношеніи пріема въ присяжные повѣренные, продолжаетъ дѣйствовать Совѣтъ, несмотря на существованіе мѣстныхъ отдѣленій.

Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ Округа Одесской Судебной Палаты разрѣшилъ 7 мая 1905 года открыть отдѣленіе въ г. Кишиневѣ съ полными правами Совѣта, а черезъ годъ Совѣтъ убѣдился въ неудобствѣ такихъ широкихъ правъ для интересовъ присяжныхъ повѣренныхъ всего Округа, выразителемъ коихъ является Совѣтъ, а потому постановилъ съузить права Кишиневскаго Отдѣленія.

Если по 366 ст. учр. суд. уст. составъ и права отдѣленій опредѣляются совѣтомъ, то нѣтъ основанія считать, чтобы составъ и права отдѣленій по обстоятельствамъ не могли быть измѣняемы, ибо опредѣленіе состава и правъ отдѣленія можетъ находиться въ зависимости отъ временныхъ, переходящихъ условій, вызываемыхъ жизнью. Такъ составъ отдѣленія при маломъ числѣ повѣренныхъ можетъ быть опредѣленъ небольшой; впослѣдствіи, при значительно увеличившемся числѣ повѣренныхъ, составъ можетъ быть усиленъ. Права отдѣленія могутъ быть вначалѣ небольшія, а впослѣдствіи по мѣрѣ накопленія большого числа дѣлъ, права эти могутъ быть расширены. И наоборотъ, составъ отдѣленія можетъ быть сокращенъ, если число повѣренныхъ, подчиненныхъ отдѣленію, уменьшится и права отдѣленія

могутъ быть сокращены, если бы въ томъ оказалась существенная надобность.

Одесская Судебная Палата отмѣнила постановленіе Совѣта потому, что она не нашла закона, по которому Совѣтъ могъ бы ограничивать права отдѣленій, но съ другой стороны также нѣтъ закона, чтобы Совѣту было запрещено измѣнять тѣ права, кои имъ даны Отдѣленію. Если Совѣту предоставлено опредѣлять права Отдѣленія, то онъ ихъ можетъ также видоизмѣнять по своему усмотрѣнію, такъ какъ видоизмѣненіе права есть въ сущности одинъ изъ видовъ ихъ опредѣленія. Въ законѣ же, изложенномъ въ 366 ст. учр. суд. уст., не указано, что опредѣленіе состава и правъ отдѣленій должно быть производимо разъ навсегда на вѣчныя времена.

Нельзя требовать, чтобы жизнь сословія застыла навсегда въ одинаковыхъ формахъ. Слѣдуя указаніямъ опыта, Совѣтъ пришелъ къ заключенію, что предоставленіе всѣхъ правъ Совѣта отдѣленію неудобно и неправильно, и предположилъ сузить права Кишиневскаго Отдѣленія. Это столь же законно, какъ если бы въ другомъ случаѣ Совѣтъ опредѣлилъ права отдѣленія на будущее время шире, чѣмъ они были раньше.

Роль Судебной Палаты въ отношеніи вопроса объ учрежденіи Отдѣленій Совѣта по содержанію 365 ст. учр. суд. уст. сводится къ тому, что о распоряженіи Совѣта должно быть доводимо до свѣдѣнія Судебной Палаты. Посему на основаніи той же 366 ст. слѣдуетъ придти и къ дальнѣйшему выводу, что всякое измѣненіе въ учрежденіи отдѣленія зависитъ исключительно отъ Совѣта, создавшаго отдѣленіе, и что о такомъ измѣненіи Совѣтъ обязанъ лишь довести до свѣдѣнія Судебной Палаты, но послѣдняя не вправѣ препятствовать Совѣту въ томъ или иномъ учрежденіи отдѣленія, или въ томъ или иномъ измѣненіи сего учрежденія.

По приведеннымъ соображеніямъ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ имѣетъ честь просить Правительствующій Сенатъ въ порядкѣ надзора постановленіе Общаго Собранія Департаментовъ Одесской Судебной Палаты отъ 19 декабря 1906 года признать нарушающимъ предметы вѣдомства Судебной Палаты и предѣлы власти Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, и таковое отмѣнить.

Одесса, 20 мая 1907 года.

Объ отклоненіи ходатайства о зачисленіи въ присяжные повѣренные по формальнымъ причинамъ.

NN въ прошеніи, поступившемъ въ Совѣтъ 21 августа 1907 г., ходатайствуетъ о принятіи его въ число присяжныхъ повѣренныхъ, причемъ объясняетъ, что, состоя помощникомъ съ 1890 по 1897 г., онъ въ теченіе этого времени занимался исключительно кабинетной работой подъ руководствомъ патрона, а съ 1893 г. болѣе помощникомъ не состоитъ, занявъ мѣсто въ коммерческомъ учрежденіи.

Разсмотрѣвъ означенное ходатайство Совѣтъ находитъ:

Для допущенія въ присяжные повѣренные согласно 354 ст. учр. с. у. требуется занятіе „судебной практикой“ подъ руководствомъ патрона, и слѣдов. не представляется достаточной „исключительно кабинетная работа“. Независимо сего согласно рѣш. общ. с. за 84 г. № 7. (Сб. стр. 23.)—даже при наличности условій требуемыхъ 1048 и 1049 ст. I ч. II т. св. з. (ст. 354 и 355 учр. с. у.), Совѣтъ при ходатайствѣ о зачисленіи въ присяжные повѣренные можетъ „посредствомъ собранія и установленія положительныхъ данныхъ о дѣятельности такихъ лицъ судить о пріобрѣтенной ими опытности въ отношеніи пятилѣтней судебной практики“. Такимъ образомъ недостаточно одно отбытіе стажа, а необходимъ извѣстный уровень познаній при самомъ допущеніи въ сословіе,—дабы оно дѣйствительно представляло вѣрное ручательство знанія. Оцѣнивая съ этой точки зрѣнія тотъ фактъ, что послѣ исключительно кабинетныхъ занятій, проситель въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ оставилъ званіе помощника и посвятилъ себя роду дѣятельности, совершенно чуждому адвокатурѣ, Совѣтъ находитъ, что такого рода обстоятельство служитъ достаточно объективнымъ признакомъ неподготовленности просителя къ тому званію, о достиженіи коего онъ ходатайствуетъ. Существуютъ законодательства, даже устанавливающія срокъ перерыва въ адвокатской дѣятельности. Такъ согласно п. 1. § 6. Германскаго Устава объ адвокатурѣ отъ 1 іюля 1878 г. просьба о допущеніи (въ присяжные повѣренные) можетъ быть отвергнута, если проситель, достигши способности быть присяжнымъ повѣреннымъ, (die Fähigkeit zur Rechtsanwaltschaft) въ теченіе трехъ лѣтъ не былъ допущенъ въ адвокаты или не занялъ государственной или общественной должности, или не исполнялъ обязанностей по судебному вѣдомству или въ качествѣ преподавателя права въ нѣ-

мецкомъ университетѣ. Съ этой точки зрѣнія перерывъ въ адвокатской дѣятельности г. NN втрое превышаетъ тотъ срокъ, который, по компетентному мнѣнію германскаго законодательства, достаточенъ, чтобы поколебать предположеніе о подготовленности къ званію, и можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для отказа къ допущенію.

Помимо школы знаній стажъ представляется школою профессіональной морали. Законъ требуетъ занятія судебной практикой въ качествѣ помощника. По мысли 354 ст. учр. с. у. и ея мотивовъ ряды присяжной адвокатуры должны пополняться лицами, принадлежащими къ классу, подчиненному надзору какъ патрона, такъ и Совѣта, и воспитывающему своихъ сочленовъ въ принципахъ и традиціяхъ сословія. Необходима непрерывная, непосредственная связь между сословіемъ и его будущими членами. И съ этой точки зрѣнія проситель не удовлетворяетъ требованіямъ закона. Переставъ числиться помощникомъ присяжнаго повѣреннаго и посвятивъ себя въ теченіе 10-тилѣтія дѣятельности, по принципамъ и традиціямъ чуждой адвокатурѣ, проситель прервалъ свою моральную связь съ сословіемъ и освободился отъ руководства патрона и надзора Совѣта или замѣняющаго его Суда. Нынѣ онъ совершенно чуждъ сословію. Онъ долженъ предварительно вернуться въ ряды помощниковъ, доказать Совѣту—своей судебной практикой—извѣстную опытность въ дѣлахъ, и болѣе или менѣе продолжительнымъ пребываніемъ подъ надзоромъ патрона и Совѣта—проникновеніе принципами профессіи—и тогда онъ можетъ разсчитывать на удовлетвореніе своего ходатайства.

На основаніи изложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: ходатайство NN о зачисленіи его въ присяжные повѣренные по формальнымъ причинамъ отклонить.

(10 сентября 1907 г.).

ОТДѢЛЪ II.

Дисциплинарныя дѣла.

1.

Дѣла, прекращенныя за смертью присяжныхъ повѣренныхъ.

1. Производство дѣла по сообщенію Предсѣдателя Симферопольокаго Окружнаго Суда о неправильныхъ дѣйствіяхъ присяжнаго повѣреннаго Л. прекратить за смертью Л.

(9 іюня 1907 г.).

2 Производство по жалобѣ Ш. на дѣйствія присяжнаго повѣреннаго Ч. прекратить за смертью Ч.

(15 декабря 1907 г.).

2.

Дѣла, по коимъ присяжные повѣренные не подвергнуты дисциплинарной отвѣтственности.

3. Докладъ Ш. В. Дувана. Симферопольскій Окружный Судъ при отношеніи отъ 23-го марта 1906 года, за № 10342, препроводилъ въ Совѣтъ выписку изъ протокола засѣданія Суда отъ 11 марта 1906 года, въ г. Евпаторіи, по дѣлу Петра З., обвиняемаго по 2 ч. 1454 ст. Улож. о наказ. Въ протоколѣ значится: назначенный ордеромъ предсѣдателя Суда защитникомъ присяжный повѣренный Л. въ засѣданіе суда не явился, а о причинѣ своей неявки представилъ медицинское свидѣтельство врача о томъ, что Л. заболѣлъ нервнымъ разстройствомъ и нуждается въ абсолютномъ покоѣ въ теченіе 3—4 дней. По свѣдѣніямъ же, сообщеннымъ уѣзднымъ членомъ Суда по Евпаторійскому уѣзду

(въ засѣданіи по дѣлу не участвовавшимъ). Л. наканунѣ вечеромъ, по закрытіи засѣданія Суда, находился въ зданіи Городской Думы, участвовалъ въ избирательномъ собраніи и произносилъ рѣчи. Кромѣ того, въ день засѣданія Л—го видѣли въ Судѣ городовой и судебный приставъ. Въ виду всего этого Судъ нашелъ свидѣтельство врача несоотвѣтствующимъ дѣйствительности, и потому постановилъ о дѣйствіяхъ присяжнаго повѣреннаго Л. сообщить Совѣту.

Вслѣдствіе запроса Совѣта, присяжный повѣренный Л. представилъ слѣдующее объясненіе: въ мартовской сессіи Симферопольскаго Окружнаго Суда въ г. Евпаторіи онъ имѣлъ шесть защитъ по назначенію. Будучи вообще человѣкомъ съ совершенно расшатанной нервной системой, онъ частной практикой не занимается, а выступалъ въ качествѣ защитника лишь по назначенію. 10 марта при разборѣ дѣла Григорія А. случилось событіе, которое произвело на него удручающее впечатлѣніе, и въ интересахъ подсудимаго онъ вынужденъ былъ отказаться отъ защиты по остальнымъ дѣламъ. Въ избирательномъ собраніи, имѣвшемъ мѣсто 10 марта вечеромъ въ зданіи управы, онъ былъ не для того, чтобы произносить рѣчи, а искалъ частнаго повѣреннаго М. съ цѣлью просить его принять на себя защиту по остальнымъ дѣламъ. Но когда одинъ изъ ораторовъ бросилъ по его адресу обвиненіе въ некорректномъ поступкѣ, онъ вынужденъ былъ ему отвѣтить въ нѣсколькихъ словахъ. 11-го марта утромъ онъ былъ въ зданіи Суда по необходимости, чтобы просмотрѣть протоколъ по заслушанному наканунѣ дѣлу. Въ письмѣ на имя члена Совѣта Ш. В. Дувана частный повѣренный М. удостовѣряетъ, что присяжный повѣренный Л., дѣйствительно, былъ сильно разстроенъ и потому просилъ замѣнить его по остальнымъ защитамъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и вполнѣ довѣряя объясненіямъ присяжнаго повѣреннаго Л., частью подтвержденнымъ свидѣтельствомъ врача и письмомъ частнаго повѣреннаго М., Совѣтъ опредѣляетъ: противъ присяжнаго повѣреннаго Л. дисциплинарнаго преслѣдованія не возбуждать.

(7 сентября 1906 г.).

---

4. Докладъ В. П. Ратнера. Дворянинъ Д. обвиняетъ присяжнаго повѣреннаго В. въ неправильномъ веденіи дѣла противъ него, Д. Неправильность эта, по мнѣнію жалобщика, проистекала изъ незнакомства прис. повѣр съ 419 ст. 1 ч. Х. и изъ недостаточно развитого нравственнаго чувства, и заключалась она въ томъ, 1) что В. въ Мировомъ Съѣздѣ утверждалъ, что передача жалобщикомъ 70-ти рублей г-жѣ З. была фиктивна, 2) что второй экземпляръ повѣстки, врученной судебнымъ приставомъ, не соотвѣтствовалъ ея первому экземпляру, былъ по содержанію своему абсурдомъ и представлялъ подлогъ, 3) что В. указывалъ въ Съѣздѣ на бѣдность просителя и „на необходимость охраненія интересовъ ростовщика Бр. (довѣрителя В.) въ обиду интересовъ полутемной женщины Домны З.".

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ находитъ жалобу неосновательной по двумъ причинамъ: 1) жалобщикъ ничѣмъ не подтверждаетъ своихъ заявленій и 2) тѣ дѣйствія В., на которыя онъ указываетъ, сами по себѣ, не составляютъ проступка. Прійдя по обстоятельствамъ дѣла къ убѣжденію, что та или иная сдѣлка фиктивна, повѣренный не только имѣетъ право, но и обязанъ указать на это обстоятельство Суду; въ равной мѣрѣ и указаніе Суду на необходимость оградить интересы довѣрителя является правильнымъ пріемомъ, такъ какъ въ гражданскомъ процессѣ огражденіе интересовъ довѣрителя является нормальною задачей адвоката. Что же касается до несоотвѣтствія закону и несходства 1-го и 2-го экземпляра повѣстокъ, исходящихъ отъ судебнаго пристава, то за свои неправильныя дѣйствія отвѣчаетъ самъ судебный приставъ, связь между дѣйствіями судебнаго пристава и присяжнаго повѣреннаго В. ничѣмъ не установлена, а за чужія дѣйствія никто не отвѣчаетъ.

По изложеннымъ соображеніямъ Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу Д. оставить безъ послѣдствій.

(17 дек. 1906 г.).

---

5. Докладъ В. Ф. Свирскаго: 22 сентября 1906 года въ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ поступила жалоба графа Б. на дѣйствія присяжнаго повѣреннаго В., въ которой жалобщикъ поясняетъ, что около 4-хъ лѣтъ тому назадъ онъ поручилъ прис. пов. В—у веденіе дѣлъ принадлежащаго ему Джуринскаго имѣнія,

вручивъ ему довѣренность, книги, бирчаки и документы. В. за все это время очень часто не являлся въ судебныя по дѣламъ засѣданія въ камерѣ Мирового Судьи или на мѣстѣ, въ Джуринѣ, для осмотра и разбора дѣлъ по порученію Окружнаго Суда и зачастую оставлялъ безъ отвѣта запросы по дѣламъ жалобщика; убѣдившись въ бездѣйствіи В., онъ просилъ послѣдняго письмами, телеграммой и черезъ кіевскаго присяжнаго повѣреннаго Я. представить отчетъ о его дѣйствіяхъ по Джуринскимъ дѣламъ, сдать вырученныя деньги и возвратить книги и документы. Не дождавшись, вотъ уже второй годъ, просимыхь документовъ, книгъ, бирчаковъ и денегъ, (мѣстечковыя и квитанціонныя книги крайне необходимы), жалобщикъ обращается въ Совѣтъ съ просьбой обязать В. возвратить ему документы, книги, бирчаки и т. д., представить очетъ о своихъ дѣйствіяхъ, возвратить вырученныя деньги и довѣренность.

22 ноября 1906 года получено въ Совѣтѣ заявленіе отъ графа Б. отъ 18 ноября 1908 г., въ которомъ послѣдній проситъ Совѣтъ возвратить ему обратно поданную на присяжнаго повѣреннаго В., жалобу и дѣло прекратить.

Разсмотрѣвъ изложенное Совѣтъ находитъ, что ходатайство Б. о возвращеніи ему обратно поданной жалобы могло послѣдовать лишь по представленіи ему В. отчета и возвращеніи документовъ, вообще, вслѣдствіе устраненія поводовъ къ жалобѣ, почему возбужденное по оной производство подлежитъ прекращенію. По симъ соображеніямъ Совѣтъ опредѣляетъ; производство по сему дѣлу прекратить.

(4 марта 1907 г.).

---

6. Докладъ В. Ф. Свирскаго. 28 декабря 1906 года въ Совѣтъ поступило прошеніе В. У—ча, въ которомъ онъ объясняетъ, что поручилъ присяжному повѣренному Ц. отъ имени своего, а также отъ имени др. У—чей веденіе всѣхъ ихъ дѣлъ, доставшихся имъ по наслѣдству и заключающихся въ разныхъ денежныхъ по документамъ претензіяхъ, участникомъ въ которыхъ въ четвертой долѣ состоитъ также и житомірская Римско-Католическая консисторія: онъ обязался уплать Ц. 10% гонорара со всѣхъ признанныхъ Судомъ и взысканныхъ Ц. суммъ, съ тѣмъ, чтобы расходы по веденію тѣхъ дѣлъ были произведены на счетъ повѣ-

реннаго. Довѣренность была выдана Ц. въ началѣ 1902 года, но до сихъ поръ онъ взыскалъ лишь 200 руб. по векселю, по которому должникъ, по вызовѣ его въ Судъ, самъ представилъ деньги мировому судьѣ; о другихъ взысканіяхъ Ц. ничего имъ не сообщаетъ и ничего не извѣстно, а только слышалъ со стороны, что по взысканію въ 3000 руб. окружный судъ еще въ апрѣлѣ присудилъ 2000 руб., еще не взысканныхъ, хотя есть въ томъ возможность, вѣроятно, потому, что онъ самъ состоитъ повѣреннымъ у ихъ отвѣтчика; изъ взысканныхъ 200 р. Ц. не прислалъ ничего, не уплатилъ даже слѣдуемыхъ по тому взысканію наслѣдственныхъ пошлинъ, несмотря на неоднократныя просьбы и нужду. Кромѣ того, Ц--му было передано взысканіе на 1000 руб. съ дивидендомъ по паю съ товарищества сахарнаго завода, по которому послѣдній сообщилъ ему, что товарищество въ 1904 г. ликвидировало свои дѣла и перестало существовать. Вслѣдствіе изложеннаго У—чъ проситъ Совѣтъ побудить Ц. къ скорѣйшему окончанію порученныхъ ему дѣлъ, и высылкѣ денегъ по каждому оконченному имъ дѣлу, не удерживая ихъ до окончанія всѣхъ дѣлъ.

Въ объясненіи своемъ присяжный повѣренный Ц. объясняетъ, что въ 1903 г. У—чи обратились къ нему, (уже тогда состоявшему повѣреннымъ консисторіи), съ предложеніемъ заняться отъ ихъ имени взысканіями по наслѣдственнымъ документамъ, на что тотъ согласился и получилъ довѣренность на веденіе *только судебныхъ дѣлъ*; искать же покупателя на пай завода онъ на себя не бралъ и довѣренности для этого не получалъ; при томъ самъ жалобщикъ сообщилъ ему, что пай этотъ не имѣлъ никакой стоимости вслѣдствіе банкротства завода. По просьбѣ У—й Ц. согласился предъявить иски на свой счетъ съ тѣмъ, что расходы и гонораръ, условленный въ размѣрѣ 10%, онъ выручитъ изъ первыхъ взысканныхъ денегъ. Получивъ довѣренности, Ц. тотчасъ просилъ мирового судью выдать всѣ наслѣдственныя долговыя обязательства, не требуя высылки пая, но получилъ ихъ только въ началѣ 1904 г., причемъ оказалось, что по обязательствамъ П. нельзя было произвести взысканія по давности, а Г—аго—за отсутствіемъ подписи; мѣстожительство трехъ должниковъ У—чи не могли указать, и только впослѣдствіи онъ самъ узналъ таковое и предъявилъ къ нимъ иски у мирового судьи. Въ апрѣлѣ 1904 г. Ц. предъявилъ искъ о 3000 р. къ опекуну надъ имуществомъ Владиміра N. въ каменецъ-подольскомъ окружномъ судѣ,

направленный въ общемъ порядкѣ, вслѣдствіе участія въ немъ консисторіи; назначался тотъ искъ три раза въ судебное засѣданіе вслѣдствіе смѣны опекуновъ во время производства и необходимости возбуждать ходатайства о назначеніи новыхъ опекуновъ въ дворянской опекѣ, и только 25 апрѣля 1906 г. дѣло было рѣшено заочно, но рѣшеніе не приготовлялось судомъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, такъ что копія рѣшенія послана отвѣтчику въ началѣ октября, вручена 9 ноября, почему рѣшеніе можетъ вступить въ законную силу только 9 марта 1907 г. О ходѣ дѣла Ц. своевременно увѣдомлялъ жалобщика письмами и лично, что подтверждаетъ и У—чъ. По поводу заявленія жалобщика, что Ц., состоя повѣреннымъ отвѣтчика, стѣсняется взысканіемъ денегъ съ его имущества, Ц. заявляетъ, что онъ повѣреннымъ отвѣтчика и опекуна надъ имуществомъ никогда не состоялъ и нынѣ не состоитъ. Къ объясненію приложены три письма жалобщика, опись вложенія цѣннаго пакета на имя окружнаго суда съ исковымъ прошеніемъ по дѣлу съ имуществомъ N. и частная копія рѣшенія суда по тому же дѣлу.

Разсмотрѣвъ изложенное, Совѣтъ находитъ, что представленными въ Совѣтъ: объясненіемъ прис. пов. Ц., письмами жалобщика, описью посланныхъ въ Судъ документовъ, копіей рѣшенія окружного суда отъ 25 апрѣля 1906 г. по иску У. къ имуществу N., и осмотромъ производства суда по тому иску устанавливается, что медленность Ц. въ порученныхъ ему взысканіяхъ послѣдовала не по его винѣ, а съ одной стороны вслѣдствіе неуказанія ему взыскателями настоящаго мѣста жительства отвѣтчиковъ, а по дѣлу о взысканіи съ имущества N. по самому свойству дѣла. Обвиненіе жалобщикомъ Ц—аго, что онъ стѣсняется взыскивать слѣдуемыя ему съ N. деньги, состоя его же повѣреннымъ, является голословнымъ и ни на чемъ не основаннымъ. Ничѣмъ не доказано порученіе жалобщикомъ прис. пов. Ц—му взысканія по паю съ Товарищества Сахарнаго Завода, такъ какъ въ сущности и взысканіе по паю не можетъ имѣть мѣста, а могла быть только реализація таковаго, въ видѣ продажи, на что Ц. жалобщикомъ уполномоченъ не былъ, что видно изъ выданной ему довѣренности; что жалобщикъ имѣлъ въ виду лишь продажу пая, устанавливается его письмомъ къ Ц. отъ 15-го февраля 1903 года. Что же касается полученія Ц—имъ изъ взысканной имъ суммы гонорара, то на это онъ имѣлъ право согласно договору, что подтверждается письмомъ жалобщика. О положеніи же дѣлъ жалоб-

щикъ былъ извѣщенъ Ц—имъ, что онъ и подтверждаетъ въ своихъ письмахъ.

По симъ соображеніямъ Совѣтъ опредѣляетъ; жалобу оставить безъ послѣдствій.

(4 марта 1907 г.).

---

7. Докладъ В. Ф. Свирскаго. Въ прошеніи, поданномъ 9 декабря 1906 г. г-ну предсѣдателю Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда и препровожденномъ въ Совѣтъ, крестьянка М. жалуется, что присяжный повѣренный Т., получивъ у нея впередъ гонорара сто рублей по порученному дѣлу, однако, нужныхъ объясненій и имѣвшихся у него документовъ не представилъ, о неблагопріятномъ исходѣ дѣла не увѣдомилъ, и не возвратилъ ей документовъ и денегъ за вычетомъ вознагражденія за „выходъ“.

Выслушавъ объясненіе Т. и разсмотрѣвъ приложенные документы, Совѣтъ находитъ: согласно условію отъ 9 февраля 1906 г., подписанному жалобщицей, подпись коей нотаріально засвидѣтельствована, г-жа М. поручила Т—му веденіе дѣла исключительно въ Каменецъ-Подольскомъ Судѣ, причемъ полученныя по сему условію деньги возврату не подлежатъ. Какіе именно документы вручила жалобщица Т., въ прошеніи не объяснено. По изложенію же Т. г-жа М. вручила ему копію отвѣта „отвѣтчиковъ“ съ приложенными документами, въ представленіи коихъ къ дѣлу, разумѣется, не было надобности, разъ отвѣтчикъ представилъ ихъ въ тотъ же судъ въ подлинникѣ. Въ засѣданіи 16 октября 1906 г. Т. выступилъ; судить же о „нужности“ или „ненужности“ его юридическихъ объясненій и подвергать ихъ критической оцѣнкѣ въ порядкѣ дисциплинарнаго производства Совѣтъ не считаетъ себя вправѣ.

О резолюціи 23 октября присяжный повѣренный Т. увѣдомилъ вѣрительницу, что удостовѣряется посылкой заказнаго письма 25-го октября. Документовъ, указанныхъ выше т. е. копій съ отвѣта и приложеній, Т. не возвратилъ на руки М. потому, что она неграмотна, а засвидѣтельствованную росписку она дать отказалась. Поэтому документы были возвращены ей по почтѣ цѣннымъ пакетомъ при описи, что и удостовѣряется соотвѣтственной почтовой роспиской отъ 8 декабря 1906 г.

На основанiи изложеннаго, Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу М. на дѣйствiя присяжаго повѣреннаго Т. оставить безъ послѣдствiй.

(4 марта 1907 г.).

---

8. Докладъ Ф. Н. Литвицкаго. Въ № газеты „Новая Волна“ отъ 9 марта 1906 г. помѣщена была за подписью предсѣдателя Елисаветградскаго Отдѣла Союза Р. Н. Михала И. телеграмма на имя ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА слѣдующаго содержанiя: „Молимъ Тебя, Государь, какъ помазанника Божiя и вѣрнаго сына православной церкви, не слушайся большинства Думы, чтобы не погубить Россiи; хотятъ окружить Тебя революцiонерами, вмѣсто мира и порядка—извести страну. Амнистiи не давай и не удаляй испытанныхъ вѣрныхъ слугъ. Смертную казнь сохрани, революцiонеры сами примѣняютъ ее къ вѣрнымъ сынамъ Россiи“.

Ссылаясь на эту телеграмму, присяжный повѣренный Б. въ письмѣ на имя предсѣдателя Совѣта, отмѣчая, что въ то время, какъ всѣ лучшiе элементы общества единогласно требуютъ амнистiи и отмѣны смертной казни, И. проситъ: первой не давать, а вторую сохранить, ставитъ вопросъ: насколько соотвѣтствуетъ достоинству присяжнаго повѣреннаго такого рода образъ дѣйствiй.

Отвѣту на этотъ вопросъ, по мнѣнiю Совѣта, должно предшествовать разрѣшенiе вопроса: подлежитъ ли надзору Совѣта политическая дѣятельность присяжныхъ повѣренныхъ.

По идеѣ законодателя (ст. 354 учр. суд. уст. и ея мотивы), сословiе присяжныхъ повѣренныхъ должно представлять собою самое вѣрное ручательство нравственности, знанiя и честности убѣжденiй *при защитѣ ввѣренныхъ ему интересовъ тяжущихся, обвиняемыхъ и др. лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ*. Въ цѣляхъ достиженiя столь высокаго идеала учрежденъ корпоративный надзоръ, служащiй средствомъ къ водворенiю и поддержанiю между повѣренными чувства правды, чести и сознанiя нравственной отвѣтственности передъ правительствомъ и обществомъ. Исходя изъ этихъ положенiй, устанавливающихъ предѣлы юрисдикцiи Совѣта, и оцѣнивая данный конкретный случай въ дѣятельности прис. пов. И., Совѣтъ находитъ, что разсматриваемая телеграмма послана была имъ, какъ предсѣдателемъ Отдѣла Союза Р. Н., т. е. отъ опредѣленной политической партiи, и содержитъ въ себѣ открыто выраженное credo по вопросамъ объ амнистiи, смертной казни и

политической задачѣ правительства въ данную минуту, которую можно не раздѣлять и даже скорбѣть объ ея существованіи и осуществленіи; но тѣмъ не менѣе, съ точки зрѣнія свободы убѣжденій и ихъ честности, нельзя относиться къ г. И. съ порицаніемъ въ смыслѣ репрессіи со стороны сословнаго надзора. Совѣтъ съ грустью отмѣчаетъ только проявленіе въ телеграммѣ явнаго непониманія, заключающагося въ отождествленіи смертной казни, какъ государственнаго института, съ кровавыми эксцессами революціонеровъ въ области протеста противъ существующаго строя,—отождествленіи, равносильномъ отрицанію научныхъ основъ государственности.

Затѣмъ по другому вопросу, возбужденному единогласно елисаветградскими товарищами прис. пов. И. по поводу письма, опубликованнаго въ газетѣ „Русское Знамя" отъ 8 іюня 1906 г. № 143, адресованнаго И. также отъ имени предсѣдателя Отдѣла того же союза Р. Н. предсѣдателю Совѣта Министровъ Горемыкину, Совѣтъ вполнѣ понимая чувства возмущенія, испытанныя и пережитыя елисаветградскими товарищами послѣ прочтенія этого письма, тѣмъ не менѣе не находитъ возможнымъ проявить свой надзоръ въ видѣ возложенія какой либо мѣры отвѣтственности на И. по слѣдующимъ соображеніямъ:

По мнѣнію Совѣта, содержаніе разсматриваемаго письма не заключаетъ въ себѣ слѣдовъ вдумчиваго, объективнаго отношенія къ вопросу. Это—слабое по техникѣ и шаблонное по идеѣ подражаніе литературнымъ произведеніямъ извѣстнаго направленія, настолько слабое, что трудно примириться даже съ предположеніемъ, что самостоятельнымъ авторомъ его былъ членъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ. Это отчасти подтверждается и самимъ присяжнымъ повѣреннымъ И., который въ жалобѣ на имя Судебной Палаты указалъ, что въ письмѣ, ему инкриминируемомъ, изложенъ *по постановленію Совѣта Отдѣла Р. Н.*, взглядъ послѣдняго на тогдашнее положеніе Россіи съ просьбою принять мѣры къ успокоенію умовъ въ отечествѣ. Изъ этого нельзя не заключить, что въ качествѣ предсѣдателя Отдѣла присяжный повѣренный И. былъ какъ бы подневольнымъ выразителемъ этого мнѣнія. Но если бы присяжный повѣренный И. настаивалъ на чести авторства, въ чемъ Совѣтъ сомнѣвается, то въ цѣляхъ освѣщенія этого явленія общественной жизни, Совѣтъ находитъ необходимымъ подробнѣе остановиться на оцѣнкѣ письма. Критическій анализъ его даетъ такую картину: подъ прикрытіемъ „Рус-

скаго Знамени" авторъ вначалѣ излагаетъ мотивы въ оправданіе того, почему въ первую Думу попало такъ мало истинно-русскихъ людей, а затѣмъ сразу обрушивается на правительство за то, что оно допустило функціонированіе Думы при условіи нахожденія въ ея составѣ евреевъ,—тѣхъ самыхъ евреевъ, которые подтасовали выборы, благодаря чему въ Думу попали только отбросы общества, задавшіеся цѣлью погубить Россію,—авантюристы, создавшіе смуту и, всего вѣроятнѣе, придумавщіе японскую войну для достиженія своихъ цѣлей,—люди острога, какъ выразился какой то неизвѣстный авторъ Динининъ—и т. п. въ томъ же родѣ. Поэтому авторъ совѣтуетъ правительству разогнать Думу и при содѣйствіи его, автора, единомышленниковъ, людей честныхъ, образовать новую Думу, но уже безъ евреевъ,—разогнать Думу немедленно, безъ колебаній, ибо до его слуха дошло, что они хотятъ объявить себя учредительнымъ собраніемъ и, перебравшись въ Гельсингфорсъ, воспользоваться вооруженными силами Финляндіи и двинуться оттуда на Питеръ, гдѣ съ Манифестомъ обратиться къ русскому государству. „И, заканчиваетъ авторъ наставительно,—помните-- смѣлымъ Богъ владѣетъ"...

Такова сущность, цѣль и идея посланія... Оно говоритъ само за себя; но для полной обрисовки картины необходимо указать на то, что авторъ для усмиренія, напримѣръ, могучаго историческаго движенія рекомендуетъ нагайки, а для подавленія избранной народомъ, но оказавшейся революціонной Думы,—полицейскіе разстрѣлы, съ какимъ средствомъ, по его мнѣнію, не слѣдуетъ церемониться, какъ и съ лошадью, закусившей удила и т. п. А потому, суммируя всѣ качества этого произведенія и принимая во вниманіе, что оно послано лицу, раздѣлявшему политическіе взгляды автора, естественно необходимо отвѣтить на слѣдующіе вопросы, возбуждающіе недоумѣніе: къ какому роду литературы должно быть отнесено это посланіе, и какъ должно на него реагировать. И вотъ, принимая во вниманіе своеобразіе логики, доказательствъ и доводовъ, доведенное до того, что подъ вліяніемъ партійнаго чувства озлобленія, авторъ во второй половинѣ письма считается уже не съ евреями, а съ „жидами", Совѣтъ находитъ, что письмо это въ худшемъ смыслѣ этого слова есть памфлетъ по адресу своихъ политическихъ противниковъ вообще и евреевъ въ частности, возбуждающій только чувство невольнаго отвращенія, что на такую работу предвзятой мысли можно реагировать только доводомъ самого автора изъ его же

письма, въ которомъ онъ резонно спрашиваетъ: „развѣ можно ставить человѣку въ вину его невѣжество“. Для подкрѣпленія своего мнѣнія о несеріозности автора посланія, Совѣтъ указываетъ на слѣдующее противорѣчіе: въ первой части его выражена чистая, свѣтлая мысль о невозможномъ бюрократическомъ строѣ, который, дѣйствительно, уже черезчуръ глубоко пустилъ корни, убивая все живое и превращая людей въ манекеновъ“, а въ заключительной части авторъ, совершенно неожиданно говоритъ, что „послѣ разгона Думы необходимо собрать совѣтъ изъ разныхъ опытныхъ людей русскихъ: начальниковъ частей, чиновниковъ, дворянъ, купцовъ, членовъ монархическихъ партій и т. д.“, т, е. изъ той же, убивающей все живое, среды. Поразительное, парадоксальное противорѣчіе. И поэтому ясно, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ фактомъ общественной жизни, по своей моральной ничтожности незаслуживающимъ серьезнаго вниманія. Къ этому Совѣтъ считаетъ долгомъ добавить, что въ юдофобской тенденціи письма, въ которой елисаветградскіе товарищи усмотрѣли „натравливаніе на евреевъ“, по мнѣнію Совѣта, нѣтъ элементовъ дѣяній, преслѣдуемыхъ уголовными законами, ибо письмо, будучи направлено по точному личному адресу, не можетъ быть разсматриваемо какъ воззваніе, а оглашеніе его могло послѣдовать и не по винѣ присяжнаго повѣреннаго И., почему послѣдній и въ этомъ отношеніи является неподлежащимъ формальной отвѣтственности.

На основаніи изложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: возбужденное противъ присяжнаго повѣреннаго И. дисциплинарное производство прекратить.

(18 марта 1907 г.).

Особое мнѣніе Т. О. Куликовскаго. Въ № 102 „Правительственнаго Вѣстника“ отъ 7-го мая 1906 года, напечатана телеграмма предсѣдателя Елисаветградскаго Союза Русскаго Народа М. И. на имя ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, въ которомъ авторъ ея проситъ ГОСУДАРЯ не давать амнистіи и сохранить смертную казнь.

Въ № 143 „Русскаго Знамени“ отъ 8 іюня 1906 г. было напечатано за подписью того же предсѣдателя Елисаветградскаго Союза Русскаго Народа М. И открытое письмо Горемыкину, въ

которомъ, указывая на революціонную дѣятельность Государственной Думы, обращается вниманіе И. Л. Горемыкина, что удалить Думу составляетъ его долгъ передъ отечествомъ, въ виду того, что члены Думы оказались людьми недостойными, что имъ должно быть сказано: „идите къ тѣмъ убійцамъ, которые по Вашимъ словамъ случайно не попали въ Думу, какъ и Вы случайно не попали въ тюрьму"; что Члены Думы — *люди острога* (курсивъ письма) и отбросы, унижающіе Государство и деморализующіе его въ конецъ. Въ приведенномъ письмѣ указывается дальше, что евреи не должны быть призываемы въ Думу, такъ какъ нація эта всюду, куда она входила, приносила съ собой одно только зло, одно беззаконіе. Дѣлая оцѣнку дѣятельности Думы, авторъ письма говоритъ: „и Дума представляетъ изъ себя лошадь, закусившую удила и понесшую всадника, и могущую сокрушить все попадающееся ей въ пути, пока и сама не погибнетъ. Такую лошадь, если нельзя поймать, то нужно *застрѣлить* (курсивъ письма). Почему же церемониться съ этими закусившими удила лошадьми". Ссылаясь на ранѣе посланную телеграмму отъ того же Союза о недарованіи амнистіи, а лишь объ освобожденіи несчастныхъ, содержащихся подъ стражей за еврейскіе погромы, авторъ письма утверждаетъ, что еврейство внесло въ выборы преступный характеръ, что дѣятельность его сводилась къ мошенничеству, жульничеству, что посему еврейство должно быть устранено отъ Государственной Думы, и что правительство напрасно струсило и стало уступать, не замѣтивъ, что нужны были не уступки, а нагайки и т. д.

Въ виду напечатанія означеннаго письма, вызвавшаго протестъ и негодованіе мѣстныхъ присяжныхъ повѣренныхъ, Совѣтъ послалъ прис. пов. М. И. И. 18 іюня 1906 г. запросъ съ требованіемъ дать объясненіе по содержанію этого письма.

Такъ какъ на означенный запросъ отъ И. отвѣта не поступило, то 11 сентября Совѣтомъ было повторено предложеніе представить объясненіе съ предувѣдомленіемъ, что, въ случаѣ неполученія таковаго, Совѣтъ приступитъ къ разсмотрѣнію дѣла. На вторичное предложеніе Совѣта отвѣта равнымъ образомъ не поступило, а 19 декабря 1906 года назначенный докладчикомъ по сему дѣлу О. Я. Пергаментъ прислалъ въ Совѣтъ письмо слѣдующаго содержанія:

„Совѣтомъ поручено было мнѣ для доклада дѣло прис. пов. И, возникшее по поводу обращенія, подписаннаго симъ послѣднимъ отъ имени елисаветградскаго отдѣла Союза Русскаго Наро-

да. Я до сихъ поръ не могъ сдѣлать доклада Совѣту за неполученіемъ отъ прис. пов. И. отвѣта на запросъ Совѣта отъ 18 іюля сего года, повторенный 11 сентября.

Между тѣмъ мнѣ стало извѣстно, что прис. пов. И. вмѣсто отвѣта Совѣту обратился въ Одесскую Судебную Палату непосредственно съ жалобой, поступившей въ Палату 31 іюля, въ каковой жалобѣ проситъ признать запросъ, сдѣланный ему Совѣтомъ неправильнымъ и таковой отмѣнить. Одесская Судебная Палата жалобу эту за преждевременностью оставила безъ послѣдствій, найдя, что жалобы могутъ быть приносимы лишь на постановленія Совѣта по существу. Въ указанной жалобѣ прис. пов. И. заявляетъ, что въ подписанномъ имъ обращеніи отдѣла Союза Русскаго Народа онъ изложилъ взглядъ сего отдѣла, предсѣдателемъ коего онъ состоитъ; что Союзъ закономъ не воспрещенъ и что обсужденіе дѣятельности его, И., по силѣ 367 ст. учр. суд. уст., выходитъ за предѣлы компетенціи Совѣта, что дѣятельность эта, относясь къ области его политическихъ дѣйствій и убѣжденій, а не къ кругу исполненія имъ своихъ профессіональныхъ обязанностей, не подлежитъ контролю Совѣта, не имѣющаго права насиловать его убѣжденія и совѣсть. При этомъ прис. пов. И. говоритъ, что „къ тому же требованіе отъ меня объясненій и непослѣдовательно, потому что, когда предсѣдатель Совѣта присяжный повѣренный Пергаментъ въ Одесской Городской Думѣ говорилъ „Долой Пр..вительство“, пользуясь въ то же время правами, этимъ самымъ Правительствомъ установленными, и объ этомъ печаталось не только въ одесскихъ газетахъ, но и въ др., то его Совѣтъ не привлекалъ“. Настоящимъ имѣю честь довести до свѣдѣнія Совѣта, что въ виду приведеннаго, непосредственно на меня направленнаго указанія я считаю для себя обязательнымъ, въ интересахъ безпристрастія, отвести себя отъ разсмотрѣнія дѣла прис. пов. И. и покорнѣйше прошу Совѣтъ дѣло для доклада передать одному изъ товарищей моихъ по Совѣту“.

Въ виду изложеннаго Совѣтъ, признавая достаточность основаній, побудившихъ О. Я. Пергамента отвести себя отъ разсмотрѣнія настоящаго дѣла, освободилъ докладчика отъ участія въ разсмотрѣніи онаго. За симъ Совѣтъ снова потребовалъ отъ И. 16 января т. г. представленія какой-либо газеты, въ которой онъ прочелъ, что О. Я. Пергаментъ въ Одесской Городской Думѣ говорилъ „Долой Правительство“. Но и на это требованіе И. не далъ отвѣта, а просилъ лишь прислать ему копію телеграммы,

напечатанной въ № 102 „Правительственнаго Вѣстника“ за 1906 годъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло на основаніи заключающихся въ немъ данныхъ, нахожу, что возбужденный И. въ его жалобѣ, адресованной въ Судебную Палату, вопросъ: подлежитъ ли надзору политическая дѣятельность присяжнаго повѣреннаго, разрѣшается закономъ, ибо согласно 354 ст. учр. суд. уст. (объясн. записка) надзоръ Совѣта служитъ средствомъ для поддержанія между присяжными повѣренными чувствъ правды, чести и сознанія нравственной отвѣтственности передъ правительствомъ и обществомъ, которыя могутъ проявляться не только въ одной професіональной дѣятельности.

Конечно, Совѣтъ не можетъ контролировать присяжнаго повѣреннаго въ политическихъ убѣжденіяхъ его, за которыя онъ также, какъ и за религіозныя вѣрованія отвѣчаетъ только передъ своей совѣстью, и активное участіе присяжнаго повѣреннаго въ борьбѣ за идеалы общежитія весьма понятно, какъ представителя профессіи, столь близко и столь часто соприкасающейся съ дезидератами нашей общественной и государственной жизни. Но если въ этой борьбѣ присяжный повѣренный прибѣгаетъ къ способамъ и пріемамъ предосудительнымъ, то Совѣтъ не можетъ оставаться безмолвнымъ свидѣтелемъ такого поведенія присяжнаго повѣреннаго.

Поэтому, коль скоро присяжный повѣренный И. призываетъ къ избіенію членовъ Государственной Думы или къ еврейскому погрому, то такіе призывы не могутъ встрѣтить сочувствія въ средѣ присяжной адвокатуры, ибо насиліе будетъ всегда насиліемъ, проповѣдывается ли оно максималистомъ или предсѣдателемъ елисаветградскаго Союза Русскаго Народа, а насиліе противъ „избранниковъ народа“ и подстрекательство къ возбужденію племенной ненависти между согражданами едва ли подобаетъ защитнику слабыхъ и угнетенныхъ, общественному дѣятелю, стоящему на стражѣ закона, ибо такіе призывы характеризуютъ дѣятельность, предусмотрѣнную подлежащими статьями уложенія о наказаніяхъ.

Такова открытая дѣятельность присяжнаго повѣреннаго И. въ его открытомъ письмѣ къ Горемыкину.

Если засимъ обратиться къ его закулисной дѣятельности, къ жалобѣ поданной непосредственно въ Одесскую Судебную Палату, безъ оповѣщенія Совѣта о ея содержаніи, то инсинуація

присяжнаго повѣреннаго И., по адресу товарища, якобы говорившаго въ Одесской Городской Думѣ „Долой Правительство", инсинуація не провѣренная, злобная, едва ли можетъ быть оставлена Совѣтомъ безъ обсужденія.

Вмѣсто, небоящейся свѣта и гласности, правдивости, вмѣсто гражданскаго мужества, обличающаго Совѣтъ въ его непослѣдовательномъ пристрастіи къ дѣятельности предсѣдателя Совѣта, въ поведеніи И. проскальзываетъ прячущаяся по задворкамъ трусливая инсинуація, безцѣльная, сплетническая и во всякомъ случаѣ не подобающая присяжному повѣренному.

Также точно невозможно обойти молчаніемъ и того пренебрежительнаго отношенія, которое позволилъ себѣ присяжный повѣренный И., не отвѣчая на троекратные запросы Совѣта, обращенные къ нему по настоящему дѣлу.

Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, какъ органъ сословнаго представительства, въ правѣ разсчитывать, что его запросы не будутъ игнорироваться отдѣльными присяжными повѣренными, ибо они, независимо отъ корпоративной дисциплины, должны руководствоваться хотя бы элементарными правилами житейскаго приличія и общепринятой въ интеллигентной средѣ вѣжливости.

Отмѣчая эти прискорбныя явленія профессіональной дѣятельности присяжнаго повѣреннаго И., столь рѣдко встрѣчающіяся въ жизни нашего сословія, Совѣтъ имѣлъ бы достаточно основаній къ исключенію изъ сословія лица, игнорирующаго свои профессіональныя и общечеловѣческія обязанности и дискредитирующаго то званіе, носителемъ котораго онъ до сихъ поръ состоитъ. Но принимая во вниманіе, что такое отношеніе къ профессіональной дѣятельности присяжнаго повѣреннаго было бы умѣстнымъ лишь при нормальномъ теченіи нашей политической и общественной жизни, что засимъ прошедшая многолѣтняя дѣятельность присяжнаго повѣреннаго И. не давала повода предполагать нравственной его несостоятельности, и потому, объясняя инкриминируемые проступки присяжнаго повѣреннаго И. его политической экзальтаціей, недостаточностью критическаго отношенія къ своимъ поступкамъ въ переживаемое нами смутное время, я бы полагалъ цѣлесообразнымъ сдѣлать присяжному повѣренному И. предостереженіе.

---

9. Докладъ Т. О. Куликовскаго. Въ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ поступила 11 января с. г. жалоба Р. на дѣйствія пом. присяжнаго повѣреннаго М., въ которой жалобщикъ проситъ Совѣтъ побудить М. внести слѣдуемыя Р. деньги и подвергнуть его дисциплинарному взысканію. Разсмотрѣвъ жалобу Р., Комитетъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ не нашелъ матеріала для дисциплинарнаго производства и, считая сословныя учрежденія безсильными выполнить предъявленныя жалобщикомъ требованія, постановилъ возвратить Р. жалобу, не давая ей какого-либо движенія.

Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, соглашаясь съ мнѣніемъ Комитета помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, постановилъ: жалобу Р. на дѣйствія помощника присяжнаго повѣреннаго М. оставить безъ послѣдствій, возвративъ Р. представленные документы.

(18 марта 1907 г.).

---

10. Докладъ И. Г. Тиктина. 12 мая 1906 года В. обратился съ жалобой на присяжнаго повѣреннаго Н. за то, что послѣдній, принявъ по роспискѣ къ веденію дѣло по 11 векселямъ за подписью разныхъ лицъ на 1265 р. и по заемному письму съ закладомъ движимости, а 2200 р. за подписью И. И. К., не увѣдомляетъ о результатѣ дѣла, и если Н. получилъ по этимъ дѣламъ удовлетвореніе, то В. проситъ привлечь его къ отвѣтственности.

Затѣмъ В. просилъ нѣсколько разъ отложить слушанье дѣла, въ послѣдній разъ до декабря 1906 года, между тѣмъ 28 августа 1906 года Н. просилъ Совѣтъ дать ему мѣсячный срокъ для собранія справокъ, а В. 27 октября 1906 года письменно заявилъ Совѣту, что первое заявленіе объ отсрочкѣ дѣла онъ подалъ по просьбѣ Н., который между тѣмъ обѣщалъ уплатить полученные отъ должника 700 руб., но обѣщанія этого не исполнилъ.

На три требованія Совѣта Н. письменнаго объясненія не представилъ.

Будучи вызванъ въ засѣданіе Совѣта Н. объяснилъ, что разсчеты съ В. окончены и въ подтвержденіе сего представилъ: 1) письменное согласіе В. на окончаніе дѣла миромъ за 700 рублей по всѣмъ долговымъ документамъ, переданнымъ Н., но съ сохра-

неніемъ права иска съ нѣкоторыхъ лицъ кромѣ К. и Д., 2) росписку В. въ полученіи 650 руб. (остальные 500 рублей удержаны по объясненію Н. въ гонораръ) и 3) вексельный бланкъ на 100 рублей за подписью Ч. З.

По удостовѣренію члена Совѣта присяжнаго повѣреннаго П. В. Р. ему, какъ повѣренному К, присяжный повѣренный Н. возвратилъ 10 вексельныхъ бланковъ, полученныхъ отъ В.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ не усматриваетъ особыхъ неправильностей въ дѣйствіяхъ Н., но считаетъ необходимымъ поставить на видъ Н. нѣкоторую медленность въ производствѣ разсчета съ кліентомъ, не имѣвшую впрочемъ существеннаго значенія для дѣла.

А потому Совѣтъ опредѣлилъ: жалобу В. оставить безъ послѣдствій и вексельный бланкъ за 100 рублей за подписью Ч. З. выдать В.

(1 апр. 1907 г.).

---

11. Докладъ Г. Ѳ. Блюменфельда. Разсмотрѣвъ прошеніе г-жи М. К., поступившее въ Совѣтъ 30 октября 1906 г., о побужденіи присяжнаго повѣреннаго Л. П. Г. возвратить ей или вексель въ 200 р., переданный ему для взысканія, или деньги, если онѣ взысканы, и о послѣдующемъ ее увѣдомить, и объясненіе присяжнаго повѣреннаго Г. съ приложенной почтовой роспиской, свидѣтельствующія, что вексель былъ своевременно предъявленъ, а исполнительный листъ, неприведенный въ исполненіе, за отсутствіемъ у должника средствъ, нынѣ возвращенъ просительницѣ, Совѣтъ опредѣляетъ: дисциплинарнаго преслѣдованія противъ присяжнаго повѣреннаго Л. П. Г. не возбуждать.

(1 апрѣля 1907 г.).

---

12. Докладъ К. Г. Бернштейна. Въ прошеніи, поданномъ 12 апрѣля 1906 года въ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, И. Х. объясняетъ, что присяжные повѣренные П. и Г. состоятъ ему должными за вечернія письменныя занятія первый 119 р., а второй 35 р., каковыхъ денегъ ему не уплачиваютъ; находясь въ очень тяжеломъ положеніи Х. проситъ Совѣтъ о содѣйствіи къ

уплатѣ ему П. и Г. указанныхъ суммъ. Засимъ въ послѣдующемъ прошеніи Х. заявилъ, что получилъ отъ присяжнаго повѣреннаго Г. часть долга, и—выразивъ согласіе на полученіе остальной части долга чрезъ нѣкоторое время, проситъ жалобу его въ отношеніи Г. оставить безъ послѣдствій. Такого же содержанія прошеніе Х. подалъ 24 октября 1906 года по отношенію къ П. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ находитъ, что въ прошеніи своемъ Х. не указываетъ на какія либо предосудительныя дѣйствія присяжныхъ повѣренныхъ Г. и П., а указываетъ лишь на то, что П. и Г. состоятъ ему должными деньги за его работу, что Х. не проситъ о возбужденіи дисциплинарнаго производства, а лишь объ оказаніи содѣйствія къ уплатѣ ему долга, и что, какъ видно изъ послѣдующихъ прошеній Х., присяжные повѣренные Г. и П. по мѣрѣ возможности выплачиваютъ свой долгъ, поэтому Совѣтъ, не усматривая и съ своей стороны повода въ возбужденію дисциплинарнаго производства, опредѣляетъ: прошеніе Х. оставить безъ послѣдствій.

(1 апрѣля 1907 года).

---

13. Докладъ К. Г. Бернштейна. Директоръ N—ской гимназіи обратился къ Старшему Предсѣдателю Одесской Судебной Палаты съ заявленіемъ, въ которомъ объяснилъ, что по поводу легата въ 5000 руб. въ пользу N—ской гимназіи, установленнаго въ завѣщаніи Л., онъ обратился къ повѣренному наслѣдниковъ Л. присяжному повѣренному П. съ телеграммой отъ 27 января, въ которой просилъ П. препроводить означенную сумму по принадлежности. На эту телеграмму П. отвѣтилъ: „Вышлю книжку банка“. На вторичную же телеграмму отъ 13 марта, гласящую: „прошу дать отвѣтъ, пришлете ли вы деньги или слѣдуетъ обратиться къ наслѣдникамъ“, П. не отвѣтилъ, а потому директоръ проситъ понудить П. выслать книжку или сообщить, въ какомъ положеніи находится дѣло. По поводу этого заявленія, переданнаго Старшимъ Предсѣдателемъ въ Совѣтъ, присяжный повѣренный П. объяснилъ, что требуемая директоромъ книжка на вкладъ въ суммѣ 5000 р. выслана г. директору 10 мая с. г., при чемъ считаетъ нужнымъ заявить, что означенныя деньги никогда на руки имъ не получались, но были удержаны одесской конторой государственнаго банка, какъ легатъ по духовному завѣщанію. Запозданіе съ высылкой книжки на вкладъ объясняется

тѣмъ, что совѣтъ гимназіи вначалѣ не желалъ употребить упонутый легатъ (5000 р.) на тѣ цѣли, на которыя указалъ завѣщатель, и потому онъ не имѣлъ согласія наслѣдниковъ на врученіе книжки директору.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ, вполнѣ довѣряя объясненію присяжнаго повѣрениаго П., находитъ, что никакихъ данныхъ къ возбужденію дисциплинарнаго производства въ настоящемъ дѣлѣ не имѣется, что замедленіе въ посылкѣ книжки банка произошло безъ всякой вины присяжнаго повѣреннаго П., а деньги по этой книжкѣ не находились у П., и онъ ихъ препроводить директору не могъ.

Въ виду изложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: производство по настоящему дѣло прекратить.

(1 Апрѣля 1907 г.)

---

14. Докладъ П. В. Ратнера. Въ прошеніи, поданномъ на имя предсѣдателя одесскаго окружнаго суда, поступившемъ 28 марта 1906 года въ Совѣтъ,—Кишиневская мѣщанка Z. заявляетъ, что присяжный повѣренный К., ведшій дѣло ея объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія мужа ея, получивъ послѣ утвержденія завѣщанія 24 февраля документы изъ суда, отказался выдать ихъ ей, когда она 22 марта явилась къ К. за полученіемъ ихъ. Поэтому жалобщица, объясняя, что довѣренность К. она уничтожила, проситъ предложить присяжному повѣренному К. выслать указываемые ею документы, равно и наличныя деньги, если таковыя получены на имя N. По поводу этой жалобы отъ присяжнаго повѣреннаго К. дважды 13 апрѣля и 14 ноября было потребовано объясненіе, но К. объясненія въ Совѣтъ не представилъ. 2-го октября 1906 года въ Совѣтъ поступило прошеніе жалобщицы, въ которомъ онѣ излагаетъ, что жалобу она подала по недоразумѣнію, ибо лично никакихъ претензій къ К. не имѣла, что на подачу жалобы ее настроилъ N., который и ввелъ ее въ заблужденіе, какъ женщину неопытную и неграмотную. Кромѣ того она считаетъ надлежащимъ добавить, что К. въ настоящее время продолжаетъ быть ея повѣреннымъ и заключаетъ дѣло съ кредиторами. А потому она проситъ жалобу оставить безъ послѣдствій. Подпись на жалобѣ за неграмотную Z. засвидѣтельствована у нотаріуса, а на прошеніи объ

оставленіи жалобы безъ послѣдствій за неграмотную Z. расписался крестьянинъ (имя рекъ). Допрошенный членомъ Совѣта въ присутствіи присяжнаго повѣреннаго К., означенный крестьянинъ показалъ: на прошеніи въ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, поданномъ Z. объ отказѣ отъ возбужденія дисциплинарнаго производства противъ присяжнаго повѣреннаго К. „я расписался за неграмотную Z. по ея просьбѣ и все прошеніе писано мною также по ея просьбѣ, Прошеніе это я прочиталъ ей и она вполнѣ съ нимъ согласилась. При мнѣ Z. получила отъ К. документы и по нимъ деньги отъ приглашенныхъ кредиторовъ и съ благодарностью уплатила гонораръ".

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ находитъ, что въ жалобѣ своей Z. указываетъ на то, что К. не выдалъ ей документовъ 22 марта, и въ прошеніи отъ 2 октября объясняетъ, что К. продолжалъ состоять ея повѣреннымъ, что жалоба подана ею по недоразумѣнію и по наущенію другого лица, что свидѣтель С. показалъ, что содержаніе прошенія ею было одобрено, что поэтому нѣтъ основанія возбуждать противъ К. дисциплинарнаго производства, и жалоба должна быть согласно просьбѣ жалобщицы оставлена безъ послѣдствій. Въ виду изложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу Z. оставить безъ послѣдствій.

(1 Апрѣля 1907 г.).

---

15. Докладъ Ф. Д. Богацкаго. 8 февраля 1907 года Одесская Судебная Палата постановила рѣшеніе по иску С. къ N—скому Городскому Кредитному Обществу о взысканіи съ послѣдняго въ пользу первой 3402 р. съ %%, Рѣшеніе это состоялось послѣ кассаціи Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената рѣшенія той же Судебной Палаты, состоявшагося 5 мая 1904 г., коимъ въ искѣ этомъ было отказано.

Изъ указа Сената по этому дѣлу видно, что соображенія судебной Палаты, изложенныя въ прежнемъ ея рѣшеніи, цѣликомъ отвергнуты Сенатомъ, вслѣдствіе чего, при постановленіи новаго рѣшенія по этому дѣлу, Судебная Палата, въ виду 813 ст. Уст, Гражд. Суд., обязана была пподчиниться сужденію Сената, а кассаціонная жалоба противъ постановленнаго, согласно указанія Сената, новаго рѣшенія въ случаѣ ея подачи не могла бы

подлежатъ удовлетворенію, за исключеніемъ лишь случая существеннаго отступленія отъ установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства или допущенія неправильности въ примѣненіи и толкованіи законовъ. Правленіе N - скаго Городского Кредитнаго Общества, разсмотрѣвъ въ засѣданіи 9 февраля с. г. сообщеніе своего юрисконсульта объ исходѣ этого дѣла, постановило: 1-е) на рѣшеніе Палаты принести кассаціонную жалобу и 2-е) просить юрисконсульта подать прошеніе въ Палату объ отсылкѣ подлежащихъ взысканію денегъ въ казначейство, согласно 814 ст. Уст. Гр. Судопр. Означенное прошеніе подано юрисконсультомъ въ Судебную Палату 10-го февраля, а 11 февраля копія сего прошенія была вручена прис. повѣр. Б. съ объясненіемъ, что оно назначено къ слушанію на 22 февраля. Независимо отъ сего юрисконсультъ составилъ отдѣльное заявленіе на имя судебнаго пристава съ ходатайствомъ объ отсылкѣ присужденныхъ С. денегъ въ казначейство и прошеніе это передалъ правленію для врученія его приставу, который явится въ Общество для исполненія рѣшенія.

13 февраля явился въ банкъ судебный приставъ и, предъявивъ исполнительный листъ, предложилъ уплатить 4199 р. 83 к.

Провѣривъ разсчетъ, правленіе постановило выдать эти деньги приставу, вручило ему вышеуказанное заявленіе своего юрисконсульта и уплатило взыскиваемую съ него сумму. Исполнивъ все это, правленіе было увѣрено, что уплоченныя имъ деньги отосланы въ казначейство; оказалось однако, что взысканныя съ Кредитнаго Общества деньги получены прис. пов. Б—имъ отъ пристава, въ виду того, что къ заявленію юрисконсульта Общества на имя судебнаго пристава не была приложена довѣренность.

Сообщая о всемъ вышеизложенномъ Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ, правленіе N – скаго Городского Кредитнаго Общества отношеніемъ отъ 23 февраля 1907 г., № 820, проситъ Совѣтъ обсудить дѣйствія присяжнаго повѣреннаго Б. въ дисциплинарномъ порядкѣ и о состоявшемся рѣшеніи увѣдомить правленіе, причемъ основанія къ этому своему ходатайству правленіе усматриваетъ въ слѣдующемъ: 1) заявленное Палатѣ ходатайство объ отсылкѣ денегъ въ казначейство принадлежитъ къ разряду тѣхъ, которыя обязательно удовлетворяются Палатою, почему пр. пов. Б. не могъ сомнѣваться въ исходѣ этого ходатайства; 2) о ходатайствѣ повѣреннаго правленія онъ зналъ въ моментъ приведенія рѣшенія въ исполненіе, ибо рѣшеніе исполнялось 13, а

копія прошенія была ему вручена 11 февраля; 3) принимая участіе въ засѣданіи Палаты 3 февраля, гдѣ интересы Общества защищалъ юрисконсультъ, онъ зналъ, что послѣдній состоитъ повѣреннымъ Общества; 4) пр. пов. Б. не имѣлъ и формальныхъ основаній къ полученію денегъ, ибо заявленіе повѣреннаго Городского Кредитнаго Общества было вручено приставу правленіемъ, т. е. самимъ вѣрителемъ, а въ этомъ случаѣ и не требовалось довѣренности, такъ какъ одобреніе дѣйствій повѣреннаго его вѣрителемъ равносильно уполномочію по довѣренности, и 5) не представленіе возраженій противъ заявленія на имя пристава (въ отношеніи правленія въ Совѣтъ не указано, чьего заявленія) и довѣріе, которое питало правленіе къ г-ну Б—му, какъ къ присяжному повѣренному, обязывало нравственно послѣдняго къ тому, чтобы выданныхъ правленіемъ судебному приставу денегъ не получать, тѣмъ болѣе, что самъ онъ заявлялъ правленію, что у С. никакихъ средствъ нѣтъ.

Въ поданномъ въ Совѣтъ объясненіи на жалобу правленія N—скаго Кредитнаго Общества присяжный повѣренный Б. заявляетъ, что ходатайство повѣреннаго Кредитнаго Общества о пріостановленіи исполненія рѣшенія Судебной Палаты, состоявшагося 8 февраля н. г., было заслушано Судебной Палатой 22 февраля н. г. и оставлено послѣдней безъ послѣдствій; что заявленіе юрисконсульта общества было доставлено судебному приставу кѣмъ-то безъ довѣренности Кредитнаго Общества и безъ вѣрительной надписи на подачу; что судебный приставъ въ самомъ правленіи общества не былъ и никого изъ членовъ правленія не видѣлъ, вслѣдствіе чего оставилъ это заявленіе безъ послѣдствій; что при дѣйствительномъ желаніи пріостановить исполненіе до разрѣшенія дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, должникъ долженъ внести деньги въ депозитъ Судебной Палаты, согласно 814 ст. у. г. с., послѣ чего онъ можетъ ходатайствовать о пріостановленіи самаго взысканія; въ данномъ же случаѣ должникъ потребовалъ погашенія взысканія, о чемъ учинена надпись на исполнительномъ листѣ, причемъ онъ получилъ и самый листъ для храненія въ дѣлахъ, и наконецъ, что онъ имѣлъ основаніе полагать, что Кредитное Общество не предполагаетъ принести кассаціонную жалобу, ибо, имѣвъ объясненія съ повѣреннымъ правленія еще до рѣшенія дѣла Судебной Палатой, онъ вынесъ изъ нихъ заключеніе, что правленіе общества примирилось съ необходимостью уплатить С. присужденную ей сумму, и не желаетъ лишь оканчивать дѣла

миролюбиво, во избѣжаніе объясненій съ ревизіонной коммиссіей, почему предпочитаетъ уплатить деньги по рѣшенію Судебной Палаты. Послѣднее заявленіе пр. пов. Б—аго подтверждается представленнымъ въ копіи правленіемъ Городского Кредитнаго Общества при его жалобѣ письмомъ пр. пов. Б. на имя юрисконсульта общества отъ 8 января н. г., въ которомъ предлагается окончить это дѣло миролюбивымъ образомъ съ условіемъ отказа истицы отъ права на судебныя издержки.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Совѣтъ находитъ необходимымъ остановиться на особенностяхъ его съ формальной стороны, состоящихъ въ слѣдующемъ:

8 февраля 1907 г. Судебная Палата постановила рѣшеніе о взысканіи съ N—скаго Городского Кредитнаго Общества по иску С. въ пользу послѣдней 3402 р. съ процентами, подчинившись, согласно 813 ст. У. Г. С., сужденію Правительствующаго Сената, касающемуся разъясненія точнаго смысла закона.

При такихъ условіяхъ слѣдуетъ признать, что дѣлая предположенія о принесеніи вторичной кассаціонной жалобы по дѣлу С., правленіе Городского Кредитнаго Общества ограничилось исключительно одними формальными основаніями, состоящими въ голомъ правѣ на принесеніе такой жалобы, безъ всякаго отношенія къ тому, имѣются ли къ этому какія либо основанія, или же ихъ вовсе не существуетъ. Такое исключительно формальное отношеніе правленія N—скаго Городского Кредитнаго Общества къ дѣлу С., какъ отвѣтной стороны въ дѣлѣ, давало право истцовой, т. е. С. и ея повѣренному присяжному повѣренному Б—му отнестись точно также къ своимъ интересамъ, и хотя у С., или ея повѣреннаго, не было повода къ принятію особенно настойчивыхъ мѣръ къ взысканію съ правленія Кредитнаго Общества присужденной Палатой суммы, ибо сумма эта съ кредитнаго учрежденія могла быть раньше или позже, во всякомъ случаѣ, взыскана, тѣмъ не менѣе въ дѣйствіяхъ присяжняго повѣреннаго Б., потребовавшаго отъ судебнаго пристава обращенія взысканія на кассу правленія Кредитнаго Общества, т. е. указавшаго судебному приставу на одинъ изъ способовъ исполненія рѣшенія, предусмотрѣнныхъ въ 933 ст. у. г. с., Совѣтъ прис. повѣренныхъ не усматриваетъ ничего такого, что могло бы быть сочтено за нарушеніе профессіональныхъ обязанностей.

Что касается вопроса о томъ, не были ли нарушены присяжнымъ повѣреннымъ Б—имъ его профессіональныя обязанности

въ моментъ полученія имъ отъ судебнаго пристава полученныхъ послѣднимъ изъ правленія Городского Кредитнаго Общества присужденныхъ Судебной Палатой въ пользу С. денегъ, въ виду существованія правилъ о пріостановленіи исполненія судебныхъ рѣшеній (814, 814[1]—814[6] ст. ст. у. г. с.), то, имѣя въ виду, что правленіе Городского Кредитнаго Общества вмѣсто того, чтобы прибѣгнуть къ указаннымъ въ законѣ мѣрамъ, выдало судебному приставу взыскиваемую имъ сумму, потребовало отъ него учиненія надписи на исполнительномъ листѣ объ исполненіи рѣшенія и пріобщило исполнительный листъ, какъ кассовый документъ, къ своему дѣлопроизводству, т. е. въ концѣ концовъ уплатило добровольно истицѣ всю слѣдуемую ей сполна сумму и тѣмъ самымъ исполнило судебное рѣшеніе, оно, вслѣдствіе этого, лишилось самого права на требованіе о пріостановленіи исполненія судебнаго рѣшенія, имъ же добровольно исполненнаго, почему лишило себя и права и возможности разсчитывать на то, что истица, или ея повѣренный пренебрегутъ своими правами предоставивъ этимъ путемъ ему возможность продолжать дальше длящееся уже 4 года дѣло по спору, разрѣшенному, согласно 813 ст. у. г. с., въ смыслѣ лишающемъ правленіе N—скаго Городского Кредитнаго Общества возможности приносить вторичную кассаціонную жалобу, такъ какъ подобныя жалобы, на постановленныя, согласно съ указами сената, рѣшенія, по закону не пріемлются.

На основаніи всего вышеизложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу Правленія N—скаго Городского Кредитнаго Общества на дѣйствія присяжнаго повѣреннаго И. И. Б. оставить безъ послѣдствій.

(1 апрѣля 1907 г.).

---

16. Докладъ Т. О. Куликовскаго. Портовый надзиратель N—скаго торговаго порта Б. принесъ жалобу на помощника присяжнаго повѣреннаго К., предложившаго ему, какъ свидѣтелю, вопросъ: не подстрекалъ ли онъ раздѣлаться съ евреями. Вмѣстѣ съ тѣмъ тотъ же надзиратель доводитъ до свѣдѣнія, что К. своею безтактностью, фиглярствомъ и плоскостью остротъ на судѣ роняетъ достоинство присяжной адвокатуры, и предлагаетъ въ случаѣ надобности, указать свидѣтелей.

Разсмотрѣвъ жалобу Б., Совѣтъ прежде всего останавливается на вопросѣ о томъ, какіе вопросы могутъ быть предлагаемы

свидѣтелю на судѣ. Законъ (ст. 719 у. у. с.) ясно говоритъ, что стороны имѣютъ право сдѣлать свидѣтелю вопросы по всѣмъ предметамъ, которые каждая изъ нихъ признаетъ нужнымъ выяснить. Такимъ образомъ, если сторона признаетъ, напр. нужнымъ выяснить, не участвовалъ ли самъ свидѣтель въ судимомъ преступленіи, то и такой вопросъ можетъ быть предложенъ свидѣтелю. Это подтверждается отчасти сенатомъ (р. уг. кас. № 372 за 1874 г.), а главнымъ образомъ и съ полной очевидностью ст, 722 у. у. с., которая предусматриваетъ даже право свидѣтеля не отвѣчать на подобные вопросы.

Вопросъ: не подстрекалъ ли свидѣтель раздѣлаться съ евреями—направленъ на изобличеніе свидѣтеля въ преступленіи. Предлагая этотъ вопросъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго К. оставался въ предѣлахъ предоставленнаго ему закономъ права. Поэтому 1-я часть жалобы Б. не заключаетъ въ себѣ поводовъ для начатія дисциплинарнаго производства.

Что касается до указаній общаго характера, сдѣланныхъ Б. во второй части жалобы, то Совѣтъ считаетъ правильнымъ оставить ихъ совсѣмъ безъ обсужденія, такъ какъ поведеніе на судѣ относится къ компетенціи предсѣдательствующаго на судѣ.

По изложеннымъ соображеніямъ Совѣтъ опредѣляетъ: противъ помощника присяжнаго повѣреннаго К. дисциплинарнаго производства не возбуждать.

(1 апрѣля 1907 г.).

---

17. Докладъ Т. О. Куликовскаго. 20-го февраля Одесскій Окружный Судъ за № 3243 сообщилъ Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ, что присяжный повѣренный М., назначенный защитникомъ подсудимаго К. на 13 февраля н. г., въ засѣданіе суда не явился и никакихъ объясненій о причинѣ неявки не представилъ. Засимъ, 20 февраля, за № 3274, тотъ же окружный судъ сообщилъ Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ, что присяжный повѣренный М., назначенный защитникомъ подсудимаго Р. на 13 февраля тоже не явился и не представилъ свѣдѣній о причинѣ неявки.

Въ объясненіи своемъ, присланномъ въ Совѣтъ 6 марта н. г., присяжный повѣренный М. излагаетъ: 1) что онъ получилъ повѣстку суда на 13 февраля для защиты N., К. и Р. 2) что еще наканунѣ засѣданія, 12 февраля, выѣхалъ въ городъ изъ Бур-

лачьей Балки, своего постояннаго мѣстожительства, но вслѣдствіе невылазной грязи, промучившись въ дорогѣ 3 часа, изнуривъ лошадей, вернулся домой, заболѣлъ и пролежалъ двое сутокъ; 3) что желалъ своевременно сообщить суду о невозможности явиться въ засѣданіе 13 февраля, но за отсутствіемъ городового, не могъ осуществить своего предположенія, а другихъ средствъ сообщенія суду о причинахъ его неявки въ Бурлачьей Балкѣ не было.

Въ подтвержденіе своего объясненія присяжный повѣренный М. сослался на свидѣтеля, своего кучера, который пытался его доставить въ городъ.

Довѣряя вполнѣ объясненію М., Совѣтъ считаетъ лишнимъ допрашивать свидѣтеля и, находя объясненія, представленныя присяжнымъ повѣреннымъ М. о причинѣ неявки въ засѣданіе суда 13 февраля т. г. не только по дѣламъ К. и Р., но и по дѣлу N., уважительными, постановилъ: дѣло это производствомъ прекратить.

(1 апрѣля 1907 г.).

---

18. Докладъ Т. О. Куликовскаго. 5 марта 1907 г. Ф. подалъ жалобу на дѣйствія присяжнаго повѣреннаго Ц. въ которой объяснилъ, что послѣдній отказывается выдать находящіяся у него бумаги Ф. и въ теченіе 3-хъ лѣтъ никакихъ свѣдѣній о дѣлѣ не даетъ.

Въ своемъ объясненіи присяжный повѣренный Ц. указалъ, что дѣло Ф. затянулось въ виду не представленія послѣднимъ во время необходимыхъ бумагъ, а также представилъ документы, изъ коихъ видно, что еще въ ноябрѣ 1905 г. Ф. былъ извѣщенъ присяжнымъ повѣреннымъ Ц. о состоявшемся рѣшеніи суда объ утвержденіи жалобщика въ правахъ наслѣдства.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ постановилъ: не возбуждая дисциплинарнаго производства, жалобу Ф. оставить безъ послѣдствій.

(1 апрѣля 1907 г.).

---

19. Докладъ Т. О. Куликовскаго. Въ жалобѣ, поданной въ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ 16 февраля 1907 г., пользующійся правомъ бѣдности К. проситъ обратить вниманіе

на неправильный способъ веденія дѣла съ Д. тремя присяжными повѣренными: Т., П. и М., но въ чемъ заключалась эта неправильность изъ жалобы К. невозможно заключить.

Изъ объясненій присяжныхъ повѣренныхъ видно: а) что присяжный повѣренный П. состоялъ повѣреннымъ не жалобщика К., а отвѣтной стороны; б) что присяжный повѣренный Т. былъ повѣреннымъ К. по иску къ Д. въ суммѣ 150 руб. въ 1905 году; въ искѣ этомъ мировой судья отказалъ, вслѣдствіе чего К. требовалъ отъ Т. возврата гонорара—15 рублей, въ чемъ ему тоже было отказано и мировымъ судьей и одесскимъ городскимъ мировымъ съѣздомъ и, наконецъ, в) что присяжный повѣренный М. назначенный Совѣтомъ для веденія дѣла К., пользующагося правомъ бѣдности, по иску къ Д. въ суммѣ 1240 руб., просилъ судъ о допросѣ экспертовъ, въ подтвержденіе исковой суммы убытковъ, но К. въ судѣ отказался отъ экспертизы, почему въ искѣ ему было отказано, а затѣмъ жалобщикъ забралъ у присяжнаго повѣреннаго М. всѣ документы (лоскутки) по своему дѣлу и подалъ на него настоящую жалобу.

Не усматривая изъ дѣла никакихъ основаній для возбужденія дисциплинарнаго производства противъ присяжныхъ повѣренныхъ Т., П. и М., Совѣтъ постановилъ: жалобу К. оставить безъ послѣдствій.

(8 апрѣля 1907 г.).

---

20. Докладъ Г. Ѳ. Блюменфельда. Письмомъ отъ 6 февраля 1902 г., засвидѣтельствованнымъ въ подписи у нотаріуса, М. за себя и по довѣренности жены своей удостовѣрилъ, что получилъ отъ присяжнаго повѣреннаго Ш. полностью по всѣмъ дѣламъ наличныя суммы, исполнительные листы и документы и никакихъ претензій къ нему, Ш. не имѣетъ.

Спустя 3 года 16 мая 905 г. тотъ же М. обратился въ Совѣтъ съ жалобой, въ коей объясняетъ, что Ш. взысканныхъ суммъ ему полностью не возвратилъ, а неаккуратнымъ взысканіемъ причинилъ ему сверхъ того значительный убытокъ; хотя же онъ, М. впослѣдствіе закончилъ дѣло миромъ и выдалъ Ш. квитовочную росписку, но миролюбивое соглашеніе съ Ш. состоялось на обидныхъ для него, М., условіяхъ, самая же выдача росписки вызвана

бѣдственнымъ матеріальнымъ положеніемъ жалобщика и желаніемъ хотя что либо получить съ Ш.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Совѣтъ находитъ, что М. самъ сознаетъ, что квитовочная росписка завершаетъ мирные переговоры его съ Ш., что бѣдственное положеніе М., если таковое имѣло мѣсто, отнюдь не препятствовало ему обратиться съ искомъ противъ Ш., или подать на его дѣйствія жалобу въ дисциплинарномъ порядкѣ въ окружный судъ, производство въ коемъ въ качествѣ Совѣта, свободно отъ гербовыхъ и прочихъ расходовъ, что закончивъ тѣмъ не менѣе свои претензіи съ Ш. миромъ, М. не въ правѣ перевершать свое же соглашеніе отъ 6 февраля 1903 г. посредствомъ поданной спустя три года жалобы въ Совѣтъ, и что представляется недопустимымъ даже въ порядкѣ дисциплинарнаго производства опровергать безприсяжными свидѣтельскими показаніями содержаніе нотаріальной квитовочной росписки, касающейся денежныхъ разсчетовъ повѣреннаго съ вѣрителемъ и составляющей въ рукахъ перваго единственное доказательство противъ притязаній кліента въ сферѣ имущественныхъ отношеній. На основаніи изложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу М. на дѣйствія присяжнаго повѣреннаго Ш. оставить безъ послѣдствій.

(8 апрѣля 1907 г.).

---

21. Докладъ К. Г. Бернштейна. Въ прошеніи на имя предсѣдателя Одесскаго Окружнаго Суда поручикъ Г. объясняетъ, что присяжному повѣренному К. въ октябрѣ 1904 года поручено было вдовою П., вышедшей впослѣдствіе замужъ за жалобщика, веденіе дѣла объ утвержденіи ее въ правахъ наслѣдства къ имуществу покойнаго ея мужа, что „не смотря ни на какія просьбы, личныя и письменныя К. ограничивается однословными отписками —равно ничего не дающими, а вотъ уже сколько времени, сулящими скорое окончаніе дѣла“, а потому жалобщикъ проситъ повліять на К, дабы положить конецъ его медленности. Жалоба эта препровождена была предсѣдателемъ Суда 13 января 1907 года въ Совѣтъ, а 5 февраля поступило въ Совѣтъ прошеніе того же жалобщика о сообщеніи ему, какое по его первой жалобѣ послѣдовало распоряженіе Совѣта. 28 февраля Г. проситъ Совѣтъ, въ виду „упорнаго молчанія К. и нежеланія его дѣятельно заняться

порученнымъ ему дѣломъ, ходъ коего ему совершенно неизвѣстенъ, обратить вниманіе на его поступки и отвѣтить, какія сдѣланы Совѣтомъ распоряженія". Въ объясненіи своемъ присяжный повѣренный К. заявляетъ, что онъ удивляется, почему жалоба подана не самою вѣрительницей его, а ея мужемъ, не представившимъ даже довѣренности, а потому по его мнѣнію жалоба должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія. По существу жалобы присяжный повѣренный К. объясняетъ, что къ нему г-жа П. прежде всего обратилась съ просьбой взыскать съ имущества умершаго мужа затраченныя деньги на похороны; по этому дѣлу состоялось у мирового судьи заочное рѣшеніе, на которое опекунъ подалъ отзывъ; что дѣло о взысканіи этихъ денегъ протянулось болѣе 6 или 7 мѣсяцевъ, такъ какъ приходилось продавать чрезъ судебнаго пристава билетъ внутренняго съ выигрышами займа. Затѣмъ имъ было подано прошеніе въ Судъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, причемъ дѣло на время было пріостановлено, такъ какъ вѣрительница его потребовала и получила отъ него метрическое свидѣтельство о смерти наслѣдодателя. Послѣ того какъ онъ объяснилъ вѣрительницѣ своей, что безъ подлиннаго метрическаго свидѣтельства дѣло не можетъ быть разрѣшено, она таковое возвратила, но вскорѣ вторично потребовала свидѣтельство, которое ей необходимо было для вступленія во второй бракъ, который, какъ видно изъ жалобы, состоялся весною 1906 года; свидѣтельство это, насколько припоминаетъ, было ему возвращено осенью 1906 года. Засимъ дѣло затянулось вслѣдствіе того, что по свидѣтельству Суда мировой судья послалъ дѣло объ охранѣ безъ приложенія цѣнныхъ бумагъ, а потому пришлось вторично требовать присылки въ Судъ этихъ цѣнныхъ бумагъ. Въ февралѣ 1907 года состоялось опредѣленіе объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства. Такимъ образомъ дѣло продолжалось болѣе долгое время, чѣмъ должно было продолжаться, по случайнымъ, независящимъ отъ него обстоятельствамъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ находитъ, что формальное возраженіе присяжнаго повѣреннаго К. объ оставленіи безъ разсмотрѣнія жалобы Г. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Совѣтъ разсматриваетъ дѣйствія присяжнаго повѣреннаго не только по жалобамъ потерпѣвшихъ, но и по собственному усмотрѣнію, откуда бы свѣдѣнія о предосудительныхъ дѣйствіяхъ присяжнаго повѣреннаго не поступили бы, но усматривая, что замедленіе вызвано случайными, независящими отъ присяжнаго

повѣреннаго К. обстоятельствами, Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій, предложивъ присяжному повѣренному К. сообщить вѣрительницѣ своей о воспослѣдовавшемъ опредѣленіи Суда по ея дѣлу.

(8 апрѣля 1907 г.).

---

22. Докладъ В. Ф. Свирскаго. Въ жалобѣ, поданной предсѣдателю Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда и направленной предсѣдателемъ въ Совѣтъ, прис. повѣр. Л. заявляетъ, что онъ поручилъ присяжному повѣренному К. веденіе въ Каменецъ-Подольскомъ Окружномъ Судѣ дѣла своего о правѣ собственности на землю и объ убыткахъ. Присяжный повѣренный К. получилъ часть вознагражденіе (25 руб.) и довѣренность на веденіе дѣла, но въ судебное засѣданіе не явился. Поэтому въ части исковыхъ требованій Л. было отказано. Жалобщикъ проситъ обязать присяжнаго повѣреннаго К. вернуть ему данный авансъ въ суммѣ 25 руб.

Присяжный повѣренный К. въ своемъ объясненіи говоритъ, что довѣренности отъ Л. онъ не получалъ, о требованіи-же вернуть 25 руб. впервые узналъ изъ копіи жалобы Л., и деньги эти немедленно отослалъ, что видно изъ почтовой квитанціи, приложенной къ объясненію.

Л. подалъ дополнительную жалобу въ Совѣтъ, въ которой проситъ признать за нимъ право отыскивать убытки съ присяжнаго повѣреннаго К.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Совѣтъ находитъ, что фактъ передачи присяжному повѣренному К. довѣренности ничѣмъ не установленъ и опровергается заявленіемъ г. К., которому Совѣтъ не имѣетъ основаній не довѣрять, что полученный авансъ въ 25 руб. возвращенъ присяжнымъ повѣреннымъ К. добровольно по первому требованію Л., что по силѣ 1 ст. уст. гр. суд. притязанія Л. о возмѣщеніи убытковъ подлежатъ вѣдѣнію гражданскаго суда, а потому опредѣляетъ: жалобу Л. оставить безъ послѣдствій.

(8 апрѣля 1907 г.).

---

23. Докладъ Г. Ѳ. Блюменфельда. Разсмотрѣвъ во-первыхъ, жалобу г-жи Я., требующей отъ прис. повѣр. М. возврата шестидесяти рублей гонорара, данныхъ авансомъ за веденіе дѣла, отъ продолженія коего М. уклоняется, и, во-вторыхъ, объясненіе послѣдняго, что онъ велъ дѣло въ елисаветградскомъ Судѣ, на рѣшеніе коего своевременно принесена аппеляціонная жалоба, ѣздить же въ Палату онъ, М., не обязывался, тѣмъ болѣе, что расходы на поѣздку поглотятъ всю сумму полученнаго аванса, Совѣтъ находитъ, что содержаніе отношеній между г-жей Я. и г. М. опредѣляются роспиской послѣдняго отъ 13 января 1905 г., въ коей сказано лишь, что М. принялъ на себя веденіе дѣла за опредѣленное вознагражденіе, изъ коего часть получена при подписаніи росписки, а остальная сумма должна поступить при выигрышѣ дѣла. Представляется несомнѣннымъ, что терминъ „веденіе дѣла“ страдаетъ неопредѣленностью, и росписка написана въ слишкомъ общихъ выраженіяхъ. Устанавливая свои отношенія къ кліенту въ письменной формѣ, повѣренному надлежитъ всегда съ большей точностью исчислить свои права и обязанности во избѣжаніе могущихъ встрѣтиться недоразумѣній. Обращаясь въ частности къ изъясненію смысла росписки отъ 13 января для установленія профессіональной правильности дѣйствій г. М. и толкуя таковую росписку по намѣренію сторонъ, закону и обычаю, Совѣтъ находитъ, что *законъ* въ ст. 770 уст. гр. суд. не считаетъ отсутствіе сторонъ препятствіемъ къ слушанію дѣла въ аппеляціонной инстанціи, что неупоминаніе въ роспискѣ обязанности довѣрительницы возмѣстить расходы по поѣздкѣ и недопустимость предположенія, что г. М. принялъ на свой счетъ эти расходы, могущіе поглотить всю сумму гонорара, доказываютъ, что въ *намѣреніе* сторонъ отнюдь не входило возложеніе на г. М. обязанности являться въ Палату для словесныхъ объясненій, и, что, наконецъ, по установившемуся *обычаю*, обязанности иногородняго повѣреннаго исчерпывается веденіемъ дѣла въ первой инстанціи и подачей состязательныхъ бумагъ во вторую инстанцію; явка же въ засѣданіе Судебной Палаты и оговаривается особо, и столь же особо оплачивается. На основаніи изложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу Я. на дѣйствія присяжнаго повѣреннаго М. оставить безъ послѣдствій.

(8 апрѣля 1907 г.).

---

24. Докладъ М. М. Когона. Предсѣдатель 1-го Гражданскаго Департамента Одесской Судебной Палаты препроводилъ на распоряженіе Совѣта копію опредѣленія Палаты, состоявшагося 11 апрѣля 1905 года по поводу дѣйствій присяжнаго повѣреннаго Г—аго, обнаружившихся по бывшему въ ея разсмотрѣніи дѣлу по иску Ефросиньи К. къ П. Б.

Содержаніе означеннаго опредѣленія заключается въ слѣдующемъ: 24 іюня 1899 г. состоялось между П. Я. Б. и Евфросиніей Михайловной К. соглашеніе, выраженное въ выданныхъ того числа другъ другу подпискахъ, по которымъ Б. выдалъ К. въ обезпеченіе ея и прижитаго ею отъ него ребенка, дочери Павлы, 2000 р. наличными деньгами и закладную на 5000 р. и, кромѣ того обязался на содержаніе дочери Павлы и имѣющаго родиться другого ребенка выдавать ей ежемѣсячно по 75 р.; а съ своей стороны, К., заявляя, что она считаетъ себя вполнѣ удовлетворенной вышеозначенными выдачами и что она въ будущемъ никакихъ претензій къ нему, Б., имѣть не будетъ, обязалась ни лично, ни посредствомъ своей матери не дѣлать ему, Б., никакихъ непріятностей и скандаловъ и вообще не нарушать его жизни, въ противномъ случаѣ Б. въ правѣ прекратить выдачу ежемѣсячныхъ платежей. Въ этомъ соглашеніи, какъ видно изъ письма присяжнаго повѣреннаго Г. отъ 5 ноября 1899 г., послѣдній принимаетъ участіе, отстаивая интересы К. тѣмъ, что изъ проэкта подписки К. находилъ подлежащими исключенію слова „посредствомъ своихъ родныхъ и знакомыхъ“, которыя впослѣдствіи замѣнены были словами „посредствомъ моей матери“.

24 марта 1902 г. Б. прекратилъ выдачу ежемѣсячныхъ платежей, и это обстоятельство послужило поводомъ къ предъявленію К—вой въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ иска къ Б. объ этихъ платежахъ. Б. защищался противъ иска тѣмъ, что К—ва нарушила принятое на себя обязательство не причинять ему никакихъ непріятностей тѣмъ, что посредствомъ своей тетки Пелагеи П. сдѣлала на него доносъ прокурору Суда, обвиняя его въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1571 ст. улож. о нак. Какъ видно изъ производства по уголовному дѣлу, къ Б., вслѣдствіе этого доноса, предъявлено было обвиненіе въ томъ, что будучи осужденъ духовнымъ судомъ на всегдашнее безбрачіе, онъ вступилъ въ новый бракъ, причемъ скрылъ то обстоятельство, что онъ осужденъ былъ на безбрачіе, заявивъ священнику, что препятствій ко вступленію въ бракъ не имѣется; но приговоромъ херсонскаго окруж-

наго суда 9 марта 1902 года Б. былъ оправданъ. При производствѣ вышеозначеннаго гражданскаго дѣла допрошенъ былъ въ разъясненіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ составленіе доноса, свидѣтель отставной писарь Алексѣй Павловичъ Г., который объяснилъ, что Евфросинья К– ва ему говорила, что доносъ на Б. былъ по ея настоянію составленъ ея повѣреннымъ Г., а не теткой ея и что для отвода только подписала послѣдняя. Показаніе свидѣтеля относительно участія въ составленіи доноса прис. пов. Г. до нѣкоторой степени подтверждается тѣмъ, что въ доносѣ, писанномъ отъ имени полуграмотной Пелагеи П., сдѣлана ссылка на разъясн. 1571 ст. улож. о нак. и рѣш. Общ. Собр. 1881 г. № 54 по дѣлу Хариныхъ, что несомнѣнно указываетъ на участіе въ составленіи доноса лица, свѣдующаго по судебнымъ дѣламъ. Независимо отъ сего, изъ дѣли видно, что еще 12 октября 1899 г. К—овой выдана была прис. пов. Г. довѣренность на веденіе всѣхъ ея уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, а слѣдовательно, онъ къ тому времени состоялъ ея повѣреннымъ. Если, дѣйствительно, какъ утверждаетъ свидѣтель Г. со словъ К., присяжный повѣренный Г. принимаетъ участіе въ составленіи доноса, исходящаго въ дѣйствительности отъ нея, К., но написаннаго отъ имени ея тетки Пелагеи П. съ той цѣлью, чтобы отвратить этимъ могущія оказаться невыгодныя для К. послѣдствія въ виду принятаго ею на себя обязательства по роспискѣ 24 іюня 1899 г., то нельзя не усмотрѣть въ этихъ дѣйствіяхъ прис. пов. Г.. какъ и вообще въ участіи его въ составленіи доноса ради мщенія, такіе пріемы защиты интересовъ его довѣрителей, которые мало соотвѣтствуютъ достоинству присяжнаго повѣреннаго. По изложеннымъ даннымъ Судебная Палата опредѣляетъ: объ обнаружившихся по настоящему дѣлу дѣйствіяхъ присяжнаго повѣреннаго Г. сообщить на распоряженіе Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ Округа Одесской Судебной Палаты.

Изложенныя въ означенномъ опредѣленіи обстоятельства провѣрены путемъ разсмотрѣнія членомъ докладчикомъ подлинныхъ производствъ, какъ уголовнаго, такъ и гражданскаго, причемъ оказалось;

15 февраля 1901 г. на имя прокурора Одесской Судебной Палаты поступила жалоба отъ мѣщанки Пелагеи Ивановны П. слѣдующаго содержанія: „П. Я. Б. при живой женѣ вступилъ во второй бракъ. Его судили, оправдали, второй незаконный бракъ расторгли и Б. обрекли на вѣчное безбрачіе. Это было лѣтъ 15—20 тому назадъ въ Екатеринославѣ. Нѣскольке-же лѣтъ тому

назадъ къ нему, Б. поступила въ услуженіе совсѣмъ еще дѣвочкой моя родная племянница Евфросинья Михайлова К. По истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, когда она подросла, Б. началъ ласкать ее, соблазнилъ ее, давая клятвы на ней жениться и прижилъ съ нею двое дѣтей. Въ теченіе всего времени онъ клялся, что какъ получитъ ВЫСОЧАЙШЕЕ разрѣшеніе, онъ на ней женится. Но затѣмъ онъ удалилъ мою племянницу съ дѣтьми и началъ ухаживать за мѣщанкой А. Л., обѣщая также жениться на ней. Л. же, видя примѣръ на моей племянницѣ, не согласилась на ухаживаніе Б., а требовала раньше обвѣнчаться. Видя свою неудачу въ своей страсти, Б. рѣшился на преступленіе. Онъ обратился къ судебному священнику и скрывъ, что онъ, какъ осужденный за двоебрачіе на вѣчное безбрачіе, не имѣетъ права вступать въ бракъ, повѣнчался тайно съ Л.

Такъ какъ Б. погубилъ мою племянницу, которая, будучи имъ обманута, покушалась на свою жизнь и вообще обидѣлъ не одну дѣвушку, что ему, какъ человѣку образованному и съ положеніемъ, грѣшно, я, видя печаль и горе моей племянницы, рѣшилась изобличить любодѣйныя дѣла Б., чтобы онъ понесъ наказаніе за всѣ свои обольщенія несчастныхъ, за то, что онъ скрылъ существованіе препятствій къ его браку съ Л. и такимъ образомъ обвѣнчался 30 іюня 1900 года обманнымъ образомъ, а скрытіе препятствія къ совершенію брака составляетъ преступленіе по 1571 ст. улож, о нак. и согласно рѣшенію Общаго Собранія Правительствующаго Сената 1881 г., № 54 по дѣлу Хариныхъ. А посему я, какъ обиженная въ лицѣ моей племянницы, согласно 1 п. 279 ст. судопроизв., имѣю честь просить Ваше Превосходительство возбудить противъ Б. преслѣдованіе по 1571 ст. уложенія. О послѣдующемъ распоряженіи Вашего Превосходительства покорно прошу меня увѣдомить. Пелагея П.“.

На основаніи этой жалобы противъ Б. возбуждено было уголовное преслѣдованіе по 1571 ст. улож. о наказ., заключившееся преданіемъ его суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, вердиктомъ коихъ, состоявшимся 9 марта 1902 г., онъ былъ признанъ невиновнымъ.

8 августа 1903 г. присяжный повѣренный Г., по довѣренности Евфросиньи К., предъявилъ къ П. Б. искъ о взысканіи съ него 1100 руб. по роспискѣ отъ 24 іюня 1899 г., коей онъ обязался выдавать ей на воспитаніе и содержаніе прижитой съ нею

дочери и имѣвшагося еще родиться ребенка по 75 руб. въ мѣсяцъ, выдачу коихъ онъ, Б., съ 24 мая 1902 г. прекратилъ. Въ возраженіи противъ этого иска Б. объяснилъ, что прекратилъ онъ выдачи въ виду нарушенія К. принятаго ею на себя обязательства—„не дѣлать ему, ни лично, ни посредствомъ ея матери никакихъ непріятностей и скандаловъ и вообще не нарушать его жизни“—тѣмъ, что она при посредствѣ своей тетки П., сдѣлала на него доносъ, составленный, какъ онъ полагаетъ, подъ редакціей присяжнаго повѣреннаго Г., по обвиненію его, по 1571 ст. улож. о наказ., что хотя К. приняла на себя вышеупомянутое обязательство только лично за себя и за свою мать, но при составленіи росписки имѣлись въ виду и тетка ея П. и знакомыя, что, однако, по настоянію Г. было исключено и, видимо, не безъ основанія, такъ какъ подъ именемъ своей тетки К. впослѣдствіе и воспользовалась для доноса. Участіе присяжнаго повѣреннаго въ составленіи росписокъ, выданныхъ другъ другу К. и Б., удостовѣряется имѣющеюся въ дѣлахъ перепиской между послѣднимъ и Г. и поправками, сдѣланными его рукою на черновыхъ подпискахъ, изъ проектированнаго содержанія коихъ исключены слова „моихъ родныхъ и знакомыхъ“. Допрошенные окружнымъ судомъ во время производства дѣла, по ссылкѣ Б., свидѣтели показали: Д. (бывшій письмоводитель Б.), что, бывая ежемѣсячно у К. для передачи ей денегъ отъ Б., онъ тамъ заставалъ П., что К. часто жаловалась на Б. за удаленіе ея, а П. ее поддерживала, грозя, что заявитъ Суду и однажды въ отсутствіи К., сказала: „мы ему покажемъ“. N. (бывшій письмоводитель Г.), что К. часто приходила къ Г., и что онъ переписывалъ одно письмо по черновкѣ, написанной послѣднимъ, въ которомъ К. писала Б., что она участія въ доносѣ ея тетки на него не принимала. Z., что онъ бывалъ у К., какъ посредникъ по отдачѣ денегъ Ефросиньѣ К. подъ закладныя,—причемъ однажды она ему сказала, что доносъ на Б. былъ по ея настоянію составленъ ея повѣреннымъ Г., и только для отвода подписала ея тетка П., что К.-же распрашивала его о женитьбѣ Б. и о томъ, кто былъ свидѣтелемъ при его вѣнчаніи, и онъ указалъ ей на П., что послѣдній и онъ находятся при конторахъ нотаріусовъ, гдѣ они подписываются на актахъ въ качествѣ свидѣтелей. Херсонскій окружный судъ, приписывая доносъ иниціативѣ К., въ искѣ ей отказалъ. Въ поданной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ, писанной непосредственно отъ имени К., послѣдняя отрицаетъ свое участіе

въ подачѣ доноса; опорачиваетъ показаніе Z., какъ „нотаріальнаго свидѣтеля"; указываетъ на наличность у ея тетки П. причинъ къ подачѣ на Б. доноса; отрицаетъ участіе Г., объясняя обвиненіе его Б. местью за то, что Г., принявъ участіе въ ея дѣлѣ съ первымъ, ограждалъ интересы ихъ дѣтей лучше, чѣмъ того желалъ Б.; съ другой стороны, продолжаетъ она, подача доноса оправдывается и закономъ (ст. 15, 125 и 126 ст. улож. о наказ.), возлагающимъ на каждаго обязанность доносить о всякомъ преступленіи до свѣдѣнія правительства, хотя, правда, могутъ возразить, что это противорѣчитъ морали и порядочности. Въ объясненіи противъ этой жалобы Б. указываетъ на то, что судя по почерку. можно скорѣе всего предположить, что доносъ переписанъ Г. Одесская Судебная Палата утвердила рѣшеніе херсонскаго окружнаго суда объ отказѣ К. въ искѣ, а засимъ особымъ опредѣленіемъ отъ 11 апрѣля 1905 г. возбудила вопросъ и неправильныхъ дѣйствіяхъ присяжнаго повѣреннаго Г., усматривая таковыя въ томъ, что онъ, по ея мнѣнію, принималъ участіе въ составленіи доноса на Б.

Въ поданномъ въ Совѣтъ объясненіи присяжный повѣренный Г. указываетъ прежде всего на то, что К. отрицаетъ правдивость показанія Z., почему онъ проситъ о допросѣ по этому предмету, въ его присутствіи, какъ ея, такъ и П. П. То обстоятельство, что въ доносѣ имѣется ссылка на разъясняющее 1571 ст. улож. о наказ. рѣшеніе общаго собранія 1891 г. № 54, не можетъ, по его мнѣнію, служить какимъ либо указаніемъ на составителя доноса, такъ какъ это рѣшеніе помѣщено въ самомъ распространенномъ изданіи Таганцева и ссылка на это рѣшеніе какихъ либо особыхъ свѣдѣній по судебнымъ дѣламъ не требуетъ. Равнымъ образомъ не имѣетъ никакой связи съ подачей доноса тотъ фактъ, что К. выдала ему довѣренность 12 октября 1899 г., за годъ почти до брака Л. съ Б., ибо предполагалось веденіе искового дѣла по поводу покупки ею и ея матерью дома, о чемъ показывалъ и одинъ изъ свидѣтелей.--Далѣе Г. объясняетъ, что подачу жалобы на Б. П. мотивируетъ тѣмъ, что она, по просьбѣ Б., пять мѣсяцевъ пробыла съ К. въ Одессѣ, куда онъ ее послалъ до предстоящихъ родовъ, чтобы скрыть это отъ матери К., что за симъ когда это обнаружилось, она, П., устроила между матерью и Б, мировое соглашеніе, чего достигнуть было не легко; что въ силу этого соглашенія К. осталась жить у Б., какъ жена, и не женился онъ на ней, по его словамъ, лишь потому, что онъ былъ обре-

ченъ на безбрачіе; что когда впослѣдствіи Б. однако, прогналъ К., то мать послѣдней стала ее, П., упрекать во всемъ случившемся, и вотъ она, обманутая Б., сдѣлала на него доносъ.—Указаніе Судебной Палаты на то, что онъ, Г., нашелъ нужнымъ исключить изъ проекта подписки, выданной К. Б., слова—„посредствомъ родныхъ и знакомыхъ"—не можетъ быть поставлено ему въ вину, ибо это было необходимо для огражденія интересовъ К., которая не могла принять на себя отвѣтственность за всѣхъ своихъ родственниковъ, кромѣ матери своей, и за всякаго, подчасъ случайнаго, своего знакомаго. Что же касается показанія Z., то по мнѣнію Г., къ нему нельзя не отнестись съ недовѣріемъ, если принять во вниманіе профессію Z.,—какъ свидѣтеля въ нотаріальныхъ конторахъ, составителя прошеній, маклера и постояннаго участника на публичныхъ торгахъ при отсутствіи у него денежныхъ средствъ.

Допрошенныя, по ссылкѣ Г. въ его объясненіи, свидѣтельницы показали: Евфросинья К.: „Жалоба, поданная прокурору на П. Я. Б., теткою моею Пелагеею П., писана и составлена, какъ она мнѣ говорила, какимъ то частнымъ лицомъ, и Г. никакого участія не принималъ. Я сама узнала объ этой жалобѣ отъ тетки уже впослѣдствіи, послѣ подачи таковой. Никогда я Z. не говорила, да и не могла говорить, что доносъ составленъ Г. и по моему настоянію. У меня въ домѣ Z. былъ только одинъ разъ, когда онъ привелъ крестьянъ для дачи имъ денегъ по закладной; это было въ первый годъ послѣ ухода моего отъ Б. Если бы и правда было, что я участвовала въ составленіи доноса (я это совершенно отрицаю), то зная, какія невыгодныя послѣдствія это могло для меня повлечь, я бы, естественно, не рѣшилась довѣрить такую тайну совершенно постороннему лицу, какимъ для меня являлся Z. Думаю, что его подговорилъ показать противъ меня самъ Б. Z. являлся разъ свидѣтелемъ противъ меня по иску матери моей ко мнѣ объ уничтоженіи дарственной, но былъ уличенъ въ неправильности его показанія другими свидѣтелями. Г. былъ моимъ повѣреннымъ и по другимъ дѣламъ. Апелляціонную жалобу по гражданскому моему дѣлу съ Б. составилъ Г. Z. былъ у меня еще одинъ разъ по дѣлу объ отдачѣ денегъ подъ закладную, но дѣло это не состоялось".

Пелагея Ивановна П.: „Заявленіе прокурору на Б. подала я безъ вѣдома моей племянницы Евфросиньи К. и безъ всякаго участія присяжнаго повѣреннаго П. Б. загубилъ мою племяннницу, обольстилъ ее и бросилъ съ двумя дѣтьми. До первыхъ родовъ

Б. отправилъ К. въ Одессу вмѣстѣ оо мною, такъ какъ скрывали ее беременность отъ матери, женщины очень строгой. Нѣсколько разъ Б. пріѣзжалъ въ Одессу, клялся племенницѣ моей въ любви и увѣрялъ, что никогда ее не отпустить отъ себя. Впослѣдствіи же, когда Б. задумалъ жениться на другой, онъ сталъ всячески ее преслѣдовать, во всемъ ее стѣснялъ, не давалъ подчасъ на харчи, а самъ уходилъ изъ дому; разъ даже ударилъ ее палкою. Тогда племянница моя вынуждена была оставить Б. Послѣ этого, да и до сихъ поръ, и она, и мать ея постоянно меня упрекали и упрекаютъ, говоря, что я должна была и могла все предупредитъ—и вотъ я, изъ мести, вздумала заявить о бракѣ Б. съ Л., зная, что онъ осужденъ на безбрачіе. По наставленію моихъ знакомыхъ, я отправилась въ трактиръ на Рыбной, гдѣ мнѣ указали одного, занимающагося составленіемъ разныхъ бумагъ, и я ему разсказала обо всемъ и просила написать заявленіе на имя прокурора. Человѣкъ этотъ просилъ меня зайти въ тотъ же трактиръ на другой день и тогда онъ и вручилъ изготовленное имъ прошеніе, за что я ему заплатила. Человѣка этого я не знаю и указать его жительство не могу. Племянница моя узнала объ этомъ потомъ и была этимъ недовольна. Къ присяжному повѣренному Г. я ни въ этотъ разъ, да и никогда не обращалась".

Допрошенный за симъ свидѣтель Z. показалъ: „Подтверждаю показаніе свое, данное мною въ N—скомъ Окружномъ судѣ по дѣлу К. съ Б., (каковое показаніе мнѣ, по моей просьбѣ, прочитано), и удостовѣряю, что объ участіи присяжнаго повѣреннаго Г. въ составленіи доноса на Б., подписаннаго Пелагеей П., говорила мнѣ сама К., а также П.".

Въ дополнительномъ своемъ объясненіи, поданномъ въ Совѣтъ, присяжный повѣренный Г. излагаетъ, что фактъ составленія жалобы на Б., если бы даже это приписывалось ему, долженъ быть обсужденъ въ связи съ взаимными отношеніями К. и Б. и съ выяснившимся при этомъ нравственнымъ обликомъ послѣдняго. Жалоба на Б. не была прежде всего лжедоносомъ, не заключала въ себѣ клеветы, а лишь одну правду. П. не была постороннимъ въ дѣлѣ лицомъ, была сама обманута Б., его женитьбою и возмущена его поступками, такъ какъ онъ ее увѣрялъ, что никогда не броситъ К. и искалъ ея, П., защиты противъ матери К. Во многихъ письмахъ своихъ къ К., (находящихся въ гражданскомъ производствѣ и въ 19 приложенныхъ), Б. постоянно увѣрялъ, что онъ весь остатокъ жизни проведетъ съ К., что онъ не

можетъ на ней жениться только потому, что онъ осужденъ на безбрачіе, что онъ совершитъ на ея имя духовное завѣщаніе и т. д. Зная всѣ обстоятельства дѣла, тѣ пріемы которыми Б. обольстилъ К., способы, (побои и пр.), которыми онъ за симъ ее выживалъ изъ своего дома; зная безнравственное поведеніе Б. въ частной жизни и на поприщѣ общественной дѣятельности,— онъ, Г., по совѣсти считалъ бы, что П., роль коей въ этомъ дѣлѣ была ему извѣстна, имѣетъ право возбудить противъ Б. уголовное преслѣдованіе, а Б. заслуживаетъ того, чтобы для обузданія его сексуальныхъ страстей къ нему былъ примѣненъ уголовный законъ. То обстоятельство, что Б. далъ К. довольно значительную сумму денегъ, не могло исключить и уничтожить съ одной стороны безнравственность его поступка, а съ другой — справедливое негодованіе не только К., но и П., увѣренной, что Б. сдержитъ свои клятвы и не женится. Наконецъ, при выдачѣ К—вой Б—ву росписки о „не нарушеніи“ его жизни и не мыслилось, конечно, что Б. можетъ жениться, и К., по крайней мѣрѣ, этого предвидѣть не могла; а если Б. женился, т. е. совершилъ преступленіе, то ставить въ вину ему, Г., какъ предполагаемому составителю жалобы, участіе въ таковой, нѣтъ основаній.

Разсмотрѣвъ изложенное, Совѣтъ нашелъ, что для правильнаго сужденія о дѣйствіяхъ присяжнаго повѣреннаго Г. по защитѣ имъ интересовъ К. необходимо остановиться на обстоятельствахъ дѣла по иску послѣдней къ Б., при наличности коихъ Судебная Палата усмотрѣла въ тѣхъ дѣйствіяхъ такіе пріемы, которые мало соотвѣтствуютъ достоинству присяжнаго повѣреннаго. То или иное участіе присяжнаго повѣреннаго Г. въ качествѣ защитника интересовъ К. нельзя не поставить въ связь съ означенными обстоятельствами и съ тѣми взаимными отношеніями между К. и Б., которыя выяснились по тому дѣлу.

Съ Евфросиньей К., находившейся въ услуженіи у Б., послѣдній вступилъ въ незаконную связь, послѣдствіемъ коей было рожденіе двухъ дѣтей. Вступить въ законный бракъ съ К. Б. не имѣлъ права, будучи осужденъ на безбрачіе за двоеженство. Но отношенія Б. къ К., какъ видно изъ пріобщенныхъ къ дѣлу писемъ, выясняются въ такомъ видѣ, что у нея не могло во всякомъ случаѣ явиться и тѣни подозрѣнія въ томъ, что Б. ей когда-либо измѣнитъ; напротивъ, они могли вселить въ ней полную увѣренность, что она останется на всегда въ его домѣ неизмѣнною

до конца подругою его жизни. Отправивъ К. въ Одессу, въ сопровожденіи ея тетки П., въ послѣднее до предстоящихъ родовъ время, для сокрытія таковыхъ отъ матери К., женщины строгой и взыскательной, Б. въ перепискѣ, и при томъ довольно частой, съ К. обнаруживаетъ такую къ ней привязанность и любовь, что въ правдивости и искренности таковыхъ ни у кого сомнѣнія возникнуть бы не могло. „Бичую себя за тебя, моя милая, добрая, обожаемая, незамѣнимая, чистая, честная, добросовѣстная, безкорыстная, единственно близкая и преданная", пишетъ Б. неоднократно К---ой: „Буду жить и работать исключительно для тебя; больше и ближе у меня никого нѣтъ; не сплю и думаю о тебѣ; все, что въ моей жизни — пустяки въ сравненіи съ тобою, которую я жажду видѣть; помни, что въ отношеніи тебя я честный человѣкъ, я правдивъ и слишкомъ тобой дорожу; духовное завѣщаніе покажу твоей матери, чтобы усмирить и успокоить ее". Во многихъ письмахъ далѣе Б. обнаруживаетъ особыя заботы о предстоящихъ родахъ, совѣтуя обставить ихъ возможно удобнѣе, не жалѣя денегъ, которыя онъ высылаетъ; а упоминая о предстоящемъ новорожденномъ, пишетъ: „все устроимъ въ будущемъ и за него не безпокойся; онъ упрекать тебя не можетъ; вѣдь ты невинный человѣкъ". „Внуши дочкѣ, пишетъ Б. послѣ родовъ, чтобы она была такая честная, какъ мать".

Это было въ 1896 и 1897 гг., а за симъ Б. продолжалъ свою связь съ К. дальше, по возвращеніи ея въ его домъ, и она забеременѣла вторымъ отъ него ребенкомъ. Однако, въ относительно непродолжительномъ послѣ этого времени, отношенія Б. къ К. совершенно измѣнились. По показаніямъ П. и К., Б. всячески старается выжить послѣднюю изъ своего дома, и въ то же время возникаютъ переговоры и переписка объ условіяхъ по выдачѣ Б—ымъ содержанія К—вой и двумъ прижитымъ имъ съ нею дѣтямъ. Въ выработкѣ этихъ условій принимаетъ участіе присяжный повѣренный Г., къ которому К. обратилась.

Окончательное соглашеніе по этому вопросу состоялось въ іюнѣ 1899 г.. а 30-го іюня 1900 г. Б., скрывъ препятствіе къ вступленію въ бракъ —осужденіе на безбрачіе и двоеженство,— обвѣнчался съ дѣвицею Л.

Естественно при такихъ условіяхъ допустить, что К. крайне возмутилась поступками Б., когда она могла предположить, что всѣ его старанія къ удаленію ея изъ его дома были вызваны за-

думанною имъ женитьбою, чему присутствіе ея, очевидно, служило препятствіемъ; когда ей пришлось разочароваться въ осуществленіи безконечныхъ обѣщаній Б. относительно устройства ея жизни и будущности прижитыхъ ею съ нимъ дѣтей. П., которая была посвящена Б—ымъ въ его отношенія къ К., дѣлившая съ нею ея судьбу во время ихъ сожительства, удрученная нынѣ горестнымъ положеніемъ своей племянницы, въ чемъ она сама себя могла считать отчасти виноватою, сама при томъ обманутая обѣщаніями Бѣлякова, не могла въ свою очередь не быть возмущена его поведеніемъ и могла по своему разумѣнію считать себя въ правѣ и нравственно обязанной не покрывать новаго преступнаго дѣянія Б., а довести о немъ до свѣдѣнія судебной власти.

Обращаясь при изложенныхъ обстоятельствахъ къ оцѣнкѣ дѣйствій присяжнаго повѣреннаго Г., какъ повѣреннаго К., Совѣтъ находитъ, что будучи поставлены въ связь со всѣми данными дѣла, они не вызываютъ заключенія объ ихъ неправильности. Нельзя не принять во вниманіе, что при полной освѣдомленности обо всѣхъ отношеніяхъ Б. къ К., повѣренный ея не могъ въ свою очередь не проникнуться сознаніемъ того безправнаго и крайне обиднаго положенія, въ которомъ очутилась благодаря поведенію Б. его вѣрительница и прижитыя имъ съ нею дѣти. Можно признать вполнѣ естественнымъ, если Г. продолжалъ интересоваться судьбою своей вѣрительницы, если онъ не уклонялся отъ выслушиванія постоянныхъ жалобъ ея на Б., если и онъ раздѣлялъ ея взгляды на обнаруженное по отношенію къ ней поведеніе послѣдняго,—и вполнѣ извинительно, если при такомъ сознаніи онъ бы и принималъ нѣкоторое участіе въ направленіи жалобы П. по поводу преступной женитьбы Б., по поводу созданнаго себѣ послѣднимъ благополучія, построеннаго на попранной имъ чести и разбитой имъ жизни К—вой и ея дѣтей.

Помимо этого Совѣтъ находитъ, что инкриминируемыя Г—му дѣйствія не могутъ быть признаны доказанными. Если свидѣтель Z. и подтверждаетъ, ссылаясь на К. и П., участіе Г. въ составленіи жалобы, то послѣднія за то категорически это отрицаютъ. И нельзя не согласиться съ соображеніями К., что она не рѣшилась бы подѣлиться съ совершенно постороннимъ для нея человѣкомъ сообщеніемъ о подачѣ жалобы, когда съ обнаруженіемъ этого сообщенія она рисковала лишиться права на полученіе отъ Б., обусловленнаго по договору съ нимъ содержанія.

По изложеннымъ основаніямъ Совѣтъ постановилъ: дисциплинарнаго производства противъ присяжнаго повѣреннаго Г. не возбуждать.

(8 апрѣля 1907 г.).

---

25. Докладъ А. О. Длусскаго. Землевладѣлецъ Бессарабской губерніи В. Л. подалъ въ Совѣтъ 16 января 1907 г. жалобу, въ которой заявилъ, что его братъ, присяжный повѣренный И. Л., злоупотребилъ его довѣріемъ какъ повѣренный, велъ дѣла В. Л. неумѣло, проигралъ дѣло по заемному письму на 990 р. и на 810 руб., а по дѣлу по иску товарищества крестьянъ въ 10.800 р. по роспискѣ о задаткѣ по запродажѣ В. Л. части своего имѣніи не являлся въ засѣданіе Суда и не постарался о зачетѣ заемныхъ писемъ на 4400 руб., выданныхъ товариществомъ въ счетъ задатка,—въ сумму 5400 руб., присужденную товариществу въ возвратъ задатка—и вообще нерадѣніемъ своимъ И. Л. причинилъ жалобщику убытки и лишь напрасно издержалъ деньги на веденіе дѣлъ,—поэтому В. Л. проситъ Совѣтъ: заставить И. Л. возвратить жалобщику довѣренность, двѣсти руб., данные на расходъ, а также межевую книгу и 320 руб., уплоченные жалобщикомъ г. Г. за исправленіе ошибокъ присяжнаго повѣреннаго И. Л.

Присяжный повѣренный И. Л. въ своемъ письменномъ объясненіи заявилъ, что вышеназванный братъ его, В., боленъ психически и у предводителя дворянства Оргѣевскаго уѣзда возбуждено дѣло объ учрежденіи опеки надъ личностью и имуществомъ его, В. Л., и что послѣдній вслѣдствіе своей болѣзни забывается и измышляетъ многое и въ своей жалобѣ Совѣту тоже изложилъ факты не вѣрно.

Упомянутое въ жалобѣ дѣло по иску товарищества крестьянъ въ 10.800 р. по роспискѣ и задаткѣ онъ, И. Л., велъ, и такъ какъ въ роспискѣ В. Л. росписался въ полученіи въ задатокъ 5.400 рублей, а купчая крѣпость не была совершена,—то истцы требовали взысканія задатка вдвойнѣ, то есть въ суммѣ 10.800 р., но онъ, И. Л., успѣлъ доказать, что купчая не совершена по винѣ обѣихъ сторонъ, и Судъ присудилъ лишь къ возврату 5.400 р., а Судебная Палата это рѣшеніе утвердила.

Претензія В. Л. о незачетѣ какихъ-то заемныхъ писемъ на 440 р. неосновательна, ибо въ роспискѣ о задаткѣ В. росписался

въ полученіи задатка въ 5.400 р., и не было связи между заемными письмами и суммою задатка.

Затѣмъ дѣлъ по заемнымъ письмамъ на 990 р. и на 810 р. онъ, И. Л., не велъ, а ходатайствовалъ лишь по дѣлу на 493 р. по иску Б. и въ этомъ искѣ Судъ Б. отказалъ.

Такимъ образомъ онъ, И. Л., принесъ пользу своему брату уменьшеніемъ претензіи товарищества на половину.

Въ отношеніи расходовъ В. Л. далъ только 100 руб., между тѣмъ онъ, И. Л., на поѣздки въ Кишиневъ и на веденіе дѣлъ издержалъ 175 руб., вслѣдствіе чего ему слѣдуютъ еще деньги съ В.;—наконецъ, въ отношеніи довѣренности,—послѣдняя находится въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ при дѣлѣ, откуда В. можетъ ее получить.

Обсудивъ изложенное, Совѣтъ находитъ, что объясненіе В. Л. о результатѣ дѣла по иску въ 10.800 руб. по роспискѣ о задаткѣ подтверждается содержаніемъ жалобы В., ибо послѣдній заявилъ, что искъ былъ въ 10.800 руб., а Судъ присудилъ товариществу 5.400 р.,—и что вообще объясненія И. Л. заслуживаютъ довѣрія, и что со стороны присяжнаго повѣреннаго Л. никакого злоупотребленія довѣріемъ В. Л. не усматривается,—а посему Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу В. Л. оставить безъ послѣдствій.

(18 марта 1907 г.).

---

26. Докладъ Г. Я. Бернштейна. Въ жалобѣ, поступившей въ Совѣтъ 14 октября 1906 г., инженеръ Г. объясняетъ: дѣйствуя по довѣренности N—скаго общества писчебумажнаго и лѣсопильнаго дѣла, онъ поручилъ присяжному повѣренному М—у дѣло по взысканію съ елисаветградскаго купца Д. въ пользу этого общества 610 руб. 60 коп.

Дѣло доходило до Палаты, и рѣшеніемъ послѣдней постановлено было взыскать съ Д. въ пользу названнаго общества 554 р. 55 к. съ издержками и % за срокъ болѣе 4 лѣтъ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1905 г. г. Г. получилъ отъ М. 500 руб. съ обѣщаніемъ представить остальныя деньги по полученіи ихъ отъ Д. Но до настоящаго времени, по словамъ жалобщика, М., несмотря на неоднократныя просьбы, не высылаетъ ему, Г., ни денегъ, ни исполнительнаго листа, чѣмъ ставитъ его „въ невозможное положеніе“ предъ вѣрителемъ.

Въ заключеніе Г. проситъ: „предложить М. прислать ему въ возможной скорости или деньги, или если таковыя не взысканы, подлинный исполнительный листъ“.

Въ отвѣтъ на жалобу Г. прис. пов. М. объясняетъ, что деньги получены имъ отъ Д. лишь 22 октября текущаго года, (т. е. по подачѣ настоящей жалобы). Съ тѣмъ вмѣстѣ М. при своемъ объясненіи представилъ почтовую квитанцію, изъ коей усматривается, что имъ послано денежнымъ переводомъ на имя Г. 207 руб. въ качествѣ „остальныхъ, слѣдуемыхъ обществу денегъ“, 23 октября с. г. Послѣднее обстоятельство подтвердилъ, кромѣ того, и самъ жалобщикъ въ заявленіи на имя Совѣта, полученномъ 13 ноября, заявленіи, въ которомъ Г., съ тѣмъ вмѣстѣ проситъ о прекращеніи возбужденнаго имъ дѣла.

Обсудивъ жалобу Г. въ связи съ объясненіемъ М. и другими обстоятельствами дѣла, и находя, что послѣдній уже исполнилъ предъявленное къ нему жалобщикомъ требованіе, что подтвердилъ и самъ Г., ходататайствующій нынѣ о прекращеніи дѣла по его жалобѣ на М.,—Совѣтъ постановилъ: не подвергая прис. пов. М. дисциплинарной отвѣтственности, настоящее дѣло производствомъ прекратить.

(8 апрѣля 1907 г.).

---

27. Докладъ Г. Я. Бернштейна. Въ жалобѣ, поступившей въ Совѣтъ 20 марта 1906 года, Ж. объясняетъ: присяжный повѣренный П. принялъ на себя веденіе дѣла о признаніи за нимъ, Ж., права собственности на недвижимое имущество, оставшееся послѣ смерти его отца, получилъ документы и 25 руб. гонорара, но „дѣла не велъ и не ведетъ“ и отъ возврата данныхъ ему бумагъ и денегъ уклоняется.

Вслѣдствіе этого Ж. проситъ „приказать“ П. возвратить жалобщику 25 рублей и всѣ документы.

Въ своемъ отвѣтѣ на Ж., присяжный повѣренный П. объясняетъ, что вопреки заявленію жалобщика, въ дѣлѣ, на которое ссылается послѣдній, онъ принималъ участіе, выразившееся въ томъ, что имъ своевременно подано было въ судъ прошеніе о производствѣ повѣрочныхъ дѣйствій (въ томъ числѣ и допросѣ указанныхъ Ж. свидѣтелей). Это ходатайство было Судомъ удовлетворено, и повѣрочныя дѣйствія произведены.

Но „предъ засѣданіемъ“, когда дѣло должно было разбираться по существу „въ судѣ“, заявляетъ П. „поступило отъ Ж. прошеніе о прекращеніи дѣла производствомъ за примиреніемъ“. Съ тѣмъ вмѣстѣ П. при своемъ объясненіи представилъ цѣлую серію окладныхъ листовъ, полученныхъ имъ отъ Ж.

При наведеніи въ архивѣ Елисаветградскаго Окружнаго Суда справокъ, по указываемому Ж. дѣлу,—приведенныя въ отвѣтѣ П. обстоятельства подтвердились.

Въ виду сего Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу Ж. оставить безъ послѣдствій, а представленные П. документы препроводить жалобщику по указанному имъ мѣсту его жительства.

(8 апрѣля 1907 г.).

---

28. Докладъ Ш. В. Дувана. Пользующійся правомъ бѣдности дворянинъ И. въ поданномъ въ Совѣтъ 2 мая 1906 года прошеніи объясняетъ, что онъ 14 февраля 1906 года всѣ бумаги по дѣлу его о взысканіи съ Л. 1200 руб. убытковъ передалъ присяжному повѣренному К., назначенному Совѣтомъ для веденія его дѣла, но онъ, К., до сихъ поръ иска къ Л. не предъявилъ. Называя такой поступокъ присяжнаго повѣреннаго недобросовѣстнымъ, И. проситъ Совѣтъ назначить ему другого честнаго и добросовѣстнаго повѣреннаго. Въ представленномъ Совѣту 12 мая 1906 года объясненіи присяжный повѣренный К. излагаетъ, что претензіи И. къ Л. объ убыткахъ не заявлены имъ Суду до сего времени по той причинѣ, что въ большей своей части претензіи эти являются неосновательными; на предъявленіе же иска въ томъ видѣ, въ какомъ онъ является юридически обоснованнымъ, у него нѣтъ согласія И.—Изъ представленной къ дѣлу переписки дѣйствительно усматривается, что жалобщикъ И. настаивалъ на предъявленіи иска въ суммѣ 1200 руб., а присяжный повѣренный К. находилъ возможнымъ и предлагалъ И. предъявить искъ въ суммѣ 566 р. Засимъ 15 мая 1906 года отъ присяжнаго повѣреннаго К. поступило въ Совѣтъ заявленіе объ отказѣ его отъ веденія дѣла въ виду требованій И. предъявить искъ непремѣнно въ суммѣ 1200 руб. Объ этомъ И. извѣщенъ имъ заказнымъ письмомъ.

Обсудивъ изложенныя обстоятельства дѣла, Совѣтъ приходитъ къ заключенію, что въ дѣйствіяхъ присяжнаго повѣреннаго

К. нѣтъ ничего неправильнаго или предосудительнаго. Помѣщенныя въ прошеніи И. оскорбительныя для чести присяжнаго повѣреннаго выраженія могли служить достаточнымъ поводомъ для присяжнаго повѣреннаго К. къ отказу отъ веденія дѣла И., не говоря уже о томъ, что присяжный повѣренный не можетъ быть принуждаемъ къ веденію неосновательнаго, по его мнѣнію, дѣла.

Не находя при такихъ обстоятельствахъ основаній къ привлеченію присяжнаго повѣреннаго К. къ дисциплинарной отвѣтственности, Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу И. на дѣйствія присяжнаго повѣреннаго К. оставить безъ послѣдствій, а присяжнаго повѣреннаго К. отъ веденія дѣла освободить.

(28 апрѣля 1907 г.).

---

29. Докладъ М. М. Когона. Отъ коллежскаго ассесора В. поступила 1 декабря 1906 г. въ Совѣтъ присяжныхъ повѣреннымъ жалоба на присяжнаго повѣреннаго К., заключающаяся въ слѣдующемъ: К., по порученію В—ихъ, велъ въ херсонскомъ окружномъ судѣ дѣло о признаніи ихъ въ правахъ наслѣдства послѣ двоюроднаго дяди ихъ, наслѣдственное имущество котораго заключалось въ наличныхъ деньгахъ, находившихся въ вѣдѣніи херсонской дворянской опеки и по книжкѣ сберегательной кассы, въ векселѣ на сумму въ 500 руб., выданной той же опекѣ Паулиною М. и въ пенсіи, невыданной наслѣдодателю съ ноября 1860 г. Наличныя деньги жалобщикъ и братъ его отъ К. получили. Относительно же векселя, вслѣдствіе запроса его, желаютъ ли они оставить таковой у него впредь до уплаты по оному или получить, возникла у нихъ съ К. переписка, причемъ послѣдній сообщалъ имъ о поступившихъ къ нему отъ М. предложеніяхъ о частичной уплатѣ долга; они же на это не соглашались, считая отвѣтственною въ уплатѣ таковаго одну лишь опеку. На дѣйствія послѣдней составлена была К. жалоба на имя херсонскаго губернатора, отосланная имъ для подписанія и непосредственной отъ ихъ имени отсылки послѣднему, на каковую послѣдовалъ отвѣтъ объ обращеніи къ Суду, что было уже несвоевременно. Впослѣдствіи К. совѣтовалъ имъ для предъявленія иска обратиться въ одесскій судъ по мѣсту жительства М., что, по ихъ мнѣнію, неправильно, такъ какъ по силѣ 209 ст. уст. гр. суд. искъ можно было предъявить и въ Херсонѣ.—Въ означенныхъ дѣйствіяхъ

присяжнаго повѣреннаго К., который, имѣя въ рукахъ вексель М. съ надписью дворянской опеки о передачѣ его въ собственность имъ, наслѣдникамъ В., не протестовалъ его, не направилъ взысканія по оному на опеку или на М., допустилъ до продажи принадлежавшей ей части дома, не подписалъ самъ жалобы на имя губернатора, имѣя на это полномочіе, жалобщикъ усматриваетъ умышленныя дѣйствія К. не въ ихъ пользу, а исключительно въ выгоду противной стороны,—почему онъ проситъ Совѣтъ постановить по этому предмету рѣшеніе и назначить присяжнаго повѣреннаго для веденія его дѣла съ К. о 500 рубляхъ. Засимъ, что касается пенсіи умершаго наслѣдодателя, размѣръ которой жалобщикъ исчисляетъ въ суммѣ 4115 р. 25 к., то присяжный повѣренный К. ходатайствовалъ о выдачѣ таковой въ Херсонской Казенной Палатѣ, а на отказъ ея за давностью имъ принесена была жалоба Министру Финансовъ; когда же и отъ послѣдняго послѣдовалъ отказъ, то К. вести далѣе дѣло по этому предмету нашелъ безполезнымъ. Излагая доводы, коими онъ опровергаетъ взглядъ К., жалобщикъ проситъ Совѣтъ возложить на назначеннаго имъ присяжнаго повѣреннаго веденіе дѣла и о пенсіи. Къ жалобѣ приложены: вексель М. на 500 руб., выданный ею на имя херсонской дворянской опеки съ надписью послѣдней отъ 14 февраля 1904 г. о передачѣ его въ собственность В—ихъ и четыре письма присяжнаго повѣреннаго К. отъ 18 апрѣля, 29 мая, 25 августа и 20 сентября 1904 г., изъ содержанія коихъ усматривается, что К. сообщалъ В—му о предложеніяхъ со стороны М. и указывалъ на неполученіе отъ него опредѣленныхъ по этому предмету отвѣтовъ, что онъ составилъ жалобу на опеку на имя губернатора и что онъ ходатайствовалъ въ Херсонской Казенной Палатѣ относительно пенсіи и на отказъ послѣдней подалъ жалобу Министру Финансовъ.

Въ поданномъ противъ этой жалобы объясненіи присяжный повѣренный К. изложилъ: что, какъ видно изъ писемъ, адресованныхъ: одно предварительно въ Консультаціонное бюро, а другое засимъ на имя его, К., В. обратился къ нему съ просьбой вести дѣло объ утвержденіи его и брата въ правахъ наслѣдства послѣ двоюроднаго дяди ихъ, въ чемъ Судъ имъ въ 1896 г. по ихъ личному ходатайству отказалъ,—причемъ было указано, что наслѣдственное имущество заключается лишь въ наличныхъ деньгахъ—1800 руб. съ процентами; веденіе только этого дѣла онъ принялъ на себя; о притязаніяхъ же наслѣдниковъ на пенсію на-

слѣдодателя ему стало извѣстно уже по окончаніи въ Судѣ дѣла о наслѣдствѣ; равно онъ не принималъ на себя обязанности взысканія по векселю. Когда въ числѣ наслѣдственнагс имущества оказался вексель М., которой опека заняла изъ денегъ наслѣдодателя 500 руб., то В—іе на запросъ его, просили оставить таковой у него до полученія денегъ, считая однако отвѣтственною по оному одну лишь опеку, и иска къ М. онъ посему вопреки ихъ желанію предъявить не могъ. По иниціативѣ В—ихъ имъ составлена была жалоба на опеку на имя Херсонскаго Губернатора, каковую, во избѣжаніе какихъ-либо нареканій въ недостаточной обоснованности ея, онъ послалъ имъ для подписанія и непосредственной отъ ихъ имени отсылки по принадлежности. Когда жалоба эта была оставлена безъ уваженія, и В—іе уже согласились обратиться со взысканіемъ къ М., то онъ, К., не находилъ уже возможнымъ исполнять дальнѣйшія ихъ порученія, усматривая измѣненія въ отношеніяхъ ихъ къ нему, да и потому еще, что М. проживала въ Одессѣ. Такимъ образомъ, онъ, К., въ изложенныхъ дѣйствіяхъ своихъ не усматриваетъ никакого основанія къ обвиненію его, равно какой-либо вины его въ томъ, что онъ послѣ отклоненія Казенною Палатою и Министромъ Финансовъ просьбы о выдачѣ пенсіи счелъ безполезнымъ дальнѣйшее ходатайство по этому предмету, хотя бы, по мнѣнію жалобщика, съ этимъ трудно согласиться. При объясненіи представлены письма жалобщика отъ 8 и 22 сентября 1902 г., 29 апрѣля, 19 іюня, 1 сентября и 6 октября 1904 года въ подтвержденіе приведенныхъ обстоятельствъ.

Разсмотрѣвъ изложенное въ связи съ содержаніемъ приложенной къ дѣлу переписки, Совѣтъ въ дѣйствіяхъ присяжнаго повѣреннаго К. не усматриваетъ никакого основанія къ обвиненію его въ нарушеніи интересовъ его вѣрителей къ выгодѣ противной стороны. Порученное ему ходатайство о признаніи въ правахъ наслѣдства онъ выполнилъ, и наличный капиталъ В—іе отъ него получили. Что касается векселя на 500 руб., то они на запросъ К. выразили желаніе оставить таковой у него до полученія денегъ, но все время настаивая на отвѣтственности по оному одной только Опеки и отклоняя посему всѣ сообщенныя имъ, К., предложенія со стороны М. Иска къ послѣдней К. въ виду этого предъявить могъ считать себя не вправѣ, а жалобу на Опеку онъ, по просьбѣ В—ихъ, составилъ. Винить его въ томъ, что онъ, имѣя вексель въ рукахъ, не опротестовалъ и не предъявилъ его ко

взысканію къ М., нѣтъ основанія, такъ какъ упущеніемъ протеста онъ никакихъ убытковъ В—имъ не причинилъ, да и обращеніе къ М. они сами отвергли. Отъ веденія же дѣла по взысканію съ послѣдней впослѣдствіи К. вправѣ былъ отказаться по своему усмотрѣнію, и этимъ отказомъ онъ жалобщику никакого ущерба не нанесъ, ибо послѣдній имѣетъ возможность искъ этотъ предъявить нынѣ и самъ. Точно такъ же нѣтъ никакой вины К. въ томъ, что онъ послѣ предпринятыхъ имъ дѣйствій о выдачѣ пенсіи счелъ безполезнымъ дальнѣйшее ходатайство по этому предмету. Находя посему жалобу В. лишенною всякаго основанія, Совѣтъ постановилъ: жалобу оставить безъ послѣдствій; въ ходатайствѣ о назначеніи повѣреннаго отказать за непредставленіемъ свидѣтельства о правѣ бѣдности и вексель вь 500 руб. возвратить.

(28 апрѣля 1907 г.).

---

30. По докладу Ш. В. Дувана. При отношеніи отъ 30 декабря 1906 года за № 46142 симферопольскій окружный судъ препроводилъ въ Совѣтъ выписку изъ протокола судебнаго засѣданія отъ 12 декабря 1906 года по дѣлу о крестьянинѣ Б., обвиняемомъ по 1653 ст. улож. о наказ. Въ протоколѣ значится, что по возвращеніи присяжныхъ засѣдателей въ залъ засѣданія, защитника въ залѣ не оказалось, а судебный приставъ доложилъ, что защитникъ куда то уѣхалъ. Присяжный повѣренный Л. въ данномъ Совѣту объясненіи излагаетъ, что онъ по нетерпящей отлагательства надобности долженъ былъ отлучиться минутъ на десять. Въ виду несложности дѣла, присяжные засѣдатели вынесли вердиктъ черезъ пять минутъ, а потому его не было тогда въ залѣ.

Не усматривая изъ обстоятельствъ дѣла уклоненія со стороны присяжнаго повѣреннаго Л. отъ исполненія возложенной на него обязанности защиты, Совѣтъ опредѣляетъ: присяжнаго повѣреннаго Л. дисциплинарной отвѣтственности не подвергать.

(28 апрѣля 1907 г.).

---

31. По докладу К. Г. Бернштейна. Въ жалобѣ, поданной въ Совѣтъ 20 марта 1907 года, мѣщанинъ Г. объясняетъ, что въ 1904 г. онъ передалъ Якову Д. вексель на 150 руб. для взысканія; о чемъ Д. и выдалъ ему росписку. Для полученія денегъ изъ окружнаго суда, куда деньги, въ качествѣ жалованія должника, поступили для распредѣленія между кредиторами: Д. выдалъ двѣ довѣренности одну ему, Г., а другую на имя присяжнаго повѣреннаго Л. Присяжный повѣренный Л., получивъ 20 р., выдалъ ихъ за удержаніемъ расходовъ и части гонорара ему, Г., а получивъ затѣмъ еще 112 руб. 3 коп. таковыхъ ему, не смотря на его неоднократныя требованія, не выдаетъ. Поэтому Г. проситъ Совѣтъ обязать Л. возвратить ему полученные имъ 112 руб. 3 коп. Къ прошенію приложены въ копіяхъ, засвидѣтельствованныхъ самимъ Г., довѣренность на его имя отъ имени Д., нѣсколько росписокъ Д. о полученіи векселей для взысканія и счетъ присяжнаго повѣреннаго Л. о полученіи 20 руб. Въ объясненіи своемъ присяжный повѣренный Л. изложилъ, что Д., его кліентъ, выдалъ ему довѣренность на полученіе слѣдуемыхъ ему изъ окружнаго суда денегъ, при чемъ на словахъ уполномочилъ его выдать Г. изъ полученныхъ Л. денегъ 20 руб. 5 коп., остатокъ за вычетомъ расходовъ и вознагражденія, что онъ и исполнилъ. Получивъ за симъ еще 112 р. 3 коп. Л. не могъ ихъ вручить Д., такъ какъ онъ выѣхалъ изъ Одессы и, какъ сообщили ему, Л. живетъ теперь въ Николаевѣ. Г. онъ дѣйствительно отказывался выдать эти деньги, не имѣя разрѣшенія Д., Д—ну же онъ послалъ заказное письмо, но отвѣта не получилъ, а потому онъ, Л., проситъ Совѣтъ разрѣшить: выслать ли ему деньги Д., согласно просьбѣ его, переданный ему М., или Г., засчитавъ свой гонораръ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ находитъ, что взысканныя по довѣренности деньги присяжный повѣренный можетъ передать только вѣрителю своему, а другому лицу, только по указанію вѣрителя, что поэтому, не имѣя указанія или разрѣшенія своего вѣрителя Д., Л. не въ правѣ передать взысканныя деньги Г., что опредѣлять силу и значеніе росписокъ Д. на имя Г. Л. не можетъ, не имѣя никакихъ объясненій Д. по этимъ документамъ, и что поэтому, не выдавъ денегъ Г., безъ разрѣшенія Д., присяжный повѣренный поступилъ совершено правильно.

Въ виду изложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу Г. оставить безъ послѣдствій. (20 мая 1907 г.).

32. По докладу Ф. Н. Литвицкаго. Въ № 6881 „Одесскихъ Новостей“ отъ 17 марта 1906 года помѣщена была замѣтка подъ заглавіемъ „Классическая защита“, въ которой изложено было, что „послѣ судебнаго слѣдствія, на которомъ свидѣтели установили преступное дѣяніе, вмѣненное А.—причиненіе ранъ въ дракѣ, послѣдствіемъ коихъ была смерть Б.—и обвинительной рѣчи товарища прокурора, защищавшій подсудимаго по назначенію присяжный повѣренный С.-М. въ своемъ объясненіи указалъ суду, что въ дѣяніи А. онъ усматриваетъ не нанесеніе смертельныхъ ранъ въ дракѣ, а убійство съ заранѣе обдуманною цѣлью, каковое дѣяніе подлежитъ разсмотрѣнію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, передъ которыми защитѣ гораздо легче будетъ добиться облегченія участи подсудимаго, чѣмъ передъ коронными судьями, въ виду чего защитникъ проситъ судъ дѣло передать для дослѣдованія въ Судебную Палату. Предполагая, однако, что судъ съ этимъ не можетъ согласиться, защитникъ указалъ на „обстоятельства“, смягчающія вину подсудимаго и дающія ему будто-бы право просить судъ о снисхожденіи. „Обстоятельства эти, по мнѣнію защиты, заключаются въ томъ, что А. еврей, а по традиціямъ евреевъ дозволяется-де дѣлать все, что запрещено русскимъ закономъ. Хотя подсудимый еще молодъ, но онъ успѣлъ уже всосать съ молокомъ матери всѣ традиціи, присущія его національности“. Въ силу этихъ обстоятельствъ С.-М. проситъ судъ о снисхожденіи для А.

„Предсѣдательствующій въ засѣданіи членъ суда остановилъ защитника и предложилъ не касаться „личностей“ и „національности“.

Группа присяжныхъ повѣренныхъ въ количествѣ 9-ти въ своемъ заявленіи на имя Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ проситъ войти въ обсужденіе вопроса о правильности дѣйствій С.-М., какъ защитника и присяжнаго повѣреннаго.

Въ своемъ объясненіи присяжный повѣренный С.-М., выражая недоумѣніе по поводу запроса Совѣта, высказываетъ, что не только общій смыслъ и содержаніе, но и самая форма изложенія газетной статьи не соотвѣтствуютъ его рѣчи, представляя собою полное извращеніе послѣдней. Будучи вынужденъ коснуться вопроса—почему вооруженный подсудимый съ своими товарищами—евреями нападали на безоружныхъ русскихъ, гнались за ними и преслѣдовали ихъ—онъ, наоборотъ, выставлялъ національную устойчивость еврейскаго народа, заслуживающаго подражанія въ

цѣляхъ достиженія возможно большаго счастія и, указавши на то, что если еврей остался евреемъ, то въ этомъ его великая заслуга, проситъ судъ, въ виду этого качества, проявленнаго подсудимымъ, или оправдать его, или въ крайнемъ случаѣ даровать ему снисхожденіе. И если газетный репортеръ, заканчиваетъ С.-М., искренне заблуждается, и печатая свои нелѣпыя сужденія, не понялъ его, то остается только сожалѣть, что онъ такъ недальновиденъ.

Необходимо отмѣтить, что въ доказательство извращенія репортеромъ дѣйствительности, присяжный повѣренный С.-М. указалъ на то, что ему, между прочимъ, приписана была юридическая безсмыслица требованіе представленія дѣла въ палату „для дослѣдованія".

Въ письменномъ сообщеніи членъ суда NN., подтверждая, что защитникъ по дѣлу А., прис. повѣр. С.-М. проводилъ ту мысль, что для подсудимаго представляется болѣе выгоднымъ быть преданнымъ суду за болѣе тяжкое преступленіе, ибо присяжные засѣдатели могутъ его оправдать, тогда какъ коронный судья, при сознаніи подсудимаго, лишенъ этой возможности, почему и просилъ о возвращеніи дѣла къ дослѣдованію, заявилъ, что былъ ли защитникъ остановленъ имъ, на какія уменьшающія вину подсудимаго обстоятельства онъ ссылался, онъ, NN, припомнить не можетъ.

А потому, относясь съ полнымъ довѣреніемъ къ объясненію присяжнаго повѣреннаго С.-М., Совѣтъ опредѣляетъ: возбужденное противъ него дисциплинарное производство, за отсутствіемъ основаній къ преслѣдованію прекратить.

(20 мая 1907 г.).

---

33. По докладу П. В. Ратнера. И. и П. Я—скіе сообщаютъ Совѣту, что въ 1903 г. они поручили присяжному повѣренному Ш. веденіе дѣла своего съ З. о наслѣдствѣ, но дѣло это лежитъ безъ движенія: присяжный повѣренный Ш. обѣщалъ скоро окончить дѣло, но ничего не дѣлаетъ; гг. Я—скіе просятъ Совѣтъ обязать Ш. окончить скорѣе ихъ дѣло.

Присяжный повѣренный Ш. объясняетъ, что дѣло это по перевѣрію велъ присяжный повѣренный Г., теперь же, получивъ званіе присяжнаго повѣреннаго, онъ будетъ вести дѣло лично.

Изъ обозрѣнія подлиннаго производства окружнаго суда по исковому дѣлу Я—скихъ видно, что дѣло велъ присяжный повѣренный Г., выступавшій многократно.

Не усматривая поводовъ къ возбужденію дисциплинарнаго производства, Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу И. и П. Я—скихъ оставить безъ послѣдствій.

(9 іюня 1907 г.).

---

34. Докладъ В. Ф. Свирскаго. Дворянка Р. въ жалобѣ, принесенной 14 декабря 1906 г. предсѣдателю Каменецъ-Подольскаго Окружного Суда, и въ дополнительномъ прошеніи, поданномъ на его же имя 2 апрѣля 1907 г., жалуется на присяжнаго повѣреннаго Г., обвиняя его въ проигрышѣ одного дѣла изъ числа ему порученныхъ и причиненіи убытковъ, равно невозвратѣ слѣдующихъ суммъ: а именно Г. 1) изъ полученныхъ для жалобщицы 655 р. удержалъ въ свою пользу 255 р. 43 к.; 2) получилъ на расходы 100 р., счета на каковые не представилъ; 3) получилъ 30 р. на приглашеніе вмѣсто себя повѣреннаго, хотя обязанъ былъ лично вести дѣло; 4) не совѣтовалъ ей мириться съ К., и проигравъ впослѣдствіи дѣло, лишилъ жалобщицу возможности получить по мировой сдѣлкѣ 300 руб.; 5) обѣщалъ получить съ городской управы всѣ деньги, а между тѣмъ жалобщица донынѣ не получила 70 р.; 6) не принесъ кассаціонной жалобы по дѣлу съ Ш. и взятые сто рублей кассаціоннаго залога ей не возвратилъ.

Выслушавъ объясненіе прис. пов. Г. и разсмотрѣвъ представленные документы, Совѣтъ находитъ: присяжный повѣренный Г. по довѣренности г-жи Р. велъ четыре дѣла. Дѣло съ Городской Управой возникло по иску Р. въ суммѣ 550 р. 4 октября 1904 г. Одесская Судебная Палата, въ отмѣну рѣшенія Суда, удовлетворившаго искъ лишь въ суммѣ 41 р. 66 к., постановила взыскать съ Управы 200 руб. 34 к. съ % съ 22 августа 1901 г., предоставила отыскивать убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства на сумму не свыше трехсотъ рублей съ % съ того же срока и возложилъ на отвѣтчика судебныя издержки въ размѣрѣ 50 руб. Въ исполнительномъ порядкѣ Судъ 22—23 марта 1905 г. взыскалъ 220 руб. и издержекъ 20 р., а Палата 4—25 сентября 1906 г. довзыскала еще 75 р. съ % на всѣ 295 руб. и издержекъ аппеляціоннаго производства 10 р.

Съ К. были ведены два дѣла: первое—по иску Р. въ суммѣ 900 р. и по встрѣчному иску К. въ суммѣ 1280 р. 52 к. Рѣшеніемъ Суда отъ 8 января 1903 г., оставленнымъ въ силѣ Палатой 11 сентября 1903 г., главный искъ удовлетворенъ, а во встрѣчномъ отказано; и второе—по иску Р. къ К. о недѣйствительности дарственной записи въ суммѣ 10.500 р.; рѣшеніемъ Суда отъ 24 августа 1901 г. искъ удовлетворенъ со взысканіемъ съ отвѣтчиковъ 494 р. судебныхъ издержекъ, и это рѣшеніе утверждено Палатою 8 ноября 1904 г.

Наконецъ, четвертое и послѣднее дѣло по иску Ш. къ Р. въ числѣ другихъ лицъ въ суммѣ 3.712 р. по закладной. Рѣшеніемъ Суда и Палаты отъ 12 мая 1906 г. искъ удовлетворенъ, и принесенная кассаціонная жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Изъ изложеннаго видно, что по первому дѣлу съ городской управой, дважды прошедшему обѣ инстанціи, какъ въ общемъ, такъ и въ исполнительномъ порядкахъ, истица получила полное удовлетвореніе, между тѣмъ присяжный повѣренный Г. за свой настойчивый и многолѣтній трудъ гонорара не получилъ, несмотря на то, что истицѣ были присуждаемы во всѣхъ инстанціяхъ судебныя издержки, и размѣръ гонорара, въ размѣрѣ 100 рублей, былъ установленъ роспиской же Р.

По двумъ другимъ искамъ Р. къ К., опять таки разрѣшавшимся двумя инстанціями, и ими удовлетвореннымъ, вознагражденіе по таксѣ причитается свыше семисотъ рублей. Роспиской отъ 3 іюля 1901 г. Р. за веденіе дѣла по дарственной (въ суммѣ 15.500 р.) обязалась уплатить Г. присужденныя судебныя и за веденіе дѣла издержки. При невозможности же взыскать ихъ съ имущества К., обязалась уплатить ихъ изъ суммы, присужденной ей по закладной. Фактическая неостоятельность К. установлена рѣшеніемъ Палаты отъ 8 ноября 1905 г., а единственный домъ К., о коемъ упоминается въ рѣшеніи Палаты, былъ проданъ въ банкѣ съ торговъ, съ обращеніемъ остатка вырученной суммы на покрытіе закладной Ш. При такихъ условіяхъ г. Г. въ правѣ былъ удержать свой гонораръ изъ суммъ по закладной Р., а самое удержаніе онъ произвелъ въ размѣрѣ втрое меньшемъ (255 р.) противъ того, что ему причиталось.

По послѣднему дѣлу, закончившемуся для Р. неблагопріятно, по иску Ш., г. Г., не получая никакого гонорара, понесъ расходы на апелляціонныя пошлины и внесъ *свой* кассаціонный залогъ. Утвержденія Р. о взносѣ ею какихъ либо суммъ на расходы и

кассаціонный залогъ ничѣмъ не подтверждены, въ особенности, если принять во вниманіе, что въ письмѣ отъ 11 іюня 1905 г. г-жа Р. заявляетъ, что ея крайне стѣсненное матеріальное положеніе не даетъ ей возможности внести апелляціонныя пошлины. За совѣтъ не кончать дѣла миромъ, основанный на томъ или иномъ пониманіи юридической природы дѣла, повѣренный матеріальной отвѣтственности нести не долженъ. 30 рублей, уплаченныхъ повѣренному по совѣту Г., возврату не подлежатъ тѣмъ болѣе, что они составляютъ незначительную часть гонорара, который еще причитается г. Г—му.

На основаніи изложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу Р. на дѣйствія присяжнаго повѣреннаго Г. оставить безъ послѣдствій.

(10 іюня 1907 г.).

---

35. Докладъ В. Ф. Свирскаго. 9 ноября 1906 г. на имя предсѣдателя каменецъ-подольскаго окружнаго суда поступило прошеніе крестьянина Ф. Я—скаго, въ которомъ онъ объясняетъ, что 25 августа 1906 года было засѣданіе по его дѣлу съ опекуномъ надъ малолѣтними дѣтьми А. В.; повѣреннымъ его по этому дѣлу выступилъ присяжный повѣренный О.-С., обязавшійся въ случаѣ проигрыша дѣла, возвратить взятые имъ у него 20 руб. гонорара; такъ какъ онъ проигралъ дѣло, не ознакомившись съ таковымъ, почему проситъ обязать О.-С. возвратить ему полученные имъ 20 рублей. Жалоба эта поступила въ Совѣтъ 9 ноября 1906 года, но вслѣдствіе выѣзда О.-С. для лѣченія въ Египетъ и возврата его оттуда въ недавнее время, Совѣтъ потребовалъ отъ него объясненіе лишь 26 мая 1907 года. О.-С. пояснилъ, что онъ принялъ на себя веденіе дѣла Я., но не обязывался возвратить ему деньги въ случаѣ проигрыша дѣла; проигралъ-же дѣло, хорошо ознакомившись съ таковымъ, такъ какъ оказалось весьма мало матеріала для выигрыша. По наведеннымъ докладчикомъ справкамъ въ каменецъ-подольскомъ окружномъ судѣ оказалось, что въ производствѣ суда имѣется дѣло по иску опекуна надъ малолѣтними дѣтьми В. къ Я—скому. Исковыя требованія были удовлетворены рѣшеніемъ суда отъ 25 августа 1906 года, а 7 декабря 1906 года Я. подалъ апелляціонную жалобу въ одесскую судебную палату.

Разсмотрѣвъ изложенное, Совѣтъ находитъ, что жалобщикъ ничѣмъ не доказалъ принятія на себя прис. повѣреннымъ О.-С. обязанности въ случаѣ проигрыша дѣла возвратить данные ему за веденіе дѣла 20 руб., тѣмъ болѣе, что О.-С. выполнилъ принятое на себя обязательство и защищалъ таковое, выступивъ въ судебномъ засѣданіи 25 августа 1906 года, чего онъ безвозмездно не былъ обязанъ дѣлать. По симъ соображеніямъ Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

(10 іюня 1907 г.).

---

36. Докладъ В. Ф. Свирскаго. Въ прошеніи, поданномъ 3 апрѣля 1907 года въ каменецъ-подольскій окружный судъ (на имя предсѣдателя) и препровожденномъ въ Совѣтъ, крестьянинъ Николай N. объясняетъ, что поручилъ присяжному повѣренному К. веденіе дѣла въ судѣ по иску его къ X., что въ искѣ томъ отказано, и что пропускъ К—имъ апелляціоннаго срока вынудилъ его обратиться къ другому повѣренному, а потому проситъ: обязать К—аго возвратить полученный имъ гонораръ въ размѣрѣ 25 рублей.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Совѣтъ находитъ, что К—ій свою обязанность исполнилъ, ибо въ судѣ выступилъ, и что апелляціонный срокъ не пропущенъ, ибо возстановленъ опредѣленіемъ суда отъ 4 мая 1907 г., а посему опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

(10 іюня 1907 г.).

---

37. Докладъ В. Ф. Свирскаго. Товарищество N-скаго кожевеннаго завода въ письмѣ отъ 28 февраля 1907 года объясняетъ, что въ 1904 году передало присяжному повѣренному К—скому два векселя на сумму 888 руб. для взысканія или миролюбиваго окончанія, что впослѣдствіи въ виду обѣщанія должника расплатиться добровольно и учиненія имъ частичнаго взноса, дѣлу этому не было дано дальнѣйшаго хода, и что тремя письмами отъ 22 сентября, 18 октября и 14 декабря 1906 года товарищество просило К—скаго возвратить векселя, но отвѣта не получило.

Выслушавъ объясненіе К—скаго съ приложенными документами, Совѣтъ находитъ, что указанные векселя на имя товарищества уже возвращены сему послѣднему 15 мая 1907 г., и что задержка въ ихъ возвратѣ произошла отъ того, что К—скій предполагалъ возможнымъ получить отъ должника еще нѣкоторую сумму въ счетъ долга, о чемъ писалъ вѣрителю, но письма его были неправильно адресованы вмѣсто Одессы, гдѣ находится правленіе, въ Голту, мѣсто нахожденія завода, а посему опредѣляетъ: дисциплинарнаго производства не возбуждать.

(10 іюня 1907 г.).

---

38. Докладъ В. Ф. Свирскаго. Въ прошеніи, поданномъ 7 апрѣля 1907 года въ Каменецъ-Подольскій Окружный Судъ и препровожденномъ въ Совѣтъ, мѣщане Я. и К. въ качествѣ попечителей глухонѣмого Z., просятъ побудить присяжнаго повѣреннаго Ш., назначеннаго для веденія дѣла по иску Z. о наслѣдствѣ (по праву бѣдности), дать ходъ означенному дѣлу.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и объясненіе прис. пов. Ш., Совѣтъ находитъ, что жалобщики, коихъ Совѣтъ 12 іюня 1906 г. увѣдомилъ о назначеніи прис. пов. Ш., выслали послѣднему довѣренность и документы только 6 ноября 1906 г., что искъ въ Судѣ отъ имени Z. уже предъявленъ 11 апрѣля 1907 г., и что разсмотрѣніе бумагъ по иску, изготовленіе его и розысканіе 7 отвѣтчиковъ потребовали продолжительнаго времени, а потому, не усматривая въ дѣйствіяхъ присяжнаго повѣреннаго Ш. медленности, опредѣляетъ дисциплинарнаго производства не возбуждать.

(10 іюля 1907 г.).

---

39. Докладъ М. М. Когана. Содержащіеся въ алешковскомъ тюремномъ замкѣ Z. и X. обратились 17 мая 1907 г. въ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ съ просьбой истребовать отъ присяжнаго повѣреннаго К. сорокъ рублей, полученныхъ имъ отъ нихъ авансомъ за защиту, на которую онъ не явился. Съ такою просьбой о возвратѣ 10 руб. по тому же основанію обратился до того въ Совѣтъ и Д. Въ объясненіи своемъ присяжный

повѣренный К. изложилъ, что дѣло объ означенныхъ лицахъ назначено было къ слушанію въ г. Алешкахъ на сентябрь 1906 г., когда онъ въ засѣданіе Суда явился, но дѣло было отложено; когда же дѣло было вторично назначено на 29 декабря 1906 г., его, К., не было въ Херсонѣ и извѣщенія объ этомъ назначеніи онъ отъ Суда не получалъ. Не признавая такимъ образомъ за собою вины и не усматривая никакого обвиненія и со стороны просителей, требующихъ лишь возврата денегъ,—а таковыя онъ получилъ лишь въ размѣрѣ 20 руб., по 10 р. отъ каждаго,—К—ъ заявляетъ далѣе, что онъ деньги эти, тотчасъ по полученіи отъ Совѣта копіи съ жалобы, отправилъ смотрителю алешковской тюрьмы для врученія по принадлежности и изъ представленныхъ росписокъ видно, что деньги просителями получены и претензій они къ нему, К., не имѣютъ.

Фактическія данныя, приведенныя въ объясненіи, провѣрены членомъ-докладчикомъ и оправдываются подлиннымъ производствомъ Суда, причемъ оказывается, что для защиты вышеупомянутыхъ подсудимыхъ 29 декабря 1906 г. былъ назначенъ Судомъ присяжный повѣренный О.

При такомъ положеніи дѣла Совѣтъ, не усматривая въ дѣйствіяхъ присяжнаго повѣреннаго К. никакого съ его стороны проступка, могущаго служить поводомъ къ возложенію на него какой либо отвѣтственности и принявъ во вниманіе, что и ходатайство просителей о возвратѣ имъ полученныхъ отъ нихъ К—ъ денегъ имъ удовлетворено, постановилъ: дисциплинарнаго производства противъ него не возбуждать.

(9 іюня 1907 г.).

---

40. Докладъ Ф. Н. Литвицкаго. Въ прошеніи на имя предсѣдателя Одесскаго Окружнаго Суда крестьянка С. изложила, что, оставшись малолѣтней сиротой, она была взята въ домъ г-жи Л. въ гор. А., въ которомъ она и пробыла до ея смерти. Умирая, Л. передала ей установленнымъ порядкомъ книжку отдѣленія Государственнаго банка въ Одессѣ, по которой Л—ской взнесены 600 руб., предназначенные ей, С., за ея услуги. Послѣ смерти Л—ской, С. передала книжку вмѣстѣ съ довѣренностью присяжному повѣренному Ц., поручивъ ему получить изъ банка деньги. Это было въ 1886 году. Вскорѣ она, С., выѣхала изъ гор. А. въ

г. Николаевъ и въ теченіе многихъ лѣтъ не получала отъ Ц. никакихъ извѣстій о положеніи ея дѣла. Наконецъ, кто-то изъ семейства Ц. сообщилъ ей, что онъ умеръ, почему она прекратила переписку. Но въ 1904 году, проходя по Г—ской улицѣ въ г. Одессѣ, она, нечаянно наткнулась на вывѣску: „Присяжный повѣренный Ц.", зашла въ его квартиру и убѣдилась, что онъ живъ; но Ц. не только отказался удовлетворить ея просьбу о возвратѣ книжки или денегъ, но даже хотѣлъ ее выгнать изъ дому. А потому она, С., проситъ, чтобы претензія ея къ Ц., нарушившему ея довѣріе и проявившему „поведеніе, несоотвѣтствующее званію присяжнаго повѣреннаго", было разсмотрѣно въ дисциплинарномъ порядкѣ.

На двукратномъ допросѣ С., подтверждая свою жалобу, сослалась на свидѣтелей Б. и М., изъ коихъ первый при допросѣ удостовѣрилъ, что С. въ его присутствіи требовала отъ Ц. возврата банковой книжки, но Ц. сначала отсылалъ ее въ гор. А. къ мировому судьѣ, а затѣмъ „въ азартѣ", сказавъ ей, что книжку „спалилъ", взявъ С. за руку выше локтя, и не смотря на его, свидѣтеля, протестъ, направилъ ее къ двери, сказавъ: „я тебя вышвирну", а второй, М., что однажды, будучи по своимъ дѣламъ въ г. А., онъ, по порученію С., розыскалъ квартиру присяжнаго повѣреннаго Ц. и передалъ вышедшей къ нему дамѣ письмо С., прося ее вручить Ц.; но дама сказала ему, что Ц., уже два мѣсяца какъ умеръ.

Въ представленномъ присяжнымъ повѣреннымъ Ц. подробномъ и весьма обстоятельномъ объясненіи онъ устанавливаетъ: 1) что дѣло С. о полученіи донегъ изъ Одесской Конторы Государственнаго Банка принято изъ безвозмездно по просьбѣ вдовы купца Р., въ домѣ которой онъ проживалъ; 2) что по этому дѣлу имъ предъявленъ былъ искъ у Мирового Судьи 2-го участка г. Н. 10 февраля 1886 года; но дѣло было прекращено мировымъ судьей за неуказаніемъ мѣстожительства отвѣтчиковъ, розыскать которыхъ онъ не могъ. По его жалобѣ Съѣздъ Мировыхъ Судьей отмѣнилъ это опредѣленіе Судьи, предписавъ разсмотрѣть дѣло по существу. Но въ дальнѣйшемъ его движеніи оказалось, что повѣренные отвѣтчиковъ, разсмотрѣвъ переуступочную надпись на имя С., заподозрили подлинность подписи Л., засвидѣтельствованной приставомъ, вслѣдствіе чего, и находя доводы названныхъ повѣренныхъ основательными, онъ, Ц., обратился за разъясненіями къ приставу, который объяснилъ ему, что удостовѣрилъ под-

пись заочно, вполнѣ довѣряя С., принесшей книжку и заявившей, что это дѣлается для того, чтобы она, С., могла съѣздить въ Одессу и привезти изъ банка деньги для больной барыни, не прибѣгая къ расходамъ на совершеніе довѣренности. Тогда ему, Ц., стало ясно, что дѣло это надо бросить, о чемъ и сообщено было С., но въ какой формѣ, онъ теперь припомнить не можетъ; но кажется, что С. была возвращена довѣренность и взята обратно росписка о принятіи дѣла, которую она объявляетъ утерянной. Никакихъ претензій къ нему тогда С. не заявляла; 3) что когда въ 1904 году С. явилась къ нему въ Одессу и выразила желаніе получить свѣдѣнія о положеніи ея дѣла, то онъ сообщилъ таковыя ей въ трехъ письмахъ и въ четвертомъ на имя ея уполномоченнаго нѣкоего Л., но на послѣднее письмо отвѣта не получилъ, почему сношенія его съ С. прекратились и 4) что разсказы о мнимой смерти его, Ц., и оскорбленіи дѣйствіемъ С. въ его квартирѣ хотя и подтверждаются свидѣтелями, достовѣрность которыхъ, по соображеніямъ, имъ приводимымъ, представляется сомнительною до такой степени, что онъ считаетъ ихъ лжесвидѣтелями,—есть результатъ фантазіи автора жалобы на него вышеназваннаго Л.

Такое объясненіе вполнѣ подтверждается пріобщенными къ дѣлу письмами и справками изъ подлиннаго дѣла Мироваго Судьи 2-го участка г. А. по иску С. А изъ представленныхъ С. двухъ сообщеній Одесской Конторы Государственнаго Банка отъ 24-го апрѣля 1893 г. и 12 апрѣля 1904 года объ отказѣ ей въ выдачѣ денегъ, принадлежащихъ г-жѣ Л—ской за непредставленіемъ утвержденнаго Судомъ духовнаго завѣщанія, по которому ей завѣщаны были бы эти деньги и сопоставленія этихъ данныхъ съ временемъ подачи жалобы по настоящему дѣлу нельзя не прійти къ заключенію, что жалоба С. представляется явно неосновательной.

Заслуживаетъ вниманія и тотъ фактъ, что книжка Л—ской, переуступленная С. и пріобщенная присяжнымъ повѣреннымъ Ц. къ дѣлу при исковомъ прошеніи, оказалась утерянной; изъ объясненія же Ц. видно, что мужъ С. служилъ въ А—ской полиціи.

На основаніи изложеннаго, признавая объясненіе присяжнаго повѣреннаго Ц. вполнѣ доказаннымъ, а жалобу С. несостоятельной, Совѣтъ опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

(9 сентября 1907 г.).

41. Докладъ К. Н. Литвицкаго. Въ прошенiи отъ 17 августа 1905 года мѣщанинъ В. сообщилъ, что присяжный повѣренный Ц. обязался возобновить дѣло о несостоятельности С—о и К°, прекращенное Коммерческимъ Судомъ вслѣдствiе мирового соглашенiя, если С—о и К° не уплатятъ всѣхъ денегъ, и что, несмотря на полученiе 15 руб. въ счетъ вознагражденiя, Ц. не выполнилъ своего обязательства, и въ теченiе 9-ти мѣсяцевъ не подалъ прошенiя въ Судъ, почему просилъ подвергнуть Ц. дисциплинарной отвѣтственности.

Къ этому В. въ дополнительномъ сообщенiи добавилъ, что Ц., какъ онъ узналъ въ Коммерческомъ Судѣ, и не могъ выполнить своего обязательства, такъ какъ претензiя его, В., въ 500 р. не достигаетъ установленной нормы, необходимой для признанiя С—о и К° несостоятельными.

Въ подтвержденiе своей жалобы В. никакихъ данныхъ не представилъ; письменнаго же условiя не было.

15 рублей возвращены В.

Присяжный повѣренный Ц. лично объяснилъ, что онъ обязался возобновить дѣло о несостоятельности С—о и К°, въ случаѣ если и другiе кредиторы присоединятся, но такъ какъ таковыхъ не оказалось и возбудить дѣла нельзя было, то онъ и возвратилъ В—у 15 руб.

Принимая во вниманiе, что жалоба В. является голословной, Совѣтъ постановилъ: оставить таковую безъ послѣдствiй.

(9 сентября 1907 г.).

---

42. Докладъ Ш. В. Дувана. Въ жалобѣ, поданной въ Совѣтъ 28 мая 1907 года, проживающая въ г. Ялтѣ дантистка N. объяснила, что 7 мая 1907 г. около семи часовъ вечера присяжный повѣренный Г. явился въ ея квартиру въ сопровожденiи околоточнаго надзирателя и взбѣшеннымъ голосомъ потребовалъ, чтобы она приняла повѣстку на имя мужа, который будто бы укрывается отъ долговъ. Когда же она отказалась исполнить требованiе на томъ основанiи, что мужъ съ нею не живетъ, а имѣетъ свою отдѣльную квартиру, повѣстка была вручена дворнику. При этомъ Г. своими насмѣшками и дерзкимъ обращенiемъ оскорбилъ ее и перепугалъ дѣтей.

На слѣдующій день въ ея отсутствіи были описаны находящіяся въ ея квартирѣ вещи и были переданы на храненіе прислугѣ.

Въ виду изложеннаго жалобщица проситъ Совѣтъ привлечь присяжнаго повѣреннаго Г. къ отвѣтственности и оградить ее на будущее время отъ такихъ оскорбленій.

Въ данномъ Совѣту объясненіи присяжный повѣренный Г., выражая сожалѣніе, что такая ложная жалоба попала въ Совѣтъ, обстоятельства дѣла излагаетъ въ такомъ видѣ:

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ почетный мировой судья Л. обратился къ нему съ просьбой помочь ему въ дѣлѣ взысканія слѣдуемыхъ денегъ съ очень изворотливаго и ни передъ чѣмъ не останавливающагося дантиста N.—мужа. По справкѣ оказалось, что все имущество должника переведено на имя жены, самъ онъ скрывается отъ кредиторовъ, но иногда бываетъ въ квартирѣ, нанимаемой на имя жены. При такихъ обстоятельствахъ онъ, Г., вынужденъ былъ прибѣгнуть къ обезпеченію взысканія Л. путемъ отобранія подписки о невыѣздѣ. Явившись въ квартиру супруговъ N. съ этой цѣлью и не встрѣтивъ тамъ должника, онъ ограничился описью части квартирной обстановки. Все изложенное въ жалобѣ N. не отвѣчаетъ истинѣ. Была произведена обычная опись, и имущество было сдано на храненіе прислугѣ, потому что всѣ домашніе постепенно удалились, разсчитывая, вѣроятно, что съ ихъ уходомъ опись прекратится.

Обсудивъ изложенное и вполнѣ довѣряя объясненіямъ присяжнаго повѣреннаго Г., Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу N. оставить безъ послѣдствій.

(9 сентября 1907 г.).

---

43. Докладъ Ш. В. Дувана. Предсѣдатель Симферопольскаго Окружнаго Суда препроводилъ въ распоряженіе Совѣта поданную ему 12 августа 1906 года жалобу купца Л. на дѣйствія помощника присяжнаго повѣреннаго М. Въ жалобѣ этой купецъ Л. объясняетъ, что онъ выслалъ изъ Варшавы прис. пов. М. долговыя обязательства разныхъ лицъ для взысканія слѣдуемыхъ денегъ. Несмотря на неоднократныя требованія, ни денегъ, ни документовъ обратно получить не можетъ. Въ виду этого проситъ привлечь М. къ отвѣтственности и обязать его прислать

обратно документы или полученныя по нимъ деньги. Вслѣдствіе вторичнаго требованія Совѣта отъ М. поступило 30 апрѣля 1907 г. заявленіе, въ которомъ онъ объясняетъ, что деньги и документы давно высланы имъ Л. Онъ былъ убѣжденъ, что Л. взялъ свою неосновательную жалобу обратно, почему и не счелъ нужнымъ обременять Совѣтъ ненужной перепиской. Проситъ Совѣтъ запросить Л., получилъ ли онъ свои деньги и документы. Въ отвѣтъ на запросъ Совѣта отъ Л. поступило увѣдомленіе, что онъ дѣйствительно всѣ документы и слѣдуемыя деньги получилъ.

Обсудивъ настоящее дѣло, и не находя основаній къ возбужденію дисциплинарнаго производства, Совѣтъ опредѣляетъ: противъ помощника присяжнаго повѣреннаго М. дисциплинарнаго производства не возбуждать.

(9 сентября 1907 г.).

---

44. Докладъ Г. Ѳ. Блюменфельда. Крестьянинъ Давидъ В. въ жалобѣ, принесенной въ Совѣтъ 11 іюля 1907 г., на дѣйствія присяжнаго повѣреннаго Л. объясняетъ, что сей послѣдній: во 1) предъявилъ искъ въ суммѣ 4800 р. вмѣсто девяти тысячъ, 2) проигравъ дѣло въ Окружномъ Судѣ 15 февраля 1901 г. и въ Палатѣ 28 іюля 1901 г., не вызвавъ надлежащихъ свидѣтелей и не воспользовавшись имѣвшимся въ дѣлѣ судебнымъ матеріаломъ, 3) поручилъ дѣло своему помощнику С. и 4) наканунѣ разбора въ Судѣ возвратилъ довѣренность, и въ засѣданіе Суда не явился, отчего проситель вынужденъ былъ самъ вести свое дѣло.

Разсмотрѣвъ жалобу и объясненіе присяжнаго повѣреннаго Л. съ приложенными документами: договоромъ В. о порученіи дѣла отъ 21 сентября 1899 г. и его же роспиской отъ 24 марта 1900 г., Совѣтъ находитъ, что изъ означенныхъ документовъ явствуетъ: 1) что В. поручилъ предъявить искъ въ суммѣ 4800 руб., а не 9 тысячъ рублей, 3) что довѣренность Л. со всѣми документами была возвращена В. еще 24 марта 1900 г. т. е. приблизительно за годъ до окончанія процесса въ Судѣ, 3) что продолжая самолично веденіе дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ, В. могъ заявить тѣ ходатайства и представить объясненія, какія находилъ нужными, и 4) что довѣренность на имя С. была выда-

на самимъ В. еще 14 октября 1890 г. и возвращена ему также 24 марта 1900 г.

На основанiи изложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу В. оставить безъ послѣдствiй.

(9 сентября 1907 г.).

---

45. Докладъ Г. Θ. Блюменфельда. Въ жалобѣ, поступившей въ Совѣтъ 24 августа 1907 г., содержащiеся подъ стражей въ тюрьмѣ Т. Г. и А. Б. объясняютъ, что они передали присяжному повѣренному Л. защиту по обвиненiю ихъ въ преступленiи, предусмотрѣнномъ 279 ст. XII Св. Воен. П., и что Л. въ засѣданiе временнаго военнаго суда не явился, не замѣнивъ себя другимъ повѣреннымъ, и увѣдомивъ ихъ о своей болѣзни, какъ о причинѣ неявки, на столько несвоевременно (за два дня до разбора дѣла), что они въ виду согласiя суда отложить засѣданiе, вопреки ихъ просьбѣ, только на 24 часа, и невозможности въ столь краткiй срокъ пригласить другого повѣреннаго, вынуждены были ограничиться казенной защитой. Независимо сего, присяжный повѣренный Л. изъ полученнаго гонорара въ 350 руб. возвратилъ лишь сто пятьдесятъ руб., удерживая остальные двѣсти руб. впредь до разрѣшенiя посланнаго на ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ прошенiя о помилованiи. Въ дополнительномъ прошенiи отъ 27 августа тѣ же жалобщики объясняютъ, что ихъ прошенiе оставлено безъ послѣдствiй, въ подтвержденiе чего прилагаютъ увѣдомленiе Канцелярiи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Разсмотрѣвъ дѣло въ связи съ объясненiями Л. и представленными имъ документами, Совѣтъ находитъ:

I. Присяжный повѣренный Л. принялъ на себя защиту не только жалобщиковъ, но еще двухъ лицъ, обвинявшихся въ томъ-же преступленiи. Дѣло назначено было къ слушанiю на 27 февраля, а 26 февраля во временный военный судъ въ Проскуровѣ поступило заявленiе г. Л—го о болѣзни, съ приложенiемъ врачебнаго свидѣтельства, въ каковомъ заявленiи изложено ходатайство объ отсрочкѣ засѣданiя. Какъ видно изъ копiи протокола распорядительнаго засѣданiя того суда, соотвѣтственнаго ходатайства со стороны Б. и Г. не поступало, а напротивъ, *всѣ* подсудимые просили о назначенiи имъ казеннаго защитника, каковымъ былъ назначенъ капитанъ Б., *и на этомъ именно осно-*

ванія судъ того-же 26 февраля 1907 г. просьбу присяжнаго повѣреннаго Л. отклонилъ. Такимъ образомъ очевидно, что присяжный повѣренный Л. принялъ всѣ законныя (762 ст. XXIV Св. В. П.) мѣры къ отсрочкѣ засѣданія по причинѣ своей болѣзни, и если таковыя не увѣнчались успѣхомъ, то по винѣ самихъ подсудимыхъ. При тѣхъ-же условіяхъ, при коихъ было заявлено ходатайство г. Л., ему и не было надобности замѣнять себя другимъ защитникомъ.

II. Гонораръ въ размѣрѣ 350 руб. былъ полученъ за совмѣстную защиту всѣхъ четырехъ подсудимыхъ, (а не только двухъ жалобщиковъ) по словесному соглашенію съ ихъ родственниками; а такъ какъ подсудимые своевременно не озаботились полученіемъ копіи слѣдственнаго производства, то по заявленію г. Л—го, коему Совѣтъ довѣряетъ, ему, въ виду сложности и серьезности обвиненія, пришлось для ознакомленія съ данными предварительнаго слѣдствія съѣздить въ Кіевъ, на что, кромѣ личнаго труда и траты времени, потребовались расходы, въ томъ числѣ и на полученіе частныхъ копій необходимыхъ документовъ.

27 февраля дѣло было заслушано, и изъ четырехъ подсудимыхъ, защиту коихъ принялъ Л,,—одинъ былъ оправданъ, другой былъ присужденъ къ тюремному заключенію и подчинился приговору, а двое, они-же жалобщики—приговорены къ каторжнымъ работамъ.

Въ началѣ марта 1907 г. къ г. Л—му явились тѣ родственники подсудимыхъ, отъ коихъ былъ полученъ гонораръ, и двумъ изъ нихъ, изъ коихъ сынъ одного былъ оправданъ и сынъ другого подчинился приговору, тогда-же возвращено сто пятьдесятъ руб. (144 руб. и 6 руб. возвращенныхъ при самомъ соглашеніи). Родственники-же Г. и Б. просили объ изготовленіи прошенія о помилованіи, за что, принимая во вниманіе поѣздку г. Л—го въ Кіевъ и понесенные расходы, предложили заплатить еще сто руб., если ходатайство будетъ имѣть результатомъ освобожденіе отъ каторжныхъ работъ Въ виду отсутствія письменнаго соглашенія, Совѣтъ довѣряетъ, что таково именно его содержаніе, тѣмъ болѣе, что оно подтверждается послѣдующимъ письмомъ Л—го отъ 3-го августа на имя начальника Каменецъ-Подольскаго тюремнаго замка для сообщенія подсудимымъ.

Вслѣдствіе просьбы родственниковъ Г. и Б., присяжный повѣренный Л. 9 марта телеграфировалъ послѣднимъ о высылкѣ

копіи приговора, а 14 марта получилъ отъ нихъ письменное подтвержденіе объ изготовленіи прошенія о помилованіи.

3 августа присяжный повѣренный Л. просилъ начальника тюремнаго замка увѣдомить Г. и Б., что, если поданное ходатайство не увѣнчается успѣхомъ, то онъ возобновитъ его по другому основанію, и будетъ добиваться облегченія участи осужденныхъ; если же окончательно выяснится судьба ходатайства въ смыслѣ безнадежности, то онъ вышлетъ имъ сто руб., „хотя и не обязанъ по условію".

Когда же 28 августа Л—му былъ сообщенъ (черезъ Совѣтъ) результатъ ходатайства о помилованіи, Л. 30 августа перевелъ въ Каменецъ-Подольскъ на имя начальника тюрьмы сто руб. при слѣдующемъ письмѣ: „въ виду отказа въ ходатайствѣ о помилованіи прошу Васъ, М. Г., вручить женамъ осужденныхъ въ каторжныя работы А. Б. и Т. Г. изъ переводимыхъ денегъ по пятидесяти рублей каждой и росписку не отказать выслать мнѣ, согласно моему письму отъ 3-го с. августа. Независимо сего прошу сообщить мнѣ имена и отчества женъ и свѣдѣнія о томъ, когда заключенные будутъ отправлены изъ Каменца. Согласно условію съ ихъ родными, я буду продолжать ходатайство объ облегченіи участи осужденныхъ".

Такимъ образомъ, не будучи по условію обязанъ, но во исполненіе добраго желанія, выраженнаго въ письмѣ отъ 3 августа, Л. немедленно выслалъ женамъ осужденныхъ сто руб., оставивъ себѣ сто руб., т. е. сумму, соотвѣтственную тому, что могло быть имъ дѣйствительно затрачено на поѣздку въ Кіевъ и другимъ расходамъ и ничего не удержавъ за свой трудъ и трату времени по проѣзду, изученію дѣла, составленію просьбы о помилованіи и т. д., при томъ еще условіи, что дѣло не отложено и заслушано въ его отсутствіи не по его винѣ. Независимо отъ уже понесеннаго труда, присяжный повѣренный Л. выразилъ желаніе и въ будущемъ ести трудъ по ходатайству объ облегченіи участи осужденныхъ.

На основаніи изложеннаго, Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу Б., и Г. оставить безъ послѣдствій.

(9 сентября 1907 г.).

46. Докладъ Г. Ѳ. Блюменфельда. Въ жалобѣ, принесенной предсѣдателю Херсонскаго Окружнаго Суда 4 января 1907 года, и препровожденной въ Совѣтъ 26 мая 1907 г., крестьянинъ Федоръ П. обвиняетъ присяжнаго повѣреннаго X. въ томъ, что сей послѣднiй, уполномоченный на веденіе дѣла по иску Гр. къ П., въ день разбора дѣла въ засѣданіе Суда не явился, оставилъ безъ вниманія всѣ просьбы жалобщика о полученіи копіи рѣшенія и принесеніи апелляціонной жалобы, и вынудилъ П. за два дня до срока пріѣзжать въ Херсонъ и поручить дѣло другому повѣренному, уплативъ таковому шестьдесятъ рублей гонорара. На основаніи изложеннаго П. проситъ подвергнуть X. дисциплинарной отвѣтственности и взыскать съ него вышеозначенные шестьдесятъ рублей.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, въ связи съ объясненіемъ присяжнаго повѣреннаго X, утверждающаго, что трудъ по веденію названнаго дѣла понесенъ имъ безвозмездно, и оставляя безъ обсужденія взаимныя отношенія товарищей Т. и X., могущія составить предметъ особаго разсмотрѣнія, Совѣтъ находитъ, что со дня выдачи довѣренности X. 2 сентября 1903 г., онъ являлся во всѣ засѣданія Окружнаго Суда, въ томъ числѣ и въ послѣднее, когда дѣло было разрѣшено по существу, что изложеніе рѣшенія въ окончательной формѣ было назначено на 19 мая 1906 г., и слѣдовательно апелляціонный срокъ истекалъ 19 іюня; между тѣмъ довѣренность новому повѣренному Т. была выдана крестьяниномъ П. еще 31 мая 1906 г., т. е. не за два дня, а почти за три недѣли до истеченія срока, что Т. въ свою очередь выдалъ перевѣріе присяжному повѣренному К. 16 іюня 1906 г., на основаніи каковаго перевѣрія была принесена апелляціонная жалоба на слѣдующій день 17 іюня 1906 г., что копіи рѣшенія X. вовсе не былъ обязанъ получать, ибо она для подачи жалобы не нужна и что самъ жалобщикъ, лишивъ X. довѣренности, не далъ ему возможности принести апелляціонную жалобу. Признавая по изложеннымъ основаніямъ жалобу П. во всѣхъ частяхъ неосновательной, Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

(9 сентября 1907 г.).

47. Докладъ Г. Ѳ. Блюменфельда. Въ жалобѣ, принесенной въ Совѣтъ 10 декабря 1905 г., Р. обвинялъ присяжнаго повѣреннаго В. въ уклоненіи отъ дачи отчета по порученнымъ ему взысканіямъ и утверждалъ, что В. сознался ему въ учиненной растратѣ на 325 р. Съ такимъ же заявленіемъ о присвоеніи присяжнымъ повѣреннымъ В. денегъ, полученныхъ съ должниковъ по довѣренности Р—скаго, послѣдній обратился къ прокурору Окружнаго Суда.

Имѣя въ виду: 1) что по сообщенію г-на прокурора отъ 21 іюня 1907 г. дѣло по обвиненію присяжнаго повѣреннаго В. по 1711 ст. улож. о нак. опредѣленіемъ Суда прекращено, 2) что жалоба Р. не подкрѣплена какими либо доказательствами и не содержитъ даже поименованія дѣлъ порученныхъ В., а потому лишаетъ Совѣтъ возможности провѣрить таковую, 3) что г. В., категорически отрицая наличность какого либо признанія о растратѣ и присвоеніи суммъ, взысканныхъ въ пользу вѣрителя, утверждаетъ, что самые иски, порученные ему, еще находятся въ стадіи спорнаго производства и 4) что Р. въ письменномъ заявленіи отъ 3 января 1907 г. проситъ, за учиненіемъ полнаго разсчета съ В., оставить жалобу безъ послѣдствій и таковую ему возвратить, Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу Р. на дѣйствія присяжнаго повѣреннаго В. оставить безъ послѣдствій.

(9 сентября 1907 г.).

---

48. Докладъ Г. Ѳ. Блюменфельда. Крестьянка З. приноситъ жалобу на помощника присяжнаго повѣреннаго С. въ томъ, что послѣдній, принявъ на себя веденіе дѣла по иску ея, З., къ П., въ суммѣ ста руб., уклоняется отъ уплаты слѣдующаго ей взысканія по исполнительному листу и, ограничившись выдачею десяти руб., остальную причитающуюся ей сумму опредѣляетъ только въ 45 р. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла въ связи съ объясненіемъ С. и заключеніемъ Комитета помощниковъ, Совѣтъ находитъ: исполнительный листъ на взысканіе въ пользу З. выданъ 14 іюня 1907 г., а жалоба написана уже 17 іюня, т. е. спустя три дня послѣ выдачи исполнительнаго листа. Претензія З. удовлетворена судьею въ суммѣ 64 р. 90 к. По объясненію С., онъ по просьбѣ З., нуждавшейся въ деньгахъ и желавшей выѣхать изъ Одессы, далъ ей въ счетъ *будущаго* взысканія двадцать

руб. и вручилъ ей заготовленную росписку, удостовѣряющую полученіе части денегъ, и право ея на полученіе остальныхъ 45 р. по мѣрѣ востребованія черезъ судебнаго пристава. Росписка эта должна была быть подписана за неграмотную З. Засимъ по желанію З., просившей о врученіи 45 р. ея брату, былъ составленъ проектъ другой росписки соотвѣтственнаго содержанія, и врученъ жалобщицѣ для подписи за неграмотную. Оба проекта росписки остались у г-жи З. Это объясненіе С. находитъ себѣ полное подтвержденіе въ двухъ проектахъ росписокъ отъ 15 и 16 іюня, представленныхъ самой З. при жалобѣ. Въ обоихъ значится, что З. предстоитъ дополучить по мѣрѣ взысканія—45 р. Независимо сего, сама З. признаетъ полученіе отъ С. десяти руб., и право С. на полученіе отъ нея—вознагражденія за трудъ и расходы, могущіе въ общемъ составить также 10 р., а слѣдов. и по этому разсчету З. причитается всего 45 р., по мѣрѣ взысканія, начатаго вслѣдъ за полученіемъ исполнительнаго листа. На основаніи изложеннаго, Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу З. оставить безъ послѣдствій.

(9 сентября 1907 г.).

---

49. Докладъ Г. Ѳ. Блюменфельда. Опекунъ малолѣтнихъ Михайловыхъ Миронъ Z. въ прошеніи, поданномъ въ Совѣтъ 18 іюня 1907 г., объясняетъ, что присяжный повѣренный П., покончивъ миромъ дѣло, которое велъ отъ имени Евдокіи М. и ея малолѣтнихъ дѣтей, не обозначилъ въ сдѣлкѣ цифры мировой и уклоняется отъ указанія суммы, приходящейся на долю малолѣтнихъ, а потому проситъ обязать П. во 1-хъ, указать какая сумма изъ всей назначенной по мировой сдѣлкѣ причитается подопечнымъ и куда таковая внесена и во 2-хъ, если эти деньги находятся у П., то возвратить таковыя въ ближайшее время.

Разсмотрѣвъ дѣло въ связи съ объясненіями П., представляющаго разсчетъ и утверждающаго, что таковой Z. извѣстенъ, Совѣтъ находитъ, что тотъ же Z. уже подавалъ однажды жалобу на дѣйствія присяжнаго повѣвеннаго П., и въ этой жалобѣ, отнюдь не требуя отчета, а лишь настаивая на возвращеніи документовъ и довѣренности М., самъ утверждалъ, что П. выслалъ по мировой сдѣлкѣ Евдокіи М. за себя и какъ опекуншѣ сиротъ пятьсотъ руб. Согласно опредѣленію Совѣта отъ 5 ноября 1906 г. дисци-

плинарное производство противъ П. возбуждаемо не было, и ему предложено лишь возвратить Z. требуемые документы, что, какъ видно изъ прошенія Z. отъ 18 іюня 1907 г., присяжнымъ повѣвѣреннымъ П. исполнено.

Нынѣ изъ объясненія явствуетъ, что по мировой сдѣлкѣ получено всего семьсотъ руб., изъ коихъ имъ, П., удержано 1) девяносто пять руб., переданныхъ имъ разновременно М. на прожитіе и проѣзды на родину, 2) тридцать пять руб., израсходованныхъ по дѣлу (въ томъ числѣ 18 р. судебной пошлины по цѣнѣ иска въ 3 600 р. и 10 р. нотаріусу за совершеніе мировой сдѣлки, осстальные на совершеніе довѣренности, марки, канцелярск. расходы, прогоны и пр,) и 3) семьдесять руб. гонорара. Остатокъ въ 500 р. препровожденъ Евдокіи М. за себя и какъ опекуншѣ по мѣсту ея жительства, что извѣстно самому жалобщику и подтверждается имъ въ его прошеніи по предшествующему дѣлу отъ 18 іюня 1906 г.; произвести же разсчетъ доли, какая изъ этой суммы причитается подопечнымъ, дѣло самого Z.

На основаніи изложеннаго, Совѣтъ опредѣляетъ: прошеніе Z. оставить безъ послѣдствій, сообщивъ ему выписку изъ объясненія П., касающуюся разсчета полученныхъ по мировой сдѣлкѣ и удержанныхъ суммъ.

(9 сентября 1907 г.).

---

50. Докладъ И. Г. Тиктина. Б. жалуется на присяжнаго повѣреннаго Г. за то, что послѣдній уговорилъ его дать 5000 руб. подъ закладную на домъ П. по N—ской улицѣ, въ г. Одессѣ, причемъ Г. ручался за цѣлость суммы, но обѣщанія своего не исполнилъ, а лишь ограничился веденіемъ дѣла о взысканіи по закладной, по которой, однако, ничего въ удовлетвореніе получить нельзя было.

Съ своей стороны присяжный повѣренный Г. въ письменномъ объясненіи, данномъ Совѣту, отрицаетъ правдивость утвержденія Б.

Спрошенные по ссылкѣ жалобщика свидѣтели, присяжный повѣренный Н. и мѣщанинъ Т., не удостовѣрили того, чтобы присяжный повѣренный Г. принялъ на себя предъ Б. гарантію въ уплатѣ долга по закладной на домъ П.

Посему, и признавая жалобу Б. недоказанной, Совѣтъ постановилъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

(9 сентября 1907 г.).

---

51. Докладъ М. М. Когона. Купецъ П. въ жалобѣ своей на присяжнаго повѣреннаго В. проситъ подвергнуть его дисциплинарному взысканію за то, что онъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ отъ имени крестьянина З., выразился, что послѣдній не считалъ для себя обязательнымъ своего заказа въ виду допущеннаго со стороны П. „обмана".

Изъ представленнаго г. В—имъ объясненія, обозрѣнія документовъ и допроса, по ссылкѣ его, свидѣтеля К. усматривается, что искъ З. къ П. о возвратѣ векселей, выданныхъ первымъ послѣднему въ видѣ задатка за заказъ по покупкѣ гарнитура паровой молотилки, основывался присяжнымъ повѣреннымъ В. на томъ, что П. въ договорѣ о продажѣ помѣстилъ молотилку не той фабрики, о которой шла рѣчь при предварительномъ словесномъ соглашеніи, по каковой причинѣ онъ и считалъ сдѣланный З. П—му заказъ необязательнымъ, въ виду допущеннаго обмана, и задатокъ посему подлежащимъ возврату.

Принимая во вниманіе, что основаніе всякаго иска заключается въ предполагаемомъ со стороны истца нарушеніи отвѣтчикомъ его права, вытекающаго изъ законовъ или изъ договорныхъ отношеній, что истецъ въ послѣднемъ случаѣ въ правѣ обосновать свое исковое требованіе на тѣхъ фактическихъ данныхъ, которыя находятъ себѣ оправданіе въ обстоятельствахъ, имѣвшихъ мѣсто при установленіи договорныхъ между сторонами отношеній; что въ данномъ случаѣ, какъ оказывается, присяжный повѣренный В. въ правѣ былъ, излагая обстоятельства дѣла въ томъ видѣ, какъ онѣ выяснились изъ личныхъ объясненій его вѣрителя и изъ представленныхъ документовъ, основывать на этихъ обстоятельствахъ искъ о необязательности договора, составленнаго П—имъ вопреки согласія З. и согласно съ этимъ квалифицировать дѣяніе П—аго, положеннаго въ основаніе предъявленнаго къ нему иска— Совѣтъ находитъ, что основанія къ возбужденному П. противъ В. обвиненію не имѣется, а посему постановилъ: дисциплинарнаго производства противъ присяжнаго повѣреннаго В. не возбуждать и жалобу П. оставить безъ послѣдствій.

(9 сентября 1907 г.).

---

52. Докладъ П. В. Ратнера. Елисаветградскій окружный судъ сообщилъ Совѣту, что присяжный повѣренный А. былъ назначенъ въ порядкѣ 566 ст. у. у. с. защитникомъ подсудимыхъ П., Л. и М., получилъ объ этомъ извѣщеніе суда, но въ судебное засѣданіе по этому дѣлу 7 іюня 1907 г. не явился, вслѣдствіе чего дѣло о названныхъ лицахъ было отложено.

Присяжный повѣренный А. объясняетъ, что 6 іюня того же года умеръ его отецъ и, подавленный этимъ событіемъ, онъ, А., не могъ явиться въ судъ.

Принимая во вниманіе, что его неявка вызвана исключительнымъ обстоятельствомъ и тяжкимъ душевнымъ состояніемъ, лишавшимъ его возможности выполнить надлежащимъ образомъ обязанности защитника, Совѣтъ опредѣляетъ: присяжнаго повѣреннаго А. дисциплинарной отвѣтственности не подвергать.

(9 сентября 1907 г.).

---

53. Докладъ Ф. Д. Богацкаго. К. жалуется на присяжнаго повѣреннаго Н. за то, что послѣдній взялъ на себя веденіе дѣла съ Z. по обвиненію послѣдняго: „за укусъ его собакой“, К., дочери и получивъ съ К. 10 рублей, въ засѣданіе мирового судьи не явился, вслѣдствіе чего судъ отказалъ въ жалобѣ К. По сему проситъ Совѣтъ принудить Н. возвратить 10 руб.

Въ объясненіи Совѣту присяжный повѣренный Н. заявляетъ, что онъ выступалъ дважды, по приглашенію К., по дѣлу о взысканіи послѣднимъ 500 р. съ Z., что о днѣ засѣданія, 28 марта 1907 г. К. его не извѣстилъ и что за два выхода, (20 ноября 1906 г. и 28 февраля 1907 г.) получилъ 10 р.

Имѣя въ виду, что жалоба К. не подтвердилась и опровергается данными дѣла мирового судьи (1907 ст. 2-я, № 52), Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу К. оставить безъ послѣдствій.

(9 сентября 1907 г.).

---

54. Докладъ П. В. Ратнера. Одесскій Окружный Судъ сообщилъ Совѣту, что присяжный повѣренный Г., назначенный въ порядкѣ 566 ст. у. у. с. защитникомъ подсудимаго Д., не явился

къ исполненію возложенныхъ на него обязанностей въ засѣданіе по сему дѣлу.

Изъ протокола засѣданія видно, что къ разбору дѣла не явился и самъ подсудимый и что судъ сдѣлалъ постановленіе о сыскѣ его чрезъ публикацію, а дѣло слушаніемъ отложилъ.

Въ своемъ объясненіи присяжный повѣренный Г. ссылается, между прочимъ, на то обстоятельство, что судебный приставъ и секретарь, бывшіе въ засѣданіи, до открытія его сообщили, что дѣло не пойдетъ, такъ какъ подсудимый скрылся.

Принимая во вниманіе, что дѣло о скрывшемся Д., обвиняемомъ по 9 п. 1647 ст. ул. о нак., не могло быть разсмотрѣно безъ его явки и должно было быть отложено, что при такихъ условіяхъ неявка присяжнаго повѣреннаго Г. не имѣла и не могла имѣть въ настоящемъ случаѣ никакихъ вредныхъ послѣдствій для ввѣреннаго его защитѣ лица, Совѣтъ опредѣляетъ: присяжнаго повѣреннаго Г. дисциплинарному взысканію не подвергать.

(9 сентябрй 1907 г.).

---

55. Докладъ В. Ф. Свирскаго. Въ жалобѣ, принесенной 18 мая 1907 г. на имя предсѣдателя Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда и препровожденной въ Совѣтъ, крестьянинъ С. объясняетъ, что присяжный повѣренный П. не интересуется его дѣломъ, предлагая просить о назначеніи другого повѣреннаго, не отвѣчаетъ на письма и не сообщаетъ о содержаніи отвѣта противника, лишая возможности представить свои возраженія.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Совѣтъ находитъ, 1) что по иску С. къ N. представлена довѣренность П., по ходатайству коего отъ 12 іюля 1907 года дѣло назначено къ слушанію на 18 сентября 1907 г., слѣдовательно П. продолжаетъ дѣйствовать въ интересахъ С. и 2) что 4 іюля 1907 г. поступило въ судъ „возраженіе“ С. на „отвѣтъ“ N., слѣдовательно сей послѣдній „отвѣтъ“ своевременно врученъ истцу, который воспользовался своимъ правомъ представить возраженіе, а потому, признавая жалобу С. неосновательной, Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу С. на дѣйствія прис. пов. П. оставить безъ послѣдствій.

(9 сентября 1907 г.).

---

56. Докладъ Т. О. Куликовскаго. 11 іюня 1907 г. крестьянка Ш. просила Совѣтъ обязать присяжнаго повѣреннаго Л. возвратить ей документы, полученные отъ нея покойнымъ присяжнымъ повѣреннымъ М., который былъ назначенъ жалобщицѣ, по праву бѣдности, для веденія дѣла ея съ обществомъ с. К.

Присяжный повѣренный Л. объяснилъ, что, будучи назначенъ Совѣтомъ для охраны дѣлъ, оставшихся послѣ покойнаго М., онъ не получалъ никакихъ документовъ Ш. отъ судебнаго пристава, производившаго опись имущества М. за исключеніемъ свидѣтельства Одесскаго Окружнаго Суда о признаніи за Ш. права бѣдности на веденіе дѣла съ обществомъ с. К.

Объясненіе это подтвердилось осмотромъ описи судебнаго пристава Г., находящагося подъ дѣломъ мирового судьи 12 уч. г. Одессы 1906 г., № 1745, въ которомъ подъ № 113 показано означенное выше свидѣтельство по праву бѣдности Ш., другихъ же документовъ Ш. въ этой описи не значится.

Поэтому Совѣтъ опредѣляетъ: 1) поручить присяжному повѣренному Л. немедленно возвратить полученное имъ по описи № 113, свидѣтельство о правѣ бѣдности Ш., 2) увѣдомить просительницу Ш., что другихъ ея документовъ присяжный повѣренный Л. по описи судебнаго пристава Г. отъ судебнаго пристава не получалъ.

(22 сентября 1907 г.).

---

57. Докладъ И. Г. Тиктина. Госпожа З. жалуется на то, что присяжный повѣренный У. принялъ отъ нея веденіе дѣла о взысканіи по закладной 2600 рублей съ Г. и К., затянулъ назначеніе продажи, отчего просительница потерпѣла большіе убытки, такъ какъ доходы съ заложеннаго дома получила К.; затѣмъ прис. пов. У. не явился на торги въ Кредитное Общество и не увѣдомилъ о нихъ довѣрительницу, вслѣдствіе чего она не получила никакого удовлетворенія и понесла убытокъ болѣе 1.000 рублей, которые долженъ возмѣстить У. Кромѣ того, г-жа З. заявляетъ, что передала У—у 140 рублей для назначенія продажи и проситъ Совѣтъ обязать присяжнаго повѣреннаго У. возвратить ей исполнительный листъ на 5.600 руб., закладную на 2.600 р., вѣнчальную бумагу и довѣренность.

Въ объясненіи своемъ присяжный повѣренный У. излагаетъ, что онъ велъ дѣло о взысканіи по закладной 2.600 рублей не по довѣренности г-жи З., а по полномочію опекуна надъ имуществомъ ея умершаго мужа З.—присяжнаго повѣреннаго А. и, по выигрышѣ сего дѣла въ Судебной Палатѣ, передалъ исполнительный листъ А., который послѣднимъ былъ переданъ судебному приставу для производства взысканія, а посему претензія г-жи З. по предмету закладной можетъ относиться лишь къ А.

Далѣе, присяжный повѣренный У. сообщаетъ, что велъ по порученію г-жи З. дѣло о взысканіи денегъ по исполнительному листу Коммерческаго Суда съ покойнаго ея мужа, но по сему листу не удалось ничего получить, такъ какъ наличныя деньги, оставшіяся послѣ мужа, г-жа З. получила, предъявивъ искъ за расходы на погребеніе. Затѣмъ присяжный повѣренный У. утверждаетъ, что покойный присяжный повѣренный А. нѣсколько разъ жаловался ему, что г-жа З. не даетъ денегъ на расходы по продажѣ и не желаетъ, чтобы онъ, А., вступилъ во временное пользованіе домомъ.

При объясненіи своемъ присяжный повѣренный У. приложилъ указъ Сиротскаго Суда о назначеніи присяжнаго повѣреннаго А. опекуномъ къ имуществу умершаго Ивана З., довѣренность У. отъ присяжнаго повѣреннаго А., исполнительный листъ, выданный г-жѣ З. на взысканіе съ мужа ея 5.650 рублей, довѣренность У. отъ г-жи З. и брачное свидѣтельство г-жи З.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ находитъ, что обвиненія г-жи З., взводимыя на присяжнаго повѣреннаго У., ничѣмъ не подтверждаются, а изъ объясненій послѣдняго, которымъ Совѣтъ вполнѣ довѣряетъ, видно, что присяжный повѣренный У. ничѣмъ не нарушилъ интересовъ г-жи З., а потому Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу г-жи З. оставить безъ послѣдствій, и возвратить ей изъ представленныхъ У—ымъ документовъ: исполнительный листъ за № 348, довѣренность за № 5573 и брачное свидѣтельство за № 101.

(22 сентября 1907 г.).

---

58. Докладъ В. Ф. Свирскаго. 10 іюля 1907 года на имя предсѣдателя Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда поступила докладная записка крестьянина К., въ которой послѣдній излагаетъ, что въ 1904 г. былъ предъявленъ къ нему искъ въ Окруж-

номъ Судѣ объ уплатѣ арендныхъ денегъ, и онъ наканунѣ разбора дѣла попросилъ совѣта у присяжнаго повѣреннаго, предложившаго ему вести означенное дѣло, не нуждавшееся вообще въ помощи адвоката. По неопытности онъ послушался Г., заключилъ съ нимъ словесный договоръ объ уплатѣ ему 100 руб. гонорара; условленныя деньги при свидѣтелѣ уплатилъ Г—у, причемъ послѣднiй не заявилъ ему никакихъ претензiй о недостаточности вознагражденiя и лишь спустя долгое время онъ явно несправедливо предъявилъ къ нему искъ о вознагражденiи за веденiе дѣла въ суммѣ 200 руб., получилъ исполнительный листъ и описалъ послѣднее его имущество, желая таковое продать. Ссылаясь на допросъ вышеупомянутаго свидѣтеля, жалобщикъ проситъ прiостановить публичную продажу его движимости до разслѣдованiя дѣла о неправильныхъ дѣйствiяхъ Г., обязать Г. отказаться отъ всякихъ съ него взысканiй, объявивъ ему о послѣдовавшей резолюцiи. Означенная жалоба передана была въ Совѣтъ. Въ объясненiи своемъ Г. изложилъ, что взысканiе съ К. гонорара производится имъ по рѣшенiю мирового судьи, вступившему въ законную силу, такъ какъ К., повидимому, соглашаясь съ правильностью его, не обжаловалъ таковое въ Мировой Съѣздъ; онъ, Г., велъ въ Каменецъ-Под. Окружномъ Судѣ и Одесской Судебной Палатѣ дѣло по иску N. къ К. въ суммѣ 2600 руб. объ уничтоженiи аренднаго договора и признанiи за истцомъ права на весь урожай текущаго года; искъ этотъ во время принятiя имъ дѣла былъ обезпеченъ Окружнымъ Судомъ наложенiемъ ареста на все имущество. К., передавая ему дѣло, умолялъ спасти его отъ раззоренiя и обязался уплатить Г. 300 рублей по окончательномъ выигрышѣ дѣла въ двухъ инстанцiяхъ, не считая полученнаго аванса въ 50 руб. Въ Окружномъ Судѣ въ искѣ N. отказали и наложенный арестъ былъ снятъ, и тогда К. завѣрялъ его, Г., что уплатитъ все сполна, если N. не обжалуетъ рѣшенiя; между тѣмъ N., перенесъ дѣло въ Одесскую Судебную Палату, гдѣ онъ въ засѣданiи 16 декабря 1904 г. защищалъ лично интересы, и резолюцiей Палаты отъ 7 января 1905 г. рѣшенiе Окружнаго Суда было утверждено, послѣ чего онъ, Г. двумя письмами просилъ К. расчитаться съ нимъ, но отвѣта не получилъ, когда, получивъ изъ Судебной Палаты исполнительный листъ на судебныя издержки, онъ обратился къ судебному приставу Д. съ просьбою взыскать съ N. издержки и таковыя выслать ему, на что получилъ отвѣтъ, что просьба его не можетъ быть удовлетворена, такъ какъ К. помирился съ N. Тогда онъ, согласно 2

п. 396 ст. уст. учр. суд. уст., въ виду отсутствія письменнаго договора, предъявилъ искъ о гонорарѣ на основаніи таксы, за исключеніемъ полученныхъ авансомъ 50 р., удовлетворенный мировымъ судьею заочно; въ отзывѣ своемъ на рѣшеніе это К. сослался, какъ на свидѣтеля заключенія договора о гонорарѣ, на своего противника N., но мировой судья отказалъ въ допросѣ такого свидѣтеля и искъ удовлетворилъ вторично. На означенное рѣшеніе апелляціи К. не послѣдовало. Ссылка К. въ его жалобѣ на свидѣтеля, кр. с. Великій Лѣсъ, не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ онъ въ с. Великій Лѣсъ никогда не былъ и видѣлъ К. всего одинъ разъ въ жизни въ Каменцѣ, у себя на квартирѣ. Наконецъ, когда по его взысканію судебный приставъ описалъ имущество К., то къ нему женою К. былъ предъявленъ искъ объ освобожденіи отъ описи и продажи, и можетъ статься, что онъ не только не получитъ своего гонорара; но еще уплатитъ издержки женѣ К. Наконецъ, жалоба К. является неосновательной по формальнымъ основаніямъ, ибо жалобщикъ самъ указываетъ на заключеніе съ Г. словеснаго договора о гонорарѣ, по которому на основаніи 395 и 2 п. 396 ст. учр. суд. уст. вознагражденіе опредѣляется по таксѣ. По разсмотрѣніи докладчикомъ подлиннаго производства окружнаго суда, д. № 1135 за 1902 г., ст. 9, по иску N. къ К., оказывается, что обстоятельства означеннаго дѣла изложены присяжнымъ повѣреннымъ Г. въ его объясненіи вѣрно. При личномъ объясненіи съ докладчикомъ прис. пов. Г. подтвердилъ свое письменное объясненіе, и въ подтвержденіе того, что къ нему предъявленъ искъ женою жалобщика объ освобожденіи отъ описи того имущества, произведенной по взысканію Г., представилъ повѣстку мирового судьи округа о явкѣ въ судебное по сему дѣлу засѣданіе.

Изъ доложеннаго Совѣтъ усматриваетъ, что жалоба К. на присяжнаго повѣреннаго Г. является неосновательною и ничѣмъ не доказанною, тѣмъ болѣе, что взысканіе прис. пов. Г. гонорара съ К. производится по вступившему въ законную силу рѣшенію компетентнаго суда, въ обращеніи къ которому Совѣтъ не находитъ ничего предосудительнаго. По симъ соображеніямъ Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу К. оставить безъ послѣдствій.

(4 ноября 1907 г.).

59. Докладъ В. Ф. Свирскаго. 6 августа 1907 г. на имя товарища прокурора по винницкому уѣзду поступило прошеніе содержащихся въ тюрьмѣ крестьянъ К. и С., въ которомъ тѣ поясняютъ, что они вмѣстѣ съ содержащимся въ г. Каменцѣ Б. уполномочили для защиты ихъ на Судѣ присяжнаго повѣреннаго Р. на условіяхъ: если будутъ оправданы, то Р. получить вознагражденіе изъ врученныхъ ему заранѣе 200 руб., если будутъ осуждены на каторжныя работы, то Р. долженъ возвратить имъ 100 руб., а остальные 100 руб. удержать себѣ, что Р. и исполнилъ, такъ какъ они 23 марта с. г. приговорены были въ г. Винницѣ къ каторжнымъ работамъ. Для подачи кассаціонной жалобы они уполномочили прис. пов. Р., за вознагражденіе въ 20 руб., данныхъ ему тогда же. Въ настоящее время они узнали, что Р., пропустивъ назначенный для обжалованія приговора срокъ, таковаго не обжаловалъ и 20 р. не возвратилъ; находя, что этимъ поступкомъ Р. ввелъ ихъ въ заблужденіе, —они просятъ привлечь прис. пов. Р. къ отвѣтственности, обязавъ его возвратить данные ему 20 руб.

Въ объясненіи своемъ прис. пов. Р. изложилъ, что обязанности составленія просителямъ кассаціонной жалобы на себя не принималъ и денегъ за это не бралъ; доказывать это, какъ отрицательный фактъ, онъ не можетъ, а приведетъ лишь соображенія и собранныя имъ доказательства въ опроверженіе положеній, приводимыхъ жалобщиками; прежде всего, въ договорныя отношенія онъ, Р., съ осужденными не вступалъ, а велъ переговоры съ ихъ родителями, отъ которыхъ и получилъ условленный гонораръ, и указаніе ихъ на то, что для подачи кассаціонной жалобы они уполномочили его, Р., и тогда вручили ему 20 руб., является сплошнымъ вымысломъ, тѣмъ болѣе, что въ тюрьмѣ у нихъ онъ ни разу не былъ, почему и говорить съ ними о дѣлѣ не могъ, никто къ нему съ просьбою о составленіи кассаціонной жалобы не обращался и денегъ не давалъ, а если бы это было такъ, то безъ всякаго сомнѣнія жалоба эта была бы составлена и подана въ срокъ безъ возбужденія вопроса о гонорарѣ; онъ никогда не ставитъ размѣра гонорара въ зависимость отъ случайнаго исхода дѣла; копій приговора по дѣлу жалобщиковъ никто ему не передавалъ; непонятнымъ является, почему жалобщики, пропустивъ срокъ по винѣ Р., не просили о возстановленіи срока въ Судѣ, и почему изъ четверыхъ осужденныхъ жалуются только двое; вообще онъ, Р., не имѣлъ даже понятія о желаніи жалобщиковъ

жаловаться въ Сенатъ, почему онъ никоимъ образомъ не можетъ быть отвѣтственнымъ въ данномъ случаѣ. Въ подтвержденіе изложеннаго онъ, Р., представляетъ выданную родителями осужденныхъ росписку отъ 3 октября 1907 г., данную ему при слѣдующихъ обстоятельствахъ: 3 октября 1907 г. они явились къ нему съ просьбою подать жалобу на судебнаго пристава, описавшаго ихъ собственное имущество за взысканіе присужденной съ имущества осужденныхъ суммы въ пользу гражданской истицы М. Воспользовавшись явкою ихъ, онъ, Р., при свидѣтеляхъ спросилъ ихъ, взялъ ли онъ какія либо деньги отъ нихъ или дѣтей ихъ сверхъ условленныхъ за защиту, и имѣютъ ли они какія либо основанія быть имъ недовольными, на что тѣ отвѣтили, что если бы были недовольны, то жаловались бы на него и не обратились бы теперь за юридической помощью; затѣмъ они выразили сожалѣніе по поводу жалобы ихъ дѣтей и готовность выдать Р. росписку. По изложеннымъ соображеніямъ Р. проситъ оставить жалобу безъ послѣдствій. Въ приложенной къ объясненію роспискѣ отъ 3 октября 1907 г. значится, что по просьбѣ прис. пов. Р. крестьяне, имя рекъ, удостовѣряютъ, что по поводу веденія Р. дѣла дѣтей ихъ никакихъ къ нему претензій ни они, ни дѣти ихъ не имѣютъ, причемъ послѣднія не имѣютъ никакихъ основаній жаловаться на него. Росписка эта за подписью двухъ свидѣтелей. При личномъ объясненіи съ докладчикомъ прис. пов. Р. подтвердилъ свои объясненія и представилъ, для сличенія подлинную повѣстку судебнаго пристава съ приложенною имъ къ объясненію выпиской изъ таковой.

Разсмотрѣвъ изложенное, Совѣтъ находитъ, что обвиненіе присяжнаго повѣреннаго Р. въ неисполненіи принятой имъ будто бы на себя обязанности подать кассаціонную жалобу по уголовному дѣлу жалобщиковъ, взявъ авансомъ за это 20 руб. гонорара, послѣдствіемъ чего было вступленіе рѣшенія въ законную силу, является голословнымъ и ничѣмъ не доказаннымъ, и опровергается приводимими прис. пов. Р. соображеніями, подтвержденными указанными выше повѣсткою судебнаго пристава отъ 27 сентября 1907 г. и роспискою отца жалобщика. По симъ соображеніямъ Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій,

(4 ноября 1907 г.).

---

60. Докладъ К. Г. Бернштейна. Дворянинъ Б. проситъ Совѣтъ убѣдить присяжнаго повѣреннаго М. возвратить ему какъ договоръ его съ М. о веденіи въ Палатѣ дѣла по иску къ нему и банку о признаніи публичнаго торга недѣйствительнымъ, такъ и полученные М. отъ него 219 руб. Какъ видно изъ жалобы Б., онъ 12 іюня передалъ М. веденіе дѣлъ, а 13 августа письмомъ на имя М. потребовалъ обратно довѣренность и деньги 219 руб., 17 августа послалъ М. о томъ же нотаріальное заявленіе и засимъ публиковалъ объ уничтоженіи довѣренностей. Въ своемъ объясненіи присяжный повѣренный М. заявляетъ, что Б., дѣйствительно, 12 іюля выдалъ ему довѣренность на веденіе дѣла, заключилъ съ нимъ договоръ, по коему въ счетъ вознагражденія выдалъ авансомъ 90 руб. и за симъ потребовалъ обратно довѣренность и деньги. Довѣренность была возвращена и получена Б. 21 августа 1907 года, какъ видно изъ приложенной при объясненіи росписки Б. Полученный же авансъ не считаетъ себя обязаннымъ возвратить по слѣдующимъ основаніямъ: „мы, заявляетъ въ своемъ объясненіи присяжный повѣренный М., обусловили письменно, что полученный мною авансъ въ размѣрѣ 90 руб. долженъ быть вычтенъ только въ случаѣ полученія мною судебныхъ издержекъ изъ суммы послѣднихъ, что видно изъ означеннаго договора отъ 12 с. іюля; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ (миролюбиваго соглашенія, не подачи апелляціи противникомъ, отказа въ довѣренности и тому под.) авансъ отнюдь не возвращается“.

Въ приложенномъ къ объясненію обязательству Б. отъ 12 іюля 1907 года значится: „за веденіе дѣла моего съ Д. въ Одесской Судебной Палатѣ присяжный повѣренный М. получаетъ въ свою пользу присужденныя мнѣ судебныя издержки за вычетомъ полученныхъ авансомъ девяносто руб. Б.“.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ находитъ, что возвратить договоръ отъ 12 іюля 1907 г. М. не обязанъ, такъ какъ это обязательство выдано ему и должно у него храниться, какъ доказательство; что согласно п. 10 таксы въ случаѣ прекращенія уполномочія, даннаго присяжному повѣренному безъ достаточнаго къ тому повода со стороны послѣдняго, присяжный повѣренный имѣетъ право на полученіе вознагражденія сполна, что, въ виду этого, на часть вознагражденія въ видѣ аванса присяжный повѣренный тѣмъ болѣе имѣетъ право, что для устраненія присяжнаго повѣреннаго М. отъ веденія дѣла Б. никакого повода не указываетъ, что Б., какъ видно изъ объясненія М. пользовался со

вѣтами М., который долженъ былъ ознакомиться и изучить его дѣло и что по всѣмъ этимъ основаніямъ жалоба Б. не подлежитъ удовлетворенію.

Въ виду изложеннаго Совѣтъ опредѣлилъ: жалобу дворянина Б. оставить безъ послѣдствій.

(10 ноября 1907 г.).

---

61. Докладъ Г. Ѳ. Блюменфельда. При разсмотрѣніи жалобы крестьянина П. на дѣйствія прис. пов. Х. возникъ вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ товарищей Т. и Х., выдѣленный совѣтомъ въ особое производство. Обсудивъ данныя, относящіяся къ сему производству, Совѣтъ находитъ: 1) что письмо прис. пов. Ю. подтверждаетъ, что Т., принимая на себя трудъ написанія апелляціонной жалобы по дѣлу П., сообщалъ объ этомъ г. Х., и некоректныхъ поступковъ по отношенію къ послѣднему недопустилъ; 2) что хотя г-ну Х. отнюдь не слѣдовало въ письмѣ къ своему бывшему довѣрителю П. касаться профессіональныхъ познаній и правъ г. Т., но это необдуманное дѣйствіе можетъ быть не поставлено ему въ вину, такъ какъ главною цѣлью письма было доказать неправильность дѣйствій П. по отношенію къ нему Х., а по сему Совѣтъ опредѣляетъ дѣло по взаимнымъ недоразумѣніямъ Х. и Т. производствомъ прекратить.

(17 ноября 1907 г.).

---

62. Докладъ Т. О. Куликовскаго. Въ жалобѣ, поданной 24 октября с. г. въ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, Н. объяснилъ, что присяжный повѣренный М., получивъ отъ него довѣренность на веденіе дѣла въ одесской судебной палатѣ, въ засѣданіе палаты 24 сентября т. г. не явился, жалобщика не увѣдомилъ, и палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ въ искѣ. Въ виду изложеннаго жалобщикъ проситъ обязать присяжнаго повѣреннаго М. возвратить полученную довѣренность и 30 руб., данныхъ въ счетъ гонорара. На посланный по сему поводу запросъ 25 октября за № 2587 присяжный повѣренный М. объясненія не представилъ. Засимъ 30 октября с. г. въ совѣтъ прислано было прошеніе Н., подписанное за неграмотнаго

Н. Феодоромъ, въ которомъ Н. ходатайствуетъ объ оставленіи жалобы его „безъ разсмотрѣнія и послѣдствія". Не находя посему основаній къ дальнѣйшему производству дѣла, Совѣтъ опредѣляетъ: дѣло это производствомъ прекратить.

(8 декабря 1907 г.).

63. Докладъ Т. О. Куликовскаго. 16 марта с. г. въ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ поступила жалоба В. на присяжнаго повѣреннаго К., въ которой жалобщикъ указываетъ, что поручилъ присяжному повѣренному К. свое бракоразводное дѣло, далъ ему документы, довѣренность и 60 рублей еще 30 января 1906 года, но въ виду совершеннаго бездѣйствія присяжнаго повѣреннаго К., вынужденъ просить Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ побудить К. о возвращеніи документовъ, довѣренности и 60 руб.

Присяжный повѣренный К. объясненія не представилъ, а 23 октября с. г. жалобщикъ прислалъ въ Совѣтъ заявленіе о прекращеніи производства по жалобѣ, за полученіемъ документовъ и довѣренности отъ присяжнаго повѣреннаго К.

Въ виду изложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: дѣло производствомъ прекратить.

(8 декабря 1907 г.).

64. Докладъ Г. Ѳ. Блюменфельда. Доротея Ю. въ жалобѣ своей на дѣйствія присяжнаго повѣреннаго Л. объясняетъ, что сей послѣдній, получивъ исполнительный листъ на взысканіе въ ея пользу съ К. двѣнадцати тысячъ руб., взысканія не производитъ и листа не возвращаетъ, требуя предварительной уплаты гонорара въ размѣрѣ трехъ сотъ руб.; а посему она, Ю., проситъ: обязать Л. возвратить ей исполнительный листъ.

Изъ обстоятельствъ дѣла Совѣтъ усматриваетъ, что искъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ отъ имени Ю. за себя и дѣтей предъявилъ 5 декабря 1901 г. присяжный повѣренный В., по довѣренности, выданной ему непосредственно г-жей Ю. 27 ноября 1901 г. и что въ послѣднихъ засѣданіяхъ Суда и въ Одесской Судебной Палатѣ выступалъ присяжный повѣренный Л., дѣйство-

вавшій по перевѣрію В. отъ 14 апрѣля 1903 г. и получившій изъ Одесской Судебной Палаты исполнительный листъ 1 марта 1905 г.

Изъ письма присяжнаго повѣреннаго Р. отъ 22 октября 1907 г. на имя присяжнаго повѣреннаго Л., представленнаго симъ послѣднимъ въ Совѣтъ, видно, что документы по этому дѣлу на предметъ взысканія съ К. пр. пов. В. передалъ Р—у, который пріобщилъ ихъ къ дѣлу объ открытии несостоятельности К., производящемуся въ Окружномъ Судѣ и незаконченному въ виду неудовлетворенія претензій Ю.

Такимъ образомъ представляется очевиднымъ, что требованіе возврата исполнительнаго листа неправильно обращено къ присяжному повѣренному Л. На основаніи изложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу Доротеи Ю. оставить безъ послѣдствій и сообщить ей копію сего опредѣленія для свѣдѣнія.

(8 декабря 1907 г.).

65. Докладъ Т. О. Куликовскаго. Въ жалобѣ, поданной Р. на помощника присяжнаго повѣреннаго Г. 16 іюня 1906 года, жалобщикъ объяснилъ, что Г., выдавъ ему долговую росписку еще 3 марта 1906 года и обязавшись уплатить по этой роспискѣ 17 рублей чрезъ 2—3 дня,—обѣщанія своего не исполнилъ. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго Г. не далъ никакого объясненія по жалобѣ Р.

При разсмотрѣніи этого дѣла Совѣтомъ Г. представилъ 17 рублей для передачи Р., по возвращеніи въ Совѣтъ выданнаго Р. долгового обязательства.

Не находя основаній къ привлеченію Г. къ дисциплинарной отвѣтственности Г., Совѣтъ опредѣлилъ: дисциплинарное дѣло по жалобѣ Р. на помощника присяжнаго повѣреннаго Г., за удовлетвореніемъ Р., производствомъ прекратить.

(15 декабря 1907 г.).

---

66. Докладъ И. Г. Тиктина. Госпожа Н. въ жалобѣ, поданной 25 сентября 1907 года, изъясняетъ, что присяжный повѣренный Л., принявъ по формальной довѣренности въ сентябрѣ 1905 года дѣло о бракоразводѣ ея съ мужемъ, оставляетъ дѣло безъ движенія и не принялъ мѣръ къ вызову ея мужа публика-

ціей, а также не возвращаетъ просительницѣ взятаго у нея впередъ гонорара въ суммѣ ста рублей.

Въ письменномъ объясненіи присяжный повѣренный Л. заявляетъ, что имъ потрачено много труда и денегъ на дѣло Н., но отвѣтчикъ во время производства дѣла выѣхалъ изъ города, а Н. не указала новаго его адреса. Сама Н. просила дѣло прекратить и заявила, что никакихъ претензій къ Л. не имѣетъ, въ чемъ выдала ему росписку, представленную Л. Совѣту.

По вызовѣ въ засѣданіе Совѣта Н. объяснила, что она малограмотная, служитъ кухаркой, женщина бѣдная и подписала росписку, разсчитывая получить обратно уплаченный гонораръ въ сто рублей, изъ котораго соглашается оставить въ пользу Л. 20 рублей за понесенные труды.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Л. и Н., Совѣтъ находитъ: 1) что присяжный повѣренный Л. не успѣлъ довести бракоразводное дѣло Н. до конца и не озаботился о производствѣ публикаціи о вызовѣ мужа Н., оставивъ дѣло въ теченіе долгаго времени безъ движенія, а потому не въ правѣ оставить въ свою пользу весь гонораръ, уплаченный ему впередъ, 2) что Н. согласилась оставить въ пользу Л. 20 руб., и 3) что послѣднюю сумму Совѣтъ находитъ достаточнымъ вознагражденіемъ за первоначальный трудъ Л. по дѣлу Н., женщины бѣдной и живущей отъ трудовъ рукъ своихъ.

А посему Совѣтъ постановилъ: не возбуждая дисциплинарнаго производства, предложить присяжному повѣренному Л. возвратить Н. 80 руб. въ теченіе одного мѣсяца.

(22 декабря 1907 г.).

3.

Дѣла, по коимъ преподаны разъясненія или обращено вниманіе присяжныхъ повѣренныхъ на неправильность дѣйствій.

67. Докладъ В. Ф. Свирскаго. 8 іюля 1906 года въ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ поступила жалоба мѣщанина К., въ которой онъ объясняетъ, что 19 октября 1904 года заказнымъ письмомъ отослалъ присяжному повѣренному З. вексель съ протестомъ на сумму 85 р. 74 к. съ % и довѣренность на имя

З., явленную за № 4110, прося, согласно письму З. отъ 14 октября того же года, произвести взысканіе слѣдуемыхъ денегъ съ должника Б. З., не подтвердивъ полученія документовъ, до сихъ поръ никакого извѣстія о положеніи того взысканія не даетъ и документовъ не возвращаетъ, несмотря на рядъ писемъ и запросовъ съ его стороны. Находя такое отношеніе З. крайне небрежнымъ, ибо онъ, какъ повѣренный, обязанъ дать отчетъ своему кліенту, и не смотря на истеченіе полутора года, не даетъ никакого отвѣта, жалобщикъ проситъ Совѣтъ предложить З. немедленно дать подробный отчетъ о положеніи взысканія съ Б. и, если онъ не достигъ никакихъ результатовъ по этому дѣлу, то предложить немедленно вернуть ему всѣ документы.

Отъ присяжнаго повѣреннаго З. затребовано объясненіе 8 іюля 1906 года за № 1569 и послано подтвержденіе 28 сентября 1906 г. за № 2019. Затѣмъ 7-го октября 1906 года поступило отъ К. въ Совѣтъ новое прошеніе, въ которомъ онъ подтверждаетъ свою жалобу и проситъ поспѣшить съ удовлетвореніемъ таковой.

Въ засѣданіи Совѣта 4-го сентября 1906 года постановлено было: предложить жалобщику представить доказательства высылки присяжному повѣренному З. векселя, вслѣдствіе чего 18 ноября 1906 г. К. представилъ въ Совѣтъ письмо З. отъ 14 октября 1904 г. и письмо отвѣтчика, Б., отъ 10 августа 1905 г. и, признавая, въ виду содержанія послѣдняго, что З. предъявилъ искъ къ Б., просившему К. о разсрочкѣ платежа долга на три срока, проситъ Совѣтъ удовлетворить его жалобу. Изъ письма З. къ К. отъ 14 октября 1904 г. видно, что З. соглашался произвести взысканіе съ Б. за извѣстное вознагражденіе, и въ случаѣ согласія К. на его условія, просилъ выслать ему довѣренность на веденіе дѣла и документы, а Б. въ письмѣ своемъ отъ 15 августа 1905 г. поясняетъ, что присяжный повѣренный З. предъявилъ къ нему искъ по векселю, пріобрѣтенному К—мъ отъ Исаака П., и такъ какъ онъ, Б., всей суммы сразу уплатить не можетъ, то проситъ разсрочить уплату долга на три срока, въ виду исключительности времени. Изъ производства Совѣта видно, что присяжный повѣренный З., по опредѣленію Совѣта отъ 4 февраля 1906 г. по дѣлу по жалобѣ на него Л. В., за уклоненіе отъ представленія въ Совѣтъ объясненій по существу жалобы, подвергнутъ замѣчанію. 1-го марта 1907 г. поступило въ Совѣтъ объясненіе З., въ которомъ послѣдній поясняетъ, что онъ при-

нялъ отъ К. дѣло по взысканію съ Б. 105 р. 52 к. по векселю, и искъ былъ удовлетворенъ мировымъ судьей 3-го участка Брацлавскаго округа, рѣшеніемъ отъ 10 августа 1905 года по оному былъ выданъ исполнительный листъ за № 796, о чемъ онъ увѣдомилъ К. Взысканіе въ порядкѣ исполненія не кончено.

Разсмотрѣвъ изложенное, Совѣтъ находитъ, что ходатайство К. о предложеніи присяжному повѣренному З—му немедленно сообщить К. свѣдѣнія о положеніи его дѣла, является подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ изъ переписки по настоящему дѣлу не видно, чтобы К. получилъ отъ З. свѣдѣнія эти, со времени полученія имъ письма Б. отъ 15 августа 1905 г. о разсрочкѣ присужденнаго съ него взысканія; при этомъ Совѣтъ не можетъ не обратить вниманія на допущенную присяжнымъ повѣреннымъ З. медленность въ представленіи затребованнаго Совѣтомъ объясненія, представленнаго лишь по истеченіи семи мѣсяцевъ, тѣмъ болѣе, что это случается съ нимъ не впервые и является ничѣмъ не объяснимымъ. По симъ соображеніямъ Совѣтъ опредѣляетъ: предложить присяжному повѣренному З—му сообщить немедленно своему довѣрителю свѣдѣнія о положеніи дѣла и поставить г-ну З—му на видъ допущенную имъ медленность въ представленіи объясненій Совѣту.

(4 марта 1907 г.).

---

68. Докладъ В. Ф. Свирскаго. 29 декабра 1906 г. при отношеніи предсѣдателя каменецъ-подольскаго окружнаго суда отъ 19 декабря 1906 года поступило прошеніе діакона Филарета У., въ которомъ послѣдній излагаетъ, что онъ, имѣя въ могилевскомъ съѣздѣ мировыхъ судей дѣло съ К. о ростовщичествѣ, веденіе такового и дачу на судѣ словеснаго объясненія поручилъ присяжному повѣренному В., выславъ ему довѣренность вмѣстѣ съ 10 руб. гонорара, прося увѣдомить о рѣшеніи дѣла, назначеннаго въ судебное засѣданіе на 6-е сентября 1906 г.; увѣдомленія этого, несмотря на письменныя требованія, проситель отъ В. не получилъ. Между тѣмъ, В. не выступилъ по его дѣлу и возвратилъ довѣренность, не увѣдомивъ его своевременно о слушаніи дѣла, послѣдствіемъ чего былъ пропускъ просителемъ срока на обжалованіе рѣшенія, и не возвратилъ данныхъ ему 10 руб.

Считая такія дѣйствія В. противузаконными и недобропорядочными, введшими его въ заблужденіе, У. проситъ подвергнуть В. законной отвѣтственности, обязавъ его возвратить, кромѣ взятыхъ 10 руб., убытки, понесенные на написаніе дѣловыхъ бумагъ, признавъ его отвѣтственнымъ за просрочку въ подачѣ жалобы на опредѣленіе Съѣзда. Въ письмѣ В. на имя У., (приложенномъ къ дѣлу въ копіи), онъ увѣдомляетъ его, что согласно письму У. и просьбѣ священника Стефана Д., онъ ознакомился съ дѣломъ и еще до разбора дѣла увѣдомилъ Д., что считаетъ дѣло безнадежнымъ и принять его не можетъ, о чемъ просилъ Д. сообщить У—у, о томъ же лично писалъ ему, увѣдомляя, что присланные 10 руб. онъ удержалъ за трудъ и время, потраченные на ознакомленіе съ дѣломъ.

Въ полученномъ съ Совѣтѣ 19 февраля 1907 г. объясненіи прис. повѣр. В., послѣдній излагаетъ, что У. прислалъ ему довѣренность и 10 руб. съ просьбою принять веденіе его дѣла о ростовщичествѣ. Въ день полученія письма къ нему явился мѣстный священникъ Д., прося принять дѣло У., уполномочившаго его просить объ этомъ; В. согласился съ условіемъ предварительнаго ознакомленія съ дѣломъ, и немедленно отправился въ канцелярію съѣзда, обѣщавъ сообщить Д. о результатахъ. Дѣло оказалось многотомное, ведется около 9 лѣтъ и не представляетъ надежды на выигрышъ, почему В. немедленно отвѣтилъ У. о своемъ отказѣ отъ веденія дѣла, а Д. извѣстилъ о томъ черезъ своего письмоводителя. Отказъ свой онъ послалъ У. простымъ письмомъ, довѣренности и денегъ В. не возвратилъ, считая довѣренность У—у совершенно не нужною, деньги же удержалъ себѣ въ вознагражденіе за потраченное время при ознакомленіи съ дѣломъ. У--овъ-же, какъ это стало В. извѣстнымъ, спустя нѣкоторое время подалъ въ съѣздъ прошеніе, упрекая его въ удержаніи денегъ и довѣренности; почему В. при письмѣ отъ 7 ноября 1906 г. возвратилъ У—у довѣренность, объяснивъ о причинахъ удержанія денегъ. Ссылаясь на приложенное къ объясненію письмо священника Д., В. объясняетъ, что извѣщенный объ его нежеланіи вести дѣло У—а, Д. немедленно написалъ объ этомъ У—у, „дабы онъ имѣлъ время подыскать другого повѣреннаго".

Письмо это, по мнѣнію В—аго, является доказательствомъ что У—овъ былъ извѣщенъ объ отказѣ В. вести его дѣло; относительно десяти рублей В. считаетъ, что онъ имѣлъ право ихъ

удержать въ видѣ вознагражденія, хотя, если Совѣтъ найдетъ нужнымъ, онъ немедленно ихъ возвратитъ У—у. Жалобу У. В. считаетъ необоснованной съ юридической стороны: если срокъ на подачу жалобы былъ пропущенъ, то не по винѣ В., какъ повѣреннаго, ибо повѣреннымъ У—а онъ никогда не состоялъ, и отъ веденія дѣла его отказался. По этимъ соображеніямъ В. проситъ жалобу У—а оставить безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ изложенное, Совѣтъ находитъ, что письмомъ священника Д. и объясненіемъ присяжнаго повѣреннаго В. устанавливается, что жалобщикъ У—овъ былъ своевременно увѣдомленъ объ отказѣ В. вести дѣло его въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей, почему присяжный повѣренный В. не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ за пропускъ срока на обжалованіе рѣшенія Съѣзда, а тѣмъ болѣе отвѣтственнымъ за происшедшіе, вслѣдствіе того, для У. убытки. Что же касается данныхъ У—ымъ В—му 10 руб. гонорара, то таковые, въ виду того, что прис. пов. В—ій никакихъ юридическихъ дѣйствій по дѣлу не совершалъ, а къ таковымъ не можетъ быть причислено ознакомленіе съ предлагаемымъ дѣломъ, подлежатъ возвращенію діакону У—ову. По симъ соображеніямъ Совѣтъ опредѣляетъ: дисциплинарнаго производства не возбуждать, предложивъ присяжному повѣренному В. возвратить У—ву 10 рублей.

(4 марта 1907 г.).

---

69. Докладъ И. Г. Тиктина. Присяжный повѣренный Д. обратился 16 ноября 1906 года въ Совѣтъ съ жалобой, въ которой изложилъ слѣдующее: во время призыва на военную службу съ нимъ вмѣстѣ служилъ С., который до того завѣдывалъ одесскимъ отдѣленіемъ торговаго дома N. Въ ноябрѣ 1905 года, по окончаніи военной службы, С. обратился къ нему съ просьбой уладить недоразумѣнія съ бывшимъ ихъ повѣреннымъ, присяжнымъ повѣреннымъ З. Д. принялъ это порученіе, но дѣло это еще не закончено. Въ концѣ сентября 1906 года. С. обратился вновь къ Д. съ личнымъ дѣломъ, а затѣмъ спросилъ о согласіи принять дѣло по иску администраціи торговаго дома N. къ Россійскому транспортному и страховому обществу. При семъ г. С., поступившій вновь на службу въ помянутый торговый домъ, на вопросъ г. Д—аго—кто велъ раньше у нихъ дѣла,—отвѣтилъ.

что нѣсколько дѣлъ велъ присяжный повѣренный Г., но неудачно, что одно дѣло ведетъ присяжный повѣренный Т., но что постояннаго повѣреннаго у нихъ нѣтъ, что подтверждалось для г. Д. смѣной гг. З., Г., Т. Тогда г. Д. отвѣтилъ согласіемъ, и чрезъ день или два г. С. просилъ его заѣхать къ управляющему одесскимъ отдѣленіемъ администраціи торговаго дома N. г-ну Z. Д. заѣхалъ, получилъ бумаги, условился съ Z. о гонорарѣ и чрезъ нѣсколько дней предъявилъ искъ въ коммерческомъ судѣ. Но чрезъ нѣсколько дней—8 ноября 1906 года—Д. получилъ отъ Г. письмо, на которое отвѣтилъ письмомъ отъ 11 ноября. Считая однако письмо г. Г. въ высокой степени оскорбительнымъ и грубо нарушающимъ тѣ принципы профессіональной корректности и корпоративной солидарности и товарищескихъ отношеній, защиту которыхъ беретъ на себя Г., Д. проситъ Совѣтъ разсмотрѣть какъ его поведеніе, такъ и образъ дѣйствій г. Г.

Въ приложенномъ къ жалобѣ письмѣ отъ 8 ноября 1906 года присяжный повѣренный Г. написалъ слѣдующее: „Collega (имя отчество). Меня крайне удивляетъ одинъ изъ немногочисленныхъ фактовъ, на который не дать объясненія вы не сможете. Удивленіе мое наводитъ меня на размышленія, и я не нахожу въ нихъ отвѣта. Каждый изъ насъ, практикующихъ юристовъ, каждый безъ исключенія, говорю я, очень хорошо знаетъ, что ни одинъ торговый домъ, ни одно промышленное заведеніе не обходится безъ того, чтобы не имѣть своего повѣреннаго. Поэтому, если кто-либо желаетъ получить гдѣ-либо мѣсто юрисъконсульта, онъ прежде всего и раньше всего освѣдомляется, не занята-ли данная должность. Лишь пришедши къ убѣжденію, что никто изъ товарищей въ искомомъ мѣстѣ не работаетъ, лишь при этихъ послѣднихъ условіяхъ, истинно-культурный человѣкъ съ не менѣе культурной воспитанностью предъявляетъ свои притязанія на данное мѣсто. Исходя изъ такихъ элементарныхъ началъ этики, Вы должны были справиться, не состоитъ-ли у N. кто-либо юрисъ-консультомъ. (и вы навѣрное справлялись), и узнавши, что я тамъ работаю, вы не могли и не имѣли права домогаться занятій повѣреннаго. Тѣмъ не менѣе я недавно набрелъ въ судѣ на дѣло, которое вами ведется отъ администраціи по дѣламъ N., гдѣ я работаю вотъ уже свыше 3 лѣтъ. Не скрою отъ васъ, что я сейчасъ-же принялъ самыя энергичныя мѣры для предупрежденія такихъ грубыхъ и безцеремонныхъ посягательствъ на будущее время, и смѣю васъ увѣрить, что зало-

гомъ моего прочнаго положенія служитъ мнѣ мое дружеское знакомство въ Москвѣ. Этотъ случай является результатомъ случайнаго недоразумѣнія, и я ставлю ему точку. Но во всей этой мимолетной случайности меня больше всего поражаетъ вашъ поступокъ. Вѣдь вы не могли не знать о моихъ занятіяхъ въ этой фирмѣ и все-же въ ваши молодые годы, когда человѣкъ еще въ правѣ обладать всѣми качествами цѣльной нравственной натуры, въ этомъ такомъ періодѣ вы оказались на верху опытнаго практика въ современномъ смыслѣ слова. Я не берусь вамъ читать морали, но какъ членъ той самой корпораціи, которая, начиная съ 60-хъ годовъ прошл. вѣка, имѣла въ своихъ рядахъ такихъ соратниковъ правды, какими являлись у насъ Спасовичъ и друг., и товарищами которыхъ я считаю за честь называть себя, какъ собратъ такихъ профессіональныхъ людей, я не позволю никому вносить грубую нравственную шероховатость въ общество присяжныхъ повѣренныхъ и съ этой цѣлью считаю своимъ святымъ долгомъ внести жалобу о вашемъ поступкѣ въ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ. А. Г.".

На письмо присяжнаго повѣренаго Г. присяжный повѣренный Д. отвѣтилъ слѣдующимъ письмомъ отъ 11 ноября 1906 года: „Милостивый Государь (имя-отчество). Въ отвѣтъ на ваше письмо имѣю честь сообщить вамъ, что содержаніе и тонъ его лишаетъ меня возможности вступать въ непосредственную переписку съ вами. Одновременно съ настоящимъ я представляю письмо ваше въ Совѣтъ. Пусть этотъ послѣдній преподастъ тѣ правила нравственности и профессіональнаго поведенія, которыя однѣ только, повидимому, руководили вами въ писаніи вашего письма".

Въ истребованномъ Совѣтомъ объясненіи присяжный повѣренный Г. изъяснилъ, что письмо его къ присяжному повѣренному Д. вызвано было полнымъ пренебреженіемъ со стороны послѣдняго правилъ элементарной этики, и поступокъ г. Д. считаетъ для себя оскорбительнымъ уже потому, что въ дѣйствіяхъ видитъ аттестованіе въ вульгарномъ свѣтѣ адвокатскаго сословія. Такъ, по словамъ г. Д., дѣло N. принято имъ потому, что С. отозвался, что онъ, Г., велъ дѣла неудачно, и что считая не только его, Г., но и З. и Т. повѣренными, нашелъ контору безъ постояннаго юриста. Почему, спрашиваетъ г. Г., г. Д. не навелъ о семъ точныхъ справокъ у управляющаго администраціи г. Z., а ограничился лишь объясненіемъ человѣка, не занимающаго отвѣтственнаго

поста и поспѣшилъ воспользоваться услугами товарища по военной службѣ. Тутъ нужна была осторожность. Ужели, спрашиваетъ г. Г., каждый изъ присяжныхъ повѣренныхъ прежде чѣмъ убѣдиться въ правдивости взгляда, шокирующаго сословіе и Совѣтъ, допустившаго неподготовленнаго къ практической дѣятельности члена, ужели каждый изъ насъ предпочтетъ выразить своими дѣйствіями скорѣе солидарность въ попираніи, чѣмъ охраненіи достоинства коллегіальной чести. Если въ оскорбленіи товарища г. Д. не усмотрѣлъ своего же оскорбленія, то долженъ былъ обратиться къ г. Г. и предупредить его о приглашеніи, тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ дѣло не съ представителемъ фирмы съ рѣшающимъ голосомъ. Затѣмъ г. Г. сомнѣвается въ точности передаваемыхъ г. Д—имъ данныхъ. Раньше повѣреннымъ N. былъ присяжный повѣренный З., и лишь по переѣздѣ послѣдняго въ Петербургъ, онъ, г. Г., былъ приглашенъ управляющимъ г. С. Съ тѣхъ поръ онъ, г. Г., состоитъ повѣреннымъ N. и никакихъ другихъ повѣренныхъ не было и нѣтъ. Изъ прилагаемой довѣренности г. С. видно, что она выдана уже по отъѣздѣ г. З. Затѣмъ, никакихъ смѣнъ повѣренныхъ не было. Единственное исключеніе составляетъ присяжный повѣренный Т., который получилъ одно дѣло N. противъ Д. вслѣдствіе тѣсной связи интересовъ N. съ интересами другого вѣрителя г. Т. и вслѣдствіе отказа г. Г. отъ веденія этого дѣла. Что касается вопроса, насколько правдоподобно, что онъ, г. Г., велъ дѣла неудачно, то при г. С—мъ онъ пробылъ короткое время, два мѣсяца слишкомъ, и при немъ было только одно дѣло о взысканіи по закладной. Всѣ эти факты могутъ подтвердить Р. и Z. Въ заключеніе г. Г. проситъ разсмотрѣть и его жалобу въ отношеніи г. Д—го, поскольку она касается нарушенія основныхъ принциповъ коллегіальной этики, не касаясь его личной обиды.

При объясненіи своемъ присяжный повѣренный Г. представилъ довѣренность, выданную ему на веденіе дѣлъ торговаго дома довѣреннымъ г. С. и письмо Z., довѣреннаго администраціи отъ 22 ноября 1906 года, коимъ удостовѣряется, что веденіе дѣлъ г. Г—мъ былъ вполнѣ правильно и удачно, а всѣ отношенія корректны и добросовѣстны; дѣло съ Д. было передано Т. въ силу особаго соглашенія, не относящагося къ дѣятельности г. Г., а взысканіе съ Россійскаго Общества Страхов. и Транспорт. передано г. Д—му исключительно по личной просьбѣ уважаемаго предшественника С.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ находитъ, что предметомъ взаимныхъ жалобъ присяжныхъ повѣренныхъ Д. и Г. служитъ желаніе выяснить этическую сторону вопроса, подавшаго поводъ для взаимнаго ихъ неудовольствія. Посему, Совѣтъ, оставляя въ сторонѣ взаимную обидчивость спорящихъ товарищей, ограничивается въ семъ отношеніи пожеланіемъ, чтобы товарищескія отношенія не омрачались обоюдными колкостями и обидными намеками. Переходя къ существу вопроса, Совѣтъ полагаетъ, что при приглашеніи присяжнаго повѣреннаго къ веденію опредѣленнаго дѣла кліента, имѣющаго уже постояннаго повѣреннаго, нѣтъ основанія для послѣдняго за это обижаться на товарища. Отношенія довѣрителя къ повѣренному свободны, и всякій кліентъ воленъ имѣть неограниченное число повѣренныхъ для разнаго рода дѣлъ и случаевъ. Посему, если кліентъ, имѣя постояннаго повѣреннаго, приглашаетъ для какого либо дѣла другого повѣреннаго, то на послѣднемъ не лежитъ обязанность предупреждать объ этомъ постояннаго повѣреннаго, ибо это могло бы повести къ ограниченію воли кліента въ свободномъ выборѣ повѣреннаго. Но съ другой стороны, Совѣтъ находитъ, что повѣренный не долженъ употреблять никакихъ средствъ къ доставленію себѣ кліента, особенно, если кліентъ имѣетъ уже постояннаго повѣреннаго. По мнѣнію Совѣта, вновь приглашенный повѣренный, зная, что у кліента есть уже постоянный повѣренный, долженъ отнестись къ своему приглашенію съ особенной осторожностью и щепетильностью, дабы не вызвать у товарища нареканія или подозрѣнія въ желаніи отнять у него кліента. Посему, повѣренный долженъ прежде всего убѣдиться въ томъ, что кліентъ приглашаетъ его добровольно по свободному выбору, а отнюдь не по случайному чьему либо давленію (и притомъ необходимо, чтобы приглашеніе исходило прямо отъ кліента, а не отъ посредствующаго лица).

О настоящемъ разъясненіи вопроса Совѣтъ постановилъ сообщить присяжнымъ повѣреннымъ Д. и Г.

(18 марта 1907 г.).

---

70. Докладъ А. О. Длусскаго. Госпожа К. въ письмѣ своемъ на имя предсѣдателя Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, полученномъ въ Одессѣ 20 ноября 1906 г., усматриваетъ небреж-

ность со стороны присяжнаго повѣреннаго Б. въ томъ, что послѣдній, взявшись въ январѣ 1906 года вести ея и Г—ыхъ дѣло, по претензіи въ 2000 руб., не принялъ мѣръ къ скорому разрѣшенію этого дѣла и уѣхалъ въ іюлѣ мѣсяцѣ за-границу, не передовѣривъ веденія этого дѣла другому лицу,—и хотя обѣщалъ возвратиться въ сентябрѣ, но не возвратился изъ-за границы, вслѣдствіе чего дѣло остается безъ движенія, а отвѣтчикъ перевелъ свое имущество на чужое имя, и поэтому г-жа К. проситъ дать совѣтъ „какъ имъ быть, такъ какъ они ничѣмъ не гарантированы, что Б. заграницей пробудетъ еще полъ года, а ихъ искъ благодаря такому неудачному выбору присяжнаго повѣреннаго останется безъ удовлетворенія".

Присяжный повѣренный Б., возвратившись изъ-за границы, далъ 5 декабря 1906 г. письменное объясненіе, въ коемъ изложилъ, что дѣло Г. дважды назначалось къ слушанію, но не слушалось въ виду невозможности вручить повѣстки отвѣтчику; что, уѣзжая за-границу, онъ сообщилъ объ этомъ г-жѣ Г.; что возвращеніе его изъ-за границы замедлилось по причинамъ отъ него независящимъ, и что теперь онъ, Б., уѣзжая по своимъ дѣламъ въ Екатеринославъ, передалъ это дѣло присяжному повѣренному Ц.

Обсудивъ письмо К. и довѣряя объясненію присяжнаго повѣреннаго Б. въ томъ, что по независящимъ отъ него причинамъ вышепоясненное дѣло не разрѣшено въ судѣ до его, Б., выѣзда за-границу, и что возвращеніе послѣдняго замедлилось тоже вслѣдствіе причинъ, независящихъ отъ него,– Совѣтъ не усматриваетъ основаній къ подверженію Б. дисциплинарному взысканію, но опредѣляетъ: поставить присяжному повѣренному Б. на видъ, что присяжный повѣренный, согласно 385 ст. у. с. у., уѣзжая въ продолжительную отлучку, обязанъ передать дѣла товарищу.

(18 марта 1907 г).

---

71. **Докладъ К. Г. Бернштейна.** Въ прошеніи, полученномъ 27 марта 1906 года, опекунъ Сильвестръ С. объясняетъ, что назначенный Совѣтомъ для веденія дѣла подопечныхъ присяжный повѣренный М., не отвѣчаетъ ему на письма о томъ, какіе документы необходимы по дѣлу; а потому С. проситъ Со-

вѣтъ назначить другого повѣреннаго вмѣсто М. или предложить М. разсмотрѣть дѣло и сообщить жалобщику какія доказательства нужны по дѣлу. Въ своемъ объясненіи присяжный повѣренный М. излагаетъ, что онъ увѣдомилъ С. письмомъ, чтобы онъ выслалъ ему довѣренность, а о днѣ разбора его дѣла въ Палатѣ онъ обѣщалъ увѣдомить его особо. Въ апелляціонной жалобѣ С. заявлено ходатайство о допросѣ пяти свидѣтелей въ подтвержденіе давности владѣнія. Нынѣ С. нетерпѣливо справляется въ письмѣ о днѣ засѣданія, но дѣло еще не назначено къ слушанію, почему онъ письмо его оставилъ безъ отвѣта.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ находитъ, что повѣренный, сообщившій вѣрителю, что о днѣ засѣданія онъ его увѣдомитъ, не обязанъ нѣсколько разъ отвѣчать на письма о томъ назначено-ли засѣданіе, но, какъ видно изъ жалобы, С. просилъ и объ указаніи ему, какія доказательства ему необходимы для дѣла; на этотъ же вопросъ, какъ видно изъ объясненія М., онъ не отвѣчалъ. Совѣтъ находитъ нужнымъ указать присяжному повѣренному М., что по отношенію къ лицамъ, пользующимся правомъ бѣдности, особенно необходимо не оставлять ихъ письма безъ отвѣта, чтобы не создавать предположенія, что назначенный Совѣтомъ повѣренный не такъ внимательно относится къ вѣрителю, какъ повѣренный по соглашенію. Поэтому Совѣтъ, не усматривая основанія къ возбужденію дисциплинарнаго производства противъ присяжнаго повѣреннаго М., опредѣляетъ: не возбуждая противъ присяжнаго повѣреннаго М. дисциплинарнаго производства предложить ему чаще отвѣчать на письма вѣрителей.

(1 апрѣля 1907 г.).

---

72. Докладъ Г. Ѳ. Блюменфельда. Въ жалобѣ отъ 22 марта 1906 г. Г—ва излагаетъ, что ея повѣренный, пом. прис. повѣр. Я., безъ ея согласія покончилъ миромъ производившееся въ елисаветградскомъ окружномъ судѣ дѣло по иску ея, Г—ой, о правѣ собственности на землю, причемъ мировое соглашеніе, взамѣнъ признанныхъ отвѣтчикомъ правъ ея на землю, обязываетъ истицу уплатить противной сторонѣ опредѣленную сумму денегъ.

Въ своихъ объясненіяхъ пом. прис. пов. Я., ссылаясь на предоставленное ему въ довѣренности право оканчивать дѣла ми-

ромъ, защищается указаніемъ на несомнѣнныя выгоды, доставленныя его довѣрительницѣ состоявшимся мировымъ соглашеніемъ.

Устраняя вопросъ о степени выгодности мировой сдѣлки, подлежащій разсмотрѣнію суда гражданскаго, Совѣтъ ограничиваетъ свое сужденіе вопросомъ о правѣ повѣреннаго заканчивать судебное дѣло миромъ безъ предварительнаго согласія вѣрителя. По этому предмету Совѣтъ не можетъ признать достаточно убѣдительною ссылку на текстъ довѣренности. Необходимо отличать актъ довѣренности или вѣрющее письмо отъ *договора* довѣренности. Первое, являясь результатомъ предшествующаго соглашенія, регулируетъ внутреннія отношенія вѣрителя къ повѣренному; вѣрющее письмо есть внѣшняя легитимація повѣреннаго передъ судомъ и третьими лицами. Эта разница между договоромъ и актомъ проводится въ самыхъ раннихъ разъясненіяхъ Правительствующаго Сената. „Вѣрющее письмо по существу своему составляетъ юридическій актъ, которымъ вѣритель уполномачиваетъ повѣреннаго, на основаніи *предшествовавшаго* между ними *соглашенія*, на совершеніе извѣстныхъ вмѣсто него дѣйствій, по праву представительства (67/421)“; а „договоръ довѣренности (порученія) заключается препорученіемъ однимъ лицомъ (довѣрителемъ) исполненія его именемъ и подъ его отвѣтственностью извѣстныхъ дѣйствій и принятіемъ на себя другимъ лицомъ (повѣреннымъ) сихъ дѣйствій къ исполненію безвозмездно или за условленное вознагражденіе (70/1049)“.

Понятія представительства и порученія не всегда совпадаютъ. Предметомъ порученія являются по преимуществу юридическія сдѣлки; но встрѣчаются и порученія чисто фактическаго свойства. Въ свою очередь источникомъ представительства—является не только договоръ, но фактъ и законъ. По существу представительство порождаетъ отношенія между представляемымъ и третьими лицами, договоръ порученія—между первымъ и представителемъ. Это различіе побудило новѣйшія законодательства, какъ германское, быв. саксонское и др., и нашъ проэктъ Гр. Ул. разнести представительство и порученіе по различнымъ отдѣламъ права, отводя первому мѣсто въ общей части (Герм. § 164—185. Нашъ пр. кн. I §§ 67—71), и послѣднему въ особой части о договорахъ (Герм. § 662—676).

Однимъ изъ видовъ представительства—является судебное.

Если существо представительства состоитъ въ томъ, что одно лицо отправляетъ юридическую дѣятельность вмѣсто другого,

причемъ результаты этой дѣятельности переходятъ на представляемаго, то „судебное представительство есть такая замѣна въ процессѣ тяжущагося другимъ лицомъ, при которой всѣ послѣдствія судебной дѣятельности представитеяя падаютъ непосредственно на тяжущагося". (Васьковскій. Организація адвокатуры 1893 г. стр. 24. См. также Гордонъ. Представительство въ Гражданскомъ правѣ 1879 г.). Если взять опредѣленіе Дернбурга (Пандекты. Обязат. право, рус. пер. 1900 стр. 380), что „предметомъ порученія являются преимущественно юридическія дѣйствія, будутъ ли это юридическія сдѣлки или процессуальныя дѣйствія", то подъ понятіе судебнаго представительства подойдутъ именно эти послѣднія.

Отъ судебнаго представительства, какъ института, служащаго частнымъ интересамъ сторонъ и *замѣняющаго* вполнѣ ихъ непосредственное участіе въ судѣ, слѣдуетъ отличать такъ наз. правозаступничество, какъ средство оказыванія юридической *помощи* населенію въ интересахъ служенія *праву*. Содѣйствуя уясненію матеріальной истины на судѣ, раскрытію юридической природы отношеній сторонъ, и *торжеству права*, правозаступникъ изъ *служебной* роли судебнаго представителя возвышается на степень *патрона*, и вся его дѣятельность проникается въ значительной степени публичнымъ элементомъ.

Во многихъ государствахъ правозаступничество и судебное представительство представляютъ различныя функціи, отправленіе коихъ ввѣрено различнымъ категоріямъ лицъ; у насъ онѣ сливаются въ одномъ учрежденіи присяжной адвокатуры; но не смотря на это внѣшнее сліяніе, каждая функція сохраняетъ свою внутреннюю природу.

Юридическая разработка и фактическое освѣщеніе судебнаго матеріала въ состязательныхъ бумагахъ и судебныхъ преніяхъ въ цѣляхъ добиться *правосудія*—относится къ сферѣ правозаступничества, и въ этой области повѣренный пользуется полной независимостью, руководствуясь лишь *своими* юридическими и этическими воззрѣніями.

Но распоряженіе судьбою процесса, его возбужденіе и прекращеніе, предъявленіе иска или его признаніе, подчиненіе рѣшенію суда одной инстанціи или перенесеніе дѣла въ дальнѣйшія—все это относится уже къ области судебнаго представительства, основаннаго на договорѣ порученія; здѣсь отношенія между вѣрителемъ и повѣреннымъ опредѣляются не внѣшнимъ актомъ—

вѣрющимъ письмомъ, содержаніе коего можетъ быть шире мандата (рѣш. сен. 74 577), а началами договора повѣренничества.

По силѣ же этихъ началъ повѣренный обязанъ руководиться указаніями вѣрителя; онъ въ правѣ отступить отъ нихъ лишь тогда, когда лишенъ возможности испросить разрѣшенія довѣрителя, (если при отсрочкѣ грозитъ опасность), и имѣетъ достаточное основаніе полагать, что довѣритель при данныхъ обстоятельствахъ одобрилъ бы такое отступленіе (559 ст. кн. 5 проэкта гражд. ул., ст. 655 герман. гр. ул., 1303—1305 сакс., 1169—1170 цюрих. кант.).

Эти общія положенія съ особою силою примѣнимы къ мировымъ соглашеніямъ. Уст. гр. с. обставляетъ окончаніе дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ мировымъ прошеніемъ, въ виду важности и безповоротности этого акта, цѣлымъ рядомъ торжественныхъ формальностей (ст. 1362—1364 и мотивы къ нимъ). Усматривая въ мировыхъ сдѣлкахъ экстраординарное средство и отступленіе отъ общихъ началъ процесса, по коему каждый споръ завершается судебнымъ рѣшеніемъ, тотъ же уставъ относитъ ихъ къ книгѣ 3-ей „*изъятій* изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства“ и помѣщаетъ ихъ въ *особый* раздѣлъ „о примирительномъ разбирательствѣ“ на ряду съ третейскимъ судомъ. Мировое соглашеніе является въ сущности *договоромъ* о взаимныхъ уступкахъ съ цѣлью вывести отношенія сторонъ изъ состоянія спорнаго въ безспорное, и выходитъ изъ сферы процесса въ область договорнаго матеріальнаго права. Вполнѣ согласно съ этимъ положеніемъ, уст. гр. с. допускаетъ окончаніе дѣлъ не только мировыми прошеніями и протоколами, но и явленными къ засвидѣтельствованію записями, внѣ суда совершенными (п. 1 ст. 1359), а самой главѣ, посвященной мировому окончанію дѣлъ, предпосылаетъ характерное названіе „о мировыхъ *сдѣлкахъ*“. И столь же согласно съ договорною природою гражд. мировыхъ сдѣлокъ западныя законодательства и нашъ проэктъ гр. ул. (кн. V ст. 1036 и послѣд.) совсѣмъ вычеркиваютъ ихъ изъ устава судопроизводства и помѣщаютъ ихъ тамъ, гдѣ имъ быть надлежитъ, въ кодексы гражданскаго права среди прочихъ категорій договоровъ.

Слѣдовательно, хотя бы въ текстъ довѣренности и было внесено выраженіе „оканчивать дѣла миромъ“, но самый характеръ порученія на предметъ веденія судебнаго дѣла и совершенія процессуальныхъ дѣйствій не даетъ основаній предполагать, что повѣренному поручено вмѣсто веденія процесса его прекращеніе путемъ новаго договора, измѣняющаго юридическія отношенія

сторонъ. Для такого дѣйствія повѣренный независимо отъ довѣренности, легитимирующей его права передъ судомъ, долженъ заручиться положительнымъ согласіемъ довѣрителя. Отступленіе отъ этого принципа допустимо лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда насущные интересы вѣрителя требуютъ немедленнаго совершенія мировой сдѣлки, и списаться съ кліентомъ нѣтъ времени и возможности (см. второй отчетъ стр. 172—174). Самое одобреніе вѣрителя можетъ быть выражено на словахъ и доказываемо свидѣтельскими показаніями, но, во избѣжаніе недоразумѣній между кліентомъ и повѣреннымъ, всегда возможныхъ и всегда нежелательныхъ, предпочтительнѣе изложеніе этого согласія на письмѣ.

Принимая однако во вниманіе, что Я., какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, дѣйствовалъ вполнѣ *добросовѣстно* съ точки зрѣнія *своего* пониманія интересовъ вѣрителя, которые онъ считалъ наиболѣе огражденными именно путемъ мировой сдѣлки, Совѣтъ не усматриваетъ данныхъ для привлеченія Я. къ дисциплинарной отвѣтственности, а по сему опредѣляетъ: жалобу Г—ой оставить безъ послѣдствій, разъяснивъ помощнику присяжнаго повѣреннаго Я—му неправильность его дѣйствій.

(8 апрѣля 1907 г.).

---

73. Докладъ Г. Ѳ. Блюменфельда. Въ жалобѣ, поданной прокурору Одесскаго Окружнаго Суда 4 августа 1905 г., К. просилъ привлечь Г. къ уголовной отвѣтственности на томъ основаніи, что послѣдній, состоя его судебнымъ повѣреннымъ, взыскалъ съ одного изъ должниковъ по векселю двѣсти руб., каковыхъ не возвращаетъ.

При дознаніи К. пояснилъ, что устранилъ Г. отъ веденія дѣла за недобросовѣстность, при чемъ Г., сдавая дѣла, не возвратилъ векселя. Объ уплатѣ по оному должникомъ жалобщикъ узналъ лишь впослѣдствіе, но денегъ отъ Г. не получилъ, не смотря на напоминанія въ теченіе трехъ лѣтъ.

Г. защищался указаніемъ на то, что двѣсти рублей удержалъ себѣ въ вознагражденіе по нѣкоторымъ другимъ взысканіямъ и двумъ исполнительнымъ листамъ на сумму около двухъ тысячъ руб., возвращенныхъ К.

Не усматривая въ дѣйствіяхъ Г. признаковъ преступленія, г. прокуроръ 24 сентября 1905 г. препроводилъ всю переписку на распоряженіе Совѣта.

Помощникъ присяжнаго повѣреннаго Г. подтвердилъ прежнія объясненія, а К., допрошенный 14 апрѣля 1907 г., --указалъ, что Г. получалъ 10% вознагражденія съ *взысканныхъ* суммъ, что съ должниковъ по исполнительнымъ листамъ (около 1.600 р.) взыскать нечего и что съ возвращенныхъ 300 руб. Г. получилъ свои десять процентовъ гонорара, о векселѣ же на двѣсти руб. увѣрялъ, что таковой затерянъ и уплата по немъ не получена.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Совѣтъ находитъ, что указанія на обманныя увѣренія Г. въ утратѣ векселя недостаточно подверждены, ибо исходятъ только отъ жалобщика. Имѣя же въ виду, что при сдачѣ Г. дѣлъ К. могъ тогда же обнаружить исчезновеніе векселя, и списавшись съ должникомъ, что принято въ торговомъ быту, выяснить, послѣдовала ли по векселю уплата, и что К., даже послѣ случайнаго, по его словамъ, обнаруженія факта уплаты, лишь спустя 3 года подалъ жалобу прокурору, оставленную безъ послѣдствій, Совѣтъ находитъ возможнымъ допустить правдоподобность объясненія Г., что полученіе уплаты по векселю не было имъ скрыто отъ кредитора, и приходитъ къ заключенію, что въ данномъ случаѣ имѣетъ мѣсто лишь недоразумѣніе въ разсчетахъ.

Изъ показанія К—а явствуетъ, что по исполнительнымъ листамъ Г. гонорара не получилъ, потому что таковой, въ размѣрѣ 10%, причитался ему лишь съ взысканныхъ суммъ, а взыскать въ данномъ случаѣ не съ чего. Изъ жалобы того же К—а и протокола его допроса при дознаніи видно въ тоже время, что онъ устранилъ Г—а отъ веденія дѣлъ и при сдачѣ всѣхъ бумагъ получилъ обратно исполнительные листы. Причинъ устраненія Г—а и фактовъ его недобросовѣстности при веденіи дѣлъ К. не указалъ. Такъ какъ, отобравъ исполнительные листы, К. лишилъ Г--а возможности произвести взысканіе, и такъ какъ условіе о 10% съ взысканныхъ суммъ, какъ противорѣчащее таксѣ, должно было быть облечено въ письменную форму, безъ чего не имѣетъ силы (ст. 395 и 396 учр. с. у.), то разсчетъ вознагражденія долженъ былъ быть совершенъ по 10 п. таксы, предусматривающему устраненіе повѣреннаго безъ достаточныхъ причинъ, и въ этомъ случаѣ вознагражденіе съ суммы въ 1.600 р. составитъ или 160 р. за двѣ инстанціи, или 103 р. за одну инстанцію,

смотря по тому, когда произошло устраненіе отъ повѣренничества. Что касается трехъ сотъ руб., то слѣдуетъ допустить, согласно показанію К—а, что разсчетъ по нимъ былъ произведенъ при возвратѣ денегъ.

Совѣтъ допускаетъ возможность зачета слѣдуемаго гонорара, но допускаетъ это въ случаяхъ безспорныхъ и притомъ по разсчету, вполнѣ ясному и кліенту объявленному. П. 10 таксы касается случаевъ спорныхъ и допускаетъ полученіе гонорара лишь по опредѣленію суда, который долженъ выяснить, на кого падаетъ вина въ прекращеніи довѣренности. Въ такихъ случаяхъ удержаніе денегъ до опредѣленія суда о правѣ на удержанную сумму не можетъ быть сочтено правильнымъ. Г., кромѣ того, не представилъ К—у подробнаго разсчета, по коему ему причиталась та или иная сумма гонорара, а въ своемъ отвѣтѣ Г—ъ ограничивается общимъ указаніемъ, что ему слѣдовало болѣе 200 руб., и что по исполнительнымъ листамъ ему причиталось 160 р., безъ выясненія инстанцій и порядка, въ коемъ послѣдовало присужденіе.

На основаніи изложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: разъяснить помощнику присяжнаго повѣреннаго И. Г—у неправильность его дѣйствій и обязать его сдать К. въ мѣсячный срокъ денежный отчетъ по дѣламъ съ изложеніемъ его основаній.

(15 апрѣля 1907 г.).

---

74. Докладъ Ш. В. Дувана. Предсѣдатель Симферопольскаго Окружнаго Суда сообщилъ Совѣту, что присяжный повѣренный М.-З. былъ назначенъ имъ защитникомъ подсудимому, обвиняемому по I ч. 1647 ст. улож. о наказ.—Дѣло было назначено къ слушанію на 16 января 1906 года.—Присяжный повѣренный М.-З., получивъ своевременно ордеръ о назначеніи его защитникомъ, въ засѣданіе Суда 16 января не явился и о причинѣ своей неявки никакихъ свѣдѣній не представилъ.—Дѣло было заслушано и подсудимому вынесенъ оправдательный приговоръ.

Въ объясненіи своемъ, поступившемъ въ Совѣтъ 29 марта 1907 года, присяжный повѣренный М.-З. изложилъ слѣдующее: засѣданія назначеннаго въ С.-Петербургѣ общероссійскаго мусульманскаго съѣзда должны были открыться 16 января 1906 г.—

Крымскіе татары нѣсколько разъ просили его быть ихъ представителемъ на съѣздѣ, но онъ отказывался.—13 января общество татаръ обратилось къ нему съ такой настойчивой просьбой, что онъ не могъ отказать обществу и въ тотъ же день долженъ былъ выѣхать. Устроивъ всѣ дѣла, онъ совершенно забылъ о назначенной на 16 января защитѣ, которую легко могъ передать одному изъ товарищей.

Обсудивъ изложенное и вполнѣ довѣряя объясненію присяжнаго повѣреннаго М.-З., Совѣтъ опредѣляетъ: присяжнаго повѣреннаго М.-З. дисциплинарной отвѣтственности не подвергать, поставивъ ему на видъ сдѣланное упущеніе.

(28 апрѣля 1907 г.).

---

75. Докладъ Ф. Н. Литвицкаго. 29 марта 1903 года присяжный повѣренный Z. послалъ въ Манджурію г-ну М. письмо слѣдующаго содержанія: „Письмо Ваше получилъ и увѣдомляю Васъ, что Л., которому Вы оставили Вашу довѣренность, предъявилъ искъ отъ Вашего имени къ N. въ (......) рублей убытковъ, будто-бы причиненныхъ Вамъ постройкой адмиралтейства. Дѣло это продолжается уже 3 года; я веду его отъ имени (имярекъ), и оно протянется еще много времени до рѣшенія. Не думаю, чтобы дѣло было выиграно Л—ымъ; но если бы случилось, что Судъ присудилъ-бы что либо, я полагаю, что, (разъ Вы сами не имѣете довѣрія къ Л. и Х.), Вы, конечно, никогда не увидите отъ нихъ ни гроша. Если Вы хотите послушать меня и поступить по моему совѣту, а вѣрить мнѣ Вы, кажется, можете, вотъ что я посовѣтую Вамъ. Прежде всего уничтожьте довѣренность Л—а. Это необходимо сдѣлать еще и потому, что Х. въ октябрѣ или ноябрѣ 1902 года предъявляла уже къ Вамъ какіе то иски, повѣстку Коммерческаго Суда посылала на Базарную улицу; дворникъ дома, не знаю какого, принялъ ее, и въ Коммерческомъ Судѣ состоялось уже рѣшеніе о взысканіи съ Васъ какихъ то денегъ. Такимъ образомъ Васъ могутъ обобрать до нитки и еще объявить несостоятельнымъ, и Вы не будете даже знать объ этомъ. Поэтому, довѣренность Л—а слѣдуетъ уничтожить сейчасъ, подавъ въ Окружный Судъ объ этомъ прошеніе съ приложеніемъ 6 р. 60 к. на публикацію объ уничтоженіи довѣренности. А такъ какъ Л—ымъ заведено уже дѣло, то, если Вы желаете его продолжать

въ Судѣ, вышлите кому либо изъ одесскихъ присяжныхъ повѣренныхъ довѣренность на веденіе всѣхъ Вашихъ дѣлъ. Напримѣръ: (слѣдуютъ фамиліи). Все это очень порядочные люди и, навѣрное, Васъ уже не обманутъ. Что можно будетъ сдѣлать для Васъ—сдѣлаютъ, и деньги Вамъ разумѣется отдадутъ. Подумайте и рѣшайте скоро, чтобы не было поздно, и чтобы Вы потомъ не жалѣли и не упрекали, что во время не спохватились. Если Вы рѣшитесь на то, что я Вамъ предлагаю, то, посылая довѣренность кому либо изъ присяжныхъ повѣренныхъ въ Одессѣ, напишите ему, чтобы онъ обратился ко мнѣ за разъясненіемъ дѣла, а я это сдѣлаю, повѣрьте, недурно. Письмо Ваше я получилъ вчера и немедля отвѣчаю".

Усматривая въ этомъ письмѣ инсинуацію и клевету по своему адресу, а также и нарушеніе адвокатской этики, выразившееся въ томъ, что, рекомендуя г-ну М. присяжныхъ повѣренныхъ, онъ тѣмъ самымъ „уничтожилъ достоинство и кредитъ" ведущихъ дѣло М. гг. У. и У[1]., мѣщанинъ Л—ъ въ жалобѣ на имя предсѣдателя Окружнаго Суда просилъ подвергнуть присяжнаго повѣреннаго Z. должному взысканію, если будетъ признано, что присяжный повѣренный не можетъ безнаказанно оскорблять и взводить клевету на своего противника, котораго лично не знаетъ,—что онъ не имѣетъ права преподавать противнику совѣты и предлагать свои услуги для переговоровъ и что вообще подобный образъ дѣйствій не соотвѣтствуетъ достоинству присяжнаго повѣреннаго.

Въ своемъ обстоятельномъ объясненіи присяжный повѣренный Z., указывая на то, что письмо его къ М. было отвѣтнымъ, заявляетъ, что въ отношеніи Л—а онъ по совѣсти не могъ дать другого отвѣта, такъ какъ все сообщенное имъ М. не инсинуаціи и клевета на Л--а, а вѣрные факты и вытекающія изъ нихъ слѣдствія, подтверждавшія только самимъ М. выраженныя опасенія, а потому въ данномъ случаѣ онъ не нарушилъ никакихъ профессіональныхъ обязанностей; если же Л. находитъ, что, сказавъ сущую правду, онъ тѣмъ не менѣе оклеветалъ его, то можетъ обратиться съ жалобой на него къ суду уголовному, но не въ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, въ компетенцію котораго не входитъ разрѣшеніе дѣлъ о клеветѣ.

Такое объясненіе присяжнаго повѣреннаго Z. Совѣтъ признаетъ процессуально правильнымъ, нетребующимъ никакихъ комментарій по существу возбужденнаго жалобщикомъ вопроса, а

потому признаетъ жалобу Л—а незаслуживающею уваженія. Затѣмъ Совѣтъ находитъ принципіально правильнымъ объясненіе присяжнаго повѣреннаго Z. и въ той его части, гдѣ онъ высказываетъ, что рекомендовать повѣренныхъ, на которыхъ можно положиться, хотя бы и своему противнику, а равно и выражать готовность разъяснить имъ дѣло, составляетъ его неотъемлемое право, которымъ онъ можетъ пользоваться по своему усмотрѣнію.

Но, признавая правильнымъ такое объясненіе съ принципіальной точки зрѣнія, Совѣтъ по собственной иниціативѣ не можетъ оставить его безъ обсужденія—примѣнительно къ данному конкретному случаю. А потому, указывая на то, что рекомендація повѣренныхъ послѣдовала со стороны присяжнаго повѣреннаго Z. не по спеціальной просьбѣ М., что она не вызывалась содержаніемъ письма М., какъ это видно изъ его показанія и явственно вытекаетъ также изъ объясненія присяжнаго повѣреннаго Z., и что въ моментъ рекомендаціи повѣренныхъ у М. по этому дѣлу было два повѣренныхъ: У. и У[1]., которые въ теченіе уже около 3-хъ лѣтъ вели его дѣло въ Судѣ,—Совѣтъ находитъ, что, желая дать вполнѣ объективный отвѣтъ М. на его запросъ и добросовѣстно настаивая на немедленномъ уничтоженіи довѣренности Л—а, присяжный повѣренный Z., невольно столкнувшись съ вопросомъ о роли, занимаемой въ процессѣ, по передовѣрію Л., его товарищами по профессіи У. и У[1]., долженъ былъ, стоя на почвѣ корректности, выяснить г. М., что послѣдствіемъ такого уничтоженія довѣренности Л. будетъ лишеніе его, М., возможности пользоваться знаніями и услугами У. и У[1]., какъ повѣренныхъ по дѣлу. Умолчавъ же безмотивно объ этомъ и въ то же время не указавъ на У. и У[1]. въ числѣ повѣренныхъ, на которыхъ, по его мнѣнію, можно положиться, присяжный повѣренный Z., впадая въ противорѣчіе, логически создалъ коллизію взаимоотношеній, попытка къ уясненію которой ведетъ къ цѣлому ряду совершенно неумѣстныхъ и нежелательныхъ въ профессіональномъ отношеніи вопросовъ и недоумѣній. Такъ напримѣръ, представляется мало понятнымъ почему, „не думая“ о возможности проигрыша со стороны отвѣтчика возбужденнаго Л—ымъ дѣла, имъ въ то же время и, несомнѣнно, въ цѣляхъ огражденія интересовъ въ процессѣ М., признается неотложнымъ уничтоженіе довѣренности Л. и въ связи съ этимъ—лишеніе довѣрія, выраженнаго по дѣлу гг. У. и У[1].? Далѣе, считая дѣло М. проиграннымъ, представляется неяснымъ, чѣмъ могъ присяжный повѣренный Z. помочь его интересамъ въ сво-

ихъ личныхъ объясненіяхъ съ новыми повѣренными, и почему нужно было ему увѣрять М. въ томъ, что разъясненіе дѣла новымъ повѣреннымъ онъ, Z., „сдѣлаетъ недурно"? Грустнымъ также послѣдствіемъ со стороны присяжнаго повѣреннаго Z. является указаніе въ жалобѣ Л. на то, что, устраняя изъ дѣла У. и У[1]., онъ, присяжный повѣренный Z., зналъ, что „они люди весьма и весьма честные и порядочные" и т. д. Но самое сильное недоумѣніе возбуждаютъ какъ вопросы, вызванные совѣтомъ присяжнаго повѣреннаго Z., такъ равно и самый совѣтъ его, если принять во вниманіе сдѣланную самимъ Z. характеристику М., о которомъ онъ въ одномъ мѣстѣ своего объясненія пишетъ: „до отъѣзда въ Манджурію М. нѣсколько разъ обращался къ нему по своимъ дѣламъ, и разговоры съ нимъ убѣдили его въ томъ, что онъ человѣкъ наивный, въ дѣлахъ мало смыслящій, легковѣрный и довѣрчивый; словомъ, что онъ представляется личностью, надъ которой могутъ быть продѣлываемы безпрепятственно всякіе юридическіе опыты" и въ другомъ: „хотя это въ высшей степени безчестно со стороны М., но вполнѣ похоже на него, какъ на человѣка безпомощнаго и мало умнаго, какимъ я зналъ его и прежде". Въ виду такой характеристики М., Совѣтъ полагаетъ, что съ такими лицами въ своихъ совѣтахъ, хотя и косвенно только затрагивающихъ профессіональное значеніе членовъ адвокатскаго сословія, нужно быть особенно осторожнымъ, дабы не дать этимъ лицамъ при ихъ малоразвитости пищи для ложныхъ выводовъ, могущихъ тоже хотя бы и косвенно только, но все-таки затронуть честь и достоинство ведущихъ ихъ дѣла повѣренныхъ. Если же на жалобу Л—а и объясненіе присяжнаго повѣреннаго Z. взглянуть съ практической точки зрѣнія, то слѣдуетъ отмѣтить, что послѣдній въ своемъ совѣтѣ М. дважды впалъ въ ошибку, ибо, по забраннымъ справкамъ, оказывается, что дѣло М. выиграно въ 1-й инстанціи и выиграно при содѣйствіи тѣхъ же У. и У[1]., а потому невольно возникаетъ вопросъ: что же могъ бы подумать „безпомощный и малоумный" М., если бы, при участіи рекомендованнаго присяжнымъ повѣреннымъ Z. повѣреннаго, онъ проигралъ процессъ. И что, наоборотъ, думаетъ тотъ же М. о совѣтѣ присяжнаго повѣреннаго Z. теперь, послѣ выигрыша имъ дѣла?..

А посему и въ особенности въ виду того, что совѣтъ въ данномъ случаѣ давался присяжнымъ повѣреннымъ Z. лицу, морально безпомощному, надъ которымъ безпрепятственно могутъ,

по его же мнѣнію, продѣлываться всякіе юридическіе опыты. Совѣтъ находитъ, что принципіальное разрѣшеніе поставленнаго выше вопроса не оправдываетъ образа дѣйствій присяжнаго повѣреннаго Z, который въ данномъ случаѣ въ отношеніи его товарищей У. и У[1]. является неосторожнымъ, обязывающимъ Совѣтъ высказать свое мнѣніе и безъ жалобы со стороны гг. У. и У[1].

На основаніи изложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: 1) жалобу мѣщанина Л. оставить безъ послѣдствій и 2) обратить вниманіе присяжнаго повѣреннаго Z. на неосторожность его письма къ М. отъ 29 марта 1903 года съ точки зрѣнія профессіональной этики.

(28 апрѣля 1907 г.).

---

76. Докладъ П. В. Ратнера. 1 ноября вдова надворнаго совѣтника Х. поручила присяжному повѣренному У. произвести взысканіе по векселю въ суммѣ 4.500 руб. съ нѣкоего В. С., проживающаго въ Минской губерніи. Полтора года не получая отвѣта на свои запросы о положеніи дѣла, г-жа Х. проситъ Совѣтъ „повліять на г. У. немедленно выслать вексель“.

Въ объясненіи своемъ присяжный повѣренный У. говоритъ, что немедленно по полученіи отъ г-жи Х. довѣренности онъ обратился къ проживающему въ гор. Минскѣ присяжному повѣренному К.-Л. съ просьбой навести справку о мѣстожительствѣ и кредитоспособности С., но К.-Л. точныхъ свѣдѣній не сообщилъ. Тогда присяжный повѣренный У. поручилъ розыскъ должника взыскателю Моисею Т. съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ невозможности добровольно получить долгъ, г. Т. перевѣрилъ бы веденіе дѣла одному изъ проживающихъ въ гор. Минскѣ присяжныхъ повѣренныхъ. Т не удалось розыскать должника, и веденіе дѣла поручено было присяжному повѣренному Б. Послѣдній предъявилъ искъ къ имуществу умершаго С. и въ обезпеченіе иска наложилъ запрещеніе на два имѣнія отвѣтчика. Что произошло дальше, присяжный повѣренный У. не знаетъ, такъ какъ г. Б. не отвѣтилъ на его запросъ о положеніи дѣла.

Приложенныя къ объясненію письма подтверждаютъ правильность изложенія присяжнымъ повѣреннымъ У. хода настоящаго дѣла.

Согласно постановленію Совѣта Минскій Окружный Судъ затребовалъ отъ присяжнаго повѣреннаго Б. свѣдѣнія о положеніи дѣла. Изъ представленныхъ этимъ послѣднимъ документовъ видно, что искъ къ имуществу умершаго С. былъ предъявленъ 4 января 1906 г. и что въ засѣданіи 22 марта 1907 г. опекунъ надъ имуществомъ отвѣтчика заявилъ сомнѣніе въ подлинности подписи на векселѣ, и судъ потребовалъ отъ истца представленія доказательствъ подлинности подписи С—а.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла въ связи съ представленными документами, Совѣтъ находитъ: 1) что присяжный повѣренный У. старался и путемъ переписки и путемъ посылки спеціальнаго человѣка найти должника С—а, 2) что не найдя его, онъ поручилъ дальнѣйшее веденіе дѣла присяжному повѣренному, которымъ этотъ искъ и былъ предъявленъ, 3) что пріостановленіе процесса послѣдовало не по винѣ повѣреннаго, коему поручено было веденіе дѣла. При наличности такихъ данныхъ Совѣтъ приходитъ къ заключенію, что присяжный повѣренный У. по отношенію къ самому дѣлу, веденіе коего онъ принялъ на себя, выполнилъ до сихъ поръ свои обязанности удовлетворительно, и въ укоръ ему слѣдуетъ поставить только неизвѣщеніе довѣрительницы о положеніи дѣла. Если присяжный повѣренный У. не могъ сообщить свѣдѣній, такъ какъ ихъ не сообщалъ ему присяжный повѣренный Б., въ производствѣ котораго находилось дѣло, то въ такомъ случаѣ онъ долженъ былъ увѣдомить свою довѣрительницу объ этомъ, равно о томъ, кому онъ поручилъ веденіе дѣла.

На основаніи изложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: разъяснить присяжному повѣренному У. допущенную имъ неправильность и поставить ему на видъ необходимость отвѣчать на письма довѣрителей.

(31 мая 1907 г.).

---

77. Докладъ П. В. Ратнера. Дворянка Ольга Z., живущая въ Петербургѣ, поручила присяжному повѣренному К. предъявить въ Одесскомъ окружномъ судѣ искъ о содержаніи къ опекѣ надъ имуществомъ своего мужа. Не получая около года отвѣта на свои запросы о положеніи дѣла, г-жа Z. жалуется на недобросовѣстность повѣреннаго и проситъ о защитѣ своихъ

правъ и интересовъ. Въ дополнительномъ заявленіи, писанномъ ея же рукою, но ею не подписанномъ, г-жа Z. проситъ прекратить производство по ея жалобѣ на присяжнаго повѣреннаго К—а.

Послѣдній въ своемъ объясненіи указываетъ, что искъ былъ предъявленъ безъ замедленія, дѣло же затянулось благодаря тому, что судъ допустилъ по ходатайству отвѣтной стороны цѣлый рядъ повѣрочныхъ дѣйствій, потребовавшихъ много времени. Въ настоящее время имѣется рѣшеніе окружнаго суда, благопріятное для истицы. Самая жалоба, по мнѣнію К—а, — плодъ недоразумѣнія.

Съ этимъ мнѣніемъ К. нельзя не согласиться. Изъ обозрѣнія производства окружнаго суда видно, что присяжный повѣренный К. велъ дѣло вполнѣ правильно и добросовѣстно и, несомнѣнно, что его довѣрительница не имѣла бы никакихъ поводовъ тревожиться за участь дѣла и нарекать на своего повѣреннаго, если бы послѣдній потрудился ей сообщить о ходѣ дѣла. Недоразумѣніе вызвано самимъ присяжнымъ повѣреннымъ К—мъ, которому нельзя не поставить на видъ необходимость увѣдомлять кліента о ходѣ дѣла хотя бы въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло затягивается. Поэтому Совѣтъ опредѣляетъ: 1) дисциплинарнаго производства противъ присяжнаго повѣреннаго К—а не возбуждать, 2) поставить ему на видъ неправильность, допущенную по отношенію къ своей довѣрительницѣ.

(31 мая 1907 г.).

---

78. Докладъ В. Ф. Свирскаго. 26 мая 1906 года черезъ предсѣдателя Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда поступилъ въ Совѣтъ полицейскій протоколъ отъ 17 мая, составленный по требованію крестьянина М. въ томъ, что присяжный повѣренный О.-С. не возвращаетъ переданныхъ ему по дѣлу К. документовъ до уплаты ему десяти рублей.

Присяжный повѣренный О.-С. объясняетъ, что онъ условился съ К. за гонораръ въ 125 рублей, а за изученіе дѣла имѣлъ получить 10 руб., подлежавшіе зачету въ сумму гонорара.

Когда онъ потратилъ нѣсколько часовъ на изученіе документовъ и дѣла въ судѣ и на дому, къ нему явился М., сопровождавшій К., и подъ угрозой обращенія къ полиціи требовалъ

возврата документовъ. Раздраженный такимъ обращеніемъ и эксплуатаціей чужого труда, присяжный О.-С. заявилъ какъ М—у, такъ и пришедшему въ тотъ же день вмѣстѣ съ нимъ К—у, предлагавшему вознагражденіе въ 1 рубль, что не возвратитъ документовъ безъ уплаты ему условленныхъ десяти рублей; но къ вечеру, когда у него прошло раздраженіе, онъ возвратилъ бумаги безъ всякаго вознагражденія. (Росписка представлена).

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Совѣтъ находитъ, что присяжный повѣренный ни въ какомъ случаѣ не въ правѣ удерживать чужихъ документовъ въ обезпеченіе своего гонорара; но принимая во вниманіе, что присяжный повѣренный О.-С. дѣйствовалъ подъ вліяніемъ раздраженія, весьма естественнаго при желаніи К—а воспользоваться его трудомъ по просмотру дѣла за несоразмѣрно малое сравнительно съ условленнымъ вознагражденіемъ и при угрозахъ обращенія къ полиціи, осуществленныхъ въ самый день передачи ему документовъ, Совѣтъ находитъ возможнымъ не возбуждать дисциплинарнаго производства, а посему опредѣляетъ: жалобу оставить бесъ послѣдствій, разъяснивъ прис. пов. О.-С. его обязанность возвращать немедленно документы по требованію кліента.

(10 іюня 1907 г.).

---

79. Докладъ В. Ф. Свирскаго. Крестьянинъ Ананій Б. въ прошеніи отъ 26 апрѣля 1907 года жалуется, что присяжный повѣренный К., получивъ отъ него довѣренность и 10 руб. гонорара, въ засѣданіи Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда 16 марта не выступалъ, отчего въ искѣ ему отказано, и не желаетъ возвратить не только убытковъ (пошлинъ, судебныхъ издержекъ и расходовъ на проѣздъ), но и гонорара. За неграмотнаго Б. подписался (имя рекъ),

Присяжный повѣренный К. объясняетъ, что получивъ копію жалобы Б., онъ 9 апрѣля возвратилъ ему гонораръ, въ подтвержденіе чего представилъ почтовую квитанцію, что онъ не явился въ засѣданіе, потому что запоздалъ, и что Суду, во избѣжаніе такихъ случаевъ, подлежало бы при неявкѣ стороны откладывать очередь слушанія дѣла, почему К. проситъ: 1) жалобу Б. оставить безъ послѣдствій, приславъ ему подлинникъ таковой для возбужденія противъ лица, подписавшаго жалобу безъ уполномо-

чія Б., уголовнаго преслѣдованія за подлогъ и во 2) сдѣлать Суду представленіе объ измѣненіи порядка разсмотрѣнія дѣлъ.

Изъ дѣла видно, что въ засѣданіе явился лично Б., поддерживавшій искъ, что довѣренность К. не представлена, и что 12 апрѣля поступила апелляціонная жалоба Б.

Обращаясь къ ходатайствамъ К., Совѣтъ находитъ: 1) что та или иная очередь слушанія дѣлъ относится къ области внутренняго распорядка судебнаго учрежденія, и что данный казусъ менѣе всего можетъ служить основаніемъ къ представленію объ измѣненіи существующаго порядка, такъ какъ при отсутствіи подъ дѣломъ довѣренности К. и личной явкѣ истца Б. у Суда не было никакого повода откладывать слушаніе дѣла на конецъ засѣданія, и 2) что вопросъ о томъ, дѣйствительно ли жалоба за неграмотнаго Б. подписана безъ его просьбы, по настоящему дѣлу безразличенъ, такъ какъ присяжный повѣренный К., не явившись въ засѣданіе, обязанъ былъ возвратить немедленно гонораръ, помимо жалобы Б. и не дожидаясь таковой.

Обращаясь къ ходатайствамъ Б., Совѣтъ находитъ, что гонораръ уже возвращенъ, а требованіе убытковъ подлежитъ разсмотрѣнію въ исковомъ порядкѣ, согласно 1 ст. уст. гр. суд. Сама неявка въ засѣданіе несомнѣнно представляетъ неправильное дѣйствіе со стороны повѣреннаго. Но, принимая во вниманіе, что неявка послѣдовала потому, что повѣренный запоздалъ къ началу засѣданія, что рѣшеніе Суда Б. своевременно обжаловано, а гонораръ, хотя и не совсѣмъ своевременно, уже возвращенъ, Совѣтъ находитъ возможнымъ не подвергать присяжнаго повѣреннаго К. дисциплинарному преслѣдованію. На основаніи изложеннаго, Совѣтъ опредѣляетъ: не возбуждая дисциплинарнаго производства, обратить вниманіе присяжнаго повѣреннаго К. на допущенную имъ неправильность.

(10 іюня 1907 г.).

---

80. Докладъ Г. Ѳ. Блюменфельда. Въ жалобѣ, поступившей въ Совѣтъ 3 іюля 1907 г., Абрамъ Ш., объясняетъ, что еще 23 мая 1904 г. присяжный повѣренный М. получилъ отъ него для взысканія исполнительный листъ на взысканіе съ А. и 25 рублей на расходы, но, несмотря на неоднократныя письменныя требованія, отчета не даетъ и листа не возвращаетъ, а посему

проситъ обязать М. возвратить исполнительный листъ и 25 руб., взятые на расходы, или взысканныя деньги, если таковыя по исполнительному листу поступили. Къ жалобѣ приложена копія росписки М. отъ 23 мая 1904 г.

Въ своемъ объясненіи прис. пов. излагаетъ, что по исполнительному листу ничего взыскать не могъ потому, что ни должникъ А. здѣсь, (въ Елисаветградѣ), не проживаетъ, ни имущества у него здѣсь никакого нѣтъ. Въ Елисаветградѣ живетъ другой А. Ш. незадолго до жалобы всего разъ написалъ М. о возвращеніи документовъ, но письмо не застало М. въ городѣ, а по пріѣздѣ онъ немедленно возвратилъ Ш. довѣренность, исполнительный листъ и 25 руб., въ подтвержденіе чего приложилъ двѣ почтовыя росписки на имя Ш. отъ 23 іюля 1907 г.: одну на 25 руб., а другую при описи.

Такимъ образомъ требованіе жалобщика удовлетворено, но, принимая во вниманіе, что исполнительный листъ и довѣренность были вручены М. еще 23 мая 1904 г., что, обнаруживъ невозможность взысканія по причинѣ ошибки въ лицѣ должника, М. обязанъ былъ тогда же, не дожидаясь запросовъ Ш., а не спустя 3 года,—поставить о томъ въ извѣстность своего вѣрителя, вернуть ему деньги и документы, и тѣмъ дать ему возможность обнаружить и розыскать дѣйствительнаго должника,—Совѣтъ опредѣляетъ: поставить М. на видъ допущенную по дѣлу Ш. медленность.

(9 сентября 1907 г.).

---

81. Докладъ И. Г. Тиктина. Присяжный повѣренный Г. жалуется на присяжнаго повѣреннаго Ш. за то, что послѣдній, будучи предупрежденъ г-номъ Г. о возможности опозданія его для явки въ засѣданіе у мирового судьи 14 участка г. Одессы по уголовному дѣлу по обвиненію З. въ клеветѣ,—не только не выждалъ явки Г., прибывшаго въ камеру съ опозданіемъ на 20 минутъ, но и заявилъ о прекращеніи дѣла по неявкѣ частнаго обвинителя, вслѣдствіе чего дѣло было прекращено по 135 ст. уст. угол. судопр.

Съ своей стороны присяжный повѣренный Ш. въ письменномъ объясненіи заявляетъ, что онъ наканунѣ предупредилъ Г., что ждать его не будетъ, въ виду предстоявшихъ другихъ въ

тотъ-же день дѣлъ въ другихъ камерахъ, а также и потому, что онъ, Ш., уже разъ отложилъ засѣданіе по настоящему дѣлу по просьбѣ Г., въ подтвержденіе чего Ш. представилъ справки изъ дѣлъ мировыхъ учрежденій.

Не имѣя возможности провѣрить правильность заявленія спорящихъ товарищей относительно содержанія разговора, происходившаго между ними наканунѣ судебнаго засѣданія 5 мая 1907 года, Совѣтъ тѣмъ не менѣе находитъ, что товарищъ Ш. зналъ о желаніи товарища Г. явиться въ засѣданіе 5 мая. А потому товарищу Ш. не слѣдовало заявлять ходатайства о прекращеніи дѣла за неявкою частнаго обвинителя, такъ какъ прекращеніе дѣла по 135 ст. уст. угол. суд. лишило товарища Г. возможности просить о возобновленіи дѣла, и, такимъ образомъ, изъ-за случайнаго опозданія товарищъ Г. могъ подвергнуться неудобнымъ послѣдствіямъ и различнымъ непріятностямъ личнаго и нравственнаго свойства. Если Ш. не могъ болѣе ждать явки товарища въ камеру за недосугомъ, то ему слѣдовало заявить судьѣ, что противникъ желалъ явиться въ камеру, но по случаю опозданія его и невозможности дольше ждать, онъ, Ш., проситъ дѣло отложить. Вообще Совѣтъ полагаетъ, что нравственные и матеріальные интересы членовъ адвокатскаго сословія требуютъ соблюденія взаимной предупредительности для того, чтобы не ставить товарищей подъ личную отвѣтственность за опозданіе въ засѣданія. При многосложныхъ обязанностяхъ, лежащихъ на присяжныхъ повѣренныхъ, опозданіе чаще всего является послѣдствіемъ непредотвратимыхъ случайностей, и если присяжный повѣренный будетъ пользоваться отсутствіемъ товарища для слушанія дѣла безъ его бытности, и особенно для прекращенія дѣла, не подлежащаго возобновленію, то это, съ одной стороны, отразится на судьбѣ неповинныхъ кліентовъ, а, съ другой, будетъ вызывать нареканія и жалобы на присяжныхъ повѣренныхъ за небрежность, т. е. будетъ омрачать честь всего сословія, и, въ частности, вызоветъ частыя столкновенія, недовольство и ссоры между товарищами.

По симъ основаніямъ Совѣтъ опредѣлилъ: въ разрѣшеніе жалобы товарища Г. поставить на видъ товарищу Ш. вышеприведенныя соображенія Совѣта.

(9 сентября 1907 г,).

---

82. Докладъ В. Ф. Свирскаго. 28 іюня 1907 г. въ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ Округа Одесской Судебной палаты сообщены были Каменецъ-Подольскимъ Окружнымъ Судомъ копіи его постановленій о неправильныхъ дѣйствіяхъ присяжнаго повѣреннаго Б. по дѣламъ: 1) И. Т. и др., обв. по 1489, 1490 и 1643 ст. улож. о наказ., 2) Федора Б., обв. по 1 ч. 1483 ст. улож. о наказ. и 3) Алексѣя Ш. и др., обв. по 1606 ст. улож. о наказ., по которымъ опредѣлено: о неправильныхъ дѣйствіяхъ присяжнаго повѣреннаго Б., выразившихся въ томъ, что будучи назначенъ судомъ защитникомъ вышеупомянутыхъ обвиняемыхъ, получивъ по первому дѣлу 18 апрѣля 1907 г., по второму и третьему дѣлу 15 апрѣля 1907 г. повѣстки о назначеніи къ слушанію перваго дѣла на 17 мая 1907 г., второго и третьяго на 11 мая 1907 г., не явился въ судъ для защиты и своевременно не извѣстилъ судъ о невозможности для него явиться въ означенныя числа въ судъ, почему судъ былъ лишенъ возможности назначить другого защитника и дѣла слушаніемъ были отложены, за неявкою прис. пов. Б., съ возложеніемъ на него по третьему дѣлу судебныхъ издержекъ по засѣданію 11 мая 1907 г. въ суммѣ 26 р. 64 к., при чемъ было постановлнно сообщить Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ при Одесской Судебной Палатѣ о дѣйствіяхъ прис. пов. Б. На означенныя постановленія Окружнаго Суда присяжный повѣренный Б. 20 іюля 1907 г. представилъ въ Совѣтъ объясненіе, въ которомъ изложилъ, что опредѣленіе суда о Ш. и др. онъ получилъ непосредственно изъ суда, коему онъ, прося на основаніи 644 ст. у. уг. с., освободить его отъ платежа издержекъ, пояснилъ, что 10 мая с. г. онъ находился въ Петербургѣ и давалъ объясненія въ Правительствующемъ Сенатѣ по дѣлу его довѣрителя о лѣсѣ, слушавшемуся по его кассаціонной жалобѣ, въ доказательство чего приложилъ копію удостовѣренія Сената отъ 20 іюня 1907 г. за № 308, засвидѣтельствованную имъ же, обязываясь въ случаѣ надобности представить подлинное, доказывающую, что находаясь въ Петербургѣ 10 мая, онъ физически не могъ быть въ Брацлавѣ 11 мая. Кромѣ того, что онъ 11 мая долженъ былъ быть въ Сенатѣ и не могъ быть въ Брацлавѣ, онъ, Б., извѣстилъ судъ телеграммою отъ 8 мая 1907 г., раньше же этого онъ сдѣлать не могъ, потому что и самъ то не получилъ изъ Сената въ мѣстѣ своего жительства повѣстки, а извѣстіе о днѣ слушанія получилъ слишкомъ поздно, вслѣдствіе неожиданно скораго и меньше, чѣмъ за мѣсяцъ до дня засѣданія

назначенія къ слушанію его дѣла, наконецъ и раннее извѣщеніе суда Б—имъ о невозможности его защищать назначенное ему дѣло или даже отсутствіе таковаго было бы въ смыслѣ назначенія подсудимымъ другого защитника безразличнымъ, за отсутствіемъ на жительствѣ въ г. Брацлавѣ другого присяжнаго повѣреннаго, такимъ образомъ считалъ свою неявку законною и принимая повѣстку Окружнаго Суда, онъ не могъ предвидѣть назначенія въ Сенатѣ дѣла З., по которому онъ обязанъ былъ явиться предпочтительно предъ дѣломъ Окружнаго Суда, потому что довѣренность по гражданскому дѣлу выдана была ему раньше, онъ былъ авторомъ кассаціонной жалобы, которую надо было поддерживать устно; всѣ вышеприведенные доводы Окружному Суду онъ, Б., подтвердилъ, въ качествѣ объясненія на предложеніе Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, добавивъ, что дѣло о Т. назначено къ слушанію не на 7 мая 1907 г., а на 10 мая, что доказывается прилагаемой имъ къ объясненію повѣсткой. Кромѣ того, окружный Судъ неправильно возлагаетъ на него слишкомъ много защитъ, каждую сессію до 10, на томъ единственномъ основаніи, что въ Брацлавѣ нѣтъ другого защитника, откуда не вытекаетъ право для суда назначать по всѣмъ дѣламъ одно и то же лицо; возлагаемая, такимъ образомъ, на него, Б., повинность является невыносимой; изъ-за казенныхъ защитъ, отнимающихъ у него все время, онъ не можетъ исполнять другихъ работъ, обязательныхъ и часто срочныхъ; это его переутомляетъ, почему, живя въ уѣздномъ городѣ, гораздо выгоднѣе быть частнымъ повѣреннымъ; въ настоящее время никто не обращается къ нему за платной защитой; вполнѣ состоятельный человѣкъ требуетъ казенной защиты, и судъ ему даетъ, а онъ какъ бы несетъ службу, не получая за оную жалованья. 25 іюля 1907 г. поступило въ Совѣтъ дополнительное объясненіе прис. пов. Б. съ приложеніемъ копіи удостовѣренія Сената и опредѣленія окружнаго суда отъ 9 іюля 1907 г., коимъ его ходатайства о сложеніи съ него судебныхъ издержекъ, оставлено безъ послѣдствій; опредѣленіе это по существу онъ обжаловалъ въ палату и въ виду того, что въ ономъ не упоминается объ его телеграммѣ слѣдующаго содержанія: „10-го защищая въ Сенатѣ, въ Брацлавѣ не могу быть“, проситъ Совѣтъ истребовать телеграмму; далѣе присяжный повѣренный Б. поясняетъ, что нигдѣ въ законѣ не сказано, чтобы защитникъ обязанъ былъ напередъ извѣщать судъ своевременно о невозможности его явки; присылка

имъ такого извѣщенія зависѣла отъ того, когда онъ самъ узналъ о слушаніи его дѣла въ Сенатѣ, а это онъ узналъ въ Петербургѣ за нѣсколько дней до слушанія дѣла, чѣмъ не устранилась обязанность его быть въ Сенатѣ при слушаніи дѣла; быть же въ одно время въ Петербургѣ и Брацлавѣ невозможно; онъ обремененъ до чрезмѣрности мелкой работой на пользу бѣднаго люда; на ряду съ тѣмъ судъ возлагаетъ на него множество казенныхъ защитъ; работа эта крайне переутомляетъ и поглощаетъ все время; онъ заявилъ суду, что принимаетъ на себя только одну казенную защиту въ сессію, а больше не въ силахъ, но если судъ по прежнему будетъ возлагать на нихъ, уѣздныхъ присяжныхъ повѣренныхъ, множество защитъ въ одну сессію, съ возложеніемъ на нихъ въ случаѣ неявки, судебныхъ издержекъ, то они не только будутъ лишены заработковъ, но должны будутъ нести на себѣ тяготу въ видѣ уплаты крупныхъ суммъ въ качествѣ судебныхъ издержекъ по дѣламъ, чего нѣтъ нигдѣ въ мірѣ и ни въ одной профессіи, такъ что въ уѣздномъ городѣ нельзя будетъ имъ жить, отчего выиграютъ лишь одни подпольные адвокаты, въ ущербъ обывателямъ. Изъ приложенныхъ къ объясненію документовъ видно: 1) что въ засѣданіи Сената отъ 10-го мая 1907 года по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго З. присяжный повѣренный Б. представлялъ словесныя объясненія и 2) что 9 іюля 1907 года каменецъ-подольскій окружный судъ постановилъ, въ виду несвоевременнаго заявленія о невозможности явиться въ судъ для защиты подсудимыхъ Ш. и другихъ, почему судъ лишенъ былъ возможности снять дѣло съ очереди, во избѣжаніе непроизводительныхъ судебныхъ издержекъ, прошеніе Б. объ освобожденіи отъ уплаты возложенныхъ на него судебныхъ издержекъ оставить безъ послѣдствій. Изъ приложенныхъ къ дополнительному объясненію Б. копій: удостовѣренія Сената отъ 20 іюня 1907 г. и постановленія окружнаго суда отъ 9 іюля 1907 г. видно: что Б. давалъ словесныя объясненія въ засѣданіи Сената 10 мая 1907 г. по дѣлу З. о признаніи за нимъ права собственности на лѣсъ, и что каменецъ-подольскій окружный судъ 9 іюля 1907 года оставилъ безъ послѣдствій ходатайство Б. объ освобожденіи отъ платежа возложенныхъ на него 21 іюня 1907 г. судебныхъ издержекъ по дѣлу Ш. и др., обвиняемыхъ по 1606 ст. улож. о наказ. По осмотрѣ докладчикомъ въ 3 уголовномъ отдѣленіи каменецъ-подольскаго окружнаго суда подлиннаго производства по дѣлу Ш., въ немъ оказалась копія телеграммы Б. отъ 8 мая

1907 г., полученная временнымъ отдѣленіемъ окружнаго суда въ г. Брацлавѣ, высланная изъ Петербурга слѣдующаго содержанія: „Десятаго защищаю дѣло въ Сенатѣ Брацлавѣ не буду Б.“. По собраннымъ въ томъ-же уголовномъ отдѣленіи справкамъ, сессій окружнаго суда въ Брацлавѣ бываетъ восемь и по ходатайству подсудимыхъ назначается защитникомъ ихъ Б., какъ единственный въ Брацлавѣ присяжный повѣренный.

Разсмотрѣвъ доложенное, Совѣтъ находитъ установленными своевременное полученіе присяжнымъ повѣреннымъ Б. извѣщенія Окружнаго Суда о назначеніи его защитникомъ подсудимыхъ Т., Б. и Ш. и неявку его для защиты, въ виду нахожденія его въ день засѣданія по дѣламъ въ Петербургѣ, гдѣ онъ защищалъ по своей кассаціонной жалобѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣло по иску З., о днѣ засѣданія по которому онъ получилъ извѣщеніе послѣ полученія упомянутаго выше объявленія Окружнаго Суда, почему присяжный повѣренный Б., получивъ извѣстіе изъ Сената о назначеніи его дѣла къ слушанію, долженъ былъ немедленно, а не изъ Петербурга, просить Окружный Судъ объ освобожденіи его отъ назначенныхъ ему уголовныхъ защитъ, чѣмъ далъ бы Суду возможность своевременно назначить подсудимымъ другого защитника или отложить дѣло, пославъ свидѣтелямъ контръповѣстки, но, принимая во вниманіе обремененность Б., какъ единственнаго въ г. Брацлавѣ присяжнаго повѣреннаго, поручаемыми ему уголовными защитами, а также возложеніе на него Окружнымъ Судомъ за неявку къ защитѣ по упомянутымъ уголовнымъ дѣламъ судебныхъ издержекъ, Совѣтъ находитъ возможнымъ ограничиться поставленіемъ присяжному повѣренному Б. на видъ несвоевременности извѣщенія имъ Суда о невозможности его явиться для защиты уголовныхъ дѣлъ. По симъ соображеніямъ Совѣтъ опредѣляетъ: поставить присяжному повѣренному Б. на видъ несвоевременное извѣщеніе Суда о невозможности его явиться.

(4 ноября 1907 г.).

---

83. Докладъ К. Г. Бернштейна. А. И. Е. въ жалобѣ своей, поданной въ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ 26 марта 1907 г., объяснилъ, что помощникъ присяжнаго повѣреннаго М. принялъ на себя въ маѣ 1906 г. веденіе дѣла о взысканіи убыт-

ковъ, причиненныхъ ему, Е., желѣзной дорогой при возвращеніи изъ дѣйствующей арміи: когда же онъ въ февралѣ текущаго года пришелъ къ г. М. узнать о положеніи своего дѣла, то съ очевидностью выяснилъ, что г. М. дѣла вовсе не велъ. Вслѣдствіе этого, подъ благовиднымъ для г. М. предлогомъ, сославшись на коммиссію, якобы вѣдающую эти дѣла, но которой онъ въ дѣйствительности не зналъ, штабсъ-капитанъ Е. просилъ возвратить документы и 8 руб. 75 коп., „переданныхъ въ началѣ дѣла на веденіе такового", но М. документы возвратилъ, а деньги возвратить отказывается.

Въ своемъ объясненіи, поступившемъ въ Совѣтъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго М. излагаетъ слѣдующее: имъ дѣйствительно получены 8 руб. 75 коп. на расходы, но деньги эти имъ частью израсходованы по дѣлу же Е, а часть оставлена въ качествѣ гонорара. Е. три раза отнималъ у него время, заходя на домъ; совѣтовалъ то подождать, то предъявить искъ, то обратиться въ комитетъ, кромѣ того, ему пришлось наводить справки о существованіи комитета и затѣмъ передать веденіе дѣла товарищу Ф. Къ дѣлу приложены: 1) письмо г. М., въ которомъ онъ сообщаетъ Е., что денегъ не можетъ возвратить ему, такъ какъ „адвокатъ только тогда возвращаетъ взятыя на веденіе деньги, когда отказывается вести его", 2) два черновыхъ письма, въ которыхъ онъ проситъ М. возвратить ему 8 р. 75 к., такъ какъ у него сложилось убѣжденіе, что послѣдній фактически дѣла не велъ, и что его полная безучастность къ дѣлу равносильна отказу отъ веденія таковаго. Спрошенный въ ссылкѣ М. помощникъ присяжнаго повѣреннаго Ф. показалъ, что М. въ началѣ марта 1907 г. дѣйствительно поручилъ ему подготовку дѣла Е., т. е. составленіе прошенія въ комитетъ, о существованіи котораго онъ узналъ впервые отъ М., и передалъ ему документы, но затѣмъ вслѣдствіе истребованія Е—имъ документовъ онъ передалъ ихъ обратно М—у.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, комитетъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ находитъ, что дѣло Е—имъ было поручено помощнику присяжнаго повѣреннаго М. въ маѣ 1906 года, что за время съ мая 1906 г. по февраль 1907 г. дѣятельность его по веденію означеннаго дѣла ограничилась написаніемъ одного письма г-ну Щ. въ Москву, хотя отвѣта на это письмо, какъ устанавливается объясненіемъ самаго М., не было, что только въ началѣ марта 1907 г. г. М. просилъ помощника присяжнаго повѣреннаго Ф. подготовить дѣло, т. е. послѣ напо-

минанія ему о дѣлѣ Е—имъ, что самый фактъ наведенія справки М—омъ не доказанъ, а, если вѣрить Е—му, то въ томъ не было надобности, такъ какъ о коммиссіи онъ сообщилъ М—у только въ февр. 1907 г., когда захотѣлъ взять дѣло, что если даже дать предпочтеніе объясненію М—а, то и тогда нужно признать 9 мѣсяцевъ слишкомъ большимъ срокомъ, чтобы ждать въ теченіи онаго отвѣта, и что такимъобразомъ нельзя не усмотрѣть въ дѣятельности помощника присяжнаго повѣреннаго М—а нѣкоторой медленности.

На основаніи вышеизложеннаго Совѣтъ, соглашаясь съ заключеніемъ комитета помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, опредѣляетъ: 1) не возбуждая дисциплинарнаго производства, обратить вниманіе М—на допущенную имъ медленность при веденіи порученнаго ему Е—имъ дѣла.

(10 ноября 1907 г.).

---

84. Докладъ К. Г. Бернштейна. Дворянинъ Эд. П. въ жалобѣ, полученной въ Совѣтѣ 6-го февраля 1907 г., излагаетъ слѣдующее:

Поручивъ прис. пов. В. взысканіе по векселю на 1000 р., а съ % до 2000 р. съ имущества Ст. П. и съ Ел. П., онъ, жалобщикъ, получилъ отъ присяжнаго повѣреннаго В. только 660 р., хотя взысканіе присужденной суммы было обращено на принадлежавшую должникамъ сумму въ 2000 р., находившуюся въ рукахъ нѣкоего К. При этомъ, не учиняя окончательнаго разсчета съ жалобщикомъ и уклоняясь отъ дачи ему подробнаго отчета о результатахъ взысканія, сообщилъ ему, что изъ взысканной (отъ третьяго лица) суммы, онъ отдалъ 450 р. должницѣ Ел. П. Находя эти дѣйствія произвольными и неправильными, жалобщикъ проситъ Совѣтъ, затребовавъ отъ В. объясненіе по дѣлу, предложить ему учинить съ жалобщикомъ разсчетъ и возвратить ему 450 руб., почему то отданные имъ должницѣ Ел. П.

При жалобѣ приложена частная копія росписки В., изъ коей усматривается, что онъ получилъ отъ Эд. П. вексель на 1000 р. за подписью Ст. П. и Ел. П. для представленія его ко взысканію, что гонораръ обусловленъ въ размѣрѣ 100 р., изъ которыхъ 50 руб. В. получаетъ изъ имѣющихся въ депозитѣ Съѣзда 70 р., а 50 р. изъ взысканной суммы.

Противъ жалобы Эд. П. прис. пов. В. подалъ письменное объясненіе, къ которому приложилъ: 1) (безъ указанія числа составленія ея) росписку Эд. П., представляющую В—му право удержать 30% съ взысканной суммы, при условіи веденія В—мъ дѣла на его, В., расходахъ; 2) копію рѣшенія Одесскаго Коммерческаго Суда отъ 26 августа 1905 г. о взысканіи съ имущества умершаго Ст. П. 1000 р. по векселю съ % съ 8 іюня 1905 г. и объ отказѣ въ искѣ о той же суммѣ къ Ел. П.; 3) копію повѣстки судебнаго пристава отъ 16 іюня 1905 г. № 1142 съ отзывомъ душеприкащика надъ имуществомъ умершаго Ст. П. о томъ, что у него имѣется сумма денегъ въ 930 р., находящихся подъ закладной, срокъ платежа по коей наступаетъ въ маѣ 1907 года, и что 470 руб. разновременно выдано имъ вдовѣ Ст. П. и Еленѣ П.; 4) письмо Эд. П. отъ 23 іюля 1906 г., въ которомъ П. проситъ, „отсчитавши свой процентъ", выслать ему, П., поскорѣе деньги и искать остальныя съ П. и 5) росписку почтовой одесской конторы отъ 24 іюля 1906 г. о пріемѣ перевода на 661 р. на имя Эд. П. Жалобу Эд. П. помощникъ присяжнаго повѣреннаго В. считаетъ совершенно неосновательной, такъ какъ онъ учинилъ съ жалобщикомъ полный разсчетъ, выславъ ему 661 р., ибо всего было взыскано 930 р., находящихся въ рукахъ душеприказчика, изъ которыхъ онъ согласно договору удержалъ 30% т. е. 279 руб. При этомъ, не отрицая соглашенія о полученіи гонорара въ 100 р., согласно роспискѣ, представленной жалобщикомъ, объясняетъ, что соглашеніе о гонорарѣ было измѣнено и опредѣлено въ размѣрѣ 30 % потому, что предполагалось взыскивать деньги съ Ел. П., занимавшей мѣсто народной учительницы въ одесскомъ уѣздѣ, а „потому дѣло это было сопряжено съ поѣздками въ уѣздъ. Изъ рѣшенія Коммерческаго Суда видно, что въ искѣ къ Ел. П. было отказано въ виду ея несовершеннолѣтія", и посему В—у никакихъ поѣздокъ въ уѣздъ не предстояло.

Совѣтъ находитъ: изъ рѣшенія Суда видно, что Эд. П. было присуждено 1000 р. съ % съ 8 іюня 1905 г., такъ что если бы даже была взыскана и вся присужденная сумма, то принимая во вниманіе, что деньги были ему высланы въ іюлѣ 1906 г., онъ во всякомъ случаѣ не могъ бы получить болѣе 1065 рублей.

Въ рукахъ третьяго лица было не 2000 р., какъ утверждаетъ жалобщикъ, а только 930 р.; поэтому В. не могъ получить болѣе 930 руб. Заявленіе же П. о томъ, что В. выдалъ должницѣ Ел.

П. 450 руб. изъ полученныхъ имъ отъ душеприказчика денегъ голословно и опровергается отзывомъ послѣдняго.

Обращаясь къ вопросу объ отчетѣ, Совѣтъ находитъ, что В—имъ было выслано П—у 661 руб., при чемъ имъ было удержано изъ полученныхъ денегъ (931 руб.) въ счетъ гонорара 30% (279 руб.). Гонораръ въ размѣрѣ 30% вмѣсто 100 рублей былъ обусловленъ веденіемъ дѣла, сопряженнаго съ поѣздками въ уѣздъ, между тѣмъ это предположеніе въ виду отказа въ искѣ къ Ел. П. не осуществилось, и В. никакого взысканія съ Ел. П. не долженъ былъ производить; поэтому Совѣтъ находитъ, что гонораръ В. долженъ быть опредѣленъ согласно первоначальному соглашенію въ размѣрѣ 100 рублей, какъ за веденіе дѣла, не сопряженнаго съ поѣздками въ уѣздъ, а потому разсчетъ удержаннымъ В—имъ деньгамъ изъ взысканныхъ 931 руб., слѣдуетъ признать неправильнымъ.

Въ виду изложеннаго, Совѣтъ опредѣляетъ: 1) не возбуждая противъ присяжнаго повѣреннаго В. дисциплинарнаго производства, предложить ему представить Эд. П. въ теченіи 2-хъ недѣль просимый имъ отчетъ, 2). Признать разсчетъ удержаннымъ деньгамъ неправильнымъ.

(10 ноября 1907 г.).

---

85. По докладу А. О. Длусскаго. К. прислалъ въ Совѣтъ 17 февраля 1907 г. жалобу на дѣйствія присяжнаго повѣреннаго Н., въ коей заявляетъ, что въ 1902 г. онъ выдалъ довѣренность Н. на утвержденіе въ одесскомъ нотаріальномъ архивѣ купчей крѣпости по продажѣ К. своей земли N. и на полученіе въ счетъ покупной суммы 1350 руб. отъ покупщика, что Н. изъ оныхъ денегъ погасилъ долгъ банку въ 650 руб. и выслалъ К. 375 руб., остальные-же удерживаетъ у себя—и что въ виду сего, онъ, К., проситъ понудить Н. выслать ему остальные 325 руб., такъ какъ онъ, К., не входилъ съ Н. въ договорное соглашеніе и совершилъ на имя послѣдняго довѣренность по указанію нотаріуса.

Въ объясненіи на эту жалобу присяжный повѣренный Н. изложилъ, что на продаваемомъ имуществѣ К. оказалось запрещеніе по претензіи Екатерины Т., и на погашеніе этой претензіи внесено въ депозитъ окружнаго суда 765 руб.; независимо сего

выслано и передано К. 425 руб., и, такъ какъ, согласно заявленію К., отъ покупщика оставалось получить 1350 руб., то за вычетомъ вышеизложенныхъ 765 руб. и 425 руб., а всего 1190 руб изъ оныхъ 1350 руб. осталось у Н. 160 руб., которые онъ удержалъ въ свой гонораръ и въ возвратъ расходовъ; но такъ какъ К., какъ оказывается изъ его жалобы, желаетъ получить всѣ деньги, не уплативъ гонорара, то Н., не желая вступать въ пререканія съ К., выслалъ ему 3 марта 1907 года 145 руб. и, такимъ образомъ, удержалъ лишь 15 руб. на покрытіе расходовъ по веденію дѣлъ; при семъ Н. сослался на дѣло одесскаго окружнаго суда, хранящееся въ архивѣ за № 90571, и представляя почтовыя росписки на высланныя К. въ 1904—05 годахъ 425 руб, и на посланные 3 марта 1907 г. 145 руб.—проситъ оставить жалобу безъ послѣдствій.

Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ въ лицѣ члена докладчика разсматривалъ упомянутое выше дѣло окружнаго суда и нашелъ, что объясненія Н. подтверждаются, именно: что въ 1903 году Н. велъ въ окружномъ судѣ исковое дѣло К., по претензіи Екатерины Т., и что судъ присудилъ въ пользу послѣдней 663 руб. 18 коп. съ процентами, и что на погашеніе этой претензіи и снятіе запрещенія внесено Н. въ депозитъ окружнаго суда 762 руб. 45 коп. по квитанціи одесскаго казначейства отъ 10 апрѣля 1903 г., за № 10443; съ другой стороны, росписки на 540 руб. и собственноручная росписка К. на 30 руб. удостовѣряютъ, что выслано и передано К. всего 570 руб., и что слѣдовательно Н. удержалъ въ свою пользу лишь 17 руб. 55 коп.

Принимая во вниманіе, что К. не заявляетъ того, чтобы какую-либо сумму далъ Н. на расходы по дѣламъ, Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ находитъ, что удержанная присяжнымъ повѣреннымъ Н. сумма 17 руб. 55 коп. на покрытіе расходовъ не является преувеличенной, и такъ какъ Н. несомнѣнно понесъ расходы на веденіе судебнаго дѣла, то Совѣтъ признаетъ, что Н. въ правѣ былъ удержать вышеозначенные 17 рублей 55 коп. на покрытіе расходовъ; равно имѣя въ виду, что Н. выслалъ К. 160 руб., несмотря на то, что Н. имѣлъ основаніе претендовать на гонораръ за веденіе дѣлъ, Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу Григорія К. оставить безъ послѣдствій и сообщить К. о вышеизложенномъ разсчетѣ и о высылкѣ ему Н. 160 рублей.

(22 декабря 1907 г.).

4.

Дѣла, по коимъ объявлены предостереженія и замѣчанія.

86. Докладъ Ф. Н. Литвицкаго. 23 октября 1906 г. Одесскій Окружный Судъ по 4-му гражданскому отдѣленію, въ публичномъ засѣданіи заслушавъ дѣло по жалобѣ Сруля В. на дѣйствія присяжнаго повѣреннаго Ц. по дѣламъ несостоятельнаго должника Ивана Ш., нашелъ, что жалоба эта является правильною, ибо изъ представленнаго присяжнымъ попечителемъ Ц. его производства о несостоятельномъ должникѣ Иванѣ Ш. усматривается, что въ періодъ времени съ 7 января 1904 года по 18 февраля 1906 года оное осталось рѣшительно безъ всякаго движенія, и въ теченіе этого періода времени присяжнымъ попечителемъ Ц. не было предпринято по оному рѣшительно никакихъ дѣйствій. О причинахъ таковой медленности было истребовано Окружнымъ Судомъ отъ присяжнаго попечителя Ц. объясненіе, но онъ таковаго не представилъ. За допущеніе означенной медленности присяжный попечитель Ц. долженъ подлежать отвѣтственности, которая должна быть опредѣлена ему, какъ присяжному повѣренному Совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ и, кромѣ того, ему должно быть предписано принять мѣры къ скорѣйшеиу движенію переданнаго ему производства о несостоятельности Ивана Ш.

На запросъ Совѣта Ц. объяснилъ, что причины медленности по производству о несостоятельности Ивана Ш. заключались въ томъ, что въ его, Ц., распоряженіи не было нужныхъ денегъ для выполненія цѣлаго ряда дѣйствій, связанныхъ съ затратами. Такимъ образомъ, такія дѣйствія, какъ опись имущества и публикаціи, помимо его воли каждый разъ откладывались, такъ какъ нечѣмъ было возмѣщать необходимыя издержки; никто изъ кредиторовъ, къ которымъ онъ обращался, не соглашался снабдить его таковыми средствами. Тѣмъ не менѣе уже въ маѣ 1906 г. было созвано общее собраніе, и избрано конкурсное управленіе, каковые выборы нынѣ обжалованы. Къ этому Ц. добавилъ, что приняты также всѣ мѣры къ тому, чтобы въ дальнѣйшемъ ничто не препятствовало правильному и быстрому движенію производства.

Принимая во вниманіе: 1) что жалобы на дѣйствія присяжныхъ попечителей подлежатъ разсмотрѣнію суда (1893 г. № 778 Сборникъ Гребнера и Добровольскаго № 471); 2) что Одесскій

Окружный Судъ, обсудивъ дѣйствія Ц., опредѣленіемъ своимъ отъ 23 октября 1906 года признал таковыя неправильными; 3) что объясненіе Ц. объ отсутствіи необходимыхъ средствъ для выполненія цѣлаго ряда дѣйствій, связанныхъ съ неизбѣжными затратами, смягчая въ значительной степени его вину за допущенную имъ медленность, не можетъ, однако, служить основаніемъ для совершеннаго оправданія его бездѣйствія, такъ какъ присяжный попечитель несетъ расходы по дѣламъ несостоятельнаго изъ собственныхъ средствъ и можетъ требовать возмѣщенія своихъ расходовъ лишь по утвержденіи его отчетности въ оныхъ, (1892 г. № 519, Сборникъ Гребнера и Добровольскаго № 666); 4) что такія дѣйствія, какъ опись имущества несостоятельнаго должника, не требующія при томъ большихъ расходовъ, предпринимаемыя въ интересахъ конкурсной массы, должны быть признаны нетерпящими отлагательства; 5) что, при отсутствіи у него средствъ, онъ обязанъ довести объ этомъ до свѣдѣнія суда и не оставлять дѣла безъ всякаго движенія въ теченіе двухъ съ лишнимъ лѣтъ; 6) что въ обязанность Ц., какъ присяжнаго повѣреннаго, входило давать немедленныя объясненія суду на его требованія, а не оставлять таковыхъ безъ отвѣта (см. резолюція суда отъ 4 мая 1906 г.), Совѣтъ опредѣляетъ: присяжному повѣренному Ц. сдѣлать предостереженіе.

(9 сентября 1907 г.).

---

87. Докладъ Г. Ѳ. Блюменфельда. 15 мая 1907 года въ Елисаветградскомъ Окружномъ Судѣ слушалось дѣло (съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей) о крестьянахъ Т. Х. и др. Назначенный отъ суда подсудимому Х. защитникомъ присяжн. пов. Б. въ засѣданіе суда не явился, не смотря на полученіе повѣстки о назначеніи защитникомъ и днѣ засѣданія, и свѣдѣній о причинѣ неявки не представилъ. Бывшій въ томъ же засѣданіи присяжный повѣренный Ш. согласился принять на себя защиту Х. Объ изложенномъ судъ постановилъ сообщить Совѣту.

Въ объясненіи присяжный повѣренный Б. излагаетъ, что не явился не потому, что желалъ уклониться отъ безвозмездной защиты, „а единственно потому, что потерялъ повѣстку о назначеніи его защитникомъ“. А такъ какъ неявка Б. не имѣла для Х. ни-

какихъ послѣдствій, ибо защиту его принялъ на себя присяжный повѣренный Ш., и самое дѣло о X. исключено изъ очереди не по его винѣ,—то онъ проситъ „сообщеніе суда оставить безъ послѣдствій“.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Совѣтъ находитъ, что уголовная защита по назначенію есть одна изъ серьезнѣйшихъ обязанностей повѣреннаго, неисполненіе коей составляетъ нарушеніе профессіональнаго долга. То обстоятельство, что прис. пов. Ш. согласился принять на себя въ засѣданіи защиту X., является случайнымъ, тѣмъ болѣе, что такая замѣна защитника, спеціально подготовленнаго къ дѣлу, его товарищемъ, случайно бывшимъ въ засѣданіи, далеко не безразлична для интересовъ подсудимаго. Забывчивость или потеря повѣстки, какъ причина неявки, есть также нарушеніе профессіональнаго долга, хотя не столь существенное, какъ явное уклоненіе отъ защиты. Приведенная причина, не служа основаніемъ къ оправданію дѣйствій присяжнаго повѣреннаго Б., можетъ оказать лишь вліяніе на мѣру взысканія, и въ этомъ значеніи Совѣтъ ее и принимаетъ. Посему, не находя возможнымъ удовлетворить просьбу г. Б. объ оставленіи сообщенія суда безъ послѣдствій, Совѣтъ опредѣляетъ: объявить присяжному повѣренному Б. предостереженіе.

(9 сентября 1907 г.).

88, Докладъ Ф. Д. Богацкаго. Присяжный повѣренный П. жалуется на присяжнаго повѣреннаго О. за то, что послѣдній въ качествѣ гласнаго N—ской Городской Думы въ засѣданіи (такого то числа), возражая на слова П., касающіяся дѣйствій О., сказалъ: „Я не буду возражать на личныя нападки П. Я нахожу невозможнымъ возражать ему, какъ больному человѣку, пробывшему въ лечебницѣ для умалишенныхъ“,—проситъ Совѣтъ рѣшить, поступилъ ли О. правильно, и можетъ ли быть терпимъ подобный поступокъ въ средѣ товарищей.

Присяжный повѣренный О. признаетъ произнесеніе имъ вышеприведенной фразы за исключеніемъ словъ „для умалишенныхъ“, и объясняя инцидентъ раздраженіемъ своимъ, вызваннымъ безпрерывными нападками на него П., какъ гласнаго, проситъ обсудить поведеніе П. по отношенію къ нему.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и обсудивъ приведенныя обѣими сторонами данныя и представленныя ими доказательства, Со-

вѣтъ находитъ, что онъ не можетъ останавливаться на оцѣнкѣ мнѣній обоихъ гласныхъ Городской Думы, такъ какъ это лежитъ внѣ предѣловъ его компетенціи. Что же касается столкновенія между присяжными повѣренными, происшедшаго въ засѣданіи Городской Думы, то вопросъ этотъ, какъ касающійся образа дѣйствій присяжныхъ повѣренныхъ въ публичномъ мѣстѣ, въ присутствіи многочисленной публики, по мнѣнію Совѣта, подлежитъ обсужденію съ точки зрѣнія правилъ поведенія, которыми должны руководиться присяжные повѣренные, какъ вообще въ своей дѣятельности, такъ и особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда они имѣютъ характеръ общественной дѣятельности. Разсматривая съ этой точки зрѣнія столкновеніе, происшедшее между О. и П., и довѣряя первому изъ нихъ въ томъ отношеніи, что онъ, благодаря постояннымъ нападкамъ на него со стороны П. въ Городской Думѣ, находился въ моментъ произнесенія имъ инкриминируемой фразы въ состояніи раздраженія, Совѣтъ находитъ, что не смотря на это обстоятельство, объясняющее въ нѣкоторой степени стремленіе О. реагировать на нападки П.,—онъ, тѣмъ не менѣе, превзошелъ границы сдержанности и приличія, обязующія его, какъ общественнаго дѣятеля, къ отвѣту лишь по существу нападокъ, и перешелъ на почву личныхъ пререканій, прибѣгнувъ къ наименѣе убѣдительному аргументу—именно, къ ссылкѣ на душевную болѣзнь П., или другими словами на неспособность его къ правильному сужденію. Пріемъ этотъ, граничащій съ бранью, и отличающійся отъ послѣдней лишь по формѣ выраженій, представляется въ высшей степени неприличнымъ и умаляющимъ достоинство прибѣгающаго къ нему; кромѣ того, пріемъ этотъ не можетъ не быть признанъ крайне жестокимъ, какъ относящійся къ лицу, дѣйствительно страдавшему нервнымъ разстройствомъ, такъ какъ не содержитъ возраженій противъ содержанія нападокъ П., самъ по себѣ неубѣдителенъ, и свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ продиктованъ чувствомъ обыкновенной, неконтролирующей своихъ шаговъ, мести, стремящейся дискредитировать противника на почвѣ, лишающей послѣдняго возможности защищать свои мнѣнія.

Находя, такимъ образомъ, поведеніе присяжнаго повѣреннаго О. въ засѣданіи N—ской Городской Думы по отношенію къ П—у крайне неумѣстнымъ, Совѣтъ опредѣляетъ: объявить присяжному повѣренному О. предостереженіе.

(9 сентября 1907 г.).

89. Докладъ Т. О. Куликовскаго: Вслѣдствіе отзыва Одесскаго Окружнаго Суда отъ 24 апрѣля 1906 г., за № 734 о неявкѣ присяжнаго повѣреннаго М. въ засѣданіе суда 13 апрѣля 1906 г. для защиты подсудимой З. и непредставленіи свѣдѣній о причинахъ этой неявки, присяжный повѣренный М. представилъ Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ объясненіе, что онъ не могъ явиться въ засѣданіе вслѣдствіе болѣзни жены. Довѣряя этому заявленію присяжнаго повѣреннаго М., Совѣтъ не можетъ однако жъ оправдать небрежность его въ исполненіи профессіональныхъ обязанностей, ибо о невозможности явиться въ засѣданіе суда для исполненія обязанностей защиты подсудимой З. онъ могъ своевременно, даже по телеграфу увѣдомить судъ, который съ своей стороны могъ назначить другого защитника.

Въ виду изложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: присяжному повѣренному М. сдѣлать предостереженіе.

(22 октября 1907 г.).

5.

Дѣла, по коимъ объявлены выговоры.

90. Докладъ К. Г. Бернштейна. 15 марта 1907 года дворянинъ Г. подалъ въ Совѣтъ жалобу, въ которой указываетъ, что онъ передалъ присяжному повѣренному Ч. веденіе въ Одесской Судебной Палатѣ дѣло по иску его къ Ф. въ суммѣ 28.000 руб. и по встрѣчному иску Ф. въ 8000 р. и уплатилъ Ч. весь причитавшійся ему гонораръ въ размѣрѣ 300 руб. Между тѣмъ Ч. въ засѣданіе не явился и ограничился лишь представленіемъ въ Палату своей довѣренности. Дѣло было имъ, Г., проиграно въ части въ суммѣ 20.000 р. Находя, что дѣло было проиграно благодаря неявкѣ Ч., что Ч. не въ правѣ удерживать гонорара по дѣлу, по которому онъ не выступалъ, Г. проситъ обязать Ч. возвратить ему 300 руб. и довѣренность и выражаетъ надежду, что Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ приметъ по поводу поступка Ч. надлежащія мѣры, чтобы оградить лицъ, поручающихъ свои дѣла прис. повѣреннымъ, отъ злоупотребленія сими послѣдними довѣріемъ своихъ кліентовъ. Въ объясненіи своемъ, поданномъ 22 мая присяжный повѣренный Ч. изложилъ: „что находясь безотлучно при

умирающемъ одинокомъ отцѣ, какъ единственный сынъ и близкій человѣкъ, котораго покойный не отпускалъ отъ себя ни на шагъ, онъ до послѣдней минуты считалъ все-таки, что будетъ имѣть возможность выступить по дѣлу. Отецъ умеръ 25 декабря 1906 г. Противъ возвращенія гонорара спора не заявляетъ, но проситъ дать ему для этого срокъ, въ виду крайне стѣсненнаго положенія".

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Совѣтъ нашелъ, что присяжный повѣренный Ч. признаетъ обязанность свою возвратить Г. полученные имъ за веденіе дѣла триста рублей, неявку же свою въ засѣданіе Палаты по порученному ему дѣлу объясняетъ своимъ тяжелымъ положеніемъ въ виду болѣзни своего отца, котораго онъ не могъ оставить,— это объясненіе Совѣтъ не находитъ достаточнымъ для оправданія неявки въ засѣданіе: присяжный повѣренный Ч. долженъ былъ въ виду тяжкой болѣзни отца своего своевременно перевѣрить веденіе дѣла товарищу или предупредить своего вѣрителя о невозможности явиться по его дѣлу въ засѣданіе, а для этого, какъ видно изъ объясненія Ч., у него было достаточно времени.

Въ виду изложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: объявить присяжному повѣренному Ч. выговоръ и признать его обязаннымъ возвратить дворянину Г. довѣренность и полученные триста рублей.

(22 декабря 1906 г.).

---

91. Докладъ Г. Ѳ. Блюменфельда. Для веденія производящагося въ Елисаветградскомъ Окружномъ Судѣ дѣла по иску вдовы крестьянина Б. за смерть сына—по опредѣленію Совѣта отъ 10 марта 1906 года былъ назначенъ по праву бѣдности присяжный повѣренный К.

Въ поступившемъ 20—28 февраля 1907 г. въ Совѣтъ прошеніи Б—а указываетъ, что на три письма ея, изъ коихъ къ письму отъ 9 апрѣля была приложена довѣренность, присяжный повѣренный К. не отвѣчаетъ, что лишь послѣ того, какъ она 29 ноября 1906 г. вынуждена была обратиться непосредственно къ предсѣдателю Суда съ справками о дѣлѣ, ею впервые получено было письмо отъ г. К., и что дѣло попрежнему остается безъ движенія. Посему Б—а проситъ назначить ей другого повѣреннаго.

Къ прошенію Б. приложено письмо г. К. отъ 19 октября 1906 г., начинающееся необычнымъ заголовкомъ „Б." (фамилія), въ коемъ корреспондентъ, заявляя, что въ концѣ января будетъ произведенъ допросъ свидѣтелей по дѣлу, заканчиваетъ: „Вашей довѣренности у меня нѣтъ, хотя и пишете, что прислали. Во всякомъ случаѣ, пришлите новую довѣренность заказнымъ письмомъ".

Между тѣмъ изъ представленнаго жалобщицей удостовѣренія начальника новомиргородской почтовой конторы видно, что заказное письмо Б—ой на имя присяжнаго повѣреннаго К. было дѣйствительно вручено адресату подъ его росписку 11 апрѣля; а въ объясненіи, поданномъ противъ жалобы Б—ой съ приложеніемъ къ ней означеннаго удостовѣренія, г. К., не отвергая факта оставленія безъ отвѣта трехъ писемъ вѣрительницы, признаетъ уже, что 11 апрѣля получилъ по почтѣ довѣренность, но она, къ сожалѣнію, въ тотъ же день, благодаря слабому надзору неопытной прислуги, была похищена у него „вмѣстѣ съ другими незначительными бумагами и нѣкоторыми вещами, бывшими на письменномъ столѣ". „Въ виду ничтожности пропажи" г. К., „разумѣется, не счелъ нужнымъ заявлять объ этомъ полиціи во избѣжаніе безполезной траты времени".

Довѣряя объясненію присяжнаго повѣреннаго К. и безъ подтвержденія его полицейскимъ протоколомъ, Совѣтъ находитъ, что доводить о фактѣ похищенія до свѣдѣнія полиціи было, разумѣется, дѣломъ усмотрѣнія пострадавшаго, но сообщить объ исчезновеніи довѣренности вѣрительницѣ — составляло непремѣнную обязанность ея повѣреннаго. Эту обязанность надлежало исполнить немедленно, а не спустя 8 мѣсяцевъ послѣ обнаруженія исчезновенія довѣренности, и не выжидая обращенія Б—ой къ предсѣдателю Суда; самое сообщеніе должно было содержать ясное изложеніе факта, и не могло быть облекаемо въ выраженія, позволяющія думать, что довѣренность вовсе не была получена, и возникаютъ даже сомнѣнія, послана ли она. Наконецъ, предлагая выслать новую довѣренность, присяжный повѣренный К. обязанъ былъ возмѣстить г-жѣ Б—ой ея затраты по совершенію довѣренности и пріѣзду изъ деревни въ нотаріальную контору въ городъ Новомиргородъ для этой цѣли—тѣмъ болѣе, что въ исчезновеніи довѣренности менѣе всего была повинна довѣрительница. Если, по словамъ г-на К., пропажа была совершенно ничтожная, не стоющая даже затраты времени для ея обнаруженія, такъ какъ похититель кромѣ нѣсколькихъ вещей на письменномъ

столѣ воспользовался почти только „довѣренностью“, то далеко не въ такомъ видѣ являлся этотъ случай для г-жи Б—ой; для нея онъ вызывалъ затрату не только средствъ, но и времени (на явку въ учрежденія, указанныя въ ст. 2310 т. 10 ч. I), далеко не безполезнаго въ крестьянскомъ быту. Какъ бы ни казались г-ну К. незначительными эти затраты, для г-жи Б—ой—крестьянки, вдовы, ищущей за смерть сына и пользующейся правомъ бѣдности —онѣ тягостны, и облегчить эту тягость въ полной мѣрѣ составляло прямую обязанность г-на К.

Если немедленное сообщеніе о случившемся, своевременный отвѣтъ на запросъ и вообще внимательное отношеніе къ дѣлу и вѣжливость въ обращеніи съ кліентами составляютъ профессіональную обязанность повѣреннаго, то тѣмъ болѣе эта обязанность должна быть соблюдаема по отношенію къ лицамъ, пользующимся печальнымъ „правомъ“ бѣдности, экономически лишеннымъ возможности свободнаго выбора повѣреннаго, и въ силу этого съ предубѣжденнымъ недовѣріемъ относящимся къ назначенному защитнику. Разсѣять это предубѣжденіе и внушить довѣріе къ себѣ такое-же, какое кліентъ питаетъ къ повѣренному по собственному избранію—таковъ долгъ присяжнаго повѣреннаго.

Вопреки мнѣнію К., своевременное представленіе довѣренности и своевременное ходатайство о назначеніи засѣданія должны были значительно ускорить допросъ свидѣтелей, изъ коихъ нѣкоторые за это время могли запамятовать обстоятельства дѣла, покинуть свое мѣстожительство и даже умереть.

При такихъ условіяхъ дѣйствія присяжнаго повѣреннаго К. представляются неправильными и заслуживаютъ выговора.

Обращаясь къ просительному пункту жалобы Б—ой и имѣя въ виду, что присяжный повѣренный К. заявляеть, что отнюдь не отказывается отъ веденія дѣла Б—ой, что составляетъ, впрочемъ, прямую его обязанность, равно питая увѣренность, что К. озаботится полученіемъ новой довѣренности, возмѣститъ Б—ой всѣ расходы, сопряженные съ совершеніемъ таковой и приметъ всѣ мѣры къ скорѣйшему окончанію дѣла—Совѣтъ находитъ, что удовлетвореніе ходатайства г-жи Б—ой о назначеніи ей другого повѣреннаго было-бы слишкомъ суровой карой для достоинства присяжнаго повѣреннаго К., а посему полагаетъ таковое ходатайство оставить безъ послѣдствій.

На основанiи изложеннаго Совѣтъ опредѣляетъ: ходатайство Б—ой о перемѣнѣ повѣреннаго оставить безъ послѣдствiй и объявить присяжному повѣренному К. выговоръ, обязавъ его продолжать дѣло Б—ой.

(8 апрѣля 1907 г.).

---

92. Докладъ Ш. В. Дувана. Предсѣдатель Симферопольскаго Окружнаго Суда при отношенiи отъ 10 января 1907 г. препроводилъ въ распоряженiе Совѣта поданную ему французскимъ консуломъ въ Севастополѣ жалобу на дѣйствiя присяжнаго повѣреннаго М. Въ жалобѣ этой французскiй консулъ объясняетъ, что Анонимнымъ Франко-русскимъ Обществомъ каменноугольныхъ копей было поручено присяжному повѣренному М. взысканiе слѣдуемыхъ Обществу съ разныхъ лицъ денегъ. Не смотря на неоднократныя требованiя, присяжный повѣренный М. взысканныхъ денегъ не высылаетъ Обществу, хотя и обѣщалъ исполнить требованiе немедленно. Не считая себя въ правѣ умолчать о такихъ дѣйствiяхъ присяжнаго повѣреннаго, консулъ проситъ привлечь присяжнаго повѣреннаго М. къ отвѣтственности.

Въ своемъ объясненiи по поводу этой жалобы присяжный повѣренный М. оправдывается тѣмъ, что отъ должниковъ общества деньги поступали частями, а потому онъ не могъ съ точностью указать сумму полученныхъ денегъ, когда повѣренный Общества внезапно обратился къ нему съ требованiемъ передать взысканныя деньги. Въ виду этого онъ сдѣлалъ приблизительный подсчетъ полученныхъ въ пользу Общества денегъ и въ обезпеченiе ихъ выдалъ повѣренному Общества долговое обязательство на 221 руб. и затѣмъ выдалъ деньгами 100 рублей.

Обсудивъ изложенное, Совѣтъ находитъ, что объясненiя присяжнаго повѣреннаго М. не могутъ быть признаны уважительными и достаточными для снятiя съ него отвѣтственности по жалобѣ французскаго консула. Изъ объясненiй М. усматривается, что взысканныя въ пользу Общества деньги не только не были переданы своевременно по принадлежности, но даже не оказались въ наличности, когда повѣренный Общества явился за полученiемъ ихъ, почему и явилась необходимость возвратъ денегъ Обществу обезпечить долговымъ обязательствомъ. Отсутствiе у присяжнаго повѣреннаго М. записей и отмѣтокъ о взысканныхъ въ пользу

вѣрителей денегъ указываетъ на небрежное отношеніе его къ своимъ профессіональнымъ обязанностямъ. По симъ соображеніямъ Совѣтъ опредѣляетъ: объявить присяжному повѣренному М. выговоръ и обязать его въ мѣсячный срокъ представить доказательства передачи Обществу всѣхъ взысканныхъ въ его пользу денегъ.

(9 сентября 1907 г.).

---

93. Докладъ Ш. В. Дувана. Крестьянинъ Д. въ прошеніи, поданномъ въ Совѣтъ 23-го августа 1906 года, объяснилъ, что онъ въ 1902 году обратился къ живущему въ г. Мелитополѣ присяжному повѣренному В. съ предложеніемъ принять веденіе дѣла по иску къ нему N—скаго Сельскаго Общества въ суммѣ 844 рублей. Принявъ дѣло, В. предложилъ ему совершить довѣренность на имя присяжнаго повѣреннаго К., живущаго въ г. Симферополѣ, что имъ и было исполнено. Получивъ отъ В. довѣренность, К. явился въ первое судебное засѣданіе, но затѣмъ ни при допросѣ свидѣтелей, ни при разборѣ дѣла по существу никто изъ двухъ повѣренныхъ не присутствовалъ. По винѣ же повѣренныхъ былъ пропущенъ срокъ на подачу апелляціонной жалобы. Заявляя объ этомъ Совѣту, жалобщикъ проситъ истребовать отъ присяжныхъ повѣренныхъ В. и К. надлежащія объясненія и указать ему виновнаго для предъявленія требованія объ убыткахъ.

Вслѣдствіе запроса Совѣта отъ присяжныхъ повѣренныхъ К. и В. поступили объясненія.—Присяжный повѣренный К. утверждаетъ, что онъ съ Д. непосредственно въ сношеніяхъ по дѣлу не состоялъ. Получивъ отъ В. довѣренность, онъ въ первомъ засѣданіи Суда по дѣлу заявилъ ходатайство о допросѣ указанныхъ въ письмѣ В. свидѣтелей. О состоявшемся по этому вопросу опредѣленія Суда а также о времени допроса свидѣтелей чрезъ уѣзднаго члена суда по мелитопольскому уѣзду онъ своевременно извѣстилъ В. На допросѣ присутствовалъ самъ Д. Показаніями свидѣтелей обѣихъ сторонъ правильность иска N—скаго Сельскаго Общества подтвердилась вполнѣ, въ виду чего онъ не нашелъ возможнымъ явиться въ судебное засѣданіе и возражать противъ иска. О состоявшемся рѣшеніи онъ извѣстилъ В., и кромѣ того Д. вручена копія заочнаго рѣшенія. Ни В., ни Д. не просили его

подать апелляціонную жалобу, и ему не было извѣстно, какія имѣлись основанія къ обжалованію рѣшенія Суда.

Присяжный повѣренный В. въ краткомъ объясненіи излагаетъ, что крестьянинъ Д. дѣйствительно обратился къ нему съ предложеніемъ принять веденіе дѣла съ N—скимъ Сельскимъ Обществомъ, но въ виду того, что поѣздки въ Симферополь сопряжены съ значительными расходами, а Д. жаловался на отсутствіе средствъ, онъ указалъ на живущаго въ Симферополѣ товарища своего К., котораго можетъ просить принять веденіе дѣла. Совершенную по его указанію довѣренность на имя К. онъ отослалъ послѣднему при письмѣ, въ которомъ сдѣлалъ со словъ Д. указанія на возраженія и сослался на свидѣтелей, могущихъ подтвердить эти возраженія. Затѣмъ о положеніи дѣла онъ узналъ отъ Д. послѣ полученія имъ копіи заочнаго рѣшенія. Къ изложенному В. добавляетъ, что отъ Д. никакого вознагражденія не получалъ.

При дополнительномъ объясненіи присяжный повѣренный К. представилъ письмо В. отъ 10 іюля 1903 года, отрѣзной купонъ почтоваго перевода отъ В. на 15 руб. 60 коп. по дѣлу Д. на поѣздку уѣзднаго члена суда и открытое письмо В. отъ 5 августа 1905 года.

Изъ представленныхъ присяжными повѣренными В. и К. объясненій усматривается, что обстоятельства дѣла излагаются ими различно: К. утверждаетъ, что онъ былъ только исполнителемъ порученій В., принявшаго но себя веденіе дѣла, а потому считалъ себя обязаннымъ исполнять по дѣлу лишь тѣ дѣйствія, которыя поручались ему В. Напротивъ, присяжный повѣренный В. утверждаетъ, что онъ былъ только посредникомъ между Д. и К.; объ исходѣ дѣла онъ узналъ отъ Д. послѣ полученія имъ копіи заочнаго рѣшеніи и что онъ отъ Д. никакого вознагражденія не получалъ.

Въ виду такого противорѣчія въ объясненіяхъ В. и К., представляется необходимымъ обратиться къ разрѣшенію существеннаго по дѣлу вопроса о томъ, кому было поручено Д. веденіе дѣла, и кто является дѣйствительно имъ уполномоченнымъ, а потому и отвѣтственнымъ передъ нимъ лицомъ.

Изъ сопоставленія имѣющихся по дѣлу данныхъ съ очевидностью слѣдуетъ, что объясненіе В. не заслуживаетъ довѣрія. Какъ видно изъ заявленія Д., а также изъ письма В. къ К., дѣло съ сельскимъ обществомъ было поручено непосредственно В., съ нимъ состоялось соглашеніе о размѣрѣ вознагражденія и ему же

вручена авансомъ и часть условленнаго вознагражденія. Кромѣ того, изъ представленной К. переписки видно, что о ходѣ дѣла извѣщался В. и отъ него же получены сборы по вызову свидѣтелей и на выѣздъ уѣзднаго члена суда на мѣсто допроса. Засимъ о состоявшемся 2-го августа 1905 года заочномъ рѣшеніи В. узналъ не отъ Д. по полученіи послѣднимъ копіи заочнаго рѣшенія, а гораздо раньше, что видно изъ открытато письма В. къ К. отъ 5 августа 1905 года, въ которомъ В. проситъ К. сообщить, подвергнуто-ли рѣшеніе предварительному исполненію и выданъ-ли истцу исполнительный листъ.

Все изложенное приводитъ Совѣтъ къ убѣжденію, что изъ двухъ лицъ лишь одинъ В. допустилъ небрежное отношеніе къ порученному ему дѣлу. Кромѣ того, стараніе В. ввести Совѣтъ въ заблужденіе сообщеніемъ невѣрныхъ свѣдѣній и въ особенности неправильное обвиненіе товарища съ цѣлью устранить отъ себя отвѣтственность являются поступкомъ, заслуживающимъ порицанія и осужденія, а потому Совѣтъ опредѣляетъ: объявить присяжному повѣренному В. выговоръ, а противъ присяжнаго повѣреннаго К. дисциплинарнаго производства не возбуждать.

(9 сентября 1907 г.).

---

94. Докладъ В. Ф. Свирскаго. 4 декабря 1906 г. при отношеніи предсѣдателя Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда поступила жалоба дворянина Р. и священника Д., въ которой они обьясняютъ, что владѣютъ при селеніи Т. ямпольскаго уѣзда угодьями и оброчными статьями, состоящими въ общемъ съ другими совладѣльцами владѣніи, гдѣ между прочимъ имѣется прудъ на р. Мурафѣ и мельница при той-же рѣкѣ. Въ 1903 г. Павелъ Я. и др. крестьяне с. Т., въ числѣ 19 человѣкъ захватили землю изъ-подъ пруда, и въ томъ же году Иванъ, Ларіонъ и Федоръ К. захватили и разобрали мельницу, почему въ февралѣ 1903 г. совладѣльцы: З., С., О., Т. и др. выдали довѣренность живущему въ г. Могилевѣ-Подольскомъ прис. пов. В. для предъявленія исковъ къ означеннымъ лицамъ, согласившись съ нимъ за вознагражденіе въ 400 руб. Принявъ расходы на свой счетъ, В. получилъ тогда же половину гонорара впередъ и на расходы 75 руб. Въ моментъ выдачи довѣренности В—му Р. не былъ дома, почему было ус-

ловлено между В. и владѣльцами, что онъ выдастъ первому отдѣльную довѣренность, что и было исполнено. Съ того момента прошло уже три года; совладѣлецъ просителей З. неоднократно обращался къ В. съ просьбой извѣстить о положеніи тѣхъ дѣлъ, но отвѣта о томъ не получалъ, только В. сообщилъ, что передовѣрилъ веденіе тѣхъ дѣлъ пом. прис. пов. П., почему жалобщики, находя, что если даже передовѣріе это и состоялось, то В. не можетъ освободиться отъ обязанности слѣдить за тѣми дѣлами и увѣдомлять ихъ о положеніи таковыхъ, почему въ виду того, что неоднократныя письма З. къ В. не имѣли никакого успѣха, просятъ поставить В. на видъ неправильность его дѣйствій, обязавъ его въ опредѣленный срокъ представить жалобшикамъ отчетъ. Прис. пов. В. въ поданномъ въ Совѣтъ 23 февраля 1907 года объясненіи пояснилъ, что З. предложилъ ему отъ своего и другихъ совладѣльцевъ с. Т. имени предъявить въ Окружномъ Судѣ иски къ крестьянамъ, указаннымъ въ жалобѣ, о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, для чего прислалъ ему разновременно довѣренности, между ними и отъ Р. и Д. Отъ всѣхъ совладѣльцевъ В. не получилъ довѣренности, и такъ какъ иски могли быть предъявлены отъ имени одного изъ совладѣльцевъ, то съ согласія З. онъ рѣшилъ предъявить искъ отъ имени Павла Р., для чего съ вѣдома и согласія З. выдалъ передовѣріе пом. прис. пов. П., живущему въ г. Каменцѣ. Не будучи въ состояніи въ виду большихъ затратъ денегъ и труда, за жительствомъ своимъ въ г. Могилевѣ, вести дѣла въ Каменцѣ П., получивъ довѣренность, предъявилъ въ Каменецъ-Подольскомъ Окружномъ Сулѣ иски къ крестьянамъ о захватѣ пруда и къ К. о захватѣ мельницы. Извѣщенный о томъ П., сообщилъ это З., съ которымъ исключительно велъ переговоры и переписывался, другимъ совладѣльцамъ не писалъ, полагая, что З. будетъ имъ сообщать о ходѣ дѣлъ, не зная притомъ ихъ адреса, получая деньги, довѣренность и всѣ указанія отъ З., въ доказательство чего приложилъ его письмо. Съ отвѣтами на письма З. онъ запаздывалъ, такъ какъ для этого долженъ былъ получать свѣдѣнія отъ П., почему для избѣжанія проволочки просилъ З. обращаться непосредственно къ П., тогда же онъ сообщилъ З., что всѣ дѣла и разсчеты по нимъ онъ передалъ П., считая себя неучаствующимъ въ дѣлѣ, почему въ виду отсутствія на это возраженій и не получая вообще писемъ отъ З., онъ пересталъ интересоваться ихъ дѣлами и не справлялся о положеніи дѣлъ у П. Признавая, что съ формальной стороны Р. въ правѣ

къ нему простирать претензіи, ссылаясь въ оправданіе свое на согласіе З. на передачу дѣлъ П. и изъявляя готовность исправить свою ошибку, обусловленную неопытностью (въ 1903 г. онъ былъ еще помощникомъ), и сообщить жалобщикамъ подробныя свѣдѣнія о положеніи ихъ дѣлъ, В. проситъ Совѣтъ, запросивъ П. и З., освободить его отъ отвѣтственности, обязавъ его представить жалобщикамъ отчетъ. Изъ приложенныхъ къ объясненію В.: довѣренности, выданной ему Р., и письма З. видно: 1) что Павелъ Р. по довѣренности, явленной 6 марта 1903 г., уполномочилъ В. на веденіе всѣхъ его дѣлъ; на довѣренности этой имѣется отмѣтка о выдачѣ на основаніи ея В. помощнику присяжнаго повѣреннаго П. 19 мая 1903 г. довѣренности, совершенной 19 мая 1903 г., 2) Пржемыславъ З. въ письмѣ отъ 12 февраля 1903 года, писанномъ на польскомъ языкѣ, сообщаетъ о присылкѣ В. пяти довѣренностей отъ т—скихъ совладѣльцевъ, прося его предъявить иски, причемъ увѣдомляетъ, что священникъ Д. проситъ его о присылкѣ копій исковыхъ прошеній не для контроля его познаній, а чтобы не упоминать въ прошеніяхъ о С., но такъ какъ необходима ссылка на уставную грамоту части С., но какъ не упоминать объ его фамиліи, впрочемъ, пишетъ, З., „поступайте такъ, какъ вы считаете нужнымъ“, при этомъ проситъ исхлопотать коллокаціонный актъ. Изъ осмотрѣнныхъ докладчикомъ дѣлъ Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда видно, что въ производствѣ суда имѣется два, предъявленныхъ отъ имени Павла Р. иска, по передовѣрію В., помощникомъ прис. пов. П—имъ: 1) дѣло № 42, 1907 г. ст. 14 по иску къ К. о недвижимомъ имѣніи въ суммѣ 360 руб., дѣло поступило въ судъ 31 мая 1903 г., опредѣленіемъ суда отъ 28 мая 1904 г. постановлено было произвести повѣрочныя дѣйствія, осмотръ и допросъ свидѣтелей, причемъ по опредѣленію отъ 14 сентября 1904 г. Судъ потребовалъ отъ истца на расходы по экспертизѣ внести въ трехъ мѣсячный срокъ 7 р. 50 коп. Деньги до сихъ поръ не внесены и повѣрочныя дѣйствія не произведены. 15 іюня 1907 г. отвѣтчики подали въ судъ прошеніе о пріостановленіи дѣла за смертью К., приложивъ метрику объ его смерти. Во 2), дѣло за № 42, 1907 г. ст. 14 по иску Р. къ Я. и другимъ въ числѣ 17 человѣкъ о недвижимомъ имѣніи въ суммѣ 300 руб.; дѣло начато 23 іюня 1903 г. помощникомъ прис. пов. П., причемъ въ исковомъ прошеніи пояснено, что отвѣтчиками произведенъ захватъ земли изъ-подъ высохшаго пруда, принадлежащаго совладѣльцамъ с. Т., въ томъ числѣ и Р. По опредѣленію суда

отъ 26 мая 1904 года дѣло за смертью одного изъ отвѣтчиковъ, производствомъ пріостановлено и до сихъ поръ не возобновлено, а опредѣленіемъ Окружнаго Суда отъ 7 іюня 1907 г. въ виду невозобновленія таковаго въ теченіе 3 лѣтъ на основаніи 689 ст. уст. гр. суд. признано уничтоженнымъ. Спрошенный по поводу настоящей жалобы докладчикомъ прис. пов. П. пояснилъ, что хотя онъ и предъявилъ оба означенныхъ иска, но повѣреннымъ жалобщиковъ себя не считаетъ, такъ какъ сдѣлалъ это по просьбѣ В., не имѣвшаго тогда свидѣтельства на веденіе дѣлъ въ окружномъ судѣ; если и дѣлалъ что нибудь послѣ, то только въ виду отдѣльныхъ просьбъ В., никогда не считая себя повѣреннымъ Р., не имѣя отъ сторонъ полномочія на веденіе тѣхъ дѣлъ и таковаго не принялъ бы вовсе; помнитъ, что былъ у него какой-то священникъ, фамиліи не помнитъ, и онъ, П., заявилъ священнику, что только замѣнялъ В., но дѣла вести не будетъ и просилъ его повѣреннымъ своимъ не считать, такъ какъ В. сказалъ ему, что представитъ свою довѣренность къ дѣламъ и будетъ вести ихъ самъ; священникъ никакой претензіи къ нему не имѣетъ, а внести на экспертизу 7 р. 50 к., не считая себя ведущимъ дѣло, о чемъ онъ и сообщилъ В., не считалъ себя обязаннымъ, считая себя въ этихъ дѣлахъ лишь передаточной инстанціей. Настоящее дѣло назначалось въ засѣданіе Совѣта 9 іюня 1907 г., въ которомъ постановлено: поручить докладчику собрать дополнительныя свѣдѣнія, вслѣдствіе чего послѣдній письмами отъ 9-го іюля 1907 года просилъ г. З. сообщить имѣющіяся у него свѣдѣнія по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, а присяжному повѣренному В. сообщилъ сущность объясненій присяжнаго повѣреннаго П—аго, предложивъ дать по содержанію оныхъ свои объясненія. Отвѣчая на запросъ письмомъ отъ 13-го іюля 1907 года, З. сообщилъ: 1) что согласія своего на выдачу В. передовѣрія П. онъ не давалъ, а лишь узналъ о томъ впослѣдствіи; 2) присяжный повѣренный В. отвѣта на запросъ о положеніи порученныхъ ему дѣлъ не давалъ и лишь спустя два года послѣ порученія ему дѣлъ, при свиданіи сообщилъ о передовѣріи П—му. З. рекомендовалъ присяжнаго повѣреннаго В. владѣльцамъ селъ Т. и въ его домѣ были переданы ему довѣренности Д., а деньги имъ, З., лично, при Д. и М.; свѣдѣній о положеніи дѣлъ владѣльцамъ не сообщалъ, не получая таковыхъ отъ В.; при упомянутомъ выше личномъ свиданіи его съ В., послѣдній совѣтовалъ за справками обратиться къ П—скому, оставившему его письма о томъ

безъ отвѣта и лишь въ нынѣшнемъ году при посредствѣ присяжнаго повѣреннаго С. онъ узналъ о положеніи порученныхъ В. дѣлъ; присяжному повѣренному С. П. объяснилъ, что онъ участія въ веденіи дѣлъ владѣльцевъ с. Т. не принималъ и подалъ отъ своего имени прошенія, уступая просьбамъ В., состоявшаго еще помощникомъ присяжнаго повѣреннаго и не имѣвшаго свидѣтельства на веденіе дѣлъ въ окружномъ судѣ, что имъ извѣстно не было; письмомъ отъ 27 іюня с. г. присяжный повѣренный П. подтвердилъ это обстоятельство, въ отвѣтъ на предложеніе вести дѣло съ К., обьяснивъ, что обязанности вести означенныя дѣла на себя не принималъ, и 4) всего одинъ разъ онъ въ своемъ домѣ передалъ В. деньги, сообщивъ ему нужныя по дѣлу свѣдѣнія, причемъ, согласія на передовѣріе дѣлъ П. не давалъ, не будучи просимъ о томъ В—имъ, который многократные его запросы о положеніи дѣлъ оставлялъ безъ послѣдствій, вслѣдствіе чего, перенося много непріятностей отъ своихъ совладѣльцевъ по поводу рекомендаціи имъ В—го, по выясненіи лишь въ іюнѣ сего года положенія дѣлъ онъ обратился къ В. съ предложеніемъ представить отчетъ въ израсходованныхъ имъ деньгахъ и возвратить остатокъ таковыхъ ему, но на это письмо не получилъ никакого отвѣта. Наконецъ, 6 сентября 1907 г. присяжный повѣренный В. прислалъ дополнительное свое объясненіе, въ которомъ пояснилъ, что онъ, не имѣя свидѣтельства на веденіе дѣлъ въ окружномъ судѣ, поручилъ веденіе дѣла присяжному повѣренному П., согласившемуся на это, о чемъ онъ и поставилъ въ извѣстность своихъ довѣрителей; считая вслѣдствіе того П. повѣреннымъ по настоящему дѣлу, онъ не интересовался таковымъ, всякій разъ отсылая къ нему кліентовъ, обращавшихся съ разспросами о дѣлѣ, полученныя авансомъ деньги онъ израсходовалъ на поѣздки въ Т. и Каменецъ на предъявленіе исковъ и уплату части гонорара П. и хотя онъ не получилъ по означеннымъ дѣламъ никакихъ матеріальныхъ выгодъ, но готовъ сдѣлать, что потребуетъ Р. и другіе для ихъ удовлетворенія. Разсмотрѣвъ доложенное, Совѣтъ находитъ: что въ февралѣ 1903 года присяжный повѣренный В. согласился съ Р., Д. и другими владѣльцами с. Т. вести отъ ихъ имени иски: 1) къ К. объ убыткахъ изъ-за раззоренія ими ихъ мельницы, и 2) къ крестьянамъ, въ числѣ 19 человѣкъ, о захватѣ ими земли изъ-подъ пруда тѣхъ владѣльцевъ, и получилъ авансомъ двѣсти рублей и 75 руб. на расходы по дѣлу, и что вся дѣятельность присяжнаго повѣ-

реннаго В., по тѣмъ дѣламъ, ограничилась лишь однимъ предъявленіемъ чрезъ помощника присяжнаго повѣреннаго П., по передовѣрію В., безъ вѣдома и согласія его довѣрителей упомянутыхъ исковъ, и никакихъ дальнѣйшихъ дѣйствій по онымъ присяжный повѣренный В. въ теченіе трехъ лѣтъ не производилъ, послѣдствіемъ чего было уничтоженіе судомъ за трехлѣтнимъ нехожденіемъ пріостановленнаго производствомъ за смертью одного изъ К., иска къ К. и остановка въ производствѣ суда по дѣлу о захватѣ пруда, вслѣдствіе невнесенія требуемыхъ судомъ денегъ, несмотря на полученіе таковыхъ В., спеціально на расходы по дѣлу, 2) что присяжный повѣренный В. за періодъ времени съ 1903 по 1906 г. не давалъ кліентамъ отчета о положеніи порученныхъ ему дѣлъ, а лишь въ послѣднее время направлялъ ихъ для полученія требуемыхъ ими свѣдѣній къ присяжному повѣренному П., не входившему ни въ какія договорныя съ ними отношенія и оказавшему В—му лишь товарищескую услугу предъявленіемъ упомянутыхъ исковъ, чѣмъ присяжный повѣренный В. косвенно проявилъ стремленіе перенести отвѣтственность съ себя на присяжнаго повѣреннаго П. Такимъ образомъ, усматривая въ дѣйствіяхъ присяжнаго повѣреннаго В. съ одной стороны нерадѣніе въ отношеніи принятыхъ на себя обязанностей, имѣвшее послѣдствіемъ уничтоженіе производства суда по одному изъ принятыхъ имъ дѣлъ, съ другой стороны—некорректность въ отношеніи къ товарищу, Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ находитъ дѣйствія присяжнаго повѣреннаго В. предосудительными и В. считаетъ заслуживающимъ получить выговоръ отъ Совѣта, вмѣнивъ ему въ обязанность въ двухнедѣльный срокъ дать отчетъ довѣрителямъ по означеннымъ въ настоящей жалобѣ дѣламъ. По симъ соображеніямъ Совѣтъ опредѣляетъ: присяжному повѣренному В. объявить выговоръ, обязавъ его въ двухнедѣльный срокъ дать отчетъ своимъ довѣрителямъ.

(4 ноября 1907 г.).

---

95. По докладу В. Ф. Свирскаго. 26 марта 1907 г. на имя товарища прокурора по I винницкому участку поступило прошеніе содержащагося въ винницкой тюрьмѣ Ивана Ю., въ которомъ тотъ поясняетъ, что присяжный повѣренный Р., будучи въ конторѣ тюрьмы, взялся защищать его по обвиненію по 1632

ст. улож. о наказ., и взялъ у него копію слѣдственнаго производства, причемъ онъ, Ю., разсказалъ Р., какъ своему повѣренному, свое дѣло и назвалъ ему свидѣтелей, доказывающихъ его невиновность, послѣ чего Р. сказалъ, что свидѣтели его хороши, и онъ будетъ оправданъ. Затѣмъ онъ Р. не видалъ, и взятыя имъ копіи ему не были возвращены, что лишило его возможности просить защиты другого повѣреннаго. 24 марта 1907 г. онъ увидѣлъ въ судѣ Р., какъ гражданскаго истца потерпѣвшаго по его дѣлу, К., изъ-за злобы на него, Ю., употреблявшаго всѣ усилія ради осужденія его. Р., выступивъ повѣреннымъ противной стороны, воспользовался сообщенными ему Ю. тайнами для противной стороны; многіе, объясненные Р. свидѣтели были подкуплены, такъ какъ потерпѣвшій К. раздавалъ имъ деньги, чѣмъ Ю., благодаря переходу Р. въ противную сторону, лишенъ былъ возможности доказывать свою невиновность. Въ виду изложеннаго Ю. проситъ для выясненія справедливости его жалобы, произвести дознаніе; къ этому Ю. добавилъ, что во время засѣданія по его дѣлу Р. велъ переговоры съ повѣреннымъ его соучастниковъ и племянникомъ потерпѣвшаго К. Все выше изложенное можетъ подтвердить содержащійся въ винницкой тюрьмѣ NN., зашедшій въ контору тюрьмы во время его разговора съ Р., тоже онъ можетъ указать свидѣтелей, знающихъ, что многіе по его дѣлу свидѣтели подкуплены. Жалоба эта поступила въ Совѣтъ 4 мая 1907 г. Р., въ объясненіи своемъ, поступившемъ въ Совѣтъ 15 октября 1907 г., пояснилъ, что въ жалобѣ Ю., обвиняемаго въ разбойномъ нападеніи на сахарный заводъ и его директора-распорядителя, правда лишь то, что онъ взялъ отъ Ю. выписку изъ слѣдственнаго производства: а именно, въ октябрѣ 1906 г. онъ, Р., былъ въ тюрьмѣ для переговоровъ по дѣлу разныхъ лицъ, причемъ одинъ изъ нихъ передалъ ему, что какой-то арестантъ желаетъ его видѣть, послѣ чего арестантъ этотъ оказавшійся Ю., передалъ ему выписку изъ слѣдственнаго производства, прося принять на себя защиту его дѣла, на что Р. ему отвѣтилъ отказомъ, пояснивъ, что состоитъ повѣреннымъ завода и N. Ю. на это ему отвѣтилъ, что за деньгами дѣло не станетъ, на что Р. вторично отвѣтилъ Ю. отказомъ его защищать; ни въ какіе разговоры съ нимъ по его дѣлу не входилъ, ни о какихъ его свидѣтеляхъ съ нимъ не говорилъ, и никакихъ сужденій объ основательности или неосновательности предъявленнаго къ нему обвиненія не высказывалъ. Получивъ отъ Ю. выписку изъ слѣдственнаго производства, возымѣлъ сильное желаніе познакомиться съ содержаніемъ его,

въ виду слуховъ объ этомъ дѣлѣ, какъ выходящемъ изъ ряда, и просилъ Ю. позволить ему взять эту выписку домой, обѣщавъ ему возвратить таковую по первому его требованію, или его защитнику, или начальнику тюрьмы; но требованія этого отъ Ю. не послѣдовало, несмотря на то, что онъ встрѣтился съ Ю. во время врученія ему мировымъ судьей обвинительнаго акта; Ю. въ установленный 55 ст. уст. уг. с. срокъ просилъ о назначеніи ему защитника и таковой былъ ему назначенъ, чѣмъ доказывается ложность утвержденія Ю., что онъ взялся защищать его дѣло, ибо въ такомъ случаѣ Ю. заявилъ бы суду объ избраніи себѣ защитникомъ Р., да кромѣ того указалъ бы въ своей жалобѣ Совѣту объ условіяхъ своего съ нимъ соглашенія. Вообще, по мнѣнію Р., Ю. этой жалобой хотѣлъ ему отомстить за то, что благодаря поддержкѣ имъ интересовъ потерпѣвшихъ, онъ добился осужденія обвиняемыхъ въ каторжныя работы на девять лѣтъ, почему проситъ Совѣтъ жалобу Ю. оставить безъ послѣдствій.

Изъ разсмотрѣннаго докладчикомъ дѣла по обвиненію Ю. по 1629 ст. ул. о нак., видно, что ни при врученіи мировымъ судьей 10 февраля 1907 г. копіи обвинительнаго акта, ни послѣ того Ю. не заявлялъ объ избраніи себѣ кого либо защитникомъ, и въ прошеніи отъ 14 февраля 1907 г. просилъ назначить ему защитникомъ С. Назначенъ же ему былъ судомъ защитникомъ прис. пов. Г. 24 марта 1907 г. поступило въ судъ прошеніе прис. пов. Р. о допущеніи его повѣреннымъ гражданскаго истца товарищества сахарнаго завода, и ходатайство это было удовлетворено судомъ. Въ судебномъ засѣданіи 4 мая 1907 г. Ю. былъ осужденъ и приговоренъ въ каторжныя работы на 9 лѣтъ.

Разсмотрѣвъ изложенное, Совѣтъ находитъ, что обвиненіе прис. пов. Р. въ томъ, что онъ, согласившись защищать Ю., повѣдавшаго ему всѣ тайны его дѣла и получивъ отъ него копію слѣдственнаго производства, перешелъ на сторону противника,— является голословнымъ и недоказаннымъ, но, съ другой стороны, Совѣтъ не можетъ не остановиться на неправильныхъ дѣйствіяхъ присяжнаго повѣреннаго Р., выразившихся въ вступленіи его въ объясненія съ Ю., обвинявшимся въ ограбленіи сахарнаго завода, повѣреннымъ котораго онъ тогда состоялъ, взятіи отъ Ю. копій слѣдственнаго по его дѣлу производства и удержаніи таковыхъ при себѣ, чѣмъ онъ далъ Ю. основаніе считать Р. согласившимся принять на себя его защиту, и тѣмъ далъ почву для инсинуацій противъ Р., какъ присяжнаго повѣреннаго, перешедшего на про-

тивную сторону, и тѣмъ уронившаго не только себя, но и вообще званіе присяжнаго повѣреннаго, почему Совѣтъ опредѣляетъ: присяжному повѣренному Р. объявить выговоръ.

(4 ноября 1906 г.).

---

96. Докладъ Т. О. Куликовскаго. 6 іюня 1907 года Одесскій Окружный Судъ сообщилъ Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ, что въ судебномъ засѣданіи 28 мая по дѣлу о Михаилѣ Ш., обвиняемомъ по 1525, 5 п. 1526 и 1594 ст. улож. о нак., допущенный къ защитѣ подсудимаго Ш., согласно ходатайству послѣдняго, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Т. отказался отъ защиты подсудимаго.

Въ объясненіи своемъ помощникъ присяжнаго повѣреннаго Т. указываетъ, что принялъ на себя защиту подсудимаго Ш., будучи вполнѣ увѣренъ въ невиновности подсудимаго, но на судебномъ слѣдствіи обстоятельства дѣла совершенно измѣнились, ходатайство его, Т., объ оглашеніи заявленій, поданныхъ въ Судъ падчерицей и женой подсудимаго, не были уважены Судомъ; неожиданно для него падчерица и жена подсудимаго отказались отъ своихъ заявленій объ оклеветаніи подсудимаго и подтвердили показанія, данныя на предварительномъ слѣдствіи о виновности подсудимаго въ инкриминируемомъ ему преступленіи, почему, будучи ошеломленъ внезапнымъ оборотомъ дѣла, онъ отказался отъ дальнѣйшей защиты подсудимаго, ибо считалъ, что его защитительная рѣчь не по убѣжденію едва ли могла повліять на уменьшеніе мѣры наказанія; небреженія въ отношеніи интересовъ подсудимаго онъ не проявилъ, а отказавшись отъ дальнѣйшей защиты, хотя и нарушалъ законъ, но остался вѣрнымъ высшей морали „защищать по убѣжденію". Комитетъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, которому послано было настоящее дѣло на заключеніе, сообразивъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что дѣйствія помощника присяжнаго повѣреннаго Т. неправильны и несогласны съ закономъ и задачами уголовной защиты. Т., выставляя правиломъ высшей морали—принципъ „защищать по убѣжденію", самъ же измѣняетъ святому для каждаго защитника девизу и *вмѣсто защиты* подсудимаго сообразно обстоятельствамъ дѣла и основанному на данныхъ дѣла убѣжденію въ степени виновности своего подзащитнаго, *предпочелъ* совершенный *отказъ отъ защиты* и

оставленіе подсудимаго на произволъ судьбы. Комитетъ полагаетъ, что мораль „защищать по убѣжденію“, во всякомъ случаѣ предписываетъ защищать подсудимаго по мѣрѣ силъ и возможности, но не даетъ защитнику права при всякомъ отказѣ со стороны Суда уважить то или другое, хотя бы и законное ходатайство защиты, сложить съ себя оружіе и предоставить самому подсудимому, подавленному страхомъ предъ угрожающимъ ему наказаніемъ и не свѣдущему въ правѣ, защищаться противъ уликъ, собранныхъ опытными и искусными руками образованныхъ юристовъ. Такъ далеко принципъ „защищать по убѣжденію“ не распространяется. Тѣмъ менѣе имѣлъ основаній Т. отказаться отъ исполненія обязанностей защитника, что ходатайство его объ оглашеніи документовъ, какъ онъ самъ признаетъ, было незаконно. Для Комитета представляется неяснымъ, почему Т. придаетъ такое значеніе отказу Суда въ оглашеніи поданныхъ въ Судъ заявленій падчерицы и жены подсудимаго. Вѣдь убѣжденіе въ возможности оправдать Ш. и совершенно устранить обвиненіе сложилось у него, по его собственному признанію, при первомъ же свиданіи съ кліентомъ, когда ни о какихъ заявленіяхъ судебному слѣдователю или Суду не было еще и рѣчи. А при такихъ условіяхъ, если и при отсутствіи заявленій падчерицы и жены Т. нашелъ возможнымъ принять на себя защиту Ш., то казалось бы, что отказъ Суда огласить эти заявленія падчерицы и жены Ш. не могъ и не долженъ былъ въ глазахъ Т. явиться обстоятельствомъ, устраняющимъ возможность дальнѣйшей защиты Ш. Затѣмъ, по мнѣнію Комитета, Т. не исчерпалъ принятой на себя добровольно роли защитника. Не говоря уже о томъ, что онъ покинулъ залъ засѣданія до окончанія судебнаго слѣдствія, онъ не принялъ участія въ заключительныхъ преніяхъ и не присутствовалъ при постановкѣ вопросовъ. Быть можетъ Ш. не пострадалъ отъ несвоевременнаго ухода защитника, но вмѣстѣ съ тѣмъ не исключается и другая возможность предположенія что, если бы защитникъ остался вѣренъ своему долгу и не оставилъ подсудимаго безъ защитительной рѣчи, если бы онъ принялъ участіе въ постановкѣ вопросовъ, то быть можетъ и исходъ приговора былъ бы иной. Вообще Комитетъ принципіально не можетъ признать правильнымъ положеніе, когда защитникъ безъ согласія подсудимаго оставляетъ залъ засѣданія, не выяснивъ въ своей рѣчи всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ и доводовъ, которыми опровергается или ослабляется предъявленное къ подсудимому обвиненіе (ст. 774

ус. уг. суд.) и не принявъ участія въ постановкѣ вопросовъ по окончаніи преній. Устраняя себя отъ дѣла, защитникъ этимъ самимъ нарушаетъ принципъ равенства сторонъ, давая перевѣсъ представителю обвинительной власти и затрудняетъ задачу присяжныхъ, которые, въ виду отсутствія защитительной рѣчи, должны вынести свой вердиктъ на основаніи односторонняго освѣщенія обстоятельствъ дѣла въ рѣчи прокурора. Наконецъ, Комитетъ, останавливаясь на объясненіи Т., полагавшаго, что онъ „никогда не позволилъ бы себѣ принимать защиту такого кліента Ш., какимъ онъ призналъ себя на судѣ“, находитъ, что Т., очевидно, полагаетъ, что только подсудимые случайно попавшіе подъ судъ, достойны имѣть защитника, и что, напротивъ, такіе подсудимые, какъ Ш., должны быть оставлены безъ защиты. Если-бы Т. не исходилъ изъ этого ошибочнаго положенія, (а ошибочность этого взгляда слишкомъ очевидна, чтобы нужно было ее доказывать), онъ не отказался бы отъ защиты Ш. только потому, что обстоятельства дѣла на судѣ приняли нѣсколько неожиданный для него оборотъ. Если-бы Т. исходилъ изъ другого, единственно правильнаго взгляда, что *всякій* подсудимый, независимо отъ степени его виновности, долженъ въ интересахъ правосудія имѣть на судѣ защитника, онъ, несомнѣнно, не покинулъ бы на произволъ судьбы Ш. только потому, что на судѣ Ш. представился ему въ новомъ видѣ, чѣмъ онъ представлялъ себѣ его раньше.

Соглашаясь съ выводомъ Комитета о неправильности дѣйствій помощника присяжнаго повѣреннаго Т., Совѣтъ опредѣлилъ: объявить помощнику присяжнаго повѣреннаго Т. выговоръ.

(15 декабря 1908 г.).

6.

Дѣла, по коимъ постановлено о временномъ запрещеніи адвокатской практики.

97. Докладъ Г. Ѳ. Блюменфельда. Въ жалобѣ, принесенной въ Совѣтъ 16 мая 1906 г., находящійся подъ стражей крестьянинъ Игнатъ И. излагаетъ, что присяжный повѣренный П. не возвращаетъ ему полученныхъ по его довѣренности 500 руб., каковая сумма была внесена жалобщикомъ въ Елисаветградскій

Окружный Судъ въ качествѣ залога для пресѣченія способовъ уклониться отъ суда и слѣдствія.

Въ своемъ отвѣтѣ присяжный повѣренный П. объясняетъ. что защищалъ И. по уголовному дѣлу: хотя Судъ приговорилъ подзащитнаго къ каторжнымъ работамъ, но постановилъ ходатайствовать передъ ВЫСОЧАЙШЕЙ властью о смягченіи приговора. Каторжныя работы были, дѣйствительно, замѣнены исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіемъ.

Кромѣ того, въ день суда до или послѣ объявленія приговора И. передалъ нѣкоему Р. находившіеся при немъ восемьсотъ рублей „якобы на храненіе". Р. черезъ день или два, въ виду отсутствія росписки, отказался вернуть эти деньги, и возвратилъ ихъ лишь при содѣйствіи его, П., наличными пятьсотъ рублей и векселями триста руб.

Полученные пятьсотъ руб. залога онъ, П., обратилъ въ свою пользу, руководствуясь слѣдующимъ разсчетомъ. За защиту И. обѣщалъ уплатить 150 руб., изъ коихъ внесъ лишь 30 руб. и не доплатилъ, слѣдовательно, 120 руб. За составленіе кассаціоной жалобы, оставленной безъ послѣдствій, тотъ же И. обѣщалъ 100 руб., за „истребованіе" отъ Р. восьмисотъ рублей предложено было довѣрителемъ 25%, итого г. П. причитается 420 руб. Объ остальныхъ восьмидесяти руб. г. И., въ присутствіи помощника начальника тюрьмы Ш.,—заявилъ, что въ случаѣ смягченія приговора онъ не долженъ ничего получить изъ остатка залоговыхъ денегъ. До послѣдняго времени И. оставался доволенъ своимъ защитникомъ и никакихъ претензій къ нему не заявлялъ; а подачу жалобы въ Совѣтъ объяснилъ вліяніемъ жены, которая жаловалась, что нечѣмъ убрать хлѣбъ. „Тогда, *снисходя* къ его просьбѣ", г. П. „далъ ему сто руб., въ чемъ и получилъ росписку, а онъ, И., обязался прекратить дѣло, но слова своего не сдержалъ".

Къ объясненію приложены: 1), росписка отъ 14 іюня 1906 г. слѣдующаго содержанія: „Я, нижеподписавшійся, даю эту росписку присяжному повѣренному г. П. въ томъ, что сто руб. отъ него изъ залога своего получилъ. Игнатъ И.", и во 2), показаніе Ш. отъ 30 октября 1906 г. слѣдующаго содержанія: „Въ прошломъ году, кажется, въ декабрѣ или ноябрѣ мѣсяцѣ, въ присутствіи моемъ крестьянинъ Игнатій И. обратился съ просьбой къ г. повѣренному П. понудить Р. о возвратѣ имъ денегъ въ суммѣ 800 руб., взятыхъ по выходѣ его изъ суда, послѣ разбора дѣла,

якобы на храненіе, обѣщая за трудъ 25% изъ возвращенныхъ денегъ. Мнѣ извѣстно, что при содѣйствіи г. П., Р—емъ было возвращено 500 руб.. а на остальную сумму былъ данъ вексель. Деньги Р. принесъ въ моемъ присутствіи, и И. сдалъ ихъ въ контору. Прося г. П—го написать кассаціонную жалобу, онъ, И., обѣщалъ въ случаѣ удовлетворенія этой жалобы вознаградить всѣми деньгами, полученными имъ отъ г. Р—а. Помнится мнѣ, что И. всего уплатилъ за трудъ г-ну П. 30 руб., которые я, кажется, самъ выписывалъ изъ собственныхъ денегъ И. и вручилъ г. П—му".

Представляя „показанія" Ш., г. П. въ „отвѣтѣ" объясняетъ, что въ нихъ вкралась ошибка: не изъ денегъ Р. онъ долженъ получить. а изъ залоговыхъ, каковую ошибку можно исправить путемъ допроса Ш.

Разсмотрѣвъ въ изложенномъ видѣ обстоятельства дѣла и останавливаясь прежде всего на „счетѣ" г. П.—Совѣтъ находитъ:

1) Обязанность И. доплатить гонораръ за защиту въ размѣрѣ 120 руб. ничѣмъ не установлена. Правда, И. въ своемъ дополнительномъ прошеніи въ Совѣтъ отъ 27 января 1907 г. указываетъ, что г. П. потребовалъ съ него за защиту 130 руб., но тутъ-же заявляетъ, что таковые были ему уплачены. Отвергая поэтому это недробимое признаніе, остается считаться съ показаніемъ Ш.; изъ этого показанія видно лишь, что П—му въ присутствіи свидѣтеля было уплочено тридцать руб., но былъ-ли это авансъ, или послѣдній взносъ въ уплату обѣщанной суммы,—по дѣлу ничѣмъ не установлено. Посему зачетъ 120 руб. за защиту долженъ быть признанъ необоснованнымъ, минуя даже вопросъ о томъ, насколько представляется допустимымъ для *присяжнаго повѣреннаго* и согласнымъ съ достоинствомъ званія *требованіе* или право *удержанія* (jus retentionis) по отношенію къ недоплаченной вопреки обѣщанію суммѣ гонорара за защиту по уголовному дѣлу, *послѣ того*, какъ подзащитному по *этому* самому дѣлу былъ вынесенъ обвинительный приговоръ къ тягчайшей мѣрѣ наказанія (каторжныя работы), лишь впослѣдствіи смягченной по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію (см. надпись и. д. начальника елисаветградскаго тюремнаго замка отъ 21 сентября 1906 года на прошеніи И. въ Совѣтъ отъ 20 того-же сентября).

2) По показанію Ш., которое прис. пов. П, прилагаетъ къ своему объясненію, и которое, за исключеніемъ отмѣченной

вкравшейся ошибки, считаетъ вполнѣ достовѣрнымъ и соотвѣтствующимъ дѣйствительности, выходитъ, что И., прося г. П. написать кассаціонную жалобу, обѣщалъ послѣднему въ случаѣ ея удовлетворенія вознаградить его всѣми деньгами, полученными отъ Р.; г. П., отмѣчая вкравшуюся ошибку, говоритъ, что не изъ денегъ Р. онъ долженъ получить, а изъ залоговыхъ, и проситъ допросить для исправленія ошибки Ш., Совѣтъ принимаетъ эту оговорку и потому въ допросѣ Ш. не видитъ надобности; тогда оказывается, что въ случаѣ *удовлетворенія* кассаціонной жалобы гонораръ за ея составленія опредѣлялся правомъ полученія залоговыхъ денегъ. Но тогда-же показаніе г. Ш. оказывается въ непримиримомъ противорѣчіи съ объясненіями самого г. П. Присяжный повѣренный П. находитъ, что ему причиталось сто руб. за самый трудъ написанія кассаціонной жалобы, независимо отъ ея исхода, и ничего—въ случаѣ ея благопріятнаго результата; г. Ш. ничего не знаетъ о первыхъ ста руб. и свидѣтельствуетъ лишь объ обѣщаніи подсудимаго обратить залогъ въ пользу своего защитника только въ случаѣ удовлетворенія кассаціонной жалобы. Признавая посему установленіе гонорара за составленіе кассаціонной жалобы въ размѣрѣ ста руб. ничѣмъ не подтвержденнымъ, Совѣтъ находитъ возможнымъ опредѣлить вознагражденіе за этотъ трудъ въ суммѣ не свыше пятидесяти руб., представляющей наивысшій размѣръ при сопоставленіи съ опредѣляемымъ самимъ П. гонораромъ за защиту въ судѣ въ суммѣ 150 рублей.

3) Свидѣтель Ш. подтверждаетъ, что И., поручивъ присяж. повѣренному П. истребовать отъ Р. восемьсотъ руб., обѣщалъ ему за этотъ трудъ вознагражденіе въ размѣрѣ 25% съ возвращенныхъ денегъ. Но такъ какъ соглашеніе присяжнаго повѣреннаго съ довѣрителемъ о вознагражденіи за веденіе гражданскаго дѣла должно быть, согласно 395 ст. учр. суд. уст., облечено въ письменную форму, и при отсутствіи такого соглашенія согласно 2 п. ст. 396 учр. суд. уст. гонораръ опредѣляется по таксѣ, то показаніе Ш. въ подтвержденіе словеснаго договора должно быть исключено изъ числа доказательствъ по этому предмету. Изъ объясненій П—го видно, что къ исковому порядку ему прибѣгнуть не пришлось, и что Р. добровольно вернулъ деньги. Въ чемъ-же выразилось „содѣйствіе“ г. П., послѣдній не объясняетъ. Но допуская, что возвратъ денегъ со стороны Р. послѣдовалъ именно благодаря содѣйствію г. П., Совѣтъ находитъ, что наи-

большее вознагражденіе, на которое послѣдній можетъ притязать, опредѣляется тѣмъ размѣромъ, который установленъ за миролюбивое окончаніе судебныхъ дѣлъ п.п. 1, 6 и 10 таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, т. е. суммою въ пятьдесятъ три руб. 33 коп., а не въ двѣсти руб.

4) Право на удержаніе остальныхъ денегъ г. П. выводитъ изъ того, что „И. заявилъ въ присутствіи помощника начальника тюрьмы, что въ случаѣ, если каторжныя работы будутъ отмѣнены, онъ, И., не долженъ ничего не получить, (правильнѣе ничего получить) изъ остатка залоговыхъ денегъ". Помощникъ начальника тюрьмы Ш. этого, однако, не подтвердилъ, отнеся эти слова лишь къ случаю удовлетворенія кассаціонной жалобы, которая оказалась оставленной безъ послѣдствій.

Независимо сего, какъ видно изъ приведенной выше фразы И., въ ней заключалось не обязательство уплаты опредѣленной суммы, а *обѣщаніе* не требовать остатка залоговыхъ денегъ. Такъ какъ замѣна каторжныхъ работъ арестантскимъ отдѣленіемъ послѣдовала по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, на основаніи ходатайства о томъ Окружнаго Суда, то заявленіе о нетребованіи остатка залоговыхъ денегъ—составляло не вознагражденіе за трудъ присяжнаго повѣреннаго, а обѣщаніе дара по случаю ожиданія въ будущемъ радостнаго событія. Между тѣмъ, даже письменное обѣщаніе подарить не даетъ права требованія, такъ какъ къ исполненію обѣщанія дара никто принужденъ быть не можетъ (рѣш. Сен. 1882 г. № 22). Такое требованіе допустимо лишь тогда, когда одно лицо обязалось по письменному документу уплатить извѣстную сумму въ видѣ подарка, но при этомъ предоставило одаряемому право взыскать обѣщанную сумму съ дарителя, какъ по долговому обязательству (рѣш. Сен. 1870 г. № 369). Не имѣя же права требованія, г. П. не имѣетъ и соотвѣтственнаго права удержанія.

Не заявленіе донынѣ претензій со стороны И. не служитъ доказательствомъ неимѣнія таковыхъ.

Самая росписка отъ 14 іюня 1906 г. даетъ основаніе думать, что И—ко отъ нихъ отнюдь не отказывается. Г. П. объясняетъ, что когда онъ „изъ снисхожденія" возвратилъ сто руб. г-ну И., послѣдній обязался прекратить дѣло, но слова своего не сдержалъ. Если обязательство И. было, дѣйствительно, таково, оно могло быть включено въ текстъ той же росписки. Г. И. могъ письменно удостовѣрить, что, получивъ сто рублей, онъ остальную

сумму предоставляетъ г-ну П. въ вознагражденіе за его труды, и такое удостовѣреніе было бы дѣйствительнѣе „слова".

Между тѣмъ въ роспискѣ И. удостовѣряетъ, что онъ получилъ *сто* руб. изъ *своего* залога. Выраженіе „свой залогъ" и „изъ своего залога" менѣе своего знаменуютъ отреченіе отъ правъ на него, и не свидѣтельствуетъ о полученіи ста рублей только по снисходительности г-на П. Указаніе же на то, что 14 іюня 1906 г. при возвратѣ г-ну И. ста руб. г. П. взялъ у него „слово" прекратить дѣло, во-1-хъ, исключаетъ предположеніе о „снисхожденіи" и во-2-хъ, доказываетъ, или что г. П. получилъ свѣдѣнія о жалобѣ внѣ предложенія Совѣта или же, не зная о поступленіи жалобы, не могъ заручиться „словомъ" прекратить ее. Жалоба подписана 8 іюня, принята отъ арестанта 10 іюня, препровождена г. товарищемъ прокурора въ Совѣтъ 13 іюня, но поступила въ Совѣтъ только 16 іюня; объясненіе же отъ г. П. затребовано 17 іюня и могло быть получено имъ не раньше 18—19 іюня; росписка же писана 14 іюня.

Г. П. въ подтвержденіе изложеннаго въ его объясненіи проситъ допросить гг. Ш., Р. и бывшаго письмоводителя тюремнаго замка, не указывая, однако, какія именно обстоятельства должны быть ими подтверждены. Между тѣмъ въ текстѣ объясненія г. П. самъ указываетъ, что его разговоры съ И. происходили изъ названныхъ свидѣтелей въ присутствіи только Ш. и нынѣ умершаго начальника тюрьмы М.: показаніе Ш. приложено къ объясненію и принято Совѣтомъ къ свѣдѣнію съ тѣми добавленіями, которыя счелъ нужнымъ сдѣлать къ нимъ г. П. Инцидентъ съ Р. достаточно разъясненъ показаніемъ того же Ш. и отвѣтомъ г. П., и юридически не можетъ быть разрѣшаемъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній, а допросъ третьяго свидѣтеля, помимо его ненужности, не мыслимъ уже потому, что г. П. не указываетъ ни имени, ни фамиліи, ни жительства *бывшаго* письмоводителя тюрьмы. Не встрѣчая посему надобности въ допросѣ свидѣтелей, Совѣтъ считаетъ имѣющійся въ дѣлѣ матеріалъ достаточнымъ, и на основаніи таковаго, приходитъ къ убѣжденію въ неправильности счета г. П., причемъ его вознагражденіе можетъ быть признано въ суммѣ не свыше ста трехъ руб. 33 коп.

Переходя къ оцѣнкѣ дѣйствій прис. пов. П. съ точки зрѣнія соотвѣтствія ихъ достоинству званія, Совѣтъ находитъ, что присяжный повѣренный въ правѣ удержать себѣ причитающуюся ему сумму вознагражденія, но сумму слѣдующую ему безспорно,

по закону или по письменному соглашенію, точно и ясно выраженному. Внѣ этихъ предѣловъ удержаніе денегъ вѣрителя является дѣйствіемъ самовольнымъ и неправомѣрнымъ.

Неправильность дѣйствій повѣреннаго усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что г. П. счелъ возможнымъ: 1), удержать залогъ, принадлежащій его вѣрителю на основаніи разсчета, исчисленнаго такимъ образомъ, что онъ поглощалъ *всю* сумму залога. и 2), самый разсчетъ основать не на соглашеніи, а на *обѣщаніяхъ* и на заявленіяхъ кліента, ничѣмъ не подтвержденныхъ и большею частъю прямо опровергнутыхъ. Дѣйствія эти совершены притомъ по отношенію къ лицу, отбывающему наказаніе въ тюрьмѣ, а требованіе денегъ вытекаетъ изъ отношеній по защитѣ, закончившейся тяжкимъ обвинительнымъ приговоромъ.

Еще менѣе соотвѣтствуетъ правиламъ профессіональнаго поведенія не только удержаніе 25%, но и самое заключеніе договора о такомъ гонорарѣ при изложенныхъ выше обстоятельствахъ.

Подсудимый, спустя нѣсколько дней послѣ произнесенія приговора, осудившаго его на шесть лѣтъ каторжныхъ работъ, рискуетъ еще лишиться значительной доли своего имущества, которое онъ въ тяжкую минуту жизни (моментъ приговора) отдалъ на сохраніе пріятелю, и которое необходимо его семьѣ. Въ состояніи психической подавленности и физически лишенный свободы, слѣдовательно стѣсненный фактически въ выборѣ и приглашеніи повѣреннаго, И. обращается за помощью прежде всего къ тому, кто только что „защищалъ“ его передъ присяжными, и въ силу связи, образующейся за время суда между защитникомъ и подсудимымъ, пока самый близкій къ нему человѣкъ.

Боясь потерять все, И. быть можетъ и обѣщаетъ многое. Но воспользоваться такимъ обѣщаніемъ, принять предложенныя условія, продиктованныя упадкомъ духа и воли послѣ произнесеннаго приговора и предполагаемой или дѣйствительной измѣны пріятеля, условія, чрезмѣрныя даже для нормальныхъ отношеній— менѣе всего подобаетъ присяжному повѣренному вообще, а защитнику того же подсудимаго въ частности.

Такой договоръ съ лицомъ, воля котораго въ полной мѣрѣ угнетена, лишенъ основного начала законнаго способа пріобрѣтенія правъ—непринужденнаго произвола и согласія (700 ст. т. X ч. I) и противенъ добрымъ нравамъ или „благочинію“, какъ гласитъ текстъ 1528 ст. т. X ч. I.

Тѣмъ болѣе предосудительны настаиваніе на своихъ правахъ, пріобрѣтенныхъ по *такому* словесному соглашенію, послѣ того, какъ И. принесъ жалобу въ Совѣтъ, и возвратъ только ста руб.—ссылкой исключительно на *снисхожденіе* къ просьбамъ жалобщика и его жены, которой нечѣмъ убрать хлѣба.

Не можетъ признать Совѣтъ соотвѣтственнымъ достоинству званія и притязаніе воспользоваться заявленіемъ И., что послѣдній готовъ отказаться и отъ остатка залога, если только каторжныя работы замѣнятъ для него арестантскимъ отдѣленіемъ. Можно быть того или иного мнѣнія о возможности для присяжнаго повѣреннаго принимать дары отъ осужденнаго подзащитнаго, но не можетъ быть двухъ мнѣній по вопросу о томъ, что неудобно присяжному повѣренному *настаивать* на исполненіи обѣщанія дара, даннаго при подобныхъ обстоятельствахъ, и самому учесть это обѣщаніе вопреки желанію и протестамъ дарителя.

Совѣтъ допускаетъ, что производя свой зачетъ, присяжный повѣренный П. дѣйствовалъ легкомысленно, не сознавая вполнѣ отчетливо неправильности своего поведенія. Но жалоба И. должна была поселить въ немъ извѣстную дозу сомнѣнія. Оказывается, однако, по самому способу защиты, что прис. пов. П. продолжаетъ вѣрить въ незыблемость своихъ „пріобрѣтенныхъ“ правъ, выставляя возвратъ ста руб., какъ результатъ своего великодушія и снисхожденія, и подозрѣваетъ въ домогательствахъ И. постороннее вліяніе чьихъ то подстрекательствъ. Отвѣчая на жалобу, поданную изъ тюрьмы, и ссылаясь на разговоры, обѣщанія и заявленія, данныя осужденнымъ въ присутствіи тюремныхъ смотрителей, надзирателей и т. д., прис. пов. П. не замѣчаетъ, что самыя эти ссылки, доказывающія необычную форму обстановки для заключенія гражданскихъ сдѣлокъ и соглашеній, звучатъ укоромъ по его адресу.

Усматривая въ описанныхъ дѣйствіяхъ присяжнаго повѣреннаго П. значительную степень предосудительности, Совѣтъ считаетъ нужнымъ подвергнуть его дисциплинарному взысканію въ видѣ временнаго устраненія отъ права веденія дѣлъ срокомъ на три мѣсяца.

Что касается самаго разсчета, то принимая во вниманіе, что за возвратомъ ста руб. и признаніемъ права на вознагражденіе въ суммѣ ста трехъ руб. 33 коп., присяжный повѣренный П. неправильно удерживаетъ 296 руб. 67 коп., Совѣтъ считаетъ нужнымъ обязать его возвратить Игнатію И. 296 руб. 67 коп.

На основанiи изложеннаго, Совѣтъ опредѣляетъ: воспретить присяжному повѣренному П. отправленiе обязанностей повѣреннаго въ теченiе трехъ мѣсяцевъ, обязать его возвратить И. 296 руб. 67 коп. въ недѣльный срокъ.

(8 апрѣля 1907 г.).

---

98. Докладъ Щ. В. Дувана. Въ прошенiи, поданномъ въ Совѣтъ 11-го ноября 1906 г., крестьянинъ Леонтiй Ц., жалуясь на дѣйствiя присяжнаго повѣреннаго Л., излагаетъ, что въ 1902 году присяжный повѣренный Л. нанялъ его произвести слесарно-водопроводныя работы на его строившейся тогда дачѣ въ г. Ялтѣ. Когда по окончанiи работъ Л. не заплатилъ ему слѣдуемыхъ за работы 65 руб. 35 коп., онъ вынужденъ былъ предъявить искъ, который городскимъ судьей былъ удовлетворенъ и на взысканiе присужденной суммы ему былъ выданъ исполнительный листъ. Не имѣя возможности получить удовлетворенiе и по исполнительному листу, такъ какъ дачи, въ томъ числѣ и вновь выстроенная, оказались принадлежащими женѣ Л., онъ передалъ исполнительный листъ нѣкоему Антону Ч., который, по словамъ проводившаго рѣшенiе городского судьи въ исполненiе полицейскаго чиновника, сумѣетъ найти имущество, принадлежащее лично присяжному повѣренному Л.

Взысканiе присужденной суммы Ч. обратилъ на письменный столъ и кресло предъ нимъ въ кабинетѣ, занимаемомъ Л. въ богато обставленной квартирѣ, въ полной увѣренности, что вещи эти принедлежатъ присяжному повѣренному Л. и деньги такимъ путемъ несомнѣнно будутъ взысканы. Когда же вслѣдствiе иска жены Л. о правѣ собственности на описанное имущество, городской судья, по допросѣ выставленныхъ свидѣтелей, освободилъ письменный столъ и кресло отъ описи, Ч. возвратилъ ему исполнительный листъ съ надлежащей надписью.

Такимъ образомъ, въ теченiе болѣе 4-хъ лѣтъ онъ не можетъ получить отъ присяжнаго повѣреннаго заработанныхъ денегъ. Доведенный до отчаянiи и не имѣя другого выхода, онъ проситъ Совѣтъ внушить присяжному повѣренному Л. уплатить присужденную съ него сумму. Къ прошенiю приложенъ исполнительный листъ городского судьи 1-го участка г. Ялты отъ 13 мая 1902

года на взысканіе съ Л. въ пользу Ц. 65 руб. 35 к. и издержекъ 10 рублей.

Въ объясненіи своемъ въ Совѣтъ на эту жалобу присяжный повѣренный Л., не отрицая изложенныхъ въ жалобѣ Ц. фактовъ, оправдывается тѣмъ, что онъ, дѣйствительно, собственнаго имущества не имѣетъ, а потому въ договорныя отношенія съ Ц. по имуществу не входилъ и должнымъ ему не состоитъ. Хотя онъ живетъ въ богато обставленной квартирѣ, но вся эта обстановка принадлежитъ его женѣ, къ имуществу которой онъ претензій имѣть не можетъ. Такая обстановка даетъ поводъ разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и Ц., къ предъявленію неосновательныхъ требованій въ надеждѣ, что съ богатаго присяжнаго повѣреннаго получить не трудно. Къ разбору дѣла по иску Ц. онъ не явился и рѣшенія судьи не обжаловалъ потому, что по существующимъ порядкамъ все равно съ него присудили-бы. На заявленіе его, что онъ, Ц., не долженъ, сказали-бы: ты не долженъ, такъ долженъ твой братъ, кумъ, сватъ и т. д. Искъ жены объясняется тѣмъ, что присяжному повѣренному неудобно просить жену, чтобы она платила по предъявленнымъ къ нему претензіямъ, притомъ необходимо было сдѣлать энергичный отпоръ, чтобы другимъ неповадно было.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Совѣтъ находитъ, что изложенные въ жалобѣ Ц. факты и принятый присяжнымъ повѣреннымъ Л. способъ оправданія являются крайне предосудительными и непозволительными для присяжнаго повѣреннаго. Какъ видно, даже элементарныя правила приличія и добропорядочности не доступны пониманію Л., если онъ путемъ иска жены о признаніи права собственности на описанное за его долгъ движимое имущество въ общей квартирѣ, находитъ возможнымъ дать энергичный отпоръ своимъ кредиторамъ. Крайне неприличнымъ является также отзывъ Л. о состоявшемся противъ него судебномъ рѣшеніи. Присяжный повѣренный, какъ лицо близко стоящее къ суду, въ силу своего званія, обязанъ относиться къ авторитету суда съ должнымъ уваженіемъ, а Л. въ объясненіи, поданномъ въ Совѣтъ, не стѣсняясь обвиняетъ судъ въ пристрастіи и недобросовѣстности Совѣтъ находитъ, что образъ дѣйствій присяжнаго повѣреннаго Л. по этому дѣлу роняетъ честь и достоинство носимаго имъ званія, въ виду чего считаетъ необходимымъ примѣнить нъ нему строгое, примѣрное взысканіе, а потому опредѣляетъ: запрегить отправленіе обязанностей присяжнаго повѣреннаго

присяжному повѣренному Л. въ теченіе одного года и обязать его въ теченіе 7-ми дневнаго срока уплатить крестьянину Леонтію Ц., слѣдуемую по исполнительному листу сумму, а въ случаѣ неуплаты имѣть особое сужденіе.

(28 апрѣля 1907 г.).

---

99. Докладъ К. Г. Бернштейна. 31 мая 1907 г. Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, выслушавъ два дѣла о присяжномъ повѣренномъ Н.: одно по жалобѣ опекуна надъ братомъ своимъ Бернарда Б., а другое—товарищества „Братья NN“., нашелъ слѣдующее:

Первое дѣло заключается въ слѣдующемъ. Опекунъ надъ имуществомъ Бернарда Б. въ поданномъ имъ 15 сентября 1906 г. прошеніи своемъ на имя Совѣта излагаетъ: 23 іюня 1903 года умеръ братъ жалобщика Бернардъ Б., послѣ котораго осталось имущество, заключающееся въ 665 руб., находившихся въ сберегательной кассѣ и въ билетѣ дворянскаго съ выигрышами займа, хранившагося въ Одесской Конторѣ Государственнаго Банка. Жалобщикъ обратился къ присяжному повѣренному Н., съ порученіемъ взять на себя веденіе дѣла объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ имуществу покойнаго брата его. Присяжный повѣренный Н. предложилъ жалобщику вмѣсто утвержденія въ правахъ наслѣдства, для чего, по мнѣнію Н., „требовалось бы много времени, а еще больше хлопотъ“, воспользоваться имѣвшимся у жалобщика вексельнымъ бланкомъ брата его на 1.200 руб. слѣдующимъ образомъ: передать вексельный бланкъ третьему лицу, получить исполнительный листъ и по немъ получить все оставшееся имущество.

Третьимъ лицомъ былъ избранъ двоюродный братъ прис. повѣр. Н.—Михаилъ Т., который и получилъ исполнительный листъ 13 октября 1906 г. Отъ Т. жалобщикъ получилъ росписку о полученіи полнаго удовлетворенія отъ него жалобщика. 15 іюня 1905 года жалобщикъ справлялся о положеніи его дѣла, и Н. ему сказалъ, что находившійся на храненіи билетъ Дворянскаго банка отправленъ Судомъ въ Петербургъ для продажи. Между тѣмъ на исполнительномъ листѣ имѣется надпись отъ 13 мая 1903 года о погашеніи его въ суммѣ 265 руб. Н. увѣряетъ жалобщика, что онъ, Н., ничего по листу не получилъ. Представляя на усмотрѣніе Совѣта дѣяніе присяжнаго повѣреннаго Н., жалобщикъ про-

ситъ оказать ему содѣйствіе въ полученіи слѣдуемыхъ ему отъ Н. денегъ. На требованіе Совѣта Н. объясненія не далъ. 7-го октября 1906 года жалобщикъ просилъ не разсматривать его жалобы впредь до выясненія нѣкоторыхъ обстоятельствъ, а 21 октября 1906 года просилъ дѣло прекратить. Послѣ этихъ заявленій жалобщика присяжный повѣренный Н. подалъ объясненіе, въ которомъ просилъ отложить разсмотрѣніе жалобы, такъ какъ для представленія объясненій ему необходимъ отвѣтъ Т., живущаго въ Харбинѣ, причемъ Н. объяснилъ, „что жалобщикъ является представителемъ отвѣтной стороны, съ которой имъ было произведено взысканіе, и что отчитываться передъ нимъ онъ не обязанъ". 1 апрѣля 1907 г. Совѣтъ постановилъ: „потребовать отъ присяжнаго повѣреннаго Н. объясненія по существу жалобы Б.,—на представленіе объясненія предоставить присяжному повѣренному Н. двухнедѣльный срокъ"; но объясненія по существу отъ Н. не послѣдовало,

Обстоятельства второго дѣла слѣдующія:

Товарищество NN. въ письмѣ на имя Совѣта сообщило: присяжный повѣренный Н., какъ повѣренный товарищества, получилъ изъ кассы товарищества пять тысячъ рублей для внесенія въ депозитъ мирового судьи 8-го участка въ пользу уволенныхъ рабочихъ одесской развѣски товарищества и въ полученіи тѣхъ денегъ г. Н. выдалъ т—ству росписку отъ 10 мая 1906 года. Когда затѣмъ уплата рабочимъ была произведена непосредственно товариществомъ, и деньги, врученныя г. Н., нужно было получить обратно, оказалось, какъ это видно изъ справки мирового судьи 8-го уч., что никакихъ денегъ по депозиту отъ товарищества поступившими не значится. Когда-же товарищество обратилось къ г. Н. за разъясненіемъ, то получило отъ него письмо отъ 26 го іюня 1906 г., въ которомъ онъ заявилъ, что деньги въ депозитъ имъ не были внесены, а остались у него, и что за неимѣніемъ возможности въ данное время возвратить ихъ, онъ проситъ товарищество разрѣшить ему выплатить тѣ деньги въ теченіе года ежемѣсячными платежами и принять отъ него 12 векселей. Товарищество, не желая причинить ему большихъ непріятностей, согласилось уважить его просьбу, предупреждая, что, если принятыя имъ обязательства не будутъ исполнены, то товарищество возбудитъ противъ него дѣло. Такъ какъ присяжный повѣренный Н., уплативъ разновременно одну тысячу сто рублей, отъ уплаты остальныхъ 3.900 руб. уклоняется, то това-

рищество проситъ Совѣтъ обсудить поведеніе присяжнаго повѣреннаго Н., и выдать копію послѣдовавшаго заключенія. Все изложенное вполнѣ подтверждается представленными товариществомъ слѣдующими документами: квитанціей, справкой мирового судьи и письмомъ Н. на имя товарищества.

10 мая 1907 года присяжный повѣренный Н., подалъ въ Совѣтъ слѣдующее заявленіе: „Имѣю честь объяснить Совѣту, что по жалобѣ на меня мѣстнаго отдѣленія Товарищества NN мною ведется переписка съ правленіемъ, находящимся въ Москвѣ для выясненія того обстоятельства, что между нами состоялась сдѣлка о займѣ, что для заключенія сей сдѣлки мнѣ была предложена редакція письма, на основаніи котораго составлена жалоба; по выясненіи всѣхъ обстоятельствъ мною будетъ представлено объясненіе. Присяжный повѣренный Н.".

Разсмотрѣвъ настоящія дѣла, Совѣтъ находитъ, что по дѣлу по жалобѣ Б. присяжный повѣренный Н. допустилъ явно неправильныя и предосудительныя дѣйствія, несогласныя съ достоинствомъ носимаго имъ званія. Дѣйствія эти заключаются въ томъ, что присяжный повѣренный Н. не только своевременно не передалъ своему кліенту полученныя имъ для него деньги, но и ложными увѣреніями старался оправдать свою неаккуратность. Хотя Н. въ своемъ объясненіи и заявляетъ, что жалобщикъ состоялъ его противникомъ, передъ которымъ онъ не обязанъ отчитываться, но это заявленіе представляется формальнымъ возраженіемъ, имѣющимъ цѣлью уклониться отъ представленія объясненій по существу обвиненія. Изъ жалобы Б. видно, что проектъ фиктивной передачи бланка Т—му былъ предложенъ присяжнымъ повѣреннымъ Н., и что Т., выдавшій Н. довѣренность, былъ фиктивнымъ кредиторомъ. Дѣло же о взысканіи по векселю (вмѣсто утвержденія въ правахъ наслѣдства) было поручено Б—мъ Н—у, и послѣдній обязанъ былъ отчитываться передъ Б. и ему передать вырученныя деньги. Если бы Н. не долженъ былъ отчитываться передъ Б., какъ передъ противникомъ, онъ объ этомъ заявилъ бы Совѣту сейчасъ же по полученіи копіи жалобы Б., а не ждалъ бы окончанія своихъ разсчетовъ съ Б. Если бы Н. долженъ былъ отчитываться передъ Т., а не Б., онъ не преминулъ бы представить квитанцію Т. о полученіи послѣднимъ отъ него взысканныхъ по векселю денегъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ не можетъ не указать на то, что предложеніе присяжнаго повѣреннаго передать случайно оказавшійся бланкъ векселя третьему лицу, фиктивному

кредитору для скорѣйшаго полученія наслѣдственнаго имущества, вмѣсто утвержденія въ правахъ наслѣдства, представляется предосудительнымъ, такъ какъ присяжный повѣренный долженъ защищать интересы своего вѣрителя только правдивыми и законными средствами.

Переходя къ дѣлу по жалобѣ Товарищества NN, Совѣтъ находитъ, что по этому дѣлу дѣйствія присяжнаго повѣреннаго Н., представляются безнравственными вообще и особенно предосудительными и недопустимыми съ точки зрѣнія адвокатской этики. Въ отношеніи получаемыхъ присяжнымъ повѣреннымъ отъ вѣрителей денежныхъ суммъ, присяжный повѣренный долженъ быть особенно корректнымъ; деньги, подлежащія выдачѣ кліенту, должны быть ему выданы, безъ всякаго промедленія. Въ настоящемъ случаѣ присяжный повѣренный Н., не только не возвратилъ Товариществу полученные имъ для внесенія мировому судьѣ 5.000 р. немедленно по минованію надобности во взносѣ ихъ, но удерживалъ ихъ до момента требованія Товарищества; да и тогда не возвратилъ ихъ Товариществу, а предложилъ выплачивать эти деньги по частямъ, обезпечивъ уплату своими векселями. Хотя Товарищество и согласилось получать слѣдующія ему деньги частями по векселямъ Н., но самый фактъ удержанія денегъ вѣрителя и выдача вмѣсто денегъ векселей, по которымъ при томъ также не уплочены деньги, указываетъ на крайнюю некорректность присяжнаго повѣреннаго Н. Такія дѣйствія присяжнаго повѣреннаго Н. являются нарушеніемъ нравственныхъ и профессіональныхъ обязанностей присяжнаго повѣреннаго и должны быть караемы по 3 или 4 п. 368 учр. суд. установ. Переходя къ выбору взысканія и имѣя въ виду, что присяжный повѣренный Н. выразилъ готовность удовлетворить вѣрителя и дѣйствительно, внесъ часть суммы, добровольно разсроченной ему Товариществомъ, и усматривая въ этихъ дѣйствіяхъ присяжнаго повѣреннаго Н—а сознаніе имъ своей вины и желаніе оградить вѣрителя своего отъ нанесенныхъ послѣднему убытковъ, Совѣтъ находитъ справедливымъ примѣнить къ поступку присяжнаго повѣреннаго Н. 3 п. ст. 368 учрежд. суд. уст., а потому опредѣляетъ: воспретить присяжному повѣренному Н. отправленіе обязанностей повѣреннаго въ теченіе одного года, обязавъ его въ теченіе того же срока представить Совѣту доказательства полной уплаты долга Товариществу NN. (31 мая 1907 г.).

Опредѣленія Судебной Палаты.

1907 года марта 9 дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Одесская Судебная Палата, въ общемъ Собраніи ея Департаментовъ, слушала: по докладу Члена Палаты В. В. Овсянникова дѣло по жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Ц. на постановленіе Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ Округа Одесской Судебной Палаты отъ 17 декабря 1906 года *).

Разсмотрѣвъ жалобу присяжнаго повѣреннаго Ц. на постановленіе Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ Округа Одесской Судебной Палаты отъ 17 декабря 1906 года, коимъ ему, Ц., запрещена практика на 3 мѣсяца, Общее Собраніе Департаментовъ Судебной Палаты находитъ, что дѣло, вызвавшее означенное постановленіе, возникло по жалобѣ Ильи Z., дѣйствующаго по довѣренности Іордакія В., въ коей Z. заявляетъ ходатайство объ обязаніи присяжнаго повѣреннаго Ц. возвратить ему, Z., четыре документа, полученные присяжнымъ повѣреннымъ Ц. по веденію дѣла І. В., заявляя при томъ, что довѣренность на веденіе дѣла І. В., выданную Z., по праву передовѣрія отъ І. В., присяжному повѣренному Ц., онъ, Z., въ виду отказа Ц. возвратить таковую вмѣстѣ съ документами, уничтожилъ чрезъ Одесскій Окружный Судъ. Въ представленномъ по требованію Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ объясненіи на эту жалобу присяжный повѣренный Ц. проситъ оставить таковую безъ разсмотрѣнія за неприложеніемъ Z. къ жалобѣ довѣренности, по коей онъ, Z., дѣйствуетъ отъ имени І. В. и изъ которой было бы видно, что онъ, дѣйствительно, состоитъ повѣреннымъ І. В. и уполномоченъ подавать въ Совѣтъ такого рода прошенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ томъ же объясненіи присяжный повѣренный Ц. заявляетъ, что никакихъ документовъ ни отъ Z., ни отъ В. не получалъ, и никакого опредѣленія Одесскаго Окужнаго Суда объ уничтоженіи довѣренности его отъ имени І. В. не было. Послѣ представленія означеннаго объясненія въ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ поступило прошеніе повѣреннаго І. В., Ричарда Р., съ ходатайствомъ объ оставленіи Совѣтомъ безъ разсмотрѣнія вышеуказанной жалобы повѣреннаго того же В. Ильи Ц., такъ какъ вѣритель его признаетъ своимъ повѣреннымъ въ Россіи присяж-

*) 2-ой Отчетъ д. № 78, стр. 229—231.

наго повѣреннаго Ц., при чемъ изъ довѣренности Р. видно, что довѣренность послѣднему выдана Ильею Z. по праву передовѣрія отъ I. В.

Оставивъ вслѣдствіе этого послѣдняго прошенія жалобу Ильи Z. безъ разсмотрѣнія, Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, однако, нашелъ умѣстнымъ въ томъ же засѣданіи своемъ войти въ обсужденіе дѣйствій присяжнаго повѣреннаго Ц. по отношенію къ Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ и призналъ, что въ вышеприведенномъ объясненіи присяжный повѣренный Ц. отрицаетъ полученіе имъ отъ Ильи Z. какъ довѣренности по дѣламъ В., такъ и какихъ-либо документовъ, отрицая въ то же время и наличность у Ильи Z. довѣренности отъ I. В. Такой образъ дѣйствій со стороны присяжнаго повѣреннаго Ц., получившаго 20 мая 1906 года отъ того же Ильи Z. довѣренность, истолкованъ Совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ, какъ сокрытіе присяжнымъ повѣреннымъ Ц. передъ Совѣтомъ хорошо извѣстнаго ему, Ц., факта и какъ намѣреніе ввести Совѣтъ въ заблужденіе посредствомъ пріемовъ крайне предосудительныхъ, т. е. посредствомъ сознательнаго обмана.

Такимъ образомъ очевидно, что Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ вошелъ въ разсмотрѣніе дѣйствій присяжнаго повѣреннаго Ц. уже по отношенію къ Совѣту, т. е. независимо отъ жалобы повѣреннаго I. В., Ильи Z., такъ какъ эта жалоба по ходатайству I. В., черезъ его повѣреннаго, была оставлена безъ разсмотрѣнія. Но при этомъ Совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ упущена изъ вида 371 ст. учр. суд. уст., по коей ни одно изъ указанныхъ въ 368 ст. того же, учр. взысканій не можетъ быть наложено на присяжнаго повѣреннаго безъ предварительнаго истребованія отъ него объясненія въ назначенный Совѣтомъ срокъ. Между тѣмъ изъ дѣла не видно соблюденія Совѣтомъ указаннаго требованія закона; объясненіе же, данное присяжнымъ повѣреннымъ Ц. по жалобѣ Ильи Z., очевидно, не можетъ замѣнить объясненія по предъявленному къ нему совершенно новому и непредвидѣнному имъ обвиненію. Уже въ силу этого соображенія обжалованное постановленіе Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ не можетъ быть оставлено въ силѣ. Не ограничиваясь однако вышеизложенною формальною стороною дѣла, Общее собраніе Судебной Палаты не считаетъ возможнымъ согласиться съ правильностью обжалованнаго опредѣленія Совѣта и по существу. При болѣе внимательномъ обозрѣніи инкриминируемаго присяж-

ному повѣренному Ц. объясненія его, нельзя не придти къ заключенію, что никакого обмана въ немъ со стороны обвиняемаго не допущено. Объясненіе это, можетъ быть, возможно упрекнуть лишь въ краткости и требованія отъ Z. представленія доказательствъ, приводимыхъ имъ утвержденій. Однако ни то, ни другое не можетъ быть признано ни сокрытіемъ фактовъ, ни предосудительнымъ обманомъ. Въ данномъ случаѣ, въ объясненіи присяжнаго повѣреннаго Ц., не содержится отрицанія факта полученія имъ отъ Ильи Z. по праву передовѣрія отъ В. довѣренности, а указывается лишь на формальный дефектъ жалобы Ц., являющійся основаніемъ къ оставленію жалобы безъ разсмотрѣнія, безъ истребованія отъ него, Ц., какого либо объясненія и состоящій въ томъ, что Z., принося жалобу, какъ повѣренный В., не подтвердилъ ничѣмъ своего уполномочія. Эта часть объясненія присяжнаго повѣреннаго Ц. вполнѣ правильна и умѣстна, ибо дѣйствительно въ жалобѣ Z. довѣренности его отъ В. не приложено, Ц. же хотя не могъ не знать, что 20 мая 1906 года, когда самъ получалъ отъ Ц. довѣренность, послѣдній состоялъ повѣреннымъ В., имѣлъ основаніе сомнѣваться въ томъ, что Илья Z., устраняя его, Ц., отъ веденія дѣла В. и принося на него 27 іюня 1906 года жалобу въ Совѣтъ, дѣйствуетъ по волѣ В. и по его уполномоченію.—Основательность такого сомнѣнія подтверждается категорическимъ заявленіемъ другого повѣреннаго І. В. Ричарда-Р., заявившаго 11 августа 1906 года Совѣту письменно, что вѣритель его признаетъ присяжнаго повѣреннаго Ц. своимъ повѣреннымъ въ Россіи.—Не усматривается также обмана и въ остальныхъ частяхъ объясненія присяжнаго повѣреннаго Ц.—Утвержденіе его, что никакихъ документовъ онъ ни отъ Z., ни отъ І. В. не получалъ, ничѣмъ не опровергнуто по дѣлу, и если-бы Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, предъявляя обвиненіе къ Ц. въ обманѣ Совѣта, озаботился соблюденіемъ 371 ст. учр. суд. уст., то, вѣроятно, пришелъ-бы къ тому-же заключенію, къ которому приходитъ и судебная палата.—По объясненію Ц., данному имъ судебной палатѣ, онъ получилъ документы по дѣлу І. В. отъ румынскаго консула, которому выдалъ росписку въ полученіи этихъ документовъ.—Кто жалуется, тотъ обязанъ доказать свою жалобу, и обвиняемый имѣетъ право требовать доказательствъ, при отсутствіи каковыхъ можетъ отклонять жалобу безъ дальнѣйшихъ разъясненій, не подвергаясь упреку въ обманѣ.—Разъясненіе Ц. вызывало Z. на представленіе доказательствъ,

подтверждающихъ жалобу, между тѣмъ доказательствъ этихъ не было представлено.—Наконецъ послѣдняя часть объясненія Ц. заключаетъ въ себѣ указаніе на отсутствіе опредѣленія окружнаго суда объ уничтоженіи его довѣренности.—По тѣмъ-же соображеніямъ и въ этой части объясненіе Ц. не содержитъ въ себѣ обмана, ибо по дѣлу не доказано, что подобное опредѣленіе существуетъ.—Въ заключительныхъ мотивахъ обжалованнаго постановленія Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ не касается обѣихъ послѣднихъ частей объясненія Ц., а останавливается лишь на первой части такового, обвиняя Ц. въ обманѣ на томъ основаніи, что Ц. отрицаетъ въ своемъ объясненіи фактъ нахожденія у Ильи Z. довѣренности отъ І. В., тогда какъ самъ-же Ц. получикъ отъ Ильи Z., по праву передовѣрія отъ І. В., свою довѣренность. Не говоря уже о томъ, что, какъ вполнѣ справедливо въ своей жалобѣ указываетъ и Ц., такое намѣреніе скрыть то или другое изъ указанныхъ обстоятельствъ являлось бы неосуществимымъ, такъ какъ Совѣтъ всегда могъ удостовѣриться въ истинномъ положеніи вещей, разсмотрѣвъ въ судѣ дѣло В., въ этой части объясненія Ц. нельзя признать обмана и потому, что его тамъ нѣтъ: требованіе обвиняемаго объ оставленіи безъ разсмотрѣнія жалобы чьего либо повѣреннаго за непредставленіемъ довѣренности отъ лица жалобщика не можетъ быть истолковано, какъ отрицаніе существованія довѣренности или какъ обманъ, хотя бы обвиняемый и зналъ, что у подателя жалобы довѣренность раньше была, ибо въ моментъ подачи жалобы довѣренность могла быть уничтожена.

По этимъ соображеніямъ Общее Собраніе Судебной Палаты признаетъ обвиненіе присяжнаго повѣреннаго Ц. въ крайне предосудительномъ и несовмѣстимомъ съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго пріемѣ недоказаннымъ и, на основаніи 376 и 377 ст. учр. суд. уст., опредѣляетъ: опредѣленіе Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ Округа Одесской Судебной Палаты отъ 17 декабря 1907 года отмѣнить и присяжнаго повѣреннаго Ц. признать оправданнымъ.

1907 года мая 22 дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Одесская Судебная Палата, въ общемъ Собраніи ея Департаментовъ, слушала: по докладу члена Палаты Б. Ф. Верминскаго дѣло по жалобѣ помощника прис. повѣреннаго М. на постановленіе Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ Округа Одесской Су-

дебной Палаты отъ 21 января 1907 года. (Слѣдуетъ изложеніе постановленія Совѣта *).

Разсмотрѣвъ жалобу пом. прис. повѣр. М. на приведенное постановленіе Совѣта, представленные жалобщикомъ документы и выслушавъ словесныя его объясненія, Общее Собраніе Департаментовъ Палаты находитъ, что обсужденію его подлежатъ лишь тѣ доводы жалобщика, которые касаются дѣла Н. и Г., такъ какъ выяснившіяся при разслѣдованіи этихъ дѣлъ данныя послужили Совѣту раздѣлившему соображенія Комитета помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, поводомъ къ исключенію жалобщика изъ сословія. (376 ст. учр. суд. уст.). Въ отношеніи дѣла Н. Общее Собраніе находитъ: жалобщикъ утверждаетъ, что онъ безъ всякаго воздѣйствія со стороны присяжнаго повѣреннаго Г. произвелъ полный разсчетъ съ Н.—Но приведенныя жалобщикомъ данныя не только не подтверждаютъ его доводовъ, но положительно опровергаютъ таковыя; заключительныя слова представленнаго жалобщикомъ письма прис. повѣр. Г. отъ 9 сентября 1906 г.: „я надѣюсь, что теперь Вы дѣйствительно исполните Вашъ долгъ по отношенію къ Н. и избавите меня отъ необходимости обращаться къ мѣрамъ, послѣдствія которыхъ могутъ быть весьма печальны", съ несомнѣнностью доказываютъ, что всѣ объясненія жалобщика явно не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, каковое обстоятельство' впрочемъ, явствуетъ изъ сообщенія присяжн. повѣр. Г. на имя Комитета помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.—Равнымъ образомъ Палата признаетъ совершенно произвольнымъ заявленіе жалобщика объ учиненіи полнаго разсчета съ его кліенткой Н.—Копія почтовой квитанціи, неизвѣстно когда выданной, объ отправленіи въ Лондонъ на имя Н. цѣннаго заказного пакета цѣнностью въ 100 р. не можетъ, вопреки всѣмъ увѣреніямъ жалобщика, служить доказательствомъ ни того, что въ означенномъ пакетѣ заключались 100 р. или переводъ на эту сумму, ни того, что пакетъ этотъ былъ врученъ Н.—Изъ письма Н. къ прис. повѣр. Г. видно, что ею получены отъ жалобщика лишь 180 р., (каковая сумма, какъ видно изъ дѣла выслана была жалобщикомъ переводомъ чрезъ банкирскую контору Б.).—За симъ вышеупомянутый цѣнный пакетъ на 100 р., какъ видно изъ представленной жалобщикомъ въ настоящемъ засѣданіи почтовой повѣстки, возвращенъ былъ жалобщику, и хотя жалобщикъ утверждаетъ,

*) Второй отчетъ д. № 17 стр. 231—242.

что пакетъ этотъ онъ „поручилъ" вновь отправить Н., но въ подтвержденіе этого заявленія никакихъ данныхъ не представляетъ.—При такихъ обстоятельствахъ всѣ приводимые жалобщикомъ доводы нисколько не колеблютъ соображеній, послужившихъ основаніемъ постановленія Совѣта, каковыя соображенія Палата вполнѣ раздѣляетъ, признавая, что въ данномъ случаѣ жалобщикъ проявилъ съ достаточной яркостью нравственныя качества, явно несовмѣстимыя съ званіемъ повѣреннаго.—По дѣлу Г. жалобщикъ не отвергаетъ правильности фактическихъ данныхъ, обнаруженныхъ разслѣдованіемъ Комитета помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ объ отношеніяхъ жалобщика къ Обществу Взаимнаго Кредита.—Въ виду этого всѣ указанія жалобщика на формалѣные дефекты заключенія названнаго Комитета и постановленія Совѣта теряютъ всякое значеніе.—Изъ свѣдѣній же собранныхъ Комитетомъ оказывается, что спеціальнаго текущаго счета жалобщикъ въ названномъ кредитномъ учрежденіи вовсе не имѣлъ.

Между тѣмъ въ письмѣ Г—у жалобщикъ положительно увѣрялъ его, что со спеціальнаго счета деньги будутъ переведены для чека.

Это обстоятельство въ связи съ обнаружившимися по дѣлу Н. явно несоотвѣтствующими дѣйствительности утвержденіями жалобщику, лишаютъ достовѣрности и всѣ указанія его и на происшедшее будто бы недоразумѣніе вслѣдствіе невыполненія арендаторомъ условія о присылкѣ денегъ въ Общество Взаимнаго Кредита.—Копія же представленныхъ жалобщикомъ телеграммъ, если даже и допустить, что таковыя и были отправлены до выдачи чека Г—у, нисколько не служатъ доказательствомъ, что жалобщику въ дѣйствительности причиталась указанная въ телеграммахъ сумма.—Находя за симъ, что уплата жалобщикомъ Г. взятыхъ у послѣдняго денегъ, послѣ состоящагося постановленія Совѣта, не измѣняетъ характера поступка жалобщика, что равнымъ образомъ представленныя жалобщикомъ аттестаціи, относящіяся къ прежней его дѣятельности и не содержащія положительныхъ отзывовъ о нравственныхъ качествахъ жалобщика,—значенія имѣть не могутъ, Общее Собраніе Департаментовъ Палаты признаетъ обжалованное постановленіе Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ совершенно правильнымъ, а потому опредѣляетъ: жалобу М. оставить безъ послѣдствій.

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ

Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ Округа Одесской Судебной Палаты.

За 1907 годъ.

(Годъ третій).

ПРИХОДЪ	Р.	К.	Р.
Остатокъ на 26 февраля 1907 г.	—	—	542
Поступило отъ присяжныхъ повѣренныхъ на содержаніе Совѣта	2380	—	—
Поступило отъ Консультаціоннаго Бюро на пополненіе библіотеки	91	50	—
Поступило въ возвратъ гербоваго сбора	2	75	2474
Переходящія суммы	—	—	42[illegible]
Итого	—	—	343[illegible]

Счетъ капитала бывш[illegible]

ПРИХОДЪ	Р.	К.	Р.
На 26 февраля 1907 г. состояло:			
Наличными деньгами	42	89	—
2 свидѣтельства государственной 4% ренты на 1100 руб. ном. по покупной стоимости	957	86	—
% % на ренту (купоны при билетахъ)	52	25	105[illegible]
Поступило въ 1907 году:			
1 свидѣтельство такой же ренты на 100 руб. ном. по покупной цѣнѣ	73	68	
% % за 1907 годъ (купоны при билетахъ)	55	10	12[illegible]
Итого	—	—	118[illegible]

РАСХОДЪ	Р.	К.	Р.	К.
Жалованье служащимъ:				
Двумъ письмоводителямъ	592	—	—	—
Регистратору	100	—	—	—
Двумъ служителямъ	480	—	—	—
Пенсія Ивану Сивакову	120	—	—	—
Авансъ служителю Ковальчуку	5	—	1297	—
Канцелярскіе расходы, бланки и проч.	109	40	—	—
Почтовые и телеграфные расходы	46	50	—	—
Печатаніе 2-го отчета Совѣта	448	50	—	—
Расходы по содержанію кабинета и мелкій ремонтъ	45	92	—	—
Т—ву „Проводникъ" за покрытіе пола въ кабинетѣ линолеумомъ	161	81	—	—
Книги и газеты	124	95	—	—
Расходы по созыву общихъ собраній	26	30	—	—
Пособія	200	—	—	—
Расходы по погребенію товарищей	60	20	—	—
Два портрета съ рамами	101	—	—	—
Гербовый сборъ	2	75	2624	33
Остатокъ на 1 января 1908 г.	—	—	392	78
Выплачено по счету переходящихъ суммъ	100	—	—	—
Остатокъ на 1 января 1908 г.	322	17	422	17
Итого	—	—	3439	28

/до-сберегательной кассы.

РАСХОДЪ	Р.	К.	Р	К.
Уплочено банку за храненіе % бумагъ	—	50	—	—
Гербовый сборъ на дубликатъ сохранной росписки	1	25	—	-
Уплочено за 1 свидѣтельство гос. 4% ренты на 100 р. ном.	73	68	75	43
Состоитъ на 1 января 1908 г.				
3 свидѣтельства гос. 4% ренты на 1200 р. ном. по покупной стоимости	1031	54	—	—
Деньгами	74	81	1106	35
Итого	—	—	1181	78

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

Распорядительная дѣятельность Совѣта.

ОТДѢЛЪ II.

Дисциплинарныя дѣла.

Стр.

ОТДѢЛЪ III.